

φία καὶ ὅσα τούτοις παρόμοια· δι' ὧν ἕξομοιοῦται τῷ θεῷ καὶ
τὸ δωματὸν ἢ ψυχὴ· ἥτις δ' ἐρωτωμένη τὴν ἀλήθειαν ἀποκρί-
νεται· ἢ τοιαύτη γὰρ οὐ φθονῆ· οὐ μισῆ· οὐ ζηλοῖ· οὐ τὰ ἑ-
αυτῆς ζητεῖ· ἀλλὰ τὰ τῶν πολλῶν· καθά φησὶ Παῦλος ὁ
θεῖος· Τὴν δέ γε μὴ φθάσασαν ἕως τὸν τῆς ἀπαθῆς λιμένα
φθόνος· ζῆλος· ὀργή· ἀνιχνίσματα δὲ πειρέχῃ· οὕτω γὰρ
οἶδε τὸ τοῦ θεοῦ Μαξίμου, τὸ κρηττόν ἠπλάσσει καλῶς, ἢ
νικᾶν ἐπισφαλῶς δ' ἀθέσμως· δὲ ὀκνῶ λέγειν, διὰ τὸ γ-
κόρον τοῦ λόγου· ὅσοι κατὰ τὴν παλαιὰν ἰσορίαν διὰ τῆς
ἀνιχνίσματος, οὐ μόνον θεῶ ἀπερρύχθησαν, ἀλλὰ δ' μετ' ἡχοῦ
τὸ μνημόσων αὐτῶν ἀπώλετο, ὡς οἱ περὶ Δαθάν καὶ Ἀ-
βηρών, ἢ δ' αὐτὴ ἡ Μαρία Μωσέως· ἀλλὰ δ' Ζαχαρίας ὁ με-
γας ὁ τοῦ Προδρόμου γεννέτης ἀνιχνίσματος τῷ θεῷ ἀγγέλω,
ἀφωγίαν κατεδικάσθη· οὐκοῦν πειθέτω σε καὶ αὐτὸ τὸ τοῦ
θεοῦ Δαδ' λόγιον, τὸ ἠτοιμάσθη δ' ἔκ ἐταράχθην· ἔτοιμα-
σίαν ἀνιχνίσματος, ἢ τὴν διὰ βαπτίσματος ἀναγεννήσιν, ὡς
τελειοποιῶν οὐσαν, ἢ τὴν ἐξ ἀγῶνος δ' καμᾶτου ἀνακαίσιον,
καὶ ἀπὸ νιψίον τῶν ἡμαρτημένων· ἃ δὲ δ' ἀπὸ νιψάμενος διὰ
τῶν δακρύων, ἔφθασε πρὸς τὴν τελείωσιν τοῦ λουτροῦ τῆς
ἀναγεννήσεως· εἰ γὰρ ἠτοιμάσθη πρὸς τὸν δρόμον τῆς

Борис Львович Фонкич (1938–2021)

КАПТЕРЕВСКИЕ
ЧТЕНИЯ

Russian Academy of Sciences
Institute of World History
The Department of History
of Byzantium and Eastern Europe

The Kapterev Symposium

19

MOSCOW
2021

Российская академия наук
Институт всеобщей истории
Отдел истории Византии
и Восточной Европы

Каптеревские чтения

19

МОСКВА
2021

УДК 94
ББК 63.3
К 206

Редколлегия сборника:
М.В. Бибиков, Р.Ф. Иглесиас-Алонсо,
О.А. Родионов (зам. отв. ред.),
Н.П. Чеснокова (отв. ред.)

Рецензенты:
доктор исторических наук Л.А. Герд,
ведущий научный сотрудник
Санкт-Петербургского института истории РАН

кандидат исторических наук Г.Е. Захаров,
доцент, заведующий кафедрой систематического богословия
и патрологии ПСТГУ, доцент кафедры всеобщей истории ПСТГУ

Каптеревские чтения — 19

Сборник статей / Отв. ред. Н.П. Чеснокова. М.: ИВИ РАН, 2021. — 330 с.

ISBN 978-5-94067-523-5

В Девятнадцатый выпуск сборника научных статей «Каптеревские чтения» вошли новейшие исследования по истории конфессиональных, политических и культурных связей России и народов Христианского Востока от Средневековья до Нового времени. Особое внимание уделено исследованию документов, рукописей и художественных памятников из архивных и музейных собраний. Издание посвящено памяти Б.Л. Фонкича, вся творческая жизнь которого была связана с изучением этих тем.

ISBN 978-5-94067-523-5

Сайт издания: kapterev.csu.ru

© Институт всеобщей истории РАН

© Коллектив авторов, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

БИБИКОВ М.В. AD MEMORIAM	9
БОНДАЧ А.Г. ВСПОМИНАЯ БОРИСА ЛЬВОВИЧА ФОНКИЧА	13
ВИНОГРАДОВ А.Ю. ПАЛЕОГРАФИЯ СРЕДНЕ- И ПОЗДНЕВИЗАНТИЙСКИХ НАДПИСЕЙ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ	20
РОДИОНОВ О.А. СОЧИНЕНИЕ КАЛЛИСТА АНГЕЛИКУДА, НЕ ВОШЕДШЕЕ В ТАК НАЗЫВАЕМОЕ «ИСИХАСТСКОЕ УТЕШЕНИЕ»: СЛОВО 13 ПО РУКОПИСИ VARV. GR. 420. EDITIO PRINCEPS	28
ОБОРНЕВА З.Е. ЦАРСКИЙ ТИТУЛ В ГРАМОТАХ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЙ ПАТРИАРШЕЙ КАНЦЕЛЯРИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII В.: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ	45
ОПАРИНА Т.А. ПРАВОСЛАВНЫЙ «ГРЕЧЕНИН» НИКОЛАЙ ОСТАФЬЕВ МАМГУСЕЛИН (МАХМУТ-СЕЛИМ) И ГРАМОТЫ ПАТРИАРХОВ ХРИСТИАНСКОГО ВОСТОКА	52
ЧЕСНОКОВА Н.П. РУССКИЕ ИКОНЫ В ИЕРУСАЛИМЕ (1644 Г.)	83
МАХАНЬКО М.А. САКРАЛЬНАЯ ТОПОГРАФИЯ РАИФЫ (РАИФСКОЙ ПУСТЫНИ) ПОСЛЕ ПОЖАРА 1687 Г. КАК ОТРАЖЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И СИНАЯ	104

ЧЕСНОКОВА Н.П.

ГАЗСКИЙ МИТРОПОЛИТ ПАИСИЙ ЛИГАРИД В РОССИИ
В СВЕТЕ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ 141

БИБИКОВ М.В., РОДИОНОВ О.А.

ГРЕЧЕСКИЙ АФОНСКИЙ ТЕКСТ ЖИТИЯ
МИТРОФАНА ВОРОНЕЖСКОГО 153

ЩЕГОЛЕВА А.И.

СОВМЕСТНАЯ СЛУЖБА ПАТРИАРХУ ФОТИЮ,
МАРКУ ЕВГЕНИКУ И ГРИГОРИЮ ПАЛАМЕ:
НЕРЕАЛИЗОВАННЫЙ ПРОЕКТ ЕПИСКОПА
СЕРАФИМА АРГИРОПОЛЬСКОГО 196

СЕВАСТЬЯНОВА С.К.

РУКОПИСИ С ВКЛАДНЫМИ ЗАПИСЯМИ ПАТРИАРХА НИКОНА
И ОТ ЕГО ИМЕНИ В ОПИСАНИЯХ XIX В. ВЕКА
КНИГОХРАНИЛИЩА ВОСКРЕСЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ
НОВОГО ИЕРУСАЛИМ 213

МОРОЗОВ Д.А.

АРАБСКАЯ ДИАЛЕКТОЛОГИЯ И ОПИСАНИЯ ПАЛОМНИЧЕСТВ 238

АЛЕКСЕЕВ А.И.

ПЕРВЫЙ ВАРИАНТ «ЗАПИСКИ» В.Н. ХИТРОВО
О ПОЛОЖЕНИИ ПРАВОСЛАВИЯ В СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ
ИЗ ФОНДОВ ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ РНБ 247

МИХАЙЛОВА Е.А.

Н. Ф. ФАН-ДЕР-ФЛИТ НА СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ (1885 г.):
ФРАГМЕНТ НЕОПУБЛИКОВАННОГО ДНЕВНИКА 286

ПЕТРУНИНА О.Е.

РОССИЙСКИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ
О РУССКО-ФРАНЦУЗСКОМ ЭКСПЕДИЦИОННОМ ОТРЯДЕ
НА АФОНЕ В 1917 Г. 320

Памяти Бориса Львовича Фонкича

AD MEMORIAM

Очередной выпуск «Каптеревских чтений» за 2021 год, который читатели держат в руках, был уже подготовлен к печати, когда пришло скорбное известие о кончине на 84-м году жизни после тяжелой болезни Бориса Львовича Фонкича.

Борис Львович — старший друг и коллега, наставник и учитель многих из тех, кто связан Каптеревским кругом исследователей, он — инициатор различных конференций и издания сборников научных статей по источниковедению, палеографии, кодикологии и дипломатике, по истории книги и книжной культуры, по вспомогательным историко-филологическим дисциплинам. Он стоял у основ возникновения и развития школы специалистов данной отрасли науки у нас в стране, он же был и авторитетным экспертом, руководителем научных проектов, диссертационных работ и в зарубежных странах, прежде всего в Греции и Италии, Германии и Австрии, Англии и Франции.

Ученик замечательных наставников и глубоких специалистов — Елены Борисовны Веселаго, у которой он постигал греческий язык, Константина Константиновича Зельина — беспримерного источниковеда, привившего своим ученикам вкус к общению с письменными источниками, усвоенный и Борисом Львовичем, который ввел в оборот свое излюбленное выражение — «работать с живой рукописью»; наконец, заведовавшая отделом греческих рукописей в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге виднейший палеограф Евгения Эдуардовна Гранстрем была руководителем кандидатской диссертации Б.Л. Фонкича «Греческая кодикология» (1969), — ученая-подвижница, подготовившая в борьбе с жестокой болезнью Каталог греческих рукописей северной столицы, а также мно-

жество статей, узнававшая приезжавших из Москвы учеников Бориса Львовича по характерным выражениям и словечкам учителя («мать честная!», «расколоть проблему», «идентификация очевидна /для тех, кто понимает/» и др.). Через всю свою научную жизнь он пронес чувство благодарности им, как и А.П. Каждану, в домашнем семинаре которого на Малой Бронной он, уже известный ученый, занимался почти с самого момента его возникновения, а также К. Зорбале, с которой он ускоренно овладевал новогреческим языком, и многим другим коллегам, с которыми свела его судьба.

Эвристичность публикаций Б.Л. Фонкича, которые всегда представляли собой научное открытие, неоднократно отмечалась рецензентами. Особенно восхищает творческая активность ученого в последние годы его жизни: помимо множества статей, вышла целая серия монографий — по палеографии¹, кодикологии многих известных и неизвестных ранее рукописей², по истории греческих школ в Москве³, реконструкции истории формирования собраний греческих рукописей, исследования «трудов и дней» коллекционеров, исследователей, хранителей греческих рукописей, прежде всего в России⁴, в целом — по истории греческо-русских связей в свете рукописного и актового материала, «оживленной» благодаря обращению к этим самым «живым» рукописям и грамотам⁵. Важнейшие публикации Б.Л. Фонкича касаются изданий текстов поствизантийских грамот, надписей на тканях, иконах и других сакральных предметах⁶.

1. *Фонкич Б.Л.* Византийский маюскул VIII–IX вв. М., 2020.
2. *Он же.* Греческие рукописи европейских собраний: Палеографические и кодикологические исследования 1988–1998 гг. М., 1999; *он же.* Исследования по греческой палеографии и кодикологии: IV–XIX вв. М., 2014 и др.
3. *Он же.* Греко-славянские школы в Москве в XVII в. М., 2016.
4. *Он же.* Н.Н. Бантыш-Каменский: Реестры греческим делам Московского архива Коллегии иностранных дел. М., 2001; *он же.* Греческие рукописи и документы в России в XIV – начале XVIII в. М., 2003 и др.
5. *Он же.* Греческо-русские культурные связи в XV–XVII в. Греческие рукописи в России. М., 1977; *он же.* О современных методах исследования греческих и русских документов XVII в. М., 2012 и др.
6. *Он же и др.* (колл. труд), *Medieval Pictorial Embroidery. Byzantium, Balkans, Russia.* М., 1991; *они же.* Греческие документы и рукописи, иконы и памятники прикладного искусства московских собраний. М., 1995 и др.

Б.Л. Фонкич был во многом пионером и в методической сфере — отождествления писцов по почерку, датировки и локализации манускриптов «по внешним характерным признакам», сочетания принципов палеографического, кодикологического и дипломатического анализа, определения этапов истории греческого унциального письма по экфонетическим знакам, по часто малозаметным сигнатурам определение состава и логики расположения кодексов в, скажем, монастырских библиотеках, реконструкции жизни и творчества ученых-рукописников по их заметкам, пометам, черточкам писем и мн. др. Он ввел в обычай четкие научные принципы описания рукописей⁷.

Все свои открытия он передавал ученикам, коллегам, последователям, которых у него к концу жизни образовалось столько, что можно с уверенностью сказать, что Б.Л. Фонкич создал свою научную школу.

Международное признание Б.Л. Фонкича соответствовало масштабу его личности: звания члена-корреспондента Афинской Академии, почетного доктора Салоникского университета им. Аристотеля, лауреата Фонда А. Онассиса, присуждение ему греческой награды — ордена Феникса, неоднократные приглашения его с чтением лекций, спецкурсов, докладов в Грецию, Италию, Австрию, Германию, Францию и др. страны, приглашение для занятий с рукописями на Афон, в библиотеки Ватикана, Франции, Англии, Испании, Грузии, Армении и др. — всё это свидетельство авторитета и уважения к незаурядному мастерству и уникальным способностям Б.Л. Фонкича.

Издание «Каптеревские чтения», их участники всегда с радостью и подъемом отмечали все юбилейные даты Б.Л. Фонкича. Настала горькая минута прощания, которой как нельзя лучше соответствуют слова поэта:

О милых спутниках, которые наш свет
Своим сопутствием для нас животворили,

7. *Он же*. Греческие рукописи Московской Синодальной библиотеки. Палеографические, кодикологические и библиографические дополнения к каталогу арх. Владимира (Филантропова) — в соавт. с Ф.Б. Поляковым. М., 1993; *он же*. Греческие рукописи Одессы. Каталог. М., 2021.

AD MEMORIAM

Не говори с тоской: их нет,
Но с благодарностью: были.
(В.А. Жуковский)

Б.Л. Фонкич остается для нас вечно живым. Царствие ему Небесное, вечное блаженство!

М.В. Бибиков

ВСПОМИНАЯ БОРИСА ЛЬВОВИЧА ФОНКИЧА

Двадцать лет назад автор этих строк, учившийся тогда на юрфаке Тюменского университета, по собственному почину занялся изучением церковного права и права византийского. Начав в связи с этим штудировать литературу по византистике, он узнал о существовании такого ученого, как Б. Л. Фонкич, и прочел некоторые его работы¹. Произошло это, скорее всего, в 2001 или 2002 году — в какой именно момент, вряд ли возможно сейчас установить. Но точно помню, когда я впервые увидел портрет Бориса Львовича: случилось это в июне 2003 года в Петербурге, где мне удалось купить сборник «Московия»², в котором был помещен снимок Бориса Львовича, сделанный в Греческом институте византийских и поствизантийских исследований в Венеции. Тогда я уже понимал, что вижу выдающегося ученого, знатока греческих рукописных сокровищ, и надеялся, что когда-нибудь смогу познакомиться с этим замечательным исследователем и учиться у него. Мечта стала реальностью, когда в январе 2011-го я поступил на работу в Российский государственный архив древних актов. Вскоре благодаря заместителю директора РГАДА Ю. М. Эскину состоялось мое знакомство с Борисом Львовичем, и с тех пор на протяжении пяти с половиной лет я регулярно общался с ним в Архиве — в основном на своем рабочем месте в хранилище уникальных фондов,

1. Это, вероятно, были статьи в «Византийском временнике» или известная публикация «Греческие грамоты советских хранилищ» в сборнике «Проблемы палеографии и кодикологии в СССР» (М., 1974. С. 242–260).
2. Μοσχovia. Проблемы византийской и новогреческой филологии. Вып. 1. М., 2001.

куда Фонкича нередко допускали «в порядке исключения», а иногда и возле читального зала или просто в коридорах РГАДА. Виделись мы и на конференциях и других научных мероприятиях. В этот же период я начал бывать у Бориса Львовича дома и познакомился с его женой и ближайшей помощницей Татьяной Владимировной Толстой. В дальнейшем, после моего перехода в отдел научно-справочного аппарата, беседы с Борисом Львовичем все чаще происходили у него на квартире; особенно интенсивным наше общение было в последние полтора года, когда мне довелось помогать Борису Львовичу в издательской работе.

Теперь попробую высказать некоторые соображения о научном творчестве моего учителя, основанные на чтении его работ и непосредственном общении с ним.

Одна из важнейших особенностей Фонкича как исследователя — сочетание узкой (но лишь на первый взгляд!) специализации с предельно широким охватом материала, входящего в ее предмет. Конечно, в разные периоды жизни на первый план для Бориса Львовича выходили то одни, то другие проблемы, но если рассматривать его научную деятельность в целом, то можно сказать, что для него был характерен интерес практически ко всем вопросам, которыми занимаются греческая палеография и кодикология. Он изучал как рукописные книги, так и документы³, как маюскульное, так и минускульное греческое письмо. Почерки писцов, разлиновка пергамена, особенности переплетов и художественного оформления рукописей, работа скрипториев и история библиотек, судьбы отдельных кодексов и грамот — всё это входило в круг его интересов. В хронологическом отношении его исследования охватывали огромный период — от середины I тысячелетия н. э. до XX в. Фонкич прекрасно ориентировался как в отечественных, так и в зарубежных собраниях греческих рукописей и документов, зная досконально не только состав фондов, но и историю их формирования и каталогизации. Такая широта взгляда и эрудиция помогали ему в решении наиболее сложных задач, как это было с методикой датировки маюскульных рукописей (если бы

3. А кроме того — папирусы, надписи на иконах, богослужебных облачениях и др.

Борис Львович не занимался ранним минускулом, вряд ли он сумел бы должным образом оценить значение наличия / отсутствия диакритических знаков в манускриптах, написанных маюскулом), а также в критическом разборе экстравагантных гипотез исследователей, при- выкших работать лишь в рамках отдельных областей палеографии.

Эта разносторонность в значительной мере уходит корнями в студенческие годы Борис Львович, о которых мне известно в основном с его слов. Поступив на исторический факультет МГУ и рано почувствовав интерес к античности и средневековью, он добился права учиться по индивидуальной программе — фактически сразу на двух факультетах, историческом и филологическом. Особый упор в этих занятиях делался на изучение классических языков и специальных исторических дисциплин (палеографии, эпиграфики, папирологии и др.). Речь идет, таким образом, о сочетании системной исторической и языковой подготовки, когда-то бывшем нормой в отечественных университетах, а после революции ставшем редким исключением. Нужно отметить и тот факт, что в дальнейшем, в 1970-х гг., уже будучи сформировавшимся ученым, кандидатом наук, Борис Львович стал углубленно изучать новогреческий язык (наставницей его была Катина Зорбала, греческая политэмигрантка, работавшая в те годы в МГУ). В результате для него, ранее занимавшегося преимущественно византийским материалом, открылся мир неоэллинистики, возникла надежная основа для работы с поствизантийскими рукописями и документами.

Неудивительно при таких обстоятельствах, что Борис Львович всегда стремился к самостоятельному поиску и критическому изучению первоисточников, скептически относясь к занятиям такими темами, где за долгое время «накопилась» обширная историография и при этом отсутствуют новые, ранее не введенные в оборот источники. Однажды в разговоре со мной он вспомнил, как студенты-старшекурсники классического отделения филфака, вместе с которыми он изучал древнегреческий язык, рассуждали о поступлении в аспирантуру, собираясь писать диссертации *об Эскиле*. Уже тогда подобные намерения вызывали у него неприятие, и в качестве альтернативы он указал собеседникам на возможность заняться микенологией — со-

вершено новым (в то время) и многообещающим научным направлением⁴.

Хорошим примером того, как Борис Львович воплощал в жизнь указанный выше подход к научной работе, является его монография «Греко-славянские школы в России в XVII веке» (М., 2009), написанная на основе изучения большого комплекса греческих и русских документов, рукописных и старопечатных книг в московских и петербургских хранилищах и включающая в себя публикацию ряда документальных источников. Показательно и то, что впоследствии, отвечая критику этой книги, пенявшему на якобы неполный учет историографии, Борис Львович подчеркивал, что в книге были использованы только те исследования, которые основаны на самостоятельной работе их авторов с архивными материалами⁵. Следует заметить, что монография о греко-славянских школах имеет важное методологическое значение и в другом отношении: она показывает на конкретном примере, что скрупулезный палеографический и кодикологический анализ рукописных книг и документов, позволяющий определить или уточнить их датировку и локализацию, идентифицировать писцов, заказчиков, владельцев и т. д., может выступать в качестве *самостоятельного метода исследования*, дающего возможность делать «содержательные» выводы об интересующих ученого проблемах. Такой метод, очевидно, может быть эффективен при изучении не только истории просвещения, но и истории права, дипломатических связей, науки и других сфер общественной жизни, в которых велика роль письменных текстов, причем большое значение имеет формальная сторона их появления и бытования (авторство, место написания, наличие и характер редакционной правки и т. д.).

В связи с этим опять обращусь к воспоминаниям. Присутствуя на пленарном заседании одной исторической конференции (кажется, в 2015 году), я наблюдал, как некий докладчик пытается возобновить

4. При этом Борис Львович сослался на появившуюся незадолго до того «первопроходческую» монографию: Лурье С. Я. Язык и культура Микенской Греции. М.; Л., 1957.
5. См.: Фонкич Б. А. О современных методах исследования греческих и русских документов XVII века. Критические заметки. М., 2012. С. 116–121.

старый спор о том, какими «историческими дисциплинами», «вспомогательными» или «специальными», являются палеография, кодикология и др., и предлагает именовать их «вспомогательными». Услышав это, Борис Львович, сидевший рядом со мной, произнес с сарказмом: «Ну как же, конечно, надо ведь “вспомогать”!» Представление о палеографии и кодикологии как о науках второсортных, предназначенных лишь для оказания чисто технической помощи «основной», «большой» исторической науке, Фонкичу было абсолютно чуждо; он всегда настаивал на их самостоятельной роли. В то же время было бы большой ошибкой считать, будто Борис Львович не интересовался *содержательной стороной* тех рукописей и документов, которые становились предметом его исследования. Он лишь понимал, что подлинно научный подход предполагает также изучение *формы* этих письменных памятников, без которого не может быть правильно понято их содержание.

Где же Борис Львович находил столь нужные ему первоисточники? Выше упоминалось, что он превосходно знал как отечественные, так и иностранные собрания греческих рукописей и документов. При этом основой для его научной работы всегда были советские / российские хранилища, среди которых он особо выделял три учреждения: ГИМ, РНБ и РГАДА. Активно работал Борис Львович и в рукописных отделах РГБ и БАН; что же касается небольшой, но весьма ценной коллекции греческих рукописей Научной библиотеки МГУ, то Фонкичем был даже составлен ее каталог (М., 2006). Не ограничиваясь столичными собраниями, Борис Львович неоднократно бывал в Тбилиси, Ереване, Киеве, Одессе, Харькове и других региональных центрах, где имеются греческие рукописные фонды или отдельные рукописи. В результате этих поездок появились полноценные научные описания ряда собраний⁶.

По словам Бориса Львовича, на него произвел большое впечатление случай в отделе рукописей ГИМ, произошедший осенью

6. Можно отметить каталог рукописей Одессы, впервые опубликованный в 1978–1982 гг. в «Византийском временнике»; его исправленное и дополненное переиздание стало последней крупной работой Фонкича. См.: *Фонкич Б. Л. Греческие рукописи Одессы: Каталог.* М., 2021.

1960 года, когда выдающийся французский ученый о. Марсель Ришар, приехавший в СССР для того, чтобы обследовать советские коллекции греческих рукописей, не смог добиться от сотрудников Исторического музея внятных ответов на интересовавшие его вопросы о рукописях из этого замечательного собрания. Именно тогда, как говорил Борис Львович, он решил для себя, что нельзя допускать повторения подобных ситуаций, а для этого необходимо детально знать отечественные коллекции греческих рукописей и документов.

Говоря о научной деятельности Бориса Львовича, надо помнить, что он был мастером «малых форм»: в его обширном (около 350 названий) списке публикаций⁷ доминируют небольшого объема статьи и заметки, зачастую посвященные конкретным рукописным кодексам, грамотам, писцам и т. п. С конца 1990-х гг. Борис Львович начал переиздавать эти многочисленные, разбросанные по разным изданиям работы в виде сборников, при подготовке которых к печати текст старых публикаций не просто перенабирался, а тщательно выверялся и в ряде случаев снабжался новыми иллюстрациями и библиографическими дополнениями; в таких сборниках помещались и новые, ранее не опубликованные исследования⁸. В последний год Борис Львович увлеченно работал над двухтомным сборником своих работ, который планировал назвать «Греческие рукописи и документы в России в XVIII – 1-й трети XX в.». Сборник этот, увы, остался незавершенным, хотя для него была собрана масса подготовительного материала. Высказывал Борис Львович и мысль о необходимости издания сборника статей (или коллективной монографии) об истории изучения греческой палеографии в России. Можно надеяться, что подобное исследование

7. См.: Фонкич Борис Львович. Библиография трудов: к 80-летию ученого / Сост. М. А. Курьшева. М., 2018; Библиография трудов Б. Л. Фонкича. 2018–2021 // Монфокон. Исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике. Вып. 8. М., 2021 (в печати).
8. См.: Фонкич Б. Л. 1) Греческие рукописи европейских собраний. Палеографические и кодикологические исследования 1988–1998 гг. М., 1999; 2) Греческие рукописи и документы в России в XIV – начале XVIII в. М., 2003; 3) О современных методах исследования греческих и русских документов XVII века. Критические заметки. М., 2012; 4) Исследования по греческой палеографии и кодикологии: IV–XIX вв. М., 2014.

дование будет в том или ином виде подготовлено и издано его учениками.

В завершение отмечу, что, хотя Борис Львович немало печатался на Западе, в том числе в самых авторитетных журналах⁹, подавляющее большинство его трудов было опубликовано на русском языке в советских и российских изданиях. (Писал он, кстати сказать, в высшей степени грамотно и излагал свои мысли хорошим литературным языком, без «гендерных дискурсов» и прочих новомодных «терминов».) Такой подход к публикации своих работ, сочетавшийся у Бориса Львовича с полным равнодушием к «наукометрии», мог бы послужить хорошим уроком в нынешней ситуации, когда вклад ученого в науку пытаются определять по «индексу Хирша», а статьи, опубликованные на английском языке, автоматически оцениваются выше публикаций на русском.

* * *

Смерть Бориса Львовича стала огромной утратой для российской и мировой науки. Пусть же память об этом замечательном ученом и человеке, всецело посвятившем себя поиску истины, о его неиссякаемой энергии и оптимизме послужит утешением для его учеников и коллег и поможет им продолжить ту работу, которую он вел на протяжении более 60 лет.

Альберт Григорьевич Бондач

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)
bondatch@mail.ru

9. Например, в *Byzantinische Zeitschrift*, *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*, *Travaux et Mémoires*, *Analecta Bollandiana*, *Scriptorium*, *Bollettino della Badia Greca di Grottaferrata* и др.

ПАЛЕОГРАФИЯ СРЕДНЕ- И ПОЗДНЕВИЗАНТИЙСКИХ НАДПИСЕЙ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Андрей Юрьевич Виноградов

доктор филологических наук

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;

Институт востоковедения РАН;

Сретенская духовная академия

Аннотация. В статье дается обзор греческой палеографии средне- и поздневизантийских надписей Северного Причерноморья. В IX–XV вв. здесь чередовались периоды доминирования локальных школ письма и общерегионального эпиграфического стиля. После варваризации греческой эпиграфики в «темные века» наступает период «постхазарского» эпиграфического регионализма IX — начала X в. Триггером нового палеографического стиля выступает Боспор, влияющий в том числе и на Херсон. Однако параллельно идет и процесс его упрощения. С XI в. начинает преобладать общеимперский эпиграфический стиль, распространяющийся, напротив, из Херсона. Катастрофа 1204 г., разрушившая политическое единство византийского Северного Причерноморья, породила и новый эпиграфический регионализм. Надписи локальных центров ориентируются на свою же палеографию предшествующего периода, но часто видоизменяют ее, в том числе в сторону маньеризации. Важную роль здесь сыграло влияние палеологовской эпиграфики, которое, в конце концов, породило стиль феодоритских надписей XV в.

Ключевые слова: палеография, эпиграфика, византийские надписи, Северное Причерноморье

Трудно переоценить вклад в развитии греческой палеографии как науки, сделанный Борисом Львовичем Фонкичем. Основной областью его интересов была палеография рукописей и актов, но иногда он обращался и к палеографии надписей, преимущественно вещевых¹, хотя изредка — и лапидарных² и граффити³. Настоящий очерк греческой палеографии средне- и поздневизантийских надписей Северного Причерноморья мы хотим посвятить светлой памяти нашего учителя и коллеги.

Несмотря на все различия локальных центров, палеография ранневизантийских надписей Северного Причерноморья⁴, как производная от позднеантичной, отличается бóльшим единообразием по сравнению со средневизантийской. В последней же следует выделить несколько стилей, иногда переходящих границы регионов.

Если в конце VII столетия, по крайней мере, в Херсоне и Боспоре в ходу еще был монументальный ранневизантийский шрифт, как это показывают надписи IOSPE³ V 24 (674–675 гг.?) и IOSPE³ V 307 (692–693 гг.), то лапидарная эпиграфика «темных веков» демонстрирует совсем иные палеографические черты. Пропадают апексы, буквы удлиняются по вертикали, исчезают определенные их формы (например, прямоугольный эпсилон, Y-образный ипсилон), развиваются выносы диагональных гаст, хотя и сохраняется прежний вариант альфы с ломаной перекладной. Примеров этой эпохи немного, но такие надписи, как IOSPE³ V 16 (Илл. 1) и, возможно, IOSPE³ V 15 из Херсона, IOSPE³ V 115 и IOSPE³ V 119 с Баклы, IOSPE³ V 226 из Горного Крыма, IOSPE³ V 254 из Судака, наглядно демонстрируют нарастающий процесс варваризации, не только в ономастике, но и в исполнении надписей. Единственным датированным (и не варваризованным, за исключением имени деда усопшего) примером является надгробная

1. См. его прочтения греческих надписей в каталогах: Византия. Балканы. Русь. Каталог выставки. Государственная Третьяковская галерея. Август — сентябрь 1991 г. (К XVIII Международному конгрессу византинистов. Москва, 8–15 августа 1991 г.). М., 1991; Средневековое лицезовое шитье. Византия. Балканы. Русь. Каталог выставки. XVIII Международный конгресс византинистов. Москва, 8–15 августа 1991 г. М., 1991; Поствизантийская живопись. Иконы XV–XVIII веков из собраний Москвы, Сергиева Посада, Твери и Рязани. Каталог выставки. Афины: Домос, 1995.

надпись IOSPE³ V 316 из церкви св. Иоанна Предтечи в Керчи (767 г.; близка у ней и соседняя надпись IOSPE³ V 321).

На происходящей, вероятно, из того же, что и эти последние, храма свв. Апостолов в Воспоре-Керчи⁵ надписи IOSPE³ V 315 (819 г.) уже явственно проступают следы нового эпитафического стиля (заимствованного, вероятно, с юга — из Малой Азии): сужение и вытягивание букв, заострение округлостей, специфические формы некоторых букв (прежде всего, стигмы), а также возвращение альфы с наклонной перекадиной и петель. Этот специфический стиль развивается затем на Боспоре и экспортируется оттуда дальше: в надписи IOSPE³ V 322 (884 г.) неизвестного происхождения, IOSPE³ V 243 (906 г.) из Партенита (Илл. 2), выполненную монахом Николаем из Воспора, IOSPE³ V 336 (912 г.) с Кубани и IOSPE³ V add. 8 из Тиритаки. В упрощенном варианте он представлен также в надписи IOSPE³ V 240 из Панаира близ Партенита.

В Херсоне в это время (IX–X вв.), возможно, под влиянием Боспора, также вырабатывается новый эпитафический стиль, характеризующийся теми же специфическими формами — прежде всего, бетой (и кси) с удлинением нижней перекадины, но с меньшим заострением. К нему принадлежат надписи IOSPE³ V 36, IOSPE³ V 46, IOSPE³ V 47, IOSPE³ V 50 (Илл. 3), IOSPE³ V 66 (915 г.; здесь мы последний раз встречаем альфу с ломаной перекадиной), IOSPE³ V 91, IOSPE³ V 98 (975–976 гг.?). За пределами Херсона этот стиль проявляется в соседнем Горном Крыму, в надписях IOSPE³ V 115 с Баклы, IOSPE³ V 134 из Глубокого Яра (980 и 1034 гг.) и IOSPE³ V 184 с Мангупа.

Тот же стиль существует и в упрощенном варианте, лишенном всяких специфических черт, кроме стремления к округлости форм и обилия лигатур и сокращений. Он представлен надписями IOSPE³ V 30, IOSPE³ V 45, IOSPE³ V 87, IOSPE³ V 93, IOSPE³ V 97 из Херсона, IOSPE³ V 172 (994–995 гг.) и IOSPE³ V 195 с Мангупа, IOSPE³ V 237 из Ливадии, IOSPE³ V 343 с Таманского полуострова. Этот стиль, впрочем, может быть и довольно маньеристичным, что показывают

5. См.: *Виноградов А. Ю. Первый эпитафист, «год от Адама» и воспорский Апостолейон. История феодосийской колонны // Образ Византии. Сборник статей в честь О. С. Поповой. М., 2008. С. 67–72.*

херсонские надписи IOSPE³ V 67 (с редким сосуществованием двух форм альфы, ср. IOSPE³ V 15), IOSPE³ V 89 (ок. 1027 г.) и, отчасти, надпись IOSPE³ V 122 с Басмана.

Новый, общий для Херсона и Боспора стиль XI в. возникает, по всей видимости, под константинопольским влиянием и проявляется впервые в херсонской строительной надписи стратига Льва Алиата — IOSPE³ V 11 (1059 г.). Его отличают сильная зауженность и, главное, маньеризованность букв, их разная высота, обилие лигатур и сокращений, а также заменяющие прежние апексы украшения на концах гас. Такой дукт, в той или иной мере, демонстрируют надписи IOSPE³ V 12 (1059 г.), IOSPE³ V 17 (1167–1198 гг.) и IOSPE³ V 68 (1183 г.) из Херсона, IOSPE³ V 248 из Судака, IOSPE³ V 319 (1065 г.) и IOSPE³ V add. 10 из Керчи и IOSPE³ V 340 (1078 г.) (Илл. 4) с Таманского полуострова. Вне этой традиции лапидарной палеографии находятся вторжения в эпиграфику минускула, как в случае надписей IOSPE³ V 55 и IOSPE³ V 194.

Еще меньше единообразия демонстрирует палеография XIII–XV вв., распадающаяся на несколько локальных школ, существовавших обычно не больше века. Хорошим примером здесь может быть эпиграфика побережья Крыма от Ялты до Керчи. Здесь трудно найти похожие друг на друга памятники: даже две надписи из одной и той же Алушты (IOSPE³ V 234 (XIV в.) и IOSPE³ V 233 (1403–1404 гг.)) мало похожи друг на друга. Внутри четверки, состоящей из этих двух памятников и надписей IOSPE³ V 260 (1378 г.) из Феодосии и IOSPE³ V 320 (1375 г.) из Керчи, существует ряд сходжений между отдельными памятниками (ср. формы мю и альфы), но нет общего хотя бы для двух надписей стиля. На всем этом побережье можно выделить, по сути, лишь один более или менее гомогенный стиль надписей на фресках, с вытянутыми и несколько маньеристичными буквами, представленный надписями IOSPE³ V 245 и IOSPE³ V 246 из Судака XV в. Сюда примыкают также надписи IOSPE³ V 239 из Массандры и, возможно, IOSPE³ V 232 (1344 г.) из Ай-Василя. Напротив, надписи IOSPE³ V 238 (1459 г.) из Лучистого, IOSPE³ V 241 (1427 г.) и IOSPE³ V 244 (ок. 1427 г.) из Партенита принадлежат к феодоритской традиции, а IOSPE³ V 235 — к горнокрымской (см. ниже).

Наиболее ярко выраженным эпитафическим стилем поздневизантийского времени в Крыму представляется, несомненно, стиль XV в., развившийся в государстве Феодоро. Он возник под влиянием палеологовской эпитафики и характеризуется выпуклым шрифтом, утонченными и сильно маньеризованными формами букв и богатой художественной декорацией. Он представлен целым рядом схожих по облику надписей: IOSPE³ V 178 (1403 г.), IOSPE³ V 179 (1425 г.) (Илл. 5), IOSPE³ V 189 (1456 г.) и IOSPE³ V 187 с самого Мангупа-Феодоро, IOSPE³ V 180 (1427 г.) неизвестного происхождения, IOSPE³ V 241 (1427 г.; впрочем, может быть и не феодоритского происхождения) и IOSPE³ V 244 (ок. 1427 г.) из Партенита, IOSPE³ V 13 и, вероятно, IOSPE³ V 14 из Херсона, IOSPE³ V 148 и IOSPE³ V 238 (1459 г.) из Фуны-Лучистого. Таким образом, данный стиль существовал с самого начала XV в. и вплоть до падения Феодоро в 1475 г. В свою очередь, он сам распадается на две группы: большую раннюю и меньшую позднюю (IOSPE³ V 189, IOSPE³ V 238 (Илл. 6)), где формы букв еще более вытягиваются. Некоторое упрощение этого стиля демонстрирует надпись IOSPE³ V 190 с Мангупа. Другое ответвление этого палеологовского стиля в эпитафике Северного Причерноморья мы можем видеть по надписям Белгорода-Днестровского: IOSPE³ V 2 (1439 г.) и 1 (1451–1452 гг.), связанных, однако, с традициями румынских земель.

Впрочем, предшественников феодоритского стиля можно найти и в самом Крыму: это надписи IOSPE³ V 207 (2 пол. XIV в.) на фресках в Черкес-Кермене и, особенно, IOSPE³ V add. 7 — надгробие Аврамия (1361–1362 гг.) из Старого Крыма (с элементами минускула), которое показывает, что выпуклый шрифт появился в эпитафике Крыма не позже середины XIV столетия (Илл. 7). Им, в свою очередь, предшествует стиль надписей на росписях XIII в., представленный такими памятниками, как IOSPE³ V 149 (1272–1273 гг.) из Инкермана и IOSPE³ V 219 (сер. XIII в.) с Эски-Кермена. На самом Мангупе строительные надписи XIII–XIV вв. (IOSPE³ V 196 (1220–1221 гг.), IOSPE³ V 175 (1282–1283 гг.), IOSPE³ V 176 (1300–1301 или 1361–1362 гг.), IOSPE³ V 177 (1391–1401 гг.)) не демонстрируют единства палеографии, что связано, видимо, с частой сменой властителей Феодоро. Здесь можно гово-

речь скорее об общей ориентации на стиль предшествующей эпохи, как и в случае надписи IOSPE³ V add. 4 (1303 г.) из Инкермана.

Нет особого единства и в палеографии остальных надписей Горного Крыма. Здесь следует выделять стили отдельных деревень. Одним таким эпиграфическим центром была Фотсала-Голубинка: надписи IOSPE³ V 135, 137–139 (с 1271 по 1292 г.), а также IOSPE³ V 121 с Баклы. Другим — Лаки-Горянка: надписи IOSPE³ V 140–147 (с 1310 по 1421 г.; Илл. 8), за исключением чуть более раннего надгробия IOSPE³ V 141 (1301 г.), которое сближается с эпитафией IOSPE³ V 136 (1361–1362 гг.) из соседней Фотсалы-Голубинки. Наконец, это Керменчик-Высокое: надписи IOSPE³ V 123–133 (с 1347 по 1448 г.; Илл. 9). Намного меньше единства палеографии в надписях «пещерных городов», хотя можно выделить некоторые отдельные стили. Один стиль — минускульный, представленный надписями IOSPE³ V 161 (1407–1408 гг.) с Качи-Кальона, IOSPE³ V 175 (1288–1289 гг.) с Мангупа, IOSPE³ V 204 и IOSPE³ V 207 с Тепе-Кермена и IOSPE³ V 213 с Чильтер-Мармары. Другой стиль, немного архаизирующий и также с элементами минускула, характерен для надписей IOSPE³ V 160 и IOSPE³ V 162 с Качи-Кальона. Некое подобие эпиграфического «койне», с узкими формами букв и мяо с Т- или Y-образной серединой, прослеживается во второй половине XIV в. в надписях IOSPE³ V 200 из Сюреньской крепости, IOSPE³ V 210, IOSPE³ V 211, IOSPE³ V 212 с Черкес-Кермена (1351–1352 или 1381–1382 гг.), IOSPE³ V add. 3 (1355–1356 гг.) из окрестностей Биасалы-Верхоречья (Илл. 10) и, отчасти, IOSPE³ V 177 (1391–1401 гг.) с Мангупа. Также изобилует поздневизантийский Горный Крым граффити, выполненными преимущественно минускулом.

Итак, наш краткий обзор палеографии средне- и поздневизантийских надписей Северного Причерноморья показывает, что в IX–XV вв. здесь чередовались периоды доминирования локальных школ письма и общего эпиграфического стиля. После варваризации греческой эпиграфики в «темные века» наступает период «постхазарского» эпиграфического регионализма IX — начала X в. Триггером нового палеографического стиля выступает Боспор, влияющий в т.ч. и на Херсон. Однако параллельно идет процесс упрощения этого стиля. С XI в. начинает преобладать общеимперский эпиграфический стиль, распростра-

нящийся, напротив, из Херсона. Катастрофа 1204 г., разрушившая политическое единство византийского Северного Причерноморья, породила и новый эпиграфический регионализм. Надписи локальных центров ориентируются на палеографию предшествующего периода, но часто видоизменяют ее, в том числе в сторону маньеризации. Важную роль здесь сыграло влияние палеологовской эпиграфики, которое, в конце концов, породило стиль феодоритских надписей XV в.

Список сокращений

IOSPE³ V — Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini. Ed. tertia. T. V. *Виноградов А.* Византийские надписи (<https://iospe.kcl.ac.uk/5/toc-ru.html>)

IOSPE³ V add. — *Виноградов А. Ю.* Новооткрытые греческие христианские надписи из Северного Причерноморья и вопрос о статусе Инкерманского и других пещерных монастырей в Горном Крыму // МИРЫ ВИЗАНТИИ (ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ; 2. Симф.: [б.и.], 2019. С. 331–356.

Библиография

Опубликованные источники и литература

Византия. Балканы. Русь. Каталог выставки. Государственная Третьяковская галерея. Август — сентябрь 1991 г. (К XVIII Международному конгрессу византинистов. Москва, 8–15 августа 1991 г.). М., 1991.

Виноградов А. Ю. Наблюдения над палеографией византийских надписей Северного Причерноморья // Вестник древней истории. 2012. № 1. С. 182–195.

Он же. Первый эпиграфист, «год от Адама» и воспорский Апостолейон. История феодосийской колонны // Образ Византии. Сборник статей в честь О. С. Поповой. М. 2008. С. 67–72.

Виноградов А. Ю., Коробов М. И. Два критических отклика на публикацию готских граффити с Мангупа // Средние века. 2018. Вып. 79 (1). С. 176–188.

Поствизантийская живопись. Иконы XV–XVIII веков из собраний Москвы, Сергиева Посада, Твери и Рязани. Каталог выставки. Афины: Домос, 1995.

Средневековое лицевое шитье. Византия. Балканы. Русь. Каталог выставки. XVIII Международный конгресс византинистов. Москва, 8–15 августа 1991 г. М., 1991.

Фонкич Б. А. Из новых работ по греческой эпиграфике // Вестник древней истории. 1960. № 2. С. 152–156; *Он же*. Заметки по греческой эпиграфике Москвы XVII в. № 1 // Греко-латинский кабинет. 1992. № 1. С. 35–37.

Он же, Курьшова М. А. К палеографической интерпретации греческих граффити Мангупской базилики // Средние века. Исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени. 2017. Вып. 78 (3). С. 167–179.

Paleography of the Middle and Late Byzantine inscriptions of the Northern Black Sea region

Andrey Yu. Vinogradov

Doctor of Philology

National Research University Higher School of Economics;

Institute for Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

Sretenskaya Spiritual Academy

auginogradov@hse.ru

Abstract. The article provides an overview of the Greek paleography of the Middle and Late Byzantine inscriptions of the Northern Black Sea region. In the 9th to the 15th cc., periods of the dominance of local schools of writing alternated there with those of a unified epigraphic style. After the barbarization of Greek epigraphy in the ‘dark ages’ there comes the period of the ‘post-Khazar’ epigraphic regionalism of the 9th and the early 10th c. The trigger of the new paleographic style was Bosphorus, which also influenced Cherson. However, this style experienced a parallel process of simplifying. In the 11th c. a common imperial epigraphic style begins to prevail, spreading, on the contrary, from Cherson. The catastrophe of 1204, which destroyed the political unity of the Byzantine Northern Black Sea region, also gave rise to a new epigraphic regionalism. The inscriptions of the local centres were oriented to the paleography of the previous period, but often modified it in different ways, including mannerizing. An important role here was played by the influence of Palaiologian epigraphy, which, in the end, gave rise to the style of Theodoro inscriptions of the 15th c.

Keywords: paleography, epigraphy, Byzantine inscriptions, Northern Black Sea region

СОЧИНЕНИЕ КАЛЛИСТА АНГЕЛИКУДА,
НЕ ВОШЕДШЕЕ В ТАК НАЗЫВАЕМОЕ
«ИСИХАСТСКОЕ УТЕШЕНИЕ»:
СЛОВО 13 ПО РУКОПИСИ VARB. GR. 420.
EDITIO PRINCEPS

Олег Алексеевич Родионов

кандидат исторических наук
Институт всеобщей истории РАН;
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

Аннотация. В продолжение серии публикаций, посвященных изучению вопроса о составе корпуса сочинений Каллиста Ангеликуда (византийского подвижника-исихаста второй половины XIV в.), в настоящей статье впервые предлагается критическое издание одного из Слов, сохранившихся в рукописи Varb. gr. 420 и не воспроизведенных в собрании, обычно именуемом «Исихастским утешением» и содержащемся в кодексе Vat. gr. 736. В Слове 13 автором затрагиваются те же темы, что и в Словах «Исихастского утешения» и «Главах» (различные аспекты единения человека с Богом, три «главных» созерцания и т.п.), однако изложение их подчас отличается большей ясностью, чем в других его сочинениях, что придает Слову 13 особую ценность.

Ключевые слова: Каллист Ангеликуд, византийский исихазм, Афон, рукописная традиция, критические издания.

Борис Львович Фонкич неизменно проявлял интерес к исследованиям, посвященным рукописному наследию Каллиста Ангеликуда Меленикеота. Он обращал внимание на то, что мы имеем дело с достаточно редким явлением: за считанные десятилетия трудами зарубежных и отечественных ученых фактически из небытия были извлечены мно-

гочисленные сочинения византийского автора, до недавнего времени оставшиеся почти или совсем неизвестными. Изучение текстов Каллиста Ангеликуда позволило существенно уточнить состав корпуса сочинений Каллиста, а также реконструировать его биографию¹. Теперь имеется возможность с полной уверенностью утверждать, что в 1370-е – 1380-е гг. Каллист Ангеликуд был настоятелем монастыря в городе Меленикон в Македонии (ныне Мелник в Болгарии)². Эта обитель носила название Катафигион (Καταφύγιον), о чем свидетельствуют документы афонского монастыря Ватопед³. Отсюда происходит еще одно именование Каллиста — Катафигиот.

К настоящему моменту опубликована лишь сравнительно небольшая часть сочинений Каллиста Ангеликуда⁴. Совершенно не изучены и в значительной мере не изданы⁵ Слова, отсутствующие в рукопи-

1. Rigo A. Callisto Angelicude Catafugiota Meleniceota e l'escismo bizantino del XIV secolo. Una nota prosopografica // Nil Sorskij e l'escismo. Magnano, 1995. P. 251–268 (лучший на сегодня просопографический очерк); см. также: *Syméon Koutsas*. Callistos Angelicoudès. Quatre traités hésychastes inédits. Introduction, texte critique, traduction et notes. Athènes 1998. P. 19–29; Родионов О.А. Каллист Ангеликуд // Православная энциклопедия. Т. 29. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2012. С. 545–554; он же. К вопросу о составе корпуса сочинений Каллиста Ангеликуда // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Выпуск 3 (77) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840004679-5-1/> (дата обращения: 02.11.2020). DOI: 10.18254/S207987840004679-5.
2. Родионов О.А. Каллист Ангеликуд. С. 546.
3. Родионов О.А. К вопросу о произведениях Каллиста Ангеликуда, не вошедших в так называемое «Исихастское утешение»: Слово 16 и его церковнославянский перевод // Каптеревские чтения. Вып. 18 / Отв. ред. Н.П. Чеснокова. М.: ИВИ РАН, 2020. С. 102–126; он же. Codex Vatopedinus gr. 610 и его место в рукописной традиции сочинений Каллиста Ангеликуда // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Выпуск 5 (103) [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840015968-3-1/> (дата обращения: 16.11.2021). DOI: 10.18254/S207987840015968-3.
4. Подробнее об изданиях текстов Каллиста Ангеликуда см.: Родионов О.А. Каллист Ангеликуд. С. 547–548; он же. К вопросу о составе корпуса сочинений Каллиста Ангеликуда; он же. Заметки о рукописной традиции «Глав» Каллиста Ангеликуда // Каптеревские чтения – 15. Сб. статей / Отв. ред. Н.П. Чеснокова. М.–Серпухов: ИВИ РАН – «Наследие Православного Востока», 2017. С. 77–86.
5. За исключением Слова 18: Каллист Ангеликуд. Слово 18, [состоящее] из сорока одной главы / Предисл., публ. древнегреч. текста и пер. О.А. Родионова // Бого-

си Vat. gr. 736 (именно это собрание достаточно условно именуется «Исихастским утешением»⁶). Они дошли до нас в составе кодексов Barb. 420 и 592, представляющих собой протограф рукописи Vat. gr. 736, наряду с включенными в эту последнюю текстами⁷. Все Слова в этих кодексах имеют самостоятельную нумерацию, отличную от использованной в «Исихастском утешении». В настоящее время известны в полном объеме Слова 5, 13, 15, 16 и 18⁸. От Слова 4 в рукописи Barb. 420 дошло лишь окончание⁹. Слова эти достаточно важны для понимания богословского и аскетического учения Каллиста Ангеликуда, содержат существенные уточнения и дополнения к корпусу Глав и «Исихастскому утешению» (особенно в этом смысле примечательны Слова 13 и 15). Из всех этих Слов лишь одно — 16-е избежало полного забвения и даже было издано в составе святоотеческой антологии «Добротолюбие», а также было переведено на другие языки. Дело в том, что оно оказалось включено в качестве 76-й главы в собрание, нередко именуемое «Главами Каллиста Катафигиота» или «О божественном единении». Оно дошло до нас в афонских рукопи-

словские труды. 2015. Вып. 46. С. 275–293, — а также Слова 16, представляющего собой особый случай: Родионов О.А. К вопросу о произведениях Каллиста Ангеликуда, не вошедших в так называемое «Исихастское утешение»: Слово 16 и его церковнославянский перевод. С. 111–116; Он же. Codex Vatopedinus gr. 610 и его место в рукописной традиции сочинений Каллиста Ангеликуда.

6. См.: Виноградов А.Ю. Существует ли «Исихастское утешение» Каллиста Ангеликуда? Предварительные замечания о рукописной традиции текста // Богословские труды. Вып. 43–44. Москва, 2012. С. 367–380; Родионов О.А. К вопросу о составе корпуса сочинений Каллиста Ангеликуда.
7. Виноградов А.Ю. Существует ли «Исихастское утешение» Каллиста Ангеликуда? С. 377–378.
8. Каллист Ангеликуд. Слово 18, [состоящее] из сорока одной главы. С. 276; см. также: Виноградов А.Ю. Существует ли «Исихастское утешение» Каллиста Ангеликуда? С. 373; Syméon Koutsas. Callistos Angelicoudès. Quatre traités hésychastes inédits. P. 80; Rodionov O. The Chapters of Kallistos Angelikoudes. The Relationship of the Separate Series and Their Main Theological Themes // Byzantine Theology and its Philosophical Background / Ed. A. Rigo. Turnhout: Brepols, 2011. P. 147. Возможно, самостоятельным Словом является также один из текстов, дошедших до нас в рукописи Agundel. 520, см.: Родионов О.А. К вопросу о составе корпуса сочинений Каллиста Ангеликуда.
9. Каллист Ангеликуд. Слово 18, [состоящее] из сорока одной главы. С. 276.

сях Vatab. 610 и ее копии — Karakall. 72¹⁰. Возможно, изначально главы составляли сотницу¹¹.

Слова, не вошедшие в так называемое «Исихастское утешение» (кодекс Vat. gr. 736) и сохранившиеся в составе упомянутых выше рукописей, прежде всего Barb. gr. 420, довольно разнообразны по объему и содержанию. Среди текстов, обозначенных в рукописной традиции как Слова (Λόγοι), нередко встречаются «представители» других жанров, в данном случае — главы. Слова, которые не содержатся в рукописи Vat. gr. 736, но, вероятно, находились в их протографе (частью которого и являются кодексы Barb. 420 и 592), имели некогда самостоятельную нумерацию. Слова 5, 13, 15 и 16 в целом соответствуют своему жанровому определению, а Слово 18 представляет собой собрание кратких глав (числом 41)¹². Эти главы написаны довольно искусно, напоминая с точки зрения языка и стиля многие лучшие образцы жанра. Наиболее пространным из упомянутых Слов является 5-е, в котором речь идет о трех главных страстях: сластолюбии, сребролюбии и самолюбии (на некоторое сходство с одним из Слов так называемого «Исихастского утешения», 17-м, обратил внимание А.Ю. Виноградов¹³). Оно занимает л. 30б. – 29 рукописи Barb. gr. 420. Прочие Слова меньше по объему, но весьма интересны по содержанию. В Слове 13 автор достаточно подробно рассматривает проблему связи между человеком и Богом, а также весьма ясно, в отличие от нарочито усложненного, прикровенного изложения в Словах «Исихастского утешения» и «Главах», повествует о трех главных созерцаниях и их особенностях, что позволяет считать Слово 13 одним из наиболее интересных

10. См.: Родионов О.А. Каллист Ангеликуд. С. 547–548; *он же*. Рукописная традиция трактата Каллиста Ангеликуда «О божественном единении». // Византийские исихастские тексты / Сост., общ. и науч. ред. А.Г. Дунаева. М., 2012. С. 423–425; *он же*. Codex Vatab. gr. 610 и его место в рукописной традиции сочинений Каллиста Ангеликуда.
11. Kalvesmaki J. Evagrius in the Byzantine Genre of Chapters // Evagrius and his Legacy / Ed. J. Kalvesmaki & R. Darling Young. Notre Dame, Indiana: University of Notre Dame Press, 2016. P. 282 (Tabl. 10.1).
12. Каллист Ангеликуд. Слово 18, [состоящее] из сорока одной главы. С. 276; см. также: Виноградов А.Ю. Существует ли «Исихастское утешение» Каллиста Ангеликуда? С. 373.
13. Там же.

и ценных, поскольку оно отчасти дает некий «ключ» к умозрениям, содержащимся в других текстах того же автора.

Настоящая публикация призвана ввести в научный оборот оригинальный греческий текст Слова 13. Анализ его содержания и русский перевод в настоящий момент готовятся к публикации, наряду с переводом иных Слов, не вошедших в «Исихастское утешение». Editio princeps Слова 13 подготовлено по рукописи Barb. gr. 420, f. 225–231v (каковая, по-видимому, является автографом Каллиста Ангеликуда¹⁴). В тех случаях, когда очевидно ошибочное написание требовало исправления, чтения рукописи выносились в критический аппарат издания. В силу того, что византийская пунктуация наилучшим образом передает смысловые оттенки текста, как недавно было блестяще показано Ж. Норе и другими исследователями¹⁵, в настоящем издании знаки препинания находятся на тех же местах, что и в рукописи, хотя сама система знаков несколько упрощена и приближена к общераспространенной. Сохранены и особенности византийской акцентуации¹⁶. Прямые цитаты и близкое к тексту цитирование Священного Писания и древних авторов отражено в аппарате цитат. Это издание мы посвящаем памяти Бориса Львовича Фонкича.

14. *Виноградов А.Ю.* Существует ли «Исихастское утешение» Каллиста Ангеликуда? С. 374.
15. *Noret J.* Notes de punctuation et d'accentuation byzantines // *Byzantion*. T. LXV (1995). Fasc. 1. P. 69–88; *Bourbouhakis E. C.* Not Composed in a Chance Manner. The Epitaphios for Manuel I Komnenos by Eustathios of Thessalonike. Uppsala, 2017 (*Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Byzantina Upsaliensia* 18). P. 195*–209*.
16. *Noret J.* L'accentuation Byzantine: En quoi et pourquoi elle diffère de l'accentuation «savante» actuelle, parfois absurde // *The Language of Byzantine Learned Literature* / Ed. M. Hinterberger. Turnhout: Brepols, 2014. P. 96–146.

Καλλιστ Ἀγγελικυα

СЛОВО 13

Editio princeps

B — Barb. gr. 420, f. 225–231v

Λόγος ιγ'

Πάντα τὰ αἰσθητά, καὶ πάντα τὰ νοητά, εἰσι τοῦ Θεοῦ, ὡς ἐξ αὐτοῦ παρηγ-
μένα. Ὁ Θεὸς δέ, ὁ πάντων καὶ παραγωγεὺς καὶ Κύριος, ἔστιν ἑμὸς, τὸ
παραδοξότατον, καὶ μάλα εἰκότως τῇ τῆς θείας χάριτος μεγαλοδωρεᾷ. Εἰκὼν
γὰρ ἐκτίσθην τοῦ κτίσαντός με, καὶ εἰκὼν λίαν ἐμφερῆς. Ὡσπερ οὖν ὁ Θεὸς
τὸ πρωτότυπον οὐ ἐγὼ εἰκὼν, πάντα ἔχει καὶ πάντα ἐφορᾷ, καὶ αὐτοῖς
ἐπιγάννυται ἀγαθότητος ὑπερουσιότητι, οὕτω δῆτα καὶ αὐτὸς ἢ εἰκὼν ἐγὼ
τοῦ Θεοῦ, πάντα ἔχειν ὄραν, καὶ ταῖς νοηταῖς τῶν ἀπάντων καλλωναῖς
ἐπιτέρπεσθαι, καὶ ἐπ' αὐτὸν ὡς πρῶτον ἐνοειδῶς ἀπάντων τῶν καλῶν
πηγαῖον ὄν καλόν, μονοειδῶς ὑπὲρ νοερὰν ἐνέργειαν ὑπερφυῶς ἀνατεινεσθαι
καὶ θεωρεῖν, κὰν τούτῳ ἔνοικον ἑμαυτῷ ὥσπερ ἔχειν αὐτὸν τῶν πάντων
δημιουργὸν δεδημιούργημαι, καὶ αὐτῷ ἐπιγάννυσθαι, καὶ προσκτᾶσθαι
γιγνομένως γῆθος, καὶ χαίρειν καὶ ἐπευφραίνεσθαι, καὶ τῇ πρὸς αὐτὸν καὶ τὸ
ἄφραστον ἀφορῶντα κάλλος αὐτοῦ ἐνοειδεῖ ἐποψία, τὴν || αἰώνιον
καρποῦσθαι ζῶην ὡς εἰκὸς, καὶ Πνεύματος ἁγίου μέτοχον γίνεσθαι ἐν ἄρα τῷ
Ἰησοῦ, καὶ βλέπειν ἐξαίσια ψυχῆς ὄμματι, κἀντεῦθεν αὐθις ἀνιέναι ἐπ'
ἀνομμάτους ἐν ἐκπλήξει ἐπιβολάς. Ἄλλω δέ πως τρόπῳ τὰ ὄντα πάντα ἔχει ὁ
Θεός, καὶ ἄλλως ἐγὼ ἔχω τὸν Θεόν. Ὁ μὲν γὰρ Θεός, ταῦτ' ἔχων, ἥκιστα
δεῖται τούτων τινός, ἀνευδεῆς φύσις ὢν, καὶ πάντων ἐνοειδῶς ἀρχοειδὲς
πλήρωμα, μᾶλλον μὲν οὖν συνέχων πάντα καὶ προνοούμενος, περιεδραγμένος
ἀπάντων, καὶ συνειληφῶς καὶ προειληφῶς τὰς ἀπάντων ὀλότητας καὶ τὸ
ἀπλῶς εἶναι, εἰς μίαν παντοκρατορικὴν τῆς αὐτοῦ βασιλείας περιοχὴν καὶ
διακυβέρνησιν. Ὁ γὰρ μὴ ὁ Θεὸς ἔχει, τὸ εἶναι τοῦτο οὐκ ἔχει. Αὐτὸς γὰρ ἔστι
πάντων τὸ εἶναι πᾶν, καὶ τὸ ὠδί πως εἶναι, καὶ αὐτὸ δὲ τὸ εἶναι καὶ ἀμηγέπη
εἶναι, ἐξ αὐτοῦ εἶναι ἔχει ὀλικῶς. Καὶ τοῦτον τὸν λόγον λέγεται ὁ Θεὸς ἔχειν
τὰ πάντα, ὡς πάντων ποιητικὴ καὶ συνοχικὴ καὶ τελικὴ αἰτία καὶ πρόνοια

Tit. in marg. sup. B 23 ὠδί] ὠδί B

ὡσπερ εἶρηται. Οὐχ οὕτω δὲ ἔχων ὀρώμαι ἐγὼ τὸν Θεόν, ἀλλὰ τρόπῳ οἶω
 θαυμαστώ· ὡς ἡ εἰκὼν ἔχει τὸ πρωτότυπον, οὕκουν ὡς μόνον ποιητὴν καὶ
 226r πλάστην μου, οὐδ' ὡς συνοχέα καὶ προνοητὴν || διχῶς, αἰσθητῶς τε δηλονότι
 καὶ νοητῶς, ἀλλὰ καὶ ὡς ἐνωθέντα ἀφράστως τῇ φύσει μου ὑποστατικῶς, καὶ
 30 ὡς λόγον καὶ νοῦν, τὸ λογικόν τε καὶ νοερὸν ἔχω αὐτόν, ὡς παρ' αὐτοῦ
 ἔσοπτρον ἄτε κτισθεῖς, δεχόμενον καὶ χωροῦν τῆς αὐτοῦ βασιλείας καὶ
 ὑπερφαοῦς λαμπρότητος τὴν ἄρρητον δόξαν, ἣν παραδεδεγμένος, οὐδὲν
 ἔστιν ὃ μὴ ἔχω τῶν ἀγαθῶν ἢ καλῶν. Ἐχω αὐτόν καὶ ὡς φῶς γλυκερὸν
 35 ἄχραντον φαιδρολαμπές, καὶ δικαιοσύνης παμφαέστατον ἥλιον, ἀκτίσι τῆς
 αὐτοῦ ἀνάρχου μακαριότητος περιαναγάζοντα τὴν καρδίαν μου, καὶ πρὸς
 μύησιν ἄγοντα αὐτὴν ὑπερκοσμίων καὶ μυστικῶν. Καὶ τί με τὰ ἐπέκεινα
 λέγειν χρῆ; Αὐτὸς μονὴν παρ' ἐμοὶ ποιεῖται, καὶ ἐνοικεῖ καὶ ἐμπεριπατεῖ ἐν
 ἐμοί, ἀστραπὰς τοῦ ἀνεκδιηγῆτου κάλλους αὐτοῦ ἐνιέει τῇ καρδίᾳ μου, καὶ
 παραδεικνύων αὐτῇ ἄπειρα τρία καθολικώτερον εἰπεῖν μυστήρια· ἔν, ἐνεργεῖα
 40 προαιώνιον, πλήρες ἀπείρου σοφίας καὶ ὑπερεκπλήξεως· τὸ δεύτερον δέ,
 ἔγχρονον μὲν, ἀλλ' εἰς αἰῶνας αἰῶνων διαμένον ἀναλλοίωτον, πλήρες συνάμα
 τοῖς ἐν τῷ πρώτῳ, χαρᾶς τε ἀμυθήτου, ἡδονῆς καὶ εἰρήνης, ἀγαπήσεως, καὶ
 ἐνώσεως καὶ γνώσεως πνευματικῆς. Ὁ δὲ τρίτον ἐστίν, ἀπὸ τοῦ δυνάμει
 226v μεταβαίνει εἰς ἔργον, ἀρχόμενον || μὲν καὶ γινόμενον, λῆγον δὲ οὐδαμῶς
 45 οὐδέποτε συναπτόμενον ἐν πᾶσι τῷ δευτέρῳ, εἰ καὶ μὴ κατὰ πάντα ἐξ
 ἐφαμίλλου, ὡσπερ οὖν καὶ αὐθις τὸ δεύτερον τῷ εἰρημένῳ πρώτῳ συνῆπται,
 ἔντισι, καὶ οὐ κατὰ πάντα ἀπαραλλάκτως. Καὶ ταῦτα ζωὴ ψυχῆς ἐστὶν ἀληθῆς,
 θεωρούμενα ὡς ἂν δεῖ. Μυστήριον βασιλέως κρύπτειν, καλόν φησι· μυστήρια
 δὲ Θεοῦ, τίς ἂν ἀγνοοῦντι ἀποκαλύψειεν, εἰ μὴ μόνον τὸ βαθέα ὀρᾶν καὶ
 50 ἀνεξιχνίαστα διδοῦν Πνεῦμα Θεοῦ, ὃ φησι «τὸ μυστήριόν μου, ἐμοὶ καὶ τοῖς
 ἐμοῖς». Θαυμαστὸν ἐστὶν εἰπεῖν περὶ μυστηρίων Θεοῦ. Μυστήριον βασιλέως,
 πολλάκις καὶ νεύματι μόνῳ τίς ἐτεκμηρίωσατο· Θεοῦ δὲ μυστήρια καὶ καθ'
 ἐκάστην λεγόμενα καὶ κηρυττόμενα, τοῖς μὴ καθαροῖς τὴν καρδίαν
 ἀποκαλυφθῆναι φύσιν ἥκιστα ἔχει, οὐκ ἔλαττον, ἢ εἰ τυφλῷ γράμματά τις
 55 ἐπίστευεν ἀναγνῶναι. Ἰὼι τὰ τρία ταυτὶ διχᾶ διηρέθη ἰσάκις καὶ ψυχῆς

34 δικαιοσύνης...ἥλιον] cf. Mal. 3, 20 48 μυστήριον...καλόν] Tob. 12, 7.11
 50/51 τὸ...ἐμοῖς] cf. Is. 24, 16 mss; Ioh. Chrys., *In epist. I ad Cor. hom.* 7.2 (PG 61, col. 56)

34 ἀκτίσι] ἀκτίσι **B** 36 ἄγοντα...με] in marg. **B** 41 συνάμα] σὺνάμα **B**

αίσθήσει ἑκατέρα ὠφθη μερίς, καὶ ἀμφοτέρα, ἔπεισιν εἰπεῖν, καὶ τοῦτο ἐκπληκτικῶς, τὸ τοσοῦτον, τοσοῦτον, ὡς μέγα ὡς θαυμαστόν. Καὶ ταῦτά οἱ τεθεαμένα πρᾶως τὲ καὶ ἡσύχως, τὴν τοῦ Θεοῦ εἰρήνην πάσχειν παρέχει μετὰ παντὸς τοῦ βελτίστου, μάλα εἰκότως, καὶ τῶν || ἀρρήτων ἐμπύπασθαι, καὶ ἀρπάζεσθαι, καὶ οὐ δεῖσθαι λόγων οὐδὲ βιβλίων, ἐν οἷς ἐν ἐνὶ ἐνικῶς ὀρῶνται πάντων οἱ λόγοι, καὶ πάντων τῶν ὄντων τὰ πέρατα, καὶ οὐδὲν ἐστὶν ὁ προσήκει τῷ θεωροῦντι ἐπειπεῖν, ἢ ὅτι οὕτως ἠθέλησε, καὶ οὕτως ἐποίησε. Τότε καθορᾶται ἢ μὴ ἔχουσα ὄριον εἰρήνη τοῦ Θεοῦ, ἢ πάντα νοῦν ὑπερέχουσα· καὶ οὐ μόνον καθορᾶται, ἀλλὰ γὰρ καὶ τρυφή καὶ ἀπόλαυσις γίνεται ἐναργῶς δαψιλῆς θεωροῦντι τῷ νῷ. Ἐκεῖνα θεωρούμενα καὶ πνευματικῶς ἀκουόμενα τὰ μυστήρια, πρὸς Θεὸν ἐκτείνεσθαι ποιεῖ τὴν ψυχὴν μετ' ἐπειξέως, ἐναυγαζομένην τὰ ὑπὲρ νοῦν μυστικά. Πνεύματος ἁγίου εἰσὶν ἐκεῖνα μυσταγωγία, εὐσεβεῖν παρασκευάζοντος τοὺς μουμένους, καὶ Θεοῦ κληρονόμους γενέσθαι ἐπέιγεσθαι. Περὶ ἧς κληρονομίας, Ἰερεμίας ὁ προφήτης φησὶν· «Αὕτη ἐστὶν ἡ μερίς τῷ Ἰακώβ, ὅτι ὁ πλάσας τὰ πάντα, αὐτὸς ἐστὶ κληρονομία αὐτοῦ, Κύριος ὄνομα αὐτῶ». Καὶ ὁ Δαυὶδ· «Κύριος μερίς τῆς κληρονομίας μου». Καὶ Παῦλος ὁ χριστοφόρος· «Κληρονόμοι Θεοῦ, συγκληρονόμοι Χριστοῦ». Ὡς θαυμαστὰ τὰ ἔργα σου Κύριε· τίς σοφὸς καὶ συνήσει ταῦτα; Οἷα μερίς παράδοξος τῷ ἀνθρώπῳ γίνεται κλῆρος. Ὡ φιλανθρωπίας ἀφάτου· ὦ θείας συγκαταβάσεως || ἀνερμηνεύτου· τίς ἄρα ἔστι μερίς, ὃς ὑπὲρ πᾶν ἐστὶν, οὐ ὄλον ἤρηται τὸ εἶναι ἀπλῶς, ὃς ἔστησεν ἐκ μὴ ὄντων καὶ διακρατεῖ τὸ πᾶν; Ὡς ὑπερευλογημένη αὕτη ἡ μερίς ἢ ὀλότης, ἢ οὐκ οἶδ' ὅτι καὶ φῶ· ἢ ζῶσα, μᾶλλον δ' ὑπέρζως αὐτοζωή, καὶ ζωὴ τῶν ζώντων κληρονομία· ἢ παντοδύναμος ὑπαρξίς· τὸ ἄτρεπτον καὶ αἰδῖον ἀγαθόν· ἢ παντενεργὸς καὶ ὑπέρσοφος οὐσία καὶ κτήσις, ἢ ἀσφαλιζομένη καὶ προνοοῦσα τρέφουσα τε καὶ ὑπερφυῶς ζωοῦσα τὸν αὐτὴν κεκτημένον. Ὑπερδεδοξασμένα εἰσὶ Κύριε κληρονομία καὶ μερίς ἡμῶν, ἃ ἐποίησας ἡμῖν μεγαλεῖα ὁ Θεός. Ὑπέρσοφε παντοδύναμε, ἀγαθότητος καὶ ἀγάπης ἄπειρον καὶ ἀνέκβατον πέλαγος, σὺ ἔκτισάς με καὶ ἔθηκας ἐπ' ἐμὲ τὴν χεῖρα σου· ἐθαυμαστώθη ἡ γνῶσις σου ἐξ ἐμοῦ, ἐκραταιώθη, οὐ μὴ δύνωμαι πρὸς αὐτήν.

62 οὕτως...ἐποίησε] cf. Ps. 113, 11; 134, 6; Iob 23, 13 1 63/64 ἢ...ὑπερέχουσα] cf. Phil. 4, 7 70/71 αὕτη...αὐτῷ] Ier. 10, 16; 28, 19 71/72 κύριος²...μου] Ps. 15, 5 72/73 κληρονόμοι...Χριστοῦ] Rom. 8, 17 84/85 σὺ...αὐτήν] cf. Ps. 138, 5-6

57 οἱ] οἱ B 58/59 μετὰ...βελτίστου] in marg. inf. B

Ἵπερ κλήττομαι κατανοῶν τὸ τῆς σῆς πανσόφου βασιλείας ἔργον τὸν νοῦν, ὅπως οὗτος καθάρσεως ἐννόμου μετεληφώς, πάντων τῶν αἰσθητῶν καὶ νοητῶν τῆς καλλονῆς ἀπὸ σοῦ προβληθείσης ἀπολαύει, κάπειτα, καὶ σοῦ γε αὐτοῦ· καὶ ὅπως ὁ μὲν ὑπάρχει μετέχων, σὺ δὲ ὁ μετεχόμενος, καὶ οὕτως ἢ

228r 90 μετοχῇ μέση τίς οὔσα τοῦ μετεχομένου καὶ τοῦ μετέχοντος, || οὐκ ἀμυδροτέρα μέντοι οὐδ' ὅπωστιοῦν καθίσταται, τῇ τῶν πολλῶν μετεχόντων ἀπολαύσει, οὔτε μὴν ἀδροτέρα τῇ τῶν ἡττόνων· ἀλλ' εἶπερ οἶον τ' ἦν, μυρίους τοσοῦσδε εἶναι τοὺς κόσμους, καὶ οἱ λογικοὶ νόες ὑπὲρ ὃ νῦν εἰσιν εἰ μυριάκις ἐτύγγανον ὄντες πλείους, οὐκ ἂν οὐδὲ τοβραχύτατον ἡμβλυναν τὸ χυμα τῆς περι σὲ

95 βασιλείας τοῦ κράτους ἢ τῆς σοφίας ἢ τοῦ τῆς ἀγαθότητος καὶ ἀγάπης ἀνεξαντλήτου πελάγους, οὐδέ τινα ὄλως πρόνοιαν τῶν περι τὴν σὴν δόξαν ὀρωμένων, ἐμείωσαν, οὐδ' αὖ πάλιν τῆς σῆς εἰκόνας τὸ ἀποσφράγισμα ὁ νοῦς ἦττον μετέσχεν ἂν σου διὰ τὴν τῶν πολλῶν νοῶν μετοχῇ, ἥπερ εἰ μόνος μετέχων ἦν τῶν ἀπάντων. Ὡσπερ γὰρ ὁ ἥλιος ἐπίσης δίδεισι τὴν τε φωτιστικὴν

100 αὐτοῦ δύναμιν ἐπὶ πάντας ἀνθρώπους, καὶ θερμαντικὴν, καὶ ἐφ' ἓνα ἀνθρώπων ἕκαστον, ὡς ἂν εἰ καὶ μόνον ἓνα ἀνθρωπον ἦν φωτίζων καὶ περιθάλπων ἐφ' ὄλην τὴν γῆν, καὶ αὐθις οὕτως ὀρώσι τὸν ἥλιον πάντες ἀνθρωποι, ὡς εἰ καὶ μόνος ἦν ὀρών ἀνθρωπος, καὶ οὔθ' ἢ τοῦ ἡλίου ἐνέργεια ἀμβλύνεται παρὰ τὸ ἐν πολλοῖς ἐνεργεῖν, οὔτ' οὖν μειονεκτεῖ τὴν ὄρασιν ἡμῶν ἢ πρὸς γε αὐτὸν

105 τὸν ἥλιον τῶν πολλῶν ἀπόβλεψις· τοσοῦτον γὰρ ἐωρῶμεν ἂν εἰ ἅμα συνέστημεν ἅπαντες, ὅσον δὴ ἀνὰ μέρος ἕκαστος ὀρᾷ, καὶ ὅσον εἰ καὶ ἐπὶ πᾶσαν γῆν εἰς ὧν ὑπῆρχεν ἀνθρωπος. Ἡ ὡσπερ εἰ ἀμυροπλοία ἔσοπτρα ἀναπεπταμένα τυγχάνει ὄντα ἡλίου κατὰ || ἀντικρῦ, ἐν πᾶσιν ἂν εἶη καθάπαξ ὁ ἥλιος ἀπλῶς, ἐν ἐκάστῳ ἐνὶ ὄλος καὶ ὁ αὐτὸς ἐν τε μικροῖς καὶ μεγίστοις

110 ἐσόπτροις ὀρᾶται, καὶ πάντα ἐκεῖνα ὁμοίως ἐν ἑαυτοῖς ἔχουσιν ἐπιλάμποντα τοῦτον, ὡσπερ δῆτα εἰ καὶ μόνον ἐν ἡν ἔσοπτρον, καὶ οὔτε μειοῦται ἐν πολλοῖς ἢ φωτιστικὴ αὐτοῦ δύναμις, οὔτε μὴν ἐν ἐλάττωσιν ἠῤῥημένη φαίνεται, ἀλλ' οὕτως ἐν ἐνὶ ἐπιφάσκει καὶ ἐμφαντάζεται ὡς ἐν τοῖς πολλοῖς· οὕτω τοι καὶ τῶ πολλῶν προνοεῖσθαι τὸ θεῖον καὶ παντοίως φωτίζειν καὶ θεοῦν νόων, ἥκιστα

115 πάντων, ἀμβλύτερον τὰς ἀκτῖνας αὐτοῦ παραπέμπει τοῖς δεομένοις, οὐδὲ δὴ τὰ δεόμενα, ὅτι πολλά, ἦττον ἀπολαύουσι τῶν θεῖων τελειοτήτων, ἢ εἰ μόνον ἐν ὑπῆρχεν ἐπὶ γῆς ζῶον λογικόν. Τῆς γάρ τοι σοφίας καὶ δυνάμεως καὶ

92 ἀδροτέρα] ἀδροτέρα B
ἐμφαντάζεται] ἐνφαντάζεται B

99 δίδεισι] δίδισι B
115 ἀκτῖνας] ἀκτῖνας B

107 ἔσοπτρα] ἔσωπτρα B

113

ἀγαθότητος, καὶ συλλήβδην εἰπεῖν τοὺς τῆς ὁποιασοῦν τῆς κτίσεως προνοίας
 παρίεται ὄρους ἀπειράκις ἀπείρως, ἢ ὑπεράπειρος καὶ ὑπερηπλωμένη σοφία
 καὶ δύναμις καὶ ἀγαθότης, καὶ ἀπαξᾶπλῶς ἠτισοῦν θεία πρόνοια, καὶ οὐκ 120
 ἔστιν ὃ παρακινήσει τὴν μέθεξιν τοῦ μετέχοντος νοῦ, καὶ τοῦ ἀμεθέκτως
 μετεχομένου Θεοῦ, πρὸς αὔξησιν ἢ μείωσιν καθὼς ἢ μέθεξις πέφυκεν. Ὅθεν
 τοσαύτης ἕκαστος τῶν πολλῶν ἀπολαύνει νοῦς ἀγαθότητος καὶ ὑπερφαοῦς
 καλλονῆς, ὅσης εἰ καὶ μόνος ἔκτιστο. Μᾶλλον μὲν οὖν εἰ δεῖ διακριβωσάμενον
 εἰπεῖν, ἐπὶ πλείον τῶν ἀλαλήτων καὶ ὑπερφυῶν καλῶν τε || καὶ ἀγαθῶν τῆς 125 229r
 μετουσίας τυγχάνει νοῦς μετὰ πλειόνων νόων θεωρῶν, ἢ εἰ μόνος ἑώρα.
 Εἶπερ γὰρ ἐκ τοῦ τῶν ὄντων ἀπάντων εἶναι, οὐκουν βραχεῖαν τινὰ συνεισάγει
 συντέλειαν ἑαυτῷ, τὸ πρῶτιστον τῶν ὄντων καὶ γενεσιουργὸν ἐποπτάνεσθαι
 καὶ γίνεσθαι μέτοχον τῆς δόξης αὐτοῦ, καὶ τρυφᾶν ἐν τῷ Πνεύματι, πόσην
 δοκεῖ τις ἂν δέχεσθαι συνεισφορὰν ἐποψίας καθαρωτέρας καὶ διαυγεστέρας, 130
 ἐκ τοῦ τὴν ἀνθρωπεῖαν φύσιν κεκριμένως ἑωρακένας, πόσην τὴν σοφίαν καὶ
 εὐφροσύνην ἢ τοῦ ὁμοίου ζῶου ξυναυλία προσθεῖν δ' ὅτι καὶ συνδιάσκεψις
 τῶν θεωρητέων καὶ ἀνηκόντων λογικῆ ψυχῆ τε καὶ φύσει. Περιττότερον ἄρα
 ὄρᾳ νῦν καὶ τὰ γεγονότα καὶ τὸν Θεόν, καὶ μᾶλλον πως καθικνεῖται σοφίας
 καὶ δυνάμεως, ἀγαθότητός τε, ἀγάπης καὶ προνοίας, καὶ τῶν ὅσ' ἅττα 135
 θεωρεῖται περὶ Θεόν, καὶ Θεοῦ κάλλος ἐνοειδῶς καὶ μονοειδῶς, αὐτῶς καὶ
 ὑπερκοσμίως, ἀσχηματίστως ἀπεριλήπτως δὴ καὶ ἀφθέγκτως, ἐναυγαζόμενος
 καθορᾷ, καὶ μυστικῶς ὑπὲρ αἴσθησιν ἀπολαύει τούτων, αὐξῶν ὁσημέραι τὴν
 πνευματικὴν ἡλικίαν, χαίρων τὴν καὶ εὐφραίνόμενος ἐπὶ πλέον, ἢ εἰ μόνος ἐφ'
 ὄλην γῆν ὁ ἄνθρωπος ἐτύγχανεν ὧν, μὴ δ' ὅπωςιοῦν τῇ μεθέξει καὶ 140
 ἀπολαύσει τῶν πολλῶν, τῆς δυνατῆς αὐτῷ καὶ τροφῆς καὶ ζωῆς νοεράς
 ἀπειργόμενος· τούναντίον μὲν οὖν, καὶ συγκροτούμενος καὶ ἰσχυρότερος
 ἀποκαθιστά||μενος· τοιοῦτον γὰρ ζῶον ἐκ Θεοῦ ὁ ἄνθρωπος ἔκτισται, ὡςπερ 229v
 εἴρηται. Ὡς ἐμεγαλύνθη τὰ ἔργα σου Κύριε, πάντα ἐν σοφίᾳ ἐποίησας, καὶ διὴ
 σφόδρα ἐβαθύνθησαν οἱ διαλογισμοὶ σου. Ἄπειρός σου ἢ σοφία καὶ δύναμις, 145
 ἢ δ' ἀγαθότης σου καὶ ἢ ἀγάπη ἦν ἐξέχεας ἐπὶ πάντας τοὺς υἱοὺς τῶν
 ἀνθρώπων, ἀνεξιχνίαστος· ὡς δέ, καὶ ἢ κληρονομία ἦν κληρονομήσαι αὐτοὺς
 ἔκτισας ἀφθόνῳ χύσει, καὶ ἢ θαυμαστὴ βουλή σου ἦν προέθου περὶ τε δόξης

143 ὡς...ἐποίησας] Ps. 103, 24

145 σφόδρα...σου¹] Ps. 91, 6

139 ἡλικίαν] ἡλικίαν B

καὶ πλούτου καὶ τρυφῆς ἀνθρωπείας, καὶ ἀναβάσεως καὶ θεώσεως. Ἔτι τὲ ἡ
 150 ἄρρητος ἔνωσις ἦν ἐν ἡμῖν ἐξαισιῶς εἰργάσω, οὔτε ὡσὶν ἀκουστῆ γενέσθαι
 δεδύνηται τοκαθόλου, οὔτ' ὀφθαλμοῖς θεατῆ, οὔτ' αἰσθητοῖς οὔτε νοητοῖς·
 οὐ μὴν δέ, ἀλλ' οὐδ' ἐπὶ καρδίαν ἀνθρώπου ἀπαξᾶπλῶς ἀναβηβηκέναι ἔνεστιν.

Ἐπαναβήσομαι δὴ πάλιν καὶ ἐπεντρυφήσω τῷ διηγήματι, λέγων γοῦν
 τριῶν πέρι ἀποβλεπομένων, ὧς μοι πρόσθεν λέλεκται μυστηρίων κεφαλαιω-
 155 δῶν. Περὶ τὸ ἀγέννητον μυστήριον τρία μυστήρια θεωρήσας ὁ νοῦς καὶ ταῦτα
 ἐνοειδῶς, εἰσήλθεν ὄντως εἰς τὸν γνόφον οὗ ἔστιν ὁ Θεός. Καὶ μὲν δὴ ὅτι
 γνόφος ἐστὶ νοητός, ὅτι τὲ εἶσω τούτου ἔστιν ὁ Θεός, τότε ὁ νοῦς σαφέστατα
 καθορᾷ. Ἀγέννητον ὁ νοῦς θεωρεῖ μυστήριον τῆ χάριτι συγκραθεῖς, καὶ γε-
 γονός καὶ γινόμενον. Τὸ μὲν ἀγέννητον, γίνεται ἴαμα καὶ ἀνάπαυλα τοῦ λογι-
 160 στικοῦ· ἐξ ἐκείνου καὶ γὰρ ἀνατέλλει ἡ ἀπλότης καὶ τὸ ἀνείδειον εἶδος. Τὸ δὲ
 230v γεγονός || γίνεται ἴαμα τοῦ θυμικοῦ· ἀγάπην γὰρ ἐξ ἐκείνου καὶ παρρησίαν
 ἰδεῖν ἔστιν ἄπειρον ἀναλάμπουσαν. Ἐκ δ' αὐτοῦ τρίτου, πίστις καὶ δὴ καὶ
 ἐλπὶς οὔμενον μετρία τις ἀναδεικνυμένη, τὸ ἐπιθυμητικὸν ἰατα ἡμῶν σφο-
 δρῶ τῷ τόνῳ ἀνατείνον πρὸς τὰ ἐλπίζόμενα. Ποιητικῆ αἰτία προκύπτει τοῦ
 165 πρώτου· συνεκτικὴν προβάλλει τὸ δεύτερον· τὸ τρίτον δέ γε, τὴν τῶν φαι-
 νομένων πάντων τελικὴν. Ἀμέλει τοι, καὶ ὁ νοῦς ἐν τουτῷ τῷ τρίτῳ, πάντων
 τῶν ὄντων καὶ ὄρωμένων τοὺς λόγους, εἰς ἓνα λόγον ὄρᾳ τελεώτατον, ἐκ τοῦ
 πρώτου διὰ τοῦ δευτέρου μυστηρίου προβεβλημένον. Ἐν τούτοις τοῖς τρισὶν
 ὁ ἐπαρωγῆ τῆς Τριάδος ὡς δεῖ θεωρῶν νοῦς, οὐ δεῖται οὐδ' ἐνός τῶν βιβλίων,
 170 εἰς πλείονα δῆθεν, ὀδηγίαν ἢ ἔλλαμψιν. Ὅπου γὰρ ἡ ἔνσοφος ἀπλότης καὶ
 τὸ ἀνείδειον νοός τρυφή, ἀνωτέρα κατάστασις τῆς ἀφ' ὅποιασοῦν ἀναγνώσε-
 ως γίνεσθαι εἴωθε. Κορυφὴ καὶ γὰρ καὶ πέρας ἀναγνωσμάτων ἔστιν ἡ ἱερὰ
 ἔλλαμψις τελουμένη ἀπλῶς καὶ ἐνοειδῶς ἀνειδέως. Καὶ αὕτη συνηρημένως
 ἔχει πάντων τῶν γεγραμμένων καὶ ὄρωμένων τοὺς λόγους ἐνοειδῶς, μεθ' ἃ
 175 ἡ ἀνάγνωσις ἔστι καὶ ψαλμοὶ καὶ πᾶν λογικῆς τριβῆς ὀτιοῦν. Οὐ δεῖται οὖν
 ὁ νοῦς οὐδ' ἐνός βοηθήματος ἰστάμενος καὶ ὄρων ἐν τοῖς τρισὶ καὶ μουόμε-
 νος, ὅτι μὴ τοῦ πνεύματος μυστικῶς ἐνεργοῦντος καὶ αὐτὸν καταλάμποντος,
 230v ἕως ἂν ἀτρεμεῖ || καὶ ἡσυχίαν ἄγει τὴν ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ εἰρηνικῶς· τροπὴν
 δὲ οἶα τρεπτὸς εἶ τι πάθιο περιστατικῶς ἐξῶθεν, δεῖται τοτηνικαδὲ βραχείας
 180 καὶ οὐχ ἀπλῶς οὐδ' αὐτῆς, ἀλλ' οἰκείας αὐτῷ ἀναγνώσεως, εἶγε θᾶττον πα-
 ρακληθῆναι ἐθέλοι. Εἰ δ' ἄρα τοῦτο μὴ βούλοιο, δύναται διαῖραι τὸ ὄμμα τῆς

156 εἰσήλθεν...θεός] cf. Ex. 20, 21

διανοίας ἐν τῇ ἀγραμμάτῳ δέλτῳ τοῦ Πνεύματος καὶ ιδέναι καὶ ἀναγνῶναι
 κρυφωδῶς ὑπερκόσμια, καὶ αὐθις εὐθύμῳ ἴν' οὕτως εἶπω ποδι ἐπανακάμ-
 ψαι ἐν μιᾷ τῶν τριῶν, ἢ δὴ ἐν ταῖς τρισὶ μυστικαῖς ἀποβλέψει καὶ τρυφαῖς
 πνευματικαῖς. Ὡν ἡ πρώτη τῶν μυστηρίων οὐκ ἐξ ἀνάγκης συμπαραδείκνυ- 185
 σιν ἑαυτῇ τὸ τρίτον ἢ τὸ δεύτερον μυστήριον. Ἡ μέντοι δευτέρα, τὸ πρῶτον
 καὶ τὸ τρίτον συνοραῶσθαι ταύτη παρασκευάζει, ὥσπερ οὖν καὶ ἡ τρίτη, τὰ
 πρὸ αὐτῆς σὺν αὐτῇ δίδωσιν ὄραν, ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ Κυρίῳ ἡμῶν. Ἄδητα
 καθόσον οἰκείουται καὶ προσφύεται ἡ ψυχὴ θεωροῦσα, ἀναβάσεις ἐν ἑαυτῇ
 ξενοπρεπεῖς πνευματικῶς διατίθεται, καὶ ἄνεισιν ἐκ τῆς γεώδους ταπεινότη- 190
 τος εἰς δόξαν οὐράνιον, καὶ τῇ θείᾳ θεοῦται χάριτι, κατὰ πρόβασιν μᾶλλον
 καὶ μᾶλλον ἐπεκτεινομένη, καὶ διαρρηγνύσα τὰς πολυκυμίας τῇ χάριτι τῆς
 θαλασσώδους τῶν πειρασμῶν καὶ περιστάσεις τῆσδε βιοτῆς, πολλὰς ἐπε-
 χειρομένας κατὰ τοῦ τῆς εὐσεβείας μάλιστα ἀγωνιστοῦ, καὶ Θεοῦ καὶ τῶν
 θείων θεωρητικοῦ, καὶ τῶν ἀρρήτων ἐποπτικοῦ || καὶ τρυφητοῦ ὑπὲρ κόρον, 195 231r
 βασκανία καὶ φθόνῳ δαιμόνων, ἐπὶ δόξῃ καὶ τρυφῇ καὶ πλοῦτῳ θείῳ βαλ-
 λόντων, ἢ τάχα βαλλομένων δεινῶς, καὶ ὡς ἀνείκεστα πασχόντων διακει-
 μένων, ἐφ' ὃ ἄνθρωπος γηγενὲς σύγκριμα, τῶν χαμαιζήλων ὑπερπετώμενος
 καὶ παρατρέχων τὴν αὐτῶν οὐθενότητα, «ὑπὲρ τὰ ὀρώμενα ζῆν» ἐφίεται,
 «τὰς θείας ἐμφάσεις ἀεὶ καθαρὰς ἐν ἑαυτῷ περιφέρων, ὄντως ἔσοπτρον ἀκη- 200
 λίδωτον Θεοῦ καὶ τῶν θείων» κατὰ τὸν ἐν θεολογίᾳ Γρηγόριον, «καὶ ὦν καὶ
 ἀεὶ γινόμενος, φωτὶ προσλαμβάνων φῶς, καὶ ἀμαυροτέρῳ τρανότερον· ἤδη
 τὸ τοῦ μέλλοντος αἰῶνος ἀγαθὸν καρπούμενος, καὶ συμπεριπολῶν ἀγγέλοις
 ἔτι ὑπὲρ γῆς ὦν, καὶ ὑπὸ τοῦ Πνεύματος ἄνω τιθέμενος». Ἀληθῶς γὰρ τῷ
 τῇ γνωστικῇ τῶν ὄντων καὶ θεωρητικῇ ἐπιμένειν καταστάσει, κακ τούτων, 205
 ἐνυποστάτως εἰς πνευματικὰ εἰσιέναι μυστήρια, ἄγγελον ἐξ ἀνθρώπου τὸν
 ὀρώντα ποιεῖ. Ἐνθέν τοι ὅτι μάλιστα πλείστης καὶ παραφυλακῆς καὶ ὑπομο-
 νῆς τοῦτον μετιέναι δεῖ τρόπον. Πάμπολλα γὰρ κινήσαι ἔχουσι πειρασμῶν
 μηχανήματα, οἱ φθονεροὶ καὶ ἀκοίμητοι δολορράπται καὶ πονηροπλέκται
 δαίμονες· ἔσωθεν, ἐκ ψυχῆς, ἐκ τοῦ σώματος· ἔξωθεν, ἐκ διαβολῶν, ἐξ ὕβρεων, 210

189/190 ἀναβάσεις...διατίθεται] cf. Ps. 83, 6 **199/204** ὑπὲρ...τιθέμενος] Greg. Naz.,
Or. 2, 7, 4–12 (p. 96); cf. *Or.* 20, 1, 9–13 (p. 56, 58)

181 διάραι] διάραι **B** **193** βιοτῆς] βιωτῆς **B** **199** αὐτῶν] sup. l. **B** **202** τρανότε-
 ρον] τρανώτερον **B**^{a.corr.} **209** ἀκοίμητοι] ἀκ(ο)ίμητοι (ο) sup. l. **B**

231v ἐκ ποικίλων ἀνθρωπίνων προσκρουμάτων. Καὶ μακάριός ἐστιν ὁ διὰ τέλους
 ὑπομεμενηκώς, ὅτι αὐτοῦ ἐστιν ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν κληρονομία, καὶ ἡ
 215 χαρὰ καὶ ἡ ἀγαλλίασις ἡ || πνευματικὴ· αὐτὸς τρυφήσει ἐν τῇ τοῦ Θεοῦ βασι-
 λείᾳ τοῖς λελεγμένοις τρισὶ μυστηρίοις τὰ ἄφραστα, ἐντεῦθεν τὴν ἐκ μέρους
 215 ὡς ἐν ἀρραβῶν τρυφήν καρπούμενος τούτων, ἐν πάσῃ ἐνεργείᾳ καὶ αἰσθή-
 σει πνευματικῇ. Μακάριοι οἱ ἀναβεβηκότες· τρισμακάριοι καὶ ὄντως ἄγγε-
 λοι ἐπὶ γῆς οὐράνιοι, οἱ διακαρτερήσαντες καὶ ὑπομεμενηκότες ἐν τῷ πυρὶ
 τῶν παρόντων πειρασμῶν, ὅτι ἐδοκιμάσθησαν ὡς ἐν χωνευτηρίῳ χρυσός, καὶ
 220 ἐλαμπρύνθησαν ὑπὲρ τὸν ἥλιον, καὶ ὡς υἱοὶ Θεοῦ δοξασθήσονται ἐν ἡμέρᾳ ἣ
 κρινεῖ Κύριος, καὶ ἀποδώσει ἐκάστῳ, οὐ μᾶλλον κατὰ τὸ ἴδιον ἔργον, ἢ κατὰ
 220 τὴν τῆς σφετέρας φιλανθρωπίας ἀπειροδωρεάν. Οὐ γὰρ δὴ τοῖς τότε ἐν τοῖς
 Ἰησοῦ πειρασμοῖς διαμεμενηκόσι μόνοις ἐπήγγελται τὰ τῆς Ἰησοῦ βασιλείας
 ἀγαθὰ, ἀλλ' οὐδὲν ἤττον, καὶ τοῖς μετέπειτα. Πάρεστι γὰρ καὶ ἡμῖν ὁ ἀπερίλη-
 225 τομώτερος ὑπὲρ πᾶσαν μάχαιραν, διῖκνούμενος μέχρι μερισμοῦ σαρκὸς καὶ
 πνεύματος, κριτικὸς ὑπάρχων τῶν ἐν ἡμῖν αὐτοῖς ἐνθυμήσεων. Καὶ εἰ αὐτῷ
 συμπάσχομεν, δῆλον ὅτι καὶ συνδοξασθησόμεθα, καὶ συγκληρονόμοι αὐτῷ
 ἐσόμεθα κατὰ τὸν ἱερώτατον Παῦλον, τῇ χάριτι καὶ φιλανθρωπία αὐτοῦ· ἡ
 230 Πρέπει δόξα καὶ μεγαλωσύνη εὐχαριστία τε καὶ προσκύνησις αἰώνιος ἐν ἀγίῳ
 Πνεύματι.

218 ἐδοκιμάσθησαν...χρυσός] cf. Sap. 3, 6
226/228 εἰ...ἐσόμεθα] cf. Rom. 8, 17

224/226 τοῦ...ἐνθυμήσεων] cf. Hebr. 4, 12

211 ποικίλων] ποικίλλων **B**

225 τομώτερος] τομότερος **B**

INDEX LOCORUM SACRAE SCRIPTURAE

Ex. = Exodus 20, 21 — 156	Iob 23, 13 — 62
Tob. = Tobit 12, 7.11 — 48	Sap. = Sapientia 3, 6 — 218
Ps. = Psalmi 15, 5 — 71/72 83, 6 — 189/190 91, 6 — 145 103, 24 — 143 113, 11 — 62 134, 6 — 62	Mal. = Malachias 3, 20 — 34
Phil. = Ad Philippenses 4, 7 — 63/64	Is. = Isaias 24, 16 mss — 50/51
Hebr. = Ad Hebraeos 4, 12 — 224/226	Ier. = Ieremias 10, 16 — 70/71 28, 19 — 70/71
	Rom. = Ad Romanos 8, 17 — 72/73, 226/228

INDEX ALIORUM FONTIUM

- Greg. Naz. = Gregorius Nazianzenus
Or. 2 = Oratio 2 (Apologetica): Bernardi J. (ed.) Grégoire de Nazianze. Discours 1–3. Paris, 1978 (SC 247). P. 84–240.
 7, 4–12 (p. 96) — 199/204
Or. 20 = Oratio 20 (De theologia et constitutione episcoporum): Mossay J., Lafontaine G. (ed.) Grégoire de Nazianze. Discours 20–23. Paris, 1980 (SC 270). P. 56–84.
 1, 9–13 (p. 56, 58) — 199/204

Ioh. Chrys. = Iohannes Chrysostomus

In epist. I ad Cor. = In epistulam I ad Corithios

Homilia 7: Patrologiae cursus completus. Series graeca. T. 61. Col. 53–68.

2 (PG 61, col. 56) — 50/51

Библиография

Виноградов А.Ю. Существует ли «Исихастское утешение» Каллиста Ангеликуда? Предварительные замечания о рукописной традиции текста // Богословские труды. Вып. 43–44. Москва, 2012. С. 367–380.

Каллист Ангеликуд. Слово 18, [состоящее] из сорока одной главы / Предисл., публ. древнегреч. текста и пер. О.А. Родионова // Богословские труды. 2015. Вып. 46. С. 275–293.

Родионов О.А. Заметки о рукописной традиции «Глав» Каллиста Ангеликуда // Каптеревские чтения – 15. Сб. статей / Отв. ред. Н.П. Чеснокова. М.–Серпухов: ИВИ РАН – «Наследие Православного Востока», 2017. С. 77–86.

Родионов О.А. К вопросу о произведениях Каллиста Ангеликуда, не вошедших в так называемое «Исихастское утешение»: Слово 16 и его церковнославянский перевод // Каптеревские чтения. Вып. 18 / Отв. ред. Н.П. Чеснокова. М.: ИВИ РАН, 2020. С. 102–126.

Родионов О.А. К вопросу о составе корпуса сочинений Каллиста Ангеликуда // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Выпуск 3 (77) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840004679-5-1/> (дата обращения: 02.11.2020). DOI: 10.18254/S207987840004679-5.

Родионов О.А. Каллист Ангеликуд // Православная энциклопедия. Т. 29. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2012. С. 545–554.

Родионов О.А. Рукописная традиция трактата Каллиста Ангеликуда «О божественном единении» // Византийские исихастские тексты / Сост., общ. и науч. ред. А.Г. Дунаева. М., 2012. С. 423–428.

Родионов О.А. Codex Vatopedinus gr. 610 и его место в рукописной традиции сочинений Каллиста Ангеликуда // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Выпуск 5 (103) [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840015968-3-1/> (дата обращения: 16.11.2021). DOI: 10.18254/S207987840015968-3

Bourbouhakis E. C. Not Composed in a Chance Manner. The Epitaphios for Manuel I Komnenos by Eustathios of Thessalonike. Uppsala, 2017 (Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Byzantina Upsaliensia 18).

Kalvesmaki J. Evagrius in the Byzantine Genre of Chapters // Evagrius and his Legacy / Ed. J. Kalvesmaki & R. Darling Young. Notre Dame, Indiana: University of Notre Dame Press, 2016. P. 257–287.

Noret J. L'accentuation Byzantine: En quoi et pourquoi elle diffère de l'accentuation «savante» actuelle, parfois absurde // The Language of Byzantine Learned Literature / Ed. M. Hinterberger. Turnhout: Brepols, 2014. P. 96–146.

Noret J. Notes de punctuation et d'accentuation byzantines // Byzantion. T. LXV (1995). Fasc. 1. P. 69–88.

Rigo A. Callisto Angelicude Catafugiota Meleniceota e l'escismo bizantino del XIV secolo. Una nota prosopografica // Nil Sorskij e l'escismo. Magnano, 1995. P. 251–268.

Rodionov O. The Chapters of Kallistos Angelikoudes. The Relationship of the Separate Series and Their Main Theological Themes // Byzantine Theology and its Philosophical Background / Ed. A. Rigo. Turnhout: Brepols, 2011. P. 141–159.

Syméon Koutsas. Callistos Angelicoudès. Quatre traités hésychastes inédits. Introduction, texte critique, traduction et notes. Athènes 1998.

**A Discourse by Kallistos Angelikoudes not included
into the So-Called “Hesychastic Consolation”: The Editio Princeps
of Logos 13 Based on the Codex Barberini Graecus 420**

Oleg A. Rodionov
PhD in History

Institute of World History of Russian Academy of Sciences
St. Tikhon's Orthodox University
orodionov@mail.ru

Abstract. This article is another segment in a series of publications that deal with the body of writings composed by the Byzantine hesychastic author Kallistos Angelikoudes in the late fourteenth century. The article attempts the first critical edition of Discourse 13, one of the Kallistos's Discourses (*Logoi*) preserved in the codex Barberini graecus 420, but not included into the collection transmitted as part of the codex Vaticanus graecus 736 and traditionally known as "The Hesychastic Consolation." The Discourse addresses the same topics as other logoi in "The Hesychastic Consolation" and "The Chapters," including various aspects of union with God, three "main" contemplations, etc. The Discourse's presentation of these topics, however, is often better articulated than in Kallistos's other works, thus making this composition particularly valuable for understanding Kallistos's doctrine.

Keywords: Kallistos Angelikoudes, Byzantine Hesychasm, Athos, monastery Neamț, manuscript tradition, critical editions.

**ЦАРСКИЙ ТИТУЛ В ГРАМОТАХ
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЙ
ПАТРИАРШЕЙ КАНЦЕЛЯРИИ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII В.:**

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ

Зинаида Евгеньевна Оборнева

кандидат исторических наук

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН

Аннотация: В статье затрагивается вопрос об отображении в греческих грамотах константинопольской патриаршей канцелярии царского титула царя Михаила Федоровича. Рассматривается проблема о том, насколько полно отражался титул, какие элементы добавлялись с течением времени, а также как эти элементы отображались в греческом языке и как переводились в Посольском приказе.

Ключевые слова: греческие грамоты, Константинопольский патриархат, царский титул, переводчики с греческого языка, Посольский приказ

Исследуя формуляр грамот Константинопольского патриархата XVI–XVII вв. на материалах Московских архивов, Б.Л. Фонкич пришел к выводу о необходимости анализа титулатуры русского царя и Московского патриарха в грамотах Константинопольских патриархов в сравнении с документами, полученными из других восточных патриархатов, и особенно — составленными в различных монастырях независимо от влияния патриарших канцелярий¹.

1. Фонкич Б. Л. Формуляр грамот Константинопольского патриархата XVI–XVII вв. (По материалам московских архивов) // Вторые чтения памяти проф. Николая Федоровича Каптерева. Москва, 28–29 октября 2004 г. Материалы. М., 2004. С. 27.

Решившись прикоснуться к исследованию столь серьезного вопроса, в данном материале мы бы хотели затронуть лишь греческие грамоты, отложившиеся в РГАДА (Ф. 52. Оп. 2) в период 1613–1645 гг., для которых сохранились русские переводы. До нас дошла 101 единица хранения подобных документов². Из них к константинопольской патриаршей канцелярии относятся 37 грамот Вселенских патриархов Кирилла I Лукариса (1612, 1620–1623, 1623–1633, 1633–1634, 1634–1635, 1637–1638), Парфения I Старшего (1639–1644) и Парфения II Младшего (1644–1646, 1648–1651), из этих грамот 34 документа адресованы царю, остальные — Московскому патриарху. Непосредственно с константинопольской патриаршей канцелярией связаны письма иерусалимских патриархов, а также письма Гавриила Власия, учителя Великой Церкви, и бывшего Вселенского патриарха Афанасия (Пателара)³.

Нашу выборку нельзя назвать репрезентативной, так как всего за обозначенный период до нас дошло 234 греческие грамоты, из которых только Кириллом Лукарисом подписано или написано 56. Между тем, на этом материале можно сделать определенные выводы относительно воспроизведения титула царя Михаила Федоровича в текстах греческих грамот⁴.

Самой первой рассматриваемой нами грамотой Кирилла Лукариса является привезенная синайским архимандритом Малахией, которая была написана в сентябре 1625 г.⁵ В ней элементы титула расположены в произвольном порядке, а сам он весьма неполон. Возможно, это связано с тем, что в грамоте Константинопольского патриарха Иеремии 1590 г., на которую могла ориентироваться патриаршая канцелярия, царский титул краток (до «Новгородского»)⁶: «βασιλεῦ Μοσχολίας, τῆς ἄνω Ῥωσίας, Σιπυρίου, Ἀστραχάνιου, Καζάνιου,

2. *Оборнева З. Е.* Переводчики с греческого языка Посольского приказа (1613–1645 гг.). М., 2020. С. 22–23.
3. *Кантрев Н. Ф.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI–XVII ст. Сергиев Посад, 1914. С. 404.
4. На тот период царский титул содержал следующие элементы: см. СГДА. Т. III. М., 1822. С. 65–66, 88.
5. РГАДА. Ф.52. Оп.2. № 18.
6. *Regel W.* *Analecta byzantino-russica.* Petropoli, 1891. P. 85.

Νοβογράδου καὶ τῶν λοιπῶν», что переведено как «царю Московскому и всеа Русии Сибирскому, Астараханскому, Казанскому, Новгородскому и иных»: элемент «τῆς ἄνω Ῥωσίας» в переводе был преобразован во «всеа Русии»⁷. В грамоте от июня 1626 г., привезенной бывшим велеанинским епископом Софронием, появляются уточнения титула: «πάσης Μοσχοβίας» (в переводе преобразовано во «всея Русии») и «μεγάλου Νοβογράδου», также в переводе добавлено недостающее «Владимерскому»⁸. В грамоте, привезенной анхиальским митрополитомом Христофором обращает на себя внимание форма «τῆς μεγάλης Νοβογρόδας» — «великого Новагорода», а также «τῆς μεγάλης Μοσχοβίας» — переведено как «царь великие Москвы»⁹. В грамоте, привезенной зографским архимандритом Неофитом «τῆς ἄνω Ῥωσίας» переведено как «верхоросиискому»¹⁰. Начиная с грамоты Иверского монастыря, переводчики Посольского приказа отходят от точной передачи греческого оригинала и придают титулу более официальный характер, добавляя «великому князю Смоленскому»: «царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Астараханскому, Сибирскому и великому князю Смоленскому и иных многих государств государю и обладаателю»¹¹.

Подобное титулование сохраняется вплоть до 1631 года, когда под влиянием интенсификации контактов Москвы и Константинополя, а именно — приезда в 1630 г. в Москву архимандрита Великой Церкви Амфилохия, владевшего русским языком¹², царский титул, наконец,

7. РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 18; перевод Посольского приказа: Ф. 52. Оп. 1. 1626 г. № 17. Л. 21.
8. РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 25; перевод Посольского приказа: Ф. 52. Оп. 1. 1627 г. № 16. Л. 8.
9. РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 26; перевод Посольского приказа: Ф. 52. Оп. 1. 1627 г. № 11. Л. 17.
10. *Оборнева З. Е.* Переводчики с греческого языка Посольского приказа. С. 149; обычный перевод – «всея вышние Росии».
11. РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 38; перевод Посольского приказа: Ф. 52. Оп. 1. 1628 г. № 2. Л. 12.
12. *Бантыш-Каменский Н. Н.* Реестры греческим делам Московского архива Коллегии иностранных дел. Российский государственный архив древних актов. Фонд 52. Опись 1. М., 2001. С. 61.

подвергается исправлению в документах, отправленных от Вселенского патриарха, и приобретает почти все необходимые элементы до выражения «всеа северные страны» («παντὸς βορείου μέρους»)¹³. В письме Кирилла Лукариса, написанном в мае 1631 г., с полным титулом все-таки отсутствует эпитет «Казанский» (он добавлен переводчиком)¹⁴. Также в грамотах Кирилла Лукариса отсутствуют такие элементы, как «Вятскому»¹⁵ и «великому князю Низовские земли Новагорода». Эти элементы в царском титуле добавляются в письмах последующих Константинопольских патриархов Парфения I и Парфения II¹⁶.

Приведем царский титул, обозначенный Кириллом Лукарисом во втором секретном послании о политических и церковных делах, написанном им собственноручно в феврале 1634 г.: «μέγα αὐθέντα βασιλεῦ καὶ μέγα κνέζη Μηχαήλ Θεοδοροβίτζι πάσης Ῥωσίας καὶ αὐτοκράτωρ Βλαντιμηρίου, Μοσχοβίας, Νοβογραδίας, βασιλεῦ Καζανίου, βασιλεῦ Ἀστραχανίου, βασιλεῦ Σιμπιρίου, αὐθέντα Πισκοβίου, μέγα κνέζη Σμαλένσкас, Τβερσκίας, Γιουγορσκίας, Περμσκίας, Θιατσκίας, Μπολγαρίας καὶ αὐτῶν τῶν πολλῶν αὐθεντῶν καὶ μεγάλων κνέζιδων μέγα αὐθέντα καὶ βασιλεῦ Τζερνιχοβίου, Ῥεζανίου, Πολοσκίας, Ροστοβίου, Γιαροσλαβίου, Πελοζερσκίας, Λιθλαμσκίας, Γιουγορσκίας, Κοντισκίας καὶ παντὸς Σιβιρίου μέρους ἐξουσιαστὰ καὶ αὐτῶν τῶν πολλῶν αὐθεντῶν αὐθέντα καὶ κατεξουσιαστὰ»¹⁷. В данном варианте титула имеется повторение «Γιουγορσκίας» — во втором случае это соответствует «Удорскому и Обдорскому», но опущено в переводе. Отдельной проблемой является передача элементов титула по-гречески. В письме Кирилла Лукариса обращает на себя внимание термин «Θιατσκίας» – «Вятскому», а также «Σιβιρίου μέρους» — «северные страны».

Следует отметить также грамоту Кирилла Лукариса, в которой царский титул передан максимально кратко: «μέγα βασιλεῦ πάσης

13. РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 79; перевод Посольского приказа: Ф. 52. Оп. 1. 1632 г. № 8. Л. 1.

14. Там же.

15. За исключением секретного письма Кирилла Лукариса; см.: РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 107.

16. РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 201, 225.

17. РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 107. Л. 1–2.

Ῥωσίας καὶ τῶν ὑπ'αὐτὴν ἀπασῶν λοιπῶν ἐπαρχιῶν καὶ αὐθεντῶν» — «великому царю московскому и всеа Русии и иных многих государств государю и обладателю»¹⁸. В рекомендательном письме архимандриту Никифору, послу грузинского царя Теймураза, в первой части титула используется порядок, принятый в грамотах до 1631 г.: «βασιλεῦ... πάσης Μοσχολίας, καὶ αὐτοκράτωρ Βλαντιμιρίου, πάσης Ῥωσίας, Νοβογρადίου, βασιλεῦ Συμπληρίου, βασιλεῦ Ἀστραχανίου, βασιλεῦ Καζανίου», но, в отличие от грамот того же периода, здесь переводчики стявят элементы титула в правильном порядке: «всеа Русии самодержцу Владимирскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астараханскому, царю Сибирскому»¹⁹. В нескольких грамотах константинопольской патриаршей канцелярии титул сокращен, например, до выражений «Болгарскому», «царю Сибирскому» или «Новгородскому»²⁰, а в одной патриаршей грамоте опущены средние элементы титулатуры²¹.

Если сравнить константинопольские грамоты с грамотами, написанными в отдаленных монастырях, наиболее наглядный пример различий отображений царского титула в разных канцеляриях дают послания из Синайской архиепископии и монастыря св. Саввы Освященного. В этих грамотах, например, встречаются странные элементы: «πάντων τῶν ἀνατολικῶν καὶ ὑπερβορίων μερῶν» — «всея восточные и северные страны», «Ἀλαμανίας καὶ τῶν ἐτέρωθεν προκειμένων» — «немецких и иных стран»²², «πάσης Νεμιτζίας» — «всея немецкие земли»²³. В грамотах константинопольской патриаршей канцелярии этого периода западные элементы титула встречается лишь однажды: «τῆς Λευκῆς Ῥωσίας», и этот случай оставлен без перевода²⁴.

18. РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 45; перевод Посольского приказа: Ф. 52. Оп. 1. 1630 г. № 10. Л. 8.

19. РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 117; перевод Посольского приказа: Ф. 110. Кн. 3. Л. 42–43.

20. РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 125, 133, 216.

21. Там же. № 96.

22. *Оборнева З. Е.* Переводники с греческого языка Посольского приказа. С. 137

23. РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 16; перевод Посольского приказа: Ф. 52. Оп. 1. 1626 г. № 17. Л. 25.

24. РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 216; перевод Посольского приказа: Ф. 52. Оп. 1. 1645 г. № 15. Л. 18.

Совсем другую картину мы видим в грамотах александрийского патриархата. Если элемент «вся Сибирския земли» в грамотах константинопольской патриаршей канцелярии не используется, он приведен в документах Александрийского патриархата в следующем виде: «πάσης Σιυτληρίας καὶ Σηβερνίας γῆς», — что переведено как «всея Сибирские земли и Северных и иных стран». Также обращает на себя внимание «Νοβογραδίου τῆς χθαμαλοτέρας γῆς» — «Новогорода Низовские земли». В александрийской грамоте присутствуют и кавказские элементы титула: «τῆς Ἰβηρίας καὶ τῶν βασιλέων Γουργίας καὶ τοῦ τόπου Καπλαρδίας καὶ Κερκασίας καὶ τῆς Ἰχορίας τῶν κνεζῶν» — «Иверских царей и Ургевских и Карталинских князей государь и повелитель»²⁵. В этом смысле александрийские грамоты следуют за ранее сформированным формуляром и титулом, который использовался в конце XVI в. Александрийским патриархом Мелетием Пигасом²⁶.

Данный вопрос безусловно требует дальнейшего рассмотрения — по крайней мере, необходимо рассмотреть все грамоты константинопольской патриаршей канцелярии, в том числе те, переводы которых не дошли до нас, а также грамоты, адресованные патриарху Филарету, а главное, выяснить, чем определялась титулатура в греческом оригинале.

Список сокращений

СГД — Собрание государственных грамот и договоров

Библиография

Бантыш-Каменский Н. Н. Реестры греческим делам Московского архива Коллегии иностранных дел. Российский государственный архив древних актов. Фонд 52. Опись 1. М., 2001.

Кантрев Н. Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI–XVII ст. Сергиев Посад, 1914.

25. РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 62; перевод Посольского приказа: Ф. 52. Оп. 1. 1630 г. № 12. Л. 15–16.

26. *Regel W.* *Analecta byzantino-russica.* P. 106, 114.

Оборнева З. Е. Переводчики с греческого языка Посольского приказа (1613–1645 гг.). М., 2020.

Собрание государственных грамот и договоров Т. III. М., 1822.

Фонкич Б. Л. Формуляр грамот Константинопольского патриархата XVI–XVII вв. (По материалам московских архивов) // Вторые чтения памяти проф. Николая Федоровича Каптерева. Москва, 28-29 октября 2004 г. Материалы. М., 2004. С. 23–27.

Regel W. Analecta byzantino-russica. Petropoli, 1891.

**The Royal Title in the Charters
from the Patriarchal Chancellery of Constantinople
in the First Half of the 17th Century:
Preliminary Observations**

Zinaida E. Osborneva

PhD in History

Vinogradov Russian Language Institute of RAS

o_zinaida@mail.ru

Abstract: The article deals with the question of how the royal title of tsar Mikhail Fedorovich was reflected in the Greek charters from the Patriarchal Chancellery of Constantinople. This author considers the matters of how completely the title was reflected, what elements were added, how these elements were transposed into Greek and how they were translated in the Ambassadorial office.

Keywords: Greek charters, the Patriarchate of Constantinople, royal title, translators from Greek, Ambassadorial office.

**ПРАВОСЛАВНЫЙ «ГРЕЧЕНИН»
НИКОЛАЙ ОСТАФЬЕВ МАМГУСЕЛИН (МАХМУТ-СЕЛИМ)
И ГРАМОТЫ ПАТРИАРХОВ
ХРИСТИАНСКОГО ВОСТОКА***

Татьяна Анатольевна Опарина

кандидат исторических наук,
Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова,
Институт российской истории РАН

Аннотация. Статья посвящена реконструкции биографии одного из иммигрантов из Османской империи и роли в его судьбе грамот патриархов Христианского Востока. До прибытия в Россию Николай Остафьев Мамгуселин уже имел 35-летний боевой опыт в османской армии. В России он 27 лет провел на полях сражений как в военном ведомстве для иностранцев, так и вместе с русскими ратниками. Его вхождению в русское общество и продвижению в нем способствовало наличие грамот Константинопольского патриарха Кирилла Лукариса и Иерусалимского патриарха Феофана. В статье поднимается вопрос о характере перевода грамоты Кирилла Лукариса, в которой в русской версии появились дополнительные фрагменты. Кроме того, иммигрант с тюркским фамильным прозвищем, используя грамоты патриархов, сумел убедить русские власти в своем православном вероисповедании на родине.

Ключевые слова: миграция, дипломатические контакты, Россия и Христианский Восток, Османская империя и ее вассальные государства.

* Приношу благодарность за помощь при работе над статьей В.Г. Ченцовой и А.П. Павлову.

Николай (Миколай) Остафьев сын Мамгуселин (Магнуселим, Мамгуселин)¹ приехал в Россию 6 ноября 1627 г. Он использовал сухопутный путь из Османской империи и, соответственно, достиг русских границ в Путивле. Здесь «греченин» присоединился к группе монахов афонского Иверского монастыря. Старцы во главе с архимандритом Акакием собирали пожертвования для своей обители. К концу 1627 г. они прибыли в Россию, рассчитывая на получение материальной помощи («милостыни»)². Цели Николая Мамгуселина в Путивле воеводы зафиксировали иные: говорилось о его желании принять русское подданство. Причем выходец из Османской империи обладал важными документами. «Переезчик» смог предъявить две грамоты Константинопольского патриарха Кирилла Лукариса. Одна была обращена к царю, другая — к Московскому патриарху: «А с собою привез листы от Цареградцково патриарха Кирила: один лист ко государю Михаилу Федоровичу, второй лист — к патриарху Филарету Никитичю»³.

Воеводы Семен Васильевич Прозоровский и Андрей Ильич Толбузин подготовили отписку в Посольский приказ⁴, сообщив о прибывших иностранцах. А на время, необходимое для получения ответа из Москвы, монахи и мирянин оставались в Путивле. Из таможенных доходов им было выделены средства на пропитание. Николай Мамгуселин, как покажут последующие расспросы, ранее был связан с военной службой, наиболее вероятно, в кавалерии. Сейчас же он располагал собственной лошадей. Ему назначили на неделю 9 алтын 4 деньги (включая и «конский корм»)⁵. Согласие на прибытие в Москву «пе-

1 Следует отметить, что в одно время в России находилось два человека с подобным фамильным прозвищем. Помимо Николая Остафьева сына Мамгуселина был еще Николай Зотов сын Мамгуселин. См.: *Отарина Т.А.* Два Николая Мамгуселина — две судьбы «греческих» иммигрантов в России первой половины XVII в. // Средневековая личность в письменных и археологических источниках: Московская Русь, Российская империя и их соседи. Материалы международной научной конференции, 13–14 октября 2016 г. М.: Издательский центр Института Российской истории РАН, 2016. С. 169–172.

2 РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1628. № 2.

3 РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1628. № 5. Л. 1; Оп. 13. Стб. 29. Л. 89.

4 Там же; Ф. 210. Оп. 9. Стб. 887. Л. 39–40.

5 *Флоря Б.Н.* Записи из приходно-расходной книги путивльской воеводской избы за 1627–1628 гг. о русско-балканских связях // Связи России с народами Балканского полуострова. М., 1990. С. 226.

реезчика» пришло ранее решения о монахах. 14 ноября 1627 г., выдав на дорогу на две недели 19 алтын 2 деньги, воеводы отправили его в столицу — «отпушон к Москве»⁶.

Выбор ведомства для оформления русского подданства был сделан воеводами. Семен Васильевич Прозоровский и Андрей Ильич Толбузин направили мирянина в Разрядный приказ, где было зафиксировано: «И прислали ис Турские земли выходца греченина Миколая Мамгуселина»⁷. 4 декабря 1628 г. иностранец прибыл в Москву⁸, передав руководству Разрядного приказа греческие документы: «И он же Миколаи Мамгуселин подал в Розряде дьяком думному Федору Лихачеву да Михаилу Данилову два листа греческих. И те листы в Розряде переведены»⁹. В сохранившейся греческой грамоте речь идет о «некоем Николае», получившем поддержку и благословение предстоятеля Вселенского престола: «Мы ставим настоящим в известность твоему царствию, что в него прибывает некий христианин по имени Николай, преследуемый агарянами, и везет наше письмо»¹⁰. В тексте говорилось, что Николай испытал тяжелейшие гонения и преследования от турок, в результате чего оказался в тюрьме. Его заточили в темницу по обвинению в неуплате долга в размере 100 000 аспров, из которых, продав все свое имущество, он смог отдать лишь 40 000. Остальные же 60 000 он не имеет возможности вернуть. Константинопольский патриарх Кирил Лукарис обращался к царю Михаилу Федоровичу и патриарху Филарету Никитичу с просьбой об оказании помощи греку.

Для ознакомления с греческими бумагами потребовалась помощь сотрудников Посольского приказа, для чего в Разрядный приказ был приглашен Борис Богомольцев¹¹. Видимо, в силу его участия грече-

6. Флоря Б.Н. Записи из приходно-расходной книги... С. 227.

7. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1628. № 5. Л.1.

8. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1628. № 5. Л. 1; Ф. 210. Оп. 13. стб 43. Л. 369; Оп. 13. Стб. 29. Л. 89; Оп. 16. Стб. 2. Л. 204.

9. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1628. № 5. Л. 1.

10. РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. 1627. № 43. Л.1.

11. РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. 1627. № 43. Л.1 об. Л. 10б.: «Переведена. А переводил Бориско Богомольцев». О нем см.: *Оборнева З.Е. Переводчики с греческого языка Посольского приказа (1613–1645 гг.).* М., 2020. С. 164–163.

ская грамота сохранилась в архиве дипломатического ведомства¹². Оригинал перевода, к сожалению, неизвестен. Но выдержки из него присутствуют во многих делопроизводственных документах Посольского и Разрядного приказов. Все цитаты содержат иную версию истории семьи Николая Мамгуселина: «А в листах пишет Царегородской патриарх Кирилл царю Михаилу Федоровичу, а в другои листу к патриарху Филарету Никитичю о том греченине Миколаи. Что был де у него брат родной именем Георгии. И впал в великий безчисленный долг, и заложил своих дву сынов именем Остафеи да Истому за бо ооо деньгами, а по руски 300 рублев. И отца их, а ево Миколаева брата не стало. И приехали они было об отцовских вотчинах царю бити челом. И их отцовские должники, которым они задолжали, ухватили и посадили в тюрьму. И ныне они сидят в тюрьме и вступитца за них некому, потому что мир убог»¹³. Таким образом, в русском переводе тюремное заключение относилось не к Николаю Мамгуселину, а к его родным. В долговой яме оказался не иммигрант, а его племянники — Остафий и Истома. Под залог своих детей брал деньги родной брат Николая — Георгий. После его кончины племянники оказались в темнице. Для освобождения юношей из турецкой неволи требовался большой выкуп. При этом греческий и русский тексты объединяли размер необходимой суммы: 60 000 аспров (которым в переводе был найден русский эквивалент в 300 рублей), а также личность просителя — Николая Мамгуселина. Объяснить подобные расхождения возможно внесением дополнений в процессе перевода.

Не исключено, что Николай Мамгуселин не был услышан в канцелярии Константинопольского патриарха Кирилла Лукариса и, как результат, подробности его семейной драмы не отразились в окончательном документе. Он получил востребованный стандартный формуляр¹⁴, в который было внесено его имя, а не племянников. Но в России подобное прошение не имело силы. Николай Мамгуселин уже

12. РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. 1627. № 43.

13. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1628. № 5. Лл. 2–3, 6–8. См. также: Ф. 210. Оп. 13. Стб. 29. Л. 89.

14. Фонкич Б.А. Формуляр грамот Константинопольского патриархата XVI–XVII вв. (По материалам московских архивов) // Вторые чтения памяти проф. Николая Федоровича Каптерева. Материалы. М., 2004. С. 23–27.

нашел приют у русского царя, избежав тюрьмы. Получить деньги на собственный выкуп он не мог. Однако расспросы в Москве помогли прояснить ситуацию и внести поправки. «Греченин» сумел убедить московские власти в необходимости помощи своим родственникам (имена которых отсутствовали в патриаршем документе). Он объяснил, что беда случилась с его племянниками, которым требуется защита царя и Московского патриарха, и что именно о них просит Константинопольский патриарх Кирилл Лукарис. Можно предположить, что принять подобную трактовку греческого документа помог находивший на тот момент в Москве османский посланник Фома Кантакузен¹⁵. В 1627 г. Фома повторно приехал в Россию, обладая посланием Кирилла Лукариса¹⁶. Борис Богомольцев, наиболее вероятно, по просьбе Фомы Кантакузена включил в подготовленный им перевод рассказ о племянниках иммигранта. В любом случае, вскоре Фома Кантакузен активно включится в дело Николая Мамгуселина.

В Москве с повышенным вниманием отнеслись к прошению предстоятеля Вселенского престола. В период подготовки к Смоленской войне (1633–1634) контакты с Константинополем активно расширялись. Иерархи Христианского Востока выступали посредниками между русским царем и турецким султаном, на участие которого в предстоящей войне с Речью Посполитой рассчитывали русские власти¹⁷. В 1627 г. при помощи Фомы Кантакузена был подготовлен проект антипольской коалиции между Россией и Османской империей. Его ратификации надеялись достичь в ближайшее время при помощи посольства Семена Яковлева и Петра Евдокимова, которое готовилось в Москве.

В этой ситуации грамота Кирилла Лукариса не могла остаться незамеченной и, соответственно, сразу была принята к исполнению.

15. *Флоря Б.Н.* Фома Кантакузин и его роль в развитии русско-османских отношений в 20–30-х гг. XVII в. // *Россия и Христианский Восток*. Вып. 2–3. М., 2004. С. 248–287.
16. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1628. № 6.
17. *Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в.* Ч. 1. М., 1998. С. 98; *Фонкич Б.Л., Оборнева З.Е.* Кирилл Лукарис и Россия (Создание русским правительством системы материальной помощи Христианскому Востоку в 20-х годах XVII в.) // *Монфокоп*. Вып. 4. М., 2017. С. 135–155.

При этом Николаю Мамгуселину пришлось подготовить и собственную челобитную: «И Миколаи Мамгуселин о том окупу государю и отцу иво государеву Филарету Никитичю Московскому и всеа Русии бил же челом»¹⁸; «Во... 136-м году бил я челом государю о племянниках своих, о выкупе с Турской земли»¹⁹. Отклик последовал незамедлительно: «И царь Михаил Федорович и отец его государев Филарет Никитич тех убогих людей пожаловали своим государевым жалованьем»²⁰. При этом русские власти все же скорректировали размер даров. В грамоте говорилось о 60 000 аспрах, в переводе — 300 рублей. Николаю Мамгуселину готовы были выделить 100 рублей, огромную для того времени сумму: «да ево ж Миколая ... пожаловали, что писал об нем Царегородской патриарх Кирилл, ... велели послати племянником ево на окуп 100 рублей денег»²¹.

Средства были найдены, но проситель оставался в России. Для передачи денег решено было воспользоваться помощью русских дипломатов, которым, помимо официальных контактов с султаном Мурадом IV, поручалось доставить в Константинополь внушительные дары восточным патриархам²² дорогими мехами. Предполагалось, что послы Семен Яковлев и Петр Евдокимов вместе с прочими пожертвованиями привезут средства и для родных Николая Мамгуселина, отдав их Константинопольскому патриарху Кириллу Лукарису. Предстоятель, в свою очередь, должен был сам направить помощь нуждающимся единоверцам: «И по государеву указу тем Миколаивым племянником Мамгуселина Остафью и Истоме послана на окуп в Царь-город с послы с Семеном Яковлевым да з дьяком с Петром Овдокимовым денег 100 рублей»²³. Для подтверждения в получении средств, в том числе, племянниками Николая Мамгуселина, необходи-

18. РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. 29. Л. 89–90.

19. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 801. Л. 223.

20. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1628. № 5. Л. 3.

21. Там же. Л. 3–4; Ф. 210. Оп. 13. Стб. 29. Л. 81.

22. Фонкич Б.Л., Оборнева З.Е. Кирилл Лукарис и Россия (Создание русским правительством системы материальной помощи Христианскому Востоку в 20-х годах XVII в.). С.135–155.

23. РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. 29. Л. 89.

ма была специальная расписка²⁴. 28 января 1628 г. память о мехах для близких Николая Мамгуселина была направлена память в Посольский приказ²⁵, а 7 февраля 1628 г. — в Казенный приказ.

Русские послы Семен Яковлев и Петр Евдокимов отправлялись в Константинополь в сопровождении Фомы Кантакузена. Вероятно, благодаря его вмешательству право вручения мехов семье Николая Мамгуселина перешло непосредственно турецкому посланнику. Покидая Москву вместе с русской миссией, фанариот забрал пожертвования для родных Николая Мамгуселина с собой: «И то царское жалованье соболи послал на выкуп племянником своим с турским послом с Фомою Костентиновичем»²⁶. Причем в документах отразился процесс принятия подобного решения. Первоначально в памяти были внесены имена русских послов²⁷, но затем их вычеркнули, заменив на имя Фомы Кантакузена²⁸.

Царь и Московский патриарх придавали своей благотворительности особое значение. Средства, переданные на выкуп племянников иммигранта, воспринимались как часть системы покровительства Христианскому Востоку. Поэтому русские власти рассматривали дары родственникам Николая Мамгуселина как одну из мер упрочения связей с предстоятелем Вселенского престола. Привезенную Николаем Мамгуселином грамоту посчитали личным прошением Кирилла Лукариса, что потребовало обязательного ответа. Было подготовлено специальное послание к патриарху Кириллу Лукарису: «... писал еси нам царьскому величеству и ко отцу нашему Филарету Никитичю в грамотех своих Турские земли з греченином Никола-

24. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 801. Л. 223.

25. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1628. № 5.

26. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 801. Л. 223.

27. Причем изначальная версия сохранилась в документах Разрядного приказа: «По государеву указу тем Миколаивым племянником Мамгуселина Остафью и Истоме послана на окуп в Царь-город с послы с Семенном Яковлевым да з дьяком с Петром Овдокимовым денег 300 рублей» (РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. 29. Л. 90). Но в материалах Казенного приказа было четко указано, что средства на выкуп «гречаном Астафью и Истоме» соболей на 100 рублей были посланы в Константинополь к патриарху Кириллу Лукарису с Фомой Кантакузеном (РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 283. Л. 165).

28. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1628. № 5. Л. 8.

ем Мамгуселином, что был у него Миколая брат родной именем Георгии и впал в великой долг... И мы царь Михаил Федорович и отец наш Филарет Никитич патриарх Московский и всеа Руси для вашего прошения послали к вашему святительству турецкого Мурат-салтана с послом с Томою Катакузиным три сорока соболев, а учинили есмь то для вашего прощения и вашему святительству»²⁹. В тексте уточнялось, что меха необходимо «у Томы принять ... и Миколаевым племянником Остафию и Истоме отдать, чем им от того своего долгу испу-питца»³⁰. Документ датирован 11 февраля 1628 г. и был передан Фоме Кантакузену. Таким образом, Николай Мамгуселин добился своей непосредственной цели: он сделал все возможное для спасения родных. Царские пожертвования отправились в Константинополь.

Параллельно получению финансовой помощи для своих близких, Николай Мамгуселин продолжил процесс оформления русского подданства. Процедура подразумевала предоставление сведений о месте рождения и положении его семьи на родине. Суммируя информацию, дошедшую в различных документах, можно говорить, что Николай Мамгуселин происходил из Эпира. Он указал на область Дринополиса, где располагалась кафедра православного митрополита. Уже в Путивле его записали как «Турские земли Дернополя (чуть позже — Дреношполя) греченин переезчик Микуле (затем Никула)»³¹. В военном ведомстве он повторил: «И в ... Ыноземском приказе тот иноземец Миколаи Мамгуселин в роспросе сказал: родом он греченин ... А жил де он в городе в Ерополе»³². Но его род был непосредственно связан с другим эпирским городом — Аргирокастро. В Разрядном приказе было записано «А на Москве греченин Миколаи Мамгуселин в роспросе сказал: отец де иво да и он Миколаи были греческого города Аргирокостри служилые люди»³³. В Иноземском приказе эта

29. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1628. № 5. Л. 6–8.

30. Там же.

31. *Флоря Б.Н.* Записи из приходно-расходной книги путивльской воеводской избы за 1627–1628 гг. о русско-балканских связях // Связи России с народами Балканского полуострова ... С. 226, 227.

32. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 887. Л. 40.

33. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1628. № 5. Л. 1.

связь трактовалась чуть иначе. По его словам, город был дарован его семье: «А именье де за ним было городок Аргирокастри»³⁴. Не исключено, что на членов его рода были возложены обязанности управления Аргирокастро или иные функции.

В Разрядном приказе Николай Мамгуселин указал, что «служил турецкому царю с турецкими людьми»³⁵. Соответственно, социальный статус семьи был записан как «служилые люди»³⁶. Подтверждая свое высокое положение на родине, он говорил о наличии земельного надела в условном владении: «А в роспросе сказался и знатцы про него сказали, что он турецкому царю служил с именья»³⁷. Очевидно, речь идет о тимаре³⁸. В документах Разрядного и Посольского приказа для его должности был подобран эквивалент «дети боярские»³⁹. Наиболее вероятно, на родине Николай Мамгуселин входил в состав отрядов сипахи или же тимариотов. Дьяки чаще всего подбирали именно такие аналоги для сипахи: «спаги, а по-русски дети боярские»⁴⁰. Позже, уже в Иноземском приказе, иммигрант применил термин «дворянинин»: «Родом де он греченин, отец иво и он Миколаи были в Турской земле во дворянех»⁴¹. В документах Иноземского приказа сохранились более подробные сведения об имении, возможно, переданные им еще в Разрядном приказе: «А служил (турецкому царю) с поместья, а в поместье де иво было крестьянских дворов 32 двора»⁴². Кроме того, в изложении «греченина» он получал регулярное жалованье: «Да он же имал у турецко царя жалованье на месяц по 6 рублев»⁴³. Предоставленные во время расспросов данные определили размер вознаграждения за принятие русского подданства. Грамота Константинопольского патриарха также сыграла важную роль. Хотя

34. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 887. Л. 40.

35. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1628. № 5. Л. 1.

36. Там же.

37. РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. 29. Л. 9, 251.

38. Земельный надел в условном владении.

39. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1628. № 5. Л. 1; Ф. 210. Оп. 13. Стб. 43. Л. 369; Стб. 29. Л. 9, 251.

40. РИБ. Т. 8. СПб, 1884. Стб. 170.

41. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 887. Л. 40.

42. Там же.

43. Там же.

это была лишь просьба об оказании материальной помощи, подьячий расценили ее как рекомендательную грамоту. Это повышало статус иммигранта. В результате, за «выезд» Николай Остафьев Мамгуселин получил 15 рублей, сорок куниц, тафту и сукно⁴⁴.

Далее власти приступили к определению места службы «греченина». Статус семьи Николая Мамгуселина не признали достаточно высоким для включения его в Государев двор. Османский воин был направлен в Иноземский приказ⁴⁵, куда был доставлен из Разрядного приказа 21 марта 1628 г. Его записали в роту «новых кормовых иноземцев», возглавляемую шотландцем Яном Вудом⁴⁶. В это подразделение входили ратники, прибывающие из Западной Европы и Османской империи. В Иноземском приказе Николай Мамгуселин предстояло еще раз рассказать свою биографию, что было вызвано определением ему поместно-денежного оклада. Верстание «грека» было назначено на 12 мая 1628 г.⁴⁷. Учитывая наличие грамоты Константинопольского патриарха, поместья и жалованья в Османской империи иммигранта причислили к 1 категории рядовых воинов и определили оклад в 400 чети и 20 рублей⁴⁸. Поденный корм составил 4 алтына в день. Кроме того, он получил жалованье в натуральном эквиваленте, т.к. называемое «питье»: «Да питья из Новые чети по 4 чарки вина по крушке меду по 2 крушки пива на день»⁴⁹.

Но, самое главное, в процессе верстания иностранец еще раз рассказал историю своей жизни, дополнив ее важными подробностями. Во время расспросов в Иноземском приказе «греченин» конкретизировал уже свое пребывание в османской армии. Его боевой путь

44. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1628. № 5. Л. 3; Ф. 210. Оп. 13. Стб. 43. Л. 369; Оп. 13. Стб. 29. Л. 89; Оп. 16. Стб. 2. Л. 204; Оп. 9. Стб. 887 Л.40; Оп. 6. Кн. 40. 1628. Л. 3090б.; Ф. 396. Оп. 2. Кн. 283. Л. 145–1450б.: «Генваря 24 день ... государева жалованья выезжему греченину Миколою Мамгуселину 4 аршина сукна лундышу лимоново по рублю аршин, 5 аршин тафты виницейки черленои по 23 алтын по 2 деньги аршин, 40 куниц 30 рублей (Дано). А пожаловали ево государи ... за выезд».

45. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 40. Л. 3090б.

46. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 68 Л. 2710б.

47. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 40. Л. 3090б.

48. Там же.

49. Там же.

начался с XVI в. На этот период приходились военные столкновения между турецким султаном Мехметом III и императором Священной Римской империи Рудольфом II. Конфликт спровоцировали Габсбурги, напав на османскую крепость Сисак, что послужило началом так называемой Пятнадцатилетней (Долгой) Австро-османской войны (1593–1608 гг.)⁵⁰. Николай Мамгуселин принял участие в австро-османском противостоянии на территории Венгрии и Трансильвании. Он упоминал эпизод захвата османскими войсками 13 октября 1596 г. города Эгер в горной Венгрии: «И как де турецкой царь Магмет ходил на рубеж на неметцкую и на венгерскую границу и вынял у немец и у венгер город Эгри тому ныне 35 лет. И в те поры с турецким царем с Магметом на границе был»⁵¹. Наиболее вероятно, «греченин» не дождался окончания конфликта и заключения перемирия в 1609 г. и был направлен на следующее место службы.

Его перебросили в Сирию, где ширились восстания против власти султана. В период правления султана Ахмета I неповиновение проявил бейлербей Алеппо курд Джамбулат оглы Али-бей. Действуя в союзе с эмиром Ливана другом Фахр-ад-Дином II, он захватил Триполи, Хомс и другие города Анатолии. На их усмирение был направлен визирь Куйюджи Мурад-паша («Могильщик»), босниец по происхождению⁵². Его карательный поход сопровождался невиданной жестокостью. В подавлении мятежа участвовал и Николай Мамгуселин: «И как де у турецкого царя з Жамболою было меж себя усобие и турецкой де царь посылал на того Жамбалу Мурат пашу, и он де в те поры на тои службе с Мурат пашею был же»⁵³. В 1609 г. Мурад-паша разгромил отряды Джамбулат оглы Али-бея, после чего правительственная армия, наиболее вероятно, включая Николая Мамгуселина, победно вернулась в османскую столицу.

Следующим назначением Николая Мамгуселина стал поход на Кавказ, где в 1603 г. 17 возобновились военные действия между Осман-

50. Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. 1. С. 19.

51. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 887. Л. 40.

52. Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. 1. С. 18, 35, 41–42.

53. Там же.

ской империей и Ираном. Временное перемирие было достигнуто в 1612 г. Не ясно, участвовал ли Николай Мамгуселин в первых сражениях, но, безусловно, он был задействован в боях 1616–1619 гг. Вступивший на престол султан Мустафа I направил против Ирана армию во главе с визирем Марашлы Халиль-пашой. Первоначально османские войска успешно атаковали противника, были предприняты попытки захвата Нахичеваня, Еревана, Тебриза⁵⁴. Однако удары иранских отрядов не только остановили наступление, но и нанесли сокрушительные потери османской армии. Войска султана попали в окружении и были разбиты. Николаю Мамгуселину удалось спастись и избежать плена. Очевидно, он вернулся на родину после подписания перемирия в 1619 г.: «И после тово ходил он против кизыбашсково царя на службу с Алим-пашею. И на том бою был до мирново поставленья. И как де турки с кизыбашским царем помирились и он де пришел во Царь-город»⁵⁵.

После иранской кампании Николай Мамгуселин был направлен в следующий поход. В 1620–1621 гг. османская империя вступила в противостояние с Речью Посполитой, что было вызвано поддержкой польским королем Сигизмундом III притязаний Габсбургов в Трансильвании, а также стремлением установить польский вассалитет над Молдавским княжеством. Войска Речи Посполитой под предводительством коронного гетмана Станислава Жолкевского двинулись к Яссам для поддержки молдавского господаря Гаспара Грациани. Сменивший Мустафу I султан Осман II направил в Молдавское княжество экспедицию во главе с бейлербеем Силистрии Ибрагим-пашой. Встреча двух противников произошла в окрестности молдавской столицы. Цецорское сражение 1620 г. завершилось поражением польских войск, что дало основания султану Осману II рассчитывать на дальнейший успех. Сохранив контроль над Молдавским княжеством, он стремился подчинить часть территорий Речи Посполитой. На следующий год султан Осман II, лично возглавив армию, осадил Хотин. Взять крепость не удалось, и вскоре обе стороны согласились на заключе-

54. Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. 1. С.60.

55. Там же.

ние мирного договора (1621 г.)⁵⁶. Османские войска, включая Николая Мамгуселина, смогли вернуться на родину: «А из Царя-города ходил он с турским царем против литовских людей. И на бою он с литовскими людьми был до отходу»⁵⁷

Таким образом, Николай Мамгуселин провел на полях сражений около тридцати лет, став участником большинства военных конфликтов Османской империи того времени. Он сражался на западных и восточных границах империи, входил в карательные экспедиции по подавлению внутренних мятежей. В составе османской армии он застал правление нескольких султанов. Неясно, был ли направлен Николай Мамгуселин в поход на Иран, война с которым возобновилась в 1623 г. Также нет сведений о том, отразились ли на его семье очередные смены власти на османском престоле. В 1622 г. в результате восстания янычар был убит султан Осман II, которого на короткий период сменил Мустафа I, а в 1623 г. на престол взшел Мурад IV.

Безусловно лишь, что на определенном этапе родные Николая Мамгуселина столкнулись с серьезными трудностями, заставившими немолодого воина покинуть дом и отправиться в странствие. Можно предположить, что к началу-середине 20-х гг. XVII в. уже не было в живых его отца. Нередко после кончины главы семьи у наследников возникали проблемы с земельными наделами, что вынуждало их занимать деньги. Не исключено, что подобная ситуация произошла и с родными Николая Мамгуселина, когда брату пришлось заложить сыновей для получения суммы, необходимой для погашения долга. Но его неожиданная смерть повлекла финансовые и юридические осложнения. Юноши решили отправиться в Константинополь, чтобы урегулировать правовые вопросы с османскими властями: «И отца их, а ево Миколаева брата не стало. И они (Остафий и Истома) приехали было об отцовских вотчинах царю бити челом»⁵⁸. Однако ростовщики усмотрели в подобных действиях попытку бегства от обязательств и предпочли заключить наследников заемщика под стражу: «И их

56. Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. 1. С.115–117.

57. Там же.

58. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1628. № 5. Л. 2.

отцовские должники, которым они заложены, ухватили и посадили в тюрьму. И ныне они сидят в тюрьме и вступитца за них некому, потому что мир убог»⁵⁹. Видимо, для вызволения племянников Николай Мамгуселин обратился за помощью в канцелярию Константинопольского патриарха Кирилла Лукариса, где получил грамоту на сбор пожертвований. С ней немолодой ратник из Эпира отправился в долгий путь ради спасения родных.

К 1627 г. он достиг России, где встретил понимание. В период формирования русского-османского договора «греченин», наиболее вероятно, при участии Фомы Кантакузена смог получить средства для своих близких. Включенность фанариота в его судьбу обеспечила поддержку и уже осевших в России «греческих» духовных и светских лиц. Показания Николая Мамгуселина в Иноземском приказе подтвердили «греческие» воины, пользующиеся авторитетом у русских властей⁶⁰: Афанасий Арнаут, Иван Мирчев, Фома Цветков, Аврам Константинов, Дмитрий Перван⁶¹. Афанасий Арнаут перебрался в Россию в конце XVI в., когда в османской армии начал свою службу Николай Мамгуселин. Остальные «знатцы» прибыли в Россию чуть раньше Николая Мамгуселина — в 1624 г. Кроме того, все они, за исключением Афанасия Арнаута, были зачислены в роту Яна Вуда. Вопрос о том, пересекались ли пути сослуживцев Николая Мамгуселина на родине, были ли они в действительности знакомы, остается открытым.

Но, главное, помимо боевых товарищей по Иноземскому приказу в роли «знатцев» выступило греческое духовенство. За Николая Мамгуселина заступились келари Новоспасского монастыря Иоанникий⁶² и Угрешского монастыря Никодим: «А знали де иво Миколая

59. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1628. № 5. Л. 2–3.

60. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 887. Л. 42.

61. *Опарина Т.А.* Малоизвестное имя грека в штате Посольского приказа XVII в.: Дмитрий Перванов // Научно-теоретический журнал кафедры византийской и новогреческой филологии филологического факультета МГУ им. Ломоносова. 2018. № 1–2 (3). С. 114–123.

62. *Фонкич Б.Л.* Иоанникий Грек (К истории греческой колонии в Москве в первой трети XVII в.) // Очерки феодальной России. Вып. 10. М., СПб., 2006. С. 85–110; *Опарина Т.А.* Иоанникий Грек и греческое землячество Москвы // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 3 (69). Сент. 2017. С. 96–97.

в Турской земле и про службу и во ведают Спаса Нового монастыря келарь старец Ионикеи да и из Святые горы протопецкой старец, что остался на государево имя Никодим»⁶³. Таким образом, истинность слов «греченина» заверили не только заслуживающие доверие власти военные, но и келари известных русских обителей. Безусловно, сомнений в правдивости изложенной Николаем Мамгуселином биографии у русских властей не могло остаться. Завершив окончательное оформление русского подданства, Николай Мамгуселин продолжил службу в Иноземском приказе, исправно выезжая на Тулу и регулярно получая жалованье⁶⁴. Он вошел в русское общество, женился, его супругу звали Дарья⁶⁵.

Располагая поддержкой столь значительных духовных и светских «гречан», Николай Мамгуселин практически сразу сам становится «знатцем». Его регулярно привлекали для подтверждения показаний новых иммигрантов. Первый раз он засвидетельствовал расспросы Дмитрия Иванова Токмакова⁶⁶, жизненные пути с которым оказались у него удивительно схожи. Вероятно, на родине оба «гречанина» принадлежали к отрядам сипахи или тимариотов, вследствие чего в России их причислили к «детям боярским». Как и Николай Мамгуселин, Дмитрий Токмаков обладал земельным наделом⁶⁷ и имел богатый боевой опыт, полученный в войнах с Ираном (1623–1639) и на границах с имерией Габсбургов⁶⁸. После кончины отца имение семьи Дмитрия Токмакова было разграблено, а затем и изъято, ему предъявили обвинения в невыплаченном долге, что повлекло тюремное заключение. Греческие купцы, ссудив деньги, освободили Дмитрия Токмакова. Но в долговой яме теперь оказалась престарелая мать османского воина. Для ее спасения Дмитрий Токмаков отправился за пожертвованиями,

63. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 887. Л. 42.

64. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 68. Л. 2710б; Оп. 9. Стб. 905. Л. 33, 39; Стб. 1139. Л. 61; Стб. 902. Л. 24, 54, 69; Стб. 1054. Л. 133.

65. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 46. Л. 681.

66. *Опарина Т.А.* Переселение в Россию греченина Дмитрия Токмакова и грамота Константинопольского патриарха Кирилла Лукариса // Специальные исторические дисциплины. Вып. 2. М., 2018. С. 24–37.

67. РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. 29. Л. 2.

68. Там же. Л. 35.

предварительно получив грамоту в канцелярии Константинопольского патриарха Кирилла Лукариса⁶⁹. В Россию он приехал летом 1628 г., дело о его выезде велось в Разрядном приказе, греческий документ перевел Борис Богомольцев, а местом службы была определена рота Яна Вуда Иноземского приказа. Здесь он встретился с Николаем Мамгуселином, ставшим для него одним из «знатцев» как в Разрядном, так и в Иноземском приказах. Различной оказалась лишь сумма для решения финансовой проблемы. Ссылаясь на ситуацию Николая Мамгуселина, Дмитрий Токмаков просил выделить ему для выкупа матери 50 рублей. Власти назначили ему лишь 10 рублей. Средства были отправлены в Константинополь с игуменом Зихновского Архангельского монастыря Неофитом. Следует помнить, что и в случае с Николаем Остафьевым Мамгуселином запрашиваемая сумма была скорректирована. Но столь скромное пожертвование в 10 рублей, причем при наличии грамоты Кирилла Лукариса, может свидетельствовать о наступивших сомнениях русских властей в возможности укрепления контактов со Вселенским престолом при помощи подобных просителей «милостыни».

Помимо Дмитрия Токмакова, в 1628 г. Николай Мамгуселин стал «знатцем» для целого ряда других иммигрантов. Большинство из них были названы в России «детьми боярскими» и обладали имением. Адам Константинов⁷⁰ и Ян Николаев⁷¹ происходили из Фессалоники; Николай Радулов служил в Валашском княжестве⁷². Иным было происхождение стамбульского грека Афанасия Семенова⁷³, говорившего об исполнении по найму в османской столице неких дворцовых поручений. Все их показания, наряду с другими влиятельными «гречанами», заверил Николай Мамгуселин, признав истинность их слов⁷⁴.

В 1629 г. Николай Мамгуселин выступил в качестве свидетеля для еще одного иммигранта, приехавшего в Россию в 1624 г., — Ивана Мир-

69. РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. 29. Л. 35.

70. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 877. Л. 305–307.

71. Там же. Л. 333–335.

72. Там же. Л. 333, 336–338.

73. Там же. Л. 344–347.

74. Там же. 347.

чева. В ходе следствия у Ивана Мирчева обнаружилось два фамильных прозвища. В России его называли Мирчевым, в то время как на родине — Коя. Николай Мамгуселин в числе прочих земляков подтвердил, что Иван Мирчев и Иван Коя является одним и тем же человеком: «А сыску толмач Дмитриеи Перванова, Посольсково приказу греческой переводчик Борис Богомольцов да греченин Миколаи Мамгуселин сказали по государеву крестному целованью, что греченин Иван Мирчеев, а по-гречески то прозвище Мирчеева называют Кое. А что Мирчеев, и то слово переведено на русской язык, тож слово и что Кое, что и Мирчеев. И то одно слово Кое по-гречески, а Мирчеев по-русски. Да к той своей скаске руки приложили»⁷⁵. Свидетельства земляков позволили Ивану Мирчеву продолжить службу в Иноземском приказе.

Более того, Николай Мамгуселин был вовлечен в процесс принятия важных для «греческой» общины решений. В Иноземском приказе помимо института «знатцев» существовал институт «окладчиков». Если «знатцы» подтверждали истинность биографических данных иммигрантов, то «окладчики» рекомендовали им размер поместно-денежного оклада. В предверии Смоленской войны количество выездов из Османской империи и ее вассальных государств в Россию увеличилось. Но, в отличие от военных из Речи Посполитой и Западной Европы, у «греческих» иммигрантов не оказалось «окладчиков». В 1628 г. в роте Яна Вуда, куда и прибывали новые выходцы, определили «греческого» «окладчика», которого выбирала специальная комиссия из трех «гречан», оставивших свои подписи. В их число вошел и Николай Мамгуселин⁷⁶, который в составе комиссии предложил в качестве «греческого» «окладчика» Остафия Пятиленова (Пителянова)⁷⁷, который и был назначен на эту должность. Подписывался за всех членов комиссии переводчик Борис Богомольцев⁷⁸.

75. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 902. Л. 142.

76. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 905. Л. 208, 208об.

77. О нем см.: *Опарина Т.А. Посольство Петра Мансурова и Семена Самсонова (1615–1619 гг.) и «греческая» светская миграция // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. URL: <https://history.jes.su/s207987840015719-9-1/>.*

78. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 905. Л. 208об.

В 1630 г. в Иноземском приказе произошли изменения. Русское правительство, предполагая активные военные действия против Речи Посполитой, провело ряд реформ в армии. В частности, была выделена особая «греческая рота», в которую из других рот перевели военных из Османской империи и ее вассальных государств. В первую очередь в новое подразделение включили «гречан» роты Яна Вуда. Николай Мамгуселин сразу вошел в состав нового подразделения, более того, он участвовал в выборе его командира⁷⁹. Самой достойной кандидатурой ротмистра единодушно был признан поручик Николай Мустофин. Таким образом, за короткий период после выезда Николай Мамгуселин занял в Иноземском приказе прочные позиции и вошел в круг лиц, вызывающих доверие как властей, так и сослуживцев.

После «разбора»⁸⁰ 1630 г. новая рота была направлена на береговую службу. Ратникам предварительно выдали жалованье на несколько месяцев. Но получив назначение отбыть на Тулу, Николай Мамгуселин на этот раз не смог его выполнить. Он узнал, что в Москве в качестве османского посланника вновь оказался Фома Кантакузен. Николай Мамгуселин обратился к руководству Иноземского приказа с просьбой об отсрочке посылки на службу. В челобитной он объяснял, что все это время жил в неизвестности, не имея информации о своих близких, ради которых остался в России. Сейчас «греческий» ратник рассчитывал встретиться с Фомой Кантакузеном, чтобы прояснить судьбу родных: «И с тех, государь, мест и по ся места мне холопу твоему про тех моих племянников слухасти нет, а мне холопу твоему сказана твоя государева служба, высылают меня вон. А ныне, государь, приехал к Москве турецкой посол, тот же Фома Костентинович, а мне холопу твоему без твоей государской милости, без указа о тех своих племянниках спросить не сметь»⁸¹. Безусловно, русское правительство, потратив значительные средства, хотело знать результат своей благотворительности. Власти пошли на встречу «греческому» ратнику и позволили ему остаться в Москве. 13 мая 1630 г. была отправлена память в Иноземский приказ с поручением не записывать Николая Мамгуселина в «нетех».

79. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 801. Л. 246.

80. Распределение по ротам.

81. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 801. Л. 223.

Николаю Мамгуселину не сразу удалось добиться аудиенции у Фомы Кантакузена. Однако после настойчивых попыток он все же смог встретиться с турецким посланником и узнал, что его племянники освобождены из тюрьмы. Иммигрант мог быть спокоен за своих родных и их дальнейшее благополучное существование. Он сообщил об этом русским властям, которых уверил, что благодаря царским дарам его близкие спасены: «По государеву указу посланы моя братья на государеву службу на Тулу, а я бил челом государю, чтоб мне повидатца с турским послом с Фомою и распросить про родимцов, выкуплены ли оне из неволи у турецких людей. И по государеву указу велено мне остатца в те поры на Москве. И я в те поры на Москве остался, на Тулу не поехал, а с послом долго не видался. И ныне по государеву указу с послом виделся и про родимцев своим роспрошал. И он мне сказал, что родимцы мои выкуплены»⁸². Выяснив все подробности, Николай Мамгуселин вернулся на службу. Его отправили на Тулу 17 июня 1630 г.⁸³.

Но история с племянниками Николая Мамгуселина на этом не закончилась. Помимо челобитной Николая Мамгуселина и, видимо, устных свидетельств Фомы Кантакузена о счастливом завершении дела, в распоряжении Посольского приказа оказывается новая греческая грамота, наиболее вероятно, доставленная Фомой Кантакузеным. На этот раз грамота исходила от Иерусалимского патриарха Феофана. Ее греческий оригинал не сохранился, но дошло два перевода, выполненных разными авторами. Возможно, это были проверочные работы для экзамена при приеме на должность переводчика Посольского приказа⁸⁴. В это время в штат Посольского приказа были введены Мануил Матвеев Филадельфийский и Федор Черкасов⁸⁵, которые и являются вероятными авторами переводов греческой грамоты патриарха Феофана.

Полученный в 1630 г. греческий документ почти дословно подтверждал «расспросы» Николая Мамгуселина, включая подробности о по-

82. Там же. Л. 224.

83. Там же. Л. 226.

84. *Оборнева З.Е.* Переводчики с греческого языка Посольского приказа (1613–1645 гг.). С. 61–69.

85. *Она же.* С. 68, 166, 168, 178.

местье и местах службы. Автор знал о связи иммигранта с Эпиром: «от области Аргиру града»⁸⁶; об обладании земельным наделом и жалованьем: «Имел отец ево от турецкого царя в поместье 320 крестьяном, а он Николаи имел за собою поместье от царя 32 человека крестьян, да поденного корму давали ему по 40 денег на день»⁸⁷; о поручениях в Османской империи: «Службы он многие турецкому царю во Егрипе и во Езверуме и в Литве и в иных во многих местех»⁸⁸. Таким образом, содержание грамоты удивительно схоже с информацией, изложенной Николаем Мамгуселином при выезде в Разрядном и Посольском приказах. Кроме того, составитель грамоты был хорошо знаком с реалиями уже русской жизни Николая Мамгуселина. Он точно воспроизвел варианты именованья иммигранта в России: «Николаи Остафьев сыне прозвище Махгмусиленинов»; «Николаи прозвище Магмуселин»⁸⁹. В целом, грамота патриарха Феофана 1629 г. заверяла биографию иммигранта, его данные о социальном и имущественном положении на родине, о военных действиях, в которых он участвовал.

Кроме того, патриарху Феофану была известна предшествующая грамота патриарха Кирилла Лукариса, которая называлась теперь рекомендательной: «свидетельственной от брата и сослужбника нашего смирения от вселенского патриарха Кирилла к царствию твоему»⁹⁰; «о котором прежде сего свидетельствовал брат наш и сослужбник нашего смирения»⁹¹. Иерарх передавал ее текст с указанием точной суммы долга, но в версии русского перевода. Главное, грамота патриарха Феофана содержала уже информацию о племянниках Николая Мамгуселина, о которых ничего не говорилось в греческой грамоте патриарха Кирилла Лукариса: «не о которых племянников ево, что есть были заложены и проданы в руки нечестивых агаряном за сокровище денег числом бо ооо»⁹². Устный рассказ о родных Нико-

86. РГАДА. Оп. 1. Ф. 52. 1630. № 14. Л. 2.

87. Там же. Л. 5–6.

88. Там же. Л. 7.

89. Там же. Л. 2.

90. Там же. Л. 2.

91. Там же. Л. 6.

92. Там же. Л. 2, б.

лая Мамгуселина как жертвах гонений теперь окончательно воспринимался частью текста изначальной патриаршей грамоты Кирилла Лукариса. Тем самым снимались разночтения между «расспросом» Николая Мамгуселина и содержанием предъявленной им греческой грамоты.

Причем предстоятель заверял русского царя в полном исполнении просьбы патриарха Кирилла Лукариса. Он сообщал, что родственники Николая Мамгуселина выпущены из темницы: «благодаря великому твоему царьствию, еси освободил проданных двух ево племянников своею великою милостию, что еси прислал с Фомою Костянтиновичем Кантакузиным в Костянтин-град, да освободились тем, и славят Бога и благодарят и многолетствуют святому твоему царьствию, что еси показался новии Авраам ко всем крестьяном»⁹³. Вторая греческая грамота подтверждала факт получения высланной из России суммы родными иммигранта. Патриарх Феофан сообщал царю, что его дары дошли и были использованы по назначению. Благодаря им юные христиане были освобождены из долговой ямы. Точное совпадение всех фактов позволяло снять все сомнения, которые, судя по скудным дарам Дмитрию Токмакову, уже возникали у русских чиновников.

Русские власти не отметили странности в переписке с предстоятелями Христианского Востока. Получалось, что о Николае Мамгуселине писал царю и Московскому патриарху Константинопольский патриарх Кирилл Лукарис, которому и ответили русские правители в специальном послании. Но благодарность за дары высказал уже Иерусалимский патриарх Феофана, оказавшийся в курсе всех деталей. Создается впечатление, что патриарху Феофану были переданы точные сведения, возможно, по просьбе Фомы Кантакузена или иных посредников. Очевидно, Фома Кантакузен контролировал как процесс передачи даров, так и информирования русских властей и самого Николая Мамгуселина об успешном завершении его дела.

Свое послание патриарх Феофан заключал новой рекомендацией Николаю Мамгуселину. Иерарх говорил о чистоте православия его

93. РГАДА. Оп. 1. Ф. 52. 1630. № 14. Л. 3.

семьи и благородном происхождении: «человек природной и вельможной, и от великих людей и благочестив в православной вере Христове., природство имели родители ево крестьяне у агарян в великой чести были»⁹⁴; «что он именитой человек, и преж того родители иво были в Турском царьстве в великой чести»; «что он славного и пречеснаго роду»⁹⁵. Иерусалимский патриарх просил царя Михаила Федоровича о дальнейшем покровительстве иммигранту: «И будет сподобитца под святым и под высочайшеством царствия твоего, подobaет ему от великого царствия твоего воспрять и под святою рукою твоею будет всегда покровен в радости и в веселие и во здравии при твоем самодержавии»⁹⁶; «По сем прошу и молю у святого царствия, пожалуйте иво и почтите и всегда пребудет под святою и славною рукою царьскою самодержавною и сподобитца восприятию по вся дни преславное и святое благословение от престытительства твоего и достойную твою милость, да возрадуется и возвеселится при святом вашем самодержавии»⁹⁷. В качестве рекомендательной грамота патриарха Феофана первоначально не имела успеха. Греческий документ на тот момент ничего не изменил в судьбе Николая Мамгуселина. Повышения по службе или перевода в другую, более престижную социальную группу не произошло.

«Греченин» остался в Иноземском приказе⁹⁸, где шла подготовка к войне с Речью Посполитой. В 1631/2 г. ему выдали 25 рублей на покупку вооружения⁹⁹. На смотре перед отправкой на фронт он предстал перед властями¹⁰⁰, получив затем жалованье на три месяца — 18 рублей 2 деньги¹⁰¹. Следующие суммы выдавались ратнику уже во время военных действий¹⁰². В Москве в его отсутствие жалованье в натуральном выражении — «поденное питье» получала супруга

94. РГАДА. Оп. 1. Ф. 52. 1630. № 14. Л. 2.

95. Там же. Л. 4.

96. Там же. Л. 2.

97. Там же. Л. 4.

98. РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. 35. Л. 159.

99. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 43. Л. 1270б.

100. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 929. Л. 31.

101. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 45. Л. 130б.

102. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 46. Л. 681.

Дарья¹⁰³. В декабре 1633 г. Николай Мамгуселин ненадолго оказался в столице¹⁰⁴. В Иноземский приказ для подачи коллективной челобитной были направлены Дмитрий Волошенин и Афонасий Семенов¹⁰⁵. Вероятно, с этой же целью выехали в Москву Николай Мамгуселин и Андрей Серчевев, к которым самовольно присоединился Григорий Мисюрский. Последний был признан дезертиром и вскоре отправлен на фронт. Андрей Серчевев почувствовал недомогание по дороге и не смог ехать далее Дорогобужа. Почему его оставил здесь Николай Мамгуселин мы не знаем. Но добраться до Москвы Андрею Серчевеву помогли уже Дмитрий Волошенин и Афанасий Семенов. После выздоровления его отправили на фронт¹⁰⁶. Николай Мамгуселин одновременно оказался в списках «нетей», тем не менее, его поездка в столицу никак не отразилась на службе. Под Смоленском он доблестно сражался с противником. После окончания войны «греченин» получил вознаграждение в виде повышения оклада: «Да 143-го апреля в 28 день по государеву указу Миколаю Мамгуселину государева жалованья прибавлено за подсмоленскую службу за осадное сиденье против дворян и детей боярских поместного 50 чети денег 3 рубли да корму по 3 деньги на день. Да ему ж прибавлено по памяти из Розряду за смоленскую службу за убитого мужика поместной оклад 50 чети денег 1 рубль. Итого ему окладу с прибавкою поместной 500 чети денег 24 рубли. Да корму по 7 алтын 3 деньгою на день»¹⁰⁷.

После получения прибавки к окладу Николай Мамгуселин недолго оставался в Иноземском приказе. Уже на следующий год в 1636 г. он смог перейти в Разрядный приказ¹⁰⁸. Наиболее вероятно, изменить социальный статус Николаю Мамгуселину помогло новое заступничество представителей греческого духовенства. В Разрядном приказе

103. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 46. Л. 681.

104. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 845. Л. 5–8.

105. Там же. Л. 5–8, Л. 214.

106. Там же.

107. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 48. Л. 28.

108. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 216. Л. 275; Стб.184. Л. 138; Боярский «подлинный» список 7152 (1643/44) года (Подг. Жаринов Г.В.) // Архив русской истории, Вып. 8. 2007. С. 382–483; Белоусов М.Р. Боярские списки 1645–1667 гг. как исторический источник: В 2 т. Казань, 2009. Т. 2. С. 231.

его зачислили в группу московских дворян-иноземцев¹⁰⁹, исполнение службы в которой мало отличалось от службы в Иноземском приказе. Как и ранее, «греческий» ратник должен был через год выезжать на Тулу, но уже в составе дворянской сотни.

На 1636 г., когда происходил процесс переоформления, Николай Остафьев Мамгуселин не получил назначения на береговую службу. Но это повторилось и в 1637 г., вызвало негодование сослуживца. Иван Юрьев, как и Николай Мамгуселин, недавно оказавшийся в Разрядном приказе, составил возмущенную челобитную: «И которые моя братья служат государю по московскому списку, и те на государеву службу не посланы: Миколаи Остафьев сын Мангусилин, Ондреи Дмитриев сын Серчеев И те моя братья в прошлом во 146-м году на государеве службе не бывали»¹¹⁰. В 1642 г. на подобные нарушения обратил внимание уже Андрей Серчеев, указав на несправедливость по отношению к нему: «По государеву указу написаны мыпо московскому списку. А ныне нас посылают на государеву службу на Тулу мимо нашей братьи ... Миколая Остафьева сына Махмуселимова ... А тем таварыщам нашим корм идет болши нашего, а на государеве службе нигде не бывали. И ныне с нами не написаны ж на государеву службу на Тулу»¹¹¹. Действительно, в списках, отправленных на Тулу, имя Николая Остафьева Мамгуселина отмечено припиской: «в нетех»¹¹². Но, несмотря на многочисленные пропуски службы, Николай Остафьев Мамгуселин регулярно получал поденный корм в 7 алтын с деньгой в день¹¹³. 2 ноября 1645 г. его жалованье сократили до 6 алтын в день¹¹⁴. В 1654 г. греческого ратника не стало¹¹⁵.

109. Белоусов М.Р. Иноземцы в боярских списках середины XVII в. // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2014. Т. 156. Кн. 3. С. 55–64.

110. РГАДА.Ф. 210. Оп. 10. Стб. 110. Л. 187.

111. РГАДА.Ф. 210. Оп. 9. № 176. Л. 376.

112. РГАДА.Ф. 210. Оп. 9. № 176. Л. 366.

113. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6–е. Д. 4. Л. 210б., 81.

114. Там же. Л. 89.

115. РГАДА.Ф. 210. Оп. 13. Стб. 277. Л. 370; Белоусов М.Р. Иноземцы в боярских списках середины XVII в. // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2014. Т. 156, кн. 3. С. 55–64.

За время пребывания Николая Остафьева Мамгуселина в России, он сумел обзавестись в Москве собственным жилищем. К 1638 г. «греченин» обладал домом в Печатной слободе¹¹⁶, где рядом с ним находились его сослуживцы, в том числе писавшие на него челобитные: Андрей Дмитриев Серчевев, Иван Юрьев. Кроме того, недалеко проживали Иван Скорлатов и уже покинувший Иноземский приказ переводчик Посольского приказа Дементий Чернцов¹¹⁷.

Все они, как и большинство жителей другой слободы — Греческой, оказались втянуты в развернувшийся в 1642 г. конфликт между семьями Альбертусов-Далмацких и Алибеевых-Макидонских¹¹⁸. Странники Альбертусов-Далмацких, в том числе, ротмистр «греческой» роты Юрий Трапезундский¹¹⁹, активно собирали подписи на бумагах, называя их поручной записью на Дмитрия Альбертуса-Далмацкого. Но документ оказался коллективным изветом против Алибеевых-Макидонских. Уйдя из Иноземского в Разрядный приказ Николай Мамгуселин никак уже не был зависим от Юрия Трапезундского, более того, он проживал не в Греческой слободе, как Юрий Трапезундский, а в Печатной. Тем не менее, настойчивость Юрия Трапезундского, поджидавшего Николая Мамгуселина у Разрядного приказа, имела успех: «В нынешнем, во 151-м году говорил мне перед Розрядом греческой

116. Росписной список города Москвы 1638 года / Под ред. И.С.Беляева. М., 1911. (Труды Московского отдела Императорского Русского военно-исторического общества). С. 258–259.
117. О нем см.: *Оборнева З.Е.* Дементий Чернцов — греческий переводчик Посольского приказа (1631–1658 гг.) // Специальные исторические дисциплины. Вып. 2. М., 2018. С. 38–59; *она же.* Переводчики с греческого языка Посольского приказа (1613–1645 гг.). С. 183–189.
118. *Опарина Т.А.* Следственное дело о княжеском титуле Алибеевых-Макидонских: кодикологические и палеографические особенности // Палеография, кодикология, дипломатика. Современный опыт исследования греческих, латинских и славянских рукописей и документов. Материалы международной конференции в честь 80-летия доктора исторических наук, члена-корреспондента Афинской Академии Бориса Львовича Фонкича. Москва, 27–28 февраля 2018 г. М., 2018. С. 53–63.
119. *Опарина Т.А.* Иноземцы в России XVI–XVII веков. Очерки исторической биографии и генеалогии. Кн. 1. М., 2007. С. 284–316; *она же.* Сибирская ссылка греческих переселенцев XVII в.: пути и судьбы // *Quaestio Rossica*. 2017. № 1. С. 171–197.

ротмистр Юрья Трапизонской, чтоб мне для ево слова ручатся в статье по князя Дмитрея Альбертуса. И я по ево Юрьеву велению, поверя ему, на порозжем столпце руку приложил по иноземскому обычаю глухо»¹²⁰. Николай Остафьев Мамгуселин расписался на греческом языке в предложенных бумагах. Но вскоре выяснилось действительное содержание подписанных бумаг: «И на том столпце написал он, Юрья, изветную челобитную на своих недрузеи, на князь Настаса да на князь Федора в их отчестве»¹²¹. Началось следствие. Чтобы избежать судебных наказаний, Николай Остафьев Мамгуселин направил в Посольский приказ явочную челобитную. В ней он винил Юрия Трапезундского в сокрытии своих реальных целей: «Руку приложил к порозжему столпцу, поверя Юрию Трапизонскому, что он мне сказал для поруки, а не для их отчества»¹²². Николай Остафьев Мамгуселин говорил о введении его в заблуждение Юрием Трапезундским, при этом довольно резко открешивался и от Алибеевых-Макидонских: «А я през то, что в челобитной написано, ничево не ведаю и отчества их не знаю... И до князь Настаса да на Федора в отчестве мне дела нет»¹²³. В свою очередь он указал на свою долгую и безупречную службу царю: «А служу государю с выезду пятнацать лет. А ни в котором приказе в суде не бывал, и ни на ком ничево не искивал»¹²⁴. Действительно, следственных дел с его участием не зафиксировано. В конечном счете, Николай Остафьев сын Мамгуселин, как и все оставившие свои подписи «гречане», были оправданы.

Николай Остафьев Мамгуселин провел в России двадцать семь лет. Не совсем ясно, с какой целью он ехал в Россию: получить пожертвования и вернуться на родину, или же для спасения племянников, ради которых готов был остаться в России. Безусловно лишь, что, получив стандартный формуляр грамоты в канцелярии Константинопольского патриарха Кирилла Лукариса о сборе «милостыни», он и далее неизменно пользовался поддержкой духовенства Христианского Востока.

120. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1643. № 1. Л. 179.

121. Там же.

122. Там же.

123. Там же.

124. Там же.

За него заступался в специальной грамоте Иерусалимский патриарх Феофан, его показания в Иноземском приказе подтвердили келари Новопаспасского монастыря Иоанникий и Угрешского монастыря Никодим. Наиболее вероятно, протекция неизвестного сейчас покровителя обеспечила ему переход из Иноземского приказа в Разрядный.

В новом ведомстве он не проявил себя столь же ярко, как в прежнем. Если в составе «греческой» роты Иноземского приказа Николай Остафьев Мамгуселин доблестно сражался в Смоленской войне, то в сотне дворян-иноземцев он скорее уклонялся от службы. Очевидно, сказывался возраст иммигранта. Николай Остафьев Мамгуселин приехал в Россию, имея как минимум 35-летний боевой опыт в Османской армии. Почти 10 лет он провел в Иноземском приказе, т.е. при зачислении в Разрядный приказ он был строю примерно 45 лет. В Разрядном приказе иноземец-кормовщик находился около 18 лет, завершая свою жизнь. В середине XVII века ему было более 70 лет.

Удивительным остается отношение к его вероисповеданию в русском обществе. Многолетняя служба в османской армии, рассказ о наличии поместья (очевидно, тимара), достаточно высокое положение в османском обществе (в его изложении) и запоминающееся тюркское фамильное прозвище — все это явно говорило о принадлежности иммигранта к исламу, однако не вызвало подозрений у русских духовных властей. Отступлений от православия у «греченина» Николая Остафьева Мамгуселина не усмотрели. Не исключено, что при выезде он сообщил о христианском вероисповедании, а грамота Иерусалимского патриарха Феофана окончательно подтвердила чистоту веры его семьи и его самого. Для патриархов Христианского Востока вынужденный переход греческой семьи в ислам не виделся серьезным преступлением, важно было ее изначальное вероисповедание и возможность хотя бы одного члена семьи вернуться в православие. В России Николай Остафьев Мамгуселин и его родные воспринимались страдальцами за веру, испытывающими преследование от османских властей. Еще одним важным аспектом его биографии является вопрос о характере переводов грамот патриархов Христианского Востока. Очевидно, существовала возможность внесения в перевод смысловых дополнений, отсутствующих в оригинале.

Библиография

Архивные источники

- РГАДА. Ф. 52. Оп. 1.1628. № 2.
РГАДА. Ф. 52. Оп. 1.1628. № 5.
РГАДА. Ф. 52. Оп. 1.1630. № 14.
РГАДА.Ф. 52. Оп. 1.1643. № 1.
РГАДА. Ф. 52. Оп. 2.1627. № 43.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 40.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 43.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 45.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 46.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 48.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 68.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-е. Д. 4.
РГАДА.Ф. 210. Оп. 9. Стб. 176.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб.184.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 216.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 801.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 845.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 887.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 9.Стб. 902.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 905.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 929.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1054.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб.1139.
РГАДА.Ф. 210. Оп. 10. Стб. 110.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб 29.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. 35.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. стб 43.
РГАДА.Ф. 210. Оп. 13. Стб. 277.
РГАДА.Ф. 210. Оп. 16. Стб. 2.
РГАДА.Ф. 396. Оп.2. Кн. 283.

Изданные источники и литература

Белоусов М.Р. Боярские списки 1645–1667 гг. как исторический источник. Т. 2. Казань, 2009.

Белоусов М.Р. Иноземцы в боярских списках середины XVII в. // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2014. Т. 156. Кн. 3. С. 55–64.

Боярский «подлинный» список 7152 (1643/44) года (Подг. Жарин Г. В.) // Архив русской истории. Вып. 8. 2007. С. 382–483.

Оборнева З.Е. Дементий Чернцов — греческий переводчик Посольского приказа (1631–1658 гг.) // Специальные исторические дисциплины. М., 2018. Вып. 2. С. 38–59.

Оборнева З.Е. Переводчики с греческого языка Посольского приказа (1613–1645 гг.). М., 2020.

Опарина Т.А. Иноземцы в России XVI–XVII веков. Очерки исторической биографии и генеалогии. М., 2007. Кн.1.

Опарина Т.А. Два Николая Мамгуселина — две судьбы «греческих» иммигрантов в России первой половины XVII в. // Средневековая личность в письменных и археологических источниках: Московская Русь, Российская империя и их соседи. Материалы международной научной конференции, 13–14 октября 2016 г. М., 2016. С. 169–172.

Опарина Т.А. Иоанникий Грек и греческое землячество Москвы // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 3 (69). Сент. 2017. С. 96–97.

Опарина Т.А. Сибирская ссылка греческих переселенцев XVII в.: пути и судьбы // Quaestio Rossica. 2017. № 1. С. 171–197.

Опарина Т.А. Малоизвестное имя грека в штате Посольского приказа XVII в.: Дмитрий Перванов // Научно-теоретический журнал кафедры византийской и новогреческой филологии филологического факультета МГУ им. Ломоносова. 2018. № 1–2 (3). С. 114–123.

Опарина Т.А. Переселение в Россию греченина Дмитрия Токмакова и грамота Константинопольского патриарха Кирилла Лукариса // Специальные исторические дисциплины. М., 2018. Вып. 2. С. 24–37.

Опарина Т.А. Следственное дело о княжеском титуле Алибеевых-Макидонских: кодикологические и палеографические особенно-

сти // Палеография, кодикология, дипломатика. Современный опыт исследования греческих, латинских и славянских рукописей и документов. Материалы международной конференции в честь 80-летия доктора исторических наук, члена-корреспондента Афинской Академии Бориса Львовича Фонкича. Москва, 27–28 февраля 2018 г. М., 2018. С. 53–63.

Опарина Т.А. Посольство Петра Мансурова и Семена Самсонова (1615—1619 гг.) и «греческая» светская миграция // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. URL: <https://history.jes.su/s207987840015719-9-1/>.

Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. 1. М., 1998.

Росписной список города Москвы 1638 года / Под ред. И.С.Беляева. М., 1911 (Труды Московского отдела Императорского Русского военно-исторического общества).

Русская историческая библиотека (РИБ). Т. 8. СПб., 1884.

Флоря Б.Н. Записи из приходно-расходной книги путивльской воеводской избы за 1627–1628 гг. о русско-балканских связях // Связи России с народами Балканского полуострова. М., 1990.

Флоря Б.Н. Фома Кантакузин и его роль в развитии русско-османских отношений в 20–30-х гг. XVII в. // Россия и Христианский Восток. М., 2004. Вып. 2–3. С. 248–287.

Фонкич Б.Л. Формуляр грамот Константинопольского патриарха XVI-XVII вв. (По материалам московских архивов) // Вторые чтения памяти проф. Николая Федоровича Каптерева. Материалы. М., 2004. С. 23–27.

Фонкич Б.Л. Иоанникий Грек (К истории греческой колонии в Москве в первой трети XVII в.) // Очерки феодальной России. М.–СПб., 2006. Вып. 10. С. 85–110.

Фонкич Б.Л., Оборнева З.Е. Кирилл Лукарис и Россия (Создание русским правительством системы материальной помощи Христианскому Востоку в 20-х годах XVII в.) // Монфокоп. М., 2017. Вып. 4. С. 135–155.

The Orthodox “Greek” Nikolai Ostafyev Mamguselin (Mahmut-Selim) and the letters of the Christian East Patriarchs

Tatiana A. Oparina

PhD in History

Russian Academy of Fine Arts,

Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences

t-a-opart@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the reconstruction of the biography of one of the immigrants from the Ottoman Empire and the role of the letters of the patriarchs of the Christian East in his fate. Before arriving in Russia, Nikolai Astafyev Mamguselin already had 35 years of combat experience in the Ottoman army. In Russia he spent 27 years in the military department for foreigners and in Russian military service. His adaptation to Russian society was facilitated by the letters of the Patriarch of Constantinople Cyril Lukaris and the Patriarch of Jerusalem Theophanes. The article raises the question of the quality of the translation of Cyril Lukaris's letter, whose Russian version contains some additional fragments. This immigrant with a Turkic family name, using the letters of the patriarchs, managed to convince the Russian authorities of his Orthodox confession when in his homeland.

Keywords: Migration, diplomatic contacts, Russia and the Christian East, the Ottoman Empire and its vassal states.

РУССКИЕ ИКОНЫ В ИЕРУСАЛИМЕ (1644 г.)

Надежда Петровна Чеснокова

кандидат исторических наук

Институт всеобщей истории РАН

Аннотация. Архивные документы Посольского приказа из Российского государственного архива древних актов (РГАДА) содержат свидетельства об интенсивных контактах между Иерусалимским патриархом и правительством России в первой половине XVII века. Дело о создании в Москве 10 икон для Иерусалимского патриарха Феофана сохранилось с уникальной полнотой. В нем содержится список икон и перечень использованных материалов, имена иконописцев и серебряников, информация об организации всего художественного процесса и, наконец, стоимость материалов и выполненных работ. Исследование художественных особенностей образа Иакова, брата Господня, из храма апостола Иакова в Иерусалиме, а также письменные данные о нем позволяют утверждать, что это одна из икон, созданных в Москве в 1644 г. для Феофана Иерусалимского.

Ключевые слова: Россия, Христианский Восток, греческо-русские связи, Иерусалимский патриарх Феофан, Посольский приказ, источники, иконы.

Во время нашей с Н.И. Комашко поездки в Иерусалим храмовый образ церкви св. Иакова¹ (Илл. 1) был ею определен как работа мо-

1. Церковь апостола Иакова, брата Господня, находится слева от портала храма Воскресения Христова (вход через церковь св. Жен-мироносиц). В настоящее время это приходская церковь православных арабов в Иерусалиме (Святая Земля. Исторический путеводитель / Авторы-составители: М.В. Бибииков,

сковских придворных мастеров, датируемая приблизительно серединой XVII в. Моей задачей стал поиск письменных свидетельств, в которых могла быть отражена история создания этого памятника и его появления в Иерусалиме. Основным источником подобных исследований являются документы из собрания Российского государственного архива древних актов (РГАДА). Они свидетельствуют об интенсивных контактах Иерусалимских патриархов с первыми Романовыми в начале и в середине XVII в.² В 1619 г. Иерусалимский патриарх Феофан (1608–1644) посетил Москву и совершил поставление в Московские патриархи Филарета (Романова). Позднее более двух десятилетий, вплоть до своей кончины, он сообщал в Москву о положении дел в Османской империи и Восточной церкви. В 1636 г. в качестве патриаршего посланца в Москве побывал игумен Паисий, который в 1649 г. снова приехал сюда уже как патриарх. В историографии известен и заказ патриарха Феофана на изготовление святительской митры и икон для храма Гроба Господня. И хотя об этих документах упомянуто в труде А.Н. Муравьева³, а позднее и Н.Ф. Каптерева⁴, который так же, как и его предшественник, акцентировал внимание на стоимости царских даров, обращение к архивным источникам дает новую важную информацию. Она представляет особый интерес для изучения русских художественных памятников на православном Востоке, которому посвящены актуальные исследовательские проекты российских и зарубежных ученых последних десятилетий⁵.

А.Б. Ванькова, А.В. Кузнецов, О.А. Родионов, И.В. Тамаркина. М.: Изд-во «Третье тысячелетие», 2000. С. 52). Перед русской иконой стоит небольшой современный образ с надписью по-арабски «Святой Йакуб, Апостол, брат Господа». Надпись по моей просьбе любезно прочитал Д.А. Морозов.

2. *Муравьев А.Н.* Сношения России с Востоком по делам церковным. СПб., 1860. Ч. 2. С. 1–346; *Каптерев Н.Ф.* Сношения иерусалимских патриархов с русским правительством с половины XVI до конца XVII столетия // *Каптерев Н.Ф.* Собрание сочинений. М., 2008. Т. 2. С. 20–79.
3. *Муравьев А.Н.* Сношения России с Востоком по делам церковным. С. 253–254.
4. *Каптерев Н.Ф.* Сношения иерусалимских патриархов с русским правительством с половины XVI до конца XVII столетия. С. 61–63.
5. Проект РГНФ «Русские иконы и произведения прикладного искусства XVII в. на Синае», рук. Н.И. Комашко (его итоги опубликованы: Русские иконы на Синае: Жалованные грамоты, иконы и произведения декоративно-прикладно-

Дело о приезде посланца Иерусалимского патриарха архимандрита Анфима в 1643–1644 гг. в Москву отлично сохранилось, благодаря чему нам становятся известны подробности работы над заказом, что неудивительно, так как в приказных документах отражались все факты казенных денежных и материальных расходов. И все-таки его полнота (перечень икон и потраченных на их изготовление и на их оклады материалов, имена иконописцев и мастеров-серебряников, сведения об организации художественного процесса, наконец, о стоимости материалов и произведенных работ, а также их точные даты) уникальна, аналогов ей существует очень немного⁶.

Архимандрит Анфим прибыл в Москву 13 ноября 1643 г. От имени патриарха он просил написать десять икон «ко Гробу Господню» и изготовить патриаршую митру. Это была не обычная просьба о милостыне: патриарший посланец уверял, что, исполнив заказ Феофана Иерусалимского, русский государь прославит свое имя по всей Палестине: «чтоб во всеи Палестине и по всем градам была вечная слава»⁷. Образа должны были быть выполнены по привезенным архимандритом Анфимом размерам. Уже 3 декабря государь указал взять размеры и написать иконы. Об архиерейской шапке был сделан специальный доклад и вынесено особое решение⁸. Указание написать

го искусства XVI–XX веков из России, хранящиеся в монастыре св. Екатерины на Синае / Авторы: Игошев В.В., Комашко Н.И., Лидов А.М., Саенкова Е.М., Семесько-Бабару Т.М., Чеснокова Н.П. М.: Издательство Московской патриархии, 2015; проект Европейского союза Горизонт 2020 «Визуальная культура, благочестие и пропаганда: перемещение и восприятие произведений русского религиозного искусства на Балканах и в Восточном Средиземноморье (XVI – начало XX вв.)», рук. Ю. Бойчева (Греция).

6. Пожалуй, к подобным примерам можно прибавить заказ в Москве Иерусалимского патриарха Досифея на лампы (Чеснокова Н.П. Лампы московских мастеров для храмов Палестины (1693 год) // Актуальные проблемы теории и истории искусства (в печати)).
7. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1644 г. № 3. Л. 49.
8. О иерусалимской митре русской работы из этого заказа см.: Чеснокова Н.П. Митра иерусалимских патриархов русской работы (проблема источников) // Вспомогательные и специальные науки истории в XX – начале XXI в.: призвание, творчество, общественное служение историка. Материалы XXVI Международной научной конференции. Москва, 14–15 апреля 2014 г. С. 412–415; Русская митра иерусалимских патриархов (XVII век) // Актуальные проблемы

образа «иконником добрым и письмом лутчим»⁹ означал, что работа поручалась ведущим московским мастерам.

К созданию икон для Иерусалимского патриарха были привлечены «из государевых и из гулящих иконников Сидор Поспеев да Иван Борисов с товарищи 6 человек¹⁰», а все расходы взяла на себя казна. Патриарх Феофан просил написать следующие образа: Спас на престоле, Богородица Одигитрия, каждая размером «два аршина пять вершков с полувершком» на «два аршина без трех вершков» ($\approx 167 \times 129$ см), Воскресение Христово, архангел Михаил, размерами «два аршина полшеста вершка, а ширина — аршин пять вершков» ($\approx 156 \times 93$ см), образ царя Константина с царицей Еленой, а также апостол Иаков, брат Господень, той же длины, что и образ архангела Михаила (≈ 156 см), но чуть шире («аршин шесть вершков», ≈ 98 см). Кроме того, были заказаны, как написано в документе, «4 образа местных к царским дверем по обе стороны: образ Спаса Вседержителя, образ Богородицы Страсные со архангели, образ Ивана Предтечи, образ царя Костянтина и матери его Елены». Все одного размера («мерюю цки по два аршина без полутора вершка, а ширина — в аршин и в чатыре вершка», $\approx 136 \times 89$ см). Всего десять образов. Предполагалось, что ризы на них будут написаны «золотом твореным, а поля — празеленью»¹¹.

Деньги на материалы для исполнения заказа выделили не сразу, и начало работ откладывалось. Только 15 апреля в Посольском приказе думные дьяки, Григорий Львов и Михаил Волошенинов, заключили с мастерами договор, гарантми которого стали «государевы кормовые иконописцы», Семен Абрамов, Поликарп Семенов, Тимофей Тимофеев, Федор Тимофеев и Никифор Яковлев¹². Они ручались за

теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 9 / Под ред. А.В. Захаровой, С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой. — МГУ имени М. В. Ломоносова / СПб.: НП-Принт, 2019. С. 484–491. ISSN 2312-2129. <https://actual-art.spbu.ru/publikatsii/archive/vol-9/medieval-russian-art>.

9. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1644 г. № 3. Л. 29.

10. В поручной записи указывалось, что с Сидором Поспеевым и Иваном Борисовым трудились пять мастеров.

11. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1644 г. № 3. Л. 29.

12. Словарь русских иконописцев XI–XVII веков. М.: Индрик, 2009. С. 27–28, 601, 651, 651–654, 783.

Сидора Поспеева и Ивана Борисова в том, что те напишут иконы с пятью помощниками, не нанимая других мастеров, и закончат работу ко дню Петра и Павла (29 июня по старому стилю). За труд мастерам полагалось жалование в 25 рублей. Договор содержал не только личные подписи иконописцев, но и редко сохраняющееся в документах Посольского приказа указание на тот факт, что его записал «Ивановской площади подьячий Ивашко Офонасьев»¹³.

После того как изографы закончили свой труд, архимандрит Анфим просил государя изготовить для икон оклады, ссылаясь на пример покойного Московского патриарха Филарета, отославшего русские окладные образа в Константинополь¹⁴. Согласно документам, поля и средняя часть икон для Иерусалима должны были быть обложены басмой, к двум образам Спаса и двум образам Богородицы полагались чеканные венцы. У ангелов и апостолов на тех же иконах венцы были мелкие, а у остальных четырех образов (архангела Михаила, Иоанна Предтечи, апостола Иакова¹⁵, царя Константина и царицы Елены) — венцы резные.

Старосты серебряного ряда, Поликарп Михайлов и Иван Григорьев, с девятью мастерами-серебряниками, чьи имена перечислены (Семен Афанасьев, Иван Ильин, Иван Кириллов, Иван Леонтьев, Тимофей Леонтьев, Андрей Лукьянов, Борис Никитин, Иван Павлов, Перфирий Яковлев) составили подробную смету на оклады. Они посчитали, что на него пойдет пуд и один фунт ефимочного серебра, а также 50 золотых на венцы и на подписи. Изготовление венцов поручалось десяти серебряникам сроком на четыре недели, а окладов на

13. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1644 г. № 3. Л. 37. В поручных и подрядных записях такие сведения, как правило, присутствуют (см., например: Иконописцы и живописцы Оружейной палаты. 1630–1690-е годы дворовладения, события повседневной жизни, работа по частным заказам. Сб. документов / Сост. М.В. Николаева. М.: «Древлехранилище», 2012. С. 57, 58).
14. Очевидно, речь идет о царском даре Константинопольскому патриарху Кириллу (Лукарису) (*Кантерев Н.Ф.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях // *Кантерев Н.Ф.* Собрание сочинений. М., 2008. Т. 1. С. 136–137; 466–475).
15. В настоящее время венец московской работы на образе апостола Иакова не сохранился.

поля и «середовины» — двадцати мастерам на то же время. В деле сохранился перечень расходных материалов, использованных серебряными мастерами (листовое золото на басму, бура, ртуть, квасцы, клюква, мыло, мелкие гвозди), их количество, стоимость, а также стоимость самой работы.

16 октября 1644 г. золото и серебро, оставшееся от окладов, было велено вернуть в Сибирский приказ¹⁶. Таким образом, работа по написанию икон продолжалась два с половиной месяца, с середины апреля до конца июня, а оклады к ним были готовы к середине октября, т. е. за три с половиной месяца. В конце 1644 г. архимандрита Анфима, увозившего на Святую землю щедрую царскую милостыню соболями, драгоценную патриаршую митру и десять икон, отпустили за рубеж. Получить дар из Москвы патриарх Феофан уже не успел, так как в декабре 1644 г. он скончался. Благодарность за щедрые дары царя выразил преемник Феофана на патриаршей кафедре патриарх Паисий (1645–1660)¹⁷.

Образ Иакова, брата Господня, из храма апостола Иакова, без сомнения следует отнести к иконам, созданным в Москве в 1644 г. для Феофана Иерусалимского, о чем свидетельствуют его размеры¹⁸, манера письма, характерная для работ царских мастеров 1640-х годов, сам выбор изображенного святого, особо почитаемого как первый Иерусалимский епископ. Судя по архивным источникам, иконы этого апостола практически не встречаются среди тех, которые восточные архиереи заказывали в Москве в начале и в середине XVII в. Исследование художественных особенностей этого образа, наряду с письменными данными, также позволяет связать его с творчеством иконописцев Сидора Поспеева и Ивана Борисова, о которых идет речь в документах.

Сведений о Сидоре Поспееве сохранилось гораздо больше, чем об Иване Борисове, что само по себе говорит о его высоком статусе

16. В дальнейшем оно было использовано для украшения царских дверей «в Ярославле в соборной церкви» (РГАДА. Ф. 52. Оп.1. 1644 г. № 3. Л. 73).

17. РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 260, 261.

18. Разумеется, мы были лишены возможности измерить икону в храме, но о внушительных размерах образа (согласно документам — около 156 х 98 см) можно судить даже по фото, особенно в сравнении с небольшой современной иконой.

в среде придворных художников. Деятельность Поспеева прослеживается с 1628 по 1652 год, и, по крайней мере, с 1637 года он уже был жалованным иконописцем (именно так он назван в челобитной на кормового иконописца Третьяка Григорьева Кущникова). Он был одним из немногих мастеров, кого привлекали к написанию икон для отправки за границу. В 1628 г. он вместе с Баженом Напрудным (Савиным) выполнял три иконостаса для молдавских церквей по просьбе господаря Мирона Барновского. Также его отправляли на работу за пределы Московского государства: в 1641 г. вместе с Яковом Гавриловым Сидор Поспеев расписывал храмы в Яссах для господаря Василия Лупу. Среди его московских работ — росписи Успенского собора (1643) и церкви Ризположения (1644) Московского Кремля. Успенский собор расписывался с 1643 г., несколькими десятками иконописцев из разных городов. Хотя Поспеев присоединился к ним год спустя после начала работы, так как отсутствовал в Москве, тем не менее, в списке награжденных он стоит на втором месте. Это явное свидетельство его особого положения в придворной иконописной мастерской¹⁹.

Об Иване Борисове известно только, что он работал на тех же заказах, что и Сидор Поспеев — расписывал Успенский собор и церковь Ризположения, а в 1645 г. знаменил плащаницу для Новоспасского монастыря. Очевидно, что он принадлежал к числу художников-исполнителей второго плана, не исключено, что сам Поспеев привлекал его к совместной работе²⁰.

Н.И. Комашко считает, что участие этих изографов в больших заказах, требовавших привлечения многих мастеров, предполагало нивелировку индивидуальной манеры, следование общему стилю, которым в то время являлся поздний «строгановский» стиль в редакции Назария Истомина Савина, возглавившего придворную иконописную мастерскую после Смуты. В молодые годы Сидор Поспеев работал под руководством Назария, что, несомненно, должно было повлиять на его авторскую манеру. Однако судить о том, каким был

19. Словарь русских иконописцев XI–XVII веков. С. 842–843.

20. Словарь русских иконописцев XI–XVII веков. С. 103.

художественный стиль Поспеева, по дошедшим до нашего времени произведениям, достоверно связанным с его именем, довольно сложно, прежде всего, в силу их не очень хорошей сохранности. Особенно пострадали стенописи Успенского собора, где верхние слои живописи в ликах сильно утрачены. Кроме того, участие огромного количества мастеров в создании комплекса также не позволяет выявить руку мастера.

Росписи церкви Ризположения сохранились несколько лучше, кроме того, здесь работало всего три изографа — Сидор Поспеев, Иван Борисов и Семен Абрамов. При этом, Поспеев был руководителем, что, теоретически, дает возможность выявить его художественный почерк (Илл. 2). По мнению Н.И. Комашко, очевидна стилистическая близость относительно сохранных фрагментов этих росписей и иерусалимской иконы. Лики довольно схожи по приемам письма, но на иерусалимской иконе сохранность авторской живописи намного лучше и дает возможность действительно проследить индивидуальные приемы мастера. Она избежала поновлений и записей, ее первоначальная живопись не понесла сколько-нибудь заметных утрат и находится под немного потемневшим слоем покрытия. В этом отношении она является эталонным авторским произведением иконописца и дает возможность атрибуции ему и других произведений, находящихся в отечественных собраниях.

Н.И. Комашко особенно отмечает схожесть рисунка святительских одежд в росписях и на иконе: они орнаментированы кругами с вписанными в них крестами (Илл. 3). Такой рисунок встречается и у Назария Истомина Савина в 1620-х годах, а в 1630-40-е годы становится более декоративным, он часто дополняется мелким растительным узором в пространствах между кругами, выполненным краской по золоту, как это было сделано и на иерусалимской иконе (Илл. 4). Хотя над ней трудились два мастера, нет сомнений в том, что главным среди них был Сидор Поспеев, сотрудничавший еще с Назарием Истоминным Савинным и во многом сформировавшийся как иконописец под его влиянием.

Работа над иерусалимскими иконами Сидора Поспеева и Ивана Борисова в «Словаре русских иконописцев XI–XVII вв.» не отра-

жена, и материалы изучаемого архивного дела являются своего рода дополнением к нему. Эти документы еще раз показывают, что архивы Посольского приказа нередко хранят сведения, утраченные в фонде Оружейной палаты. Они позволяют восстановить историю московского заказа на иконы Иерусалимского предстоятеля Феофана, а также во многом дополняют уже известные нам данные о русских иконописцах и мастерах-серебряниках второй четверти XVII в.

Просьба написать иконы для «Гроба Господня» не позволяет точно определить, где непосредственно их планировал разместить патриарх Феофан или поместил его преемник, так как греки владели лишь частью храмового пространства. В Посольском приказе по этому поводу были самые общие представления, в связи с чем в документе возникла запись, что образа требуются «к Воскресенью Христову в церковь и ко Гробу Господню»²¹. Местоположением русских икон предположительно мог быть кафоликон Иерусалимского патриархата, расположенный в восточной части храма Воскресения. Что касается церкви апостола Иакова, то в 1649 г. на праздник Крещения Господня там служил патриарх Паисий, о чем сообщает Арсений Суханов²². К сожалению, очень внимательный к порядку совершения богослужения греками, Арсений ничего не пишет об убранстве церквей, которые он посещал. На момент его пребывания на Святой земле русские иконы патриарха Феофана уже находились в Иерусалиме.

Возможно, в будущем удастся ответить и на этот вопрос, а также узнать, сохранились ли другие иконы из московского патриаршего заказа.

21. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1644 г. № 3. Л. 34.

22. Проскинитарий. Хождение старца Арсения Суханова в 7175 (1649) году во Иерусалим и в прочия святые места. Казань, 1870. С. 67–69.

Приложение

1.

1643г. [декабря 3]

Челобитная архимандрита Анфима с просьбой Иерусалимского патриарха Феофана изготовить патриаршую митру и написать десять икон для храма Гроба Господня.

(л. 28) Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом богомолец твои еросалимского патриарха Феоф[а]на архиморит Анфим. Приехал я, богомолец твои, к тебе, государю, к Москве по повелению твоего государева богомольца иерусалимского патриарха Феофана²³ и привез от него х тебе государю грамоту. Да он же, святейший патриарх Феофан, велел мне бити челом тебе, государю, о святых иконах, чтоб ты, государь, нас пожаловал, велел их здесь написать ко Гробу Господню к олтарю шесть икон: Господа нашего Исуса Христа на престоле, да образ Воскресение Христова полное, образ пречистые Богородицы Одегитрие, образ архангела Михаила, образ царя Костентина и матери его Елены, да образ святаго апостола Иякова, брата Господня по плоти; да еще, государь, на олтарь четыре образа: Вседержителя Христа и образ пречистую Богородицу Одегитрия, образ Ивана Предотечи, образ царя Костентина и матери ево Елены. А со мною, государь, присланы тем образам меры длине и ширине. Да он же, патриарх Феофан, велел мне бити челом тебе, государю, о патриаршей шапке, а которая, государь, у него, патриарха Феофана, была шапка преже сиво, и та шапка во Цареграде в пожар погорела и иные многие церковные сосуды. Милосердый праведный государь царь и великий князь Михаилу Федорович всеа Русии, пожалуи меня, богомольца своего государева, и еросалимского патриарха Феофана, вели, государь, по ево прошению и челобитью в тех образах и в шапке свои царской указ учинить как тебе, милосердому государю, Бог известит. Царь государь смилуися, пожалуи. // (л. 28 об.) 152-го декабря в 3 день государь пожаловал, велел взять образем

23. Здесь и далее в этом документе написано Феофона.

меру и послать иконником добрым лутчим мастерством²⁴, а о шапке велел выписать в доклад.

РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1644 г. № 3. Л. 28–28 об.

2.

[1643 г.]

Выписка из доклада о написании икон для Иерусалимского патриарха Феофана Сидором Поспеевым, Иваном Борисовым с шестью другими мастерами.

// (Л. 29) Написано в доклад. В нынешнем во 152-м году по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу велено написать и послати в Ерусалим по письму и прошенью иерусалимского патриарха Феофана 10 икон местных больших господских празников и розных святых. А писати б иконником добрым и письмом лутчим, а ризы б на святых писати золотом твореным, а поля — празеленью. А на цки и на золото, и на краски, и за писмо иконником велено дать по уговору денги из государевы казны. И на те иконы наняли писать из государевых и из гулящих иконников Сидор Поспеев да Иван Борисов с товарищи б человек. А по уговору з диаки з думным з Григорьем Львовым да с Михаилом Волошениновым дати им от тех икон за письмо 25 рублей, и запись поручная в Посольском приказе по тех иконникех взята. // (Л. 30) А ис которого приказу те денги иконником по уговору дать и что им на те иконы на завод дать, о том не помечено. А иконники без задаточных денег за дело не принимаютца, и за тем иконное дело стало. А в поручной записи написано, что им те иконы написать в два месяца, к сроку Петрову дни и Павлова. А которые образы им писати и в какую меру, и тому роспись под сею выпискою.

РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1644 г. № 3. Л. 29–30.

3.

[1643 г.]

Роспись икон, заказанных Иерусалимским патриархом Феофаном для храма Гроба Господня.

(Л. 31) Роспись, что писати образов, о которых бьет челом государю из Ерусалима Феофана патриарха ерусалимского архимарит Ан-

24. Так в ркп.

фим ко Гробу Господню, и в какову меру надобны цки по ерусалимской мере. 1-я статья. 6-ти образом: образ Спасов на престоле — длина цке — 2 аршина 5 вершков с полувершков²⁵, ширина — 2 аршина без 3-х вершков; образ пречистые Богородицы Одигитрия — длина и ширина цке такова ж, как и Спасов образ; образ Воскресения Христова — цке длина — 2 аршина пол 6 вершка, ширина — аршин 5 вершков; образ архангела Михаила — мерою цка в длину и в ширину против того ж образа Воскресения Христова; образ царя Костянтина и матери его Елены — длина 2 аршина пол 6 вершка, ширина — аршин 6 вершков; образ святого апостола Иякова, брата Господня, мерою во всем такова ж, какова царя Костянтина. // (л. 32) 2 статья. 4 образа местных к царским дверем по обе стороны: образ Спаса Вседержителя на престоле во архиереиской одежде, образ пречистые Богородицы Страсные со архангели, образ Ивана Предотеча, образ царя Костянтина и матери его Елены; все одною мерою — длина цкам по 2 аршина без полу 2 вершка, ширина — по аршину и по 4 вершка цке.

РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1644 г. № 3. Л. 31–32.

4.

1644 г. марта 21.

Память Афанасию Копылову²⁶ о присылке в Посольский приказ икографов для написания икон для Иерусалимского патриарха Феофана.

(л. 34) Лета 7152-го марта в 21 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу память Офонасью Копылову. Указал государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Русии по письму и по прошенью Феофана, патриарха иерусалимского, написати в Ерусалим к Воскресенью Христову в церковь и ко Гробу Господню десять икон господских празников и иных розных святых местных больших иконным добрым мастером. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу Офонасью Копылову, выбрав иконных добрых мастеров, прислати в

25. Так в ркп.

26. Афанасий Копылов — подьячий Оружейной палаты (Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: Словарь-справочник / Д.В. Лисейцев, Н.М. Рогожин, Ю.М. Эскин. М., 2015. С. 107).

Посолской приказ к диаком, к думному к Григорью Львову, да к Михаилу Волошенинову, для уговору от тех икон наиму, по государеву указу наем им за те иконы заплатят по уговору из государевы казны и роспись тем иконам, каковы писати и сколь велики мерою, дадут ис Посольского приказу.

РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1644 г. № 3. Л. 34.

5.

1644 г. апреля 15.

Поручная запись иконописцев, ручавшихся за Сидора Поспеева и Ивана Борисова, писавших иконы для Иерусалимского патриарха Феофана.

(Л. 37) Аз, Федор Тимофеев, да аз Семен Аврамов, да аз, Тимофеи Тимофеев, да яз, Никифор Яковлев, да яз, Поликарп Семенов, все мы государевы кормовые иконописцы, поручилися есмы по государевых иконописцах, по Сидоре Осипове сыне Поспееве да по Иване Борисове, в том, что поредились он, Сидор да Иван, в Посольском приказе у диаков, у думнаго у Григорья Лвова да у Михаила Волошанинова, писати иконы месные: образ Спасов на престоле — длина цке дву аршин и пять вершков с полувершком, а ширина — дву аршин без трех вершков, да образ пречистые Богородицы Одигитрея — длина и ширина цке такова ж, каков и Спасов образ, да образ Воскресение Христово — длина цке два аршина полшеста вершка, а ширина — аршин пять вершков, да образ архангела Михаила, мерою цка против того ж образа Воскресения Христова, да образ царя Костентина и матери иво Елены, длина цке — дву аршин и полшеста вершка, а ширина — аршин шесть вершков, да образ святого апостола Иякова, брата Господня, мерою цка в длину и в ширину против образа царя Константина, да образ Спаса Вседержителя на престоле во архиерейских ризах, да образ пречистые Богородицы Страстные со архангели, да образ Ивана Предтечи, да образ царя Константина и матери иво Елены, а мерою цки по два аршина без полутора вершка, а ширина — в аршин и в чатыре вершка. А по уговору взяти им от тех икон сто дватцать рублев. А напередь взяли они, Сидор да Иван, за нашею по рукою пятьдесят рублев. А писать те иконы добрым письмом, а ризы

писать золотом твореным, а писати тому Сидору и Ивану с пятью человеки, а иных к себе товарищев не наимывать, а писать им, Сидору и Ивану, за нашу порукою те месные иконы на срок на Петров день и Павлова нынешнего сто пятьдесят втораго году. А не напишут они, Исидор да Иван, за нашу порукою тех месных икон на тот срок, и на нас, на поручниках, коль нас в лицах, пеня государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Руси, и то иконное дело, а пеню, что государь укажет; а на то послуши — Евтихеи Аристов²⁷, а запись писал Ивановской площади подьячеи Ивашко Офонасьев. Лета 7000 сто пятьдесят втораго году апреля в пятыи на десять день. // (л. 37 об.) Меня Исидора в ыконном деле ручали и руку приложи[ли].

Меня, Ивана, ручали и руку приложили.

Федор ручал Сидора да Ивана в ыконном писме.

И в Семеново место Аврамова по ево веленью руку приложил.

Микифор ручал и руку приложил.

Тимофеи ручал и руку приложил.

Поликарп ручал и руку приложил.

Послух Евтихеико руку приложил.

По сеи записи Исидор Осипов с товарищи за[дад]ку пядьдесят рублей взяли,

и я, Исидор, в том за себя и за товарищеи своих руку приложил.

РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1644 г. № 3. Л. 37–37 об.

6.

[1644 г.]

Челобитная архимандрита Анфима с просьбой изготовить оклады для икон, написанных для Иерусалимского патриарха Феофана.

// (л. 49) Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси бьет челом твоего государева богомольца иерусалимского патриарха Феофана архимарит Анфим. Бил я челом тебе, государю, по приказу Феофана патриарха о святых иконах, и по твоему государеву указу святые иконы во град Иерусалим ко Гробу Господню написаны. И приказал мне, богомольцу твоему, он же, Феофан патриарх, бити

27. В 1637 г. Евтихий Аристов упоминается как писец заемной кабалы иконника В. Игнатьева (Иконописцы и живописцы Оружейной палаты. С. 17).

челом тебе, государю, и милости попросить, что тем иконам быть во граде Иерусалиме у Гроба Господня до кончания века сего, чтоб ты, государь, пожаловал богомольца своего, Феофана патриарха, чтоб те святые иконы обложить, как тебе, государю, Бог известит, чтоб во всей Палестине и по всем градом была вечная слава. А блаженные памяти отца твоего государева, великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Руси, в Цареграде в соборе святые иконы устроены и украшены вельми. Милосердшии государь царь и великий князь Михаило Федорович всеа Руси, пожалуй богомольца своиво, Феофана патриарха, вели, государь, в тех святых иконах во устроение и во украшенье свои царский указ учинить как тебе, милосердому государю, Бог известит. Царь государь, смилиуся.

РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1644 г. № 3. Л. 49.

7.

[1644 г.]

Фрагмент из доклада о приезде в Москву архимандрита Анфима об изготовлении окладов для икон, заказанных Иерусалимским патриархом Феофаном.

// (л. 56) И только государь царь и великий князь Михаило Федорович всеа Руси укажет обложить иконы серебром: поля и середовины басмою, а венцы у дву образов Спасовых, что на престоле, да у Воскресения Христова, и у дву образов пречистые Богородицы чеканные; а на тех же иконах у святых ангелов и у апостол мелкие венцы, и у достальных же у пяти образов, у архангела Михаила и у Предтечева, и у апостола Иякова, и у царя Костянтина и матери его Елены венцы ж все резные. И по смете серебряного ряду старост Поликарпа Михайлова и Ивана Григорьева да серебряников Ивана Ильина, Ивана Кирилова, Гаврила Кирилова, Ондreja Лукьянова, Перфирья Яковлева, Тимофея Левонтьева, Ивана Павлова, Семена Офонасьева, Ивана Левонтьева, Бориса Никитина на тот иконной оклад пойдет // (л. 57) серебра — любских ефимков пол 2 пуда с фунтом, а купить фунт по 7 рублей по 6 алтын по 4 денги; и того за серебро иметца 439 рублей 6 алтын 4 денги; да на венцы чеканные и на резные и на подписи 50 золотых, по рублю золотой; и того 50 рублей; а на басемной оклад на

поля и на середовины — золота 20000 листов, а купить по 7 рублей и по 8 алтын по 2 денги тысяча; и того 145 рублей.

А делать то дело, венцы чеканные и резные, 10-ти человеком серебряником 4 недели, а корму им по государеву указу только дать по 10 ж денег на день; итого на 4 недели 14 рублей. А поля и середовины басемные делать 20-ти человеком серебряником 4 ж недели, а корму им того ж дать по 10 денег человеку на день; и того // (л. 58) на 4 недели 28 рублей. Да на то ж дело уголья поидет 500 мехов, купить по 6 денег мех; и того 15 рублей; на паянье и на отбел — 3 фунта буры по 30 алтын фунт; и того 2 рубли 23 алтына 2 денги; ртути — 6 фунтов по 26 алтын по 4 денги фунт; и того 4 рубли 26 алтын 4 денги; квасцов — пуд 40 алтын; клюквы осмина²⁸ — 26 алтын 4 денги; мыла косяк — рубль; гвоздья на венцы — 3000, дать 10 алтын, да мелкова ж гвоздья на оклад — 5000, дать 2 рубли. И всего по смете серебряного ряду старост и серебряных мастеров на те иконы на оклад за серебро и за золото, и серебряником поденного корму, и за уголья, и за буру, и за ртуть, и за квасцы, и за клюкву, и за мыло, и за гвозди мелкие — 704 рубли. // (л. 59) А по уговору серебряники Гаврило Кирилов, Тимофей Левонтъев, Иван Кирилов с товарищи просили от того дела и за уголье, и за буру, и за ртуть, и за квасцы, и за клюкву, и за мыло, и за гвозди малые 80 и 70 рублей, а по последнему уговору 65 рублей, а меньши, де, того взяти нельзе. И по тому их последнему уговору убудет из сметной росписи 4 рубли 26 алтын 4 денги.

РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1644 г. № 3. Л. 56–59.

8.

1644 г. августа 27.

Память стряпчему Ивану Михайловичу Аничкову²⁹ о присылке в Посольский приказ пятидесяти золотых, необходимых на оклады местных икон, заказанных Иерусалимским патриархом Феофаном.

(л. 1). Лета 7152-го августа в 27 день по госу[дареву] цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу память стряпчему

28. Осмина — мера сыпучих веществ, равная 105 литрам.

29. Иван Михайлович Аничков — подьячий Оружейной палаты (Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: Словарь-справочник. С. 139).

с ключе[м] Ивану Михайловичю Оничкову. Указал госуда[рь] царь и великий князь Михаило Федоров[ич всеа] Русии взяти у тебя к окладу местны[х образов], которые образы по государеву указу посла[ть в Иеру]салим ко Гробу Господню, на венцы и на пл[ащи?] на золоченье. И по государеву цареву и вели[кого] князя Михаила Федоровича всеа Рус[ии] указу стряпчему с ключем Ивану Михайлович[ю] пятьдесят золотых прислать в Посолской п[риказ] к диаком, к думному к Григорью Лвову да [Сте]пану Кудрявцову.

Диак Степан Кудрявцов.

РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. № 3330. Л. 1.

9.

1644 г. октября 16.

Память об израсходованном и оставшемся серебре, которое использовалось при окладе икон для Иерусалимского патриарха Феофана.

(Л. 73) Лета 7153-го октября в 16 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу память дяком, думному Григорью Лвову да Степану Кудрявцову, указал государь царь и великий князь Михаило Федорович всеа Русии взяти от вас ис Посольского приказа в Серебряной приказ остаточное золоченое басемное и гладкое серебро, что осталось то серебро от месных икон, что окладываны во Ерусалим, а окладывать тем серебром по государеву указу царские двери в Ярославль в соборную церковь. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу дяком, думному Григорью Лвову да Степану Кудрявцову, то остаточное басемное золоченое и гладкое серебро, что осталось от окладов месных образов, что окладованы во Ерусалим в Серебряной приказ к Богдану Силину³⁰ велеть прислать.

Приписал Богдан Силин.

Выписать сколько того серебра осталось.

// (Л. 73 об.) 153-го октября в 16 день подал серебряной мастер Сергей Григорьев.

30. Богдан Силин — подьячий Золотой палаты (Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: Словарь-справочник. С. 66).

// (л. 74) На оклад на 10 образов местных, которые образы окладные в Ерусалим ко Гробу Господню, серебряного ряду старосте Поликарпу Михайлову с товарищи дано ефимочного серебра, что взято из Сибирского приказа, пол 2 пуда с фунтом; да на золоченье на басемной оклад листового золота, что взято у Офонася Копылова 20000 листов, да на венцы к тем образом на чеканные и на резные и на подписи 50 золотых взято у Ивана Михайловича Оничкова. И на те иконы пошло серебра в басемной оклад на поля и на средины по весу 34 фунта и 8 золотников, да в венцы чеканные и в резные и в подписи — 12 фунтов 57 золотников, да на угар по указу пол 2 фунта и 8 золотников: на басемное по 3 золотника на фунт, а на чеканное и на резное — 4 золотника на фунт, и всего и с угаром на иконной оклад пошло серебра пуд 8 гривенок и 25 золотников. Да на тот же оклад на золоченье пошло листово[го] золота 7300 листов и с тем, что у о[кл]аду // (л. 75) осталось выкованных³¹ 34 листа и обресков золоченых. Да на венцы и на подписи на золоченье пошло 44 золотых. А в остатке у того иконново окладу — серебра 18 листов гладких золоченых, весу в них 3 фунта 66 золотников, да 16 листов и обресков больших басемных золоченых, весу в них 2 фунта и 30 золотников; да серебра ж в мелких обресках 3 фунта без 4 золотников. И всего остаточного серебра было в деле 9 фунтов без 4 золотников. И на то серебро на угар по указу — 27 золотников по 3 золотника на фунт. Да у них же взято остаточных ефимков // (л. 76) и мелких слитков 3 фунта и 48 золот[ников]. И обоего серебра в остатке в листах и в ефимках, и в мелких слитках — 12 фунтов и 44 золотника, oprичь угарного серебра. Да листового золота в остатке — 12 700 листов, да 5 золотых, да золотой запареной со ртутью. И сказали серебряного ряду староста Поликарп с товарищи, что те 5 золотых в дело не пошли — худы, а за шестой золотой за запареной, которой со ртутью, и в то место взят у них золотой доброй.

РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1644 г. № 3. Л. 74–76.

31. Выкованных написано над строкой.

10.

[1644 г.]

Доклад о расходах казны на изготовление икон и митры для Иерусалимского патриарха Феофана.

(л. 81) Написано в доклад. В прошлом 152-м году ноября в 13 день приехали ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси к Москве бити челом о милостыне из Еросалима еросалимского патриарха Феофана архимарит его Анфим, а с ним патриархов племянник архидьякон Неофит, да келарь, старец Онтонеи, да два старца, Нафанаило да Христофор, да слушка Зотик Миколаев. И как они были у государя у его царьские руки, и дано им государева жалованья милостина против иных таких же архимаритов и старцов. И после того бил челом государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси иеросалимского патриарха Феофана архимарит его Анфим, чтоб государь пожаловал, велел написать в Еросалим ко Гробу Господню десять образов местных болших, и те иконы обло[жить] // (л. 82) серебром, да патриарху зделать святительская шапка³², а прежняя патриарша шапка во Цареграде в пожаре згорела. И по государеву указу десять образов местных болших против архимаричьи Анфимовы росписи написаны и серебром обложены из его, государевы, казны басемным окладом, а венцы у образов чеканные и резные. А по уговору от тех образов от писма иконным мастером дано и за золото, и за краски 25 рублей. А на оклад на те иконы пошло ефимочного серебра, которое взято из государевы казны, из Сибирского приказу, пуд и 8 гривенок и 25 золотников, цена по 7 рублей фунт; и того 347 рублей 27 алтын 3 денги. Да на тот же басемной оклад пошло листового золота 7300 листов, которое осталось от церковного дела, и взято у Офонася Копылова, цена по 9 рублей по 24 алтына 2 денги тысяча; и того за листовое золото 71 рубль 6 денег // (л. 83) Да на венцы и на подписи взято из государевы ж казны у Ивана Михайловича Оничкова 44 золотых, по рублю золотой; и того 44 рубли. Да серебряным мастером от того иконного окладу от дела дано 65 рублей. И всего на

32. Так в ркп.

иконной оклад за серебро и за золото, и с тем, что дано мастером от дела 507 рублей 28 алтын 3 денги. А и с тем, что иконником от тех икон дано от письма — 637 рублей 28 алтын 3 денги. Да в Иерусалим же иерусалимскому патриарху зделана святительская шапка: дробницы все золотые с чернью и с финифтом, и с камением — с яхонты и с лалы, и с ызумруды, — и жемчугом обнизаны. А по памяти серебряного дела³³ за приписью Богдана Силина цена той святительской шапке и с лагалищем 880 рублей 29 алтын.

РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1644 г. № 3. Л. 81–83.

Библиография

Иконописцы и живописцы Оружейной палаты. 1630–1690-е годы дворовладения, события повседневной жизни, работа по частным заказам. С. Документов / Сост. М.В. Николаева. М.: «Древлехранилище», 2012.

Кантерев Н.Ф. Сношения иерусалимских патриархов с русским правительством с половины XVI до конца XVII столетия // *Кантерев Н.Ф.* Собрание сочинений. М., 2008. Т. 2.

Кантерев Н.Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях // *Кантерев Н.Ф.* Собрание сочинений. М., 2008. Т. 1.

Муравьев А.Н. Сношения России с Востоком по делам церковным. СПб., 1860. Ч. 2.

Проскинитарий. Хождение старца Арсения Суханова в 7175 (1649) году во Иерусалим и в прочия святые места. Казань, 1870.

Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: Словарь-справочник / Д.В. Лисейцев, Н.М. Рогожин, Ю.М. Эскин. М., 2015.

Русские иконы на Синае: Жалованные грамоты, иконы и произведения декоративно-прикладного искусства XVI–XX веков из России, хранящиеся в монастыре св. Екатерины на Синае / Авторы: Игошев В.В., Комашко Н.И., Лидов А.М., Саенкова Е.М., Семесью-Бабару Т.М., Чеснокова Н.П. М.: Изд-во Московской патриархии, 2015.

Святая Земля. Исторический путеводитель / Авторы-составители: М.В. Бибииков, А.Б. Ванькова, А.В. Кузнецов, О.А. Родионов, И.В. Тамаркина. М.: Изд-во «Третье тысячелетие», 2000.

33. Так в ркп.

Словарь русских иконописцев XI–XVII веков / Редактор-составитель И.А. Кочетков. М.: Индрик, 2009.

Чеснокова Н.П. Лампады московских мастеров для храмов Палестины (1693 год) // Актуальные проблемы теории и истории искусства (в печати).

Чеснокова Н.П. Митра иерусалимских патриархов русской работы (проблема источников) // Вспомогательные и специальные науки истории в XX – начале XXI в.: призвание, творчество, общественное служение историка. Материалы XXVI Международной научной конференции. Москва, 14–15 апреля 2014 г. С. 412–415.

Чеснокова Н.П. Русская митра иерусалимских патриархов (XVII век) // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 9 / Под ред. А.В. Захаровой, С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой. МГУ имени М. В. Ломоносова / СПб.: НП-Принт, 2019. С. 484–491. ISSN 2312-2129. <https://actual-art.spbu.ru/publikatsii/archive/vol-9/medieval-russian-art>.

Russian icons in Jerusalem (1644)

Nadezhda P. Chesnokova

PhD in History

Institute of World History of Russian Academy of Sciences

npchesn@mail.ru

Abstract. The archival records of the Posolsky prikaz (Ambassadorial office) in the Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA) contain evidence for the intensive contacts between the Jerusalem patriarch and the Russian government in the first part of the 17th century. The file about the creation in Moscow of 10 icons for the Jerusalem Patriarch Theophanes has been preserved with unique completeness. It contains lists of icons, of materials used, information about the organization of the whole artistic process and finally the cost of materials and works performed. The study of the artistic features of the image of James, the brother of the Lord, in the Cathedral of St. James in Jerusalem, as well as the written data about it, allow us to assert that this is one of the icons produced for Theophanes of Jerusalem in Moscow in 1644.

Keywords: Russia, the Christian East, Greek-Russian relations, Ambassadorial office, the Jerusalem Patriarch Theophanes, sources, icons.

САКРАЛЬНАЯ ТОПОГРАФИЯ РАИФЫ (РАИФСКОЙ ПУСТЫНИ):

К ВОПРОСУ О СЛЕДАХ РУССКО-СИНАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В МОНАСТЫРСКОЙ ТОПОНИМИКЕ И АРХИТЕКТУРЕ
КОНЦА XVII – НАЧАЛА XVIII В.

Мария Александровна Маханько

кандидат искусствоведения

Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»

Редакция Церковного искусства и археологии

Аннотация. Статья посвящена сакральной топографии одного из старейших монастырей Среднего Поволжья (Республика Татарстан), небольшого лесного монастыря Раифы. Ее особенностью является существование пятнадцати престолов в период после 1689 г. до начала XIX в. О них известно из документов местной епархии, Синода, из историографии, опубликованных описаний монастыря XIX в., из визуальных материалов, архитектурной типологии сохранившихся сооружений (археологические изыскания не проводились). Учитывая различные факторы: религиозный характер ансамбля, средневековые представления о заступничестве многих святых покровителей за место и заказчиков его архитектурного убранства, название самой обители и должностной уровень ее покровителей (епархиальных архиереев, патриарха, возможно, членов царской семьи) — предполагаем, что на рубеже XVII–XVIII вв. Раифа в марийских лесах стала памятником международных связей между Россией и Синайским монастырем.

Ключевые слова: Раифа, Синай, патриарх Адриан, митрополит Тихон (Воинов), Новый Иерусалим (Воскресенский монастырь), сакральная топография, церковь, престол, архитектура, монастырь, придел

Сакральная топография христианских поселений, городов, монастырских ансамблей, стран — отдельное направление в современной

медиевистике. Оно близко церковной археологии, однако на рубеже XIX–XX вв. отличается тем, что основывается на письменных источниках, сохранившихся памятниках архитектуры и изобразительного искусства. Наиболее разнообразна сакральная топография древнейших центров христианских государств Средиземноморья — Иерусалима, Рима, Константинополя (Царьграда), Милана¹, а также столиц средневековых и позднее национальных государств, в т. ч. России.

Постижение сакральной топографии связано с изучением истории престолов и церковных зданий, образующих ансамбли в том или ином городе, регионе, монастыре. Ее методы учитывают археологические, исторические и источниковедческие данные (а также в некоторой степени искусствоведческие), а сами исследования позволяют представить взаимосвязь различных средневековых центров (государственных, церковных, дворцовых и монастырских) через топонимику, через посвящение общим святым или праздникам. Образцом для подобных исследований будут служить труды по сакральной топографии Москвы, основанные на многолетних и скрупулезных археологических, архитектурных и архивных изысканиях, а также на изучении реставрации архитектуры, храмов и монастырских ансамблей средневековой Москвы². Большой вклад вносят региональные исследователи крупных монастырей, прежде всего на средневековом актовом материале-примере показывая, как духовное единство основного монастыря и его подворий-метохов осуществлялось через посвящения престолов³. Эта тема также важна в свете укрепления внутригосу-

1. Классический труд см: *Krautheimer R. Three Christian Capitals. Topography and Politics.* Berkeley, Los-Angeles, London, 1983. На русском языке некоторые главы были опубликованы в изд.: Сакральная топография средневекового города: Известия Института христианской культуры средневековья. М., 1998. Т. 1. С. 127–142; полный перевод, см.: *Краутхаймер Р. Три христианские столицы: Рим, Константинополь, Милан. Топография и политика / Перевод: Л. А. Беляев, А. М. Беляева.* СПб.; М., 2000.
2. Церковная археология Москвы: храмы и приходы Ивановской горки и Кулишек / [А. Л. Баталов и др.]; под общ. ред. А. Л. Баталова. М., 2006; *Баталов А. Л., Беляев Л. А. Сакральная топография средневековой Москвы.* М., 2010.
3. *Черкасова М. С. Церкви и посвящения престолов на землях Троице-Сергиева монастыря в XV – начале XVII в. // Сборник статей по русской истории в честь 60-летия А. И. Гамаюнова.* М., 2019. С. 46–59.

дарственных связей и авторитета правящей династии, для средневековья раскрывавшихся в теме «моление о чадородии»⁴.

Раифа, Раифский монастырь близ Казани, известностью в новейшее время обязан истории своего возрождения в 1990–1995 гг.⁵, а также названию, идентичному древнему монастырю (современное араб. — Эт-Тур, порт на Красном море), состоящему под единым управлением настоятеля (архимандрита) Синайского монастыря во имя великомученицы Екатерины⁶. (Илл. 1) Однако в чем причина появления подобного названия в Среднем Поволжье в окрестностях средневековой столицы Казанского ханства (до 1552 г.), на берегах лесного озера, в землях луговых черемис (русское средневековое название одной из групп марийского этноса)? Восходит ли оно к определенному празднованию памяти, историческим событиям и обстоятельствам? Ответ, на наш взгляд, может дать история монастырских престолов, существовавших в обители до пожара и появившихся после ее восстановления на рубеже XVII–XVIII вв.

Археологических работ в монастыре не проводилось. Его древнейшие деревянные здания были уничтожены в пожаре 1689 г. Т. е. основным источником сведений служат письменные памятники Раифской агиографии и монастырские предания⁷. Первые престолы и храмы для них появились на берегу лесного Сумского (Раифского) озера гораздо позже, чем сюда пришли «начальники» местного пустынножителства: в 1613 г. — иеромонах Филарет, насельник казанского Спасо-Преображенского монастыря, монах Сергей, приняв-

4. Баталов А. Л. Московское каменное зодчество конца XVI в.: Проблемы художественного мышления эпохи. М., 1996. С. 18–47; Мельник А. Г. Практика посвящений храмов во имя великокняжеских и царских святых в XVI в. // Царь и царство в русском общественном сознании [Мировосприятие и самосознание русского общества. Вып. 2] М., 1999. С. 38–48.
5. Раифский монастырь: История возрождения: 1991–2021 / Сост. О. М. Романова (Крестинина). Йошкар-Ола; Раифа, 2021.
6. Литературу о монастыре и свод сведений об истории и внешнем облике см. в статье коллектива авторов: Екатерины великомученицы монастырь на Синае // ПЭ. 2008. Т. 18. С. 170–214.
7. Наиболее полной работой остается: Малов Е. А., *прот.* Раифская Богородицкая пустынь Казанской епархии: Историческое описание, составленное протоиереем Е. Маловым. Казань, 1880.

ший постриг в Седмиезерской (Седмиезерной) пустыни. Филарет вернулся в Казань и в 1659 г. скончался в Преображенском монастыре. В это время в пустыни, еще не имевшей точного имени, оставались братия; из их числа трое, во главе с иноком Фаддеем как старшим «из братии», пришли в 1661 г. к митрополиту Казанскому и Свияжскому Лаврентию II⁸. Протоиерей Е. А. Малов считал, опираясь на старые документы монастырского архива, что основание скита Филаретом произошло в 1630 г.⁹

С визита в обитель в 1662 г. митрополита Лаврентия начинаются новый этап ее жизни и перемена архитектурного облика. Владыка поставил игуменом иеромонаха Савватия. С личностью владыки, который пожертвовал средства на церковное строительство, был связан выбор посвящений первых деревянных церквей. Инициатива этого выбора могла исходить и от насельников пустыни и от самого владыки. Первый престол был во имя свт. Евфимия, архиепископа Новгородского¹⁰, т. е. свт. Евфимия II Вяжицкого (1429–1458), что указывает на личный характер посвящения: из основанного этим святителем новгородского Вяжицкого монастыря владыка Лаврентий был поставлен в Тверь архиепископом в 1655 г.¹¹ Возможно, выбор свт. Евфимия Вяжицкого как покровителя лесной пустыни был обусловлен сходством его монашеского пути с подвигом иноков в марийских лесных пределах: как и они юноша Иоанн, будущий свт. Евфимий, начинал свои монашеские труды с основания лесной пустыни на Вяжище¹².

Престол, посвященный новгородскому свт. Евфимию в лесной пустыни близ Казани, был, возможно, самым первым в России «в его

8. Сведения о монастыре см.: *Баженов Н.* Поездка в Раифскую пустынь // *Он же.* Записки о Раифской пустыни, кресте в Аках и Казанском монастыре. Казань, 1845; *Малов Е. А., прот.* Раифская Богородицкая пустынь...
9. *Малов Е. А., прот.* Раифская Богородицкая пустынь... С. 7 (примеч. 2).
10. Здесь и далее о престолах сведения даны по: *Амвросий (Орнатский), еп.* Раифская Богородицкая // *История Российской иерархии, собранная ... Амвросием.* М., 1815. Ч. 6. С. 663.
11. *Устинова И. А.* Лаврентий // ПЭ. 2015. Т. 39. С. 606–608.
12. *Турилов А. А., Шибяев М. А.* Евфимий II: Почитание // ПЭ. 2008. Т. 17. С. 432–439.

имя», после общерусского прославления на церковном Соборе в 1549 г.¹³ На Вяжище такой престол был обустроен в приделе над захоронением святителя в подцерковье (крипте, подземном этаже) монастырского Никольского собора и освящен в 1691 г.¹⁴ Связь митрополита Казанского Лаврентия с новгородской землей подтверждают и его богатые дары в монастырь свт. Евфимия Вяжищского, в котором он принял постриг. Эти вклады, созданные на средства владыки в Новгороде¹⁵, указывают, что он всегда ощущал над собой покровительство святого; косвенно они свидетельствуют, что предположения о пострижении владыки Лаврентия в каком-то другом монастыре (на Важе, как полагал Е. В. Липаков¹⁶) безосновательны.

13. Барсуков Н. Н. Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 187.
14. Секретарь Л. А. Вяжицкий во имя свт. Николая Чудотворца монастырь // ПЭ. 2005. Т. 10. С. 135–137. Поньше престолов в честь архиепископа Евфимия (Вяжищского) Новгородского в нашей стране лишь два — в самом Вяжищском монастыре, у гроба основателя обители, и в церкви 1997 г. на кладбище новгородского поселка Ковалево, в церкви, посвященной памяти Всех воинов, погибших за отечество, где свт. Евфимий «делит» престол с другим Новгородским святителем, архиепископом Геннадием.
15. В Новгородском музее-заповеднике (НГОМЗ) хранится заказанная в 1654 г. владыкой единственная средневековая житийная икона-складень с образом свт. Евфимия Вяжищского в среднике, на нижнем поле которой есть вкладная надпись с его статусом епископа Тверского и Кашинского (Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода: Художественный металл XVI–XVII веков / Ред.-сост. И. А. Стерлигова. М., 2008. Кат. 373). Упоминание об этой иконе как вкладе владыки Лаврентия есть у прот. Е. А. Малова: Малов Е. А., прот. Раифская Богородицкая пустынь... С. 8 (примеч. 2). О личном характере свидетельствуют надписи и изображения на резных дробницах, украшающих поля средника, святых Льва, папы Римского, и архидиакона Лаврентия, — святых покровителей владыки в миру и в монашестве. Учитывая, что известно имя владыки, принятое при пострижении в схиму перед смертью — Левкий — перед нами редкий случай подтвержденных имен русского архиерея на всем протяжении его жизни. В надписи на иконе сообщается точная стоимость украшений, их выполнение на личные средства владыки («собинною казною келейною»), а монастырь назван как «дом великих чудотворцов Николы и Евфимия на Вяжища». Из тех же даров монастырю сохранились столь же дорогие предметы церковной утвари, сделанные «келейною казною» в память о себе и о родителях — серебряные водосвятная чаша и блюдо 1659 г., три настольных подсвечника (Там же. Кат. 124, 125, 497–499).
16. Платон (Любарский), архим. Сборник древностей Казанской епархии и других приснопамятных обстоятельств, составленный...1782 г. Казань, 1868. С. 77–78;

Вместе с главной церковью во имя свт. Евфимия Новгородского, в пустыни в 1662 году были возведены две надвратные церкви: в честь Происхождения Древ Животворящего Креста Господня и во имя Преподобномучеников, в Синае и Раифе избивенных. Эти посвящения также не являются произвольными. Праздник Происхождения Древ Животворящего Креста Господня к XVII в. в православном календаре закрепился как день, когда богослужение дополнялось чином «малого освящения воды». На основе текстов, посвященных празднику, а также сочинении «О церемониях византийского двора» (*De serimoniis aulae byzantinae*), написанного при императоре Константине VII Багрянородном (X в.), можно сделать вывод, что праздник был установлен ради предотвращения болезней и освящения Константинополя — очевидно, практика погружать Животворящее Древо в воду и тем сообщать ей целебные свойства могла быть связана с недостаточным количеством и низким качеством воды, поступавшей в город в жаркие летние месяцы. После исчезновения Креста Господня процессии по городу устраивать прекратили. Однако в монастырях и церквях, где хранились частицы святых, обычай совершать торжественное шествие, вероятно, сохранялся. В современных русских книгах после службы Происхождения Честных древ находится также чин освящения воды (малого освящения). Считается, что на формирование в XI–XII вв. чина малого освящения воды значительное влияние оказала традиция освящения воды в Константинополе на Происхождение Честных Древ¹⁷.

Наиболее ранние сохранившиеся иконы с композицией Происхождения Честных Древ Креста — это храмовые иконы начала —

Литаков Е. В. Архипастыри Казанские: 1555–2007. Казань, 2007. С. 81–87; *Устинова И. А.* Лаврентий... С. 606–608.

17. При совершении праздника торжественная процессия выносила Животворящий Крест Господень из императорского дворца и следовала с ним по всему городу, освящая дома, улицы и крепостные стены и возвращаясь обратно через несколько дней. Праздник назывался по-разному: «поклонение Честному Древу», «погружение Честных и Святых Древ». Вероятно, такое различие отражает несколько аспектов: 1-е название указывает на поклонение верующих Кресту во время многодневной процессии по Константинополю; 2-е — на освящение воды, которое совершалось во время праздника: *Крашенинникова Н. Н., Крюкова А. Н.* Происхождение Честных древ Креста Господня: Почитание и гимнография // ПЭ. 2020. Т. 58. С. 284–286.

первой четверти XVI в. из церкви с престолом, посвященным празднику 1 августа. Но известны престолы в честь праздника 1 августа и более раннего периода, например, в соборе расположенного на берегу реки Вологды близ одноименного города Димитриева Прилуцкого монастыря, который был возведен в дереве, вероятно, между 1378 и 1382 гг.¹⁸, а в камне — в 1537–1542 гг. Очевидно, в подражание Прилуцкому монастырю то же посвящение имел Спасский храм на Нурме в монастыре прп. Сергия Нуромского¹⁹. Вероятно, в связи с проведением 1 августа чина малого освящения вод в России появились настенные иконы, выполненные в технике фрески: до начала XX в. подобная композиция существовала над водяными воротами новгородского Детинца, которые располагались в юго-восточной части крепостных стен, обращенных к берегу Волхова. На темперных иконах, которые сохранились от средневекового периода, в качестве центра композиции изображается кладезь под стенами Константинополя, иногда с потоками воды, в которые стремятся болящие и молящиеся²⁰. Вероятно, что выбор подобного посвящения для церкви над воротами Раифского монастыря, выходящими на берег лесного озера²¹, также был связан с чином освящения воды в календаре монастырских богослужений. Интересно, что в документах 1670-х гг. обитель называется как находящаяся «на Сумках», т. е. относительно водного объекта²².

18. Анишина А. П. Димитриев Прилуцкий в честь Всемиловитового Спаса, Происхождения Честных Древ Креста Господня мужской монастырь // ПЭ. 2007. Т. 14. С. 712–719; Семячко С. А. Димитрий // ПЭ. 2007. Т. 15. С. 30–39.
19. Черкасова М. С., отв. Ред. Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв. Вологда, 2011. С. 262, 265.
20. Маханько М. А. Происхождение Честных Древ Креста Господня: Иконография праздника // ПЭ. 2020. Т. 58. С. 286–291.
21. Протоиерей Е. А. Малов также предполагал, что деревянная надвратная церковь с этим престолом находилась вблизи того места, где находится каменная церковь Преподобных отцов; Малов Е. А., прот. Раифская Богородицкая пустынь. С. 9.
22. Послушная («владеная и отказная») грамота игумену Богородицкой Раифской («что на Сумках») казанской пустыни Алексею на деревню Свинкины горы на реке Каме в Казанском уезде. 22 января 1673 г.: СГ КЭ № 6509/101, см.: Ермолаев И. П. Казанский край во второй половине XVI–XVII вв. Казань, 1980. № 994.

Посвящение церкви на главных входных воротах в обитель во имя Преподобных отцов-мучеников, в Синае и Раифе избивенных, протоиерей Е. А. Малов связывал с деятельностью игумена Раифы, Феодула (1678–1682), поскольку его соименником мог быть один из отцов в соборе пострадавших синайских и раифских мучеников²³. Нам неизвестны более точные причины, как неизвестно и точное расположение врат. Современные главные врата Раифы с надвратной церковью во имя Архангела Михаила (1903) находятся на восточной стороне ограды; их посвящение патрональное. Возможно, память о Синайских и Раифских преподобных была связана с личными обстоятельствами жизни владыки Лаврентия II, возможно, на выбор посвящения повлияло воспоминание о скорбной участи монахов, живших по соседству с инородцами и язычниками. Уже в IV в. была написана повесть об избивении преподобных отцов на Синае и в Раифе иноком Аммонием, подвизавшимся в окрестностях Александрии Египетской. Связи между монастырями были не только географическими или экономическими. К игумену Иоанну Раифскому были обращены послания прп. Иоанна Лествичника, а иноком Даниилом из Раифы было написано Житие игумена-«писателя Лествицы». В дорогих лицевых византийских рукописях могли вместе изображать обоих игуменов Иоаннов, Синайского и Раифского²⁴. В начале XIII в. для Синая или в нем самом были созданы две иконы с образами избивенных преподобных отцов Синая и Раифы²⁵.

В искусстве Московской Руси позднего средневековья тоже нашли отголоски древние связи Синая и Раифы. «Обитель в Раифе, именуемая “Темницею”, и в ней подвиги кающихся иноков, в нем же

23. Малов Е. А., *прот.* Раифская Богородицкая пустынь... С. 9 (примеч. 1).

24. Подробнее см. ст.: Иоанн Лествичник // ПЭ. Т. 24, С. 404–431; Иоанн, прп, игум. Раифского мон-ря (пам. в субботу сырную и в среду Светлой седмицы в Соборе Синайских святых) // Там же. С. 585).

25. Sôtiriou G. et M. Icônes du mont Sinai. Athènes, 1956–1958 (на греч. и франц. языках). Т. 1. Pl. 153–154. Они идентичны по композиции, но на иконе с отцами Синая в верхней части дан образ Христа на престоле (Христа Халкитиса?), с деисусом (также опубликована: Лидов А. М. Византийские иконы Синая. Москва, Афины, 1999. С. 100–101. Кат. 30); в то время как на иконе с отцами Раифы там же — образ Богородицы Влахернитиссы с ангелами.

и о темницы богоугодней святых осужденник» — эта иллюстрация к Лествице прп. Иоанна Лествичника есть в клейме на нижней части двери жертвенника (1607, ныне в КБМЗ) из церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы Кириллова Белозерского монастыря²⁶. В поствизантийское время Раифа еще была собственностью Синайского монастыря, местом обширной финиковой рощи. Именно появление в 1662 г. престола в честь Преподобных отцов, избивенных в Синае и Раифе, дает лесному монастырю близ Казани повод к тому, что удержать это название в будущем.

Внимание к пустыни митрополита Лаврентия не ограничивалось строительством. В 1661 г. по его заказу один из лучших иконописцев был послан в Красногорский монастырь на реку Пинегу в Архангельской земле для написания списка с чудотворного Грузинского образа Божией Матери. Вероятно, в 1670 г. для нее в монастыре был построен деревянный собор в честь Грузинской иконы Божией Матери. Эта икона была прославлена не только чудесами на месте своего пребывания в монастыре. Ей приписывали исцеления от чумы в Москве в 1654 г.²⁷ Такая помощь была важнейшей для любого средневекового города, и в Казани уже был собственный опыт исцеления от морового поветрия в том же 1654 г., которое считалось чудом от Смоленской иконы Божией Матери, принесенной в Казань из Седмиезерной пустыни. Для встречи этой иконы горожане вышли за пределы городского округа, на этом месте позднее был основан монастырь в честь Кизических мучеников²⁸.

26. *Петрова А. А., Петрова Н. В., Шурина Е. Г.* Иконы Кирилло-Белозерского музея-заповедника. М., 2005. Кат. 96. Дверь расписал местный мастер, иеромонах Трифон, бывший архимандрит Николо-Улейминского монастыря (близ Углича), который проживал в Кирилловом монастыре с 1606 по 1621 г. Клеймо с этой композицией исследователи называют также «Пещеры кающихся в Раифском монастыре»; под этими сюжетами некогда находилась криптограмма с именем мастера: *Варлаам (Денисов), архим.* Описание историко-археологических древностей и редких вещей, находящихся в Кирилло-Белозерском монастыре // ЧОИДР. 1859. Кн. 1. Отд. 3. С. 1–104, см.: С. 18–19, 90 (примеч. 57). Мнение, что «темницей», обителью кающихся, был Каноп, см.: *Моисеева С. А.* Каноп // ПЭ. 2012. Т. 30. С. 430–431.
27. *Гусева Э. К.* Грузинская икона Божией Матери // ПЭ. 2006. Т. 13. С. 188–190.
28. *Липаков Е. В., Кочетов Д. Б.* Казанский Кизический в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы мужской монастырь // ПЭ. 2012. Т. 29. С. 308–313.

Интерес митрополита Лаврентия к Грузинской иконе был в русле общего интереса Русской Церкви и государства к святыням православного Востока. Икона из Красногорского монастыря, согласно Сказанию, в 1622 г. была вывезена из Грузии в Персию, где ее в 1625 г. выкупил приказчик ярославского купца С. Лыткина и передал в Красногорский монастырь. Можно вспомнить, что Иверский Валдайский монастырь, основанный патриархом Никоном в 1652 г. на озере Валдай, был посвящен афонской святыне, иконе Богоматери «Вратарницы» (греч. «Портаитисса») Иверского монастыря на Святой Горе, основанного выходцами из Грузии²⁹. В том же 1625 г. в Россию из Персии была отправлена часть Ризы Господней, взятая шахом Аббасом в Грузии и подаренная русскому царю Михаилу Федоровичу³⁰. При том, что сейчас Казань воспринимается как глубинный восточный регион, в те времена она была ближе к границам: через Казань пролегал волжский путь в Персию; на Кавказ, о чем свидетельствует история такой святыни как Гвоздь Господень в петровское время³¹; на Ближний Восток — обратный путь патриарха Макария Антиохийского в 1666/67 г., которого владыка Лаврентий провожал. Почитая

29. Фонкич Б. Л. Чудотворные иконы и священные реликвии Христианского Востока в Москве в середине XVII в. // *Очерки феодальной России*. М., 2001. Вып. 5. С. 70–97; Ченцова В. Г. Икона Иверской Богоматери (Очерки истории отношений Греческой церкви и России в середине XVII в. по материалам РГАДА). М., 2010; Чеснокова Н. П. Христианский Восток и Россия: Политическое и культурное взаимодействие в середине XVII в.: По документам РГАДА. М., 2011. С. 123–128. Также об афонских Богородичных иконах см.: Комашко Н. И. Афонские чудотворные иконы Богоматери в составе рукописного сборника начала XVIII в. «Солнце Пресветлое» // *История: Византия — Христианский Восток — Россия: Проблемы истории и культуры* Т. 10. Вып. 3 (77) DOI10.18254/S207987840004676-2.
30. Белокуров С. А. Дело о присылке шахом Аббасом Ризы Господней царю Михаилу Федоровичу в 1625 г. СПб., 1895; Гужман С. Н. «Документальное сказание о даре шаха Аббаса России // ТОДРА. Л., 1974. Т. 28. С. 255–270; Качалова И. Я. Риза Господня в киоте из Успенского собора Московского Кремля // *Христианские реликвии в Московском Кремле: Каталог выставки* / Сост.: А. М. Лидов, И. А. Стерлигова. М., 2000. С. 72–75. Кат. 17.
31. Беляев Л. А. Гвоздь Господень из Успенского собора Московского Кремля // *Христианские реликвии в Московском Кремле*. 2000. С. 75–77. Кат. 18. О казанских обстоятельствах пребывания Гвоздя Господня см. в особом Известии, опубликованном: Платон (Любарский), архим. *Сборник древностей...* С. 94–97.

Грузинскую икону Божией Матери, создавая церкви с престолами во имя Преподобных отцов Синая и Райфы, владыка Лаврентий Казанский следовал примеру московского царя и патриарха, которые стремились собирать и спасать на Русской земле православные святыни Христианского Востока.

Пример патриарха послужил митрополиту Лаврентию и в деле украшения его казанских резиденций. От владычных палат к южным вратам кафедрального Благовещенского собора и от святых ворот до западных дверей собора были выстроены галереи-переходы на каменных столбах. Как передавал слова казанских жителей опальный дьяк Ф. Трофимов, проезжавший через Казань в 1665 г.: «нашему де владыке всесвятейший Никон патриарх не велел по земле ходить»³². Можно полагать, что владыка помнил об ансамбле архиерейских палат с домовыми церквями и галереями (XV в.) в Новгородском детинце; среди его современников руководствовался теми же представлениями о величии духовной власти митрополит Иона (Сысоевич) Ростовский, построивший свой двор в Ростове в 1670-е гг. как ансамбль, где собор, стены и надвратные храмы образуют величественное, многоликое единство.

В 1689 г. все здания Раифского монастыря сгорели, часть братии покинула пепелище. Лесная пустынь могла сгинуть или возродиться в другом месте. Однако появились делатели, способные не только под-

32. По его же свидетельству, строительство галерей на каменных опорах в Казанской епархии было явлением новым, «прежние пастьри переходов каменных и деревянных к соборной церкви не деловали»: *Материалы для истории России*. 1878. Т. 4. С. 294–295; *Харлампович К. В.* Памятники казанской старины: Очерк П. М. Дульского. Казань, 1915. С. 4–5. Строительство на территории Благовещенского кафедрального собора продолжалось в последней четверти XVII в.: с северной стороны был возведен одноглавый теплый собор в честь Рождества Христова (1684, разобран в 1828 г.; изображен на расцвеченных акварелью гравюрах 1834 г.) (*Фролов Г. Д.* Путеводитель по храмам и монастырям г. Казани. Казань, 2005. С. 7), позднее — крытая паперть (2-я четв. XVIII в.). Этот ансамбль иконописцы архиерейского дома воспроизводили на иконах Казанских чудотворцев, молящихся образу Благовещения (напр., икона начала XVIII в., НМРТ: *Чугреева Н. Н.* Изображения архиепископа Казанского и Свияжского Германа — основателя Свияжского Успенского монастыря // *Свияжские чтения*. 2010. [Вып.] 2. С. 9–22).

нять монастырские стены, башни и храмы, но и упрочить имя обители как новой Раифы. Вероятной причиной столь быстрого начала восстановительных работ стали инициатива и личные средства митрополита Казанского и Свияжского Адриана (с 1690 года — патриарха Московского и всея Руси). В 1690 г. он призвал на должность настоятеля Раифского монастыря уроженца Казани, иеромонаха Германа из Новоиерусалимского в честь Воскресения Христова монастыря. Трудami игумена Германа при поддержке с 1690 по 1698 нового Казанского митрополита, Маркелла (его собственной казной и пожертвованиями), были построены каменные храмы: в честь Грузинской иконы Божией Матери, церкви во имя Преподобномучеников, в Синае и Раифе избитых (1708) (Илл. 2), надвратная во имя свт. Николая Чудотворца (служба совершалась раз в году, 9 мая), ограда и 3 двухэтажных корпуса: для настоятеля, для братских келий и для трапезы. Все работы велись под руководством мастера, иеромонаха Ермогена, также бывшего из Новоиерусалимской обители³³. Таким образом возрождением Раифы, а точнее ее новым архитектурным «телом», занимались два инока Новоиерусалимского монастыря, главный храм которого является точной копией и по облику и по топографии храма в честь Воскресения Христова и Гроба Господня в Иерусалиме. Неудивительно, что ансамбль Раифского монастыря считается своеобразной архитектурной копией Воскресенского Новоиерусалимского монастыря на казанской земле — имея собственный набор престолов и только приблизительно близкие по форме и типологии сооружения, Раифа повторяет образ Нового Иерусалима как совокупность вертикалей, башен и надвратных церквей, стремящееся в небо каменное кружево. Новоиерусалимский монастырь как образец не был новшеством: дьяк Трофимов упоминал также о строительстве для митрополита Лаврентия II деревянного загородного комплекса под названием Новый Иерусалим «тем же образцом», что и Новоиерусалимский монастырь патриарха Никона³⁴.

33. Малов Е. А., *прот.* Раифская Богородицкая пустынь... С. 12–14.

34. Харлампович К. В. Памятники казанской старины... С. 11. Этот ансамбль Архирейской дачи, Воскресенского загородного дома казанских владык ныне в черте Приволжского района Казани сохранился частично и в перестроенном виде.

Однако главное свойство возрожденной Раифской обители, ее облик города-крепости, — это необъяснимое из прежних ее обстоятельств обилие престолов, которые здесь появляются. Из литературы и актовых источников: дел Св. Синода эпохи архиепископа Казанского Тихона (Воинова) (1699–1724), из краткого описания монастыря в труде 1815 г. епископа Пензенского и Саратовского Амвросия Орнатского³⁵ — мы знаем, что в обновленной каменной Раифе насчитывается 12 храмов и 15 престолов в них (1690–1717). Такое число превышало все храмы и монастыри Казанской епархии того времени³⁶; его можно поставить в связь с личностью строителей, как это было с митрополитом Лаврентием в середине XVII в. Помимо патриарха Адриана, митрополита Маркела, строителем новой Раифы стал митрополит Казанский и Свияжский Тихон (Воинов), в декабре 1722 г. завещавший погresti себя здесь³⁷. Именно он закончил сооружение некоторых каменных храмов³⁸, снабдил их богатой ризницей, передал монастырской библиотеке полный комплект Минеи (1705; ныне в библиотеке КФУ), построил отдельный дом для своих приездов, в 1720 г. украсил Грузинскую икону серебряным окладом и венцами с драгоценными камнями. В работе протоиерея Е. А. Малова можно найти целый ряд упоминаний о вкладах владыки Тихона, зачастую с цитированием надписей и

35. *Амвросий (Орнатский), еп.* История российской иерархии... С. 663–665.

36. *Филарет (Златоустов), игум.* Раифский Богородицкий монастырь: Путеводитель. Раифа, 2005. С. 5.

37. В 1724 г., согласно синодальному распоряжению, он был похоронен в Благовещенском соборе Казани: Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. СПб., 1880. Т. 4: 1724 год. № 170. Стб. 173.

38. Архимандрит Платон (Любарский) выразился кратко: «При Тихоне митрополите, ево старанием и отчасти иждивением, построена вся каменная раифская пустынь»: *Платон (Любарский), архим.* Сборник древностей. С. 97. Имя владыки Тихона внесено в богато оформленную рукопись монастырского Синодика Раифы (первая половина XVIII в., НМРТ), копии листов из которого ныне украшают экспозицию Музея истории Раифского Богородицкого монастыря, см.: Запись о поминовении митрополита Казанского и Свияжского Тихона и его рода / Синодик Раифского Богородицкого монастыря. НМРТ, см.: *Карташева Е. И.* Музей истории Раифского Богородицкого монастыря по информационным материалам экспозиции // Раифский альманах / Ред. О. М. Крестинина. 2019. С. 159.

краткими описаниями внешнего вида³⁹. Согласно его духовной (завещанию), половина средств, вырученных после продажи оставшихся сверх его завещания вещей, предназначалась «в Раифскую обитель на строение»⁴⁰. Именно так, Раифская обитель, упоминается монастырь в синодальном деле 1725 г. Во владельческих документах 1690-х гг. монастырь называется именем Грузинской иконы⁴¹.

По ведомости о монастырях Казанской епархии, представленной в Синод в 1739 г., в обители было 12 храмов с 15 приделами⁴². В каменном холодном соборе — во имя Святой Троицы и в честь Грузинской иконы Божией Матери⁴³. При Раифско-Синайской (Преподобных отцов) церкви «в трапезе» имелся придел св. Евфимия, архиепископа Новгородского, а «вверху» (т. е. на полотах, втором этаже) — маленькая церковь во имя севастийских Пяточисленных мучеников Евстратия, Авксентия, Евгения, Мардария и Ореста. Эти пять престолов располагались в церковных зданиях внутри стен. Остальные десять престолов находились «вокруг монастыря на каменной ограде»: церкви свт. Николая Чудотворца (на восточных св. воротах), иконы Божией Матери Неопалимая Купина, свт. Тихона, еп. Амафунтского (домовая), ап. Иакова, «во имя Страшного Суда», святителей Гурия,

39. Среди этих даров наиболее торжественным следует признать икону-мощевик 1716 г., где Бог Саваоф осеняет образы тех святых, частицы мощей которых были в нее помещены; среди них части Креста и Ризы Господних, апостолов, в т. ч. Иакова, брата Божия, вселенских святителей, мучеников, целителей, преподобных, в т. ч. русских, Казанских святителей и чудотворцев; икона была вкладом М. Н. Кудрявцева, казанского воеводы и петровского сподвижника: *Малов Е. А., прот.* Раифская Богородицкая пустынь... С. 54–55.
40. Однако по определению Синода, его личная казна (облачения, теплая одежда, посуда и церковные книги) были оценены и отосланы в Московскую Синодальную канцелярию (Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. СПб., 1880. Т. 4. № 170. Стб. 175).
41. Данная и межевая выпись воеводы боярина П. А. Лопухина игумену Богородицкой («Грузинские») Раифской казанской пустыни Герману на порожние земли по Казанской дороге в Казанском уезде. 12 ноября 1691 г. СГКЭ № 6571/163; *Ермолаев И. П.* Казанский край... № 1426.
42. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. 1913. Т. 21: 1741 г. Стб. 797–798. Этот же список см.: *Малов Е. А., прот.* Раифская Богородицкая пустынь... С. 15.
43. Ныне это два отдельных здания, Троицкий и Грузинской иконы соборы в Раифе.

Варсонофия и Германа Казанских, в честь Зачатия св. Иоанна Предтечи (а «при ней же во имя Ярославских чудотворцев»), «над ними вверху во имя Алексия, человека Божия; во имя св. мученицы Екатерины». Этот перечень совпадает отчасти со списком, приведенным епископом Амвросием: «В ограде, которая в виде восьмиугольника, переходы крытые, а на углах — башни в которых церкви: а) во имя Св. Николая; б) Неопалимой Купины; в) Тихона Амафунтского; г) Иакова, брата Божьего; д) Страшного суда Господня; е) Гурия и Варсонофия Казанских; ж) Зачатия Иоанна Предтечи, в верхнем этаже — Алексия человека Божия и великомученицы Екатерины, а всех в этой обители церквей — 15». Мы видим, что здесь еще сохраняются более ранние престолы, например, во имя новгородского святителя Евфимия Вяжицкого, Преподобных отцов Синая и Раифы, но уже отсутствует престол Происхождения Честных Древ.

Число престолов со старыми и новыми посвящениями, их связь с теми или иными событиями и лицами характеризуют эпоху и помогают уточнить значение монастыря. Среди 15 престолов много тех, что были посвящены святым, явным небесным покровителям исторических лиц. Изобилие престолов указывает на то, что перед современниками выстраивалась определенная программа, с акцентами и символическими смыслами, прежде всего мемориального характера, которые подчеркивались и выбором среди сонма святых и священных событий, и стилем сооружений. Вряд ли такое большое количество престолов было связано с практическими нуждами лесной пустыни (в современной Раифе — только пять церковных престолов⁴⁴). Посвящения 15 престолов, возникших после пожара, должны были символизировать другое качество — их наименования указывали бы на духовную связь с центрами православного Востока. Как на Истре патриарх Никон устраивает Новый Иерусалим с копией храма Гроба Господня, а на озере Валдай — повторение афонского Иверона, так и в лесном монастыре близ Казани через особую череду посвящений казанские

44. Это же число отмечено было и при составлении списков архитектурного наследия Татарстана, еще в период полной разрухи в Раифе: Липаков Е. В. Раифа: Богородицкий монастырь // Республика Татарстан: Православные памятники (середина XVI – начала XX в.) / Отв. ред.: Е. В. Липаков. Казань, 1988. С. 165. № 170.

митрополиты и патриарх Московский должны были воспроизвести древние монашеские центры — Синай и Раифу.

Главные престолы Раифы на 1739 год, во имя Святой Троицы и Грузинской иконы, сосредоточились в соборном храме. Эти посвящения отражают уже не столько память о личном вкладе владыки Лаврентия, сколько выход на новый, более широкий уровень: престолы в честь праздника и основы христианской догматики — Триипостасного Божества и в честь собственной святости Раифской пустыни, чудотворной Грузинской иконы. При этом престол во имя Преподобных отец Синая и Раифы из надвратной церкви был перенесен в теплую церковь, рядом с трапезной; там же появляется престол во имя Пятичисленных мучеников Севастийских и сохраняется старый, во имя свт. Евфимия Вяжищского, архиепископа Новгородского. Подобно восточным древним монастырям, Раифа получает кафоликон (с двумя престолами) и церковь при каменной трапезной, месте, согласно общежительному уставу, которое объединяет монахов за трапезой и душеполезным чтением. В трех каменных храмах Раифы находятся пять престолов, одна треть от всего известного тогда числа. Это свидетельство роста, прежде всего духовного, но также и материального.

Остальные десять престолов должны были распределяться между другими каменными строениями — надвратными церквами, келейными корпусами и башнями. Многоярусные церкви, возводимые над проездными воротами, составляли дополнительные вертикали наряду с шатровыми завершениями угловых башен и являлись в Московской Руси с середины XVII в. приметой монастырского зодчества, сходного с фортификацией⁴⁵. Этим качеством ограда Раифы была более всего похожа на Новоиерусалимский Воскресенский монастырь, чьи крепостные башни имеют палестинские названия: Иноплеменничья, Варуха, Ефремова, Дамасская, Гефсиманская, Сионская, Давидов дом и Елизаветинская.

В списке десяти престолов Раифы три — Неопалимой Купины, апостола Иакова, великомученицы Екатерины — указывают на Си-

45. О символике монастырских оград: *Беляев Л. А. Крепость // ПЭ. 2015. Т. 38. С. 537–540.*

най. Мартирий Неопалимой Купины на Синае — к востоку от кафолікона в честь Преображения (середины VI в.) — тогда находился под открытым небом. (Илл. 3) Возможно, после 614 г., но не позже 1217 г. восточные стены пастофориев (помещений по сторонам алтаря) были соединены, так что за алтарной апсидой Юстиниановой базилики возник придел Неопалимой Купины; над местом, где росла святыня, был установлен престол⁴⁶. В северном пастофории был обустроен придел во имя ап. Иакова брата Господня, в южном — во имя Синайских и Раифских мучеников⁴⁷. Таким образом древние и новые «синайские престолы» в Раифе — Преподобных отцов, Неопалимой Купины, апостола Иакова, брата Господня — восполняют аллюзию с базиликой Преображения на Синайской горе; в титулатуре монастыря вмц. Екатерины «Неопалимой Купины» было еще одним именованием⁴⁸.

Можно только предполагать, каким было посвящение церкви над южными воротами Раифского монастыря: в списке престолов 1739 г. здесь могли находиться только три — во имя иконы Божией Матери Неопалимая Купина, во имя свт. Тихона Амафунтского и свт. Иакова, брата Господня. В память о видении Матери Божией в образе Неопалимой Купины пророку Моисею на горе Синай, в окрестностях которой находится древнейшая Раифа, могло быть избрано посвящение во имя этой иконы; на этот выбор могло влиять отношение к этой иконе и ее протографу, несгораемому кусту-дереву, как к покровителями против огненной стихии. Наличие престола во имя святого покровителя правящего архиерея, митрополита Тихона (Воинова), служило памятью о ктиторстве в восстановительных работах после 1689 г. и после его приезда в Казань в 1700 г. Известно, что в честь свт. Тихона Амафунтского была освящена в 1706 г. другая надвратная церковь — в бывшем Воскресенском мужском монастыре в окрестностях Казани, известном под именем «Новый Иерусалим» или Архиерей-

46. План см.: *Manafis K. Sinai: The Treasures of the Monastery of St. Catherine.* Athenes, 1990. P. 34.

47. Екатерины великомученицы монастырь на Синае... С. 170–214.

48. *Чеснокова Н. П.* О жалованной грамоте синайскому монастырю Св. Екатерины 1689 г. // Каптеревские чтения. М., 2012. Вып. 10. С. 266–282.

ская дача⁴⁹. Церковное значение имело и двухъярусное сооружение в составе южного братского корпуса Раифы, судя по фотографии 1912 г., лишенное шатрового завершения⁵⁰, уже к 1845 г. приспособленное под кельи⁵¹.

С Синаем, вероятно, было связано и посвящение престола Пятючисленным Севастийским мученикам, Евстратию, Авксентию, Евгению, Мардарию и Оресту, «в верху» раифской церкви Преподобных отцов. В стенах Синайского монастыря существовал посвященный им храм; отсюда происходит темплон XIII в., на котором вместо двенадцатых праздников представлены 11 сцен посмертных чудес мч. Евстратия. Памятник замечателен не только художественным стилем, указывающим на искусство комниновского периода, но и свидетельством существования в начале XIII в. утраченного ныне текста. Возможно, для этого храма была написана икона мучеников с поясным Деисусом в верхней части (начала XIII в.)⁵². Современный храм в честь этих святых существует буквально внутри стены монастыря, это небольшой прямоугольной формы наос, в перекрытии которого были использованы деревянные балки от более ранних построек монастыря⁵³. Престолы в честь Пятючисленных мучеников в православном мире столь же редки, как и в честь новгородского святителя Евфимия Вяжицкого⁵⁴. Вероятнее всего, о таком престоле в Синайском монастыре было

49. В 1905 г. престол свт. Тихона Амафунтского был переосвящен во имя свт. Тихона Задонского; *Роцкетаев А. В.* Новый Иерусалим и Раифа // Раифский альманах. Раифа, 2013. Вып. 3. С. 130. Там же, на С. 124 указано на сходство архитектуры обоих любимых казанских монастырей владыки Тихона, Раифы и Нового Иерусалима (Архиерейской дачи), с Новоиерусалимским Воскресенским монастырем на Истре.

50. *Филарет (Златоустов), игум.* Раифский Богородицкий монастырь... С. 7.

51. *Баженов Н.* Поездка... С. 14.

52. *Бродовая (Устинова) Ю. В.* Евстратий, Авксентий, Евгений, Мардарий и Орест, мученики Севастийские: Иконография // ПЭ. 2008. Т. 17. С. 333–336.

53. *Manafis K. Sinai...* P. 35.

54. Ныне на территории нашей страны они есть лишь в тех храмах, где были устроены в память о ктиторе: в псковском Крыпецком монастыре середины XVI в. такой престол появился по воле митрополита Псковского, святителя Евгения (Болховитинова) (на этой кафедре в 1816–1826 гг.) как память о его патрональном святом, мученике Евгении Севастийском.

известно уже в XVII в. и в России. В XIX в. от убранства этого придела в Раифском монастыре оставалась его храмовая икона с частицами мощей этих же мучеников, созданная по заказу митрополита Тихона (Воинова) в 1711 г.⁵⁵, которая к моменту национализации монастырской территории и имущества в 1918 г. находилась в приделе имени свт. Иоанна Златоуста при теплом соборе в честь Грузинской иконы Божией Матери⁵⁶.

Северная стена и престолы, которые могли быть устроены в ней (или в надвратных ее церквах) — это Страшный суд (Второго пришествия Господня; позднее Софийская (Илл. 4)), святителей Гурия, Варсонофия и Германа Казанских, в честь Зачатия св. Иоанна Предтечи (а «при ней же во имя Ярославских чудотворцев»), св. Алексия, человека Божьего, и вмц. Екатерины. Два престола связаны с Казанью — Трех казанских святителей и чудотворцев Германа, Гурия и Варсонофия, и Ярославских чудотворцев, также Трех князей Федора Черного с сыновьями Давидом и Константином. Северная стена была обращена к городу. Напомним, что к прославлению одного из первых чудотворцев Казанских был причастен и владыка Лаврентий: по его благословению и с его слов между 1657 и 1672 гг. были написаны монахом Иоанном Житие и служба свт. Герману с чудесами и надгробным словом на основе Житий сщмч. Филиппа и свт. Гурия. В службе (5-я песнь канона) содержатся свидетельства митрополита Лаврентия об исцелении его по молитвам к Герману⁵⁷. Мощи святителя Германа были свидетельствованы в 1696 г. митрополитом Маркеллом по благословению патриарха Адриана и перемещены в новую липовую, обложенную серебром гробницу, при этом по просьбе симбирских

55. Малов Е. А., *прот.* Раифская Богородицкая пустынь... С. 54–55.

56. Степанов А. Ф. Описание имущества Раифского монастыря // Раифский альманах / Ред.: О. М. Крестинина. 2019. С. 104. Икона находилась у левой колонны, содержала в себе мощевик, по описанию драгоценной ризы можно вычислить ее размер: «Икона пятючисленных мучеников в металлическом ковчеге с мощами...серебряная вызолоченная риза длиной 8 с половиной вершков и шириной 7 с половиной вершков [т. е. икона была в размер пядницы, около 34 на 30 см — М. М.]».

57. *Иерусалимский К. Ю., Липаков Е. В.* Герман, свт.: Почитание // ПЭ. 2006. Т. 11. С. 209–211.

граждан и духовенства от них отделена была частица. 23 июня 1714 г. по благословию Казанского митр. Тихона (Воинова) мощи Германа были перенесены из алтаря на середину храма, где они открыто почитались до 1918 г. В память об этом перенесении тогда же был установлен праздник 23 июня и составлена служба⁵⁸. Как видим, все владыки, строившие Раифу, почитали и святителя Германа. При владыке Маркелле в 1694 г. в Казани случился столь страшный пожар, что пострадали кремлевские постройки, сгорел Преображенский собор Спасского монастыря, были повреждены мощи свт. Варсонофия.

Престол в честь Ярославских князей-чудотворцев — один из старейших в Казани. Очевидно, он существовал еще в 1560-е гг. в Забулачье, на городском посаде, возможно, там, где селились купцы и переселенцы из Ярославля. В мае 1749 г. «церковь ярославских чудотворцев, за Булаком» сгорела⁵⁹, очевидно, в это время престол был перенесен на Арское поле, за Сибирскую заставу, и известен теперь как главный престол церкви самого старого и знаменитого казанского некрополя⁶⁰.

Посвящение Второму пришествию Господню (Страшному суду)⁶¹ указывает на поминальную практику. Известные ныне престолы с таким посвящением — в бывших или действующих кладбищенских храмах, как правило, это посвящение приделов (кафедральный собор Тулы, некогда посадское кладбище; старое кладбище Самары). Возможно, предполагалось погребение иноков рядом с этим храмом⁶². Не исключено, что к убранству этой церкви принадлежали двенадцать минейных икон, которые в описи монастырского имущества 1918 г. были названы иконами Всех святых⁶³.

58. Там же.

59. Платон (Любарский), архим. Сборник древностей... С. 101.

60. Фролов Г. Д. Путеводитель... С. 30–31.

61. Липаков Е. В. Раифа... С. 164–166. № 170.

62. Современное кладбище Раифы разместилось в юго-восточной части территории, между алтарем теплой церкви и с юга от собора в честь Грузинской иконы.

63. Степанов А. Ф. Опись имущества... С. 104; сказано, что они были иконописной работы и мелкого размера, находились также в теплом Грузинском соборе в приделе свт. Иоанна Златоустого при левой колонне. Вероятно, в этом месте, в северной части предалтарного пространства, напротив по линии иконостаса

Еще два престола указывают также на патрональное обращение — святые Екатерина и Алексей. Сведения описи 1739 г., епископа Амвросия и протоиерея Е. А. Малова об их нахождении разнятся. Опись 1739 г. помещает их в верхней части церкви Зачатия Иоанна Предтечи: а «при ней же во имя Ярославских чудотворцев», «над ними вверху во имя Алексия, человека Божия; во имя св. мученицы Екатерины»⁶⁴. Протоиерей Е. А. Малов пишет, что первоначально церковь на северной стене близ врат была посвящена прп. Алексию, человеку Божию, ближе к концу XVIII в. — Страшному суду, а в 1795 г. была возобновлена на частные средства и в память благотворительницы освящена в честь мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии (Софийская)⁶⁵. Очевидно, уже тогда это были миниатюрные помещения⁶⁶.

Великомученица Екатерина Александрийская своим именем вновь соединяет лесную Раифу с Синаем. С 1687 г. монастырь вмц. Екатерины на Синае отдает себя во власть русских царей⁶⁷. Во времена патриарха Адриана (1690–1700) и митрополита Тихона (Воинова) помимо богатых даров в Синайский монастырь была отправлена жалованная грамота⁶⁸, а также серебряная позолоченная рака великомученицы Екатерины, сделанная по царскому заказу в Серебряной палате в

от чудотворной Грузинской иконы были собраны древнейшие сохранившиеся иконы Раифы: икона-мошевик Пяточисленных мучеников, икона свт. Николая Чудотворца в серебряном вызолоченном окладе и цикл годовых икон-миней.

64. *Амвросий (Орнатский), еп.* История российской иерархии... С. 663; Описание документов и дел... 1913. Т. 21. Стб. 798; *Филарет (Златоустов), игум.* Раифский Богородицкий монастырь... С. 5.
65. *Малов Е. А., прот.* Раифская Богородицкая пустынь... С. 65.
66. Из редких посетителей этой монастырской церкви, находящейся в одном корпусе с братскими кельями, очевидцы отмечают, что она (включая галерею) вмещает не более семи человек: *Журавский А. В.* Казанская церковь в эпоху гонений: Страницы истории. Казань, 1994. С. 35; по сути, представляет собой только алтарное помещение.
67. *Каптерев Н. Ф.* Русская благотворительность Синайской обители в XVI, XVII и XVIII столетиях // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1881, октябрь–ноябрь.
68. *Пятницкий Ю. А.* Жалованная грамота 1689 г. монастырю Екатерины на Синае // Россия и православный Восток. М., 2004. Вып. 2–3; *Чеснокова Н. П.* О жалованной грамоте... С. 266–282.

1687–1688 гг.⁶⁹ Возможно, память святой была связана с покровительством царевны Екатерины Алексеевны, одной из дочерей царя Алексея Михайловича и тетки правящих в конце 1680-х гг. братьев-государей, Иоанна и Петра Алексеевичей; на ее средства в т. ч. была изготовлена драгоценная рака⁷⁰. Алексей, человек Божией — святой, который почитался и как патрон царя Алексея Михайловича (1645–1676), и как образец смирения и послушания. Корпус рядом с этими церковными помещениями сохранил название Алексеевского.

Связи Синая с Россией в середине XVII – первой четверти XVIII века поддерживались постоянными посольствами. Синайский архиепископ Анания вместе с Александрийским и Антиохийским патриархами участвовал в процессе над патриархом Никоном и Большом Московском Соборе 1666–1667 гг. В 1680-х гг. синайские посольства обращались к русским государям — взять Синай на царское попечение, пожаловать монастырю вотчины в России и подворье в Москве⁷¹. Пожалованы были подворья в Киеве и Нежине, согласно жалованной грамоте 5 февраля 1689 г., приезжать за милостыней синаиты могли каждый год⁷². Можно предполагать, что, став патриархом, бывший ка-

69. *Игошев В. В.* Рака для мощей великомученицы Екатерины // Русские иконы Синая... М., 2015. Раздел: Декоративно-прикладное искусство. Кат. з. С. 408–413. О других дарах восточным церквям см.: *Чеснокова Н. П.* Источники о русских митрах для восточных патриархов (конец XVI – первая половина XVII вв.) // История: Византия — Христианский Восток — Россия: Проблемы истории и культуры Т. 10. Вып. 3 (77). DOI:10.18254/S207987840004621-2.
70. В научной литературе отправка раки ошибочно приписывается Петру I, Анне Иоанновне или Екатерине II: Русские иконы Синая: Жалованные грамоты, иконы и произведения декоративно-прикладного искусства XVI–XX веков из России, хранящиеся в монастыре св. Екатерины на Синае / Авт.-сост. Н. И. Комашко; науч. ред. И. Л. Бусева-Давыдова; авт. ст. и кат.: В. В. Игошев, Н. И. Комашко, Е. М. Саенкова, А. М. Лидов, Т. М. Семеско-Бабару, Н. П. Чеснокова, Н. В. Герасименко, Я. Э. Зеленина. М., 2015. С. 444–446; подробнее см.: *Чеснокова Н. П.* Описание Синайской горы 1686 г. из собрания РГАДА // Россия и православный Восток. М., 2004. Вып. 2–3. С. 423; она же. Русские художественные памятники на Синае (XVI–XVIII в.) // ДРВМ. М., 2013. № 3 (53): Материалы международной конференции. С. 151–152.
71. *Пятницкий Ю. А.* Жалованная грамота 1689 года ... С. 449; *Чеснокова Н. П.* Описание Синайской горы ... С. 423.
72. *Пятницкий Ю. А.* Жалованная грамота 1689 года ... С. 449.

занский архиерей Адриан принял решение повторить в возрождающейся после пожара Раифе топографию Синайского монастыря; его решению мог следовать казанский митрополит Тихон. Вероятно, посвящая престолы Раифы тем же святым и праздникам, что и в Синае, русские архиереи предполагали освятить и упрочить духовную связь России и древней обители, а также подчеркнуть политику русских царей на православном Востоке — поддерживать Церковь, украшать ее святыни, продолжая дело древних византийских императоров, таких как Юстиниан Великий. Синай получил подворья на малороссийском Юге империи, но повторение его сакральной топографии было осуществлено только в лесном монастыре близ Казани.

Где же располагались в Раифе все эти престолы и какова была их судьба? Бесспорны сведения о престолах внутри огады и Никольской церкви на Святых, восточных, вратах монастыря. Отчасти свет на обстоятельства существования многочисленных церквей спустя сто лет после пожара 1689 г. и возрождения могут пролить опубликованные записки посещавших Раифскую пустынь паломников, историков и служителей Церкви. В их числе самым ранним является Описание Раифской пустыни («Путешествие в Раифскую Пустынь в Казанской епархии...»), сделанное в 1830 г. архимандритом Даниилом (Сивилловым) (1789–1871)⁷³. В своих записях он подробно описывает увиденное в монастыре, расположение и функции построек, характер и вид сооружений как внутри стен, так и в составе их. Из его внимательного изложения становится известно, что к 1830 г. в теплой церкви Преподобных слева от трапезной (палаты) еще находился Евфимиевский придел, но в нем уже не служили, поскольку стены и своды внутри здания были в трещинах, опасность обрушения грозила и всей теплой церкви⁷⁴. Архимандрит Даниил считал, что причиной такого состояния трапезной церкви и ее нижнего придела виновато было устройство над ними еще одного церковного помещения, посвящение которого он уже не называет. Можно предположить, что это была

73. По рукописи из собрания Казанской Духовной академии № 1894 (ныне в НАРТ) опубликовано: Даниил (Сивиллов), архим. Путешествие в Раифскую Пустынь: 1830 г. // Раифский альманах / Ред.: О. М. Крестинина. Раифа, 2011. № 1. С. 34–87.

74. Там же. С. 41.

придел Пяточисленных мучеников. По описанию Н. Баженова, в начале 1840-х гг. общее состояние теплой церкви с примыкавшей к ней колокольной было угрожающим. После строительства нового каменного теплого собора в честь Грузинской иконы с новыми приделами (1835–1842) прежняя теплая церковь в честь Преподобных отцов была оставлена без служения и «обречена на уничтожение»⁷⁵. Протоиерей Е. А. Малов в 1880 г. писал, что теплую церковь начали разбирать, но, судя по литографии 1902 г., разобрана была колокольная, а завершение теплой церкви было заменено на декоративную главку. (Илл. 5)

Также из описаний архимандрита Даниила становится известным местоположение каменной церкви во имя свт. Тихона Амафунтского, покровителя владыки Тихона⁷⁶. Она находилась на южной стене и составляла единый комплекс со зданием его келий, в нижнем этаже каменных, вверху — деревянных. Это здание находилось между теплой церковью и южной башней⁷⁷. После упразднения келий была упразднена и церковь, ее средний этаж был переделан также в келии. Вероятнее всего, что ныне она входит в состав братского корпуса у южной стены.

Как «домовая или временно-крестовая Архиерейская церковь» почиталась та, что была устроена в южной башне, сооружении, которое соединяет два отрезка южной стены, служа их центром. Архимандрит Даниил в 1830 г. о ее посвящении не упоминал, говоря, что эта церковь была упразднена, в среднем этаже переделана под келии. (Илл. 6) Протоиерей Е. А. Малов сообщал, что в ее нижнем этаже находились престолы в честь Ярославских чудотворцев и Зачатия Иоанна Предтечи и что в 1835 г. постановлено было разобрать эту надвратную церковь вместо теплой Преподобных отцов⁷⁸.

То, что в этой башне были устроены помещения церковного назначения видно также из внешнего облика самой башни, из изобразительных источников, лито- и фотографий XVIII–XX вв. В надвратном ярусе здание имеет форму квадрифолия в стиле нарышкинского ба-

75. Малов Е. А., *прот.* Раифская Богородицкая пустынь... С. 15, 34.

76. Даниил (Сивиллов), *архим.* Путешествие... С. 49.

77. Малов Е. А., *прот.* Раифская Богородицкая пустынь... С. 69.

78. Там же. С. 15 (примеч. 2), 61.

рокко конца XVII в., более всего напоминая планом и объемной композицией надвратную Преображенскую церковь (освящена в 1697, Илл. 7) в ограде того же Воскресенского Новоиерусалимского монастыря. Если доверять последовательности престолов в списке 1739 г. и у епископа Амвросия, в этой церкви располагался престол в честь иконы Божией Матери Неопалимая Купина. Ее архитектура отличалась от церкви той же типологии 1680-х гг.: в крупнейших монастырях — подмосковном Троице-Сергиевом, московском Новодевичьем — это были двусветные четверики с декоративным пятиглавием, с двусе-вым решением фасадов.

Остальные престолы располагались в башнях и братских корпусах. Архимандрит Даниил подчеркивает, что башни монастыря были устроены так, «что некогда в них существовали церкви, но с течением времени, по разным обстоятельствам, упразднены»⁷⁹.

В каждом ансамбле, особенно таком как монастырь, как в капле отражается история всей Церкви, в том числе и тех стилей, которые господствовали в храмовом зодчестве в тот или иной период. Раифа не исключение⁸⁰. Древнейшая церковь монастыря, во имя Преподобных отцов Синая и Раифы, избиенных (1708; включает также престолы во имя Пяточисленных мучеников (1709) и Новомучеников и исповедников Российских (1994)), по композиции — двухъярусный четверик, ныне перекрытый четырехскатной кровлей с декоративной главкой на высоком барабане. На фотографиях 1877 г. (фотограф Е. П. Аршаулов, Илл. 8) видно, что в то время церковь во имя Преподобных отцов соединена была с колокольней, которая имела арочный восьмерик с ярусом звона и поверх него еще восьмерик и декоративную главку, т. е. представляла собой храм «иже под колоколы». По типу объемно-плановой композиции храм был упрощенным вариантом двухъярусных церквей, излюбленным в допетровской архитектуре Казани и в петровское время. Ему следовали, например, строители михляевских храмов: Петропавловский собор рядом с домом И. А. Михляева

79. Даниил (Сивиллов), архим. Путешествие... С. 51.

80. См. сравнение монастырской архитектуры Раифы, казанской Архирейской дачи и Нового Иерусалима на Истре в работе: Роцектаев А. В. Новый Иерусалим... С. 131–133.

в Казани (1722–1726), Духосошестввенская церковь в Суконной слободе (1731); в том же типе была возведена каменная церковь во имя Московских святителей и чудотворцев с приделом во имя свт. Николая Чудотворца (1739) на казанском подворье Раифского монастыря. С восточной стороны оба четверика церкви Преподобных отцов дополнены трехчастными алтарными апсидами. Убранство внешних стен по-монастырски скупое: объединяющие в каждом ярусе карнизы с кронштейнами и прямоугольные ниши окон, в нижнем ярусе имеют чуть скругленный верхний контур и дополнены сверху каждое декоративным небольшим карнизом, имитирующим помпезный силуэт оконного декора эпохи нарышкинского барокко (по В. В. Седову — стилю «вечного мира с Польшей»). Связь со столичными образцами сохраняется благодаря завершению стен «ласточкиными хвостами».

Архитектура церквей внутри ограды проста в плане. Некогда она была одинакова для всех церквей. Вид двухъярусного четверика с восьмериком или главой имел собор в честь Грузинской иконы Божией Матери, теплый зимний храм Раифы⁸¹. Согласно описаниям 1845 г., фотографиям 1879 г. и литографии с видом монастыря (1902), холодный летний храм, Троицкий собор, был одноглавый, в виде четверика, сходный с архитектурой «исхода XVI в.», как говорил Баженов, забывая, что монастырь возник в XVII в. и получил каменные здания лишь в конце этого столетия, уже после пожара.⁸² С запада к собору была пристроена широкая трапезная с двускатным перекрытием и высоким закрытым тамбуром с крыльцом и лестничными всходами, его боковые фасады были двусветные, декор в виде лопаток и налич-

81. Ныне имеет планово-композиционный архитектурный облик в формах позднего классицизма (ампир), поскольку автор проекта М. П. Коринфский был в т. ч. учеником А. Н. Воронихина: *Уральцева М. Б. Коринфский // ПЭ. 2015. Т. 38. С. 20–23. О прежнем облике Грузинского собора можно судить по картине с видом монастыря до конца XIX в., хранившейся в обители (Куприянов В. Н., Агишева И. Н., Копсова Т. П. Раифа. Казань, 2008. С. 38). Ее приводит в качестве аналогии рельефному изображению монастырской панорамы на серебряном ковчеге 1830 г. для переноса Грузинской иконы Е. П. Ключевская (Ключевская Е. П. Ковчег святыни: Из экспозиции Музея Раифской пустыни // Раифский альманах. 2019. С. 172–181).*

82. *Баженов Н. Поездка... С. 9.*

ников окон напоминал оформление церкви во имя свт. Тихона Амафунтского (1706) в уже упоминавшемся Воскресенском монастыре близ Казани⁸³.

Архитектурные формы рубежа XVII–XVIII вв. были сохранены в облике церкви во имя святых Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, примыкавшей к проездным воротам на северной стене и северному братскому корпусу. И сегодня эта церковь напоминает каменный теремок — над кубическим двухэтажным объемом поднимаются открытые галереи-переходы на столбах с филенчатой оградой, примыкающие к алтарю с ярусной главкой. Декоративные приемы характерны для церковной архитектуры эпохи петровского барокко: композиция восьмерик на четверике — для собственно храма в верхнем ярусе с крытым гульбищем-папертью с юга, карниз из кронштейнов в завершении четверика нижнего яруса и кладки в виде «бегунка» в завершении фасадов четверика самой церкви, а также филенки в ограде паперти и полуколонок в оформлении восьмерика с главкой и оконных наличников церкви (окна келий не имеют украшений)⁸⁴. В наружном облике храма есть интересные детали, сближающие ее со зданием над воротами на южной стене: четверик наоса имеет две апсиды с востока и с запада (северный фасад не имеет выступов; к обозрению ныне труднодоступен из-за соседства монастыря с режимным учреждением).

Таким образом, сходство между Раифой под Казанью и Синайским монастырем в Египте, было выражено через повторение пре-

83. В 1894 г. был одобрен проект перестройки собора работы губ. архитектора Ф. Н. Малиновского (подписанный губ. инженером Л. К. Хрщоновичем): *Филарет (Златоустов), игум. Раифский Богородицкий монастырь...* С. 30. В 1904–1910 гг. новый Троицкий собор был возведен в русско-византийском стиле, в духе ведущих столичных архитекторов, прежде всего В. А. Косякова (Фрагмент чертежа южного фасада Троицкого собора из д. 141 в ф. 2 в НАРТ опубликован: *Куприянов В. Н., Агишева И. Н., Копсова Т. П. Раифа...* С. 98–99; *Новиков С. В. Творческая деятельность Ф. Н. Малиновского — гражданского инженера и епархиального архитектора Казанской губернии // Известия КГАСУ. 2015. № 1 (31). С. 28).*
84. В нижнем ярусе Софийской церкви находится издательский отдел Раифского монастыря (2001); с 4 июля 2019 г. в юго-восточной башне начал работу Музей истории Раифского Богородицкого монастыря.

столов — прием, любимый в позднем средневековье и опробованный патриархом Никоном при строительстве его монастырей-копий святынь христианского Востока (Кийского, Валдайского, Истринского). Мы не имеем точных данных в виде «проекта Раифы» или письменного распоряжения митрополита Казанского Адриана, будущего патриарха. Между тем рискнем предположить, что в эпоху после Никола материальные возможности русских первоиерархов позволяли им широко заниматься благотворительностью по подобию византийских императоров и русских царей. В окружении митрополита (патриарха) Адриана можно найти пример такого же покровительства одного лица монастырю, с активным строительством, наполнением его необходимой и даже роскошной служебной утварью, святынями, столчными произведениями искусства. Речь идет о монастыре в честь Кизических мучеников в Казани (с 1688 г.) на месте встречи местной Богородичной иконы Смоленской Седмиезерной⁸⁵. Помимо целого ряда значительных святынь и вкладов от патриарха Адриана первые годы существования монастыря были связаны с «протокритиком» иеродиаконном Стефаном (Сахаровым) и описаны им самим в книге «Спирида» (или «Кошница» (корзина)) 1691 г.⁸⁶ Монастырь в 1693 г. от патриарха получил мощи Кизических мучеников, принесенные в Россию еще в 1643 г.; они были вложены в драгоценный небольшой киот, а затем в чтимую икону этих мучеников; в ризнице монастыря в драгоценном ковчеге хранились мощи мученика Руфа из числа Кизических, богатые дары и оклады имели почитаемые Богородичные иконы, Кизическая и Виленская (не сохранились), литургические сосуды были драгоценными. Мощи и заключавшие их иконы имели прикосновения, чтобы их можно было носить в дома болящих.⁸⁷ Иеро-

85. *Липаков Е. В.* Кизический мужской монастырь: Город Казань // Русские монастыри. Средняя и Нижняя Волга. М., 2004. С. 81–85.

86. *Никанор (Каменский), еп.* Кизический Казанский монастырь: Исторический очерк его 200-летнего существования. Казань, 1891. С. 1. «Спирида» содержала службу девяти Кизическим мученикам, Слово об их мучениях и об устройении монастыря в Казани, позднее известном как Кизицы. Книга, в феврале 1692 г. вложенная в монастырь, не сохранилась и известна лишь по обширным цитатам в исследовании еп. Никанора о Казанском монастыре.

87. *Липаков Е. В., Кочетов Д. Б.* Казанский Кизический... С. 308–313.

диакон Стефан (Сахаров) был патриаршим служителем⁸⁸, его вклады связаны с жизнью царской семьи — в напрестольном Евангелии, вложенном 1 февраля 1695 г. упоминалось в записи имя цесаревича Алексея Петровича⁸⁹, принадлежали к личным сокровищам⁹⁰; он вложил в монастырь свой портрет (парсуну). Таким образом за период в десять лет, пока правил патриарх Адриан, один из его служителей одарил казанский монастырь вкладами и святынями, уравнившими эту обитель с «царским богомольем». Не исключено, что и сам патриарх, благодетельствуя многим монастырям и храмам, сочетал с этим личные молитвенные задачи. Не случайно, дело возрождения и украшения Раифской пустыни было продолжено преемниками Адриана на казанской кафедре, владыками Маркеллом и Тихоном. У последнего могли быть также и собственные причины. В 2020 г. в экспозиции Музея им. Андрея Рублева (Москва) экспонировалась лицевая рукопись Хождения Трифона Коробейникова (Послание московских купцов и хождение их во Царьград и в Антиохию, и во Иерусалим, и в Синайскую гору), сочинения конца XVI в., переписанного в третьей четверти XVII в. (ныне в частном собрании А. В. Острецова; составителями выставочного каталога датирована концом XVII в.). Согласно одной из записей, эта рукопись принадлежала казанскому митрополиту Тихону (Воинову) и по его завещанию была передана нижегородской Благовещенской церкви, в приходе которой владыка родился⁹¹. В Хож-

88. «дома святейшего патриарха Протосиггел тоя обители протоктитор монах Стефан иеродиакон Сахаров» — *Никанор (Каменский), еп.* Кизический Казанский монастырь... С. 14–15, 41, 103–104.

89. Там же. С. 16, 48.

90. Среди достопримечательностей монастыря в 1833 г. упоминается священнический пояс, сотканный из шелка, с греческой надписью и пришитым к нему ремнем, также с надписью: «Сий пояс — мера Гроба Господня из святого града Иерусалима, при первом игумене Ипатии прислан в Кизицы. Стефан писал» (пояса не было уже в 1891; Там же. С. 50. Примеч. 1).

91. Так как несколько листов перепутано при переплете, запись в настоящее время выглядит таким образом: «По духовной [...] /отдать / в Нижней / Новь / [гор]од / в Бл(а)говѣщенской / м(о)н(а)ст(ы)рь / смиренный / Тѣхонъ / м(и)л(о)стїю / Б(о)жією / митрополїтъ / Казанскїй / ꙗ Свѣажскїй / помяновенїе / по себѣ / подписах / в вѣчное / и по родителехъ / своихъ / при[...] / Гергїи / Зубинѣ / з братїєю / а҃ѣ г(ода) марта въ ѿ де(нь)» — расшифровка сделана

дении подробно рассказывается о Синае, обликом подобном городу (л. 130), упоминается о двадцати церквях на его территории (л. 135). На двух листах написаны пейзажи синайской Раифы: на л. 150 — русские паломники поклоняются мощам мученицы Марины в Успенской церкви на берегу Красного моря (на той же миниатюре — индийские волю, которых видели путешественники в гавани); на л. 151 — вид разрушенного турками монастыря Иоанна Раифского, рядом с местом, где пророк Моисей насадил семьдесят финиковых деревьев и извел из горы двенадцать горячих источников (по числу колен Израиля). На обеих иллюстрациях название монастыря подписано как Раифа. Возможно, знакомство с этой рукописью и память о русских паломниках на Святой земле и на Синае дали владыке Тихону особые силы к обустройству северной Раифы. Стоит отметить, что выбор посвящений и в средневековый период жизни пустыни и в Новое время был связан с волей ктиторов: с появлением новых дарителей в XVIII – начале XX вв. в лесной пустыни обустраивались престолы в честь их покровителей (свт. Ливерия, папы Римского, мучениц Софии с дочерьми, архангела Михаила).

За последние сто лет Раифа была разрушена почти до основания; при ее восстановлении не осталось сил на археологические изыскания. Только посвящения престолов, известные из документов, в сравнении с престолами древнего Синайского монастыря, с небесными патронами Казани и Казанских архиереев петровской эпохи, поддерживают нашу убежденность в желании первоиерархов Казани и Москвы запечатлеть в топонимике связь России с одним из древнейших монастырей православного Востока. Возможно, еще неопубликованные письменные источники, прежде всего акты и описания современников, дадут больше информации для решения вопросов о связях Раифы приволжской и синайской.

М. Е. Башлыковой и Л. И. Антоновой: «Вышел из Москвы...». Иллюстрированная рукопись «Хождение Трифона Коробейникова» [Каталог выставки] / Сост. Л. И. Антонова, М. Е. Башлыкова. М., 2020. С. 10, 25–27, 30.

Список сокращений

- ДРВМ — Древняя Русь. Вопросы медиевистики
КГАСУ — Казанский государственный архитектурно-строительный университет
КФУ — Казанский федеральный университет
НАРТ — Национальный архив Республики Татарстан
НГОМЗ — Новгородский государственный объединенный музей-заповедник
НМРТ — Национальный музей Республики Татарстан
ПЭ — Православная энциклопедия
РГАДА — Российский государственный архив древних актов
СГКЭ — Сборник грамот Коллегии экономии (электронная база данных РГАДА)
ТОДРА — Труды отдела древнерусской литературы (Пушкинский дом)
ЧОИДР — Чтения в обществе истории и древностей российских

Библиография

Амвросий (Орнатский), еп. Раифская Богородицкая // История Российской иерархии, собранная Новгородской семинарии префектом, философии учителем, соборным иеромонахом Амвросием. М., 1815. Ч. 6. С. 663–665.

Анишина А. П. Дмитриев Прилуцкий в честь Всемилостивого Спаса, Происхождения Честных Древ Креста Господня мужской монастырь // ПЭ. 2007. Т. 14. С. 712–719.

Баженов Н. Поездка в Раифскую пустынь // *Он же.* Записки о Раифской пустыни, кресте в Аках и Казанском монастыре. Казань, 1845. С. 8–14.

Барсуков Н. Н. Источники русской агиографии. СПб., 1882.

Баталов А. Л., Беляев Л. А. Сакральная топография средневековой Москвы. М., 2010.

Башлыкова М. Е. Таинственное путешествие в Святую землю // «Вышел из Москвы...». Иллюстрированная рукопись «Хождение Трифона Коробейникова» [Каталог выставки] / Сост. Л. И. Антонова, М. Е. Башлыкова. М., 2020. С. 18–28.

Белокуров С. А. Дело о присылке шахом Аббасом Ризы Господней царю Михаилу Феодоровичу в 1625 г. СПб., 1895.

- Беляев А. А. Гвоздь Господень из Успенского собора Московского Кремля // Христианские реликвии в Московском Кремле. 2000. С. 75–77. Кат. 18
- Беляев А. А. Крепость // ПЭ. 2015. Т. 38. С. 537–540
- Бродовая (Устинова) Ю. В. Евстратий, Авксентий, Евгений, Мардарий и Орест, мученики Севастийские: Иконография // ПЭ. 2005. Т. 17. С. 333–336.
- Варлаам (Денисов), архим. Описание историко-археологических древностей и редких вещей, находящихся в Кирилло-Белозерском мон-ре // ЧОИДР. 1859. Кн. 1. Отд. 3. С. 1–104.
- «Вышел из Москвы...»: Иллюстрированная рукопись «Хождение Трифона Коробейникова» [Каталог выставки] / Сост. Л. И. Антонова, М. Е. Башлыкова. М., 2020.
- Гусева Э. К. Грузинская икона Божией Матери // ПЭ. 2005. Т. 13. С. 188–190.
- Гухман С. Н. «Документальное сказание о даре шаха Аббаса России // ТОДРА. Л., 1974. Т. 28. С. 255–270.
- Даниил (Сивиллов), архим. Путешествие в Раифскую Пустынь: 1830 год // Раифский альманах / Ред.: О. М. Крестинина. Раифа, 2011. Вып. 1. С. 34–87 (переизд. в большем объеме: Там же. 2019. Вып. 9. С. 12–85)
- Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода: Художественный металл XVI–XVII веков / Ред.-сост. И. А. Стерлигова. М., 2008.
- Екатерины великомученицы монастырь на Синае / Колл. авт. // ПЭ. 2008. Т. 18. С. 170–214.
- Ермолаев И. П. Казанский край во второй половине XVI–XVII вв. Казань, 1980.
- Журавский А. В. Казанская церковь в эпоху гонений: Страницы истории. Казань, 1994
- Иоанн Лествичник / Колл. авт. // ПЭ. 2011. Т. 24. С. 404–431.
- Иоанн, прп., игум. Раифского мон-ря // ПЭ. 2011. Т. 24. С. 585.
- Игошев В. В. Рака для мощей великомученицы Екатерины // Русские иконы Синая... М., 2015. Раздел: Декоративно-прикладное искусство. Кат. 3. С. 408–413.
- Иерусалимский К. Ю., Липаков Е. В. Герман, свт.: Почитание // ПЭ. 2006. Т. 11. С. 209–211.
- Кантерев Н. Ф. Русская благотворительность Синайской обители в XVI, XVII и XVIII столетиях // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1881, октябрь–ноябрь
- Карташева Е. И. Музей истории Раифского Богородицкого монастыря по информационным материалам экспозиции // Раифский альманах / Ред.: О. М. Романова (Крестинина). Раифа, 2019. С. 152–171.

Качалова И. Я. Риза Господня в киоте из Успенского собора Московского Кремля // *Христианские реликвии в Московском Кремле: Каталог выставки* / Сост.: А. М. Лидов, И. А. Стерлигова. М., 2000. С. 72–75. Кат. 17.

Ключевская Е. П. Ковчег святыни: Из экспозиции Музея Раифской пустыни // *Раифский альманах* / Ред.: О. М. Романова (Крестинина). Раифа, 2019. С. 172–181.

Комашко Н. И. Афонские чудотворные иконы Богоматери в составе рукописного сборника начала XVIII в. «Солнце Пресветлое» // *История: Византия — Христианский Восток — Россия: Проблемы истории и культуры* Т. 10. Вып. 3 (77) DOI10.18254/S207987840004676-2

Краутхаймер Р. Три христианские столицы: Рим, Константинополь, Милан. Топография и политика / Перевод: Л. А. Беляев, А. М. Беляева. СПб.; М., 2000.

Крашенинникова Н. Н., Крюкова А. Н. Происхождение Честных древ Креста Господня: Почитание и гимнография // ПЭ. 2020. Т. 58. С. 284–286.

Куприянов В. Н., Агишева И. Н., Копсова Т. П. Раифа. Казань, 2008.

Лидов А. М. Византийские иконы Синая. Москва; Афины, 1999.

Липаков Е. В. Раифа: Богородицкий монастырь // Республика Татарстан: Православные памятники (середина XVI – начала XX в.) / Отв. ред.: Е. В. Липаков. Казань, 1988. С. 164–166. № 170.

Липаков Е. В. Кизический мужской монастырь: Город Казань // *Русские монастыри. Средняя и Нижняя Волга*. М., 2004.

Липаков Е. В. Архипастыри Казанские: 1555–2007. Казань, 2007.

Липаков Е. В., Кочетов Д. Б. Казанский Кизический в честь Введения Пресвятой Богородицы во храм мужской монастырь // ПЭ. 2012. Т. 29. С. 308–313.

Малов Е. А., прот. Раифская Богородицкая пустынь Казанской епархии: Историческое описание, составленное протоиереем Е. Маловым. Казань, 1880.

Материалы для истории России. 1878. Т. 4. С. 294–295.

Маханько М. А. Происхождение Честных древ Креста Господня: Иконография праздника // ПЭ. 2020. Т. 58. С. 286–291.

Моисеева С. А. Каноп // ПЭ. Т. 30. С. 430–431.

Никанор (Каменский), еп. Кизический Казанский монастырь: Исторический очерк его 200-летнего существования. Казань, 1891.

Новиков С. В. Творческая деятельность Ф. Н. Малиновского — гражданского инженера и епархиального архитектора Казанской губернии // *Известия КГАСУ*. 2015. № 1 (31). С. 26–32.

Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. СПб., 1880. Т. 4: 1724 год.

Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. 1913. Т. 21: 1741 год.

Петрова Л. А., Петрова Н. В., Шурина Е. Г. Иконы Кирилло-Белозерского музея-заповедника. М., 2005.

Платон (Любарский), архим. Сборник древностей Казанской епархии и других приснопамятных обстоятельств, составленный...1782 г. Казань, 1868.

Пятницкий Ю. А. Жалованная грамота 1689 г. монастырю Екатерины на Синае // Россия и православный Восток. М., 2004. Вып. 2–3. С. 449.

Раифский монастырь: История возрождения: 1991–2021 / Сост.: О. М. Романова (Крестинина). Йошкар-Ола; Раифа, 2021.

Роцектаев А. В. Новый Иерусалим и Раифа // Раифский альманах. Раифа, 2013. Вып. 3. С. 112–135

Русские иконы Синая: Жалованные грамоты, иконы и произведения декоративно-прикладного искусства XVI–XX веков из России, хранящиеся в монастыре св. Екатерины на Синае / Авт.-сост. Н. И. Комашко; науч. ред. И. Л. Бусева-Давыдова; авт. ст. и кат.: В. В. Игошев, Н. И. Комашко, Е. М. Саенкова, А. М. Лидов, Т. М. Семесько-Бабару, Н. П. Чеснокова, Н. В. Герасименко, Я. Э. Зеленина. М., 2015

Секретарь Л. А. Вяжицкий во имя свт. Николая Чудотворца монастырь // ПЭ. 2006. Т. 10. С. 135–137.

Семячко С. А. Димитрий // ПЭ. 2007. Т. 15. С. 30–39.

Степанов А. Ф. Описание имущества Раифского монастыря // Раифский альманах / Ред.: О. М. Романова (Крестинина). Раифа, 2019. С. 96–108.

Турилов А. А., Шibaев М. А. Евфимий II: Почитание // ПЭ. 2009. Т. 17. С. 432–439.

Уральцева М. Б. Коринфский // ПЭ. 2015. Т. 38. С. 20–23.

Устинова И. А. Лаврентий // ПЭ. 2015. Т. 39. С. 606–608.

Филарет (Златоустов), игум. Раифский Богородицкий монастырь: Путеводитель. Раифа, 2005.

Фонкич Б. Л. Чудотворные иконы и священные реликвии Христианского Востока в Москве в середине XVII в. // Очерки феодальной России. М., 2001. Вып. 5. С. 70–97.

Фролов Г. Д. Путеводитель по храмам и монастырям г. Казани. Казань, 2005.

Харламович К. В. Памятники казанской старины: Очерк П. М. Дульского. Казань, 1915.

Церковная археология Москвы: храмы и приходы Ивановской горки и Кулишек / [А. Л. Баталов и др.]; под общ. ред. А. Л. Баталова. М., 2006.

Ченцова В. Г. Икона Иверской Богоматери (Очерки истории отношений Греческой церкви и России в середине XVII в. по материалам РГАДА). М., 2010.

Черкасова М. С., отв. Ред. Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв. Вологда, 2011.

Черкасова М. С. Церкви и посвящения престолов на землях Троице-Сергиева монастыря в XV – начале XVII в. // Сборник статей по русской истории в честь 60-летия А. И. Гамаюнова. М., 2019. С. 46–59.

Чеснокова Н. П. Описание Синайской горы 1686 г. из собрания РГАДА // Россия и православный Восток. М., 2004. Вып. 2–3. С. 418–433.

Чеснокова Н. П. Христианский Восток и Россия: Политическое и культурное взаимодействие в середине XVII в.: По документам РГАДА. М., 2011.

Чеснокова Н. П. О жалованной грамоте синайскому монастырю Св. Екатерины 1689 г. // Каптеревские чтения. М., 2012. Вып. 10. С. 266–282.

Чеснокова Н. П. Русские художественные памятники на Синае (XVI–XVIII вв.) // ДРВМ. 2013. № 3(53): Материалы международной конференции. С. 151–152.

Чеснокова Н. П. Источники о русских митрах для восточных патриархов (конец XVI — первая половина XVII вв.) // История: Византия — Христианский Восток — Россия: Проблемы истории и культуры Т. 10. Вып. 3 (77). DOI:10.18254/S207987840004621-2

Чугреева Н. Н. Изображения архиепископа Казанского и Свяжского Германа — основателя Свяжского Успенского монастыря // Свяжские чтения. 2010. [Вып.] 2. С. 9–22.

Krautheimer R. Three Christian Capitals. Topography and Politics. Berkeley; Los-Angeles; London, 1982.

Manafis K. Sinai: The Treasures of the Monastery of St. Catherine. Athenes, 1990.

Sôtiriou G. et M. Icônes du mont Sinaï. Athènes, 1956–1958 (на греч. и франц. языках).

The Sacral Topography of the Raifa Monastery (Hermitage) after the Fire of 1687 as a Mirror of Russo-Sinaitic Connections

Mariya A. Makhanko

PhD in Art History

Ecclesiastical Scholarly Centre “the Orthodox Encyclopedia”

(the Russian Orthodox Church)

Department of Archaeology and Art History

mariyamakhanko@yandex.ru

Abstract. The article deals with the churches sacred topography of one of the oldest monasteries in the Middle Volga region (Republic of Tatarstan), a small forest monastery of Raifa. Its peculiarity is the existence of fifteen altars in the period after the fire of 1689 to the beginning of the 19th century. We know about them from the monastic and church papers, the documents of 18th century and the monastic tradition. The names of the ‘after 1689’ altars, both central and additional (pridel), show us that the renovators of Raifa had before them a direct prototype, the Sinai monastery, one of the oldest Orthodox monasteries of the Christian East whose monks had been maintaining diplomatic connections with Russia since the Middle Ages, and in an especially intensive way in the times of the Tsar Feodor Alexeevich (1676–1682) and his younger brothers, Tsars Ivan (1682–1696) and Peter (1682–1725), and their sister Princess Sofya (1682–1697), when the Sinaitic monks had troubles with their estates in the Balkans and elsewhere in the East. Thanks to Adrian who was Kazan Metropolitan in 1689 and became Patriarch the following year, Raifa near Kazan had splendid possibilities for its renovation: There were built 15 church altars there, as many as in the Sinai monastery (of Saint Catherine, Our Lady of the Burning Bush, Apostle Jacob, Sebastian and the Five Martyrs), and in Kazan (of the Saint Princes Feodor, David and Constantine of Yaroslavl, of the Three Kazan Fathers, the miracle makers Guriy, Varsonofiy and German, and of Aleksey the Man of God). The architectural model for Raifa in 1689 were the most famous Russian monasteries since Patriarch Nikon’s times: that of Resurrection in New Jerusalem and the Great monastery in Tikhvin. The main role in the renovation of Raifa was played by Metropolitan Tikhon (Voinov) (1699–1724), so the church named after his patron saint, Tikhon of Amaphunt, was erected in the monastery. I suppose that the Raifa church and altar ensemble is a remar-

kable monument of church and cultural connections between the Orthodox East and Moscow Russia of that epoch.

Keywords: Raifa, Sinai, Near East, Kazan, Moscow, Patriarch Nikon, Patriarch Adrian, Metropolitan Tikhon (Voinov), Hieromonk German, monastery ensemble, small church, altar, walls, sacral topography

ГАЗСКИЙ МИТРОПОЛИТ ПАИСИЙ ЛИГАРИД В РОССИИ В СВЕТЕ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ*

Надежда Петровна Чеснокова

кандидат исторических наук

Институт всеобщей истории РАН

Аннотация. Автор статьи публикует не издававшиеся прежде письменные свидетельства, относящихся к повторному приезду Паисия Лигарида в Москву из Киева в 1675 г. и новому отъезду в Палестину в 1677 г. Среди них документы о переводческой деятельности митрополита в этот период в Москве, а также об имуществе и рукописях, оставшихся после его кончины в 1678 г. в Киеве.

Ключевые слова: Россия, православный Восток, митрополит Паисий Лигарид, греческо-русские связи, источники, биография.

В 2020 г. в «Вестнике ПСТГУ» вышла в свет моя статья о пребывании Газского митрополита Паисия Лигарида (ок. 1610–1678) в России. Она основана преимущественно на изучении изданных письменных источников¹. Сейчас я обращаюсь к некоторым из неопубликованных материалов, относящихся к его повторному приезду в Москву из Киева в 1675 г. и новому отъезду практически через два года в Палестину. К сожалению, публикация документов сопряжена с определенными

* Работа выполнена по гранту РФФИ 20-09-41007.

1. Чеснокова Н.П. Газский митрополит Паисий Лигарид в России: заметки к биографии // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. Вып. 96. М., 2020. С. 11–28.

трудностями: пострадавшие от времени архивы, безусловно, требуют усилий по их сохранению, однако принятие решения о реставрации документов, подготовка и сами реставрационные работы растягиваются на годы, так что целые пласты информации остаются закрытыми для ученых. В данной статье начинается публикация архивных данных из собраний ГИМ и РГАДА, использование которых возможно в настоящее время.

Весной 1673 г. после настоятельных просьб Газский митрополит Паисий Лигарид получил разрешение покинуть Москву и выехать «в свою епархию» через Киев². Предполагаемый отъезд Паисия из Киева в Палестину по разным причинам откладывался³. Задержка Лигарида в Малороссии, судя по всему, стала неожиданностью для русских властей, хотя уже по прибытии митрополита туда киевский воевода Юрий Петрович Трубецкой сообщал царю, что тот ехать на Восток в скором времени не собирается. Да и в письмах своих Паисий свидетельствовал, что в Киеве, где он проводил время в ученых занятиях и общении с представителями просвещенного православного духовенства, ему было комфортно⁴. Единственное, что составляло определенную проблему для Паисия, да и для князя Трубецкого — это отсутствие достаточного финансирования, которое должно было осуществляться из местных доходов, то есть сборов «с кружечного двора и с перевозу»⁵, и не было рассчитано на длительное пребывание митрополита со свитой в Киеве.

Очевидно, чтобы не вызывать напряжения в отношениях между митрополитом и киевским воеводой, летом 1675 г. в Москве решили вызвать Лигарида в столицу. Источники позволяют с большой долей вероятности предположить, что ему хотели поручить организацию некоего учебного заведения⁶, но этот план, требовавший особого вни-

2. Чеснокова Н.П. Газский митрополит Паисий Лигарид в России. С. 17–18.

3. Там же. С. 18–21.

4. Там же. С. 19.

5. Т.е. доходы от питейных заведений и таможенных сборов (Синбирский сборник: Историческая часть. Т. 1 / предисл. издателей П., А., Н. Языковых, А. Хомякова и Д. Д. Валуева. М., 1844. № 43).

6. Чеснокова Н.П. Газский митрополит Паисий Лигарид в России. С. 22–23.

мания государя, не мог быть реализован в короткий срок, а в начале 1676 г. царь Алексей Михайлович скончался. В челобитной царю Федору Алексеевичу Паисий Лигарид писал: «взят я ис Киива к Москве по четвертой грамоте, для чего взят, того не ведаю»⁷. По-видимому, это не означает, что митрополит даже не предполагал, чем будет заниматься в Москве, а, скорее всего, говорит о том, что он не понимал, почему дела, для которых его вызвали, так и не были начаты.

Таким образом, во второй свой приезд Паисий оставался в Москве в неопределенном положении, выполняя незначительные поручения⁸. Как следует из документов, реальное покровительство в это время ему оказывал Московский патриарх Иоаким. Для него Газский митрополит сделал перевод с греческого на латинский язык сочинения Георгия Корессия, старшего современника Паисия Лигарида, врача и богослова, автора антилатинских сочинений⁹. Этот, прежде неизвестный в историографии, факт подтверждают и сам Паисий («я zde (в Москве – Н.Ч.) непразден жил, но з греческого на латинской язык книгу гораздо велику перевел о кафолической вере по приказу святеишаго нашего и богоподражателного патриарха Иоакима»¹⁰), и выдержка из Описи патриаршей ризницы и библиотеки 1686 г. (Документ 1).

В конце концов Московский патриарх выхлопотал для Лигарида разрешение снова отправиться в Палестину. Митрополит писал Федору Алексеевичу: «Ожидал несколько месяцев желаемого ответа о моем отпуске, и было мне сказано, что блаженнейшии патриарх Иоаким упросил у вашего царского величества отпуск»¹¹. Покидая Москву без жалования, полагавшегося греческим архиереям при отъезде, так как оно было дано Паисию еще в 1673 г. при первом отъезде из Москвы, он просил подводы для своего имущества и хотя бы 50 рублей, которые были потрачены, когда он был «взят сюды к Москве»

7. РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 247. Л. 1.

8. Чеснокова Н.П. Газский митрополит Паисий Лигарид в России. С. 24.

9. См.: Православная энциклопедия. Т. 37. М.: «ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2015. С. 714–715.

10. РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 247. Л. 11–12.

11. РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 247. Л. 12.

по указу Алексея Михайловича. 8 июня 185¹² (1677) г. Федор Алексеевич указал выдать Паисию 50 рублей из Печатного приказа «и отпустить ево с Москвы без задержания»¹³.

Вернувшись летом 1677 г. в Киев, Лигарид поселился в Братском монастыре, возможно, по приглашению кого-то из киевских иерархов. Там 24 августа 1678 г. он и скончался. По указу царя Федора Алексеевича Паисий Лигарид был погребен в этой же обители, а все его вещи были переданы киевским монастырям на помин души митрополита¹⁴.

Иерусалимский патриарх Досифей, не дав прощения и разрешения Паисию Лигариду¹⁵, все же не выпускал его из поля зрения. Спустя почти 15 лет после смерти Лигарида, в 1693 г. Досифей поручил посланному им в Москву архимандриту Хрисанфу (Нотаре), своему племяннику и в дальнейшем преемнику на патриаршей кафедре, выяснить все об оставшемся в Киеве имуществе и рукописях Паисия и истребовать их в пользу Иерусалимской кафедры. Однако в этой просьбе патриарху было отказано¹⁶ (Документ 2).

Опись имущества Газского митрополита, составленная после его кончины (Документ 3), представляет собой не просто перечень предметов обихода, сопровождавших его на протяжении всей жизни. Не удивительно, что у духовного лица были мощи святых, иконы, среди которых находились полученные Лигаридом в Москве для подарков восточным патриархам, священническое облачение, начиная с дьяконского, церковная утварь, использовавшаяся при совершении богослужения, греческое Евангелие. А вот фарфоровая, в том числе

12. Обычное сокращение написания даты (вместо 7185).

13. РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 247. Л. 14.

14. В документах существуют расхождения в сведениях о монастырях, куда попали вещи Паисия Лигарида. В одних упомянут только Братский монастырь (Чеснокова Н.П. Газский митрополит Паисий Лигарид в России. С. 25), в других — являются упоминания и о иных обителях, Никольской и Ильинской.

15. В первый раз Лигарид был лишен сана за оставление своей кафедры на долгий срок, во второй раз, как предполагается, его низложили за некое сочинение о вселенских патриархах (не сохранилось), в котором Нектарий Иерусалимский и Мефодий III Константинопольский усмотрели нападки на православие и защиту власти папы (Чеснокова Н.П. Газский митрополит Паисий Лигарид в России. С. 16).

16. Чеснокова Н.П. Газский митрополит Паисий Лигарид в России. С. 24–25.

венецианская, посуда, столовые приборы из серебра и оправленные янтарем, шелковые скатерти, изящные письменные принадлежности и т. п. характеризуют их владельца как человека с изысканным вкусом и даже определенными аристократическими привычками. Голландский дипломат Николаас Витсен, не раз встречавшийся с Лигаридом в Москве, оставил описание обеда у митрополита, на который он был приглашен. Паисий щедро угощал гостей блюдами из рыбы, «так как их (т. е. греческое – Н.Ч.) духовенство воздерживается от мяса. Все было вкусно приготовлено, со многими специями и изысканными соусами; обносили 7–8¹⁷ раз. Сначала подали конфитюры его страны; четыре вида хлеба в изобилии лежали на столе... были и хлеб с начинкой из сыра, и разные напитки... На столе было много серебра, стоял большой чеканный крест»¹⁸. «Этот господин, однако, знает жизнь», — написал Н. Витсен в связи с богословской и дипломатической деятельностью Лигарида¹⁹, но замечание молодого голландца вполне можно отнести и к быту митрополита Газы.

Пустые, а также не совсем порожние склянки из-под лекарств среди вещей Паисия подтверждают данные о его болезни²⁰. А парадная митрополичья мантия, указанная в описи, — это, без сомнения, та самая, которая была пожалована Лигариду царем Алексеем Михайловичем и которой он посвятил свое сочинение «Слово о мантии»²¹.

По-видимому, не случайно среди вещей митрополита оказались и весы для взвешивания монет. Известно, например, что перед отъездом Паисий хлопотал о возвращении денег, которые ему задолжал некий малороссийский житель, мытник Константин: «Паисии, митрополит Гаскии, бил челом, что ему житель малоросийских городов Костянтин, мытник, пятсот пятьдесят ефимков и иные...»²². Царь

17. Так в публикации.

18. Витсен Н. Путешествие в Московию. 1664–1665. СПб., 1996. С. 160.

19. Там же. С. 163.

20. Чеснокова Н.П. Газский митрополит Паисий Лигарид в России. С. 21.

21. Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. СПб., 1903. С. 342–343; Севастьянова С.К. «Слово о мантии» – малоизвестное сочинение Газского митрополита Паисия Лигарида // Каптеревские чтения / Отв. ред. М.В. Бибииков. М.: ИВИ РАН, 2014. Вып. 12. С. 15–51.

22. Далее текст утрачен. РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 247. Л.19.

Федор Алексеевич велел взыскать с должников Лигарида все деньги и вернуть их ему, отправив о том царскую грамоту к гетману Ивану Самойловичу²³. И это не единственное свидетельство о даче Лигаридом денег в долг по «заемным кабалам». Впрочем, деятельность подобного рода, на которую обратил внимание еще Н.Ф. Каптерев и которая так его возмущала²⁴, не была уникальным явлением ни для иностранцев, ни для русских. В делах Посольского приказа среди заимодавцев встречаются имена даже служащих этого ведомства, например, Николая Спафария или Василия Даудова²⁵.

Сравнивая посмертную опись имущества митрополита Газы с данными из других источников, можно указать, какие из перечисленных вещей были получены Лигаридом в Москве. В целом, этот небольшой документ может стать предметом отдельного интересного исследования. Жаль только, что в описи совсем неинформативны данные о книгах и рукописях, принадлежавших Паисию Лигариду и хранившихся в нескольких сундуках.

Документы

1.

1686 г.

Сведения о переводе труда Георгия Корессия Паисием Лигаридом из Описи патриаршей ризницы и библиотеки.

Книга Георгия Корези писмаяная преведена со еллиногреческого языка на латинский, переводил Паисии, митрополит Газский, в полдесть, по обрезу золочена, оболочена тафтою зеленою... книгу Георгия Корезия святейшему патриарху поднес Паисии, митрополит Газский.

ГИМ. Син. 98. Л. 234–234 об.

23. РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 247. Л. 37.

24. Каптерев Н.Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и в XVII столетиях // Каптерев Н.Ф. Собрание сочинений. М., 2008. Т. 1. С. 186–187.

25. РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 4094.

2.

[1694 г.]

Из челобитной архимандрита Хрисанфа (Нотары) об имуществе Газского митрополита Паисия Лигарида²⁶.

(л. 232) Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем бьет челом богомолец ваш святейшаго иеросалимского Досифея патриарх[а] присланной архимандрит Хрисанф. Святейшии патриарх Досифеи вам, великим государем вашему царскому величеству, мне, богомольцу вашему, наказал донести и бити челом... Да вам же, великим государем, вашему царскому величеству доношу: Лигаридис Паисии, митрополит Гаскии, егда ему прииде до вашего царствующего града Москвы, взяты были с ним мощи святые и книги, облачение священное и иные вещи, и одшешу ему отселе изволением Божиим от сего земнаго света, преселися в житие вечное царствия небеснаго на месте, реченном во граде Киеве; и о сем прошу я, богомолец, дабы вы, великие государи, соизволили Гробу святому учинить свое государское призрение также и святейшему патриарху милость, от помянутых после бывшего митрополита вещах послать вашу, царского величества, милостивую грамоту к гетману, к Ивану Степановичю Мазепе, чтобы он тою грамотою те [в]ещи сыскал, сколько их было, и послать их [к т]ому святому Гробу Господню. // (л. 233) Милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, пожалуйте меня, богомольца своего, извольте, государи, сие мое челобитье принять и свои, великих государей, милосердои указ учинить, как вам, великим государем, Господь Бог известит. Великие государи, смилитесь.

РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1693 г. Д. 4. Л. 232–233.

26. Лист частично поврежден, утраченный текст восстанавливается по смыслу в квадратных скобках.

[1694 г.]

Из доклада о пребывании в Москве архимандрита Хрисанфа относительно кончины в Киеве Газского митрополита Паусия Лигарида и опись имущества, которое осталось после его смерти в киевских монастырях.

(л. 239) И во 187-м году сентября в 14 день писали блаженные памяти к великому государю ис Киева боярин и воеводы князь Михаило Андреевич Голицын с товарищи, что во 187-м году августа в 24-м числе того гаского митрополита в Киеве не стало, а тело ево поставлено в Братцком монастыре в склепу, а не погребено. А что после ево осталось святых икон и церковной утвари, и книг, и ево рухледи и тому прислали роспись.

А в росписи написано:

5 икон, оклады и венцы серебряные золочены²⁷, да образ святого Пантелемона без оклада, паникадило слоновои кости, посох властелинской деревянной с платом, митра обложена бархатом червчатым, оклад серебряной вызолочен резной, на митре крест серебряной; евангелие печати греческой покрыто бархатом с евангелисты серебряными, а в евангелии перекладка обнизана жемчугом;

миса да рукомоиник церковные серебряные вызолочены; 2 шандана серебряные вызолочены, один – троинои, другой – двоинои; кубок серебряной вызолочен чеканной; стакан серебряной белой; стихарь дияконской, объярь серебряная; уларь дияконской отласу червчатого;

// (л. 240) скатерть шолковая розных цветов, скатерть бумаги хлопчатой, пояс шолковой темновишневои, ножик да вилки опрavlены серебром в ножнах;

скрынка²⁸, опрavlена костми з греческими писмами, в шкатуле лошка оловяная да 2 пары ножей, одни опрavlены серебром, другие – опрavlа ентарные да писма греческие;

27. Пять икон в окладах были даны Лигариду для подарков восточным патриархам.

28. Уменьшительное от слова скрыня, см. примечание 24.

скрыня²⁹ сандалная с ящиками, а в ней мощи святого апостола и евангелиста Матвея, мощи святого Ефрема, мощи Феодора Тирона, мощи святой Парасковей, мощи святого Ануфрия, крест кедровой с розными мощми, крест кедровой без мощей, крест резной оправлен серебром, часть древа животворящего креста Господня, мощи Григория Богослова, оправлены серебром;

чарка черепашная, на ней 2 пелюстки³⁰ серебряные, панагея кипарисная оправлена серебром, цепочка серебряная, бусов три нити, репей с кубка серебряной вызолочен, вески костяные, что золотые весят;

// (л. 241) звезда серебряная церковная, чернилица да песошница, оправа серебряная; часы медные вызолочены столовые, фата бумажная синяя, 5 ложек серебряных, двои поручи бархатных, шитых золотом и серебром, третьи поручи черные обьяринные, четвертые поручи дорогилные³¹ зеленые; 2 шандана медные с финифитью, перечница костяная слоновая, перечница индейского ореху черная, чернилица костяная греческого дела; с купка³² репей серебряной, 2 плащика серебряняные; 2 щипца медные, 10 ножей да 11 вилок розных статей да в одних ножнах 4 ножа да 2 вилки полские; чернилица костяная оправлена серебром, 3 ложки медные, 2 ящеровые головки, зеркало немецкое; ударь дяконской камки черной, 2 кропила церковные, часы медные вызолочены, ризы камчатые червчатые, стихарь черного бархату,

// (л. 242) стихарь камчатой цветной, стихарь дорогилной, стихарь дорогилной же рудожелтой, ряса митрополичья соболья под сукном вишневым, ряса белья под изыфью³³, ряса суконная вишневая на куницах, 4 мантии митрополичьи и, в том числе, одна бархатная новая³⁴, ряска бархатная черная, кафтан отласной таусинной, кафтан китайской таусинной камки, кафтан черной отласной, кафтан таусинной тафтяной;

29. Здесь: ларец, шкатулка с ящиками для хранения ценных предметов.

30. Пелюсть — плоская, в виде лопасти, ручка сосуда.

31. Т.е. из восточной шелковой ткани.

32. Так в рукописи.

33. Зуфь — вид шерстяной ткани.

34. Судя по всему, именно эту мантию изготовили по указу царя Алексея Михайловича для Паисия Лигарида специально.

три скатерти, 2 простыни, завес полотняной, 2 рубашки, трои портки, три ручника;

в шкатуле четыре четвертины скляничных порозжие³⁵, подволоок³⁶ окован жестью, а в нем 2 чарки серебряные да печать серебряная³⁷, да письма греческие и латинские, шкатуля ж кипарисная окована железом, а в ней крест кедровой резной оправлен серебром да крест кедровой резной без оправы; стихарь архиереиской – травы золотные по объяри таусинной, // (л. 243) саκος архиереиской златоглавной³⁸ – круживо золотное и серебряное, и пугвицы и колокольцы серебряные; поручи златоглавные – круживо золотное, кольца серебряные; полица шита по отласу червчатому золотом и серебром; плат тафтяной, что носят на посоху, шит золотом; служебник греческой печати, четвертина яшмовая, пелена дорогилная желтая, лохань да рукомоиник медные;

да в плетеном сундуке всякие греческие и латинские письма, шкатуля окована жестью, в ней 16 скляниц³⁹; 2 шандана ственных медных посеребрены, 4 шандана настольные медные побелены, кадило медное, 2 крушки жестяные, рукомоиник жестяной, 2 блюда оловянные малые, 10 блюд белова железа, 11 торелок белова железа, 2 росолника⁴⁰, рукомоиник с мисою белова ж железа, 8 блюд оловянных, 5 торелок оловянных же, сковоротка медная;

// (л. 244) блюдцо каменное фарфуровое, другое блюдцо каменное ж венецциское; полатка крашенины зеленой да синей, шандан медной, да щипцы медные ж;

2 сундука с книгами греческими и латинскими, а в них 24 книги болших, 35 книг в полдесть, 24 книги малых;

35. По-видимому, пузырьки, оставшиеся от лекарств, которыми пользовался Паисий Лигарида.
36. Небольшой низенький сундучок или ларец, помещаемый в изголовье, под подушку для хранения ценных вещей.
37. Очевидно, митрополичья печать Паисия Лигарида. В частности, ею был запечатаны письма Лигарида к царю Алексею Михайловичу (*Чеснокова Н.П.* Газский митрополит Паисий Лигарида в России. С. 21–22).
38. Златоглав — название ткани.
39. Очевидно, бутылочки с лекарствами.
40. Росольник — глубокое блюдо.

одеяло выбоичатое, корета окована железом, внутри обита сукном вишневым, возок, сверху покрыт кожей, внутри обито сукном вишневым, телега с крышкой, 5 лошадей, двои шоры ременных.

И по помете на той отписке дьяка Василья Бобинина в том же во 187-м году сентября в 30 день послана в Киев блаженные памяти великого государя [Федора Алексеевича. – Н.Ч.] грамота к нему, ж боярину и воеводам, велено тело гаского митрополита погresti в Братцком монастыре, а святые иконы и мощи, и церковную утварь, и рухледь, что после ево осталось, по росписи велено отдать для поминования души ево в тот же Братцкой монастырь с роспискою.

РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1693 г. Д. 4. Л. 239–244.

Список сокращений

ГИМ – Государственный исторический музей.

ПСТГУ – Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

Библиография

Витсен Н. Путешествие в Московию. 1664–1665. СПб., 1996.

Каптерев Н.Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и в XVII столетиях // *Каптерев Н.Ф.* Собрание сочинений. М., 2008. Т. 1.

Православная энциклопедия. Т. 37. М.: «ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2015.

Севастьянова С.К. «Слово о мантии» — малоизвестное сочинение Газского митрополита Паисия Лигарида // *Каптеревские чтения* / Отв. ред. М.В. Бибииков. М.: ИВИ РАН, 2014. Вып. 12. С. 15–51.

Синбирский сборник: Историческая часть. Т. 1 / предисл. издателей П., А., Н. Языковых, А. Хомякова и Д. Д. Валуева. М., 1844.

Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. СПб., 1903.

Чеснокова Н.П. Газский митрополит Паисий Лигарид в России: заметки к биографии // *Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви.* Вып. 96. М., 2020. С. 11–28.

**Metropolitan Paisios Ligarides of Gaza in Russia
in the mirror of archive documents**

Nadezhda P. Chesnokova

PhD in History

Institute of World History of Russian Academy of Sciences

npchesn@mail.ru

Abstract. The author presents previously unpublished written testimonies relating to the repeated arrival of Paisios Ligarides to Moscow from Kiev in 1675 and the new departure to Palestine in 1677. Among them are documents on the translation activities of the Metropolitan during this period in Moscow, as well as on the property and manuscripts left after his death in 1678 in Kiev.

Keywords: Russia, Orthodox East, Metropolitan Paisios Ligaridis, Greco-Russian relations, sources, biography.

ГРЕЧЕСКИЙ АФОНСКИЙ ТЕКСТ ЖИТИЯ МИТРОФАНА ВОРОНЕЖСКОГО*

Михаил Вадимович Бибиков

доктор исторических наук, профессор
Институт всеобщей истории РАН;
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Олег Алексеевич Родионов

кандидат исторических наук
Институт всеобщей истории РАН;
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

Аннотация. В статье представлен греческий текст Жития святителя Митрофана Воронежского (скончался в 1703 г.) — канонизированного в 1832 г. известного сподвижника Петра I. Памятник был недавно обнаружен в архиве библиотеки Русского монастыря св. Пантелеимона на Афоне и теперь вводится в научный оборот. Автор и копиист рукописного греческого Жития — афонский монах Иаков Неаскитиот.

Ключевые слова: рукопись, Афон, Митрофан Воронежский, Иаков Неаскитиот, перевод, текстология

* Статья написана по программе выполнения гранта РФФИ № 20-09-41007.

В последнее время получает все большее развитие и утверждается в качестве нового метода изучения древнерусских памятников литературы, истории, духовной жизни анализ текстов древнерусского происхождения, не дошедших, однако, в оригинале, но сохранившихся в иноязычных переводах и переложениях, например, греческих — византийских и пост-византийских¹. Это относится прежде всего к памятникам агиографии, литургики, отчасти к актовому материалу — посланиям и соглашениям, кратким хроникам и т. п. Особое место в этой связи принадлежит памятникам византийской и пост-византийской книжности, в частности, связанным своим происхождением с обителями Святой горы Афона — центра притяжения и взаимных контактов авторов, переводчиков и редакторов-копиистов многоэтнического мира средневековой православной культуры.

В современной гуманитарной науке вообще и в истории русской, византийской и пост-византийской литературы в частности трудно представить себе появление какой-нибудь новой, еще не известной, исторической фигуры автора, достойного занять ведущее положение в круге тех или иных протагонистов определенного вида литературы. Еще более неожиданной была бы встреча с такого рода открытием в области истории Афона, афонской литературы, традиций афонского историописания, — той сферы, которая с самого конца прошедшего века и особенно уже в веке нынешнем стала областью особого интереса и предметом многочисленных новых публикаций как у нас в стране, так и во всем мире. Но именно здесь исследователя поджидает успех. Имя афонского монаха Иакова Неаскитиота (1790-е гг. —

1 См., например: Бибиков М.В., Родионов О.А., Чеснокова Н.П. Византийские традиции и славянские тексты поствизантийского периода. М.: ИВИ РАН, 2015; Бибиков М.В. Житие Антония Печерского в греческой традиции // Каптеревские чтения. Сборник статей / Отв. ред. Н.П. Чеснокова. Вып. 16. М.: ИВИ РАН, 2018. С. 11–34; *он же*. Неизвестное греческое житие Феодосия Печерского в афонской рукописи Иакова Неаскитиота // Каптеревские чтения. Сборник статей / Отв. ред. Н.П. Чеснокова. Вып. 17. М.: ИВИ РАН, 2019. С. 7–27; *он же*. К реконструкции русского прототипа греческого Жития Митрофана Воронежского // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Выпуск 5 (103) [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840015638-0-1/> (дата обращения: 16.11.2021). DOI: 10.18254/S207987840015638-0.

1869), называемого также в его собственных рукописных автографах и литературе Иаковом Ватопедским, Иаковом Святогорцем, Иаковом Афонским и т. д., не известно большинству справочников и энциклопедий; единичны упоминания о нем и отсылки к его сочинениям и в афоноведческой научной литературе. Но в работах буквально последних лет образ святогорского монаха вырастает в фигуру значительного масштаба, будь то в области агиографии, литургики и гимнографии, чему посвятил специальные исследования афонский монах Патапий Кавсокаливит², будь то в области богословия, как теоретического, так и практического, представляющего своего рода «народный исихазм»³, будь то в области историографической литературы — как создателя фундаментального труда — «Афониады»⁴. Само заглавие монументального труда как бы провоцирует читателя на ассоциации с «Илиадой» или с «Алексиадой» (вослед Анне Комнине). Особое значение этот *opus magnum* имеет в силу того, что отражает исторические представления самого афонского монашества, представляя как бы «взгляд изнутри». С другой стороны, Иакову были доступны многочисленные документы афонских архивов (он был архивариусом в ряде обителей), не всегда доступных мирянам или визитерам. В «Афониаде», наконец, сублимировались многие афонские устные легенды и версии объяснения тех или иных событий, которые лежат в основе уже собственно научной критической истории Афона, начиная с еп. Порфирия (Успенского).

«Афониада» сохранилась в четырех редакциях — автографах Иакова, датированных соответственно 1848, 1855, 1860 и 1865 гг. (Cod.

2. *Patapios Kausokalybites (Chaidemenopoulos I.N.) 'Ο μοναχός 'Ιάκωβος Νεασκητιώτης καί τό ὑμναγιολογικό του ἔργου γιά τή Θεοτόκο καί τοὺς ἀγῶνιστες ὁποιδάρτες*. Diss. Thessalonike: Aristoteles University, 2012.
3. *Kontouma V. Un hésychaste au XIXe siècle Jacque de Néa Skète et sa Confession orthodoxe (1834) // Annuaire de l'Ecole pratique des hautes études, Sect. Des sciences relig.* 2015. Vol. 122 (2013–2014). P. 288–298.
4. Подробнее об этом памятнике см.: *Бибиков М.В. Афонская историографическая традиция о начале русского монашества: «Афониада» (1848–1865) Иакова Неаскитиота // Афон в истории и культуре Христианского Востока и России. Каптеревские чтения. Сборник статей. / Отв. ред. Н.П. Чеснокова. Вып. 14. М.: ИВИ РАН, 2016. С. 146–168.*

Athos. gr. Sket. Annas 156, Panteleemon. 282, Vatoped. 1708, Panteleemon. 281), замечательных тем, что они имеют в своем составе тексты о крещении Руси, о начале монастырского строительства там, и, главное, содержат в греческих переводах жития древнерусских святых — Антония Печерского и Феодосия Печерского.

Анализ греческого текста Жития Антония Печерского⁵, включенного Иаковом в «Афониаду», приводит к выводу о специальном внимании афонского книжника к русской, и шире — к славянской проблематике. Материалы по истории Русской, а также сербской, болгарской др. поместных церквей (молдо-валашской, «илирийской») занимают всё большее место в структуре «Афониады», если проследить эволюцию ее текстов от первоначального списка, датированного 1848 г., до последнего, законченного в 1865 г. за несколько лет до смерти. В авторском колофоне Иакова схимонах Свято-Пантелеимонова Русского монастыря Азария (Попцов)⁶ представлен в качестве фактически соавтора памятника, являясь переводчиком славяно-русских сюжетов и текстов. Побудительным мотивом становится также прошение русского архимандрита Россикона о. Иеронима. Работа над книгой в основном протекала в Новом Скиту и успешно завершилась в 1855 г. Последняя, самая объемная, как сказано (845 стр.), редакция будет завершена Иаковом через десять лет в Русском монастыре, где хранится и по сей день.

Итак, создание данной, Свято-Пантелеимоновой версии «Афониады» непосредственно связано с Русским монастырем. Оно было выполнено по просьбе «русского архимандрита» о. Иеронима (Соломенцова) и схимонаха Азарии (Попцова), знатока славянских языков, прославившегося впоследствии переводами греческих актов Русского Свято-Пантелеимонова монастыря, опубликованных

5. Бибииков М.В. Житие Антония Печерского в греческой традиции.

6. Главные его труды: Акты Русского на св. Афоне монастыря св. великомученика и целителя Пантелеимона / Изд. схим. Азария (Попцов), предисл. — Ф. А. Терновский. Киев: Тип. Киево-Печерской Лавры, 1873; [Азария (Попцов), схим.]. Русский монастырь святого великомученика и целителя Пантелеимона на Святой Горе Афонской. Москва: Тип. И. Ефимова, 1886 (Репр. М.: Подворье Русского на св. Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря в Москве, 2005).

впервые в Киеве, а также изданной затем Истории Русского монастыря на Афоне. Углубление и расширение русской тематики сочинения нашло свое отражение и в ткани произведения. В непосредственной связи с указанными трудами Иакова находится еще один греческий кодекс, хранящийся на Афоне в рукописном собрании библиотеки Русского монастыря св. Пантелеимона. Это — *Codex Athous Panteleimon. gr. 283*: в книге содержатся не известные доселе греческие переводы древнерусских литургических и агиографических памятников и другие материалы по русской, сербской, болгарской истории Афона. Сборник содержит греческие тексты «Последования св. Покрову», «Последование прп. Антонию Россу» (т.е. Антонию Печерскому), его Житие, Службу и Житие Феодосия игумена «Перичерсквои, т.е. Пещеры» (Печерского)⁷. Особый раздел сборника открывается на л. 47 об. новым агиографическим текстом: «Месяца ноября, 23 (числа) — Последование св. Митрофана». Далее переписаны стихи службы в честь св. Митрофана Воронежского и наконец, на листах [53]–69 об., помещено «Житие и деяния иже во святых отца нашего Митрофана, названного в ангельском образе Макарием, первого епископа Воронежа, чудотворца; переведено с русского наречия на наше»⁸. Таков состав афонских сборников Иакова Неаскитиота. В них содержится и новое. Так, ключительная часть греческого Жития Феодосия Печерского не находит соответствия ни в одном из известных русских или греческих источников: в тексте, писанном, кстати, в сборнике другой рукой, сообщается о нахождении в той же обители останков ста десяти преподобных, а также мастеров-строителей собора и художников, расписавших монастырский храм⁹.

7. Бибиков М.В. Неизвестное греческое житие Феодосия Печерского в афонской рукописи Иакова Неаскитиота.
8. В основу его были положены следующие русские издания: Начертание Жития святого Митрофана, первого епископа Воронежского. М., 1832; Житие иже во Святых Отца нашего Митрофана, в схимонасах Макария, первого епископа Воронежского и новоявленного чудотворца / изд. С. А. Шихматов. М., 1838.
9. Бибиков М.В. Неизвестное греческое житие Феодосия Печерского в афонской рукописи Иакова Неаскитиота. С. 22.

Реконструкция русского оригинала Жития свт. Митрофана, положенного в основу греческой версии Иакова Неаскитиота¹⁰, предварила настоящую публикацию последней. Текст публикуется по рукописи Cod. Athous Panteleemon. gr. 273 с указанием листов данного кодекса. Явно ошибочные или отступающие от норм чтения рукописи исправляются и выносятся в аппарат с пометой ms. Пунктуация рукописи по большей части сохранена. Использование прописных букв унифицировано, поскольку в рукописи оно крайне нестабильно.

10. *Бибиков М.В.* К реконструкции русского прототипа греческого Жития Митрофана Воронежского.

**Βίος και πολιτεία τοῦ ἐν Ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Μητροφάνου
τοῦ διὰ τοῦ Ἀγγελικοῦ σχήματος μετωνομασθέντος Μακαρίου,
α' ἐπισκόπου Βορωνεζίας τοῦ θαυματουργοῦ**

Μεταφρασθεὶς ἐκ τῆς ῥωσικῆς διαλέκτου εἰς τὴν ἡμετέραν.
Εὐλόγησον πάτερ.

Μεταξὺ τῶν μεγάλων καὶ ἀναριθμῆτων χαρίτων καὶ δωρεῶν τῶν ἀφθόνως χεομένων παρὰ τοῦ Πατρὸς τῶν φώτων ἐπὶ τὴν ὀρθόδοξον ἐκκλησίαν τὴν ἡγαπημένην αὐτοῦ νύμφην, πλουσιώτατον δῶρον τῆς θείας αὐτοῦ χάριτος εἶναι καὶ ἡ τῶν ἁγίων λαμπρότης· οὐ μόνον ἐν οὐρανοῖς, ἀλλὰ καὶ ἐπὶ τῆς γῆς, μὲ τὴν ὑπερφυσικὴν ἀφθαρσίαν τῶν φύσει φθαρτῶν σωμάτων αὐτῶν, καὶ μὲ τὰς ἐξαισίους θαυματουργίας τὰς παρ' αὐτῶν θείᾳ δυνάμει τελουμένας· θαυμαστός γὰρ ὁ Θεὸς ἐν τοῖς ἁγίοις αὐτοῦ, ὁ ἀντιδοξάζων μετὰ θάνατον τοὺς αὐτὸν δοξάσαντας διὰ θερμῆς τελείας πίστεως καὶ θεαρέστου βίου, ἀποκαθιστῶν αὐτοὺς στύλους ἀκλονήτους, καὶ πύργους ἀβράγεις ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ τῇ νοητῇ μάνδρα τοῦ λογικοῦ ποιμνίου αὐτοῦ· προστιθεμένους αὐτῇ δυνάμιν καὶ μεγαλειότητα, καὶ ἐν πάσῃ τῇ οἰκουμένῃ¹ θαυμαστός, καὶ μνημόσυνα αἰώνια τῆς αἰωνίου αὐτοῦ εὐδοκίας πρὸς τὸν ὀρθόδοξον λαόν, καὶ κοινὰ τῶν πιστῶν καταφύγια· ἐν οἷς καὶ κατὰ τῶν αὐτῶν πίστιν, οἱ μὲν κινδυνεύοντες εὐρίσκουσιν ἀπολύτρωσιν, οἱ δὲ ὑπὸ τῶν τοῦ ἄδου δυνάμεων τυραννοῦμενοι, ἐπιτυχαίνουσιν ἐλευθερίαν.

Ἡ μεγίστη αὕτη τῶν μεγάλων τοῦ Θεοῦ εὐεργεσιῶν χάρις, ὁμοῦ μὲ τὴν παραλαβὴν τοῦ φωτὸς τῆς ἀληθοῦς πίστεως, ἀνέτειλε καὶ λαμπρύνει καὶ τὴν ἡμετέραν προσφιλεστάτην πατρίδα, λέγω τὴν ἤδη χριστιανικωτάτην καὶ εὐσεβεστάτην Ῥωσίαν. Οἱ ἀπὸ τοῦ Πρωτοκλήτου Ἀποστόλου ἀναστηλωθέντες ἐπὶ τῶν ὀρίων τῆς Ῥωσικῆς Μητροπόλεως Κιέβου, καὶ εἰς τὰς τῆς μεγάλης νέας πόλεως πεδιάδας Σταυροί, ἔγιναν διὰ τὴν Ῥωσίαν δένδρα ζωῆς, καὶ πανταχόσε ἤπλωσαν ρίζας τῆς ὀρθοδόξου πίστεως βαθείας, τὰ ὁποῖα ἔφερον αὐτῇ πολυειδεῖς λογικοὺς καρποὺς τῆς² εὐσεβείας, καὶ καθὼς πλουσίως ἐκόσμησαν τοὺς τόπους ὅπου ἐφυτεύθησαν, οὕτω καὶ ἄπασαν τὴν γῆν τῆς Ῥωσσίας ἐκόσμησαν, μὲ τὰς καρποφόρους αὐτῶν παραφυάδας τὰς εἰς τὸν πολυάριθμον χορόν, τῶν ἁγίων τοῦ Θεοῦ θεραπόντων εὐρισκομένων.

1. οἰκουμένῃ] τῇ οἰκουμένῃ add. ms (dittoгр.)
2. τῆς] s.l. ms

[f. 55v] Καὶ ὄχι μόνον εἰς τὰς ἡμέρας τῶν εὐσεβῶν προπατόρων μας, τῶν ἐκκαιομένων τῷ πνεύματι ὑπὲρ τῆς εὐσεβείας, ἐπλήθυνεν ὁ Θεὸς τὰ αὐτοῦ θαυμάσια, μὲ τὰς φανερώσεις πολλῶν ἁγίων ἀνδρῶν εἰς σωτηρίαν ψυχῶν τε καὶ σωμάτων τῶν μετὰ πίστεως προστρεχόντων αὐτοῖς, ἀλλ' ὁ τοὺς δικαίους ἀγαπῶν, καὶ τοὺς ἁμαρτωλοὺς ἐλεῶν Κύριος, καὶ εἰς τὰς χλιαράς³ ἐν τῇ πίστει ἡμέρας ἡμῶν, ἀνέβλυσεν ἡμῖν πλουσίαν πηγὴν τοῦ ἀρρήτου ἐλέους αὐτοῦ, ἵνα ποτίσῃ τὰς καταξηρανθείσας τῇ ὀλιγοπιστίᾳ καρδίας ἡμῶν, πρὸς καρποφορίαν τῶν χριστιανικῶν ἀρετῶν.

Καὶ πρὸ τῶν ὀφθαλμῶν ἡμῶν ἐκτελέσθη μέγα θεῖον ἔργον, ὅτι θεῖα νεύσει ἀνέτειλεν ἐν τῷ νοητῷ στερεώματι τῆς ὀρθοδόξου ἡμῶν ἐκκλησίας, νέος χρυσοειδῆς φωστήρ, ταῖς τῶν θαυμάτων ἀκτίσι καταναυαζόμενος, καὶ τοῖς ἀναριθμήτοις πιστοῖς τοῖς ἐκ τῶν τῆς γῆς περάτων, πρὸς αὐτὸν προστρέχουσι, ὑγίαν καὶ χαρὰν χαριζόμενος. Εἰς τὴν θεοσύνακτον ὀμήγυριν τῶν ἡμετέρων πρὸς Θεὸν ὑπεραπιστῶν, λαμπρῶς συνεκλήθη, τῇ κραταιᾷ αὐτοῦ δεξιᾷ, ἕτερος νέος καὶ θερμὸς ὑπὲρ ἡμῶν πρεσβευτής, ὁ τοῦ Θεοῦ μέγας θεράπων καὶ Ἱεράρχης Μητροφάνης, ὁ πρῶτος τῆς Βορωνεζίας ἐπίσκοπος. Δεῦτε λοιπὸν καὶ προσπέσωμεν ἐνώπιον τοῦ ἐλεοῦντος ἡμᾶς Θεοῦ, ἐν τῇ πανηγύρει τῆς πνευματικῆς ἡμῶν χαρᾶς, αἶνον ἀναπέμποντες αὐτῷ ὑπὲρ τοῦ νέου καὶ πλουσίου τούτου χαρίσματος, καὶ καρδίᾳ καὶ στόματι ἐκβοήσωμεν· «Οὐκ ἐποίησεν οὕτω παντὶ ἔθνει, καὶ τὰ κρίματα αὐτοῦ, τὰ κρίματα τῆς πρὸς τοὺς ἐκλεκτοὺς αὐτοῦ πατρικῆς αὐτοῦ ἀγαθότητος, οὐκ ἐδήλωσεν αὐτοῖς».

Ἄλλ' ἀποδίδοντες ἡμεῖς τῷ εὐεργέτῃ Θεῷ ἡμῶν τὴν εὐχαριστίαν, ἃς ἀγωνισθῶμεν καὶ ἡμεῖς, ἀφορῶντες εἰς τὸν βίον, καὶ τὸ τέλος τοῦ νεοδοξασθέντος μεγίστου θεράποντος τοῦ Θεοῦ, καὶ Ἱεράρχου πατρὸς ἡμῶν Μητροφάνους, μιμούμενοι τὴν πίστιν αὐτοῦ, τὴν δι' ἀγάπης ἐνεργουμένην, μὲ τὴν ὁποίαν τόσον εὐηρέστησε τῷ Θεῷ, ὥστε ὄχι μόνον ὡς πιστὸς καὶ εὐγνώμων δούλος εἰσηλθεν εἰς τὴν χαρὰν τοῦ Κυρίου αὐτοῦ, ἀλλ' ὡς φίλος Θεοῦ, ἔλαβε παρ' αὐτοῦ χάριν καὶ παρησίαν τοῦ πρεσβεύειν, ὑπὲρ τῶν μετὰ πίστεως δεομένων αὐτοῦ, καὶ μεσιτεύειν ὑπὲρ αὐτῶν, καὶ βρῦειν ἐκ τῶν ἁγίων ἀφθάρτων καὶ ἱαματικῶν λειψάνων αὐτοῦ, πᾶν ἀγαθὸν καὶ σωτήριον, κατὰ τὴν ἐκάστου χρεῖαν καὶ ἀνάγκην.

Τοῦτον τοῖνυν τὸν τῆς ἄνω Ἱερουσαλὴμ πολίτην· τοῦτον [f. 56r] τὸν οὐράνιον ἄνθρωπον, καὶ ἐπίγειον ἄγγελον ἐβλάστησεν ὁ εὐλογημένος τόπος

3. χλιαράς] χλυαράς ms

τοῦ Βλαδημήρου, ὡς αὐτὸς ὁ τοῦ Θεοῦ θεράπων ἐν τῇ αὐτοῦ πνευματικῇ διαθήκῃ μαρτυρεῖ, οὕτω λέγων· «Ἐγὼ ἐγεννήθην ἀπὸ γονεῖς εὐσεβεῖς, καὶ ἐν τῇ εὐσεβείᾳ τῆς ἁγίας ἀνατολικῆς ἐκκλησίας εἰς τὴν ὀρθόδοξον πίστιν ἀνετρέφην».

Πλὴν τίνες ἦσαν οἱ γονεῖς ἁγίου τούτου ἀνδρός, μένουσιν εἰσέτι ἄγνωστοι εἰς ἡμᾶς, μ' ὅλον ὅτι ἐκ τῶν εὐρεθέντων συνοδικῶν, ἐν οἷς εἶναι γεγραμμένη ἡ γενεαλογία αὐτοῦ ἀρχομένη ἀπὸ ὀνόματα τοῦ ἱερατικοῦ τάγματος (κληρικῶν) καὶ ἔπειτα μὲ ὀνόματα λαϊκῶν παρατεινομένη, δύναται ἐκ μέρους συμπεράναί τις, ὅτι τοῦτο τὸ ἐμψυχον ὄργανον τοῦ ἁγίου Πνεύματος, ἐκατάγετο ἀπὸ γένος κληρικόν.

Οὗτος ἐν τῷ ἁγίῳ βαπτίσματι ὠνομάσθη Μιχαὴλ ὡς φανερώνει ἡ παρ' αὐτοῦ σταλεῖσα πρὸς τὸν ἐν τῷ Σαρτόμσκω Μοναστηρίῳ ἀρχιμανδριτὴν Ἀλέξανδρον ἐπιστολή, ἐν ἣ ἀναφέρει ὁ ἅγιος περὶ τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ Ἰωάννου Μιχαηλίδους· ἔχομεν δὲ πολλὰ παραδείγματα, ὅτι οἱ ἅγιοι τοῦ Θεοῦ ἄνθρωποι, δὲν ἀναβαίνουν εὐθέως εἰς τὸ ὕψος τῆς πνευματικῆς τελειότητος, ἀλλ' ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστός, ὁδηγεῖ αὐτοὺς κατὰ τὴν πάνσοφον αὐτοῦ πρόνοιαν εἰς τὴν οὐράνιον βασιλείαν τῆς δόξης αὐτοῦ· οὐχὶ σπανίως μὲ μακροτάτους καὶ πολυτρόπους ὁδούς, ἵνα περιφερόμενοι ἔνθεν κάκειθεν, καὶ εἰς διαφόρους τρικυμίας τοῦ βιωτικοῦ⁴ πελάγους ἐμπεριπίπτοντες, δοκιμώτεροι φανῶσιν, εἰς κάθε ὑπομονὴν καὶ ἀγαθὸν ἔργον. Οὕτω καὶ ὁ τοῦ Θεοῦ θεράπων, περὶ οὗ ἡμῖν ὁ λόγος, δὲν προσηλώθη εὐθὺς ἐκ νεαρᾶς του ἡλικίας εἰς τὸν ἀγῶνα τῆς ἐρημικῆς ἡσυχίας· ἀλλὰ πρῶτον ἕως σχεδὸν τὸ ἥμισυ τῆς αὐτοῦ γῆϊνης ἐπὶ βίου παροικίας, ἔζησεν ἐν μέσῳ τοῦ κόσμου· μ' ὅλον ὅτι μὲ τὴν καρδίαν καὶ μὲ τὸν νοῦν αὐτοῦ, ἦτον ἀνωτέρω πάντων τῶν γῆϊνων πραγμάτων· ἐπειδὴ ὁ φόβος τοῦ Θεοῦ παιδιόθεν ἐμφυτευμένος ὦν παρὰ τῶν εὐσεβῶν γεννητόρων αὐτοῦ εἰς τὴν καρδίαν αὐτοῦ, ἔστερέωνεν αὐτόν, ἐπὶ τὴν στερεὰν πέτραν τῆς πίστεως, πορευόμενον ἐν μέσῳ τῶν διεφθαρμένων βιωτικῶν ὁδῶν, καὶ ἐπερίφραττε τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ἀπὸ τοὺς μολυσμοὺς τῶν κοσμικῶν σκανδάλων. Ὅθεν αὐτὸς δὲν ἀπεστρέφετο τὴν κοινωνίαν τοῦ γάμου, γνωρίζων, ὅτι ἐκ Θεοῦ δίδεται ἡ γυνὴ τῷ ἀνδρὶ, ἀλλ' ἐχρημάτισεν ἀνὴρ γτναικός, φοβούμενος τὸν Θεόν, καὶ διάγων ἐν πάσῃ [f. 56v] ἀγνείᾳ, καὶ καθαρότητι, κατὰ τὸν λόγον τοῦ Ἀποστόλου· «Τίμιος ὁ γάμος, καὶ ἡ κοίτη ἀμίαντος». Καὶ ἔζη λοιπὸν ἐν τῷ κόσμῳ ὁ Μιχαὴλ, καθὼς ὁ σίτος ἐν μέσῳ

4. βιωτικοῦ] βιοτικοῦ ms

τῶν ἀκανθῶν· ἀλλ' ὁ ἐλεήμων Θεός, ὁ πάντοτε κρείττονα προβλέπων διὰ τοὺς ἐκλεκτοὺς αὐτοῦ, ἔδειξε τέλος πάντων καὶ τῷ δούλῳ του ἐτέραν ὁδὸν ὑψηλοτέρας ζωῆς· καὶ λοιπὸν κατὰ τὸν τεσσαρακοστὸν χρόνον τῆς ἡλικίας του, κατὰ θείαν πρόνοιαν, ἀνεπαύθη ἐν Κυρίῳ ἢ σύζυγος⁵ αὐτοῦ, ὅθεν χωρὶς ἀναβολὴν καιροῦ, ἤρξατο νὰ δουλεύῃ τῷ Κυρίῳ, μὲ τέλειαν ἀποστροφὴν τοῦ κόσμου, καὶ τῶν ἡδέων αὐτοῦ, διὰ τοῦ μοναχικοῦ κατὰ Θεὸν βίου.

Καὶ κατὰ τὸ 1663 ἔτος εἰς τὴν Ζολοτνικὴν ἐρημίαν, τὴν ἐν τῇ ἐπαρχίᾳ τοῦ Βλαδημήρου ἐν τῷ Κοινοβίῳ τῆς Κοιμήσεως τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου, τὸ παρὰ τοῦ ὁσίου Ἀντωνίου, καὶ τοῦ μαθητοῦ αὐτοῦ Θεοδοσίου νεύσει Θεοῦ, καὶ προμηθείᾳ⁶ τῆς Θεοτόκου θαυμασίως οἰκοδομηθὲν ὡς εἰς τὸν βίον αὐτῶν ἔμπροσθεν ἐγράψαμεν φαίνεται. Ἀπελθὼν ὁ Μιχαὴλ ἐνεδύθη τὸ μικρὸν σχῆμα μετωνομασθεὶς Μητροφάνης.

Ἦρξατο λοιπὸν μετὰ θεϊκοῦ ζήλου ὁ νέος μοναχὸς νὰ διαῆγῃ νέαν ἰσαγγε-
λον πολιτείαν, ἀόκνως ἐργαζόμενος, εἰς τὰς τῆς μονῆς ὑπηρεσίας ἀγρύπνως ἀγωνιζόμενος, εἰς τὰς ἡμερονυχθίους προσευχάς, καὶ ἐπιμελῶς ἐν ἅπασιν ἐγκρατευόμενος καὶ νηστεύων· καὶ οὕτως ἀπενέκρωσεν ὅλα τὰ πάθη καὶ τὰς ἡδονὰς τῆς σαρκός. Συμβουηθούσης οὖν αὐτῷ τῆς θείας χάριτος, ἐγένεθη εἰς τοὺς ἀσκητικούς ἀγῶνας τοσαύτην γλυκύτητα πνευματικὴν, ἐν ἐκείνῳ τῷ ἱερῷ Κοινοβίῳ, ὥστε ὑπεσχέθη νὰ τελειώσῃ τὴν ζωὴν του εἰς τὴν ἄδολον, καὶ σωτηριώδη ὑπακοήν, καὶ ταπεινώσιν πρὸς τοὺς προεστῶτας αὐτοῦ.

Ἄλλ' ἐπειδὴ τὸν πνευματικὸν τοῦτον λύχνον, ἀναψεν ὁ Κύριος εἰς πολ-
λῶν ψυχῶν σωτηρίαν, δὲν τὸν ἄφησε νὰ καλύπτηται ἐπὶ πολὺ ὑπὸ τὸν μόδιον τῆς ἀπλῆς μοναχικῆς ὑποταγῆς, ἀλλὰ ταχέως κατέστησεν αὐτὸν προεστῶτα καὶ ὁδηγὸν διὰ νὰ φέγγῃ μὲ τὰς ἀκτίνας τῶν ἀρετῶν του, τὰς ψυχὰς τῶν συναδελφῶν καὶ τέκνων αὐτοῦ ἐν Κυρίῳ, καὶ πάντων τῶν ἐκεῖσε συνερχομένων χριστιανῶν. Διότι ἐξαπλωθεῖσα πανταχόσε ἡ φήμη τῆς ἀκριβοῦς αὐτοῦ πολιτείας, καὶ ἡ δόξα τὴν ὁποίαν παντοιοτρόπως ἀπέφευγεν, ὑπερύψωσαν πανταχόσε τὸ ὄνομά του· ὅθεν οἱ τῆς τοῦ Γιαχρόμοσκου Μονῆς [f. 57r] Μοναχοί, καὶ οἱ ἐκεῖσε κάτοικοι λαϊκοί, ἔδραμον εἰς τὴν ἐκκλησιαστικὴν ἀρχὴν, παρακαλοῦντες θερμῶς, νὰ καταστήσῃ αὐτοῖς κεφαλὴν τὸν Ζολοτνικὸν μοναχὸν Μητροφάνην, ὅπερ καὶ ἔλαβον. Παραβλέψας λοιπὸν τὸ ἴδιον θέλημα ὁποῦ οὐδεποσῶς δὲν ἤθελε καμμίαν ἀρχὴν, μετὰ τριετίαν τῆς αὐτοῦ ὑποταγῆς, ὡς

5. σύζυγος] σύζηγος ms

6. προμηθεία] προμηθείου ms

τέκνον ὑπακοῆς ἑταπείνωσεν ἑαυτὸν ὑπὸ τὸν ἄνωθεν καταστάντα ἐπ' αὐτῷ δεσπότην, καὶ εἰς τοὺς 1666 χρόνους, προβιβάζεται ἡγούμενος τοῦ Γιαχρόμσκου Κοινοβίου, παρὰ τοῦ ἀρχιεπισκόπου κυρίου Παύλου μητροπολίτου Ζαρσκίας καὶ Ποδονίας.

Ἐδέχθη λοιπὸν τὴν τοιαύτην τιμὴν τῆς θείας ταύτης κλήσεως ἐναντίον τοῦ ἰδίου θελήματος· ἀλλ' ἐδέχθη καὶ ὅλον τὸ φορτίον τῆς τοιαύτης ὑπηρεσίας· ἀγρυπνῶν ὑπὲρ τοῦ ποιμνίου αὐτοῦ νύκτα καὶ ἡμέραν, καὶ ἀγωνιζόμενος ἵνα ποιμαίνῃ αὐτὸ ἐπὶ τὰς νομάς τῆς αἰωνίου σωτηρίας. Ὅθεν τῇ τοῦ Θεοῦ εὐδοκίᾳ, δὲν ἔμειναν οἱ κόποι του ἀπρακτοί, ἀλλ' ἡ ἀδελφότης ἐμμεῖτο τὸν προεστῶτα, καὶ ἡ ἀρετὴ ἐπὶ μᾶλλον καὶ μᾶλλον ἐπληθύνετο καὶ ἐστερεώνετο εἰς τὸ ἱερὸν αὐτοῦ Μοναστήριον. Ἀγαπῶν δὲ τὴν εὐπρέπειαν τοῦ ἱεροῦ ναοῦ ὁ θεῖος Μητροφάνης, εἰς τὸν πρῶτον χρόνον τῆς ἡγουμενείας αὐτοῦ ἐκόσμησε τὸ ἱερὸν του Κοινόβιον μὲ ἓν κεκοσμημένον εὐαγγέλιον τὸ ὁποῖον εὑρίσκεται ἄχρι τῆς σήμερον. Εἶτα ὑπὸ τῆς πρὸς Θεὸν ἀγάπης κινούμενος, καὶ οἰκοδομῶν ἐν τῇ καρδίᾳ αὐτοῦ ναὸν ζῶντα τῷ ζῶντι Θεῷ, ὠκοδόμησε καὶ εἰς τὸ Μοναστήριόν του νέον ναὸν ἐπ' ὀνόματι τῆς ἀχειροποιήτου εἰκόνας τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, κατακοσμήσας αὐτὸν μὲ ὅλα τὰ χρειώδη ἐκκλησιαστικὰ σκευή.

Οὗτος ὁ καλλωπίζων τὴν Μονὴν ναός, φέρει ἐπὶ τὰ τεῖχη αὐτοῦ εἰς διάφορα μέρη ἐπιγραφάς, αἱ ὁποῖαι ἀποδεικνύουσιν ὀπόσην φροντίδα εἶχεν ὁ θεῖος Μητροφάνης εἰς τὸ νὰ εὐτρεπίξῃ τὸ ἱερὸν του Κοινόβιον. Προβαίνων λοιπὸν ὁ μακάριος ἐκ δυνάμεως εἰς δύναμιν πνευματικὴν, μεταφέρεται θείᾳ προνοίᾳ εἰς ἑτέραν ἡγουμενείαν, καὶ κατὰ τὸ 1675 ἔτος, μετὰ τὴν δεκαετίαν τῆς ἡγουμενείας αὐτοῦ εἰς τὴν τοῦ Γιάχρομσκ Μονὴν, τῇ ἀδείᾳ καὶ εὐλογίᾳ τοῦ ἀγιωτάτου Πατριάρχου κύρ Ἰωακείμ, ἀπεστάλθη ἡγούμενος εἰς τὸ μέγα καὶ περιβόητον τῷ τότε καιρῷ, Κοινόβιον τῆς ἀγίας Τριάδος, τὸ παρὰ τοῦ ὁσίου Μακαρίου τοῦ Ζελτοβόδσκη ἀνεγερθὲν ἐν τοῖς τῆς πόλεως Γαλήτζας ὀρίοις.

Ἐμβῆκε λοιπὸν εἰς τὸν νέον τοῦ Χριστοῦ ἀμπελῶνα ὁ πρόθυμος καὶ ἐπιτήδειος ἐργάτης, καὶ ἤρξατο νὰ καταβάλλῃ κόπους ἐπὶ κόπους, διὰ τὸ ἀγαθὸν καὶ τὴν πρόοδον τοῦ Κοινοβίου του, διδάσκων τὰ πνευματικὰ του τέκνα, πρὸ πάντων τὴν ὑπομονὴν εἰς τοὺς πειρασμούς, [f. 57v] ἐπιστηρίζων αὐτὰ εἰς τὴν πνευματικὴν ρίζαν τῆς πίστεως, καὶ ὀδηγῶν αὐτὰ λόγῳ τε καὶ ἔργῳ εἰς τὴν ταπεινοφροσύνην, ἀποκόπτων τὸ θέλημα αὐτῶν διὰ νὰ φέρωσι καρπὸς ἀγαθούς, καὶ λυτρωθῶσι τῆς ἐσχάτης ἐκείνης ἐκκοπῆς, καὶ τοῦ αἰωνίου

πυρός, ἀλλὰ καὶ αὐτὸς ἵνα μὴ φανῆ ὡς διδάσκων μόνον ἐτέρους τὰ τῆς σωτηρίας ἔργα, δὲν ἔπαυσεν ἀπὸ τοῦ νὰ ἀπονεκρῶνῃ⁷ τὸ σῶμα του μὲ ἀγῶνας ἀσκητικούς, καὶ νὰ τὸ ὑποτάσῃ τῷ πνεύματι, ὅθεν ἔφθασεν εἰς τὸ ὕψος τῆς ἀπαθείας.

Γνωρίζων δὲ τὴν ἀδυναμίαν του εἰς τὴν ἀνήκουσαν πρόοδον τοῦ μεγάλου αὐτοῦ ὑπουργήματος, ἦτοι τῆς τῶν ψυχῶν σωτηρίας, ἔτρεχε καθεκάστην πρὸς τὴν θαυματόβρυτον λάρνακα τοῦ ἐνδόξου προστάτου αὐτοῦ ὀσίου Μακαρίου, δεόμενος μετὰ θερμῶν δακρύων, καὶ κατασπαζόμενος αὐτὴν μετ' εὐλαβείας, ἐλάμβανεν ἐκ τῆς μιμήσεως τῶν ἀρετῶν τοῦ θεοφόρου πατρὸς αὐτοῦ θάρρος καὶ δύναμιν πνευματικὴν, εἰς τὸ νὰ ὑποφέρῃ τὸ βάρος τοῦ ἐπαγγέλματός του, διὰ τὴν ὠφέλειαν τῶν ἄνωθεν ἐμπιστευθέντων αὐτῷ ψυχῶν, καὶ οἰκοδομῶν τὴν ἐσωτερικὴν κατάστασιν καὶ εὐκοσμίαν τοῦ Κοινοβίου ἐπιμελῶς, ἐφρόντιζε καὶ περὶ τῆς ἐξωτερικῆς εὐκοσμίας, κτίσας ἀκολούθως καὶ νέον λιθόκτιστον ναόν, ὁμοίως καὶ τράπεζαν, τιμήσας τὸν ναὸν ἐπ' ὀνόματι τοῦ Εὐαγγελισμοῦ τῆς Θεοτόκου. Γνωρίζων δὲ αὐτὸν ὁ πατριάρχης, καὶ εὐλαβούμενος τὰς ἀρετάς του, ἐσυμβουλευέτο μετ' αὐτοῦ εἰς ὑποθέσεις ἐκκλησιαστικὰς· καὶ πολλάκις διὰ προσταγῆς του, ἄφηνεν ὁ ὀσιος τὸ Κοινόβιον του, καὶ περιήρχετο τὰς πλησιοχώρους ἐκκλησίας, τὰς σκήτας καὶ Μοναστήρια, ἐπιστηρίζων αὐτὰ εἰς τὴν εὐσεβείαν, καὶ διδάσκων τοὺς μοναχοὺς, ἵνα πολιτεύονται ἀξίως τοῦ ἑαυτῶν ὀνόματος, καὶ διαλύων μὲ εἰρήνην τὰς μετὰ τῶν γειτονούντων λαϊκῶν διαφόρους ὑποθέσεις αὐτῶν, εἰρήνευεν αὐτούς. Τοῖς δὲ πτωχοῖς ἐβοηθοῦσεν αὐτοθελήτως, ἀπὸ τὰ χρήματα τῆς Μονῆς· ὅθεν ἐφαίνετο ὁ ζηλωτῆς τῆς ἐκκλησίας υἱός, ζηλωτῆς ἅμα καὶ τῆς πατρίδος.

Ὁ δὲ εὐσεβὴς βασιλεὺς Θεόδωρος ὁ Ἀλεξιάδης, ἔχων πολλὴν εὐλάβειαν πρὸς τὸν ὀσιον Μακάριον τὸν θαυματουργόν, καὶ βλέπων μετὰ πάσης χαρᾶς τὴν ἐνάρετον πολιτείαν τοῦ τε ἡγουμένου, καὶ τῶν τῆς μονῆς ἀδελφῶν, ἐχαρίσατο εἰς τὸ Μοναστήριον σκευὴ πολύτιμα ἐκκλησιαστικὰ ὡς θησαυρὸν τοῦ σκοτοφυλακίου, ἵνα εὐχωνται ὁ τε ἡγούμενος καὶ οἱ ἀφελφοί, ὑπὲρ ὑγείας τε καὶ σωτηρίας αὐτοῦ, καὶ ὑπὲρ ἀναπαύσεως τῶν προκεκοιμημένων γεννητόρων του· ὅθεν καὶ ἄλλοι πολλοὶ τοῦ Παλατίου μιμούμενοι [f. 58r] τὸν εὐσεβῆ βασιλέα, ἀφιέρωσαν πολλὰ εἰς τὸ Μοναστήριον, προσφέροντες αὐτὰ τῷ ἡγουμένῳ, καὶ αἰτούμενοι τὰς θεοπειθεῖς αὐτοῦ εὐχὰς καὶ εὐλογίας.

7. ἀπονεκρῶνῃ] ἀπο s.l. ms

Εὐλαβούμενος λοιπὸν ὁ φιλόχριστος βασιλεὺς τὸν ἅγιον, καὶ ποθῶν ἵνα ἡ ἄνωθεν κατερχομένη ἐν αὐτῷ σοφία, ὡσπερ ἐν κρήνῃ ζωηρῷ ῥύτῳ, ποτίσῃ καὶ τὴν τῆς βασιλευούσης γῆν πρὸς πνευματικὴν καρποφορίαν, προσεκάλεσεν αὐτὸν κατὰ τὸ 1681 ἔτος διὰ νὰ ἱεουργήσῃ. Ὁ δὲ ἅγιος μετὰ πάσης προθυμίας ἐκπληρώσας τὸ βασιλικὸν πρόσταγμα, ἠξιώθη περισσοτέρας τιμῆς, παρά τε τοῦ βασιλέως καὶ τοῦ πατριάρχου. Μετὰ ταῦτα ὅταν ὁ ἅγιος ἐφθασεν εἰς ἄνδρα τέλειον τοῦ πληρώματος τοῦ Χριστοῦ, καὶ ἡ ψυχὴ του ἐνεπλήσθη θείας ἀγάπης, ἥτις ὡσπερ σύνδεσμος τῆς τελειότητος, ἤνωσεν ἀδιαλύτως τὸν Θεὸν μετὰ τῆς καρδίας αὐτοῦ· τότε καὶ ὁ Κύριος ἠδόκησε νὰ τὸν ὑψώσῃ εἰς τὸν ἱεραρχίας ὑψηλότατον βαθμὸν, ὡς εἰλικρινῆ αὐτοῦ φίλον.

Κατ' ἐκεῖνον τὸν καιρὸν οἱ ῥασκόλνικοι σχισματικοὶ κακόδοξοι (α)⁸ ὄντες πρότερον τέκνα τῆς ὀρθοδόξου ἐκκλησίας, ἔγιναν ὕστερον ἐκ τῆς ἀγροίκου αὐτῶν πεισμονῆς καὶ βαρβαρότητος, ἄσπονδοὶ αὐτῆς ἐχθροὶ, δοκιμάζοντες παντοιοτρόπως νὰ ταράττωσι τὴν ἡσυχίαν αὐτῆς.

[f. 58v] Ὅθεν διὰ νὰ μὴ λάβωσι χώραν εἰς τὴν τοῦ Χριστοῦ ποιμνὴν οἱ ἀναιδεῖς αὐτοὶ λύκοι, ἔπρεπε νὰ πληθυνθῶσιν οἱ ταύτης φύλακες ποιμένες. Τότε λοιπὸν ὁ εὐσεβέστατος βασιλεὺς ἀγρύπνως φροντίζων διὰ τὴν εἰρήνην τῆς ἐκκλησίας, ἐκ τῆς ὁποίας ἠλπίζε καὶ τὴν ἰδίαν στερέωσιν, καὶ τοῦ ὑπηκόου τὴν σωτηρίαν, εὐθύς μὲ τὴν συμβουλήν τοῦ πατριάρχου ἐπρόσταξεν ἵνα πληθυνθῇ ὁ ἀριθμὸς τῶν ἐπαρχιῶν. Τότε λοιπὸν καὶ εἰς τὴν πόλιν Βορωνεζίαν (μεθ' ἑτέρων ἑξ πόλεων ἄλλων, Ἐλτζας, Κοστένσκας, Ὀρλόβας, Οὐρή-

8. (α) Ἰερεὺς τις τῆς Μόσχας Νικήτας ἀρχηγὸς [ἀρχηγός ms] τῶν ῥασκόλνικων ἔκαμε νὰ προχωρήσῃ [προχωρήσῃ ms] ἡ διδασκαλία του, καὶ μοναχὸς τις Καπιτῶν καλούμενος μὲ ἄρτον καὶ πωρικὰ ἀγρίων δένδρων τρεφόμενος ἐδίδαξε νὰ κάμνωσι τὸν σταυρὸν τους μὲ δύο δάκτυλα ὡς οἱ ἀρμένοι νὰ μὴ δέχωνται τὰς νέας εἰκόνας καὶ ἐκκλησίας, καὶ κάθε τελετὴν ἱεράν. Εἶτα ἐπροχώρησαν εἰς γελοιώδεις αἰρέσεις ὅρα εἰς τὸν δ' τόμον Μελετίου Ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας, σελ. 311· λέγουσιν ὅτι ἔχουσι τὸν ἅγιον ἄρτον μετουσιωμένον πρὶν τοῦ πατριάρχου Νίκωνος, ὁ ὁποῖος ποτὲ δὲν φθείρεται, καὶ σκόνιν μὲ ἀλεῦρι μεμιγμένην βάλλουσι καὶ κάμνουσιν ἄλλους ἄρτους· ὁ μωρὸς αὐτῶν ζήλος φανερώνει τὴν διδασκαλίαν τους ἕως τὸν φόνον, καὶ νὰ καίουσι τοὺς ζῶντας· Βολοσατοῆς ἀρχηγὸς τῆς αἰρέσεως ἔκαμε νὰ καύσωσιν ὑπὲρ τῶν 2000· καὶ ἄλλος πάλιν πλῆθος ἀριθμητόν. Τὰ δὲ νήπια ἐκάρφωσαν ἀπὸ τὰ φορέματά τους εἰς σανίδια ὅπου ἐκάθοντο, ἂν τύχῃ νὰ φύγῃ τινὰς ἀπὸ τὰς φλόγας, νὰ θυσιάσῃται ἀπὸ τοὺς ἀρχηγούς των, καὶ ἔπειτα τὰ ρίπτεται εἰς τὸ πῦρ. Μισοῦν τὸν νόμιμον γάμον, ἔχουσι ὁμῶς κοινῶς τὰς γυναῖκας πορνεύοντες ἀδεῶς. Κηρύττουσιν ὅτι δὲν εἶναι οὔτε ἐκκλησία, οὔτε ἱερεῖς, οὔτε μυστήρια ἐπὶ τῆς γῆς, εἰ μὴ μόνον εἰς τὰς σκῆτας ὅπου κατοικοῦσιν. Δὲν ξηρίζουσι τὰ γένεια. Μεριζοῦνται εἰς διαφόρους αἰρέσεις, νηστεύουσι τὸ σάββατον. Εἶναι ἀμαθέστατοὶ χωρικοὶ καὶ ἄλλα μωρὰ φρονήματα ἔχουσι. (Примеч. греческого составителя)

βας, Κοροτογιάκας, Ζεμλιάνσκας, καὶ τῶν περίξ αὐτῶν) ἐσυστήθη θρόνος ἐπισκόπου, καὶ τῆ βασιλέως προσταγῆ, καὶ τῆ τοῦ πατριάρχου εὐλογία ψηφίζεται ὁ ὀσιώτατος καθηγούμενος Μητροφάνης· καὶ τῆ δευτέρα τοῦ Ἀπριλίου, 1682⁹ ἔτει, χειροτονεῖται παρὰ τοῦ πατριάρχου Ἰωακείμ πρῶτος ἐπίσκοπος Βορωνεζίας, καὶ ἡ χειροτονία του αὐτῆ ἐγνωστοποιήθη μὲ ἰδιατέραν¹⁰ τινὰ θεῖαν χάριν· καὶ πρὸς τούτοις παρευρέθησαν καὶ ἕτεροι δεκαεξ ἄρχιερεῖς, ὅθεν ἡ εὐχή τῆς τοσαύτης ἀγιωτάτης συνόδου, κατεβίβασεν ἐπὶ τὴν τοῦ ψηφισθέντος κεφαλὴν πλουσίαν τὴν τῆς ἀρχιερατικῆς χάριτος εὐλογίαν, ἵνα ὀδηγῆ πρὸς ἀγιασμόν πάντας τοὺς εἰς τὴν πνευματικὴν χειραγωγίαν αὐτοῦ ἐμπιστευθέντας ἄνωθεν.

Μετὰ δὲ τὴν αὐτοῦ χειροτονίαν εὕρισκόμενος ἔτι μερικὸν καιρὸν εἰς τὴν βασιλεύουσαν παρευρέθη καὶ αὐτὸς κατὰ τὴν ἀξίαν του εἰς τὴν θεῖαν βασιλικὴν στέψιν τῶν βασιλέων Ἰωάννου καὶ Πέτρου τῶν Ἀλεξανδριδῶν¹¹, ὄντων τότε ἐν τῆ μειρακιώδει¹² αὐτῶν ἡλικία, καὶ μόνος του προσέφερε τῷ πατριάρχῃ ἐπὶ χρυσοῦ δίσκου τὸν στέφανον τοῦ βασιλέως Πέτρου· φέρων αὐτὸν ἀνυπόπτως μετὰ ἐγκαρδίου καὶ θερμωτάτης νοεραῦς πρὸς Κύριον δεήσεως ὑπὲρ τοῦ στεφανωμένου· ὅθεν ὁ στέφανος οὗτος, τῆ ὀδηγία τοῦ παναγίου Πνεύματος, τοῦ ἐπὶ τὸν χριστὸν Κυρίου ἐπαναπαυθέντος, ἔγινε¹³ κατὰ καιρὸν τῆ Ῥωσσία, διὰ τὰς μεγάλας ἀνδραγαθίας, στέφανος δόξης, καὶ κραταιότητος, καὶ δυνάμεως πολλῆς. Κατ' αὐτὸν δὲ τοῦτον τὸν καιρὸν καθ' ὃν ὁ ἅγιος εὕρισκετο ἐν τῆ Μόσχᾳ, ἠξιώθη ἐξ ὕψους θείας χάριτος, ἦγον νὰ ὑπερμαχήσῃ ὑπὲρ τῆς ὀρθοδόξου ἐκκλησίας κατὰ τῶν τολμηρῶν αἰρετικῶν τῶν ἐχθρῶν αὐτῆς, καὶ μὲ τὸν θυρεὸν τῆς ὀρθοδοξίας νὰ ἀποκρούσῃ τὰ βέλη τῆς ἀναιδοῦς αὐτῶν θρασυστομίας. Βλέποντες γὰρ αὐτὸν οἱ ἄφρονες καὶ ἐχθροὶ τῆς ἐκκλησίας καὶ τοῦ κράτους, τὰ τῆς διοικήσεως σκῆπτρα [f. 59r] ἐν χειρὶ μειρακιῶν, καὶ ἐξαπατῶμενοι μὲ τὴν ἐλπίδα, ὅτι δὲν δύνανται νὰ χαλινώσωσι¹⁴ τὴν αὐθάδη παρῆρησιαν αὐτῶν, παρεστάθησαν ἔμπροσθεν τῶν νέων βασιλέων, καὶ τοῦ πατριάρχου, ζητῶντες ἄδειαν ἵνα ποιήσωσι μετὰ τῆς ἐκκλησίας συνοδικὴν συζήτησιν περὶ τῆς παραδόσεως τῆς ἀληθοῦς πίστε-

9. 1682] 168 ms

10. ἰδιατέραν] ιδιαιτέραν ms

11. Ἀλεξανδριδῶν] sic! ms

12. μεθρακιώδει] μειρακιώδη ms

13. ἔγινε] ἔγεινε ms

14. χαλινώσωσι] χαλινώσωσι ms

ως, ὅποια ἐστὶ ἀληθεστέρα· ἢ ἐκκλησιαστικὴ διδασκαλία; ἢ ἡ τῶν αἰρετικῶν διδασκαλία; Ἡ δὲ ὀρθόδοξος ἐκκλησία ἀδιστακτικῶς οὕσα βεβαιωμένη ἐν τῇ ὀρθοδοξίᾳ αὐτῆς, ὡς ἔχουσα κεφαλὴν αὐτὸν τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν, οὐδεμίαν ἀνάγκην εἶχε συζητήσεων μετὰ τῶν ἀντιμάχων αὐτῆς· ἀλλ' ἐπειδὴ ἦσαν ποτε τέκνα αὐτῆς, καὶ ἐξ ἀμαθείας καὶ βαρβαρότητος αὐτῶν ἀπεσκίρτησαν, διὰ τὰ τοὺς σωφρονίσθη, καὶ τὰ τοὺς ἐπιστρέψῃ πάλιν εἰς τὰς ἱεράς ἀγκάλας αὐτῆς, ἐπλήρωσε τὴν αἴτησιν αὐτῶν. Καὶ κατὰ τὰς 5 τοῦ Ἰουλίου, τῷ 1682 ἔτει, ἐσυναθροίσθη ἐν τῷ βασιλικῷ Παλατίῳ ὑπὸ τὴν προεδρίαν τοῦ πατριάρχου σύνοδος ἀρχιερέων καὶ ἱερέων, παρόντων καὶ τῶν δύο βασιλέων, καὶ τῆς βασιλίσσης Ναταλίας, καὶ πάσης τῆς βασιλικῆς συγκλήτου, ὅπου συνήλθον καὶ οἱ ῥασκόλνικοι αἰρετικοί, καὶ ἤρξατο ἡ ποθουμένη αὐτοῖς συζήτησις, ἀλλὰ ταχέως ἐμφράχθησαν τὰ ψευδῆ λαλοῦντα στόματα αὐτῶν καὶ κατησχύνθη ἡ ψευδοδιδασκαλία καὶ δοκησιοσοφία¹⁵ αὐτῶν παρὰ τῶν θείων ἱεραρχῶν· μετὰ τῶν ὁποίων ὁ θεόσοφος Μητροφάνης ἐθαυμάζετο διὰ τὸν πνευματικὸν ζῆλον, καὶ τὴν τῶν λόγων αὐτοῦ δύναμιν· καὶ ὁ θαυμαστός οὗτος ἀγὼν ἐμεγάλυνε τὸ ὄνομά του.

Μετὰ ταῦτα ἀπεστάλη ἐντίμως παρὰ τε τοῦ βασιλέως καὶ τοῦ πατριάρχου εἰς τὴν ἰδίαν αὐτοῦ ἐπαρχίαν Βορώνεζ. Καὶ φθάσας ἐκεῖ ἤρξατο προθύμως τοὺς ποιμαντικὸς ἀγῶνας. Καὶ τῇ τοῦ Θεοῦ χάριτι ἀναβὰς εἰς τὸ τῆς ἀγιότητος ὕψος, ἀφῆκε τὴν φωνὴν τοῦ ὀρθοδόξου αὐτοῦ κηρύγματος, καὶ ἤρξατο νὰ εὐαγγελίζηται τῇ ὑπ' αὐτοῦ ποιμαινομένη νοητῇ Σιών σωτηρίαν, νοουθετῶν ἅπαντα τὰ τέκνα αὐτῆς. Ἐχων δὲ ἐν τῇ καρδίᾳ αὐτοῦ τὸν θησαυρὸν τῆς θείας ἀγάπης, ἦτον οὐχὶ χαλκὸς ἡχῶν, ἢ κύμβαλον ἀλαλάζων, τὰ καὶ καθ' ὄν καιρὸν ἀποδίδουσι τὸν ἦχον αὐτῶν, ἀναίσθητα ὑπάρχοντα, ἀλλὰ πράττων ἐκεῖνα ἄπερ ἐδίδασκεν, ἦτον κιθάρα ζῶσα τοῦ ἁγίου Πνεύματος, σαλπίζουσα τὴν δόξαν τοῦ Θεοῦ, πρὸς τὴν τῶν ἀνθρώπων σωτηρίαν.

Τὴν πρώτην αὐτοῦ ποιμεναρχικὴν φωνήν, ἐξεφώνησε [f. 59v] πρὸς τοὺς ὑπ' αὐτὸν¹⁶ ποιμένας, καὶ συναγωνιστὰς εἰς τὸ ἀγιώτατον ἐπάγγελμα τῆς τῶν ἀνθρώπων σωτηρίας, καὶ ὁδηγίας· καὶ ἵνα ἐξάψῃ τὸν πόθον αὐτῶν, διὰ τὴν δόξαν τοῦ Θεοῦ, καὶ διὰ τὴν φροντίδα τοῦ ἐγχειρισθέντος αὐτοῖς ποιμνίου, τοὺς συναδελφοὺς ὀρθοδόξους χριστιανούς, οὕτως ὠμίλει¹⁷ αὐτοῖς εἰς τὰς θεοπνεύστους αὐτοῦ διδασκαλίας· « Ὑμεῖς ὦ ἐντιμώτατοι ἱερεῖς τοῦ Θεοῦ

15. δοκησιοσοφία] δοκησιοσοφία ms

16. αὐτὸν] αὐτῶν ms

17. ὠμίλει] ὀμίλει ms

τοῦ ὑψίστου, οἱ ὁδηγοὶ τῆς λογικῆς ποιμένης τοῦ Χριστοῦ, χρεωστεῖτε νὰ ἔχη-
τε λαμπροὺς τοὺς τοῦ νοδὸς ὀφθαλμούς, κεκαθαρμένους μὲ τὸ φῶς τῆς γνώ-
σεως, ἵνα διὰ τῆς εὐθείας ὁδοῦ ὁδηγήτε τὸν λαόν, καὶ μάλιστα χρεωστεῖτε νὰ
εἰσθε αὐτὸ τὸ φῶς, κατὰ τὴν τοῦ Κυρίου ἐντολήν· “Ὑμεῖς ἐστέ τὸ φῶς τοῦ
κόσμου”. Ὑμεῖς ὦ ποιμένες χρεωστεῖτε ἐτοιμάζοντες τὸ μάννα τοῦ θεοῦ λό-
γου, νὰ τὸ ἀποδίδητε τοῖς λογικοῖς προβάτοις, ὡς οἱ ἄγγελοι τοῦ Θεοῦ ἠτοι-
μαζον ἐν τῇ ἐρήμῳ τοῖς Ἰσραηλίταις. Ὑμεῖς ὦ μεσίται, χρεωστεῖτε νὰ μιμησθε
εἰς τὰς προσευχὰς σας τὸν Μωυσῆν, καὶ τὸν Παῦλον, οἵτινες μὲ τόσον ζῆλον
προσηύχοντο ὑπὲρ τοῦ λαοῦ πρὸς τὸν Θεόν· “Καὶ νῦν εἰ μὲν ἀφείς αὐτοῖς τὴν
ἁμαρτίαν αὐτῶν, ἄφες αὐτοῖς· εἰ δὲ μή, ἐξάλειψόν με ἐκ τῆς βίβλου σου, ἥς
ἔγραψας”. ὁ δὲ Παῦλος, ἠύχετο λέγων· “Ἡύχομην αὐτὸς ἐγὼ ἀνάθεμα εἶναι
ἀπὸ τοῦ Χριστοῦ, ὑπὲρ τῶν ἀδελφῶν μου τῶν συγγενῶν μου κατὰ σάρκα,
οἵτινες εἰσὶν Ἰσραηλίται. Οὕτως οὖν καὶ ὑμεῖς πρέπει νὰ ἔχητε ζῆλον ὑπὲρ τῆς
τοῦ λαοῦ σωτηρίας. Καλοὶ δὲ ἦσαν αὐτοὶ οἱ ποιμένες, ἐπειδὴ ἐτοιμῶς εἶχον
ἵνα θύσωσι καὶ τὰς ἑαυτῶν ψυχὰς ὑπὲρ τῶν προβάτων. Τούτους οὖν μιμού-
μενοι καὶ ὑμεῖς γίνεσθε ἀγαθοί, καὶ ποιμάνετε τὸ ἐμπιστευθὲν ὑμῖν ποίμνιον,
οὐχὶ βιαστικῶς, ἀλλ’ ἐλευθέρως κατὰ Θεόν. Ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστός,
ὅτε κατέστησε ποιμένα προβάτων αὐτοῦ¹⁸ τὸν ἀπόστολον Πέτρον, εἰπὼν
πρὸς αὐτὸν τρισσῶς τὸ ‘ποιμαινε’¹⁹, ἐφανέρωσε διὰ τούτου, ὅτι οἱ ποιμένες
διὰ τριῶν εἰδῶν νομῆς χρεωστοῦσι νὰ ποιμαίνωσι²⁰ τὸ ἐμπιστευθὲν αὐτοῖς
ποίμνιον· ἤτοι διὰ τοῦ λόγου τῆς διδασκαλίας, διὰ τῆς εὐχῆς, καὶ τῆς τῶν
ἀγίων μυστηρίων βοηθείας, καὶ διὰ τοῦ παραδείγματος τοῦ θεαρέστου βίου.
Ταῦτα τὰ τρία εἶδη καὶ ὑμεῖς νὰ φυλάττητε ἀκριβῶς· ἤγουν τὸν λόγον τῆς
διδασκαλίας νὰ μεταδίδητε εἰς τὸν λαόν, εἰκόνα τοῦ ἀγαθοῦ βίου νὰ δείκνυτε
τὸν ἑαυτὸν σας, [f. 60r] καὶ νὰ προσεύχησθε ὑπὲρ τῆς ἐγχειρισθείσης ὑμῖν
ποιμένης, φροντίζοντες ἐποικοδομεῖν ἐν τοῖς ἀγίοις μυστηρίοις, ἤτοι τοὺς
μὲν ἀπίστους νὰ φωτίζετε διὰ τοῦ ἀγίου βαπτίσματος· τοὺς μετὰ τὸ βάπτισμα
ἁμαρτάνοντας νὰ ἐνθαρρύνετε νὰ ἔρχονται εἰς μετάνοιαν καὶ διόρθω-
σιν· τοῖς δὲ ἀξίοις νὰ μεταδίδετε τῶν ἀχράντων μυστηρίων τοῦ σώματος καὶ
αἵματος τοῦ Χριστοῦ· καὶ ὑπὲρ τῶν ἀσθενούντων νὰ φροντίζετε, καὶ μάλιστα
ἵνα μὴ ἀποθνήσκωσιν ἄνευ τῆς μεταλήψεως τῶν θείων μυστηρίων, καὶ τοῦ
τελευταίου εὐχελαίου. Διαμαρτύρομαι γὰρ καὶ ἐγὼ σὺν τῷ Παύλῳ, ἐνώπιον

18. προβάτων αὐτοῦ] sub l. ms

19. ποιμαινε] ποιμηνε ms

20. ποιμαίνωσι] ποιμένωσι ms

τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ μέλλοντος κρίναι ζῶντας καὶ νεκρούς· Ἐκζητεῖτε τὸν λόγον, ἐπιστήθητε εὐκαιρῶς, ἀκαιρῶς, ἐλέγξατε, ἐπιτιμήσατε, παρακαλέσατε ἐν πάσῃ μακροθυμίᾳ καὶ χρηστότητι· καὶ παρακαλῶ ὑμᾶς ἀδελφοί, σωφρονήσατε τοὺς ἀσυνέτους, προΐστασθε τοῖς ἀδυνατοῖς, μακροθυμήσατε πρὸς πάντας, ἀδιαλείπτως προσεύχεσθε· εὐχαριστεῖτε διὰ πάντα· τοῦτο γάρ ἐστι τὸ θέλημα τοῦ Θεοῦ ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ εἰς ὑμᾶς. Παράδειγμα γίνεσθε τοῖς πιστοῖς ἐν βίῳ, ἐν ἀγάπῃ, ἐν πνεύματι, ἐν πίστει, ἐν ἀγνείᾳ, μηδένα ἐν μηδενὶ σκανδαλίζοντες· ἀλλ' ἐν πᾶσι παραστήσατε ἑαυτοὺς ἀμέμπτους, ὡς Θεοῦ λειτουργοί· Ἐὰν οὖν ταῦτα φυλάξητε, ἀληθῶς παρρησιασθέντες τῷ ἀρχιεπίσκοπῳ, θέλετε λάβῃ τὸν ἄφθαρτον τῆς δόξης στέφανον. Ἀμήν, γένοιτο· γένοιτο· τῇ χάριτι τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ».

Μετὰ τοσαύτης ἀγάπης καὶ εἰλικρινείας ὁ τοῦ Θεοῦ θεράπων ἐδίδασκε τὴν ἱερὰν αὐτοῦ ἀδελφότητα (τοὺς ἱερεῖς) ἵνα ἀγωνίζηται τὸν καλὸν ἀγῶνα τῆς ὑπὲρ τῶν λογικῶν προβάτων ἀνυστάκτου φροντίδος. «Ἐκ τοῦ περισσεύματος τῆς καρδίας λαλεῖ τὸ στόμα», ἔφη ἡ αὐτοαλήθεια. Ἐπειδὴ λοιπὸν ἡ τοῦ ἀγίου καρδία ἦτον ἐμπελησμένη τῆς πρὸς τὸν Θεὸν καὶ τὸν πλησίον ἀγάπης, ἐξήρχοντο καὶ ἐκ τοῦ ἀγίου αὐτοῦ στόματος κεχαριτωμένα λόγια, προσκαλοῦντα καὶ ὀδηγοῦντα τοὺς πλησίον πρὸς τὸν Θεόν, τῇ στερεότητι τῆς ὁμολογίας τῆς ὀρθοδόξου πίστεως, καὶ τῇ ἐλκύσει²¹ πρὸς τὴν τῶν ἀρετῶν ἐργασίαν· ἄνευ τῶν ὁποίων, καὶ ἡ ὀρθὴ πίστις νεκρά ἐστὶ. Καὶ πρὸ πάντων ἐδείκνυσε τοῖς πνευματικοῖς τέκνοις αὐτοῦ εἰκόνα τῆς πνευματικῆς τελειότητος, αὐτὸν τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν, ἵνα κατὰ τὴν θείαν ταύτην εἰκόνα, [f. 60v] καὶ ἐκεῖνοι ἐξομοιούμενοι, καὶ ἐκ δόξης εἰς δόξαν θεϊκὴν ὑψούμενοι, προβιβασθῶσι κατὰ τὸν ἔσω ἄνθρωπον ἐκ δυνάμεως εἰς δύναμιν. Τὰς σωτηρίους θείας ἐντολὰς ἐνεχάραττεν εἰς τὰς τῶν ἀνθρώπων καρδίας ἀνεξαλείπτους, τῇ δυνάμει τοῦ θείου λόγου· τὰς διδαχὰς τοῦ μόνο οὐρανοῦ διδασκάλου ἐμφύτευε βαθέως εἰς τὴν ἐνθύμησιν αὐτῶν, καὶ δι' αὐτῶν ἐστερέωνεν ἐν αὐτοῖς τὴν πίστιν, ἵνα ἴστανται ἀκλόνητοι ἐν μέσῳ τῶν τοῦ βίου τρικυμιῶν· καὶ διὰ τὰ μὲν τῆς ἐνθυμήσεως τῶν ἐπηγγελμένων ἀγαθῶν, ἐστερέωνεν ἐν αὐτοῖς τὴν ἐλπίδα, ἵνα ἐλπίζοντες τὰ αἰώνια, παραβλέπωσι τὰ πρόσκαιρα, καὶ ἐπίγεια· διὰ δὲ τῆς ἀναμιμήσεως τῶν παθῶν, καὶ τοῦ θανάτου τοῦ Σωτῆρος Χριστοῦ, ἅπερ διὰ τὴν σωτηρίαν ἡμῶν ἐκουσίως ὑπέμεινεν, ἀναπτεν εἰς αὐτοὺς ἄρρητον πρὸς αὐτὸν ἀγάπην, ἵνα ἄραντες ἐπ'

21. ἐλκύσει] ἐλκήσει ms

ἄμων τὸν σταυρὸν αὐτῶν ἀκολουθήσωσι τοῖς ἴχνεσιν αὐτοῦ· καὶ μετ' αὐτὸν καὶ δι' αὐτὸν θλιβόμενοι, σὺν αὐτῷ καὶ παρ' αὐτοῦ δοξασθῶσι· καὶ τελευταῖον διὰ τῆς ἀναμνήσεως τῶν ἀπειλῶν αὐτοῦ, ἐμφύτευεν ἐν αὐτοῖς τὸν φόβον τοῦ Θεοῦ, ἵνα τρέμωσι τὸ ἐμπεσεῖν μετὰ θάνατον εἰς χεῖρας Θεοῦ ζῶντος, τοῦ ἀδυσωπήτου κριτοῦ, καὶ ἐμβάλλοντος τοὺς ἀμετανοήτους εἰς τὴν γέενναν τοῦ πυρός, ὅπου ὁ σκῶληξ αὐτῶν οὐ τελευτᾷ, καὶ τὸ πῦρ οὐ σβέννυται.

Συνθέττωντας δὲ μετὰ τοῦ εὐαγγελίου καὶ τὰς λοιπὰς θείας γραφάς, ὡσπερ γραμματεὺς πεφωτισμένος παρὰ τοῦ ἁγίου Πνεύματος, ἐδίδασκεν εὐσεβῶς καὶ καθαρῶς πρὸς οἰκοδομὴν τῶν ἀκροατῶν, καὶ ὡς ἀληθῆς μαθητῆς καὶ μιμητῆς τῶν θείων πατέρων εἰς τὰς διδαχάς του μετὰ τῶν λοιπῶν διαλέξεων, διερμήνευε καὶ τοὺς λόγους τῶν θεοπνεύστων τούτων πατέρων· καὶ διῆπτάμενος νοερῶς ὡσπερ μέλισσα τὰ νοητὰ ταῦτα ἄνθη τοῦ παραδείσου, ἐσύναξε καὶ παρέθετεν εἰς τὴν νοητὴν τράπεζαν τῶν ὀρθοδόξων τὸ ψυχοσωτήριον μέλι τῆς οὐρανόου φιλοσοφίας.

Ἐν τῷ ἐναπολειφθέντι²² συνοδικῷ τοῦ θείου τούτου πατρὸς περιέχονται πάμπολλοι περίοδοι, ἐκ τῶν ὁποίων διδάσκονται οἱ πιστεύοντες, ἵνα διακρίνωσι τὰς ψευδεῖς καὶ ματαιὰς ἡδονὰς τοῦ κόσμου τούτου· διδάσκονται νὰ διακρίνωσι τὰς ἀπατηλὰς ὠραιότητας τῶν φθαρτῶν καὶ γηϊνῶν πραγμάτων· διδάσκονται τὴν μνήμην τῆς φοβερᾶς ὥρας τοῦ θανάτου. Ἐν αὐτῷ περιέχονται καὶ περικοπαὶ ἐκ τῶν συγγραμμάτων τῶν ἁγίων πατέρων Ἰωάννου τοῦ Χρυσοστόμου, Ἐφραίμ τοῦ Σύρου, Ἀθανασίου τοῦ Μεγάλου, καὶ λοιπῶν, [f. 61r] διδάσκουσαι νὰ μὴν αἰχμαλωτίξῃ τινὰς τὸν νοῦν καὶ τὴν καρδίαν του εἰς τὰ φθαρτὰ πράγματα τοῦ κόσμου, ἀλλὰ μᾶλλον νὰ ζητῇ πρὸ πάντων τὴν οὐράνιον βασιλείαν, διὰ τῆς ἐργασίας τῶν θείων ἐντολῶν. Πρὸς τούτοις ἐν τῇ αὐτῇ βίβλῳ ἐπιτρέχονται καὶ εἰκόνες διάφοραι ἀποδεικνύουσαι τὴν ἀθλιότητα τῆς φθαρτῆς ἡμῶν φύσεως, ὅπως τῷ τοῦ θανάτου δρεπάνῳ ὡς ἄνθος χόρτου κόπτεται, καὶ ταχέως διαφθείρεται· αἱ ὁποῖα καθαρῶς παριστάνουσιν ἡμῖν τὸν θάνατον, ἵνα στρέψωμεν τοὺς λογισμοὺς ἡμῶν πρὸς τὸν αἰωνιότητα, δι' ἣν καὶ ἐπλάσθημεν. Τοῦτο τὸ ἁγίου συνοδικὸν εἶναι πιστός, καὶ ἀληθῆς μάρτυς, μαρτυρῶν ἡμῖν ὅτι πάντοτε ὁ τοῦ Θεοῦ ἄνθρωπος ἐμελετοῦσε τὸν θάνατον, καὶ ὅτι αὐτὴ ἡ μελέτη ἦτον γλυκυτάτη εἰς τὴν ψυχὴν του, καὶ ὡς φρούριον δυνατόν, διεφύλαττεν αὐτὴν ἀπὸ τοὺς μολυσμοὺς τῆς κοσμικῆς ματαιότητος, γεννώσα ἐν αὐτῇ τὴν ἐλπίδα τῆς αἰωνίου μακαριότητος. Πρὸ πάντων δὲ ἀποδεικνύεται ἐν τῷ ῥηθέντι

22. ἐναπολειφθέντι] ἐναποληφθέντι ms

ντι συνοδικῶ, ἢ τοῦ θείου ἱεράρχου στερεὰ πίστις, εἰς τὰ τῆς ὀρθοδόξου ἡμῶν ἐκκλησίας δόγματα, καὶ μάλιστα τὰ περὶ τῶν κεκοιμημένων.

Πλήρης ἐστὶν ἡ βίβλος αὕτη ἀπὸ νοθεσίας ἐκ τῶν παραδόσεων τῶν ἁγίων Ἀποστόλων, καὶ τῶν θείων πατέρων συναθροισθείσας²³ περὶ τοῦ εὐχεσθαι ὑπὲρ τῶν κεκοιμημένων καὶ ἀποδείξεις περὶ τοῦ, πόσον ὠφελοῦσιν αὐτοὺς αἱ ὑπὲρ αὐτῶν προσφερόμεναι ἐκκλησιαστικαὶ δεήσεις, καὶ μάλιστα ἡ ἐν τῇ προσκομιδῇ αὐτῶν ἀνάμνησις. Βεβαιωμένος γὰρ ὢν ὁ τοῦ Θεοῦ θεράπων εἰς ταύτην τὴν ἀλήθειαν, παρακαλεῖ τὴν ἱερὰν ταύτην ἀδελφότητα, καὶ μάλιστα τὸν τοῦ θρόνου του διάδοχον ἐν τῇ πνευματικῇ αὐτοῦ διαθήκῃ, θερμῶς δεόμενος, ἵνα εὐχωνται ὑπὲρ αὐτοῦ, καὶ ἵνα ποιῶσι τὰ παρὰ τῆς ἐκκλησίας δι-ατεταγμένα νεκρικὰ μνημόσυνα, διπλασιάζων πολλακίς ταύτην τὴν αἴτησιν, ἵνα μὴ παραβλέψωσιν αὐτόν, ἀλλ' ἵνα δέωνται τοῦ τυχεῖν αὐτὸν θείου ἐλέους ἐν τῇ φοβερᾷ ἐκείνῃ ἡμέρᾳ τῆς κρίσεως· ὅπως καὶ ὑπὲρ τῶν μνημοσύνων αὐτῶν ἐξεγείρη ὁ Κύριος θερμοὺς καὶ εὐαρέστους ἑαυτῷ πρεσβευτάς, κατὰ τὴν αὐτοῦ ἀπόφασιν· «Ἐν ᾧ μέτρῳ μετρήτε ἀντιμετρηθήσεται ὑμῖν» (α)²⁴.

[f. 61v] Ἐπιμνησθε τῶν ἐσχάτων σου· ἔφη τις σοφός, 'καὶ εἰς τὸν αἰῶνα οὐ μὴ ἀμάρτης'· καὶ ἀληθῶς ἀπέδειξεν αὐτὸς αὐτὰ τὰ λόγια ἀληθῆ. Ἐπειδὴ ἐν-θυμούμενος τὴν ἐκ τοῦ παρόντος κόσμου πρὸς τὸν μέλλοντα ἀποδημίαν του, ὅπου ὡς δυνατὸς κατὰ τὴν ἀξίαν, δυνατῶς καὶ ἔτασθήσεται, ἀκαταπαύστως ἠτοιμάζετο εἰς τὴν ἀποδημίαν ταύτην, ἔχων αὐτὴν πρὸ ὀφθαλμῶν, ἐν πᾶσι τοῖς ἔργοις αὐτοῦ, καὶ γενόμενος διὰ βίου καὶ λόγου εἰκῶν ἀρετῆς τῇ ἑαυτοῦ ποι-μνῇ, ἐτράβιζε μεθ' ἑαυτοῦ πάντα τὰ λογικὰ αὐτοῦ πρόβητα εἰς τὴν τῆς σωτηρί-ας ὁδόν· τοὺς μὲν ἀμαρτωλοὺς πρὸς μετάνοιαν καὶ διόρθωσιν βίου καθοδηγῶν, τοὺς δὲ ἐναρέτους εἰς τὴν ἐν τῇ ἀρετῇ μέχρι τέλους διαμονὴν ἐπιστηρίζων· καὶ γενόμενος κατὰ τὸν Ἀπόστολον τοῖς πᾶσι τὰ πάντα, ἦτον τοῖς πᾶσιν εὐπόσι-

23. συναθροισθείσας] συναθροισθείας ms

24. (α) Ἡ ἀψευδὴς αὕτη τοῦ Κυρίου ἀπόφασις, θαυμασίως ἔλαβε πέρας, ἐπ' αὐτοῦ τοῦ θείου θεράποντος. Ἀπ' αὐτῆς γὰρ [f. 61v] τῆς ἡμέρας τῆς αὐτοῦ μεταστάσεως, δὲν ἔπαυσεν ἡ τοῦ Θεοῦ ἐκκλησία νὰ ἐκτελῇ τὰ ὀφειλόμενα ὑπὲρ αὐτοῦ μνημόσυνα, καὶ μάλιστα τὰ τελευταῖα τρία ἔτη πρὸ τῆς φανερώσεως τῶν ἁγίων λειψάνων αὐτοῦ, διὰ τοῦ θερμωτάτου [θερμωτάτου ms] ζήλου, καὶ τῶν ἀκαταπαύστων ὑπὲρ τῶν κεκοιμημένων δεήσεων αὐτοῦ, δικαίως ἀντεβράβευσεν αὐτὸν ὁ Κύριος, χάρισας αὐτῷ μυρίους πρεσβευτὰς ὑπὲρ ἀναπαύσεως καὶ δόξης τῆς μακαρίας αὐτοῦ ψυχῆς· καὶ εἰς ὅλην αὐτὴν τὴν τριετίαν, ἔτρεχεν ἀναρίθμητος λαός, εἰς τὸν ναὸν ὅπου ἀνεπαύετο τὸ τίμιον αὐτοῦ λείψανον, ποιοῦντες παρακλήσεις, καὶ παννυχίδας ἀκαταπαύστως, ἄνωθεν τοῦ ἁγίου αὐτοῦ μνήματος. (Примечание русского издания, сохраненное в греческом переводе)

τος, καὶ οἰκειοποιούμενος τὴν ἐκάστου ἀνάγκην, εὐαρεστοῦσεν ἐκάστῳ μετὰ πάσης προθυμίας καὶ πίστεως. Ὅθεν πλούσιοι καὶ πένητες, εὐγενεῖς καὶ ἰδιῶται, νέοι καὶ γέροντες ἅπαντες, ἐξ ἴσου εἶχον αὐτὸν ὡς πατέρα φιλόστοργον, καὶ φροντιστὴν τῶν ψυχῶν αὐτῶν. Ὁ ἀρχιερατικὸς αὐτοῦ οἶκος, ἦτον κοινὸν καταφύγιον τῶν τεθλιμμένων²⁵ καὶ ἀδικουμένων, ξενοδοχεῖον τῶν ξένων, ἰατρεῖον τῶν ἀσθενούντων, καὶ ἀνάπαυσις τῶν κεκοπιακῶν. Πολλάκις μόνος τοῦ ἀπερχόμενος ἐπεσκέπτετο τοὺς κάμνοντας, καὶ μὴ δυναμένους εἰσελθεῖν εἰς τὸν οἶκον αὐτοῦ, καὶ λαβεῖν τὸ παρ' αὐτοῦ ἔλεος. Οἱ κατάδικοι οἱ διὰ τὰς παραβάσεις αὐτῶν ἐν σκοτεινοτάταις φυλακαῖς κεκλεισμένοι ὄντες, καὶ ὄδυρόμενοι²⁶ τὴν ἀποστέρησιν τοῦ γλυκυτάτου κόσμου, καὶ πεπληγημένοι σιδηροῖς, μετ' ἐκπλήξεως ἔβλεπον αὐτὸν ὡς ἄγγελον Θεοῦ, καὶ παρηγοροῦντα αὐτούς, καὶ ἐκτείνοντα αὐτοῖς χεῖρα βοήθειας, καὶ κατανυγόμενοι τὰς καρδίας, ἔχων κρουνηδὸν²⁷ δάκρυα μετανοίας, καὶ [f. 62r] μετὰ θερμῶν δεήσεων ἐπεκαλοῦντο τὴν ἐξ ὕψους εὐλογίαν ἐπὶ τὴν κεφαλὴν τοῦ εὐεργέτου αὐτῶν. Οἱ ἐν κλίβῳ δεινῶς πάσχοντες, ἐστερεώνοντο εἰς τὴν ὑπομονὴν ὑπὸ τῶν λόγων αὐτοῦ, καὶ ἐλάμβανον ἐξ αὐτοῦ ὄχι μόνον πᾶσαν βοήθειαν, ἀλλ' ἀξιώνοντο καὶ τῆς ἐκ τῶν ἀρχιερατικῶν χειρῶν αὐτοῦ ὑπηρεσίας. Καὶ εἰς τὰς τοιαύτας καὶ τοσαύτας αὐτοῦ ἀρετὰς, δὲν ἄφησέ ποτε τὴν διάνοιάν του νὰ ὑψηλοφροσνήσῃ, ἀλλὰ καθὼς τὸ καρποφόρον δένδρον ὅσον περισσότερο βαρύνονται οἱ κλάδοι του ἀπὸ καρπῶν, τόσον περισσότερο κλίνει αὐτοὺς εἰς τὴν γῆν, οὕτω καὶ ὁ ἅγιος, ὅσον περισσότερο ὑψώνετο εἰς τὴν ἀγιότητα, τόσον περισσότερο ἐβυθίζετο εἰς τὴν ταπεινῶσιν ἐπιγινώσκων ἐν καρδίᾳ τὸν ἑαυτὸν τοῦ δοῦλον ἀχρεῖον. Τὰς μισητὰς αὐτῷ ἀνθρωπίνους εὐφημίας, ἀντέκρουσε μετὰ τῆς μελλούσης κρίσεως, λέγων μετὰ τοῦ ἀποστόλου Παύλου· «Ἔστιν ὁ κρίνων με Κύριος, ὁ μέλλων κρίνειν οὐ μόνον τὰς ἀνομίας, ἀλλὰ καὶ τὰς ἀρετὰς τῶν ἀνθρώπων». Εἰς τὰ φθάσαντα καὶ μέχρις ἡμῶν τρισὶ αὐτοῦ γράμματα, σταλέντα πρὸς εὐσεβῆ τινα ὑποκείμενα, ἐγκεχαραγμένη, ἴν' οὕτως εἶπω, φαίνεται ἐν ἐκάστῳ αὐτῶν, ἢ ταπεινῶσις τῆς μακαρίας αὐτοῦ ψυχῆς· ἐπειδὴ ἐν ἐκάστῳ γράμματι, οὕτως εἰδοποιεῖ περὶ ἑαυτοῦ τοὺς φίλους του· «Κατὰ ἀλήθειαν, σωματικῶς μὲν ζῶντες ἐσμέν, πνευματικῶς δέ, μόνος ὁ μονογενὴς Υἱὸς ὁ Λόγος τοῦ Θεοῦ οἶδε».

Ὁ θεὸς οὗτος ἱεράρχης, ὄχι μόνον τοὺς ζῶντας καὶ ἐξ ὕψους αὐτῷ οἰκειοθέντας, ὡς τῷ ποιμένι τὰ πρόβατα, καὶ τῷ πατρὶ τὰ τέκνα, ἐνηγκαλιζέτο

25. τεθλιμμένων] τεθλιμένων ms

26. ὄδυρόμενοι] ὠδυρόμενοι ms

27. κρουνηδὸν] κρουνηδὸν ms

μετ' ἔγκαρδίου ἀγάπης, ἀλλὰ καὶ τοὺς κοιμηθέντας ὀρθοδόξους, ὡσπερ τοὺς ὑπὸ τὴν ποιμαντικὴν προστασίαν αὐτοῦ τελειωθέντας, οὕτω καὶ τοὺς ἔξω τῆς ποιμνῆς αὐτοῦ, καὶ μάλιστα τοὺς ὀρθοδόξους στρατιώτας, τοὺς ὑπὲρ τῆς πίστεως καὶ τῆς πατρίδος, ἐν πολέμοις τὴν ψυχὴν αὐτῶν θύσαντας, ἐδέχετο ἅπαντας ἐν τῇ πλήρει ἀγάπης καρδίᾳ αὐτοῦ. Μαρτυροῦσι τοῦτο αἱ ἐν τῷ συνοδικῷ αὐτοῦ ἀνώνυμοι μνημονεύσεις, μετ' ἔγκαρδίου πρὸς Κύριον δεήσεως, ὑπὲρ πάντων τῶν ἐν τῇ ἐπαρχίᾳ αὐτοῦ, δι' αἰφνιδίου θανάτου μεταστάντων, καὶ ἐν ὕδασι πνιγόντων, ἄνευ μετανοίας καὶ ἐξομολογήσεως, καὶ τῆς τῶν θείων μυστηρίων μεταλήψεως· ἔτι δὲ καὶ ὑπὲρ τῶν ἐκ τοῦ τάγματος τοῦ ἡγεμόνος Ἀλεξίου Σιμωνήδου τοῦ Σεΐνου μεταστάντων στρατιωτῶν, τῶν πλησίον τῆς πόλεως Ἀζώφ ἀποκτανθέντων, καὶ αἰχμαλωτισθέντων, [f. 62v] καὶ ἐκεῖσε τελειωθέντων.

Προσθέντων δὲ μετὰ²⁸ ζήλου πολλοῦ κόπους καὶ πόνους ὁ ἅγιος, εὗρε τῇ τοῦ Θεοῦ εὐδοκίᾳ χάριν καὶ παρὰ τοῖς ἐπιγείοις ἐξουσιασταῖς, τοῖς τε ἐκκλησιαστικοῖς λέγω καὶ κοσμικοῖς. Ὁθεν κατὰ τὸ 1696 ἔτος ὁ μὲν πατριάρχης Ἰωακείμ, διὰ πατριαρχικοῦ γράμματος ἐμεγάλυνε τὴν ἐπαρχίαν αὐτοῦ, ἵνα ὑποτάξῃ ὑπὸ τὴν σωτήριον ὁδηγίαν αὐτοῦ παμπόλλας χριστιανικὰς ψυχὰς, προστάξας αὐτὸν νὰ γινώσκῃ ὑπὸ τὴν ἐπαρχίαν του τοὺς κατοικήσαντας παρὰ τοῖς ποτάμοις, Ὁσερέδαν, Βητούκαν, καὶ Ἡκόρτζαν. Ὁ δὲ βασιλεὺς μέγας Πέτρος ὁ α'-ος, ἐχάρισεν αὐτῷ πλουσίας δωρεάς, ἵνα γένηται παράκλησις τῶν πτωχῶν καὶ ἀπόρων. Καὶ ταύτας τὰς ἀγαθουργίας ἐδέχετο ὁ ἅγιος μετ' εὐχαριστίας παρὰ τοῦ βασιλέως, ὡς ἐνέχυρον²⁹, δὲν ἐπροσήλωσεν ὁμως τὴν καρδίαν του εἰς τὰ φθαρτὰ πλούτη, ἀλλ' ἐπροσήλωνεν αὐτὴν εἰς τὰ ἄνω, ὅπου ὑπῆρχεν ὁ ἀληθὴς θησαυρὸς αὐτῆς, τὸν ὁποῖον οὔτε σὴς ἀφανίζει, ἀλλ' οὔτε κλέπται διорύσσουσι καὶ κλέπτουσι.

Ἀγαπήσας δὲ ὁ ἅγιος κατὰ τὸν Δαβὶδ τὴν εὐπρέπειαν τοῦ θείου οἴκου, ἀμέσως μετὰ τὴν παραλαβὴν τῆς ἐπαρχίας του, ἠθέλησε νὰ οἰκοδομήσῃ ἀντὶ τοῦ σεσαθρωμένου ξυλίνου νέον λιθόκτιστον ναὸν τοῦ Εὐαγγελισμοῦ· ἐπειδὴ παλαιόθεν ἡ τῆς Βορωνεζίας καθολικὴ ἐκκλησία ἦτον τετιμημένη ἐπ' ὀνόματι τοῦ Εὐαγγελισμοῦ τῆς Θεοτόκου· αὕτη δὲ ἡ ξύλινος ἐκκλησία, μετὰ τοῦ περὶ αὐτὴν παρακκλησιδίου τοῦ ἀγίου Νικολάου, ἀνηγέρθη διὰ δαπάνης τοῦ βασιλέως Μιχαὴλ Θεοδωρίδου, καὶ τοῦ πατρὸς αὐτοῦ τοῦ ἀγιωτάτου πατρι-

28. μετὰ] ματὰ ms

29. ἐνέχυρον] ἐνέχειρον ms

άρχου Φιλαρέτου· εἶτα³⁰ μετὰ παρέλευσιν καιροῦ ἀνενεώθη, καὶ παρακλήσιον ἐκτίσθη ἐν αὐτῇ ἐπ' ὀνόματι τοῦ ἀρχαγγέλου Μιχαήλ, καὶ τῶν λοιπῶν ἀσωμάτων δυνάμεων. Ἀλλὰ καὶ ἡ ἀνανεωθείσα ἐπαλαιώθη· ὅθεν ὁ τοῦ Θεοῦ θεράπων ἐζήτησεν εἰς αὐτὸ τὸ ἔργον τὴν εὐλογία τοῦ παναγιωτάτου πατριάρχου, καὶ λαβὼν αὐτήν, ταχέως ἄρχησε τὴν οἰκοδομὴν, ἥτις διήρκεσεν ἕως δεκαπέντε ἔτη. Τέλος κατὰ τὸ 1699 ἔτος, ὅτε πλέον ἐτοιμάζετο νὰ ἀνεγερθῆ καὶ τὸ τέμπλον, παρ' ἐλπίδα πᾶσαν, εὐρέθη, κατὰ λάθος τῶν μαϊστόρων, τὸ νέον κτίριον ἐπισηφάλης, ἐπειδὴ ἀνεφάνησαν εἰς τὰ τεῖχη αὐτοῦ διαρραγίσματα· διὸ καὶ ἔτελεν ἀτελής. Μόνον δὲ ἓνα παρακλήσιον τοῦ ἀρχιστρατήγου Μιχαήλ ἐτελειώθη, ἀλλὰ καὶ αὐτὸ [f. 63r] δὲν ἐγκαιάσθη. Ἡ δὲ θεία λειτουργία ἐτελεῖτο εἰς τὴν ἐκκλησίαν τῶν ἁγίων ἀποστόλων Πέτρου καὶ Παύλου.

Αὕτη γοῦν ἡ εἰς δόξαν Θεοῦ οἰκοδομὴ τοῦ ἁγίου, δὲν ἔλαβεν ἐξ ὕψους αἴσιον πέρας. Διακρίνωντες ὁμως τὰ μετὰ ταῦτα γεγονότα, βλέπομεν, ὅτι οὕτως προωρισμένον ἐκ Θεοῦ, διὰ περισσοτέραν δόξαν τοῦ αὐτοῦ θεράποντος. Ἐπειδὴ ὅτε μετὰ τὴν θείαν αὐτοῦ μετάστασιν ἐχρειάσθη ἐπιδιορθώσεως τὸ παρεκκλήσιον τῶν ἀρχαγγέλων, τότε τὸ ἱερὸν αὐτοῦ λείψανον μετεκομίσθη ἐκεῖθεν εἰς τὴν ξυλίνην ἐκκλησίαν τῆς ἀκαταφλέκτου βάτου, τὴν οὖσαν ὑποκάτωθεν τοῦ κωδωνοστασίου· κἀκεῖθεν πάλιν μετὰ παρέλευσιν 15 ἐτῶν ἀπὸ τῆς θείας αὐτοῦ κοιμήσεως, μετεκομίσθη εἰς τὴν νεόκτιστον ἐκκλησίαν τοῦ Εὐαγγελισμοῦ, ὅπου καὶ ἀνεπαύετο μέχρι τῆς αὐτοῦ ἀναδείξεως. Ἀλλ' ὁμως καὶ εἰς τὰς δύο αὐτοῦ ἀνακομιδὰς ἐφαίνετο, ὅτι τὸ τοῦ ἁγίου λείψανον δὲν ἔπесεν εἰς τὴν κοινὴν φθορὰν τῆς ἡμετέρας φθαρτῆς φύσεως· ἐπειδὴ ὁ Κύριος δὲν ἀφήνει τοὺς ὀσίους αὐτοῦ ἰδεῖν διαφθοράν. Ἐκτοτε λοιπὸν διεδόθη εἰς τὸν εὐσεβέστατον λαὸν ἀψευδῆς ἀγγελία, ὅτι ὁ ἱεράρχης Μητροφάνης εἶναι γνήσιος θεράπων τοῦ Θεοῦ.

Ἐπειδὴ γοῦν ἡ καρδιά αὐτοῦ ἦτον πεπυρακτωμένη, καθὼς ὁ ἄνθραξ ὃν εἶδεν ὁ Ἡσαΐας, τῷ πυρὶ τῆς θείας ἀγάπης, ἀνέπεμπε πρὸς Κύριον θερμότητας³¹ δεήσεις. Τὸν δὲ ἐκ ποιμαντικῶν φροντίδων ἐλεύθερον καιρόν, ἡγίαζε διὰ τῆς ἐν τῷ μυστικῷ αὐτοῦ κελλίῳ εὐχῆς· ἀλλὰ καὶ τὴν νύκτα παραβλέπων τὴν σωματικὴν ἀνάπαυσιν, ἀγρυπνοῦσε προσευχόμενος· καὶ ὥσπερ οὐράνιον πετεινὸν διαχωριζόμενος ἀπὸ τῶν γῆινων φροντίδων, ἀνέβαινεν εἰς τὸ ὕψος τῆς θείας γνώσεως. Καὶ οὕτω μὲν ἡγωνίζετο ἐν τῷ κρυπτῷ· ἀλλὰ καὶ

30. εἶτα] εἶτα ms

31. θερμότητας] θερμωτάτας ms

εἰς τὰς κοινὰς ἀκολουθίας καὶ θείας ἱερουργίας, μετὰ κατανευγμένης καρδίας ἀνέπεμπε τὰς εὐχαριστηρίους καὶ ἱκετηρίους εὐχάς, δεόμενος πρὸς τὸν ἀρχιποῖμενα Κύριον, ἵνα θαυμαστώσῃ ἐπ' αὐτὸν τὰ ἔλεή του, καὶ ὀδηγήσῃ τὸν λαὸν αὐτοῦ διὰ χειρὸς αὐτοῦ ἐκ τῆς ἐρήμου τοῦ παμμοχθήρου τούτου κόσμου εἰς τὴν οὐράνιον δόξαν, τῆς θείας μακαριότητος. Ὁ δὲ Κύριος προσδεχόμενος τὰς εὐπροσδέκτους δεήσεις αὐτοῦ, ἔξαπέστελλεν³² αὐτῷ τὴν ταχίστην καὶ κραταιὰν αὐτοῦ βοήθειαν, εἰς ἐκπλήρωσιν τῆς αἰτήσεώς του. Ἀλλὰ πρὸ πάντων, ὃν τρόπον ἐπιποθεῖ ἡ ἔλαφος ἐπὶ τὰς πηγὰς τῶν ὑδάτων, οὕτω μετὰ διψώσης ψυχῆς, [f. 63v] ἔσπευδεν ὁ μακάριος συνεχῶς εἰς τὴν πηγὴν τῆς ἀθανασίας, εἰς τὸν οἶκον λέγω τοῦ ζώντος Θεοῦ, καὶ εἰς τὴν τράπεζαν τῆς ἀκαταλήπτου αὐτοῦ χάριτος, ἵνα προσφέρῃ αὐτῷ τὴν ἀναίμακτον καὶ μυστικὴν θυσίαν ἐκείνου τοῦ Ἀμνοῦ τοῦ Θεοῦ, τοῦ εἰς τὴν θείαν βουλήν πρὸ αἰώνων ὑπάρχοντος, καὶ ἀπὸ καταβολῆς κόσμου προορισθέντος· ὅτε δὲ ἦλθε τὸ πλήρωμα τοῦ χρόνου, ἀναλαβόντος τοῦ κόσμου τὰς ἁμαρτίας, καὶ ἐπὶ τῷ τοῦ σταυροῦ ξύλῳ ἀνυψωθέντος, καὶ ἀποπλύναντος αὐτὰς τῷ θείῳ αὐτοῦ αἵματι, καὶ γενομένου ὑπὲρ ἡμῶν κατάρρα, ἵνα ἡμεῖς γινώμεν δικαιοσύνη Θεοῦ ἐν αὐτῷ. Ταύτην δὲ τὴν μνήμην τοῦ κυριακοῦ πάθους, ἔχων ἀδιαλείπτως ἐν τῇ καρδίᾳ αὐτοῦ, ἀγαποῦσεν ἐκ ψυχῆς ἵνα ἐκτελῇ τὴν θείαν ἱερουργίαν λαμπρῶς, εἰς ἀνάμνησιν τοῦ σαρκωθέντος Υἱοῦ τοῦ Θεοῦ, καὶ δι' ἡμᾶς τοὺς ἀνθρώπους κατὰ σάρκα παθόντος. Ἐν δὲ τῇ φοβερᾷ ταύτῃ ἱερουργίᾳ, ὅπου αἱ οὐράνιαι δυνάμεις ὑπὸ ἐκ τῆς ἄκρας εὐλαβείας πτέρυξι τὰ ἑαυτῶν καλύπτουσι πρόσωπα, μετὰ φόβου παρίστανται, ὁ θεῖος Μητροφάνης μετὰ βαθυτάτης ταπεινώσεως παρίστατο προσφέρων τῷ Θεῷ δεήσεις καὶ ἱκεσίας, ὑπὲρ ἑαυτοῦ, καὶ τῆς ποιμνῆς αὐτοῦ, ὑπὲρ τῶν ἐν τῷ παρόντι βίῳ ὄντων, καὶ ὑπὲρ τῶν ἐν τῷ μέλλοντι ἀπελθόντων· ὑπὲρ μὲν τῶν ζώντων, ἵνα ἀξιωθῶσι τῆς αἰωνίου ζωῆς· ὑπὲρ δὲ τῶν τεθνεώτων, ὡς μὴ δυναμένων βοηθῆσαι ἑαυτοῖς, ἔκρουε προθύμως τὴν θύραν τῆς θείας εὐσπλαγχνίας· καὶ διὰ τὴν χάριν ἣν εἶχε πρὸς τὸν Θεόν, ἤνοιγεν αὐτὴν ἐν πολλοῖς. Καὶ συναμιλλώμενος τοὺς ἁγίους ἀγγέλους εἰς τὴν ἄκραν εὐλάβειαν, πρὸς τοῦτο τὸ φορικτὸν τῶν μυστηρίων μυστήριον, ἐφ' ᾧ ποθοῦσι καὶ αὐτοὶ παρακύψαι, αὐτὸς ὡς ὑπρέτης τούτου, κατέβαλλεν ὅλην αὐτοῦ τὴν φροντίδα, ἵνα πάντα τὰ ἐν τῇ θείᾳ ταύτῃ μυσταγωγία μεταχειριζόμενα σκευῆ, συμφρονῶσι τῇ μεγάλῃ αὐτῶν ἀξίᾳ· καὶ περὶ τῆς φροντίδος του ταύτης λαμπρῶς μαρτυροῦσι τὰ ἐν τῇ τοῦ Εὐαγγελι-

32. [ἔξαπέστελλεν] ἔξαπέστελεν ms

σμοῦ ἐκκλησία ἐναπολειφθέντα³³ διάφορα πολύτιμα σκευή ἐκκλησιαστικά, καί μέχρι τοῦ νῦν φυλαττόμενα, κτήματα ὄντα ἐδίκᾳ του.

Ὁμολογῶν ὁ τοῦ Θεοῦ θεράπων σὺν τῷ ψαλμωδῷ, ὅτι πάροικος ἦν ἐν τῇ γῇ καὶ παρεπίδημος, καὶ τὴν μέλλουσαν οὐράνιον πατρίδα ἐκζητῶν, ἔσπευδε πρὸς αὐτὴν μεθ' ὅλης αὐτοῦ τῆς ψυχῆς καὶ καρδίας. Ἄλλ' ὅμως καὶ τὴν ἐπίγειον αὐτοῦ πατρίδα ἐξ ὅλης ψυχῆς ἠγάπα, καὶ μάλιστα διὰ τὴν εὐσεβείᾳ ἀνθοῦσαν ἐν αὐτῇ ὀρθόδοξον [f. 64r] ἐκκλησίαν· ὅθεν ἠῤῥητο πάντοτε μετὰ τῆς ἐκκλησίας ὑπὲρ τῆς σωτηρίας τῆς πατρίδος, καὶ ὄλαις δυνάμεσιν ἐνεργοῦσε τοῦτο τὸ ἀγαθόν, γνωρίζων, ὅτι ἡ εἰρήνη τῆς ἐκκλησίας ἐστὶν ἡ ἐξ ὕψους πεμπομένη εὐημερία τῇ πατρίδι, καὶ δι' αὐτῆς περιφράττεται, καὶ διαφυλάττεται. Ἡμεῖς καὶ πρότερον μὲν εἶδομεν τὸν πρὸς ὄφελος τῆς βασιλείας εὐεργετικὸν αὐτοῦ ζῆλον, ἀλλ' ὑπερβαλλόντως ἐξέλαμψεν ἡ πρὸς τὴν πατρίδα ἀγάπη αὐτοῦ, εἰς τὰς ὑστερινὰς ἡμέρας τῆς αὐτοῦ ἱεραρχίας, ὡς ἐκ τῶν κατωτέρω ῥηθησομένων κατάδηλον γίνεται.

Ὁ μέγας βασιλεὺς Πέτρος ὁ α'-ος ὠπλίζετο τότε εἰς πόλεμον κατὰ τοῦ ἐπιβλαβοῦς τοῦ χριστιανισμοῦ βασιλείου τῶν Ἀγαρηνῶν· ὅθεν καὶ ἠτοιμάζετο εἰς τὴν Βορωνεζίαν διάφορα πλοῖα. Καὶ ὁ ἅγιος ἀνεδείχθη ἐγκαρδιώτατος συνεργὸς τούτου τοῦ βασιλικοῦ ἔργου, ἔργω τε καὶ λόγῳ· ἔργω μὲν, αὐτὸς ἑαυτὸν ἐφιερώνων εἰς τὸ κοινὸν ὄφελος· λόγῳ δὲ διεγείρων τὸν λαὸν διὰ τῶν διδασχῶν του, ἵνα ὀλοψύχως συνεργήσωσι διὰ κόπου καὶ συνδρομῆς, εἰς τὸ τόσον ὠφέλημον ἔργον δι' ὅλην κοινῶς τὴν πατρίδα. Ὅτε δὲ ἔμαθεν ὅτι βραδύνεται ἡ τῶν πλοίων κατασκευὴ ἐκ τῆς ἐλλείψεως τοῦ βασιλικοῦ θησαυροῦ, ἔσπευσε ταχέως νὰ θεραπεύσῃ τοῦτο τὸ ἐμπόδιον, καὶ λαβὼν τὰ τῆς διανομῆς τῆς ἐλεημοσύνης ἐναπολειφθέντα³⁴ καὶ εὐρεθέντα αὐτῷ ἐξ χιλιάδας ἀργυρὰ ρούβλια, ἐνεχείρισεν ἅπαντα τῷ βασιλεῖ εἰπὼν αὐτῷ ἐκ τῆς ἀπλῆς, καὶ ὄλως ἀγάπην πνεούσης καρδίας του· «Ἐκαστος τῆς πατρίδος υἱός, χρεωστῆ νὰ ὑπηρετήσῃ ἐκ τῶν ὑπαρχόντων αὐτῷ, εἰς τὴν βασιλικὴν ἀνάγκην. Δέξαι λοιπὸν ὦ βασιλεῦ τὰ ἐκ τῶν ἐξόδων μου ἐναπολειφθέντα³⁵ χρήματα ταῦτα, καὶ ἐξόδευσον αὐτὰ κατὰ τῶν ἀπίστων». Ὁ δὲ εὐσεβέστατος μονάρχης ἐκπλαγεὶς εἰς τὴν τοσαύτην πρὸς τὴν πατρίδα ἀγάπην τοῦ ἁγίου, ἔλαβε ταύτην τὴν εὐκαιρον βοήθειαν ἐξ αὐτοῦ, ὡς περ ἐξ ὕψους παρ' αὐτοῦ τοῦ Θεοῦ σταλαῖσαν, ὡς ἐνέχυρον τῆς θείας αὐτοῦ εὐδοκίας εἰς τὴν ἐπιχειρήσιν του ταύτην.

33. ἐναπολειφθέντα] ἐναποληφθέντα ms

34. ἐναπολειφθέντα] ἐναποληφθέντα ms

35. ἐναπολειφθέντα] ἐναποληφθέντα ms

“Οθεν διὰ τῆς τοιαύτης βοηθείας ἐντὸς ὀλίγου δὴ μεγάλα πλοῖα, καὶ 29 μικρὰ μετὰ 4 χιλιάδων στρατιωτῶν ὑπὸ τὴν ὁδηγίαν τοῦ βασιλέως, τῆ θείᾳ τοῦ θεοῦ ἱεράρχου, ἀπέπλευσαν πρὸς τὸν [f. 64v] προκειμένον αὐτοῖς³⁶ ἀγῶνα, εἰς τὰς προχοὰς τοῦ Τανάϊδος ποταμοῦ, ὑπὸ τὰ τεῖχη τῆς πόλεως Ἀζώφ. Καὶ τοῦτος ὁ ῥωσικὸς στόλος ἐφάνη πρῶτος εἰς τὰ σύνορα τῶν Ἀγαρηνῶν, ἀπὸ τὸν καιρὸν τοῦ Ὀλέγου, καὶ τοῦ Βλαδημήρου, ὅστις κατεφόβησε τὴν τόλμαν τῶν ἐχθρῶν, κατέστρεψε τὴν δύναμιν αὐτῶν, καὶ ὑπέταξε τὴν πόλιν Ἀζώφ εἰς τοὺς πόδας τοῦ μεγάλου Πέτρου. Πανηγυρίζοντας λοιπὸν ὁ μονάρχης τὴν κατὰ τῶν ἐχθρῶν ταύτην νίκην, καὶ δοξάζοντας τὸν Θεὸν τὸν συμμαχίσαντα αὐτῷ, εὐχαρίστησε καὶ τὸν θεῖον ἱεράρχην Μητροφάνην ὡς ἔνθερμον εὐχέτην καὶ συμβοηθόν, διορίσας ἵνα τοῦ λοιποῦ ὀνομάζεται οὐ μόνον τῆς Βορωνεζίας, ἀλλὰ καὶ τῆς Ἀζώφ³⁷ ἐπίσκοπος.

Τὸν ὁμοιον πρὸς τὸν τῆς πατρίδος ὄφελος ζῆλον, μετὰ προσφορᾶς ἔδειξεν ὁ ἅγιος καὶ εἰς τὰ 1700 ἔτη, ὅτε βοηθείας τινὸς ἐδεῖτο ἡ βασιλεία, ἐν τῷ κατὰ τῶν Σβεκῶν πολέμῳ ἀφιέρωσας 4000 ρούβλια ἀργυρά· καὶ κατὰ τὸ 1701 ἔτος αὐτοπροαιρέτως ἔδωσε 3000 ρούβλια ὡσαύτως ἀργυρά. Ὅθεν δι’ αὐτὰς τὰς ἀφιέρωσεις ὁ εὐσεβῆς μονάρχης εὐχαρίστησε τῷ ἁγίῳ διὰ βασιλικῶν χρυσοβούλλων γραμμάτων.

Εὐγνωμονῶν δὲ ὁ ἅγιος τῷ βασιλεῖ, διὰ μέγα καλὸν ἐλογίζετο τὴν πρὸς αὐτὸν εὐμένειαν, καὶ τὸ ἔλεος αὐτοῦ. Ἀλλ’ ὅμως τὴν τῶν χριστιανῶν σωτηρίαν εἶχεν ὑψηλοτέραν πάσης γῆϊνης τιμῆς, καὶ τιμιωτέραν πασῶν τῶν δωρεῶν τῶν μεγιστάνων καὶ κραταιῶν τῆς γῆς. Καὶ καθὼς πάλαι ὁ μέγας ἐν προφῆταις Ἡλίας, οὕτω καὶ ὁ θεῖος Μητροφάνης, ζηλῶν ἐζήλωσε Κυρίῳ Παντοκράτορι, περὶ τῆς εὐσεβείας τοῦ λαοῦ, καὶ παντοίοις τρόποις ἐφρόντιζε καὶ ἐπρονοοῦσεν, ἵνα μῆτι σκάνδαλον παρεισδύσῃ εἰς τὸ παρὰ Θεοῦ ἐμπιστευθὲν αὐτῷ ποιμνιον. Ἀποδίδων γὰρ ἐκάστῳ τὸ ὀφειλόμενον, τῷ τὸν φόρον, τὸν φόρον, τῷ τὴν τιμὴν, τὴν τιμὴν, ὁ ζηλωτὴς καὶ πιστὸς φύλαξ τῆς τοῦ Χριστοῦ ποιμνῆς, δὲν ἠσχύνετο ἐν τῷ προσήκοντι καιρῷ νὰ λαλήσῃ τὴν ἀλήθειαν καὶ ἔμπροσθεν τῶν βασιλέων· μάλιστα δὲ ἔτοιμος ἦτον καὶ μέχρις αἵματος νὰ πάθῃ, καὶ μαρτυρικὸν στέφος νὰ λάβῃ ὑπὲρ τῆς πίστεως, ἐὰν ἦτον χρειάζομενον, καὶ τῷ Κυρίῳ εὐάρεστον. Μαρτυρεῖ τοῦτο ἡ θαυμαστή, καὶ κατὰ θεῖαν πρόνοιαν εὐεργηθεῖσα περίστασις αὕτη.

36. αὐτοῖς] s.l. ms

37. Ἀζώφ] Ἀζόφ ms

[65r] Ὁ βασιλεὺς μέγας Πέτρος εἶχεν ἔλθῃ τότε εἰς τὴν Βορωναζίαν, ἵνα τὸ συσταθὲν ἐν αὐτῇ παρ' αὐτοῦ ναυπήγιον, διὰ τῆς παρουσίας αὐτοῦ ταχύτερον προοδεύῃ· ἀκολουθῶν τὴν τῶν ἀλλογενῶν Λατίνων συνθήειαν εἰς τὸ καλλωπίζειν τὰς οἰκοδομάς, καὶ μάλιστα τὰς κοινάς, μὲ τὰ³⁸ ἀγάλματα τῶν ἐθνικῶν θεῶν, ἐπρόσταξε καὶ αὐτὸς μὲ τοιαῦτα ἀγάλματα νὰ καλλωπισθῇ καὶ τὸ νέον οἰκοδόμημα, τὸ διὰ διαφόρους ὑποθέσεις πλησίον τοῦ ναυπηγίου ἐνεγερθὲν παρ' αὐτοῦ, ἐν τῇ νήσῳ τῇ ἐν τῷ ποταμῷ τῆς Βορωναζίας, ὅπου τὰ θαλάσσια πλοῖα κατεσκευάζοντο. Ἐλθὼν δέ ποτε διὰ νὰ θεωρήσῃ τὰ ἐκεῖ ἐργαζόμενα, καὶ ἔχων ἀνάγκην διὰ τινα ἐπίσημον ὑπόθεσιν, νὰ ἰδῇ τὸν ἱεράρχην Μητροφάνην, ἔστειλε νὰ τὸν προσκαλέσῃ ἐκεῖ, ὅπου καὶ αὐτὸς τότε εὕρισκετο. Ὁ ἱεράρχης δὲν ἐβράδυνε νὰ ἐκπληρώσῃ τὸ τοῦ βασιλέως θέλημα, ἀλλ' ἦλθε πεζὸς εἰς τὸν διορισθέντα τόπον. Ἐν δὲ τῷ πλησιάζειν, βλέπουσιν οἱ καθαρῶτατοι αὐτοῦ ὀφθαλμοί, οἵτινες ἦσαν συνηθισμένοι ἐνατενίζειν πάντοτε εἰς τὰς ἀγίας εἰκόνας τοῦ Σωτῆρος, καὶ τῆς Παναχράντου αὐτοῦ Μητρού, καὶ τῶν ἀγίων αὐτοῦ, ἐν καιρῷ τῆς ἐκ καρδίας πρὸς τὰ πρωτότυπα ἀναπεμπομένης προσευχῆς αὐτοῦ, βλέπουσι λέγω τὰ ἀγάλματα τῶν ἐθνικῶν θεῶν ἔμπροσθεν τῶν θυρῶν, καὶ ἐν τῇ αὐλῇ τῆς ἐκτεταμένης³⁹ ἐκείνης οἰκοδομῆς ἰστάμενα, μὲ ἐκείνην τὴν ἄσμενον γυμνότητα, μὲ τὴν ὁποίαν ὡς ἔθος αὐτὰ κατασκευάζονται. Τοῦτο τὸ θέαμα ἰδὼν ὁ δίκαιος, καὶ λυπηθεὶς ἐκ καρδίας, καὶ ἀναστενάξας, ἀπέστρεψεν εὐθέως τὸ πρόσωπον αὐτοῦ, καὶ ἐστράφη μετὰ σπουδῆς εἰς τὸν οἶκον του. Μαθὼν δὲ τοῦτο ὁ βασιλεὺς, ἔστειλεν ἐκ δευτέρου πρὸς τὸν ἅγιον, ἵνα ἐρωτήσῃ τὴν αἰτίαν τοῦ τοιοῦτου κινήματος, καὶ προσκαλέσῃ πάλιν αὐτόν. Ὁ δὲ θεῖος ἱεράρχης ἀφόβως καὶ ἀταράχως ἀπεκρίθη τῷ βασιλικῷ μηνυτῇ· «Ἔως ὅτου ὁ βασιλεὺς δὲν διορίσῃ νὰ ἀποβληθῶσι τὰ εἰδῶλα, τῶν ὁποίων ἡ θεωρία σκανδαλίζει τὸν λαόν, ἐγὼ δὲν δύναμαι νὰ παρασταθῶ ἔμπροσθεν αὐτοῦ». Ὁ μονάρχης ἀκούσας τοιαύτην ἐλευθερίαν, καὶ τολμηρὰν ἀπόκρισιν, ἐστοχάσθη ὅτι ἠναντιῶνετο εἰς τὴν βασιλικὴν αὐτοῦ ἐξουσίαν, καὶ ὡς ἄνθρωπος θυμωθεὶς κατ' αὐτοῦ, ἔστειλε καὶ ἐκ τρίτου μετὰ ἀπειλῆς, ὅτι ἐὰν δὲν βιασθῇ ὅσον τάχος νὰ ἐκπληρώσῃ τὴν βουλήν του, ὡς παραβάτης τοῦ βασιλικοῦ προστάγματος, νὰ περιμένη καταδικὴν θανάτου.

[f. 65v] Ἀπεκρίθη τῷ παρὰ βασιλέως σταλέντι ὁ θεῖος ἱεράρχης· «Τὸ μὲν σῶμά μου εἶναι εἰς τὰς χεῖρας τοῦ βασιλέως, καὶ ἐκεῖνος ἔχει ἐξουσίαν

38. μὲ τὰ] μετὰ ms

39. ἐκτεταμένης] ἐκτεταμένης ms

νά τὸ θανατώσῃ· ἐμοὶ γὰρ κατὰ τὸν Ἀπόστολον, ‘καὶ τὸ ζῆν, Χριστός, καὶ τὸ ἀποθανεῖν κέρδος’. Τὴν δὲ ψυχὴν μου οὐδεμία⁴⁰ ἀνθρώπινος δύναμις δύναται κυριεῦσαι· ἀλλ’ ἔστι Θεὸς δυνάμενος καὶ σῶμα καὶ ψυχὴν ἐμβαλεῖν εἰς τὴν γένναν τοῦ πυρός. Ἐκεῖνον δειλῶ καὶ τρέμω, τὸν φοβερόν, καὶ ἀφαιρούμενον πνεύματα ἀρχόντων, φοβερόν παρὰ τοῖς βασιλεῦσι τῆς γῆς. Περὶ δὲ τοῦ προσκαίρου τούτου θανάτου, δὲν φροντίζω. Μάλιστα ἐμοὶ κατὰ τὸν Ἀπόστολον· ‘κρείττον τὸ ἀποθανεῖν, ἢ ἵνα τὸ καύχημά μου κενώσῃ τις’. Κάλλιόν μοι νὰ ἀποθάνω, ἢ νὰ παραβλέψω τὸ ἀγιώτατον τῆς ἀρχιερατικῆς μου ἀξίας χρέος, τοῦ ὁποίου ἡ ἐκπλήρωσις, εἶναι ἀληθῶς καύχημα ἐμόν, ἐνώπιον Θεοῦ καὶ ἀνθρώπων. Κάλλιόν μοι τὸ ἀποθανεῖν, ἢ τῆ τῶν δειλῶν σιωπῇ, δι’ ἀνθρωπαρέσκειαν κυριευθεὶς νὰ φανερώσω, ὡς ὅτι δίδω τὴν ἐλευθερίαν τοῖς ἀκαθάρτοις εἰδώλοις τῶν ἐθνικῶν θεῶν, εἰς τὸ νὰ ἴστανται, καὶ νὰ φυλάττωνται ἐντίμως εἰς ἔντιμον τόπον, εἰς πρόσκομμα καὶ σκάνδαλον τῷ ἀπλῶ, καὶ ἔτι νεάζοντι ἐν τῇ πίστει λαῶ».

Ὁ βασιλεὺς μ’ ὄλον ὅτι ἐπικράνθη πολλὰ διὰ τὴν παρὰ τοῦ ἱεράρχου τελείαν ἀποβολὴν τοῦ ζητήματός του, ὅμως τὴν ἀγιότητα αὐτοῦ εὐλαβούμενος, ἐκράτησε τὴν ὀργὴν του, δεξάμενος μεθ’ ὑπομονῆς τὴν ἐλεγκτικὴν καὶ ὀξεῖαν αὐτοῦ ἀπόφασιν.

Ἐν δὲ τῷ μεταξὺ γνωρίζων ὁ θεῖος ἱεράρχης, ὅτι ὁ βασιλικὸς λόγος, ὁ ἐξαπειλῶν αὐτῷ θάνατον δὲν παρέρχεται, ἐτάχυνε προδραμεῖν εἰς τὸ θεῖον ἔλεος, μετὰ θερμῆς δεήσεως καὶ μετανοίας, καὶ ἐτοιμάζειν τὸν ἑαυτόν του εἰς τὴν ἐκ τῆς προσκαίρου ταύτης ζωῆς ἔξοδον· ὅθεν τάχιστα ἐπρόσταξεν, ἵνα ἐν τῇ καθολικῇ ἐκκλησίᾳ σημάνωσι διὰ τοῦ μεγάλου κώδωνος πρὸς ὀλονύκτιον ἀγρυπνίαν. Ἀκούσας δὲ ὁ βασιλεὺς τὸν ἦχον τοῦ κώδωνος ἀνελπίστως, καὶ μὴ ἠξεύρων⁴¹ τὴν αἰτίαν τούτου, ἐπειδὴ κατὰ τὴν αὔριον οὐδεμία ἦτον ἐορτή, ἔστειλεν ἵνα ἐρωτήσωσι περὶ τούτου τὸν ἀρχιερέα. Ἀπεκρίθη ὁ ἱεράρχης· «Ἐπειδὴ καὶ ἐμοὶ ὡς παραβάτῃ τοῦ βασιλικοῦ προστάγματος, ἀπεφασίσθη καταδίκη θανάτου, ἐτοιμάζομαι πρὸς θάνατον, καὶ σπεύδω ἵνα προσφέρω σὺν τῇ ἐκκλησίᾳ δέησιν πρὸς τὸν Θεόν, ὑπὲρ τῶν ἁμαρτιῶν μου, ἵνα δείξῃ ἐν ἐμοὶ Κύριος τὸ ἔλεός του, καὶ χάριση μοι τὴν σωτηρίαν μου, καὶ μὴ καταβιβασθῶ κατὰ τὰ ἔργα μου εἰς τὸν τόπον τῆς καταδίκης, ἀλλὰ κατατάξῃ με ἐν τῷ τόπῳ τῆς ζωῆς». [f. 66r] Ἐθαύμασεν ὁ βασιλεὺς τὸν τηλικούτον περὶ τὴν εὐσέ-

40. οὐδεμία] οὐδὲ μία ms

41. ἠξεύρων] ἰξεύρων ms

βειαν ζῆλον τοῦ ἱεράρχου, ὅτι καὶ αὐτὴν τὴν ἰδίαν του ζῶν δὲν ἐλυπήθη δι' αὐτήν, καὶ συγκατανεύσας εἰς τὴν αὐτοῦ πρὸς τὴν εὐσεβειαν ἀδιάσειστον στερρότητα, ἐπρόσταξεν εὐθέως νὰ συντριφῶσι τὰ εἰδῶλα, καὶ ταχέως δι' εἰδοποιήσεως νὰ ἀναπαύσῃ τὴν καρδίαν τοῦ δικαίου γέροντος, ὅτι ἐλευθεροῦται τῆς προρρήθεισης αὐτῷ θανατηφόρου παιδείας. Τότε καὶ ὁ ἅγιος ἄνευ βραδύτητος παρασταθεῖς ἔμπροσθεν τοῦ μονάρχου, καὶ προσπεσὼν ὡς πιστὸς ὑπῆκοος εἰς τοὺς πόδας τοῦ βασιλέως, εὐχαρίστησεν αὐτῷ ἐκ καρδίας, καὶ διὰ τὴν φύλαξιν τῆς ἑαυτοῦ ζωῆς, καὶ πολλῶ μᾶλλον διὰ τὴν συντριβὴν τῶν εἰδῶλων, καὶ ἀποβολὴν αὐτῶν ἐκ μέσου τοῦ ὀρθοδόξου λαοῦ.

Τοιοῦτοτρόπως γοῦν ὁ θεῖος Μητροφάνης θύσας τὴν ψυχὴν του ὑπὲρ τῶν προβάτων, ἐστεφανώθη ἄνωθεν μὲ τὴν ἄρρητον τῆς ὁμολογίας δόξαν· διότι ἂν καὶ δὲν ἐθανατώθη πραγματικῶς, ἀλλ' ὅμως διὰ τῆς βεβαίας καὶ ἀμεταθέτου ὑπὲρ τῆς εὐσεβείας πρὸς θάνατον ἀποφάσεως αὐτοῦ, ἔπιεν ἐν τῇ ψυχῇ αὐτοῦ τὸ τοῦ θανάτου ποτήριον. Ἐκτοτε λοιπὸν μέχρι τέλους τῶν ἡμερῶν τοῦ θείου Μητροφάνους, μαθὼν ὁ βασιλεὺς τὸ μεγαλεῖον τῆς ψυχῆς αὐτοῦ, ἐφύλαττε πρὸς αὐτὸν βαθύτατον σέβας, χαρίζων αὐτῷ τὴν πλουσίαν βασιλικὴν αὐτοῦ ἐλεημοσύνην, καὶ εἰς πᾶσαν ἐν τῇ Βορωνία ἔλευσιν αὐτοῦ, πρὸ τῶν ἄλλων ἐπεσκέπτετο τὸν θεῖον ἱεράρχην, καὶ συνομιλῶν μετ' αὐτοῦ ψυχοφελεῖς διηγήσεις, πάντοτε ἀναχωροῦσε μὲ πνευματικὴν ἀγαλλίασιν καὶ φωτισμόν, καὶ μὲ περισσοτέραν πρὸς αὐτὸν εὐλάβειαν.

Οὕτω λοιπὸν μέχρι βαθυτάτου γήρατος, ἐν τῇ στενῇ καὶ τεθλιμμένη τῆς σωτηρίας ὁδῷ ἀγωνιζόμενος, ἔφθασεν εἰς τὸ μακάριον αὐτοῦ τέλος. Προβλέπωντας οὖν ὅτι οὐ μακρὰν αὐτοῦ ἢ τοῦ θανάτου ἴστατο ὥρα, ἠτοίμασε τὴν ἑαυτοῦ διαθήκην· ἐν δὲ τῇ τελευταίᾳ ταύτῃ γραφῇ, τῇ γεμούσῃ πνευματικῆς γλυκύτητος καὶ ταπεινώσεως, ἐν πρώτοις φανερώνει πᾶσι τὴν πίστιν αὐτοῦ τῆς ὁποίας μέχρι τελευταίας αὐτοῦ ἀναπνοῆς, ἐχρημάτισεν ὑπέρτης καὶ φύλαξ ἀκαταίσχυντος, δικαίως καὶ εὐσεβῶς ὀρθοτομῶν τὸν λόγον τῆς ἀληθείας.

Καὶ λέγει μετὰ βαθείας⁴² ταπεινώσεως· «Ὅτε δὲ ἡ ἐμὴ ἁμαρτωλὸς ψυχὴ διαλυθῆ τοῦ σαρκικοῦ συνδέσμου αὐτῆς, ἀνατίθημι αὐτὴν τῇ τοῦ πλάσαντος⁴³ αὐτὴν πανσόφου Θεοῦ, ἀπείρω εὐσπλαγχνίᾳ, ἵνα δεχθῆ αὐτὴν ἰλαρῶς, ὡς πλάσμα αὐτοῦ· τὸ δὲ ἁμαρτωλὸν μου σῶμα, παραδίδω τῇ κοινῇ μητρὶ

42. βαθείας] βαθύας ms

43. πλάσαντος] πλαντος ms

μέχρι τῆς προσδοκωμένης κοινῆς ἀναστάσεως». |f. 66v| Ποθῶν δε ἵνα καὶ μετὰ θάνατον διδάσκει ὡς ζῶν τὴν ἑαυτοῦ ποιμνῆν, στρέφει τὸν πατρικόν του λόγον πρὸς τοὺς ποιμένας τῆς ἐκκλησίας, καὶ μὲ λόγους διδασκαλίας περὶ ἀγάπης, περὶ τοῦ φόβου τῆς μελλούσης κρίσεως, διδάσκει παρακαλῶν ὅλον τὸν κληρον τῆς ἐπαρχίας του, ἵνα πολετεύονται ἀξίως τοῦ ἑαυτῶν ὀνόματος· παντοιοτρόπως λέγων νὰ ποιμαίνωσι⁴⁴ τὸ ποίμνιον αὐτῶν, ὡς λόγον ἀποδώσοντες. Φανερώσας λοιπὸν κατὰ πλάτος τὰ τῆς ἐκκλησιαστικῶν ποιμένων χρέη, ἕκ τε τῶν θείων λόγων, καὶ τῶν πατερικῶν συγγραμμάτων, καὶ τῶν οἰκουμενικῶν συνόδων, στρέφει τὸν λόγον του καὶ πρὸς τὰς κοσμικὰς ἀρχὰς καὶ δεσποτείας, καὶ παραγγέλλει⁴⁵ αὐτοῖς ἵνα κρίνωσι δικαίως, καὶ διοικῶσι τὸν λαὸν ἐν δικαιοσύνῃ, ἵνα δικαίως ζήσωσιν ἐν Κυρίῳ· εἶτα καὶ τοὺς χριστιανοὺς νὰ φυλάττωσι τὰς ἐντολὰς τοῦ Κυρίου, καὶ νὰ κρατῶσι⁴⁶ τὴν εὐσέβειαν τῆς ἀνατολικῆς ἐκκλησίας· εἶτα παρήγγειλε πᾶσι λέγων· «Μὴ ἐπιλάβησθέ μου ἐν ταῖς προσευχαῖς ὑμῶν, ἀλλὰ κατὰ τὸν Ἀπόστολον ἀδελφοί, εὐχεσθε ὑπὲρ ἀλλήλων».

Οὕτω νουθετῶν ὁ θεῖος ιεράρχης, παρήγγειλε τῇ ποιμνῇ αὐτοῦ φυλάττειν τὴν ὀρθόδοξον πίστιν, καὶ κρατεῖν αὐτὴν στερεῶς. Καὶ οὕτως ἐταπεινώνετο ἔμπροσθεν τοῦ κόσμου ἐκεῖνος, οὕτινος οὐκ ἀντάξιος ὅλος ὁ κόσμος. Καθὼς δὲ ὁ βίος τοῦ ἁγίου ἦτον τῇ ἁγιότητι δεδοξασμένος, οὕτω καὶ ἡ κοίμησις αὐτοῦ. Εὐρισκόμενος γὰρ εἰς τὸν ἀγῶνα τοῦ θανάτου, προσηύχετο τῷ Θεῷ ἀκαταπαύστως, καὶ ἡ θερμὴ δέησις ἔπνεεν εἰς τὰ ψυχρὰ αὐτοῦ χεῖλη μέχρι τελευταίας αὐτοῦ ἀναπνοῆς λέγων· «Εἰς χεῖρας σου Κύριε παρατίθημι τὸ πνεῦμά μου». Καὶ μετὰ διακοπτομένης⁴⁷ φωνῆς ἔκραζε πρὸς Κύριος, ἔξ οὗ λαβὼν παρρησίαν, πάλιν ἐκραύγαζεν· «Ἐν εἰρήνῃ ἐπὶ τὸ αὐτὸ κοιμηθήσομαι καὶ ὑπνώσω». Εἰρήνῃ δὲ βαθυτάτῃ τῆς συνειδήσεως μετὰ θαυμασίας ἡσυχίας περιεκύκλωνε τὸ θεῖον αὐτοῦ πρόσωπον, καὶ φῶς θείας χάριτος θαυμασίως ἔλαμπεν ἐν τοῖς ὀφθαλμοῖς αὐτοῦ, καὶ ἡ ψυχὴ αὐτοῦ ἐφανερώνετο σταθερὴ καὶ ἀνδρία, ἐν μέσῳ τῆς ἀδυναμίας τοῦ ἤδη καταβεβαρημένου αὐτοῦ σώματος. Ὁ δὲ Κύριος ἤξιωσε αὐτὸν νὰ ἀπολαύσῃ νέας χάριτος, πνέοντα τὰ λοιπὰ, ἧτις ἐστὶν αὕτη. Κείμενος ἐν τῇ τοῦ θανάτου κλίνῃ ὁ ἅγιος, ἐπόθησεν ἵνα ἐνδυσθῆ τὸ μέγα καὶ ἀγγελικὸν σχῆμα· ὅθεν ἄνευ βραδύτητος ἐπληρώθη

44. ποιμαίνωσι] ποιμένωσι ms

45. παραγγέλλει] παραγγέλει ms

46. κρατῶσι] κατῶσι ms

47. διακοπτομένης] διακοπτομένης ms

ὁ πόθος αὐτοῦ, μετωνομασθεῖς Μακάριος ὁ καὶ ὄντως μακάριος. Ταύτης τῆς μεγίστης τιμῆς ἠξιώθη ὁ θεῖος ἱεράρχης Μητροφάνης⁴⁸.

[f. 67r] Ἐν αὐτῷ τῷ τῆς μεταστάσεως καιρῷ, τῇ τοῦ Βασιλέως τῶν βασιλευόντων βουλῇ, ἦλθεν εἰς τὴν Βορωνεζίαν ὁ βασιλεὺς μέγας Πέτρος, καὶ κατὰ τὸ σῆμα αὐτῷ, ἔδραμεν ἵνα ἐπισκεφθῇ τὸν σεβασμιώτατον αὐτοῦ ἀρχιεπίσκοπον, εὗρεν ὁμῶς αὐτὸν ἐμβαίνοντα τὴν τῆς αἰωνιότητος θύραν· ὅθεν ἀνεστéναξεν ἐκ βάθους καρδίας διὰ τὸν βραχὺν αἰώνιον διαχωρισμὸν αὐτοῦ· ἔκλαιε πικρῶς, ὑστερούμενον τὸν ζηλωτὴν τῆς πατρίδος υἱόν, τὸν κοινὸν σύμβουλον τῆς κοινῆς σωτηρίας, τὸν πιστὸν καθηγητὴν τῆς πίστεως· καὶ τέλος, τὸν ἐν Κυρίῳ ἡγαπημένον αὐτοῦ φίλον. Οὕτω λοιπὸν προχέων ὁ μονάρχης ἐκ τῆς τεθλιμμένης καρδίας αὐτοῦ πικρότατα δάκρυα, ἀνέπεσεν ἐπὶ τῆς κλίνης τοῦ ἡδὴ νυστάζοντος τὸν τοῦ θανάτου ὑπνον θεοῦ ἱεράρχου, καὶ κατασπαζόμενος τὴν ἀγίαν αὐτοῦ δεξιάν, προσέμενεν ἐκεῖσε μέχρι τοῦ μακαρίου αὐτοῦ τέλους, ὅπερ καὶ τάχιστα ἠκολούθησεν. Ἦτον δὲ ἡ εἰκοστὴ τρίτη τοῦ Νοεμβρίου μηνός, τοῦ 1703 ἔτους· πρὸς τὸ ἑσπέρας, καθ' ἣν καὶ ὁ ὄσιος Ἀλέξιος πρὸ πολλῶν ἐτῶν, καὶ ὁ εὐλαβέστατος μέγας βασιλεὺς ἅγιος Ἀλέξανδρος ὁ Νέβσκης μετέστησαν. Οὗτος ὁ τρισάριθμος χορὸς ἀνακαλύπτει τῇ Ῥωσσίᾳ ἐν ταῖς καθ' ἡμᾶς ἡμέραις νέαν παραμυθίαν· σήμερον οὗτοι οἱ ὄσιοι ἀμφοτέροι, καὶ ὁ βασιλεὺς, τῶν ὁποίων ἐν μιᾷ καὶ τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ ἐκτελεῖται ἡ μνήμη, παριστάμενοι τῇ παναγίᾳ Τριάδι ὁμοῦ, αἰτοῦνται πάση τῇ ὀρθοδοξίᾳ, καὶ τῷ εὐσεβεστάτῳ Ῥωσικῷ κράτει, εἰρήνην τε καὶ εὐλογίαν.

Ἰδὼν οὖν ὁ μέγας βασιλεὺς Πέτρος τὸν ἅγιον τελειωθέντα, ἐκάλυψε τοὺς ὀφθαλμοὺς αὐτοῦ τῇ ἰδίᾳ αὐτοῦ βασιλικῇ χειρὶ, καὶ ἐπροσταξεν ἵνα ἐτοιμάσῃ τὰ χρειώδη καὶ ἀρμόζοντα τῇ πανεντίμῳ κηδεῖᾳ τοῦ μεταστάντος τούτου λαμπροῦ ποιμένου τῆς ἐκκλησίας.

Μόλις ἔμαθον οἱ τῆς Βορωνεζίας κάτοικοι, ὅτι ἀπῆλθε πρὸς Κύριον ὁ καλὸς αὐτῶν ποιμὴν, καὶ εὐθὺς ὅλη ἡ πόλις ὡς ἀπορφανισθεῖσα ἐγέμισεν ἀπὸ θρήνων καὶ κλαυθμόν. Πάντες ἔκλαιον τὸν φιλότεκνον αὐτῶν πατέρα. Πάντες πανταχόθεν συντρέχον μετὰ θερμῆς ἀγάπης, ἵνα ἀσπασθῶσι, τὴν τῇ ψυχρότητι τοῦ θανάτου ψυχρανθεῖσαν καὶ εὐλογοῦσαν αὐτοὺς δεξιάν, ἵνα λάβῃ τὴν τελευταίαν αὐτοῦ εὐλογίαν, εἰς σωματικὴν καὶ ψυχικὴν σωτηρί-

48. Ἰδοὺ λοιπὸν καὶ οὗτος καθὼς καὶ Εὐθύμιος καὶ Ἀθανάσιος οἱ Ἀθωνῖται πρῶτον ἔλαβον τὸ μικρὸν σχῆμα καὶ μετὰ χρόνους τὸ μέγα. Ἄς μὴ λέγῃ λοιπὸν ὁ Νικόδημος, ὅτι τὸ τοῦ ἐνὸς ἔργον νόμος τῆς Ἐκκλησίας οὐ γίνεται. (Примечание Иакова Неаскитниота, направленное против прп. Никодима Святогорца.)

αν. Κατὰ δὲ τὴν ἡμέραν τῆς κηδείας αὐτοῦ, ἦτις ἦν ἡ τετάρτη τοῦ Δεκεμβρίου, πολλαὶ χιλιάδες λαοῦ συνέδραμον, ἵνα ἀποδώσωσι τῷ ἐν Κυρίῳ [f. 67v] ἀναπαυθέντι πατρὶ καὶ ποιμένι αὐτῶν τὴν ὀφειλομένην τελευταίαν εὐχαριστίαν, ὑπὲρ τῆς ἀγρύπνου φροντίδος, καὶ τῆς πρὸς τὴν αἰώνιον ζωὴν ὁδηγίας αὐτοῦ, μετὰ τοῦ βασιλέως καὶ πάντων τῶν μεγιστάνων καὶ ἀρχιστρατήγων αὐτοῦ, οἵτινες ἠκολούθησαν μέχρι τοῦ τάφου αὐτοῦ.

Ἐτοιμασθέντος λοιπὸν οἱ πρωτεύοντες ἀρχιερεῖς ἵνα μετακομίσωσιν ἐκ τοῦ οἴκου εἰς τὸν ναὸν τὸ τοῦ μάκαρος ἐντιμώτατον λείψανον· ὁ μονάρχης θέλων τιμῆσαι τὸν ἅγιον, στραφεὶς πρὸς τοὺς πολεμικοὺς μεγιστάνας καὶ φίλους αὐτοῦ, εἶπεν αὐτοῖς ἐξ εὐλικρινοῦς καρδίας· «Καταισχύνῃ ἔσται ἡμῖν, ἐὰν μὴ τὴν ἡμετέραν πρὸς τὸν εὐεργετικώτατον ἡμῶν ποιμένα εὐχαριστίαν μὴ παρῆρησιάσωμεν, ἀποδίδοντες αὐτῷ τὴν τελευταίαν τιμὴν. Καὶ λοιπὸν ἄς μετακομίσωμεν ἡμεῖς αὐτοὶ τὸ σεβάσμιον καὶ τίμιον αὐτοῦ σῶμα». Καὶ μετὰ τὴν τῶν λόγων τούτων ἐκφώνησιν, πρῶτος αὐτὸς ὁ εὐσεβέστατος βασιλεὺς ἐξέτεινε τὴν βασιλικὴν αὐτοῦ δεξιὰν εἰς τὸν κράββατον, καὶ οὕτω μετὰ τῶν πρώτων ἀρχιστρατήγων ἄρας, μετεκόμισαν αὐτὸν εἰς τὴν καθολικὴν ἐκκλησίαν. Ἐκεῖσε δὲ ὁ ἐκ τῆς ἐν Βορωνεζία Μονῆς τοῦ Ἀλεξίου ἀρχιμανδρίτης Νικάνωρ, μετὰ τῶν ἡγουμένων καὶ τῆς λοιπῆς ἱεράς συνάξεως, μετὰ τὴν τῆς λειτουργίας ἐκπλήρωσιν, ἔψαλλε καὶ τὴν ἐξόδιον ἀκολουθίαν ἐπὶ τοῦ κοιμηθέντος, παρόντος τοῦ τε βασιλέως καὶ τοῦ ἀναριθμήτου λαοῦ, θρηνοῦντων καὶ ὀδυρομένων τὴν ἑαυτῶν ὀρφανείαν. Καὶ μετὰ τὴν συμπλήρωσιν τῆς ἐξοδίου ἀκολουθίας ἄρας πάλιν ὁ βασιλεὺς ἐπὶ τοῖς βασιλικαῖς αὐτοῦ ὤμοις τὸν κράββατον μετὰ τῶν συμβοηθῶν αὐτοῦ, μετεκόμισεν αὐτὸν ἐκ τοῦ ναοῦ εἰς τὸ κοιμητήριον, καὶ μὲ τὰς βασιλικὰς αὐτοῦ χεῖρας κατεβίβασεν ἐν τῷ μνήματι τὸ νεκρὸν σῶμα ἐκείνου, οὕτινος ἡ μακαρία ψυχὴ κατώκησεν ἐν χώρᾳ ζώντων. Καὶ τελευταῖον ἐπειδὴ ἡ τοῦ δικαίου μνήμη ἐστὶ μετ' ἐγκωμίων, ἐξεφώνησεν αὐτῷ ὁ βασιλεὺς ἐκ καρδίας ἐν ἐγκώμιον, σύντομον⁴⁹ μὲν, ἀλλ' ὁμως μέγα· «Οὐχ ὑπελείφθη⁵⁰ μοι» εἶπε «τοιούτος ἅγιος γέρων· εἴη δὲ αὐτοῦ αἰωνία ἡ μνήμη».

Οὗτός ἐστιν ὁ βίος καὶ ἡ πολιτεία τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Μητροφάνους, τοῦ πρώτου ἐπισκόπου Βορωνεζίας καὶ θαυματουργοῦ· καὶ ἐπειδὴ ἁγίως ἐπολιτεύσατο, ἐγένετο καὶ κληρονόμος τῆς βασιλείας τῶν οὐρανῶν.

49. σύντομον] σύντομεν ms

50. ὑπελείφθη] ὑπελήφθη ms

Библиография

[Азария (Попцов), схим.]. Русский монастырь святого великомученика и целителя Пантелеимона на Святой Горе Афонской. Москва: Тип. И. Ефимова, 1886 (Репр. М.: Подворье Русского на св. Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря в Москве, 2005).

Акты Русского на св. Афоне монастыря св. великомученика и целителя Пантелеимона / Изд. схим. Азария (Попцов), предисл. – Ф. А. Терновский. Киев: Тип. Киево-Печерской Лавры, 1873.

Бибиков М.В. Афонская историографическая традиция о начале русско-го монашества: «Афониада» (1848–1865) Иакова Неаскитиота // Афон в истории и культуре Христианского Востока и России. Каптеревские чтения. Сборник статей. / Отв. ред. Н.П. Чеснокова. Вып. 14. М.: ИВИ РАН, 2016. С. 146–168.

Бибиков М.В. Житие Антония Печерского в греческой традиции // Каптеревские чтения. Сборник статей / Отв. ред. Н.П. Чеснокова. Вып. 16. М.: ИВИ РАН, 2018. С. 11–34.

Бибиков М.В. К реконструкции русского прототипа греческого Жития Митрофана Воронежского // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Выпуск 5 (103) [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840015638-0-1/> (дата обращения: 16.11.2021). DOI: 10.18254/S207987840015638-0.

Бибиков М.В. Неизвестное греческое житие Феодосия Печерского в афонской рукописи Иакова Неаскитиота // Каптеревские чтения. Сборник статей / Отв. ред. Н.П. Чеснокова. Вып. 17. М.: ИВИ РАН, 2019. С. 7–27.

Бибиков М.В., Родионов О.А., Чеснокова Н.П. Византийские традиции и славянские тексты поствизантийского периода. М.: ИВИ РАН, 2015.

Житие иже во Святых Отца нашего Митрофана, в схимонасах Макария, первого епископа Воронежского и новоявленного чудотворца / изд. С. А. Шихматов. М., 1838.

Начертание Жития святого Митрофана, первого епископа Воронежского. М., 1832.

Kontouma V. Un hésychaste au XIXe siècle Jacque de Néa Skète et sa Confession orthodoxe (1834) // Annuaire de l'École pratique des hautes études, Sect. Des sciences relig. 2015. Vol. 122 (2013–2014). P. 288–298.

Patapios Kausokalybites (Chaidemenopoulos I.N.) Ὁ μοναχός Ἰάκωβος Νεασκητιώτης καί τό ὑμναγιολογικό του ἔργο γιά τή Θεοτόκο καί τοὺς ἀγιωρείτες ὁσιομάρτυρες. Diss. Thessalonike: Aristoteles University, 2012.

The Greek Athonite Text of the Life of St. Metrophanes of Voronezh

Mikhail V. Bibikov

Doctor habil. (Hist.), Professor
Institute of World History of Russian Academy of Sciences
mbibikov@mail.ru

Oleg A. Rodionov

PhD in History
Institute of World History of Russian Academy of Sciences;
St. Tikhon's Orthodox University
orodionov@mail.ru

Abstract. The article presents the Greek text of the Greek Life of St. Metrophanes of Voronezh translated from Russian on the Holy Mountain Athos. St. Metrophanes died 1703 and was canonized 1832 for he was famous fellow-champion of the Emperor Peter the Great. The manuscript of the Life was newly discovered in the archive of Russian St. Panteleemon monastery on Athos and is introducing into academic studies. The author and copyist of the text was a monk Iakobos Neasketiotes from Athos.

Keywords: manuscript, Athos, Metrophanes of Voronezh, Iakobos Neasketiotes, translation, textology

**СОВМЕСТНАЯ СЛУЖБА ПАТРИАРХУ ФОТИЮ,
МАРКУ ЕВГЕНИКУ И ГРИГОРИЮ ПАЛАМЕ:
НЕРЕАЛИЗОВАННЫЙ ПРОЕКТ СЕРАФИМА (КСЕНОПУЛОСА),
ЕПИСКОПА АГИРОПОЛЬСКОГО***

Людмила Игоревна Щеголева

кандидат филологических наук
Институт всеобщей истории РАН

Аннотация. В статье рассматривается малоизвестный факт из истории церковного почитания патриарха Фотия I, архиепископа Григория Паламы и митрополита Марка Евгеника: проект установления совместной памяти трех защитников Православия, предложенный епископом Агиропольским Серафимом Византийским (Ксенопулосом) на рассмотрение Константинопольского патриарха Анфима VI в 1853 году. Впервые публикуются материалы рукописи РГБ, ф. 173/II, № 202: письмо епископа Серафима патриарху Анфиму и архиереям Священного синода от 6 (18) ноября 1853 г., а также гимнографический канон с синаксарем из совместной службы святителям, составленной епископом Серафимом Ксенопулосом.

Ключевые слова: греческие рукописи РГБ, история Церкви, гимнография, Серафим Византийский (Ксенопулос), патриарх Фотий I, Марк Евгеник, Григорий Палама

Процесс модернизации Османской империи по европейским образцам, начавшийся во второй четверти XIX в.¹, сопровождался усилением

* Благодарю глубокоуважаемого Олега Алексеевича Родионова, высказавшего множество ценных уточнений и дополнений к настоящей статье.

1. См.: *Орешкова С.Ф., Мейер М.С.* Османская империя в XIX веке: долгие поиски обновления // *Всемирная история: в 6 томах. 2-е изд., испр., доп.* М.: Наука, 2019. Том 5: Мир в XIX веке: На пути к индустриальной цивилизации / Отв. ред. В.С. Мирзеханов. С. 530.

ем влияния католической Церкви и распространением католической пропаганды на христианском Востоке². Особенно заметными эти явления стали во время понтификата папы Пия IX (1846–1878), который, по словам профессора И. И. Соколова, «поставил себе задачей подчинить православный греческий восток римскому престолу»³. 6 января 1848 года Пий IX издал энциклику *Litterae ad orientales*, обращенную ко всем восточным христианам, призвав их вернуться «в лоно Католической Церкви»⁴. Энциклика вызвала незамедлительные ответные действия со стороны Константинопольского патриархата. Эти действия хорошо известны. 6 мая 1848 года было издано «Окружное послание ко всем православным христианам» в 23 статьях, составленное бывшим Вселенским патриархом Константином I Мудрым (1830–1834), за подписями четырех восточных патриархов (Анфима Константинопольского, Иерофея Александрийского, Мефодия Антиохийского и Кирилла Иерусалимского) и членов Константинопольского, Антиохийского и Иерусалимского Священных синодов⁵. В нем по пунктам рассматривались и опровергались все заблуждения Римской Церкви,

2. См.: *Лебедев А.П.* История Греко-восточной церкви под властью турок: от падения Константинополя (в 1453 г.) до настоящего времени. 2-е изд., испр. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2012. С. 482; *Соколов И.И.* Церковно-религиозная и общественно-бытовая жизнь на православном греческом Востоке в XIX веке: Исторический очерк // ХЧ. 1902. Т. 214. № 8. С. 173–174.
3. *Соколов И.И.* Церковно-религиозная и общественно-бытовая жизнь на православном греческом Востоке в XIX веке. С. 174–175.
4. Издание латинского текста: *Pius IX. Litterae ad orientales* // Pii IX Pontificis Maximi Acta. [Romae]: Ex typographia bonarum artium, 1854. Pars I: Acta exhibens quae ad ecclesiam universam spectant. P. 78–91. Русский перевод: *Пий IX.* Послание к восточным христианам «In suprema Petri apostoli sede» 6 января 1848 г. / пер. с лат. А. Горелова // Православие и католичество: От конфронтации к диалогу. Хрестоматия / Сост. А. Юдин. 2-е изд., испр., доп. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2005. С. 106–115.
5. Издание греческого текста: Ἀπάντησις τῶν Ὀρθοδόξων Πατριάρχων τῆς Ἀνατολῆς πρὸς τὸν Πάπαν Πίον ΙΧ (1848) // *Καμίρης Γ.* Τὰ δογματικὰ καὶ συμβολικὰ μνημεῖα τῆς Ὀρθοδόξου Καθολικῆς Ἐκκλησίας. Ἐν Ἀθήναις, 1953. Τόμ. Β'. Σ. 905–925; перг.: Graz: Akademische Druck-u. Verlagsanstalt, 1968. P. 985–1005. Русский перевод: Ответ Православной Восточной Церкви на окружное послание Папы Римского Пия IX к православным на Востоке // Прибавления к изданию творений святых отцев в русском переводе. М.: В типографии В. Готье, 1849. Ч. 8. С. 31–66; переизд.: Православие и католичество: От конфронтации к диалогу. С. 116–134.

решительно отвергалось предложение о воссоединении и приводились доказательства, что именно восточная Церковь хранит истинные установления христианства⁶.

В том же году по инициативе патриарха Анфима VI был прославлен в лике святых Константинопольский патриарх Фотий I Великий (858–867, 877–886)⁷, первым выступивший против притязаний Рима на вселенское господство и обличивший ересь *filioque*⁸. Службу патриарху Фотию составил первый схолярх богословской школы на о. Халки Константин Типальдос (1795–1867), митрополит Ставропольский

6. См.: Соколов И.И. Константинопольская церковь в XIX веке: Опыт исторического исследования. СПб.: тип. М. Акинфиева и И. Леонтьева, 1904. Т. 1. С. 636.
7. Gerd L. Russian Policy in the Orthodox East: The Patriarchate of Constantinople (1878-1914). Warsaw; Berlin: De Gruyter, 2014. P. 31; Сухова Н.Ю. Патриарх Фотий и его роль в оппозиции Восток – Запад в оценке представителей российских духовных академий конца XIX – начала XX в. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2017. Вып. 74. С. 105. В новейших справочных изданиях указан иной год канонизации: «К<онстантино>польский патриарх свт. Фотий I был прославлен в лике святых в 1847 г., в период остро-го противодействия прозелитизму католиков и представителей иных зап<ад-ных> исповеданий на территории Османской империи...» (Ткачев Е.В. Канонизация // ПЭ. 2012. Т. 30. С. 271); «почитание Ф<отия> началось в 10 в., в 1847 <г.> канонизирован Константинопольской Православной Церковью» (Доброцветов П.К. Фотий // БРЭ. 2017. Т. 33. С. 504).
8. Это была не первая канонизация. Как и другие константинопольские патриархи, Фотий был причислен к лику святых вскоре после своей кончины (Сергий Спасский, архиеп. Полный месяцеслов Востока. М.: Церковно-Научный Центр «Православная Энциклопедия»; Изд-во «Православный паломник», 1997. Т. 3: Святой Восток. С. 61). Его память была внесена в Типикон Великой церкви середины X в. под 6 февраля. Согласно Типикону, в этот день совершалась лития от Великой Церкви через Форум к церкви «святого пророка и крестителя Иоанна, что в Иремии», где происходило празднование (Le typicon de la Grande Église: Ms. Sainte-Croix n° 40, Xe siècle / Introduction, texte critique, traduction et notes par J. Mateos. (OCA 165). 1962. Т. 1: Le cycle des douze mois. P. 228). С течением времени эта традиция была утрачена. В константинопольских синаксарях XII в. осталось лишь краткое упоминание о совершении памяти «иже во святых отца нашего и архиепископа Константинова града Фотия» в церкви Иоанна Крестителя «в Иремии» (Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae e Codice Sirmondiano Nunc Berolinensi adiectis synaxariis selectis / opera et studio H. Delehaeye. (Propylaeum ad Acta Sanctorum Novembris). Bruxellis: apud Socios Bollandianos, 1902. Col. 448, 19–23; Синаксарь. Рукопись XII в. BNF, Paris. gr. 1594. F. 219v–220r).

(1848–1867); она была издана в 1848 году на средства патриарха Анфима VI и предназначалась для бесплатной раздачи «благочестивым людям и во всех святых Божиих церквах»⁹.

Гораздо меньшую известность получила инициатива церковного поэта и гимнографа Серафима Ксенопулоса, епископа Аргиропольского (Византийского). В 1853 году он обратился к патриарху Анфиму и членам Константинопольского Священного синода с письмом, в котором предложил установить празднование «в святых Божиих церквах» совместной памяти защитников Православия — святителей Фотия Константинопольского, Марка Евгеника и Григория Паламы. По словам Серафима Византийского, благодаря подвигам этих трех «героев», вставших на защиту отеческого сокровища, было спасено не только Православие, но и национальный язык и сама нация. При составлении письма автор вдохновлялся Предисловием схоларха Патриаршей академии Николая Логадиса (1779–1835) к Службе св. Марку Евгенику Никодима Святогорца, изданной в Константинополе в 1834 г.¹⁰ В частности, оттуда был заимствован образ мутного потока, устремляющегося с Запада с тем, чтобы затопить и уничтожить Православие. Текст письма в автографе Серафима Византийского сохранился в рукописи РГБ, ф. 173/II, № 202, л. 143–146 об. (см. Приложение I).

Память святителей предлагалось праздновать во второе воскресенье Великого поста, в день поминовения Григория Паламы. Серафимом Византийским была составлена Служба «защитникам Православия» Фотию Константинопольскому, Марку Евгенику и Григорию

9. Ακολουθία τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν καὶ ἰσαποστόλου Φωτίου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ ὁμολογητοῦ. Συνεραρισθεῖσα μὲν ἐξ ἀρχαιοτέρων τῆς Ἐκκλησίας ὑμνων καὶ συνταχθεῖσα ὑπὸ Κωνσταντίνου μητροπολίτου Σταυρουπόλεως τοῦ Τυπάλδου. Ἐκδοθεῖσα δὲ φιλοτίμῳ δαπάνῃ τοῦ ἤδη εὐκλεῶς πατριαρχεύοντος παναγιωτάτου οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυρίου Ἀνθίμου ἵνα διανεμηταὶ δωρεὰν τοῖς ἀπανταχοῦ εὐσεβεῖσι καὶ πάσαις ταῖς ἁγίαις τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίαις. Ἐν Κωνσταντινουπόλει: ἐκ τῆς πατριαρχικῆς τοῦ γένους τυπογραφίας, 1848.
10. Ακολουθία τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Μάρκου Ἀρχιεπισκόπου Ἐφέσου τοῦ Εὐγενικοῦ. Ἦτις ποιηθεῖσα μὲν ὑπὸ Νικοδήμου τοῦ Ἀθωνίτου, ἐπιθεωρηθεῖσα δὲ ὑπὸ Ν. Λογάδου, νῦν πρῶτον τύποις ἐκδίδεται παρὰ τοῦ πανοσιωτάτου ἀρχιμανδρίτου κυρίου Σαμουήλ τοῦ Ἁγιοταφίτου. Ἀδεία τοῦ παναγιωτάτου καὶ σοφωτάτου οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυρίου κυρίου Κωνσταντίου τοῦ Βυζαντίου. Ἐν τῷ τῆς Κωνσταντινουπόλεως πατριαρχικῷ τυπογραφείῳ, 1834. Σ. α' -ε'.

Паламе, в которой были использованы песнопения из опубликованных и рукописных последований этим святым. Служба сохранилась в автографе автора в двух рукописях.

1) РНБ, Греч. 629, 1850 г.¹¹ Заглавие: Ἀκολουθία ἱερὰ τῶν ἐν ἁγίοις πατέρων ἡμῶν καὶ προμάχων τῆς Ὁρθοδοξίας καὶ ὁμολογητῶν Φωτίου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ σοφωτάτου, Μάρκου ἀρχιεπισκόπου Ἐφέσου τοῦ Εὐγενικοῦ καὶ Γρηγορίου ἀρχιεπισκόπου Θεσσαλονίκης τοῦ Παλαμᾶ, ψαλλομένη τῇ δευτέρᾳ Κυριακῇ τῶν Νηστειῶν ἀδεία τῆς τοῦ Χριστοῦ Μεγάλης Ἐκκλησίας· συνερανισθεῖσα ἐξ ἀρχαιοτέρων τῆς Ἐκκλησίας ὕμνων καὶ συνταχθεῖσα ὑπὸ τοῦ ἐπισκόπου Ἀργυρουπόλεως Σεραφεῖμ τοῦ Βυζαντίου. Ἐν Ταταοῦλοις, αὐγῶν. 1850¹².

2) РГБ, ф. 173/II, № 202, л. 148–163. Заглавие: Ἀκολουθία τῶν ἐν ἁγίοις πατέρων ἡμῶν καὶ προμάχων τῆς Ὁρθοδοξίας καὶ ὁμολογητῶν Φωτίου, Πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Σοφωτάτου, Μάρκου, Ἀρχιεπισκόπου Ἐφέσου τοῦ Εὐγενικοῦ, καὶ Γρηγορίου, Ἀρχιεπισκόπου Θεσσαλονίκης τοῦ Παλαμᾶ, ψαλλομένη, ἀδεία τῆς τοῦ Χριστοῦ Μεγάλης Ἐκκλησίας, τῇ Δευτέρᾳ Κυριακῇ τῶν Νηστειῶν Συνερανισθεῖσα ἐξ ἀρχαιοτέρων τῆς Ἐκκλησίας, χάριν τῶν εὐσεβῶν, ὕμνων, καὶ συνταχθεῖσα ὑπὸ τοῦ Ἐπισκόπου τοῦ Πατριαρχείου Οἴκουμενικοῦ θρόνου, Ἀργυρουπόλεως Σεραφεῖμ τοῦ Βυζαντίου. 1859¹³ (дата на л. 142).

Служба с повечерием. На утрени поется канон 4 гласа (см. Приложение II), составленный из произведений предшествующих авторов. Первый тропарь каждой песни посвящен патриарху Фотию, второй — Марку Евгенику, третий — Григорию Паламе. Первые тропари всех песней, кроме 4-й, заимствованы из канона патриарху Фотию Константина Типальда, опубликованного в составе Службы в 1848 г.¹⁴,

11. См.: Каталог греческих рукописей Российской национальной библиотеки / Сост. И.Н. Лебедева; науч. ред. Ж.Л. Левшина. СПб.: Российская национальная библиотека, 2014. С. 204.

12. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Α. Μάρκος ὁ Εὐγενικός ὡς πατὴρ ἅγιος τῆς Ὁρθοδόξου Καθολικῆς Ἐκκλησίας // BZ. 1902. Bd. II. S. 69.

13. Цифра 9 переправлена из 3.

14. Ἀκολουθία τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν καὶ ἰσαποστόλου Φωτίου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ ὁμολογητοῦ. Συνερανισθεῖσα μὲν ἐξ ἀρχαιοτέρων τῆς Ἐκκλησίας ὕμνων καὶ συνταχθεῖσα ὑπὸ Κωνσταντίνου μητροπολίτου Σταυρουπόλεως τοῦ Τυπάλδου. Σ. 6–11. Канон 4 гласа (начало: Φωστὴρ θεαυγέστατε...).

вторые — из канона Марку Евгенику 4 гласа Никодима Святогорца¹⁵, третьи — из канона Григорию Паламе, предположительно Геннадия Схолария¹⁶.

В 4-й песни первый и второй тропари взяты из 4-й песни канона Григорию Паламе и переделаны в тропари Фотию и Марку Евгенику соответственно. Для этого в них были внесены следующие изменения.

В первом тропаре обращение Пáτερ «отче» в первой строке заменено на Φώτιε, а имя противника Григория Паламы «Варлаам» в предпоследней строке заменено на имя оппонента патриарха Фотия «Николай»:

Тропарь из канона Григорию Паламе

Ἀνοίξας τὸ στόμα σου Πάτερ σοφὲ
<...>
καὶ Βαρλαάμ τὸν μάταιον
ἄφρονα καὶ ἄνου ἀπέδειξας.

Тропарь патриарху Фотию Серафима Византийского

Ἀνοίξας ὡ Φώτιε στόμα τὸ σόν,
<...>
καὶ τὸν δεινὸν Νικόλαον,
ἄφρονα καὶ ἄνου ἀπέδειξας.

Во втором тропаре обращение Мάкар «блаженный» в первой строке заменено на имя Мάρке, а определение δεύτερον «второго» в предпоследней строке заменено на ἄριστον «наилучшего»:

Тропарь из канона Григорию Паламе

Ἦδειξεν ἡ χάρις σε Μάκαρ Θεοῦ
<...>
καὶ θεολόγον δέυτερον,
καὶ τῆς ποιμνῆς ἄγρυπνον φύλακα.

Тропарь Марку Евгенику Серафима Византийского

Ἦδειξεν ἡ χάρις σε Μάρκε Θεοῦ,
<...>
καὶ θεολόγον ἄριστον,
καὶ τῆς Ποίμνης ἄγρυπνον φύλακα.

Третий тропарь 4-й песни заимствован из канона Марку Евгенику 4 гласа и переделан в тропарь Григорию Паламе. Обращение к Марку Θεόσοφε «богомудрый» в последней строке было заменено на имя Γρηγόριε:

Тропарь из канона Марку Евгенику 4 гласа

Тропарь Григорию Паламе Серафима Византийского

Ἰδὼν οἱ Ἀπόστολοι τὸ θεῖον φῶς,
<...>
κατὰ τοὺς σοὺς λόγους Θεόσοφε.

Ἰδὼν οἱ Ἀπόστολοι τὸ θεῖον φῶς,
<...>
κατὰ τοὺς σοὺς λόγους Γρηγόριε.

Таким образом, Серафим Византийский выбирал для каждой песни своего канона по одному тропарю из соответствующих песней исходных канонов, где они могли занимать любое место по порядку (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Порядковые номера тропарей, заимствованных Серафимом Византийским, в песнях исходных канонов.

№№ песней	Канон Фотию	Канон Марку Евгенику 4 гласа	Канон Григорию Паламе	Канон Серафима Византийского
	3			1
Песнь 1		3		2
			2	3
	1			1
Песнь 3		3		2
			2	3
			1	1
Песнь 4			3	2
		3		3
	1			1
Песнь 5		2		2
			1	3
	1			1
Песнь 6		2		2
			1	3
	3			1
Песнь 7		1		2
			2	3
	1			1
Песнь 8		1		2
			3	3
	3			1

Песнь 9		2		2
			3	3

В богородичных канона читается акростих ΣΕΡΑΦΕΙΜ — авторская «подпись» Серафима Византийского.

После 6-й песни канона помещен краткий синаксарь. Приведем его текст в русском переводе.

«Из святых Священный Фотий процвел в годы самодержцев Феофила, его сына Михаила, Василия Македонянина и его сына Льва, в 829–888 годах. Его земным отечеством был великоименитый Константинов град, родом он был знатен, а мудростью и разумом славен, а по благчестию ничем не уступал древним Отцам Церкви.

А доблестный Марк, родиной его была Царица городов, родился он в Галате, процветал в царствование Мануила II Палеолога, предпоследнего из самодержцев Иоанна VII Палеолога¹⁷ и последнего невенчанного императора Константина Палеолога, в 1415–1452 гг., когда и

отошел к Господу¹⁸, 19 января¹⁹. Родители его были православными по вере и благородными по жизни, носили прозвище Евгеники.

А Григорий, сын божественного и Невечернего света, отчеством имел Царицу всех градов, происходил от благочестивых родителей, отличился же в 1340 году, когда государством ромеев управлял благочестивый Андроник III Младший. Перешел от земных обителей к небесным 14 ноября.

А сколько эти божественные отцы претерпели, подвизаясь за благочестие, богочестиво заставляя молчать и соборно изгоняя из Вселенской церкви различных приверженцев папизма, я имею в виду латинян и латинумудрствующих, различных гонителей верных Восточной православной Христовой Церкви, все их священные подвиги по отдельности и подробно — это дело истории, которую может по желанию составить какой-нибудь поборник здравого учения, чтобы

18. Год смерти Марка Евгеника в точности неизвестен: в разное время его помещали в интервале от 1441 до 1452 (см.: *Μαμώνη Κ.Γ. Μάρκος ὁ Εὐγενικός: Βίος καὶ ἔργον (Α΄) // Θεολογία. Τόμ. ΚΕ΄. Τεύχ. 3. Σ. 403*). Наиболее обоснованным на сегодняшний день является мнение, что святой скончался в 1444/1445 г. (см.: *Gill J. The Year of the Death of Mark Eugenikos // BZ. 1959. Bd. 52. S. 24–31; repr.: Id. Personalities of the Council of Florence and other Essays. Oxford: Basil Blackwell, 1964. P. 222–232; Καμίρης Ί.Ν. Μάρκος ὁ Εὐγενικός // ΘΗΕ. Τ. 8 (Κωνσταντῖνος – Μόζαρτ). Ἀθήναι, 1966. Σ. 761; Constat N. Mark Eugenikos // La Théologie byzantine et sa tradition. Τ. 2 (XIIIe–XIXe s.) / sous la direction de C.G. Conticello, V. Conticello. (Corpus Christianorum). Turnhout: Brepols, 2002. P. 411; Πολυχρονόπουλος Β. Μάρκος Ευγενικός // Εγκυκλοπαίδεια Μείζονος Ελληνισμού. Μ. Ασία. 2005. — Электронный ресурс. URL: <http://www.ehw.gr/laspx?id=5223> (дата обращения 04.10.2021); Бармин А.В. Марк Евгеник // ПЭ. 2016. Т. 43. С. 685). В старых изданиях в качестве года смерти святого указывается 1451 г. (см., например: Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία ἀπὸ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ μέχρι τῶν καθ' ἡμᾶς χρόνων. Τ. Β΄: Μέση ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία (700–1453 μ. Χρ.) / ὑπὸ Φιλάρτου Βαφείδου, Ἀρχιμ. Ἐν Κωνσταντινουπόλει: Τύποις Σ.Ι. Βουτυρά, 1886. Σ. 285; Catalogue of Additions to the Manuscripts in the British Museum in the Years 1888–1893. London: William Clowes and Sons Ltd., 1894. P. 173; Παπαδόπουλος Γ. Ἱστορικὴ ἐπισκόπησις τῆς βυζαντινῆς ἐκκλησιαστικῆς μουσικῆς ἀπὸ τῶν ἀποστολικῶν χρόνων μέχρι τῶν καθ' ἡμᾶς (1-1900 μ.Χ.). Ἐν Ἀθήναις: Τύποις Πραξitelous, 1904. Σ. 82; Εὐαγγελίδης Τ. Ε. Ἡ παιδεία ἐπὶ Τουρκοκρατίας: Ἑλληνικὰ σχολεῖα ἀπὸ τῆς Ἀλώσεως μέχρι Καποδιστριαίου. Τ. 1. Ἐν Ἀθήναις: Τύποις Α.Π. Χαλκιοπούλου, 1936. Σ. 11).*
19. Марк Евгеник скончался 23 июня: эта дата указана в Синаксаре, написанном его братом Иоанном (*Pétridès S. Le Synaxaire de Marc d'Éphèse // ROC. 1910. Т. 5 (15). P. 106*). 19 января — день памяти святого, установленный Константинопольским патриархом Геннадием Схоларием в 1456 г. (*Καμίρης Ί.Ν. Μάρκος ὁ Εὐγενικός. Σ. 762*).

благодаря его мудрому слову душам православных источить молодое вино, а против тех, кто торгует Божиим словом, я имею в виду бестыжих защитников лжеца²⁰, устремить пылкость истины, как следует для их вразумления, и доблестно рассеять разнообразное злословие латинской ереси, испускаемое, словно из лука, против этих славных и светлых отцов Церкви и святителей.

Итак, горячими их молитвами от всякого еретического зломыслия да будем избавлены и мы, и Небесного Царства сподобимся».

Служба патриарху Фотию, Марку Евгенику и Григорию Паламе Серафима Византийского осталась неопубликованной, предложенная дата празднования совместной памяти во второе воскресенье Великого поста не была принята. Совместное почитание святителей начало распространяться только с середины следующего, XX столетия. Новое чинопоследование было составлено выдающимся греческим гимнографом Герасимом Микраяннитом (1904–1991)²¹, монахом Малого скита св. Анны на Афоне.

4 октября 2005 г. Священный Синод Противостоящих²² провозгласил Фотия Великого, Марка Евгеника и Григория Паламу особыми покровителями своей общины в борьбе с новым вызовом Запада — эккуменизмом и установил празднование совместной памяти «трех новых святителей» в первое воскресенье ноября²³.

20. Лжеца — дьявола.

21. Михаил Желтов, диак. Григорий Палама. Гимнография. С. 38.

22. Святейший Синод противостоящих — одна из неканонических старостильных греческих церковных юрисдикций. Образован в 1985 г. двумя епископами, отколовшимися от Церкви истинно-православных христиан Греции: Киприаном (Куцумбасом) и Иоанном (Баскио); в 2014 г., после смерти митрополита Киприана (Куцумбаса) вновь вошел в состав Церкви истинных православных христиан. См.: *Βασίλειος Παπαδάκης*, ἀρχιμ. Το Σχίσμα του Ζηλωτικού Παλαιοημερολογιτισμού. Ρέθυμνον: Ἐρὰ μονῆς ἁγίας Ἀναστασίας τῆς Ῥωμαίας, 2008. Σ. 141–142; Ἱστορικὸν ἀνακοινωθὲν τῆς Ἐρᾶς συνόδου. 18 Μάρτιος 2014. — Электронный ресурс. URL: <https://www.imab.gr/index.php/latest-news/292-2014-03-19-07-47-53> (дата обращения 25.10.2021).

23. Ἐωρτάσθηκε Συνοδικῶς ἡ Σύναξις τῶν Ἁγίων Τριῶν Νέων Ἱεραρχῶν // Ἅγιος Κυπριανός. Διμηνιαία ἔκδοσις ἱερᾶς ἀνδρώας μονῆς ἁγίων μαρτύρων Κυπριανοῦ καὶ Ἰουστίνης φυλῆς Ἀττικῆς. 2007. Τόμ. ΙΕ'. Νοέμβριος–Δεκέμβριος. Τεύχ. 341. Σ. 110–111.

Греческие тексты

I

Серафим Византийский

Πисьмо патриарху Анфиму VI и Священному синоду от 6 ноября 1853 г.
РГБ, ф. 173/II, № 202, л. 143–146 об.

|| f. 143 Τῷ Παναγιωτάτῳ, Θειοτάτῳ καὶ Σοφωτάτῳ Οἰκουμενικῷ Πα-
τριάρχῃ Κυρίῳ Κυρίῳ Ἀνθίμῳ τῷ ΣΤ΄!

Καὶ τῇ περὶ αὐτὸν Ἀγία καὶ ἱερᾷ τῶν Ἀρχιερέων Συνόδῳ!

Παναγιώτατε Δέσποτα,

Ἀγία καὶ ἱερὰ τῶν Ἀρχιερέων Σύνοδος!

† Πολλοὶ πολλάκις χειμάρροι ἐν διαφόροις καιροῖς, μεθ' οἷας ὄσης ὀρ-
μῆς, καὶ τῶν τεσσάρων σχεδὸν κέντρων τοῦ Κόσμου ἐπιβρέυσαντες, ἠπεί-
λουν παρασύραι καὶ κατακλύσαι τὸ μόνον ἡμῖν ἀγαθόν, τὴν Ὁρθοδοξίαν· ἀλλ'
οὐκ ἐξήρκεσαν πρὸς τοῦτο τὰ θολερὰ αὐτοῦ ρεύματα· καὶ γὰρ σοφῶν ἀνδρῶν
Ὁρθοδόξων οἱ λόγοι, ὡς ἄλλοι ποταμοὶ Ἀμαζόνειοι, ἐναντία αὐτῶν ἐκχυθέ-
ντες, κατέπνιξαν αὐτοὺς καὶ κατεκάλυψαν πάντῃ· οἷον ὑπέστη ποτὲ καὶ ||
f. 143v ὁ ἐκ τῆς Δύσεως, μᾶλλον τῶν ἄλλων χειμάρρων, τρομερώτερον καὶ
ὀρμητικώτερον φερόμενος κατὰ τῆς Ὁρθοδόξου Ἐκκλησίας, καθ' ἣς παντοί-
ως ἀγωνιζόμενος, καὶ τὰ θολερὰ αὐτοῦ ρεύματα, τὰς διαφόρους μεθοδείας
καὶ δόλους ἐξαντήσας, οὐκ ἠτύχησε τέως τοῦ ποθουμένου ἐπιτυχεῖν· εἶχε
γὰρ αὕτη γενναίους καὶ ἀητήτους προμάχους, τοὺς ἐν ὑστέροις καιροῖς δια-
λάμψαντας Ἁγίους Ἱεράρχας, τὸν τε Ἰσαπόστολον καὶ μέγιστον ἐν Πατρά-
σι καὶ Ἱεράρχαις σοφώτατον Φώτιον, τὸν τῆς εὐσεβοῦς πίστεως ἀτρόμητον
ὁμολογητὴν, καὶ τῆς Ὁρθοδοξοῦσης Οἰκουμένης ἀείζων Πατριάρχῃν· τὸν
εὐγενικώτατον κλάδον τοῦ Βυζαντίου Μάρκον, τὸν μέγαν ὄντως καὶ γεν-
ναῖον ὑπέρμαχον τοῦ Εὐαγγελίου, καὶ τῆς Ἐφέσου φωστῆρα· καὶ τὸν παν-
θαύμαστον υἱὸν τοῦ ἀνεσπέρου φωτός, τὸν λαμπρὸν τῆς Ἐκκλησίας ἀριστέα,
Γρηγόριον τὸ τῆς Θεσσαλονίκης κλέος. Τούτων οἶα μὲν τὰ κατορθώματα ||
f. 144 καὶ οἱ ἀγῶνες, οὓς κατέβαλον κατὰ τοῦ τρομεροῦ ἐκείνου χειμάρρου,
ὅστις ὅσον οὕτω²⁴ καταπνίξειν ἔμελλε τὸ ἱερὸν τῆς Ὁρθοδοξίας πεδίον· οἶα

24. В рукописи о́πω.

Перевод:

«Всесвятейшему, божественнейшему и мудрейшему Вселенскому патриарху господину Анфиму VI и находящемуся при нем святому и Священному синоду архиереев.

Всесвятейший владыка, святой и Священный синод архиереев!

Множество потоков устремлялось в разные времена со всем напором, пожалуй, со всех четырех сторон мира, много раз угрожая увлечь за собой и затопить наше единственное благо — Православие. Но не смогли это сделать мутные их струи: ведь речи мудрых православных мужей, как новые Амазонские реки²⁵, излились против них, потопили их и покрыли полностью. Так, существовал некогда и поток с Запада, более страшный и напористый, чем другие, устремляющийся против православной Церкви; всеми способами сражаясь против нее, он исчерпал мутные свои струи — различные коварства и обман, но не смог пока достичь желаемого. Ведь у нее были доблестные и непобедимые поборники, в последние времена просиявшие святые святители: равноапостольный и величайший среди Отцов и святителей мудрейший Фотий, бестрепетный исповедник благочестивой веры и вечно живой патриарх Православной вселенной; благороднейшая ветвь Византия Марк, поистине великий и доблестный защитник Евангелия, светоч Эфеса; и удивительнейший сын Невечернего Света, светлый гражданин Церкви Григорий, слава Фес-салоники. Их достижения и подвиги, которые они napravили против

25. Амазоний — древнее название Танаиса: «Танаис — это река в Скифии. Раньше она называлась Амазонием, потому что в ней купались амазонки. Переименована же она была по следующей причине. Танаис, сын Бероса и Лисиппы, одной из амазонок, был весьма целомудрен и ненавидел женский род; он почитал одного Ареса и презирал брак. Афродита же наслала на него вождедение к матери. Поначалу он боролся со страстью, но необоримая любовь одолевала его, и, желая остаться благочестивым, он бросился в реку Амазоний, которая поэтому стала называться Танаисом» (*Псевдо-Плутарх*. О том, чьими именами названы реки и горы и что там родится / Перевод с греч. Д.О. Торшилова // *Торшилов Д.О. Античная мифография*. (Античная библиотека). СПб.: Алетейя, 1999. С. 349). По убедительному предположению, Олега Алексеевича Родионова, автор здесь имеет в виду все же не древний Амазоний – Танаис – Дон, а реку Амазонка в Новом Свете, самую полноводную в мире (река была названа так испанскими конкистадорами из-за того, что по ее берегам обитали индейские племена с крайне воинственными женщинами).

δὲ καὶ τὰ ἰσχυρὰ χαρακώματα, ἅπερ εἶτα κατάρυξαν πρὸς ἑξασφάλισιν τῶν κινδυνευόντων αὐτῶν Ὅμογενῶν ταῦτα πάντα κάλαμοι σοφοὶ σοφῶν καὶ Ἱερῶν ἀνδρῶν ἐξύμνησαν.

Ἐγὼ δ' αὐτός, ὁ μιαιότερος ἐν τῷ Οἴκῳ τοῦ Πατρός μου, τὰ ἐξῆς ἐπιτομώτερον ἐνταῦτα ἐκτίθημι, ἵν' ἀναδείξω ὅπως οὖν τῶν ἡρώων ἡμῶν τὸ μέγα κατόρθωμα, καὶ οἶων ἀγαθῶν ὀφειλεῖται αὐτοῖς ἅπαντες τυγχάνομεν ὄντες. Εἰ γὰρ οὗτοι ταῖς ἀγρίαις τοῦ μεγάλου χειμάρρου ἀπειλαῖς ὑπεχώρουν, καὶ ταῖς ἄλλαις αὐτοῦ μεθοδείαις, ἀφαντος μὲν ἡ Ὁρθοδοξία ἐγένετο ἂν, ἀφαντὴ δὲ καὶ ἡ θεσπεσία γλῶττα τοῦ Ἑθνους, καὶ ὁ Ἑθνικὸς αὐτοῦ χαρακτήρ, συμμιχθῆναι τε ἔμελλε καὶ συγχρωματισθῆναι μετὰ τῶν θολερῶν τοῦ χειμάρρου ρευμάτων, καὶ || f. 144v ἡ διαύγεια τῶν ἡθῶν καὶ ἐθῶν αὐτοῦ καὶ ἀμαυρωθῆναι, ἵνα μὴ εἶπω, ἐκλείψαι, ἀδιάκριτος μείνασα τοῖς ἰσχυροτέροις τῶν κριτικῶν τηλεσκοπίοις τε καὶ μικροσκοπίοις. Καὶ δὴ πρὸς τῇ κατακλύσει πολλῶν τοῦ Γένους ἡμῶν ἀγαθῶν, κατακλυσθῆναι ἔμελλε, καὶ τὸ πάντων τιμαλφίστατον ἡ Ὁρθοδοξία, ὑπὸ τοῦ τρομερωτάτου τούτου χειμάρρου, ὥστε μικροῦ δεῖν ἀπολέσαμεν ἂν ἅπαντα τ' ἀγαθὰ, ὧν τὸ παραμείναν ἡμῖν διὰ τῆς τούτων τῶν Ἁγίων ἐπισπερχείας καὶ ζήλου, ὁμολογουμένως τὸ ὑψηλότερόν ἐστι καὶ ἀσυγκρίτως σεβασμιώτερον, ὡς καὶ ἐν τῇ αἰωνίᾳ ζωῇ ἡμῖν συμβαλλόμενον, κατὰ τὸν σοφὸν Σοφοκλέα. (ἐν Φιλοκτ<ήτη> περὶ τὰ τέλη).

“... οὐ γὰρ εὐσέβεια συνθνήσκει βροτοῖς
κἂν ζῶσι, κἂν θάνωσιν, οὐκ ἀπόλλυται”.

Ὅθεν, εἰ διὰ τῆς ἐπισπερχείας, τοῦ ζήλου καὶ τῶν ἀγώνων τῶν τριῶν τούτων ἡρώων ἡμῶν, διεσώθη || f. 145 καὶ ὁ Ἑθνικὸς τοῦ Γένους χαρακτήρ, καὶ ἡ γλῶττα, καὶ ἡ παιδεία, καὶ ἡ Ὁρθοδοξία, τὸ ἱερὸν ἡμῶν τοῦτο προγονικὸν κειμήλιον, τὸ μόνον τῶν ἀγαθῶν, τίς ἠδύνατο ἄρα οὕτως ἀτάσθαλος εἶναι, οὕτω μισογενής, οὕτως ἐχθρὸς τῶν Μουσῶν, οὕτως ἀμαθὴς καὶ ἀσεβής, ὥστε μὴ θαυμάζειν καὶ μακαρίζειν τοὺς τοῦ Θεοῦ Ἁγίους τούτους θεράποντας, ἐγκωμιάζειν τε καὶ δοξολογεῖν; Καὶ μὴ ἀποδιδόναί αὐτοῖς τὰ εὐγνωμονέστερα τῆς ψυχῆς αὐτοῦ αἰσθήματα, τὰς ὑψηλοτέρας τιμὰς, οἷας ἀποδίδωσι πᾶσι τοῖς προμάχοις τῆς εὐσεβείας, τοῖς παλαιοῖς ἐκείνοις Ἁγίοις Διδασκάλοις τῆς Ἐκκλησίας, καὶ ἀειλαμπέσι φωστῆρσι τῆς Οἰκουμένης; Πάντως οὐδεὶς.

Ἐγὼ δὲ ὁρῶν τὸν ἕνα τῶν τριῶν τούτων μόνον τιμώμενον καὶ ἐγκωμιαζόμενον, τὸν ἐν Ἁγίοις Γρηγόριον, καὶ τοῦτον δῆθεν μόνον γνωρίζομενον παρὰ τῶν εὐσεβῶν, ὡς δοξολογούμενον καὶ ἐορταζόμενον κατὰ τὴν δευ|| f. 145v τετραν Κυριακῇ τῶν Ἁγίων Νηστειῶν, ἐν πάσαις ταῖς Ἁγίαις τοῦ Θεοῦ Ἐκκλη-

того ужасного потока, намеревавшегося затопить священную равнину Православия, словно прочные валы, возведенные ими для защиты своих подвергающихся опасности соплеменников — все это воспели мудрые тростниковые перья мудрых и святейших мужей. А сам я, нечестивейший в доме Отца моего, следующее вкратце здесь излагаю, чтобы возвестить все великие достижения наших героев и все блага, которыми мы все им обязаны. Ведь если бы они поддались жестоким угрозам великого потока и другим его коварствам, Православие бесследно бы исчезло, исчез бы и богодохновенный язык народа, и его национальный характер, и смешался бы и слился по цвету с мутными волнами потока, и омрачилось бы сияние его нравов и обычаев, а точнее, исчезло бы, оставаясь неразличимым для тех, кто смотрит в самые сильные телескопы и микроскопы. Действительно, кроме того, что потоплено было бы множество благ нашей нации, потоплено было бы и то благо, которое более всего ценно, Православие, этим ужаснейшим потоком. Так что мы едва не утратили все блага; а то из них, которое остается у нас благодаря поспешению и ревности этих святых, по общему признанию, выше всех остальных и несравнимо больше почитается, а также и в вечной жизни нам помогает, как говорил мудрый Софокл в конце “Филоктета”:

... не умирает благочестие со смертными:
живы они иль умрут, оно не гибнет²⁶.

Итак, благодаря поспешению, ревности и подвигам этих трех наших героев был спасен и национальный характер народа, и язык, и образование, и Православие, сокровище наших предков, единственное из благ; поэтому можно ли быть настолько бессердечным, так ненавидеть нацию, быть таким врагом Муз, таким неученым и нечестивым, чтобы не дивиться и не прославлять этих Божиих святых угодников, и не слагать им похвалы, и не славословить их? И можно ли не воздавать им самые искрен-

26. *Софокл*. Филоктет 1443–1444, пер. Л. И. Щеголевой; ср. в других переводах: «Одно лишь благочестье вашу смерть / Разделит с вами: ни при солнца блеске / Оно не гибнет, ни в подземной тьме» (пер. Ф. Ф. Зелинского); «А благочестье вечно / Сопровождает смертных и по смерти» (пер. С. В. Шервинского). Автор заимствовал эту цитату из Предисловия Николая Логадиса к Службе Марку Евгенику Никодима Агиорита (см.: Ακολουθία τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Μάρκου Ἀρχιεπισκόπου Ἐφέσου τοῦ Εὐγενικοῦ. Ἦτις ποιηθεῖσα μὲν ὑπὸ Νικοδήμου τοῦ Ἀθωνίτου, ἐπιθεωρηθεῖσα δὲ ὑπὸ Ν. Λογάδου, νῦν πρῶτον τύποις ἐκδίδεται παρὰ τοῦ πανοσιωτάτου ἀρχιεπισκόπου κυρίου Σαμουήλ τοῦ Ἁγιοταφίτου. Σ. β’).

σίαις, τοὺς δὲ ἐτέρους δύο, τοὺς ἰσοστασίους τῷ ῥηθέντι ὄντας ἐπὶ τε ἀγιότητι καὶ σοφίᾳ, καὶ τοῖς ὑπὲρ τῆς Ὁρθοδοξίας ἀγωνίσμασιν, ἀγνοουμένους ἴσως ὅλως, παρορωμένους τε καὶ ἀποσιωπωμένους, καίτοι ἀεὶ ποτε ἡ ἀγία τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησία εὐλαβῶς ἐτίμα καὶ πανεόρτως ἐτέλει τὴν Μνήμην αὐτῶν, ἔγνω, εὐλαβείᾳ πρὸς τοὺς προμάχους τούτους τῆς Ὁρθοδοξίας κινούμενος, συνάψαι εἰς ἓν, καὶ δοξολογεῖσθαι τούτους ποιῆσαι, ἀδείᾳ Ἐκκλησιαστικῆ, παρὰ τῶν εὐσεβῶν ἐν μιᾷ καὶ τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ, ἥτοι τῇ Δευτέρᾳ Κυριακῇ τῶν Ἁγίων Νηστειῶν, ἡμέραν κατάλληλον ταύτην ἠγησάμενος, ὡς πρώτην ἀμέσως τῇ τῆς Ὁρθοδοξίας Κυριακῇ ἐπομένῃ, ἐν ἣ, ὡς ἔθος ἀρχαῖον, ἐπιτελεῖται ἡ Μνήμη τοῦ συναγωνιστοῦ αὐτῶν θείου Γρηγορίου.

Καὶ δὲ συνέταξα || f. 146 τὴν προκειμένην Ἱερὰν Ἀκολουθίαν, τὸ ἀσφαλέστερον διώκων, ἐρανισάμενος σχεδὸν ἅπαντα ἐκ τῶν εἰς τοὺς Ἁγίους ἀδομένων ἱερῶν ὕμνων καὶ ἐν ἰδιαιτέrais δέλτοις κειμένων. Προέκρινα δὲ τούτους τῶν ἐμοῦ, τυχόν, ψελισμάτων, καὶ ὡς ὑπὸ Ἱερῶν καὶ παιδείας μετόχων ἀνδρῶν συντεθέντας, καὶ ὡς ἰδίας τινος [sic] τῆς χάριτος πλουτοῦντας ἢ ἀποπερατώσας θείᾳ συνεύσει, προθύμως καὶ κατ' ὀφειλήν μοι ἀπαραίτητον ἀνατίθημι ταύτην ὑπὸ τὴν προστασίαν τῆς τε Προσκυνητῆς μοι Αὐτῆς Παναγιότητος, καὶ τῆς περὶ Αὐτὴν ἀγίας καὶ Ἱερᾶς Συνόδου, εὐελπὶς ὢν, ὅτι εὐαριστηθεῖσα ἀποδέξεται ταύτην ἰλαρῶ τῷ ὄμματι, καὶ διεξεληθοῦσα ἐπιστημόνως, διὰ τῆς συνήθους Αὐτῆς ἐγκρίσεως, διατάξει ψάλλεσθαι τὴν Ἱερὰν ταύτην Ἀκολουθίαν κατὰ τὴν ῥηθείσαν B^{av} Κυριακῇ τῶν Ἁγίων Νηστειῶν ἐν ταῖς Ἁγίαις τοῦ Θεοῦ Ἐκκλησίαις, πρὸς ὠφέλειαν τῶν ἐν αὐταῖς || f. 146v Ἐκκλησιαζομένων Ὁρθοδόξων, καὶ πρὸς γνῶσιν τῶν ὄσων καὶ οἴων ἀγαθῶν τὸ Γένος ἡμῶν παρ' αὐτῶν τῶν Ἁγίων ἀπήλαυσεν.

Ἐποχωρῶν δέ, ἐπικαλοῦμαι τὰς Παναγίους Αὐτῆς εὐχάς, τὰς δυναμένας πάντως καὶ ἐπὶ τὰ μείζω με ἐνισχύειν.

Τῇ 21 Νοεμβρίου τοῦ 1853 ἔτους ἐν τῇ Κωμοπόλει τῶν Ταύλων.

Τῆς Ἡμετέρας Τρισεβάστου μοι, καὶ φιλοκάλου Παναγιότητος καὶ τῆς περὶ Αὐτὴν Ἁγίας καὶ Ἱερᾶς τῶν Ἀρχιερέων Συνόδου ὑποκλινέστατος δούλος καὶ ταῖς Δεσποτικαῖς ἐπιταγαῖς Αὐτῆς ἐτοιμότητος

† ὁ Ἐπίσκοπος Ἀργυρουπόλεως Σεραφεῖμ.

ние чувства души, самые высокие почести, какие воздают всем поборникам благочестия, тем древним святым учителям Церкви и вечносияющим светильникам Вселенной? Это вообще невозможно.

И я, видя, что только один из трех почитается и прославляется, а именно, иже во святых Григорий, и что только он, можно сказать, признан благочестивыми людьми, поскольку прославляется и празднуется во вторую неделю Великого поста во всех святых Божиих церквах, а двое других, равные ему по святости, и мудрости, и подвигам в защиту Православия, почти совсем неизвестны, не удостоиваются внимания и замалчиваются, хотя святая Христова Церковь всегда благочестиво почитала и праздновала их память, — я решил, движимый благоговением к этим защитникам Православия, собрать их воедино и сделать так, чтобы благочестивые люди славословили их по церковному разрешению в один и тот же день, а именно, во вторую неделю Великого поста. Я считаю этот день подходящим, поскольку он следует непосредственно после Недели Православия и именно в этот день, по древнему обычаю, празднуется память их сподвижника Григория.

Я составил предлагаемую ниже святую Службу, из осторожности собрав почти все из священных песнопений, которые поются в честь святых и находятся в специальных рукописях. Я предпочел их моему, так сказать, косноязычию, поскольку они, во-первых, составлены святейшими и учеными мужами, а во-вторых, изобилуют некоей особенной благодатью. Закончив Службу по Божьей воле, я охотно и по моему неизбежному долгу приношу ее под покровительство Вашего Всевятейшества, которому я поклоняюсь, и святого и Священного синода при нем, будучи в благой надежде, что Оно примет ее благосклонно милостивым оком и, прочитав со знанием, благодаря присущей Ему опытности, повелит петь это священное Последование в вышеуказанную вторую неделю Великого поста в святых Божиих церквах, на пользу собирающихся в них православных, и для знания, сколь много благ народ наш от этих святых получил.

Напоследок прошу всесвятых Ваших молитв, могущих в любом случае и на большее меня укрепить.

6 ноября 1853 года, в предместье Тавлы.

Вашего трижды чтимого и любящего добро Всевятейшества и при нем Священного синода архиереев коленопреклоненнейший раб, готовый к Его владычным повелениям Епископ Аргиропольский Серафим».

II Серафим Византийский

Κανον πατριарху Фотию, Марку Евгенику и Григорию Паламе 4 гласа
РГБ, ф. 173/II, № 202, л. 154–161

|| f. 154 'Ο Αναστάσιμος κανὼν εἰς δ'.

Καὶ τῶν ἀγίων εἰς δ', ἔχων Ἀκροστιχίδα ἐν τοῖς θεοτόκοις, Σεραφεῖμ.
ὠδὴ Α'. ἤχος δ'. Ἀνοιξὼ τὸ στόμα μου.

Νομίμως ἠγωνίσαι, προκινδυνεύων ὦ Φώτιε, τοῦ θείου κηρύγματος,
ὡς Ἱεράρχης πιστός· καὶ ἐτόξευσας νευραῖς τῶν σῶν δογμάτων, ὡς θῆρα,
Νικόλαον τὸν ματαιόφρονα.

Ῥήτωρ μεγαλόφρονος, σὺ γεγονώς τῆς θεότητος, τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον
ἐθεολόγησας, ἐκπορεύεσθαι ἐκ τοῦ Πατρὸς καὶ μόνου, Πατέρων ἐπόμενος,
Μάρκε τοῖς δόγμασιν.

Ὁ στῦλος τῆς πίστεως, τῆς Ἐκκλησίας ὁ πρόμαχος, ὁ μέγας Γρηγόριος
ἀνευφημείσθω μοι, ὁ πανάριστος || f. 154ν ποιμὴν Θεσσαλονίκης, ὁ κόσμος
Τάγματος Ἱεραρχῶν ἀληθῶς.

Θεοτοκίον.

Σὺ μόνη Θεόνυμφε, τὸν ἐν ὑψίστοις καθήμενον, ἀγκάλαις ἐβάστασας,
σάρκα γενόμενον· σὺ γὰρ πέφησαι [sic], ἐκ πάντων τῶν αἰώνων, δοχεῖον ἐπά-
ξιον τοῦ Παντοκράτορος.

ὠδὴ Γ'. Τοὺς σοὺς ὕμνολόγους, Θεοτόκε.

Λαλήσας εἰς ὕψος βλασφημίαν, τῆς Δύσεως Δράκων ὁ δεινός, τοῖς λό-
γοις σου πεφίμωται, Φώτιε παναοίδιμη· διὸ καὶ οἱ Ὀρθοδόξοι ἀξιοχρέως τι-
μῶμέν σε.

Γραφῶν παραστάσεσιν ὦ Μάρκε, τὴν χάριν τοῦ Πνεύματος σοφέ, μερί-
ζεσθαι ἀπέδειξας, καὶ Πνεῦμα ὀνομάζεσθαι, φύσιν δὲ καὶ ὑπόστασιν, τούτου
μηδὲ ὅλως μερίζεσθαι.

Σοφίας μωρὰς τῶν κακοδόξων, διέλυσας Μάκαρ τοῦ Θεοῦ, σοφίαν ἐνυ-
πόστατον, ἔχων ἐν τῇ || f. 155 καρδίᾳ σου, δι' ἧς μετ' ἤχου ἔθραυσας, τὰς
κάρας τούτων Γρηγόριε.

Θεοτοκίον.

Ἐγέννησας Κόρη ἀνωδίνως, ἀκόπως ἐβάστασας Ἀγνή, ἀσπόρως γὰρ συ-
νέλαβες, Θεὸν τὸν ὑπερούσιον· ὦ τέρατα παράδοξα! τίς νοῦς βροτῶν οὐκ
ἐξίσταται;

Κοντάκιον καὶ Οἶκος Ἀναστάσιμα. καὶ τὸ παρὸν

Κάθισμα τῶν Ἁγίων. ἤχος δ'.

Ὁ ὑψηλωθεὶς ἐν τῷ Σταυρῷ.

Οἱ Ἱεράρχαι καὶ σεπτοὶ θεηγόροι, τῆς Ἐκκλησίας οἱ λαμπροὶ ὑποφῆται, τὰς διανοίας χάριτι ἀρδεύετε Πιστῶν· τῶν αἰρετιζόντων δὲ, κατακλύζοντας φρένας, χάριν ἀναβλύζετε ἐξαισίω θαυμάτων, πλύνοντες ῥύπου ὄντως τῶν παθῶν, Φώτιε, Μάρκε, Γρηγόριε, πάνσοφοι.

Θεοτοκίον.

Οὐ σιωπήσαμεν ποτε Θεοτόκε, τοῦ εὐχαρίστως || f. 155v ἀνυμνεῖν ἐκ καρδίας, τὰ σὰ ἐλέη Δέσποινα οἱ δούλοι σου, κράζοντας καὶ λέγοντας, Παναγία Παρθένε, πρόφθασον καὶ λύτρωσαι, ἐξ ἐχθρῶν ἀοράτων, καὶ ὀρατῶν καὶ πάσης ἀπειλῆς· τοὺς γὰρ δούλους σώξεις αἰεὶ ἐκ παντοίων δεινῶν.

ὦδὴ Δ'. Τὴν ἀνεξιχνίαστον.

Ἀνοιξας ὦ Φώτιε στόμα τὸ σόν, τοῦ Θεοῦ σοφίαν ἐκήρυξας, ἦν ἐμελέτας ἐν καρδίᾳ σου αἰεὶ καὶ τὸν δεινὸν Νικόλαον, ἄφρονα καὶ ἄνουν ἀπέδειξας.

Ἔδειξεν ἡ χάρις σε Μάρκε Θεοῦ, καύχημα καὶ στήριγμα μέγιστον, τῶν Ὁρθοδόξων, καὶ Ποιμένα ἀγαθόν, καὶ θεολόγον ἄριστον, καὶ τῆς Ποίμνης ἄγρυπνον φύλακα.

Ἴδου οἱ Ἀπόστολοι τὸ θεῖον φῶς, ὀφθαλμοῖς ὑλαίοις τὸ ἄυλον, ἀλλ' ἐν δυνάμει, καὶ ῥοπή ὑπερφυεῖ, ἐνισχυθέντες Πνεύματος, κατὰ τοὺς σοὺς || f. 156 λόγους Γρηγόριε.

Θεοτοκίον.

Ῥύπον ἀποκάθαρν ἐμῆς ψυχῆς, ὕλην τῶν παθῶν μου κατάφλεξον ἄνθρακος θείου, ὡς πυράγρα μυστικῆ, ἵνα νοῖ ἄυλω σε, ἀνυμνολογῶ τὴν Πανύμνητον.

ὦδὴ Ε'. Ἐξέστη τὰ σύμπαντα.

Τὴν χάριν δεξάμενος, τοῦ Παναγίου Πνεύματος, θεῖον ἐνδιαίτημα ἐδείχθης, θειῶς διδάξας, θεογνωσίας τὸ φῶς, Φώτιε πανθαύμαστε σοφέ, Πάτερ ἀγιώτατε, Ἐκκλησίας τὸ στήριγμα.

Ὅρους ἐδικαίωσας, κρατεῖν Μάρκε θεόσοφε, Πατέρων ἐνθέων θεσπιζόντων, τῇ τάξει μόνη τὸν Ῥώμη λέγεσθαι, πρῶτον τῶν λοιπῶν Πατριαρχῶν, ἀλλ' οὐχὶ μονώτατον, Ἐκκλησίας δεσπίζοντα.

Δρεπάνη τῶν λόγων σου, καὶ Ἱεροῖς συγγράμμασιν, ἔτεμες αἰρέσεις ἀκανθώδεις, καὶ ζιζανίων || f. 156v νόθα βλαστήματα, τῆς Ὁρθοδοξίας δ' εὐσεβῆ, κατεβάλου σπέρματα, Ἱεράρχα Γρηγόριε.

Θεοτοκίον.

Ἄχραντε ἀπόπλυνον τοὺς ῥύπους τῆς καρδίας μου, ρεῖθροις κατανύξεως Παρθένε· καὶ μετανοίας τρόπους μοι δώρησαι, σαῖς πρὸς τὸν οἰκτίριμον Θεόν, Ἱεραῖς δεήσεσιν, ὃν ἀρρήτως ἐγέννησας.

ὦδὴ ζ´. Τὴν θείαν ταύτην.

Δεῦτε τιμήσωμεν Φώτιον, τὴν σάλπιγγα τρανώς τὴν κηρύξασαν, τοῦ θείου Πνεύματος, ἐκ τοῦ Πατρὸς τὴν Ἐκπόρευσιν, ὡς τῆς βροντῆς ὁ γόνος ἐθεολόγησε.

Δεῖπνον Χριστὸς τὸν θειότατον, ἐνζύμου δ' ἄρτου τετέληκε· καὶ γὰρ καιρὸς οὐκ ἦν, τῆς τῶν ἀζύμων ἐνάρξεως, κατὰ τὰς ἀποδείξεις σου, Μάρκε θεόσοφε.

Ἐρράγη μάταιον φρύγαμα, καὶ γλώσσα Βαρλαὰμ τοῦ παράφρονος, λόγοις καὶ δόγμασι, καὶ δι|| f. 157ανοίας ὀξύτητι, σοῦ Θεταλίας κλέος, πάτερ Γρηγόριε.

Θεοτοκίον.

Φώτισον μόνη Πανύμνητε, τὰ ὄμματα Ἄγνη θεοδόξαστε, τὰ τῆς καρδίας μου, καὶ μετανοίας ἀκτῖνά μοι, λάμψον μοι Θεοκῆτορ Πιστῶν διάσωμα.

Κοντάκιον. ἤχος Γ´. Ἡ παρθένος σήμερον.

Πανοπλιαν ἄμαχον, ἐνδεδυμένοι Πατέρες, ὄφρυν κατασπάσατε τῆς Δυτικῆς ἀνταρσίας, ὄργανα τοῦ Παρακλήτου γεγεννημένοι, πρόμαχοι Ὁρθοδοξίας προβεβλημένοι. Διὸ ὑμῖν ἐκβοῶμεν, χαίροιτε [*sic*] Ἱεράρχαι Πιστῶν τὸ καύχημα.

Ὁ Οἶκος.

Τίς ἀμοιβή; τίς ἀνταπόδοσις ἀξία παρ' ἡμῶν ὑμῖν προσενεχθήσεται, Πατέρες Ἁγιώτατοι; ὑμεῖς γὰρ δι' ἀσκήσεως προκαθαρθέντες, θεολογίας γέγονατε ὄργανα· καὶ Ἱεράρχαι χρηματίσαντες, ὑπὲρ τῆς Πατρῴας δόξης, πρὸς Δυ|| f. 157ντικὸς ἠγωνίσασθε μέχρις αἵματος· τῶν τῇ κακοδοξία παραπεσόντων ἀνάστασις γέγονατε· τῶν παραπεσεῖν κινδυνευόντων ἀσφάλεια· τῶν διεστότων, ἔνωσις· καὶ πάντων ἀπλῶς τῶν Ἀνατολικῶν, Ὁρθοδοξίας ἀνεδείχθητε Διδάσκαλοι· διὰ τοῦτο κατὰ χρέος ἀπαύστως ὑμῖν ἐκβοῶμεν, χαίροιτε [*sic*] Ἱεράρχαι Πιστῶν τὸ καύχημα.

Κυριακῇ Δευτέρᾳ τῶν Νηστειῶν. Μνήμη τῶν ἐν Ἁγίοις Πατέρων ἡμῶν, καὶ προμάχων τῆς Ὁρθοδοξίας, Φωτίου τοῦ σοφωτάτου καὶ ὁμολογητοῦ, Πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως· Μάρκου τοῦ Εὐγενικοῦ, Ἀρχιεπισκόπου Ἐφέσου· καὶ Γρηγορίου τοῦ Παλαμᾶ, Ἀρχιεπισκόπου Θεσσαλονίκης.

Στιχ. εἰς τὸν ἅγιον Φῶτιον.

«Ἦστραψε τοῖς λόγοις Φῶτιος μέγας
Φῶς εὐσεβέσσι, πῦρ δ' ἐναντίους φλέγων». || f. 158

Στιχ. εἰς τὸν ἅγιον Μάρκον.

«Κρατεῖ μὲν Ἄτλας μυθικῶς ὥμοις πόλον,
Κρατεῖ δ' ἀληθῶς Μάρκος Ὁρθοδοξίαν».

Στιχ. εἰς τὸν ἅγιον Γρηγόριον.

«Φωτὸς λαμπρὸν κήρυκα νῦν ὄντως μέγαν,
Πηγὴ φάους ἄδυτον ἄγει πρὸς φέγγος».

Τούτων, ὁ μὲν Ἰερὸς Φῶτιος ἤκμασεν ἐν τοῖς χρόνοις τῶν Αὐτοκρατόρων, Θεοφίλου, Μιχαὴλ τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ, Βασιλείου τοῦ Μακεδόνοιο καὶ Λέοντος τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ, ἐν ἔτει 829–888, ἐκ πατρίδοιο ἐπιγείου ὑπάρχων τῆς μεγαλωνύμοιο Κωνσταντινουπόλεωιο, κατὰ μὲν τὸ γένος ἐπιφανῆιο, κατὰ δὲ τὴν σοφίαν καὶ σύνεσιν, εὐδοκιμώτατοιο, καὶ κατὰ τὴν εὐσεβείαν οὐδενὸιο ἦττων τῶν ἀρχαίων Πατέρων τῆς Ἐκκλησίαιο. Μετέστη δὲ πρὸς Κύριον Φεβρουαρίου 6.

Ὁ δὲ πανάριστοιο Μάρκοιο, πατρίδα μὲν ἔσχε τὴν Βασιλίδα τῶν πόλεων, ἐν Γαλατῶ γεννηθείοιο, ἦκ|| f. 158 νμασε δὲ ἐπὶ τῆς Βασιλείαιοιο, Μανουὴλ Β' τοῦ Παλαιολόγοιο, τοῦ τῶν Αὐτοκρατόρων παρεσχάτοιο Ἰωάννου Ζ' τοῦ Παλαιολόγοιο, καὶ τοῦ τελευταίου ἀστέπτοιο Αὐτοκράτοροιο Κωνσταντίνου τοῦ Παλαιολόγοιο, ἐν ἔτει 1415–1452, ὅτε καὶ πρὸς Κύριον ἐξεδῆμησε τὴν 19 Ἰαννουρίου. Γονεῖοιο δὲ αὐτοῦ ὑπῆρχον εὐσεβεῖοιο καὶ ὀρθόδοξοιο κατὰ τὴν πίστιν καὶ λαμπροῖοιο κατὰ τὸν βίον, Εὐγενικοῖο ἐπιλεγόμενοι.

Ὁ δὲ τοῦ θειοιο καὶ ἀνεσπέροιο φωτὸιο υἱὸιο Γρηγόριοιο, πατρίδα μὲν ἔσχε τὴν πασῶν τῶν πόλεων Βασιλεύουσαν, ἐκ γονέων εὐσεβῶν καταγόμενοιο, διέπρεψε δὲ, ἐν ἔτει 1340, τοῦ Εὐσεβοῦιο Ἀνδρονικοῦ Γ' τοῦ νεωτέρου τὰ σκήπτρα τῶν Ῥωμαίων ἰθύνοντοιο, μεταβὰοιο ἐκ τῶν γηῖνων εἰοιο τὰοιο Οὐρανίοιοιο Μονάοιοιο, Νοεμβρίου 14.

Ἵοιο δὲ οὐτοιο οἱ θεῖοιο Πατέροιοιο ὑπέφεροιο ἀγωνιζόμενοι ὑπὲρ τῆοιο εὐσεβείαιοιο, φιμοῦντεοιο θεοσό|| f. 159 φωοιο, καὶ Συνωδικῶοιο ἐξοστρακίζοντεοιο τῆοιο Καθόλου Ἐκκλησίαιοιο τοὺοιο διαφόροιοιο θιασώταοιο τοῦ Παπισμοῦ, Λατίνουοιοιο, φημί, καὶ Λατινόφροναοιοιο, τοὺοιο ποικίλωοιο καταδιώκονταοιο τοὺοιο Πιστοὺοιοιο τῆοιο Ἀνατολικῆοιο Ὁρθοδόξου τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησίαιοιοιο, ταῦτα πάντα τὰ τούτων Ἰερά ἀγωνίσματα, ἰδίαιοιο καὶ κατὰ πλάτοιοιο ἱστορίας ἐοιοτὶν ἔργον, ἦν δύναται προασπιστῆοιοιο τῆοιο ὑγαινοῦοιοιο διδασκαλίας ἐκ προθέοιοιοιο ποιῆοιοιο, ὅπωοιοιο διὰ τῶν σοφῶν

αὐτοῦ λόγων, ταῖς μὲν τῶν Ὁρθοδόξων ψυχαῖς, τὸ τῆς εὐσεβείας γλεῦκος ἐνσταλάζει, τοῖς δὲ τὸν θεῖον λόγον καπηλεύουσι, τοῖς ἀναιδέσι, φημί, τοῦ ψεύστου προστάταις, τὴν τῆς ἀληθείας δριμύτητα, ὡς δεῖ, πρὸς σοφρονισμόν αὐτῶν ἐπαφῆ, καὶ τὰς τῆς ποικιλομόρφου Λατινικῆς αἰρέσεως ἀποτοξευόμενας, κατὰ τούτων τῶν φαεινῶν καὶ λαμπρῶν τῆς Ἐκκλησίας Πατέρων καὶ Ἱεραρχῶν, βλασφημίας, γενναίως ἀνασκευάσῃ. || f. 159v

Ταῖς τοίνυν ἐνθέρμοις αὐτῶν πρεσβείαις, πάσης αἰρετικῆς κακοφροσύνης ῥυσθείμεν καὶ ἡμεῖς, καὶ τῆς Ἐπουρανίου Βασιλείας ἀξιοθείημεν. Ἀμήν.

ὦδὴ Ζ'. Οὐκ ἐλάτρευσαν.

Ὡς πανίερος ἡ θεία καὶ θεάρεστος ὁμολογία σου· ὡς γὰρ χρυσὸς καθαρθεὶς, Θεῶ εὐηρέστησας, Φώτιε πάντιμε, ἀγαλλόμενος τῇ ἐκμιμῆσει Ὅσιε, τῶν παθῶν τῶν τοῦ Σωτῆρος.

Ἴδου ἤστραψεν, ἡ Μνήμη τοῦ Τρισμάκαρος Μάρκου ὡς ἥλιος, Ἀνατολῆς τοὺς πιστοὺς, φωτίζουσα ἅπαντας, τὸ δὲ τῆς Δύσεως, πῦρ καθάρσιον, ἀποσβεννύσα τέλεον, καὶ μὴ ὄν ἀποδεικνύσα.

Τὴν ῥομφαίαν καὶ τὰ τόξα κακοδόξων τε, ὅλως συνέτριψας, καὶ τὴν ὄφρυν Βαρλαάμ, καὶ πᾶσαν τὴν δύναμιν αἰρετικῶν ὡς ἰστόν, διεσκόρπισας, οἰάπερ λίθος μέγιστον, τῆς ἀράχνης, Γρηγόριε. || f. 160

Θεοτοκίον.

Εὐφημεῖ σε, Θεοτόκε Ἀειπάρθене, πάντα τὰ πέρατα· τὸν γὰρ κοσμήτορα σύ, τοῦ Κόσμου γεννήσασα, πάντας ἐκόσμησας, καὶ ἐφώτισας, Εὐλογημένη Πάναγνε, τῶν βροτῶν ἡ σωτηρία.

ὦδὴ Η'. Παῖδας εὐαγεῖς.

Ῥέουσι πηγαὶ τῶν σῶν δογμάτων, καὶ πᾶσαν τὴν Ἐκκλησίαν καταρδεύουσι, Φώτιε πανθαύμαστε, ὅθεν εὐφημοῦμέν σε, ὡς Ὁρθοδόξων ἔρεισμα, Πάτερ καὶ καύχημα, τὸν Κύριον ὑμνοῦντες ἀπαύστως, καὶ ὑπερυψοῦντες εἰς πάντας τοὺς αἰῶνας.

Τιμᾶ σου τὴν Μνήμην Μάρκε θεῖε, Χριστοῦ Ἐκκλησία ἡ Ὁρθόδοξος, ὑπὲρ ἧς κατέβαλες, πόνους μέχρις αἵματος, καὶ τὴν αὐτῆς ἐκράτυνας δόξαν Θεόσοφε, Ἁγίω τὴν ἀπόλαυσιν δείξας, μὴ τελείαν εἶναι πρὸ Κρίσεως Τρισμάκαρ. || f. 160v

Ἦττάται τρανῶς καὶ κινδυνεύει, τὸ ἄθροισμα τοῦ πολυκινδύνου τῇ παλάμῃ σου, καὶ σοφοῖς σου ῥήμασιν ἐνδοξε Γρηγόριε, Θεσσαλονίκης Πρόεδρε,

καὶ ὡς ἐκλείπει καπνός, ἐξέλιπε σαθρὰ συμμορία²⁷, σοῦ τῆ βροντοφώνῳ καὶ θεολόγῳ γλώσση.

Θεοτοκίον.

Ἰκέτευε Δέσποινα Παρθένε, Θεὸν ὄν ἀρρήτως ἐσωμάτων, πάσης περιστάσεως καὶ νόσου ῥυσθῆναί με, τῶν σαρκικῶν ἀνώτερον παθῶν γενέσθαι με, νοδὸς ἐν ὑψηλῇ ταπεινώσει, ἀνυμολογοῦντα τὴν σὴν μεγίστην χάριν.

ὠδὴ Θ'. Ἄπας γηγενῆς.

Ὡς τις ἀριστεὺς, ἐφάνης κατήγορος πλάνης αἵρέσεως τῆς Ὁρθοδοξίας δὲ, Ἱεροκῆρυξ θεῖος συνηγόρος, σὺν Ἱγνατίῳ Φώτιε, οὗ καὶ διάδοχος, καὶ τῶν τρόπων, καὶ τοῦ θρόνου γέγονας, καὶ πρεσβεύεις μεθ' οὗ πρὸς τὸν Κύριον. || f. 161

Ἱερατικάς, εὐχαίς ἀγιάζεται καὶ ἐπικλησεσι, Δῶρα τὰ προκειμένα, καθὼς σὺ Μάρκε λαμπρῶς ἀπέδειξας, ταῖς μυστικαῖς ἐπόμενος Ἱεουργίαις καλῶς, Βασιλείου καὶ τοῦ Χρυσορρήμονος, ὧν τὸν βίον καὶ λόγον ἐζήλωσας.

Ὅλος γεγονώς, σοφίας τῆς κρείττονος, πλήρης Γρηγόριε, φῶς τῷ Κόσμῳ ἔλαμψας, ὀρθοδοξίας πηγάσας δόγματα· φιλία γὰρ ἀμείνονος, φιλοσοφίας σοφέ, θεῖον φόβον, ἐν γαστρὶ συνέλαβες, καὶ τοῦ Πνεύματος λόγους γεγένηκας.

Θεοτοκίον.

Μόνη τοῦ Θεοῦ, Σοφίαν κηύσασα τὴν ἐνυπόστατον, σόφισόν με δέομαι, τοῦ τῆς κακίας διαφυγεῖν σοφιστοῦ, ἐπιβουλὰς καὶ ἔνεδρα, καὶ πανουργήματα, Θεοτόκε Κόρη ἀπειρόγαμε, κραταῖον τῶν Πιστῶν καταφύγιον.

Список сокращений

БРЭ — Большая российская энциклопедия

ПСТГУ — Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

ПЭ — Православная Энциклопедия

РГБ — Российская государственная библиотека

РНБ — Российская национальная библиотека

ХЧ — Христианское чтение

BZ — Byzantinische Zeitschrift

OCA — Orientalia Christiana analecta

ROC — Revue de l'Orient chrétien

27. В рукописи ошибочно συμμορία.

RSL — The Russian State Library

SBN — Studi bizantini e neoellenici

ΘHE — Ἐρησκευτικὴ καὶ ἠθικὴ ἐγκυκλοπαιδεῖα

Библиография

Бармин А.В. Марк Евгеник // ПЭ. 2016. Т. 43. С. 685–693.

Доброцветов П.К. Фотий // БРЭ. 2017. Т. 33. С. 504

Каталог греческих рукописей Российской национальной библиотеки / Сост. И.Н. Лебедева; науч. ред. Ж.Л. Левшина. СПб.: Российская национальная библиотека, 2014.

Лебедев А.П. История Греко-восточной церкви под властью турок: от падения Константинополя (в 1453 г.) до настоящего времени. 2-е изд., испр. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2012.

Михаил Желтов, диак. Григорий Палама. Гимнография // ПЭ. 2006. Т. 13. С. 37–40.

Орешкова С.Ф., Мейер М.С. Османская империя в XIX веке: долгие поиски обновления // Всемирная история: в 6 томах. 2-е изд., испр., доп. М.: Наука, 2019. Т. 5: Мир в XIX веке: На пути к индустриальной цивилизации / Отв. ред. В.С. Мирзеханов. С. 527–544.

Ответ Православной Восточной Церкви на окружное послание Папы Римского Пия IX к православным на Востоке // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. М.: в типографии В. Готье, 1849. Ч. 8. С. 31–66; переизд.: Православие и католичество: От конфронтации к диалогу. Хрестоматия / Сост. А. Юдин. 2-е изд., испр., доп. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2005. С. 116–134.

Пий IX. Послание к восточным христианам «In suprema Petri apostoli sede» 6 января 1848 г. / пер. с лат. А. Горелова // Православие и католичество: От конфронтации к диалогу. Хрестоматия / Сост. А. Юдин. 2-е изд., испр., доп. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2005. С. 106–115.

Псевдо-Плутарх. О том, чьими именами названы реки и горы и что там родится / пер. с греч. Д.О. Торшилова // *Торшилов Д.О.* Античная мифография. (Античная библиотека). СПб.: Алетейя, 1999. С. 311–383.

Сергий Спасский, архиеп. Полный месяцеслов Востока. М.: Церковно-Научный Центр «Православная Энциклопедия»; Изд-во «Православ-

ный паломник», 1997. (Репринт. воспроизведение издания: Владимир, 1901). Т. 3: Святой Восток.

Соколов И.И. Константинопольская церковь в XIX веке: Опыт исторического исследования. СПб.: Тип. М. Акинфиева и И. Леонтьева, 1904.

Соколов И.И. Церковно-религиозная и общественно-бытовая жизнь на православном греческом Востоке в XIX веке: Исторический очерк // ХЧ. 1902. Т. 214. Вып. 8. С. 173–197.

Сухова Н.Ю. Патриарх Фотий и его роль в оппозиции Восток – Запад в оценке представителей российских духовных академий конца XIX – начала XX в. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2017. Вып. 74. С. 103–119.

Ткачев Е.В. Канонизация // ПЭ. 2012. Т. 30. С. 269–359.

Catalogue of Additions to the Manuscripts in the British Museum in the Years 1888–1893. London: William Clowes and Sons Ltd., 1894.

Constas N. Mark Eugenikos // La Théologie byzantine et sa tradition. Т. 2 (XIIIe–XIXe s.) / sous la direction de C.G. Conticello, V. Conticello. (Corpus Christianorum). Turnhout: Brepols, 2002. P. 411–475.

Gerd L. Russian Policy in the Orthodox East: The Patriarchate of Constantinople (1878–1914). Warsaw; Berlin: De Gruyter, 2014.

Gill J. The Year of the Death of Mark Eugenicus // BZ. 1959. Bd. 52. S. 24–31; repr.: *Id.* Personalities of the Council of Florence and other Essays. Oxford: Basil Blackwell, 1964.

Le typicon de la Grande Église: Ms. Sainte-Croix n° 40, Xe siècle / Introduction, texte critique, traduction et notes par J. Mateos. (OCA 165). 1962. Т. 1: Le cycle des douze mois.

Pétridès S. Le Synaxaire de Marc d'Éphèse: Introd. et texte grec // ROC. 1910. Т. 5 (15). P. 97–107.

Pius IX. Litterae ad orientales // Pii IX Pontificis Maximi Acta. [Romae]: Ex typographia bonarum artium, 1854. Pars I: Acta exhibens quae ad ecclesiam universam spectant. P. 78–91.

Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae e Codice Sirmondiano Nunc Berolinensi adiectis synaxariis selectis / opera et studio H. Delehaye. (Propylaeum ad Acta Sanctorum Novembris). Bruxellis: apud Socios Bollandianos, 1902.

Ἀκολουθία τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν καὶ ἰσαποστόλου Φωτίου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ ὁμολογητοῦ. Συνερανισθεῖσα μὲν ἐξ ἀρχαιοτέρων τῆς Ἐκκλησίας ὕμνων καὶ συνταχθεῖσα ὑπὸ Κωνσταντίνου μητροπολίτου Σταυρουπό-

λεως τοῦ Τυπάλδου. Ἐκδοθεῖσα δὲ φιλοτίμῳ δαπάνῃ τοῦ ἤδη εὐκλεῶς πατριαρχέοντος παναγιωτάτου οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυρίου κυρίου Ἀνθίμου ἵνα διανεμηταί δωρεὰν τοῖς ἀπανταχοῦ εὐσεβέσι καὶ πάσαις ταῖς ἀγίαις τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίαις. Ἐν Κωνσταντινουπόλει: ἐκ τῆς πατριαρχικῆς τοῦ γένους τυπογραφίας, 1848.

Ἀκολουθία τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν Μάρκου Ἀρχιεπισκόπου Ἐφέσου τοῦ Εὐγενικοῦ. Ἦτις ποιηθεῖσα μὲν ὑπὸ Νικοδήμου τοῦ Ἀθωνίτου, ἐπιθεωρηθεῖσα δὲ ὑπὸ Ν. Λογάδου, νῦν πρῶτον τύποις ἐκδίδεται παρὰ τοῦ πανοσιωτάτου ἀρχιμανδρίτου κυρίου Σαμουήλ τοῦ Ἀγιοταφίτου. Ἀδεία τοῦ παναγιωτάτου καὶ σοφωτάτου οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυρίου κυρίου Κωνσταντίου τοῦ Βυζαντίου. Ἐν τῷ τῆς Κωνσταντινουπόλεως πατριαρχικῷ τυπογραφείῳ, 1834.

Ἀπάντησις τῶν Ὁρθοδόξων Πατριαρχῶν τῆς Ἀνατολῆς πρὸς τὸν Πάπαν Πίον ΙΧ (1848) // *Καρμίρης Γ.* Τὰ δογματικά καὶ συμβολικά μνημεῖα τῆς Ὁρθοδόξου Καθολικῆς Ἐκκλησίας. Ἐν Ἀθήναις, 1953. Τόμ. Β΄. Σ. 905–925; repr.: Graz: Akademische Druck-u. Verlagsanstalt, 1968. P. 985–1005.

Βασίλειος Παπαδάκης, ἀρχιμ. Το Σχίσμα του Ζηλωτικού Παλαισημερολογιτισμοῦ. Ρέθυμνον: Ἰερὰ μονὴ ἀγίας Ἀναστασίας τῆς Ῥωμαίας, 2008.

Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία ἀπὸ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ μέχρι τῶν καθ' ἡμᾶς χρόνων. Τ. Β΄: Μέση ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία (700–1453 μ. Χρ.) / ὑπὸ Φιλάρτου Βαφείδου, Ἀρχιμ. Ἐν Κωνσταντινουπόλει: Τύποις Σ.Ι. Βουτυρά, 1886.

Εὐαγγελίδης Τ. Ε. Ἡ παιδεία ἐπὶ Τουρκοκρατίας: Ἑλληνικὰ σχολεῖα ἀπὸ τῆς Ἀλώσεως μέχρι Καποδιστρίου. Τ. 1. Ἐν Ἀθήναις: Τύποις Α.Π. Χαλκιοπούλου, 1936.

Ἐωρτάσθηκε Συνοδικῶς ἡ Σύναξις τῶν Ἀγίων Τριῶν Νέων Ἱεραρχῶν // Ἅγιος Κυπριανός. Διμηνιαία ἔκδοσις ἱεράς ἀνδρώας μονῆς ἀγίων μαρτύρων Κυπριανοῦ καὶ Ἰουστίνης φυλῆς Ἀττικῆς. 2007. Τόμ. ΙΕ΄. Νοέμβριος–Δεκέμβριος. Τεύχ. 341. Σ. 110–111.

Καρμίρης Γ.Ν. Μάρκος ὁ Εὐγενικός // ΘΗΕ. Τ. 8 (Κωνσταντῖνος – Μόζαρετ). Ἀθήναι, 1966. Σ. 760–763.

Μαμῶνη Κ.Γ. Μάρκος ὁ Εὐγενικός: Βίος καὶ ἔργον // Θεολογία. Τριμηνιαία ἔκδοσις τῆς Ἱεράς Συνόδου τῆς Ἐκκλησίας τῆς Ἑλλάδος. 1954. Τόμ. ΚΕ΄. (Α΄). Τεύχ. 3. Σ. 377–404; (Β΄). Τεύχ. 4. Σ. 521–575.

Παπαδόπουλος Γ. Ἱστορικὴ ἐπισκόπησις τῆς βυζαντινῆς ἐκκλησιαστικῆς μουσικῆς ἀπὸ τῶν ἀποστολικῶν χρόνων μέχρι τῶν καθ' ἡμᾶς (1-1900 μ.Χ.). Ἐν Ἀθήναις: Τύποις Πραξιτέλους, 1904.

Παπαδόπουλος-Κεραμεὺς Α. Μάρκος ὁ Εὐγενικός ὡς πατὴρ ἅγιος τῆς Ὁρθοδόξου Καθολικῆς Ἐκκλησίας // BZ. 1902. Bd. 11. S. 50-69.

Φυλλάδιον περιέχον συναρμολογημένας τὰς δύο ἱεράς ἀκολουθίας τοῦ τε ἀγίου ἐνδόξου καὶ πανευφήμου ἀποστόλου Φιλίππου καὶ τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν Γρηγορίου ἀρχιεπισκόπου Θεσσαλονίκης τοῦ Παλαμᾶ. Ἐκδίδεται τὸ πρῶτον. Ἐν Θεσσαλονίκῃ, ἐκ τοῦ τυπογραφείου Νικολάου Βαγλαμάλη. 1867.

Рукописные источники:

Серафим Византийский. «Священная книга». Автограф. 1850-е – начало 1860-х гг. РГБ, ф. 173/II, № 202.

Синаксарь. Рукопись XII в. BNF, Paris. gr. 1594.

Электронные ресурсы:

Ἰστορικὸν ἀνακοινωθὲν τῆς Ἱερᾶς συνόδου 18 Μάρτιος 2014. — URL: <https://www.imab.gr/index.php/latest-news/292-2014-03-19-07-47-53> (дата обращения 25.09.2021)

Μανάφης Κ.Α., *Αραμπιτζής Χρ.* Νικοδήμου Ἀγιορείτου, Ἀκολουθία πρὸς τιμὴν Ἀγίου Μάρκου Εὐγενικοῦ. Κριτικὴ Ἔκδοσις. [s.a.]. — URL:

https://www.academia.edu/2610832/Saint_Nicodime_I_Agiorite_Acolouthie_de_Saint_Markus_Eugenikos_Edition_critique._._ (дата обращения 05.10.2021)

Πολυχρονόπουλος Β. Μάρκος Ευγενικός // Εγκυκλοπαίδεια Μείζονος Ελληνισμού. Μικρά Ασία. 2005. — URL: <http://www.ehw.gr/l.aspx?id=5223> (дата обращения 04.10.2021)

Joint service to Patriarch Photios, Mark Eugenikos and Gregory Palamas: an unrealized project of Seraphim (Xenopoulos), Bishop of Argyropolis

Ludmila I. Shchegoleva

PhD in Philology

Institute of World History of Russian Academy of Sciences

lisch@mail.ru

Abstract. The paper deals with a little-known fact from the history of the church veneration of Patriarch Photios I, Metropolitan Mark Eugenikos and Archbishop Gregory Palamas: the project of establishing the joint memory of three defenders of Orthodoxy, proposed by Seraphim (Xenopoulos), Bishop of Argyropolis to Patriarch Anthimos VI of Constantinople in 1853. For the first time, there are published some texts of the RSL manuscript, f. 173/II, No. 202: the letter from Bishop Seraphim to Patriarch Anthimos and the bishops of the Holy Synod

dated November 6 (18), 1853, as well as the hymnographic canon with a synaxary from the joint service to the saints, compiled by Bishop Seraphim (Xenopoulos).

Keywords: Greek manuscripts of the Russian State Library, Church history, hymnography, Seraphim (Xenopoulos) Bishop of Argyropolis, Patriarch Photios I, Mark Eugenikos, Gregory Palamas

**РУКОПИСИ С ВКЛАДНЫМИ ЗАПИСЯМИ
ПАТРИАРХА НИКОНА И ОТ ЕГО ИМЕНИ
В ОПИСАНИЯХ XIX ВЕКА КНИГОХРАНИЛИЩА
ВОСКРЕСЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ
НОВОГО ИЕРУСАЛИМА**

Светлана Климентьевна Севастьянова

доктор филологических наук, доцент
профессор Сибирского института управления-филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Аннотация. В описаниях библиотеки Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, составленных в XIX в. И.П. Сахаровым, П.М. Строевым, архим. Амфилохием (Казанским-Сергиевским), архим. Леонидом (Кавелиным) и в Главной Описи Воскресенского монастыря 1875 г. автором статьи выявлены рукописные книги с вкладными записями патриарха Никона. Число манускриптов с пометами святейшего в них не совпадает из-за разных целей составителей описаний. Состав вложенных патриархом редчайших манускриптов способствовал тому, чтобы насельники Нового Иерусалима становились глубоко начитанными в священных отцах и агиографии, библейско-богословской литературе и церковном законодательстве и осмыслили Русскую Церковь оплотом вселенского православия.

Ключевые слова: вкладные записи патриарха Никона, научные описания библиотеки Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря XIX в., Главная Опись Воскресенского монастыря 1875 г.

Личность и деяния святейшего патриарха Никона (1605–1681), шестого предстоятеля Русской Церкви (1652–1658), «собинового» друга царя Алексея Михайловича, основателя и ктитора монастырей, вос-

питателя и духовного наставника молодой братии, из числа которой вышла блестящая плеяда писателей и поэтов, книжника и полемиста, невозможно глубоко и всесторонне осознать без специального исследования его книжных интересов. Поэтому анализ состава келейных библиотек первосвятителя и монаха Никона, который позволяет охарактеризовать его как аскета и созерцателя, а также содержание книгохранилищ, сформированных под руководством патриарха, представляет особый интерес.

Если личные библиотеки Патриарха Никона в Воскресенском монастыре и монаха Никона в ссылке уже привлекали внимание ученых¹, то комплексный и системный анализ состава крупных книгохранилищ основанных первосвятителем монастырей Иверского Валдайского и Воскресенского Ново-Иерусалимского пока ждет своего исследователя. Между тем, одна из первых попыток описать пути формирования библиотеки подмосковского Нового Иерусалима принадлежит архим. Леониду (Кавелину) (1822–1891). Опираясь на записи в сохранившихся в период его настоятельства в Воскресенском монастыре (1869–1877) описях монастырского имущества XVII–XIX вв., архимандрит проследил «движение» многих экземпляров книг между читателями, реконструировал по названиям утраченные к его времени ценнейшие рукописи и редкие издания, определил количественный состав монастырской библиотеки, заложенной патриархом Никоном². По подсчетам архим. Леонида, за два столетия «по замечательной случайности»³ число манускриптов осталось прежним — 128 ед., однако изменилось соотношение книг на бумаге и пергамене: в половину увеличилось количество первых, и во столько же раз уменьшилось число вторых⁴. К сожалению, содержательный анализ

1. *Севастьянова С.К.* О келейных библиотеках Патриарха Никона // Четвертые чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева. М., 2006. С. 90–123; *Воробьева Н.В.* Круг чтения и источники самоидентификации Патриарха Никона (на материале «Возражения или разорения») // Библиотекосведение. 2009. № 2. С. 58–61.
2. Леонид 1871. С. 2–3.
3. Здесь и далее цитаты из дореволюционных изданий приводятся в орфографии оригинала.
4. Леонид 1871. С. 10–15.

Воскресенского книгохранилища времени патриарха Никона остался за рамками научного интереса архим. Леонида. По этой причине мы решили актуализировать данную проблему и выявить по описаниям XIX в. Ново-Иерусалимской библиотеки рукописные книги, отмеченные вкладными записями патриарха Никона.

Значительная часть манускриптов Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря находится в ГИМ⁵. Сборники с пометами патриарха Никона и от его имени можно реконструировать по специальным описаниям рукописей Воскресенского монастыря⁶, Синодального собрания середины – второй половины XIX в. А.В. Горского и К.И. Невоструева⁷, указателю архим. Саввы (Тихомирова)⁸, отчасти по перечню книг, отправленных из столицы вслед за патриархом Никоном в Новый Иерусалим⁹, по исследованию новгородских и тверских рукописей А.А. Покровского и каталогу пергаменных сборников бывшей Патриаршей библиотеки¹⁰. Однако книги с подписями первосвященника и от его имени имеются и в других хранилищах. Их

5. *Щепкина М.В., Протасьева Т.Н.* Сокровища древней письменности и старой печати: Обзор рукописей русских, славянских, греческих, а также книг старой печати Государственного Исторического музея. М., 1958.
6. Описание рукописей Воскресенского ставропигиального первоклассного, именуемого Новый Иерусалим, монастыря, писанных на пергамене и бумаге // Известия Императорской Академии наук по отделению русского языка и словесности. СПб., 1858. Т. VII. Вып. 4. Стб. 257–288; 1859. Т. VIII. Вып. 1. Стб. 89–112; Вып. 2. Стб. 186–202; Амфилохий 1875.
7. Указаны только те выпуски, в которых описаны книги с вкладными записями Патриарха Никона: *Горский А.В., Невоструев К.И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1857. Отд. второй. Писания святых отцов. I. Толкование Священного Писания; 1859. Отд. второй. Писания святых отцов. II. Писания догматические и духовно-нравственные; 1862. Отд. второй. Писания святых отцов. III. Богословские сочинения. 1862. Отд. второй. Писания святых отцов. III. Богословские сочинения; 1869. Отд. третий. Писания святых отцов. I. Книги богослужебные.
8. *Савва, архим.* Указатель для обозрения Московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеки. Изд. 2-е. М., 1858.
9. Переписная книга домового казны патриарха Никона / Сост. И. Беляев // ВООИДР. М., 1852. Кн. 15. С. I–VI, 1–140.
10. *Щепкина М.В., Протасьева Т.Н., Костюхина А.М., Гольищенко В.С.* Описание пергаментных рукописей Государственного исторического музея. Ч. 1. Рукописи русские // АЕ за 1964 год. М., 1965. С. 135–234.

рассредоточенность по фондам затрудняет соотнесение экземпляров с описаниями XIX–XX вв., в которых нередко отсутствуют указания на принадлежность того или иного сборника патриарху Никону¹¹.

Рукописи Воскресенского собрания ГИМ по сей день привлекают внимание многих ученых, однако первыми, кто открыл научному миру, детально описал и исследовал Воскресенскую Ново-Иерусалимскую библиотеку были известные в XIX в. палеографы и археографы, историки и филологи, библиофилы и ревностные собиратели старины, чьи труды по сей день не утратили своего научного значения — архимандриты Амфилохий (Сергиевский-Казанцев) (в 1856–1860 настоятель Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, † 1893) и Леонид (Кавелин) и представители академической науки — П.М. Строев (1796–1876) и И.П. Сахаров (1807–1863).

Кроме научных описаний Воскресенского книгохранилища, не менее важными источниками сведений о вкладах патриарха Никона являются, на наш взгляд, монастырские описи, содержащие специальные разделы с подробной характеристикой экземпляров.

До настоящего времени сохранились три описи Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря: две XVII в. — 1679 г.¹² и 1685 г.¹³; одна XIX в. — 1875 г.¹⁴ Эта последняя, составленная при участии архим. Леонида в годы его настоятельства в Воскресенском монастыре, и станет предметом нашего внимания. Мы выявим отмеченные пометами патриарха Никона манускрипты, охарактеризуем особенности их презентации и сравним эту методику с описаниями библиотеки Воскресенского монастыря учеными XIX в.

11. Известные нам такие примеры приведены в статье: *Зеленская Г.М., Севастьянова С.К.* Корпус надписей патриарха Никона на «святых вещах»: вопросы текстологии и архитектурно-художественного оформления // *Герменевтика древнерусской литературы*. М., 2021. Сб. 20. С. 522–525.
12. ГБУК МО «Музей “Новый Иерусалим”». Ф. 1. Оп. 1. Д. 1880. Список XIX в.
13. РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 4. Д. 5092. Л. 188–426. Помимо оригинала она сохранилась в двух копиях: ОР РГБ. Ф. 310 (Собр. В.М. Ундольского). № 119. 1688 г. и ОР РГБ. Ф. 178 (Музейное собр.), № 871. Вторая четверть XIX в.
14. РГАДА. Ф. 1625 (Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь). Оп. 1. Д. 32. Черновой список Описи 1875 г., дефектный, со следами многочисленной изношенности нам недоступен: ГБУК МО «Музей “Новый Иерусалим”». Ф. 1. Оп. 1. Д. 1877.

В XIX в. составление описей монастырского имущества было инициировано императорскими указами и синодальными распоряжениями как часть актуализировавшейся в то время государственной программы сохранения культурно-национального наследия. Св. Синод следовал предписаниям государственной власти в разработке нормативных актов и прилагал немало усилий для сохранения памятников христианской культуры, благодаря чему к концу XIX в. была создана система сохранения церковных древностей¹⁵.

Опись 1875 г. представляет собой рукопись в лист, писаную акkuratной скорописью светло-коричневыми чернилами нескольких почерков. Она названа «Главная Опись Воскресенского Новый Иерусалим именуемого монастыря, составленная в 1875 году»¹⁶ (л. I) и заверена полистной подписью архим. Леонида. Состоит из трех частей с собственной нумерацией. В конце — подписи архим. Леонида, иеромонаха Венедикта и казначея иеромонаха Антония, после которых следуют записи одинакового содержания о сверке монастырского имущества с данными предыдущих описей. Факт проверки утверждён подписями «Московской Святѣйшаго Синода Конторы Членами» Игнатием, еп. Можайским (в 1866–1877 гг.; † 1883), протопресвитером Московского Успенского собора (с 1856 г.) Дмитрием Новским († 1879) и секретарем (подпись неразборчива). Опись 1875 г. скреплена круглой печатью красного воска.

При характеристике «книгохранилища и письменности» Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря руководство обители ориентировалось на одобренную государем и Св. Синодом форму¹⁷, разработанную членом Святейшего Синода Филаретом (Дроздовым), митр. Московским († 1867), в его «предположениях» «о усовершенствовании способов сохранности в церквах и монастырях цер-

15. Богомолов А.Б. Особенности церковного законодательства о сохранении памятников древности России в конце XIX – начале XX века // Вестник Исторического общества СПбДА. 2021. № 1 (6). С. 51–68.
16. Здесь и далее цитаты из рукописных источников приводятся по правилам ТОДРА.
17. Покровский Н.В. О мерах к сохранению памятников церковной старины // ХЧ. 1906. № 4. С. 482.

ковных и ризничных вещей, древностей и библиотек, с приложением форм церковной и ризничной описи такого-то монастыря»¹⁸.

Если охарактеризовать Опись 1875 г. с точки зрения полноты следования ею требованиям документа 1853 г. к содержанию и порядку оформления монастырской библиотеки и архива, то она им в полной мере соответствует. Так, этот раздел должен включать: «1. Рукописи на пергаменте. 2. Рукописи на бумаге. 3. Печатные книги Священного Писания. 4. Богослужебные книги. 5. Писания Святых Отцов. 6. Прочие книги духовного содержания. 7. Книги исторические. 8. Грамоты и древние акты. 9. Хозяйственные документы, как то: планы и тому подобное. 10. Билеты Сохранной казны (где есть)»¹⁹.

«Опись книгохранилища и письменности» в Описи 1875 г. (л. 1–165 об.) разбита на 11 тематических глав:

«Глава 1-я. Рукописи на пергаменѣ», 34 ед. (л. 1–6 об.);

«Глава 2-я. Рукописи на бумагѣ», 207 ед. (л. 7–42 об.): содержит книги Священного Писания, богослужебные, сочинения свв. отцов, сборники исторические и на иностранных языках; отдельно выделены манускрипты, поступившие из библиотеки митр. Григория — вероятно, Новгородского, Санкт-Петербургского, Эстляндского и Финляндского (в миру Георгия Петровича Постникова) († 1860).

«Глава 3. Священное Писание», 91 ед. (л. 43–50 об.);

«Глава 4. Богослужебные книги», 263 ед. (л. 51–69 об.);

«Глава 5-я. Писания Св. Отцев и Учителей Церкви», 136 ед. (л. 70–82);

«Глава 6. Прочия книги духовно-нравственного содержания», 449 ед. (л. 83–118 об.);

«Глава 7. Историческая книги», 257 ед. (л. 119–139 об.);

«Глава 8. Кунштовья книги и листы и гравированныя доски», 73 ед. (л. 140–146 об.);

«Глава 9. Медицинския книги», 77 ед. (л. 147–152);

«Глава 10. Грамоты и древние акты в столбцах и тетрадах», 61 ед. (л. 154–162 об.);

18. Сохранение памятников. С. 86–90 (№ 70).

19. Там же. С. 89.

«Глава 11. Хозяйственные документы Ставропигиального Воскресенского Новый Иерусалим именуемаго монастыря», 10 ед. (л. 163–163 об.);

«Глава 12. Непрерывно-доходные четырехпроцентные билеты Государственного Банка на неприкосновенный капитал, принадлежащий Воскресенскому монастырю», 12 ед. (л. 165–165 об.).

При характеристике библиотеки в Описи 1875 г. сохранены все позиции, однако из-за большого количества книг и их разнообразия выделены в качестве самостоятельных разделы об иллюстрированных книгах, гравированных досках и книгах медицинской тематики. Издания разбиты на группы по их содержанию, внутри каждой из которых выделены одинаковые для всех глав подразделы: церковной и гражданской печати, на иностранных языках и поступившие в 1877 г. То есть опись была «живой», продолжая фиксировать новые приобретения.

При описании рукописей в качестве ключевых позиций митр. Филарет выделил три: датировка — «смотря по возможности, точно или приблизительно», объем и содержание, которые, впервую очередь, учитывали составители монастырских описей. Рекомендаций митрополита придерживались и авторы Описи 1875 г.

Характеристики рукописей Воскресенского монастыря выстраивались по определенной схеме и были довольно единообразными: название, размер (в лист, в 1/4 или 1/8 долю листа), материал (как правило, с его характеристикой, типа «толстая лощеная бумага»), почерк (помимо атрибуции, как правило, с указанием его особенностей, типа «хороший устав» или «полуустав мелкаго письма», или сочетание «полуустава мелкого, переходящего в скоропись, и крупного устава»), объем, датировка («по письму и очертаниям букв» или по одному из этих признаков), содержание (краткое перечисление, без указания листов и глав), переплет (с перечислением особенностей техники); при наличии записей и помет — указание на их наличие и в отдельных случаях копирование их текстов. Несмотря на разную степень полноты описания, все манускрипты охарактеризованы подробно, с особым вниманием к деталям.

В 69 рукописях — 23 пергаменных и 46 на бумаге — отмечено наличие вкладной записи патриарха Никона. Однако ни разу ее текст

не приведен; во всех случаях составители Описи 1875 г. ограничивались фразами: «скрѣплено внизу по листамъ подписью Святѣйшаго Патриарха Никона», «скрѣплена рукою Святѣйшаго Патриарха Никона» и подобными формулировками. В то же время другие записи, по которым можно установить топографию, даты рождения и географию бытования книг, имена писцов, заказчиков, владельцев, приведены, как правило, в полном объеме. Отсутствие в Описи 1875 г. текста вкладной записи патриарха Никона можно объяснить уже сложившейся традицией его почитания как основателя и ктитора Воскресенского монастыря, как зачинателя монастырской библиотеки. А потому простая фиксация записей о книжных вкладах патриарха не добавляла ничего нового в непреходящую память о нем как устроителе духовной жизни монастыря и просветителе, целью которого была забота о повышении образовательного уровня насельников обители и их богословской грамотности. Зато в содержании скопированных авторами Описи 1875 г. других надписей и заметок можно было ощутить масштаб и глубину замысла патриарха Никона о Воскресенском монастыре Нового Иерусалима как центре православной жизни России, где в виде редчайших и ценнейших книжных сокровищ христианского Востока и древней Руси аккумулировалась многовековая и разноликая культурная жизнь и духовная история вселенского православия.

Использование четких и последовательных принципов описания рукописных книг Воскресенского монастыря составителями Описи 1875 г. выдает их знакомство с техникой работы ученых-археографов и палеографов. Зарождение в России научной методики описания рукописных и печатных книг монастырских библиотек следует связать с деятельностью созданной в 1811 г. Комиссии печатания государственных грамот и договоров при Московском архиве Коллегии иностранных дел. Внутри этой организации возник так называемый Румянцевский кружок (или Академия), важным направлением работы которого стали научные разыскания, в первую очередь, исторические. В состав Румянцевской Академии вошли крупные ученые-слависты: П.И. Строев, К.Ф. Калайдович (1792–1832), А.Х. Востоков (1781–1864), И.И. Григорович (1792–1852), митр. Киевский и Галицкий Евгений (Болховитинов) (1767–1837) и многие другие, а также исто-

рики, этнографы, лингвисты, библиографы, путешественники, педагоги — не менее 200 чел.²⁰ Наибольшая активность кружка в направлении изучения российской истории, древнерусской письменности и книжности относится ко времени после 1814 г., когда ушел в отставку его основатель, государственный канцлер граф Н.П. Румянцев (1754–1826), прививший своим единомышленникам глубочайший интерес к отечественной культуре. Именно тогда, как считают исследователи, произошло становление русской науки и русского гуманитарного знания²¹. Были обследованы 170 архивов и библиотек России и зарубежья, составлены их каталоги²². Содержание проделанной работы отвечало цели археографических исследований, сформулированной П.М. Строевым, ввести в оборот найденные источники и как можно шире познакомить с ними научное сообщество²³.

В рамках реализации этой масштабной археографической программы рукописные и печатные книги Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря не могли не привлечь внимание академических ученых. В течение XIX ст. в подмосковном Новом Иерусалиме не раз побывали исторические экспедиции, результатом работы которых стали первые научные описания библиотеки, а также издания и исследования хранившихся в ней памятников литературы и книжного искусства. Хронология библиографического и палеографического интереса к Воскресенскому монастырю подробно изложена в 1889 г. Н.П. Барсуковым (1838–1906) в предисловии к сборнику описаний книжных собраний четырех подмосковных монастырей, сделанных П.М. Строевым по поручению Н.П. Румянцева. Здесь названы каталоги библиотеки Ново-Иерусалимского монастыря, составленные владыкой Амфилохием, бывшим в то время епископом Угличским, и

20. Козлов В.П. Румянцевский кружок // Минск: Белорусская электронная библиотека (biblioteka.by). Дата обновления: 01.04.2018. URL: <https://biblioteka.by/m/articles/view/румянцевский-кружок> (дата обращения: 14.06.2021).
21. Аксенова Г.В. Государственный канцлер Н.П. Румянцев — организатор русской науки // Преподаватель XXI век. 2010. Т. 2, вып. 3. С. 246–253.
22. Бекасова А.В. «Ученые занятия» русского аристократа как способ самореализации // Вопросы истории и техники. 1995. № 1. С. 28.
23. Пересказ фразы по изд.: Барышева Е.А. Румянцевский кружок и становление этнографической науки в России // Этнографическое обозрение. 1994. № 3. С. 92.

архим. Леонидом (в составе подготовленного им исторического очерка о монастыре).

Первое научное описание библиотеки Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря сделано П.М. Строевым в начале февраля 1818 г. Это был его третий, после Саввино-Сторожевского и Иосифо-Волоцкого монастырей, археографический объект. От начальника Московского архива иностранной коллегии А.Ф. Малиновского (1762–1840) ученый получил подробные инструкции о работе с книгами Иосифо-Волоцкого собрания, которые сформировали алгоритм его работы и в других хранилищах. Предписывалось: сначала разделить рукописи по размеру — «по долям листа» и «наклеить печатные нумера»; затем составить подробную опись, «взявъ въ образецъ Маттея каталогъ Греческихъ манускриптовъ, хранящихся въ синодальномъ и типографскомъ книгохранилищахъ»; и из всех рукописей делать выписки. Что касается библиотеки Воскресенского монастыря, то Павлу Михайловичу было рекомендовано обратить особое внимание на печатные книги, поскольку их число значительно превышало количество рукописей²⁴.

Немецкий филолог-классик, палеограф Христиан Фридрих Маттеи (1744–1811) именуется современными исследователями выдающимся ученым²⁵; соратники и коллеги отзывались о нем «с восхищением и благодарностью» и признавали его непререкаемым авторитетом в области классической филологии не только в России, но и в Европе. Маттеи составил полный печатный каталог греческих рукописей московских Синодального и Типографского собраний²⁶. Подготовленное им описание манускриптов включало: номер рукописи в библиотеке, материал, на котором она написана, формат, количество листов, содержание, часто указывалось место, где рукопись находилась прежде, кем и в какое время написана, сведения о владельцах, па-

24. Барсуков Н.П. Предисловие // Строев 1891. С. I, VI.

25. Фонкич Б.Л. Греческие рукописи собрания Х.Ф. Маттеи в Российском государственном архиве древних актов // Памяти Лукичева: Сборник статей по истории и источниковедению. М., 2006. С. 787–792.

26. *Matthaei Chr. F. Accurata Codicum Graecorum MSS. Bibliothecarum Mosquensium Sanctissimae Synodi: Notitia et recensio. Lipsiae, 1805. T. 1, 2.*

леографические наблюдения, комментарии и заметки о связанных с ней печатных изданиях²⁷. Собранные Маттеи данные о греческих манускриптах в Москве пересмотрены и уточнены лишь в конце XX в.²⁸

Результаты работы П.М. Строева, описавшего манускрипты Воскресенского монастыря в полном соответствии с методикой Маттеи, были опубликованы в 1891 г.²⁹ Однако в 1842 г. работа историка без упоминания его имени, как установил сам П.М. Строев и сообщил об этом литературоведу и библиографу В.М. Ундольскому (1815–1864)³⁰, издана И.П. Сахаровым. Не вдаваясь в содержание споров и претензий ученых друг к другу, мы сравнили эти два каталога.

Описание рукописей Воскресенского монастыря, изданное в 1842 г., состоит из 140 номеров XIII–XVIII вв.: XIII в. — 2 ед., XIV — 15, XV — 20, XVI — 39, XVII — 56, XVIII — 8. В зависимости от материала для письма рукописи поделены на: пергамене (33 ед.) и бумаге — хлопчатой (6) и простой (101). Последний блок имеет 12 разделов в соответствии с содержанием и назначением книг: служебные (43), богословие (7), толкование на Священное Писание (5), поучения святых отцов (5), жития святых (3), синодики (7), полемические сочинения (2), канонические постановления (2), исторические (9), географические (2), философские (1) сочинения, сборники (15). Характеристика каждой рукописи включает следующие позиции: название, дату, формат, почерк, объем. В ряде случаев дополнительно указываются: прежнее место нахождения книги, имена писцов, владельцев и вкладчиков, физическое состояние (утрата листов, ветхость), пометы и содержание. По записям на манускриптах определены прежние места нахождения книг и вкладчики.

По нашим подсчетам, в 25 рукописях (а не 58, как сказано в предисловии к изданию) отмечено наличие вкладных записей патриарха

27. Тюрина Г.А. Из истории изучения греческих рукописей в Европе в XVIII – начале XIX в.: Христиан Фридрих Маттеи (1744–1811). М., 2012.

28. Фонкич Б.А., Поляков Ф.Б. Греческие рукописи Московской Синодальной библиотеки: палеографические, кодикологические и библиографические дополнения к каталогу архимандрита Владимира (Филантропова). М., 1993.

29. Строев 1891. С. 237–285.

30. Барсуков Н.П. Предисловие // Строев 1891. С. VIII.

Никона: с датой 1661 г. — 17, 1660 — 1, 1658 — 4, 1659 — 1, 1655 — 1 и одна без даты. Текст вкладной записи издан³¹.

Описание П.М. Строева, увидевшее свет в 1891 г., состоит из 143 единиц XI–XVIII вв. Нумерация рукописей не совпадает с предыдущим, Сахаровским, где книги следуют по порядку, в ряде случаев отличаются и палеографические данные. Описание дополнено 3 рукописями; это — знаменитый «Изборник» 1073 г. вел. кн. Святослава Ярославича († 1076), сборник XVI–XVII вв., часть которого занимает «Лествица» прп. Иоанна, игумена Синайского монастыря († 649), и «тетрадка» из 2-х листиков с молитвой «по молебнѣ Пресвятой Богородицѣ», датируемая временем правления императрицы Екатерины II³². В этом описании нет ни тематического, ни хронологического разделения книг, но по палеографическим характеристикам, в сравнении с 1842 г., оно полнее. Каждая статья начинается со слов «Рукопись», реже «Тетрадка», затем идет указание на размер (представлено практически все разнообразие размеров книг: в «лист», «малый лист», «четверть», «малую четверть», «осьмую долю», «двѣнадцатую долю»), материал (на «пергаменѣ» или «бумагѣ», «бумагѣ хлопчатой»), дату (которая устанавливается, как правило, по почерку), объем, почерк с его максимальным разнообразием («уставомъ, в двѣ колонны», «полууставомъ», «мелкимъ полууставомъ», «скорописью» или «четкою скорописью»), физическое состояние (напр., «конецъ утраченъ»; «начало и конецъ утрачены»), содержание (с указанием разделов и листов), наличие украшений («съ великолѣпными заставками»; «Сія рукопись украшена 24 дурно рисованными и раскрашенными картинками, также весьма великолѣпными заставками») и записей разного характера — о прежнем местонахождении, владельцах, вкладе и др. Внимание заслуживают авторские пометы о содержании книг и палеографии, например: «Сія рукопись не заключаетъ въ себѣ ничего любопытнаго» или написана «одинаковымъ съ предыдущимъ полууставомъ», или «дурнымъ почеркомъ написано»³³.

31. Сахаров 1842. С. 21–22.

32. Строев 1891. С. 242, № 29; 265, № 78; 276, № 123.

33. Там же. С. 243, 246, 253, 257.

Особую ценность данному описанию придают публикации записей и помет — писцовых, владельческих, вкладных, среди которых именно последние имеют для формирования Воскресенской библиотеки важнейшее значение. По нашим подсчетам, в 62 (а не 56, как указано в Н.П. Барсуковым) рукописях обнаружены записи патриарха Никона о передаче их в монастырскую книгохранительницу: 22 экз. на пергамене и 40 на бумаге. Отмечено, что многие из них сделаны первосвятителем собственноручно. В издании 1891 г. зафиксирована рукопись Евангелия недельного на пергамене со скрепой 1661 г. патриарха Никона³⁴, которая еще находилась в монастыре при архим. Амфилохии, но уже не вошла в Опись 1875 г. и в описание книгохранилища, сделанное архим. Леонидом, поскольку, как отметил о. Амфилохий, этот ценнейший манускрипт из Воскресенского монастыря забрал К.И. Невоструев в связи с научным интересом, и позже книга поступила в Синодальную библиотеку³⁵. Заметим, что в описании Воскресенского собрания, изданном И.П. Сахаровым, в этой рукописи наличие скрепы патриарха Никона не зафиксировано³⁶. Текст подписи святейшего, по словам Н.П. Барсукова, «одинаковой во всѣхъ его рукописяхъ», издан³⁷. В число рукописей с вкладной записью первосвятителем и от его имени, П.М. Строев включил две, в которых запись видел и М.П. Сахаров, а также три новые книги, подписи в которых не отмечены И.П. Сахаровым. Эти пять манускриптов не значатся в описаниях библиотеки архимандритов Амфилохия и Леонида, нет их и в Главной монастырской Описи 1875 г.

Оба издания, несмотря на многочисленные опечатки в книге И.П. Сахарова, несовпадение в числе экземпляров и разную полноту характеристик, составлены в соответствии с европейским опытом научной презентации манускриптов. Однако именно П.М. Строев, чье описание по сравнению с Сахаровским выглядит более солидным по содержанию и объему, отличается множественностью важных деталей и практически исчерпывающей информативностью; историк ста-

34. Строев 1891. С. 237, № 2.

35. Амфилохий 1875. С. 3, подстрочный комментарий к № 1.

36. Сахаров 1842. С. 1.

37. Строев 1891. С. VII.

рался максимально подробно фиксировать значимые для исследователей палеографические и археографические особенности рукописных книг, благодаря чему сегодня, как и полтора столетия назад, возможно их сопоставление с другими описаниями и идентификация с оригиналами *de visu*. Отмеченные П.М. Строевым характеристики манускриптов, включая их состав, до сих пор вызывают интерес ученых и привлекают внимание исследователей.

Следующее по времени описание книжного собрания Воскресенского монастыря принадлежит архим. Амфилохию (Сергиевскому-Казанцеву) — известному в свое время специалисту по славянской и греческой палеографии. Настоятель подмосковного Нового Иерусалима охарактеризовал сначала 32 пергаменные книги и 8 (из 96) бумажных — этот труд был опубликован в конце 1850-х гг. Позже архим. Амфилохий дополнил свои исследования новыми наблюдениями над печатными книгами, которые оформил в виде отдельного издания 1875 г., не утратившего своей актуальности по сей день.

Архим. Амфилохий разделил книги и архивные материалы на три группы: манускрипты на пергамене (32 и 2 свитка) и на бумаге (195 до 1700 г. и 14 после 1700 г. — всего 209 ед., куда вошли также грамоты, тетради разного объема, описи имущества, приходо-расходная документация) и книги печатные (отдельно до и после 1700 г. — соответственно 128 и 7 номеров, где под первым записаны шесть разделов). Каждая рукописная книга описана по определенной схеме: название, материал для письма, размер, почерк, объем, датировка, наличие заставок и миниатюр (и их содержательная и техническая характеристики), записей (и публикация их текстов), подробное содержание (с названием глав и указанием листов); отмечены при наличии особенности языка, стиля, почерка, внимание исследователей. В сравнении с сухой и фактологической, во многих случаях поверхностной и неточной характеристикой библиотеки Воскресенского монастыря Нового Иерусалима, изданной И.П. Сахаровым, описание архим. Амфилохия, подробное и основательное, близко по содержанию характеристик рукописей в описании П.М. Строева: оба эти исследования монастырской библиотеки можно назвать подлинно научными. Несмотря на отсутствие у о. Амфилохия специального, в том числе фило-

логического образования, а потому наличие в его палеографических и текстологических наблюдениях ряда неточностей, что отмечают исследователи³⁸, именно архим. Амфилохий и акад. П.М. Строев, привлекая внимание ученой общественности к книжным сокровищам Воскресенского монастыря детальными и четко структурированными наблюдениями, побудили отечественных ученых ввести в научный оборот редкие тексты и редакции.

По нашим подсчетам, архим. Амфилохий выявил 71 (23 пергаменных и 48 на бумаге) рукопись с собственноручной подписью патриарха Никона и от его имени; текст записи издан им дважды с незначительными расхождениями. Каталогизируя книги Никона, выделенные архимандритом, мы не учитываем те из них, в которых нет вкладной записи святейшего, но есть другие пометы, указывающие на известность того или иного экземпляра патриарху и возможную принадлежность ему. Например, Ирмолой южно-русского распева из Могилевского братского общежительного Кутейнского монастыря, попавший, согласно записям в манускрипте, в 1654 г. в основанный Никоном Валдайский Ивирон с кем-то из его насельников. В Ново-Иерусалимском монастыре эта рукопись, как справедливо полагал архим. Леонид, оказалась по благословению патриарха Никона³⁹ и, возможно, стала частью его келейного книжного собрания: «сий Ирмолой казионный Патриарха Осударя»⁴⁰. Но записи об этом последнем передвижении сборника нет, поэтому он не учитывается нами среди вкладов Никона в монастырскую библиотеку. Или рукопись, содержащая 11 служб русским святым. На л. 35 архим. Амфилохий отметил запись, сделанную, по его мнению, «почеркомъ св. патриарха Никона»⁴¹. Однако в Описи 1875 г. эта помета не зафиксирована, да и сам манускрипт с патриархом Никоном не связан⁴². Как и сборник с поучениями свт. Иоанна Златоуста «на разные случаи», или «паниги-

38. Петруня О.Э., Турилов А.А. Амфилохий // ПЭ. М., 2001. Т. 2. С. 199–200.

39. Леонид 1871. С. 60, № 120; Опись 1875 г. Л. 18–18 об., № 69; Сахаров 1842. С. 4, № 57; Строев 1891. С. 243, № 33; Амфилохий 1875. С. 108–109, № 40.

40. Опись 1875 г. Л. 18.

41. Амфилохий 1875 г. С. 114.

42. Опись 1875 г. Л. 13–13 об.

рикъ» — дар архим. Анании из монастыря св. Павла на Афоне: одна из помет в книге, как заметил архим. Амфилохий, сделана «кажется рукою св. Патріарха Никона»⁴³. Тот факт, что патриарх читал рукопись и делал в ней пометы, не означает, что она была вложена им в монастырскую библиотеку.

Вызывают сомнения о вкладе патриархом Никоном в монастырскую книгохранительницу еще два сборника. Первый — «Небеса» прп. Иоанна Дамаскина; в рукописи имеется надпись «Сія тетрадь казенная верховая святѣйшаго Никона Патріарха келейная», которую фиксируют все авторы описаний библиотеки⁴⁴. И здесь, как в случае с кутейнским Ирмоломом и сборником поучений свт. Иоанна Златоуста, речь должна идти о личной коллекции святейшего, которая в период его пребывания в Новом Иерусалиме, существовала отдельно от общего книжного собрания. Второй сборник под названием «Паринесис» включает слова прп. Ефрема Сирина. В Описи 1875 г. он охарактеризован чрезвычайно кратко, однако отмечено наличие скрепы патриарха Никона: «92. Св. Ефрема Сирина — поученія — Паренесис <...> Скрѣплена рукою Патріарха Никона»⁴⁵. Такая же запись фиксируется и в описании архим. Леонида: «74. Св. Ефрема Сирина поученія (Паренесисъ), рукопись въ листъ, писана полууставомъ XVI–XVII вѣка, скрѣплена рукою Патріарха Никона»⁴⁶. Однако другие авторы, характеризуя данную рукопись (что устанавливается по характеристикам книги)⁴⁷, приводят текст вкладки записи с именем другого патриарха — Иова: «№ 77-й. Творенія св. Ефрема Суринна, писанныя уставомъ въ листъ на 394-хъ листахъ въ концѣ 16-го или началѣ 17-го вѣка. Съ 5–8, 10–20 листъ скрѣплено рукою патріарха Иова такъ: “Лѣта 711 (1603) Марта въ 23 д[е]нь сію святую книгу преподобнаго Ефрема Суринна положилъ великій Г[о]сп[о]д[и]нь Іевъ патріархъ Московскій и всея Русіи въ ц[ер]ковь с[вя]тыхъ трѣхъ с[вя]-

43. Опись 1875 г. Л. 22 об. – 23; Амфилохий 1875. С. 151.

44. Опись 1875 г. Л. 24, № 93; Сахаров 1842. С. 6, № 87; Строев 1891. С. 273–274, № 113; Амфилохий 1875 г. С. 134, № 86; Леонид 1871. С. 47, № 75.

45. Опись 1875 г. Л. 23 об.

46. Леонид 1871. С. 47.

47. Сахаров 1842. С. 7, № 97; Строев 1891. С. 247, № 44.

т[ите]лей Петра и Алеѣѣа и ивны кїевскихъ и всея Русїи чудотворцевъ отъ себя ис кельи свою собственную впрокъ ис ц[е]ркви безъ выносу”. Переплетъ корешковый»⁴⁸. Вероятно, путаница с именами патриархов произошла при архим. Леониде, который, характеризуя монастырскую библиотеку, сам ее и допустил, а затем, курируя описание книгохранилища в 1875 г., пропустил.

В 1871 г. архим. Леонид подготовил описание библиотеки Воскресенского монастыря; позже он опубликовал и фрагменты Описи 1875 г. с характеристикой монастырских книг⁴⁹. Сделанное и изданное архим. Леонидом описание, библиотечный раздел Описи 1875 г., составленный под его наблюдением, и две публикации фрагментов этого источника в составе исследования истории Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря представляют собой комплекс нарративов о «жизни» книгохранилища Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря от его рождения до практически заключительного этапа в 1876 г.: лишившись в 1674 г. 500 книг, вывезенных в Москву, в Патриаршую ризницу, остатки Воскресенской библиотеки в 1907 г. поступили в Синодальное собрание. Но пока книги патриарха Никона находятся в руках архим. Леонида, остановимся на их характеристике, сделанной ученым.

Проанализировав вкладные записи Никона, близкие текстуально, но различающиеся в датах, среди которых наиболее часто употребляется 1661 г., архим. Леонид отнес начало библиотеки Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря не к 1657 г., когда монастырь стал соименным палестинскому первообразу, а к 1661 г. В этот год, как справедливо предположил о. Леонид, патриарх Никон выделил «разомъ значительное число рукописей и книгъ изъ собственной (Верховой) библиотеки», которая до его отъезда на церковный суд и в ссылку «не была соединена съ монастырскою»⁵⁰. Именно тогда, в 1661 г., в Воскресенском монастыре была составлена специальная опись собранных Никоном книг из присланных из Москвы в 1658 г., и значительная часть экземпляров по благословению святейшего передана в монастырскую

48. Амфилохий 1875. С. 128.

49. Леонид 1874. С. 330–366; Леонид 1876. С. 330–353.

50. Леонид 1871. С. 3.

библиотеку⁵¹. По этому случаю книги были подписаны патриархом и его писцами. Текст вкладной записи архим. Леонид опубликовал⁵².

В обзоре монастырской библиотеки архим. Леонид, как он сам писал, следовал «съ полнымъ довѣріемъ, неизмѣнно» описанию архим. Амфилохия, выгодно отличавшемуся «преимущественно въ филологическомъ отношеніи», и датировке рукописей, сделанной акад. М.М. Срезневским⁵³. Характеризуя книги Воскресенской библиотеки, архим. Леонид хотел привлечь внимание исследователей к ее костяку, заложенному патриархом Никоном: «собранная здѣсь его трудами библиотека заслуживаетъ полнаго и всесторонняго изслѣдованія; мы же, съ своей стороны, сдѣлаемъ, что можемъ, съ помощію данныхъ, заключающихся въ монастырскихъ актахъ», и идентифицировать книги, «какія уцѣлѣли до настоящаго времени», в составленной спустя 14 лет после отъезда Патриарха Никона на суд и в ссылку описи 1680 г.⁵⁴. Выполняя поставленную задачу, «въ наличныхъ экземплярахъ», соответствующих описи 1680 г., архим. Леонид выявил 47 ед., содержащих подпись Патриарха Никона (22 на пергамене и 25 на бумаге), и еще 6 ед. с записями Патриарха Никона «сверхъ описи 1680 г.» (1 на пергамене и 5 на бумаге)⁵⁵. Итого: 53 ед. Мы же, изучив описание архим. Леонида, увидели в нем 60 рукописей, в которых ученый архимандрит зафиксировал наличие вкладных помет патриарха Никона: 23 на пергамене и 37 на бумаге.

Задача количественного состава первоначальной библиотеки, заложенной патриархом Никоном, и выявление конкретных экземпляров с пометами от имени святейшего, а также опора на авторитетные образцы предшественников позволяли архим. Леониду не придерживаться научных методик при характеристике рукописей. Поэтому он нередко опускает сведения об объеме и почерке, размере и датировке. Часто его атрибуции совпадают с текстом Описи 1875 г. Однако встречаются и расхождения.

51. Леонид 1871. С. 2.

52. Там же. С. 2–3.

53. Там же. С. 15–16, прим.

54. Там же. С. 1, 10.

55. Там же. С. 10–14.

Количественные и содержательные различия в описаниях Воскресенской библиотеки в XIX в. и книг с подписями патриарха Никона можно объяснить стоявшими перед составителями задачами. Архим. Леонид пытался восставить число оставшихся при нем книг с подписями Никона и сравнить их с первоначальным книжным собранием, зафиксированным в описи 1680 г. Поэтому, возможно, не сами записи патриарха, сколько атрибуция святейшему книг в монастырских документах, позволявшая реконструировать число его личных экземпляров и сборников, составивших основу Воскресенского книгохранилища, привлекали внимание архимандрита.

Архим. Амфилохий, напротив, фиксировал мельчайшие детали в библиотечных экземплярах, позволявшие ему связать как можно большее число с патриархом Никоном, порой излишне приписывая основателю монастыря читательские пометы разных почерков. Эта широта подхода соответствовала масштабу замысла святейшего о Воскресенском Новом Иерусалиме, отразившемся в содержании подобранных им для монастырской библиотеки книг.

И.П. Сахаров — первоописатель и первоиздатель сведений о библиотеке Воскресенского монастыря, по-видимому, именно по этой причине оказался поспешным и небрежным публикатором, допустившим огромное число неточностей, опечаток и грубых ошибок при характеристике книг. Желание опередить специалистов-палеографов и археографов и стать первооткрывателем книжных сокровищ Воскресенского монастыря сделало его издание невостребованным уже в XIX в., а сегодня редким, практически недоступным и малоизвестным ученому миру.

Первое научное описание библиотеки Воскресенского монастыря несомненно принадлежит П.М. Строеву, который, как и архим. Амфилохий, привлек своими подробными описаниями и публикациями фрагментов рукописных источников внимание ученых к книжным ценностям, бережно и целенаправленно собранным патриархом Никоном. Оба описания — архим. Амфилохия и П.М. Строева, ставшие образцом для следующих характеристик библиотеки Воскресенского монастыря, в том числе и Синодального собрания, куда вошла часть собранных патриархом Никоном книг, до сих пор остаются образцом четкости и внутренней организации описи, внимания к деталям и исчерпываю-

щей информативности. Огромная любовь к своему делу и несомненное почитание патриарха Никона позволили им в мельчайших деталях и подробностях описаний библиотеки Воскресенского монастыря сохранить для потомков и донести им все великолепие содержания и многообразия смыслов духовных текстов, отобранных патриархом Никоном для своих учеников, последователей и единомышленников.

Что можно сказать о Воскресенской библиотеке по книгам, на которых авторы ее описаний зафиксировали подпись Патриарха Никона? Значительная ее часть состоит из богослужебных книг на пергамене, т. е. представляющих не современную Патриарху Никону, а древнейшую литургическую практику. Это Евангелия и Апостол апракос, Псалтирь и Служебники с текстами литургии свт. Иоанна Златоуста, Минеи праздничные и служебные почти полного годового круга, постные и цветные Триоди, Октоих и Ирмологий. Церковное право представлено уставными сборниками на пергамене и бумаге, а также сводом гражданских и церковных законов византийского канониста Матфея Властаря (1290–1360), знакомство с которым патриарх Никон отрицал в полемике с Газским митрополитом Паисием Лигаридом. Довольно большой раздел Воскресенской библиотеки отведен, по замыслу патриарха Никона, святоотеческим сочинениям. Здесь ведущее место занимали беседы и толкования на Евангельские тексты и апостольские послания святителей Иоанна Златоуста, Феофана Болгарского, слова свт. Григория Назианзина, преподобных Ефрема Сирина, Иоанна Лествичника, Никона Черногорца и сборники с многочисленными поучениями святых отцов. Житийная и патериковая литература представлена описаниями жизни насельников Соловецкого, Киево-Печерского и Псково-Печерского монастырей. В истории этих монашеских общежитий, как известно, патриарх Никон обнаруживал типологическую, символично-метафорическую и сюжетно-зодческую близость с Воскресенским Новым Иерусалимом. А в отечественной и мировой истории, изложенной в летописях и хронографах, святейший находил параллели с современными событиями и обучал своих учеников такому же объемному видению мира и образно-символическому мышлению.

Даже этот беглый обзор отмеченных вкладными записями патриарха Никона рукописных книг показывает, что библиотека в подмо-

сковной обители имела специфику формирования. Древняя литургическая традиция, представленная в пергаменных сборниках, погружала насельников монастыря в ее сложную многоплановость и цикличность. А традиционный набор святоотеческих поучений утверждал богословские основы веры, которые, будучи дополненными церковным и гражданским законодательством, удерживали умонастроения монахов в догматической строгости, не допускали вольномыслия и отступления от православного канона. Включая в свой состав традиционные для монастырских библиотек богослужебный, законодательный, агиографический и святоотеческий разделы, библиотека Воскресенского Нового Иерусалима отличалась от типичного монастырского книгохранилища, ориентированного на образцы древнего монашеского образа жизни. Именно такой, к примеру, была укрепившаяся в будущем Патриархе монашеско-аскетический дух библиотека Анзерского скита, собранная прп. Елеазаром⁵⁶. Да и сам Никон в Богоявленской пустыни и в ссылке подбирал книги, содержание которых отвечало его внутренней потребности «умного» делания и сугубого общения с Богом. Редчайшие манускрипты Воскресенской библиотеки с ценнейшим духовным содержанием способствовали тому, чтобы насельники Нового Иерусалима становились глубоко начитанными в святых отцах и агиографии, библейско-богословской литературе и церковном законодательстве. Книги патриарха Никона помогали насельникам Воскресенского монастыря Нового Иерусалима осмыслить Русскую Церковь оплотом вселенского православия.

Список сокращений

АЕ — «Археографический ежегодник».

Амфилохий 1875 — *Амфилохий, архим.* Описание Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки. М., 1875.

ВОИДР — «Временник Имп. общества истории и древностей российских».

56. *Севастьянова С.К.* Библиотека Анзерского скита первой половины XVII в. (Опыт реконструкции по Описи 1676 г.) // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 146–177.

- ГБУК МО — Государственное бюджетное учреждение культуры Московской области.
- ГИМ — Государственный исторический музей (г. Москва).
- Леонид 1871 — *Леонид, архим.* Описание славяно-русских рукописей книгохранилища ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря и заметки о старопечатных церковно-славянских книгах того же книгохранилища. М., 1871.
- Леонид 1874 — Историческое описание ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря, составленное по монастырским актам, составленное настоятелем оною, Д. Членом Общества Архимандритом Леонидом. Главы II–VIII // ЧОИДР. М., 1874. Октябрь–декабрь. Кн. IV. С. 125–366.
- Леонид 1876 — Историческое описание ставропигиального Воскресенского Новый Иерусалим именуемого монастыря, составленное по монастырским актам настоятелем оною архимандритом Леонидом. М., 1876. С. 330–353.
- Опись 1875 — Главная Опись Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря 1875 г.: РГАДА. Ф. 1625 (Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь). Оп. 1. Д. 32.
- ОР РГБ — Российская государственная библиотека (г. Москва).
- ПЭ — «Православная энциклопедия».
- РГАДА — Российский государственный архив древних актов (г. Москва).
- Сахаров 1842 — Описание славяно-русских рукописей, находящихся в библиотеке Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря // Русские древние памятники. СПб., 1842. Вып. 1. С. I–IV+1–13.
- Сохранение памятников — Сохранение памятников церковной старины в России XVIII – начала XX вв.: Сборник документов / Авт. коллектив: В.С. Дедюхина, С.П. Масленицына, Л.В. Шестопалова, Л.И. Лифшиц, Н.А. Потапова. М., 1997.
- СПбДА — Санкт-Петербургская духовная академия (г. Санкт-Петербург)
- Строев 1891 — *Строев П.* Описание рукописей монастырей Волоколамского, Новый Иерусалим, Саввина-Сторожевского и Пафнутиева-Боровского / Сообщил архим. Леонид; с предисловием и указателем Н. Барсукова. СПб., 1891.
- ХЧ — «Христианское чтение».
- ЧОИДР — «Чтения в Обществе истории и древностей российских».

Рукописные источники

ГБУК МО «Музей “Новый Иерусалим”». Ф. 1. Оп. 1. Д. 1877.

ГБУК МО «Музей “Новый Иерусалим”». Ф. 1. Оп. 1. Д. 1880.

ОР РГБ. Ф. 178 (Музейное собр.), № 871.

ОР РГБ. Ф. 310 (Собр. В.М. Ундольского). № 1119.

РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 4. Д. 5092. Л. 188–426.

РГАДА. Ф. 1625 (Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь).

Оп. 1. Д. 32.

Библиография

Аксенова Г.В. Государственный канцлер Н.П. Румянцев — организатор русской науки // Преподаватель XXI век. 2010. Т. 2, вып. 3. С. 246–253.

Барышева Е.А. Румянцевский кружок и становление этнографической науки в России // Этнографическое обозрение. 1994. № 3. С. 90–104.

Бекасова А.В. «Ученые занятия» русского аристократа как способ самореализации // Вопросы истории и техники. 1995. № 1. С. 24–39.

Богомолов А.Б. Особенности церковного законодательства о сохранении памятников древности России в конце XIX – начале XX века // Вестник Исторического общества СПбДА. 2021. № 1 (6). С. 51–68.

Воробьева Н.В. Круг чтения и источники самоидентификации Патриарха Никона (на материале «Возражения или разорения») // Библиотекведение. 2009. № 2. С. 58–61.

Горский А.В., Невоструев К.И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1857. Отд. второй. Писания святых отцов. I. Толкование Священного Писания; 1859. Отд. второй. Писания святых отцов. II. Писания догматические и духовно-нравственные; 1862. Отд. второй. Писания святых отцов. III. Богословские сочинения. 1862. Отд. второй. Писания святых отцов. III. Богословские сочинения; 1869. Отд. третий. Писания святых отцов. I. Книги богослужебные.

Зеленская Г.М., Севастьянова С.К. Корпус надписей патриарха Никона на «святых вещах»: вопросы текстологии и архитектурно-художественного оформления // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2021. Сб. 20. С. 479–547.

Козлов В.П. Румянцевский кружок // Минск: Белорусская электронная библиотека (biblioteka.by). Дата обновления: 01.04.2018. URL: <https://>

biblioteka.by/m/articles/view/румянцевский-кружок (дата обращения: 14.06.2021).

Описание рукописей Воскресенского ставропигиального первоклассного, именуемого Новый Иерусалим, монастыря, писанных на пергаменте и бумаге // Известия Императорской Академии наук по отделению русского языка и словесности. СПб., 1858. Т. VII. Вып. 4. Стб. 257–288; 1859. Т. VIII. Вып. 1. Стб. 89–112; Вып. 2. Стб. 186–202.

Переписная книга домово́й казны патриарха Никона / Сост. И. Беляев // ВОИДР. М., 1852. Кн. 15. С. I–VI, 1–140.

Петруня О.Э., Турилов А.А. Амфилохий // ПЭ. М., 2001. Т. 2. С. 199–200.

Покровский Н.В. О мерах к сохранению памятников церковной старины // ХЧ. 1906. № 4. С. 471–498.

Савва, архим. Указатель для обозрения Московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеки. Изд. 2-е. М., 1858.

Севастьянова С.К. Библиотека Анзерского скита первой половины XVII в. (Опыт реконструкции по Описи 1676 г.) // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 146–177.

Севастьянова С.К. О келейных библиотеках Патриарха Никона // Четвертые чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева. М., 2006. С. 90–123.

Тюрина Г.А. Из истории изучения греческих рукописей в Европе в XVIII – начале XIX в.: Христиан Фридрих Маттеи (1744–1811). М., 2012.

Фонкич Б.Л. Греческие рукописи собрания Х.Ф. Маттеи в Российском государственном архиве древних актов // Памяти Лукичева: Сборник статей по истории и источниковедению. М., 2006. С. 787–792.

Фонкич Б.Л., Поляков Ф.Б. Греческие рукописи Московской Синодальной библиотеки: палеографические, кодикологические и библиографические дополнения к каталогу архимандрита Владимира (Филантропова). М., 1993.

Щепкина М.В., Протасьева Т.Н. Сокровища древней письменности и старой печати: Обзор рукописей русских, славянских, греческих, а также книг старой печати Государственного Исторического музея. М., 1958.

Щепкина М.В., Протасьева Т.Н., Костюхина Л.М., Гольищенко В.С. Описание пергаментных рукописей Государственного исторического музея. Ч. 1. Рукописи русские // АЕ за 1964 год. М., 1965. С. 135–138 (предисл. М.В. Щепкиной), 138–234.

Matthaei Chr. F. Accurata Codicum Graecorum MSS. Bibliothecarum Mosquensium Sanctissimae Synodi: Notitia et recensio. Lipsiae, 1805. Т. 1, 2.

**Manuscripts With Intributions by Patriarch Nikon
And in His Behalf in the XIX Century Descriptions
of the Voskresenskiy Monastery of New Jerusalem Book**

Svetlana K. Sevastyanova

Doctor of Philology

Associate Professor, Professor

Department of Social Anthropology and Intercultural Communication of the Siberian Institute of Management – a branch of the RANEPА (Novosibirsk, Russian Federation)

sevask@mail.ru

Abstract. In the descriptions of the library of the Resurrection New Jerusalem Monastery, compiled in the 19th century. I.P. Sakharov, P.M. Stroyev, Archim. Amphilochius (Kazan-Sergievsky), Archim. Leonid (Kavelin) and in the Main Inventory of the Resurrection Monastery in 1875, the author of the article revealed handwritten books with supplementary entries by Patriarch Nikon. The number of manuscripts marked by His Holiness in them does not coincide due to the different purposes of the compilers of the descriptions. The composition of the rarest manuscripts inserted by the patriarch helped the inhabitants of New Jerusalem to become deeply read in the holy fathers and hagiography, biblical and theological literature and church legislation, and to comprehend the Russian Church as a bulwark of universal Orthodoxy.

Keywords: the contribution notes of Patriarch Nikon, scientific descriptions of the library of the Resurrection New Jerusalem Monastery of the 19th century, the Main Inventory of the Resurrection Monastery in 1875

АРАБСКАЯ ДИАЛЕКТОЛОГИЯ И ОПИСАНИЯ ПАЛОМНИЧЕСТВ

Дмитрий Александрович Морозов

Императорское Православное Палестинское Общество

Аннотация. Настоящая работа представляет собой обзор материалов по средневековым арабским диалектам, содержащихся в описаниях паломничеств в Святую Землю, составляющих огромную долю описаний путешествий вообще и некоторых аналогичных текстов. Кроме разъяснения реалий, которое с трудом, если вообще можно найти в собственно национальной литературе, рассматриваемый материал, практически незнакомый переписчикам, может быть полезен для установления филиации списков «хожений» и степени искажений того или иного списка.

Ключевые слова: паломничество, бедуины, диалектология, рукописи, списки.

Многие важные исторические памятники зачастую невозможно правильно понять и оценить, не зная особенностей языка места и времени их создания, в то время как имеющиеся словари содержат материал, совпадающий с ними лишь частично и представляющий достаточно узкий срез и того, и другого. Вместе с тем, довольно большой материал содержится в разного рода записках путешественников, мало знакомых с местным языком, но приводящих реалии и даже целые фразы на нём так, как слышали от его носителей, что обеспечивает хронологию и локализацию записей с достаточной степенью точности.

Приводимые сведения при единичной неточности и недостоверности взятого отдельно каждого факта в совокупности позволяют экстраполировать по времени и месту те или иные данные, известные по более достоверным, хотя и не менее отрывочным филологическим работам. Сбор же этого материала по многим источникам позволяет прийти к определенным выводам. Этой теме посвящен ряд предыдущих работ автора этих строк¹.

1. Соответствие приводимой в различных списках хождений транскрипции предполагаемому арабскому оригиналу может еще быть критерием их оценки. Так, в известном Хождении Василия Познякава 1558-1561 гг. арабскому оригиналу [qinṭār] в трех известных списках² соответствуют: гентарь (17К), кентарь (17А) и контарь (17). Если учесть, что название этой меры веса автор Хождения, кто бы он ни был, вероятнее всего мог слышать от бедуина, перевозившего его пожитки, а реализация арабской фонемы [q] как [g], характерно именно для говоров бедуинов, то наиболее правильной в этом месте приходится считать Копенгагенскую рукопись, содержащую такое чтение.

2. Для характерной реалии «мечеть», в арабском оригинале [masǧid] в том же памятнике содержатся чтения: мечеть (24, 26, 47), мечить (XVII-К, 24К; 47К) и мечѣтъ (26К), где наиболее близким

1. Морозов Д.А. Арабско-русский глоссарий 1420 г. // Россия и Христианский Восток. М., 1997. Вып. 1. С. 63–68; *он же*. Русско-арабский глоссарий XVII в. времен Павла Алеппского // Исторические традиции русско-сирийских культурных и духовных связей: миссия антиохийского патриарха Макария и дневники архидиакона Павла Алеппского. К 350-летию посещения патриархом Макарием Антиохийским и архидиаконом Павлом Алеппским Москвы. Четвертые чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева. Международная научная конференция. 9–10 ноября 2006 г. Материалы. М., 2006. С. 18–24; *он же*. Русско-арабский глоссарий XVII в. времен Павла Алеппского // Россия и Христианский Восток. М., 2015. Вып. 4–5. С. 247–255; *он же*. Мезгить: отражение каирского диалекта в древнерусской литературе // Каптеревские чтения. Сборник статей. Москва, 2014. Вып. 12. С. 9–14; *он же*. Архимандрит Леонтий и бедуин: курьез коммуникации и текстология // Каптеревские чтения. Вып. 18. М., 2020. С. 348–353.
2. Хождение купца Василия Познякава по святым местам Востока 1558–1561 г. / Изд. Х.М. Лопарев // Православный палестинский сборник. СПб., 1887. Т. 6. Вып. 3 (18). Далее в тексте приводятся страницы использованных изданий текстов.

к оригиналу опять оказывается чтение Копенгагенской рукописи, превосходство которой отмечается в издании на других примерах. В основанном на этом тексте Хождении Трифона Коробейникова 1593–1594³ читаем уже: контарь (57) и мечеть (64). В хождении же Ионы Маленького 1649–1652 гг.⁴ приводятся более близкие к оригиналу варианты: мечити (19, 53), мечить (VII, 14–5, 17–18, 44, 49) и мечить (48).

3. Важным понятием при опасном передвижении по пустыням была «охрана», вернее плата местным бедуинским племенам за безопасность проезжающих по местам их кочевания. В арабском оригинале в этом значении можно предположить [ḥafar]. Это слово в различных вариантах встречается в текстах Арсения Суханова 1651–1652 гг.⁵: кафиру (91, 93–4, 97–9, 101), Иоанна Лукьянова 1701–1703 гг.⁶: кофарь (225, 353, 528), Андрея Аарона Игнатъева 1706–1708 гг.⁷: кафар (1873 30; 2019 98), Василия Григоровича-Барского ок. 1728 г.⁸: кафар (1 338), кефари (1 288, 338). Вопреки часто приводимым утверждениям, к широко известному арабскому «кафир» это слово отношения не имеет. Производная форма от того же корня в диалектной разновид-

3. Хождение Трифона Коробейникова / Под ред. Х.М.Лопарева // Православный палестинский сборник. СПб., 1889. Т. 9. Вып. 3 (27).
4. Долгов С.О. Повесть и сказание о походе в Иерусалим и во Царьград Троицкого Сергиева монастыря черного диакона Ионы по реклому Маленького. 1649–1652 гг. // Православный палестинский сборник. СПб., 1895. Т. 14. Вып. 3 (42).
5. Проскinitарий Арсения Суханова 1649–1653 гг. / Изд. Н.И. Ивановского // Православный палестинский сборник. Т. 7. Вып. 3 (21). СПб., 1889. С. 1–359.
6. Хождение в Святую Землю московского священника Иоанна Лукьянова 1701–1703. / Подгот. изд. Л.А. Ольшевской, А.А. Решетовой, С.Н. Травникова. М.: Наука, 2008.
7. Путешествие из Константинополя в Иерусалим и Синайскую гору находящегося при российском посланнике графе Петре Андреевиче Толстом священника Андрея Игнатъева и его брата Стефана в 1707 г // Паломники-писатели петровского и послепетровского времени или путники во святой град Иерусалим // Чтения в Императорском обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете. М., 1873. Кн. 3. Отд. V. С. 27–54; Пелgrimация, или Путешествие Ипполита Вишенского 1707–1709 / Издание подготовили С.Н. Травников, Л.А. Ольшевская. М.: Наука, 2019. С. 95–122.
8. Григорович-Барский В.Г. Странствования по святым местам Востока. 1–4. М., 2004–2007.

ности *ḡafarāt* зафиксирована в синайской книге договоров с бедуинами Sin. Ar. 690 за 1677–1700 гг.⁹ и означает, видимо, договоренности о подобной охране, а вообще слова с этим корнем в таких документах встречаются часто.

4. В ряде описаний паломничеств на Синай упоминается вход в стене монастыря на большой высоте, снабжённый, очевидно, каким-то подъемным механизмом. У Игнатьева он фигурирует как дуварь (1873 46; 2019 114), у Барского — тувара (2 32–3), намного позже у Норова¹⁰ — Тавара (99). Можно предположить, что арабским оригиналом этого слова было [dawwār] или [dawwāra] в общем смысле «нечто постоянно вращающееся», словари приводят частные случаи. Наиболее раннее обнаруженное упоминание этого устройства обнаруживается в греческом стихотворном описании Синая, датированном 1577–1592 гг.¹¹: Δουβάρων (331) и Δουβάρας (345). В арабской графике это слово действительно встречается в размещенной в Интернете синайской книге договоров с бедуинами Sin. Ar. 688 ff. 32v-33r под 1674 г. как الدوار, но что собой это представляет, по тексту документа совершенно не ясно, в то время как описания паломничеств дают необходимое объяснение.

5. У Арсения Суханова также приводится название денежной единицы шаги (100). В почти неузнаваемом виде оно фигурирует у Ипполита Вишенского¹²: чех (35, 60–1, 64, 278–9, 397). Как легко догадаться, оно представляет собой относительное прилагательное от «шах», т. е. «шахская монета» и в качестве средневосточной реалии в форме «шай» встречается в художественной литературе.

9. Кроме размещенного в Интернете полного скана рукописи снимок этой страницы опубликован в издании: *Atiya A.S. The Arabic Manuscripts of Mount Sinai. Baltimore, 1955. Pl. 12.*
10. *Норов А.С. Иерусалим и Синай. Записки второго путешествия на Восток. СПб., 1878.*
11. Паисия Агиапостолиита митрополита Родскаго описание Святой горы Синайской и ея окрестностей в стихах написанное между 1577 и 1592 гг. изданное в первый раз с предисловием А.И. Пападопуло-Керамевсом и переведенное Г.С. Дестунисом // Православный палестинский сборник. Т. 12. Вып. 2 (35). СПб., 1891.
12. Пелгримация, или Путешественник Ипполита Вишенского 1707–1709.

6. Иоанн Лукьянов приводит также диалектное слово финжалъ (321, 324, 327, 337, 351, 529) или финъжал (327) «чашка». При достаточно частом чередовании [l] и [n] оно соответствует литературному арабскому «финджан» и имеет точную параллель в амхарском языке Эфиопии, где восходит ко времени правления негуса Иясу II (1730–1775)¹³. В данном случае два столь отдалённых друг от друга памятника сохранили относительно мало отраженный в литературе египетский диалектизм, а текст Лукьянова может оказаться самой ранней фиксацией этого слова.

7. Особый интерес представляет случай, когда иноязычные различия оказываются осмыслены. В указанном выше греческом стихотворном описании Синая приводятся выкрики, которые слышали с монастырских стен от бедуинов. По доступным источникам¹⁴ это: κέλπιζαρ πλοῦνη μελαῖν (Паисия Агиапостолита ... 14), κέλπη ζαπλοῦνη μελεοῦν¹⁵ и κέλπη ζαρ πούνη μελεοῦν¹⁶. Эти слова можно понять как «Собака! Побили меня. Проклятые» в первом случае и «Собака! Побили меня. Проклятый» во втором и третьем. В данном случае можно предположить, что в оригинале стояла форма «разбитого» множественного числа [malā'īn], а греческий переписчик заменил её на более знакомую форму ед. ч. [mal'ūn], как вошедшую в турецкий язык и более или менее известную османским подданным. Из этого можно, очевидно, сделать какие-то предположения о состоянии текста каждой рукописи и филиации.

8. Иногда диалектные особенности, отраженные в памятнике, позволяют предположить его происхождение в конкретных исторических условиях. Так, палатализация [k] бимѣлаѣћ, мѣлаић [bi-malak, malā'ika] («ангел», «ангелы») в записи арабского текста сербской кириллицей в т. н. Студеничком сборнике (*Miscellanea di Studenica*)

13. *Strelcyn Stefan. Materiaux pour l'étude de l'ancien amharique // Journal of Semitic Studies. Vol. 9. Issue 1. 1964. P. 263.*

14. Указанием на греческую публикацию и рукопись я обязан Людмиле Игоревне Щеголевой, за что приношу глубокую благодарность.

15. *Βογιατζίδου Ἰ.Κ. Παῖσιου μητροπολίτου Ῥόδου νέος κῶδιξ // Ἐπετηρίς. Ἔτος δωδέκατον. Περίοδος δευτέρα. Ἐν Ἀθήναις, 1916. Σ. 227.*

16. *BnF Suppl. Gr. 680 f. 17v.*

позволяет вопреки предположению издателей¹⁷ с некоторой долей уверенности предположить его палестинское происхождение и отнести к окружению одного из Иерусалимских (а не Антиохийских) патриархов.

9. Авторское истолкование услышанного может быть и ошибочным. «Бедри! бедри!» — скоро! скоро! — закричал Норову проходжий араб¹⁸, но означает это «рано, рано».

Библиография

Григорович-Барский В.Г. Странствования по святым местам Востока. 1–4. М., 2004–2007.

Долгов С.О. Повесть и сказание о походе в Иерусалим и во Царьград Троицкого Сергиева монастыря черного диакона Ионы по реклому Маленького. 1649–1652 гг // Православный палестинский сборник. Т. 14. Вып. 3 (42). СПб., 1895.

Морозов Д.А. Арабско-русский глоссарий 1420 г. // Россия и Христианский Восток. Вып. 1. М.: Индрик, 1997. С. 63–68.

Морозов Д.А. Архимандрит Леонтий и бедуин: курьез коммуникации и текстология // Каптеревские чтения. Вып. 18. М., 2020. С. 348–353.

Морозов Д.А. Мезгить: отражение каирского диалекта в древнерусской литературе // Каптеревские чтения. Сборник статей. 12. Москва, 2014. С. 9–14.

Морозов Д.А. Русско-арабский глоссарий XVII в. времен Павла Алеппского // Исторические традиции русско-сирийских культурных и духовных связей: миссия антиохийского патриарха Макария и дневники архидиакона Павла Алеппского. К 350-летию посещения патриархом Макарием Антиохийским и архидиаконом Павлом Алеппским Москвы. Четвертые чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева. Международная научная конференция. 9–10 ноября 2006 г. Материалы. М., 2006. С. 18–24.

17. Bologna. Bibliotheca Universitaria. Mars. №103/5. f. 7r. *Capaldo, Mario; Samir, Khalil.* Preghiere arabo-cristiane in un manoscritto serbo del XVII sec. // Europa orientalis. 6. 1987. P. 392. Указанием на эту публикацию я обязан Анатолию Аркадиевичу Турилову, за что приношу глубокую благодарность.

18. *Норов А.С.* Путешествия по Святой Земле в 1835 году. СПб., 1838. Ч. 1. С. 81.

Морозов Д.А. Русско-арабский глоссарий XVII в. времен Павла Алеппского // Россия и Христианский Восток. Вып. 4–5. М., 2015. С. 247–255.

Норов А.С. Иерусалим и Синай. Записки второго путешествия на Восток. СПб., 1878.

Паисия Агиапостолиита митрополита Родскаго описание Святой горы Синайской и ея окрестностей в стихах написанное между 1577 и 1592 гг. изд. в первый раз с предисловием А.И. Пападопуло-Керамевсом и пер. Г.С. Дестунисом // Православный палестинский сборник. Т. 12. Вып. 2 (35). СПб., 1891.

Пелгримация, или Путешественник Ипполита Вишенского 1707–1709 / Издание подготовили С.Н. Травников, Л.А. Ольшевская. М.: Наука, 2019. С. 95–122.

Проскинитарий Арсения Суханова 1649–1653 гг. / Изд. Н.И. Ивановского // Православный палестинский сборник. СПб., 1889. Т. 7. Вып. 3 (21). С. 1–359.

Путешествие из Константинополя в Иерусалим и Синайскую гору находящегося при российском посланнике графе Петре Андреевиче Толстом священника Андрея Игнатъева и его брата Стефана в 1707 г // Паломники-писатели петровского и послепетровского времени или путники во святой град Иерусалим // Чтения в Императорском обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете. М., 1873. Кн. 3. Отд. V. С. 27–54.

Хождение в Святую Землю московского священника Иоанна Лукьянова. 1701–1703 / Подгот. изд. Л.А. Ольшевской, А.А. Решетовой, С.Н. Травникова. М.: Наука, 2008.

Хождение купца Василия Познякава по святым местам Востока 1558–1561 г. / Изд. Х.М. Лопарев // Православный палестинский сборник. Т. 6. Вып. 3 (18). СПб., 1887.

Хождение Трифона Коробейникова / Под ред. Х.М. Лопарева // Православный палестинский сборник. СПб., 1889. Т. 9. Вып. 3 (27).

Atiya A.S. The Arabic Manuscripts of Mount Sinai. Baltimore, 1955.

Capaldo, Mario; Samir, Khalil. Preghiere arabo-cristiane in un manoscritto serbo del XVII sec. // Europa orientalis. 6. 1987. P. 383–406.

Strelcyn, Stefan. Matériaux pour l'étude de l'ancien amharique // Journal of Semitic Studies. Vol. 9. Issue 1. 1964.

Βογιατζίδου Ἰ.Κ. Παϊσίου μητροπολίτου Ῥόδου νέος κῶδιξ // Ἐπετηρίς. Ἔτος δωδέκατον. Περίοδος δευτέρα. Ἐν Ἀθήναις, 1916.

Указатель

9. بدرى
 3. خفر
 4. دوار / دوارة
 5. شاهى
 6. فنجال / فنجان
 1. قنطار
 2. مسجد
 8. ملك / ملائكة
 7. ملعون / ملاعين

бедри 10.
 гентарь 1.
 дуварь 4.
 кафар 3.
 кафиру 3.
 кентарь 1.
 кефари 3.
 контарь 1-2.
 кофар 3.
 мечеть 2.
 мечить 2.
 мечить 2.
 мечѣтъ 2.
 мѣлайĥ 8.
 мѣллеĥ 8.
 Тавара 4.
 тувара 4.
 финжалъ 6.
 финъжал 6.
 чех 5
 шаги 5.
 шай 5.

Δουβάραν 4.

Δουβάρας 4.

κέλπη ζαμπούνη μελεοῦν 7.

κέλπη ζαρ πούνη μελεοῦν 7.

κέλπιζαρ μπούνη μελαῖν 7.

Arabic Dialects and Travelogues to the Holy Places

Dmitry A. Morozov

Imperial Orthodox Palestine Society

morozov53@gmail.com

Abstract. The present paper contains a review of Arabic words and sentences heard and sometimes used by the pilgrims to the Holy Lands, representing various vernaculars and scarcely found elsewhere in their proper dialectal pronunciation. On the other side, the correct or distorted rendering of the Arabic lexical material with which the early scribes are not supposed to be familiar, gives an opportunity to judge on the filiation of the manuscript copies containing these itineraria.

Keywords: Arabic vernaculars, Itineraria to the Holy Land, textual criticism

**ПЕРВЫЙ ВАРИАНТ «ЗАПИСКИ» В.Н. ХИТРОВО
О ПОЛОЖЕНИИ ПРАВОСЛАВИЯ В СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ
ИЗ ФОНДОВ ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ РНБ**

Алексей Иванович Алексеев

доктор исторических наук
заведующий Отделом рукописей
Российская национальная библиотека

Аннотация. В 1879–1880 гг. между Русской духовной миссией и русским Консульством в Иерусалиме имел место острый конфликт. На Высочайшее имя был подан проект, предусматривавший упразднение РДМ и передачу всех ее полномочий Консульству. Лишь вмешательство графа Е.В. Путятина, а затем и К.П. Победоносцева заставило отказаться от реализации этого проекта. Важную роль в деле сохранения РДМ сыграл В.Н. Хитрово, который к осени 1879 г. подготовил аналитическую записку о положении Православия в Палестине и выдвинул идею создания частного Палестинского общества под Высочайшим покровительством. Настоящая публикация вводит в научный оборот первый вариант Записки В.Н. Хитрово, ранее не публиковавшийся.

Ключевые слова: Русская Духовная миссия, Консульство в Иерусалиме, В.Н. Хитрово, проект организации Палестинского общества.

Василий Николаевич Хитрово (1834–1903) принадлежит к тем деятелям Российской Палестины, которым суждено было оставить наиболее глубокий след в этом проекте. По выражению Н.Н. Лисового: «Он смог больше чем кто-либо вместить и больше чем кто-либо

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-41009.

дать. Говоря об истории Русской Палестины, всякий беспристрастный исследователь назовет его имя среди первых — рядом с именами Порфирия (Успенского) и Антонина (Капустина)»¹. Впервые посетив Иерусалим в 1871 г., В.Н. Хитрово сумел понять всю сложность положения Русской духовной миссии, которая была вынуждена выживать в условиях жестокой борьбы с русским Консульством при враждебном отношении греческого духовенства, не имея никаких шансов противодействовать активно действующим католической и протестантской миссиям. Личное знакомство и завязавшаяся дружба с архимандритом Антонином (Капустиным) определили позицию В.Н. Хитрово в период острейшего кризиса в отношениях Русской Духовной миссии и русского Консульства в Иерусалиме в 1879–1880 гг.² Проект преобразования Русской Духовной миссии, подготовленный Консулом Н.А. Илларионовым фактически предусматривал упразднение духовной миссии с заменой ее начальника настоятелем церкви при Консульстве³. Проект получил одобрение Палестинской комиссии⁴. Св. Синод в лице обер-прокурора графа Д.А. Толстого не готов был отстаивать существование Русской духовной миссии⁵. Как явствует из памятной записки по вопросу упразднения духовной миссии в Иерусалиме, этот проект удостоился высочайшего одобрения 13 марта 1879 г.⁶ Исключительно важную роль в борьбе за сохранение Русской духовной миссии сыграл на-

1. Лисовой Н.Н. В.Н. Хитрово — основатель Императорского Православного палестинского общества // <http://jerusalem-ippo.org/history/names/hitrovo/1/>. Дата обращения: 24.05.2021 г.
2. История борьбы за сохранение РДМ в Иерусалиме представлена в документах: Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. 2. / Издание подготовил Н.Н. Лисовой. М., 2017. №№ 303–318. С. 433–480. См. также: Вих К.А. Борьба за Русскую Духовную миссию в Иерусалиме: эпоха архимандрита Антонина (Капустина) 1865–1894 гг. // К.П. Победоносцев и Русская Духовная миссия в Иерусалиме в царствование императора Александра III: К 170-летию основания. М., 2017. С. 511–522.
3. Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. 2. № 303. С. 433–438.
4. Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. 2. № 304. С. 439–441.
5. Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. 2. С. 443–444.
6. Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. 2. С. 443.

ходившийся в отставке адмирал и дипломат, член Государственного совета граф Е.В. Путятин⁷.

Посетив с паломническим визитом Иерусалим на Пасху 1879 г. и ознакомившись с положением Русской духовной миссии, граф Е.В. Путятин убедился во впечатляющих успехах католических и протестантских миссий, которые развернули масштабную работу по обращению православного арабского населения. Познакомившись с архимандритом Антонином (Капустиным) адмирал узнал о планах ликвидации Русской духовной миссии с передачей ее функций генеральному Консульству. Давнее убеждение Е.В. Путятина в необходимости активной прозелитической деятельности со стороны Православной церкви, высказанное им в период пребывания с дипломатической миссией в Японии⁸, получило новое подтверждение на Святой Земле. По-видимому, граф Е.В. Путятин и В.Н. Хитрово стали единомышленниками в вопросе о необходимости сохранения Русской духовной миссии в Иерусалиме.

В фонде А.В. Головина в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки хранится документ, который предельно кратко и емко выражает видение графом Е.В. Путятиным религиозной ситуации в Палестине в начале последней четверти XIX столетия⁹. Письмо адресовано великому князю Константину Николаевичу, под патронатом которого действовала Палестинская комиссия. Великий князь Константин Николаевич переслал письмо графа Е.В. Путятина Министру иностранных дел Н.К. Гирсу¹⁰. Фактически он самоустранился от решения вопроса о судьбе Русской духовной миссии, возложив его на враждебно настроенное по отношению к миссии Министерство

7. О биографии графа Е.В. Путятина см.: *Кувшинский Н.* Путятин, граф Евфимий Васильевич // *Русский биографический словарь.* Т. 25. СПб.; М., 1910. С. 162–164; *Леценко Н.Ф.* Посол с погонами адмирала. Необычная судьба Е.В. Путятина (1804–1883) // *Восточный архив.* № 2. 2015. С. 7–11; *Мельник В.И.* Е.В. Путятин как религиозная личность // *Россия и Христианский Восток.* <https://gsvos.net/sr/osn/pochet/ar/putyatin/1/>.
8. Письмо Е.В. Путятина к А.С. Норову 20 сентября / 2 октября 1853 г. // *Русский архив.* 1899. Кн. 1. С. 199.
9. РНБ. Ф. 208. Головин А.В. Оп. 1. Ед. хр. 321.
10. *Россия в Святой Земле.* Т. 2. С. 443.

иностранных дел. Убедившись, что великий князь Константин Николаевич не сочувствует идее сохранения духовной миссии в Иерусалиме, граф Е.В. Путятин попытался заручиться содействием императрицы Марии Александровны¹¹. По свидетельству В.Н. Хитрово: «Летом виделся он с императрицей <Марией Александровной> прежде ее отъезда за границу, и ему удалось, по крайней мере, приостановить приведение в действие состоявшегося уже в мае прошлого года Высочайшего повеления о низведении иерусалимской нашей Миссии до степени простого настоятельства»¹².

По-видимому, по просьбе графа Е.В. Путятин В.Н. Хитрово подготовил Записку под заглавием «Иерусалимский вопрос». Обладая незаурядными аналитическими способностями, В.Н. Хитрово изложил свои впечатления от увиденного в Палестине в виде Записки, которая, вероятно, предназначалась для привлечения внимания членов Палестинской комиссии. Эта рукопись сохранилась в Архиве РДМ в Иерусалиме и была адресована графу Е.В. Путятину с датой 19 октября 1879 г.¹³ Текст этой Записки В.Н. Хитрово рассылал некоторым членам Палестинской комиссии с целью ознакомить их с угрожающим положением Православия в Палестине, позиции которого подвергались энергичному натиску католических и протестантских миссионеров. Одним из первых получил эту записку А.В. Головнин с сопроводительным письмом от 1 ноября 1879 г.¹⁴ В письме В.Н. Хитрово сообщает об отправке А.В. Головнину изданий и отчета Отделения ссудо-сберегательных товариществ. Как следует из письма, А.В. Головнин был уже ранее ознакомлен с Запиской В.Н. Хитрово о положении православия в Палестине, но особенность адресованной ему Записки составляли два приложения, в которых были представлены список и сводное описание католических учреждений в Святой

11. Россия в Святой Земле. Т. 2. С. 446–448.

12. Из письма В.Н. Хитрово архимандриту Леониду (Кавелину) от 13 января 1880 г. // Дмитриевский А.А. Императорское Православное Палестинское Общество. М.; СПб., 2007. С. 200–201.

13. Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. 2. С. 479, прим. 58. Эта Записка не публиковалась.

14. РНБ. Ф. 208. Головнин А.В. Оп.1. Ед. хр. 322. Л. 34 об.

Земле. К весне 1880 г. В.Н. Хитрово изготовил новый вариант своей Записки и 11 марта представил ее великому князю Константину Николаевичу. Этот текст лег в основу публичной лекции, которую в два приема: 23 и 30 марта 1880 г. В.Н. Хитрово прочитал в зале Императорского Географического общества¹⁵. Через год В.Н. Хитрово подготовил новый вариант своей Записки с разнообразными приложениями, опубликованный в первом выпуске «Православного Палестинского сборника»¹⁶.

Хранящийся в Отделе рукописей РНБ текст Записки В.Н. Хитрово не имеет заглавия. Его авторство устанавливается из приложенного к Записке сопроводительного письма В.Н. Хитрово от 1 ноября 1880 г., в котором он пишет: «Вместе с тем позволяю себе доставить Вам экземпляр моей Палестинской записки. Вы ее уже знаете, но Вас, может быть, заинтересует приложенное к ней приложение: список католических учреждений и свод их»¹⁷. Здесь же В.Н. Хитрово сообщает А.В. Головнину о продолжающейся работе: «Следующее приложение о протестантских учреждениях еще не готово, и когда будет окончено, то позволю себе и его Вам доставить. Оба они нагляднее всего покажут, что сделано католиками и протестантами в последние 25 лет, и затем пусть решат, следует ли нам ввиду этого сидеть сложа руки».

Записка В.Н. Хитрово делится на две части: в первой части проведен глубокий анализ положения православия в Палестине за последние 25 лет; во второй части содержатся предложения по поддержке православия в Палестине и об улучшении быта русских паломников. В свою очередь в первой части можно выделить два тематических блока. В начальной части автор дает обзор активной деятельности

15. Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. 2. С. 479, прим. 58. Гектографированная рукопись чтений с некоторыми дополнениями сохранилась в библиотеке ИППО (шифр: И.П.П.О. Н. VII. № 198).
16. *Хитрово В.Н.* Православие в святой Земле // Православный Палестинский сборник. Вып. 1. СПб., 1881. Варианты Записки В.Н. Хитрово см.: *Хитрово В.Н.* Собрание сочинений и писем. Т. 1. Православие в Святой Земле. М.; СПб., 2011. С. 126–246; *Хитрово В.Н.* Очерк положения Православия в Палестине // К.П. Победоносцев и Русская Духовная Миссия в Иерусалиме в царствование императора Александра III. С. 50–84.
17. РНБ. Ф. 208. Головнин А.В. Оп. 1. Ед. хр. 322. Л. 34 об.

католических и протестантских миссионерских институтов, которые за считанные десятилетия покрыли Святую Землю густой сетью своих учреждений. В.Н. Хитрово отмечает чрезвычайное разнообразие форм и методов католической и протестантской пропаганды. Помимо традиционной религиозной пропаганды и прозелитизма, организованных на систематической основе учреждением латинского патриархата и англо-прусского епископства и монастырей, он указывает на основание западными миссионерами школ, приютов, больниц при дипломатической и финансовой поддержке государств: Франции, Англии, Пруссии, США. Отдельно отмечается организация ученых экспедиций и выпуск научных трудов, посвященных истории и культуре Святой Земли. Согласно выводу В.Н. Хитрово: «По прошествии почти 25 лет, если мы взглянем на карту Палестины, отметив предварительно станции католических и протестантских миссий, если мы возьмем в руки их повременные издания, то мы должны будем сознаться, что не касаясь даже политической стороны вопроса, а ограничиваясь только одною религиозною, католицизм и протестантизм возросли до таких размеров, пустили такие корни, что под страхом самоубийства, православие не может не обратить на них внимание, а обратив внимание — не вступить в борьбу»¹⁸.

Далее автор помещает обзор основных усилий России за 25 лет по поддержанию православия в Палестине и по улучшению быта паломников. Он констатирует, что несмотря на основание Русских построек русскими светскими и духовными властями в Святой Земле сделано очень мало для достижения заявленных целей. Причиной этого — постоянный антагонизм между иерусалимским Консульством и Русской духовной миссией. В.Н. Хитрово выделяет человеческий фактор, а именно отсутствие религиозного чувства у представителей российского МИДа: «Карцев¹⁹, Кожев-

18. РНБ. Ф. 208. Головин А.В. Оп. 1. Ед. хр. 322. Л. 6 об.

19. Карцов Андрей Николаевич (1835–1907), консул в Иерусалиме в 1862–1867 гг., о нем см.: Букреева Е.М. Карцовы на дипломатической службе. Материалы к биографии // Великий Князь Константин Николаевич и Русский Иерусалим: к 150-летию основания. М., 2012. С. 59–88.

ников²⁰ и Илларионов²¹ может быть, прекрасные люди, отличные чиновники, даже скажу больше, примерные консулы в Данциге или Марселе, но все они, которых я лично знал, не отдавали себе отчета оттого, что не желали или не додумались в том, что Иерусалим иной город, чем Данциг или Марсель, Рущук или Салоники. В Иерусалиме можно жить и действовать только умом или сердцем. Они же не жили ни тем, ни другим, переносили свои дипломатические замашки в Иерусалим и разыгрывали роль полных генералов от русских»²². Напротив, главы Русской духовной миссии на его взгляд «далеко превосходят любого светского и не им преклонять голову перед Консулом, шьющим себе белое кепи или презрительно отзывающемся об Иордане»²³. В.Н. Хитрово отмечает ложное положение, в которое начальники Русской духовной миссии поставлены необходимостью поддерживать православное арабское население перед лицом враждебной к ним греческой иерархии. Итоговый вывод неутешителен: «в 25 лет кое-что, недовершенное, впрочем, сделано для улучшения материального быта русских поклонников, ничего — для улучшения нравственного и создано невозможное положение русской миссии»²⁴.

Во второй части Записки В.Н. Хитрово высказывается за сохранение Русской духовной миссии, а, главное, предлагает организовать частное Палестинское общество, которое сможет действовать независимо от государственных структур. Целями Палестинского общества, по мысли Хитрово, должны стать: 1) «Ознакомление России со Святою землею и поддержание в ней интереса к ней»; 2) Улучшение материального и нравственного быта русских паломников; 3) Поде-

20. Кожевников Василий Федорович, консул в Иерусалиме в 1867–1876 гг. и в 1879–1884 гг.
21. Илларионов Николай Алексеевич, консул в Иерусалиме в 1876–1878 гг.
22. РНБ. Ф. 208. Головнин А.В. Оп.1. Ед. хр. 322. Л. 10–10 об.
23. РНБ. Ф. 208. Головнин А.В. Оп.1. Ед. хр. 322. Л. 11.
24. РНБ. Ф. 208. Головнин А.В. Оп. 1. Ед. хр. 322. Л. 11 об. Та же характеристика русских консулов в Иерусалиме повторена и в письме В.Н. Хитрово к К.П. Победоносцеву от 23 ноября 1880 г. См.: Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. 2. № 316. С. 466. См. также: *Хитрово В.Н. Неделя в Палестине // Хитрово В.Н. Собрание сочинений и писем. Т. 1. С. 106.*

ржание православного арабского населения Палестины²⁵. Условием успешной деятельности Палестинского общества должно стать почетное председательство великого князя Константина Николаевича и высокое покровительство государыни императрицы.

Таким образом, уже первый вариант Записки В.Н. Хитрово дает содержательный обзор положения православия в Палестине, указывает на грозящие опасности и предлагает меры по их устранению путем организации Палестинского общества, действующего под высочайшим покровительством на основе систематической реализации политики, отвечающей интересам России в важнейшем регионе Ближнего Востока — Святой Земле.

25. РНБ. Ф. 208. Головин А.В. Оп. 1. Ед. хр. 322. Л. 17.

1.

Хитрово В.Н. Письмо А.В. Головнину. 1 ноября 1879.

Автограф.

РНБ. Ф. 208 Головнин А.В., № 322. Л. 34–34 об.

[л. 34]

1/XI 79

Милостивый государь

Александр Васильевич,

Что следовало мне давно исполнить, то наконец в состоянии сделать, и спешу препроводить издания нашего Отделения. Переплетенные экземпляры буду убедительнейше просить принять для Вашей библиотеки, не переплетенные же не признаете ли полезным отослать в деревню, для ознакомления с целью ссудо-сберегательных товариществ. Первый отчет наш, к сожалению, сделался библиографической редкостью, и мне пришлось заменить его немецким извлечением.

[л. 34 об.]

Вместе с тем позволяю себе доставить Вам экземпляр моей Палестинской записки. Вы ее уже знаете, но Вас, может быть, заинтересует приложенное к ней приложение: список католических учреждений и свод их. Следующее приложение о протестантских учреждениях еще не готово, и когда будет окончено, то позволю себе и его Вам доставить. Оба они нагляднее всего покажут, что сделано католиками и протестантами в последние 25 лет, и затем пусть решат, следует ли нам в виду этого сидеть сложа руки.

Ставлю себя совершенно в Ваше распоряжение относительно товариществ и буду вполне счастлив, если Вы на опыте убедитесь в их пользе.

Прошу принять уверение в искреннем и глубоком моем уважении и совершенной преданности

В. Хитрово

2.

Хитрово В. Н. Проект Записки о положении Православия в Палестине.

РНБ. Ф. 208 Головнин А. В., № 322. Л. 1–20 об.

Писарский почерк.

[л. 1]

I.

Не восходя за тысячелетие назад, не упоминая о душевной потребности, заставлявшей русский народ, до времен еще Даниила — игумена земли русской¹, стремиться на поклонение Святого гроба, я прямо перейду на события последних 25 лет, в которых выразились эти стремления в своем если не конечном, то последнем результате.

До тех пор, пока православие, насажденное веками, безгранично и можно сказать единственно почти существовало в Палестине, пока францисканы², как они себя называли — стражи Святой земли существовали почти исключительно для приходящих с запада поклонников, православной Руси, если бы даже политические события позволяли, едва ли была побудительная причина вмешиваться в религиозное положение православия в Палестине. Сотни русских простолюдинов-поклонников в год, совершавших свое многострадальное странствование настолько однообразно, что читая описания

[л. 10б.]

этих странствований, разделенных несколькими столетиями, думаешь читать два современных описания — вот единственный интерес, который имела и могла иметь Россия в Святой земле.

Иным духом повеяло с начала 40 годов нынешнего столетия.

1. Игумен Даниил совершил паломничество в Святую Землю, наиболее вероятно, в 1104–1106 гг. и оставил описание своего путешествия «Житие и хождение игумена Даниила из русской земли», пользовавшегося широкой популярностью.
2. Францисканы — отделение ордена францисканцев в Святой Земле. В 1342 году Римский папа Климент VI буллой *Gratias Agimus* учредил «Кустодию Святой Земли» и доверил францисканцам хранить христианские святыни, находящиеся в местах, связанных с жизнью Иисуса Христа.

Неудачная пропаганда протестантизма в освобожденной Греции заставила протестантских миссионеров изыскать новую почву для своей деятельности в Малой Азии, Сирии и Палестине³. Мистическое настроение Прусского короля Фридриха Вильгельма IV⁴ не могло не найти сочувствия в политических стремлениях Англии, если только эти стремления, наоборот, не воспользовались известным настроением короля; как бы то ни было, но в 1842 г. было учреждено протестантское епископство в Иерусалиме⁵. Для того, кто знает, насколько вопросы религиозные тесно связаны с политическими, не остается тайною, насколько такое назначение возбудило внимание. Ответом на него послужило восстановление латинской

[л. 2]

патриархии и назначение в 1846 г. Валерги католическим Иерусалимским патриархом⁶. Оба эти совершившиеся факты побудили назначить о Архимандрита Порфирия Успенского представителем в Иерусалиме православной Руси⁷. О. Порфирий жив и лучше моего может засвидетельствовать, насколько такое представительство, без денежных средств, без поддержки, где русский архимандрит, так сказать, жил на хлебах греческой патриархии, могло быть действительным и принести пользу⁸. К счастью, открывшаяся вслед за тем Крымская война прекратила становившееся невозможным положение нашего

3. Греция была освобождена от османского ига в результате войны 1821–1829 гг.
4. Фридрих-Вильгельм IV (1795–1861) — король Пруссии с 7 июня 1840 года из династии Гогенцоллернов.
5. Англо-прусское епископство в Иерусалиме было учреждено в 1841 г. Первый епископ Михаил Соломон Александер был поставлен 7 ноября 1841 г.
6. Джузеппе Валерга (1813–1872) — католический прелат. В 1847–1872 годах — Патриарх Иерусалима латинского обряда Римско-католической церкви и великий магистр ордена Святого Гроба Господня Иерусалимского.
7. Епископ Порфирий (в миру Константин Александрович Успенский; 1804–1885) — архимандрит, инициатор, организатор и в 1847–1854 гг. первый начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме, в 1865–1878 гг. епископ Чигиринский, викарий Киевской епархии. Русский востоковед, византист, археолог и палеограф.
8. Об истории Первой Русской Духовной миссии в Иерусалиме см.: *Дмитриевский А.А.* Епископ Порфирий Успенский, как инициатор и организатор первой русской духовной миссии в Иерусалиме. СПб., 1906.

духовного представителя и прервала всякое сообщение России с Палестиною.

Но для ясного понимания событий последующих, мне кажется необходимым очертить положение и греческого духовенства. Как в Европейской, так и в Азиатской Турции, местное туземное православное население там славянское, здесь арабское управлялось пришлым греческим духовенством. В прежнее время, когда сильная [л. 2об.]

Турция не обращала внимания на западные державы, христианское население находило удобным такое управление, где греческий патриарх в Константинополе был представителем и заступником за каждого православного турецкого подданного. Прошли годы, а с ними изменились обстоятельства, и каждый европейский консул оказался сильнее, чем Константинопольский патриарх, который для турецкого правительства тот же райя. Когда вместе с тем разные договоры и трактаты все больше защищали христиан, чуждое греческое духовенство для туземного населения становилось все более тягостным, в нем оно видело пособников чужеземного игла, в его денежных поборах — причину своего обеднения. Такое ненормальное положение, производя постоянное трение, вело постоянно при первой возможности к отделению церкви от Константинопольской патриархии. Пример тому мы видим в последнем совершившемся факте — отделении Болгарской церкви⁹. То же явление, в известной степени, ощущается уже несколько веков и в Иерусалимском па- [л. 3]

триаршестве. Местное, туземное православное народонаселение желает управляться не пришлою греческою, а туземною арабскою иерархией. С этим воззрением согласиться не могла Иерусалимская патриархия, для которой время самого бедственного положения совпадает с временами патриархов арабской национальности. Таким образом, установился в Иерусалимской патриархии обычай, что духовные лица арабского

9. 11 мая 1872 г. православные иерархи болгарского происхождения объявили автокефалию болгарской церкви и выход из под юрисдикции Константинопольского патриархата. Автокефалия Болгарской церкви была признана Константинопольским патриархатом лишь в 1945 г.

происхождения посвящаются только в священники, редко в особых исключительных случаях — в архимандриты и никогда в епископы и митрополиты. Доходы патриархии, в мнении большинства значительно увеличенные, едва хватают на содержание высшего духовенства и зданий Святых мест. Поэтому если бы даже не было вышеприведенного предубеждения против православных арабов, то и в этом случае греческое духовенство едва ли бы могло уделять что-либо из своих денежных доходов и средств для поднятия умственного и материального благосостояния своей арабской паствы. Это обстоятельство не следует упускать [л. 3об.]

из виду, так как оно главным образом освещает последующие события.

Окончилась Крымская война, внимание на Восток было обращено и не было еще отвлечено другими событиями, сношения с ним оживились, а русское общество пароходства и торговли приблизило Палестину почти к вратам России¹⁰. К тому же религиозное чувство поклонения Святым местам, удерживаемое военными обстоятельствами в течение почти 5 лет, проявилось, вследствие пережитого русским народом, с новою силою, так что один 1857 г. дал около 500 поклонников. Не менее внимания стала обращать католическая пропаганда, которая, благодаря войне и влиянию Франции, приняла особенно значительные размеры. Валерга был бесспорно человек замечательных способностей, назначенный Иерусалимским патриархом, он прежде всего встретил сильнейший отпор со стороны францисканов Святой земли, не только своих единоверцев, но и подчиненных ему в иерархическом отношении. Полновластные дотоле в Палестине хозяева,

[л. 4]

францисканы не могли видеть с удовольствием появление человека, который отодвигал их на второй план. Поэтому отпор с их стороны был сильный и нужна была патриарху не только вся его выдающаяся энергия, но и сильная поддержка Наполеона III¹¹, чтоб он мог поле 6-летней борьбы ее побороть. До Валерги францисканы Святой земли только

10. Русское общество пароходства и торговли (РОПиТ), учреждено в 1856 г. при поддержке великого князя Константина Николаевича.

11. Наполеон III (1808–1873), первый президент Французской Республики (1848–1852), император французов (1852–1870).

ревностно охраняли владеемые ими Святые места и мирно жили на пожертвования католической Европы, нисколько не заботясь ни о распространении своего влияния ни о католической пропаганде. Валерга оставил их при прежней их деятельности и обратил внимание именно на те стороны, которыми они не занимались — поднятием католического влияния и распространением католической пропаганды. С сего времени в Палестине и Сирии на помощь ему явились разные монашествующие и полумонашествующие ордена как-то: лазаристы¹², братья школ¹³, Кармелитки Св. Терезии¹⁴, Салезианки¹⁵, сестры Св. Иосифа¹⁶, Св. Викентия Павла¹⁷, Св. сердце Иисуса и Марии¹⁸, Назаретские и Сион-ские сестры¹⁹. Все эти ордена покрыли сетью Святую землю, устраивая

12. Лазаристы, Конгрегация миссий, викентийцы, отцы Поля (лат. *Congregatio Missionis*, CM, фр. *Congrégation de la Mission*, CM), католическая мужская конгрегация, основанная св. Викентием де Полем в XVII веке.
13. Братья христианских школ (фр. *Frères des écoles chrétiennes*), ласаллианцы, школьные братья — монашеская конгрегация, основанная в 1684 году реймским каноником Жаном-Батистом де ла Саллем и утверждённая Папой в 1725 году.
14. Кармелитки Святой Терезы (Флоренция) (итал. *Suore Carmelitane di Santa Teresa di Firenze*), или Конгрегация Сестер Кармелиток Святой Терезы женская монашеская община основана 15 июля 1874 года в Сан-Мартино в Тоскане, в Италии блаженной Марией Терезой Креста (Манетти) и утверждённый 13 марта 1900 года Ватиканом.
15. «Сёстры-салезианки») — католическая женская монашеская конгрегация папского права, основанная св. Марией Доменикой Мадзерелло и св. Иоанном Боско 5 августа 1872 года в Морнезе (Италия).
16. Сестры Святого Иосифа, или Конгрегация сестер Святого Иосифа (сокращенно CSJ или SSJ), римско-католическая религиозная община женщин, основанная во Франции в 1650 году.
17. Дочери милосердия, дочери милосердия св. Викентия де Поля, викентианки, серые сёстры (фр. *Filles de la charité de Saint Vincent de Paul*, FdC), католическая женская конгрегация, основанная святыми Викентием де Полем и Луизой де Марийак в XVII веке.
18. Конгрегация Святейшего Сердца Иисуса (лат. *Societas Sacratissimi Cordis Jesu*, аббревиатура конгрегации — R.S.C.J.; фр. *Société du Sacré-Cœur de Jésus* или Сёстры Sacré-Cœur) — католическая монашеская конгрегация, основанная в 1800 году во Франции.
19. Назаретанки (Сёстры Св. Семейства из Назарета, лат. *Congregatio Sororum Sacrae Familiae de Nazareth*, C.S.F.N.), католическая женская монашеская конгрегация, основанная в Риме в 1875 году блаженной Франциской Седлской.

езде школы и госпитали и католическая пропаганда пошла в больших размерах. В особом к этой записке приложении подробнее исчислил я все католические учреждения в Палестине и Сирии, они нагляднее всего укажут добытые католичеством в последние 25 лет результаты. Но кроме этой религиозной пропаганды, нельзя не обратить внимание и на политическую, преимущественно старшей дочери католической церкви — Франции. Здесь не место входить в подробное исчисление всех дипломатических вмешательств, между прочим, в Ливанские дела, но я позволю себе указать на особый вид политической пропаганды, который особенно практиковался Императорскою Францией. Это посылка правительственных ученых экспедиций. Широко задуманные, снабженные с избытком денежными средствами, во всевозможных рекла<ма>ми, если они в ученом отношении далеко не всегда увенчивались желаемым успехом, то в политическом отношении они

[л. 5]

немало способствовали возбуждению обаяния католической Франции. Чтоб подтвердить сказанное, упомяну имена Ренана²⁰, Герена²¹, Рей и в особенности сенатора Солси²². Если к этому присовокупить еще герцога Льюина²³, графа Вогюэ²⁴ и аббата Мислина²⁵, я полагаю, что ученые экспедиции достигли своей политической цели, сделав, конечно, многое и для науки. Седанская катастрофа²⁶, смерть Валерга

20. Жозеф Эрнест Ренан (1823–1892), французский философ и писатель, историк религии, семитолог.
21. Герен Виктор (1821–1891), французский историк и археолог, исследователь ряда стран Африки и Ближнего Востока.
22. Фелисьен де Соси (1807–1880), французский историк, археолог, коллекционер, военный инженер, сенатор.
23. Оноре Теодорик д'Альбер, герцог де Люин, де Шеврèз и де Шон (1802–1867) — французский путешественник, коллекционер и антиквар.
24. Эжèн-Мельхиòр (или Мелькиор) — виконт де Вогюэ (1848–1910), французский дипломат, писатель-путешественник, археолог, меценат и литературный критик, историк литературы, член Французской академии.
25. Мишон Жан-Ипполит (1806–1881) — аббат, миссионер, педагог, археолог, писатель. В 1850 г. в качестве археолога и ботаника стал участником научной археологической экспедиции на Ближний Восток и в Святую Землю.
26. Битва при Седане, также известная как Седанская катастрофа — генеральное сражение Франко-прусской войны, произошедшее 1 сентября 1870 года близ большого французского города Седан. Закончившись полным разгромом ос-

и назначение иерусалимским патриархом Бракко²⁷, человека далеко не столь энергического, как его предшественник, бесспорно, нанесло сильный удар католичеству в Палестине, но начала положены настолько прочные, ученики Валерги о. Ратисбон²⁸, Д. Беллони²⁹ и др. так пропитаны еще духом своего покойного руководителя, что дело не заглохнет. К тому же сами францисканы Святой земли не могли остаться прежними мирными стражами Святой земли, и их обуял новый дух, конкуренция заставила их идти по новому пути, и школы и госпитали, учрежденные ими при пособии

[л. 50б.]

сестер Св. Иосифа, не уступают в числе школам и госпиталям других орденов.

Переходя затем к протестантской деятельности в Палестине в последние 25 лет, следует прежде всего заметить, что назначение прусско-англиканского епископства в Иерусалиме не оправдало вполне возлагаемых на него ожиданий. Нужно сознаться, что ни епископ Александр³⁰, ни Гоббат³¹ не были на высоте своего положения. Краткое пребывание и совершенная неспособность первого, неуживчивость характера второго, доходившая, между прочим, до полнейшего разрыва с английским консулом, бесспорно, не дали желаемых результатов, если к этому присовокупить, что одна философия религии без внешних обрядностей слабо действует на воображение сынов Востока, то станет понятно, что одно назначение епископства без людей с энергией и умом Валерга, без католической системы пропаганды,

новых сил французской армии и пленением Наполеона III, она определила исход войны.

27. Джованни Винченцо Бракко (1835–1889), католический прелат, в 1873–1889 годах — Патриарх Иерусалима латинского обряда Римско-католической церкви, Великий магистр ордена Святого Гроба Господня Иерусалимского.
28. Ратисбон Альфонс (1814–1884) — католический священник, проповедник и миссионер, основатель монастыря сестёр Сиона в Эйн-Кареме.
29. Дон Беллони, католический священник и миссионер, организатор католических школ в Палестине, ближайший сотрудник латинского патриарха Валерги.
30. Александр Соломон Михаил, епископ англо-пруссский в Иерусалиме в 1841–1847 гг.
31. Самуэль Гоба (1799–1879), религиозный деятель швейцарского происхождения, протестантский епископ в Иерусалиме.

осталось бы бесследным для Палестины. Но на помощь протестантской пропаганды явился из Германии, Америки и

[л. 6]

преимущественно Англии целый легион миссионеров всех возрастов, полов и религиозных оттенков. Большею частью учено подготовленные, знакомые с местным языком и обычаями, снабженные с широким размером денежными средствами, с известной медицинской или педагогической подготовкою, они так наводнили Палестину, Ливан и Сирию, что без преувеличения можно сказать, что трудно посетить какую бы то ни было местность, выдающуюся или по положению или по воспоминанию, чтобы не увидеть протестантских школы, госпиталя или, по крайней мере, миссионера. Но и помимо этой, так сказать, религиозной пропаганды шла более чем в католическом мире — пропаганда политическая. По предыдущему и здесь не стану я подробно излагать, так сказать, дипломатическую часть вопроса, не буду касаться ни вмешательства Англии — окончившегося пока занятием Кипра³², ни вмешательств Германии — низвержением Хедива³³, но остановлюсь на той же пропаганде, прикрываемой научными целями, и укажу, как на примере: посылку Прутца³⁴ и Сеппа³⁵ Германским прави-

[л. 6об.]

тельством отыскивать в Тире кости Фридриха Барбароссы³⁶ и на образованное в Англии под покровительством королевы частное обще-

32. В 1878 г. между Британской империей и Турцией была заключена конвенция, согласно которой Британия аннексировала Кипр с обязательством помощи против России.
33. В 1879 г. под давлением Германии, требовавшей уплаты долгов Египта, султан сместил Исмаила-пашу (правитель в 1863–1879 гг.) с должности хедива Египта.
34. Прутц (Prutz), Роберт (1816–1872), немецкий поэт, публицист и историк.
35. Зепп Иоганн Непомук (1816–1909) — католический богослов, историк и археолог, преподаватель истории и теологии в Мюнхене. По поручению Бисмарка Зепп со своим сыном Бернгардом предпринял в 1874 г. путешествие в Палестину («Meerfahrt nach Tyrus zur Ausgrabung der Kathedrale von Tyrus», Лейпциг, 1879) и привёз много древностей в берлинские музеи.
36. Фридрих I Гогенштауфен (1122–1190) — король Германии с 1152 года, император Священной Римской империи с 1155 года, герцог Швабии в 1147–1152 годах под именем Фридрих III.

ство — Palestine exploration fund³⁷. В течение 15 лет агенты его странствовали из угла в угол по Палестине, производя раскопки, делая измерения, подымая историю из-за малейшего предлога и ставя везде вперед английское знамя.

Таким образом, по прошествии почти 25 лет, если мы взглянем на карту Палестины, отметив предварительно станции католических и протестантских миссий, если мы возьмем в руки их повременные издания, то мы должны будем сознаться, что не касаясь даже политической стороны вопроса, а ограничиваясь только одною религиозною, католицизм и протестантизм возросли до таких размеров, пустили такие корни, что под страхом самоубийства, православие не может не обратить на них внимание, а обратив внимание — не вступить в борьбу.

Что же сделано нами русскими — представителями православия в эти 25 лет. России предстояли две цели: оза

[л. 7]

ботиться о своих поклонниках, число которых ежегодно увеличивалось и поддержать православие в его сердце — у гроба Господня.

Посещение Иерусалима великим князем Константином Николаевичем³⁸, первым из Царского Дома земли русской и последовавшее около того же времени под его высоким покровительством и с его участием воззвание для улучшения быта православных поклонников указало, как отзывается русское сердце, когда произносят священные для него имена гроба Господня, Иордана, Вифлеема и Назарета. Полмиллиона набралось из пожертвований, другие полмиллиона даны были Государственным Казначейством. На эти деньги сооружены были,

37. Palestine exploration fund — Фонд исследования Палестины, английское общество, основано в 1865 г. с целью организации научных экспедиций и систематического изучения Палестины.

38. Константин Николаевич (1827–1892), великий князь, второй сын императора Николая I, генерал-адмирал, морской министр в 1853–1881 гг., председатель Русского географического общества, председатель Государственного совета. В мае 1859 г. великий князь предпринял паломничество в Иерусалим, итогом которого стало создание институтов российского присутствия в Святой Земле: в 1858 г. в Иерусалиме было учреждено Российское Консульство; в 1860–1864 гг. создан комплекс Русских построек вблизи Яффских ворот Иерусалима.

как известно, русские постройки, так горделиво поместившиеся перед Яффскими воротами, что заслонили собой почти вид Иерусалима и заставившие с неудовольствием отвернуться Австрийского императора при посещении им Святой земли³⁹. Величественно увенчанный золотую главой возвышается посредине русский собор, выдаются направо и налево корпу-

[л. 70б.]

са для мужских и женских богомольцев, госпиталь, едва ли не самые большие постройки в Иерусалиме, приветливо приютился консульский дом среди единственного иерусалимского сада. Все это бросается в глаза, все говорит о дорогой сердцу, широко раскинутой православной Руси. Кажется, все тут есть, для всех слоев общества, начиная от простолюдина-богомольца, прошагавшего тысячи верст прежде чем достичь желанного, до богача-туриста, которого ожидают так называемые генеральские комнаты. Кажется, для всех тут покой и отдых. Грешно было бы сказать что-либо против и совестно, особенно испытывавшим гостеприимство в русских постройках, сказать что-либо в укор им, но отчего не достает там необходимой для русского человека бани, постройка которой обошлась бы с небольшим в 2, 3 тысячи руб., отчего русскому человеку в случае потребности приходится становиться лицом к собору, отчего госпиталь полгода стоит пустым, отчего иконостас, которым мы любовались на петербургской выставке, коробится от проникающей внутрь собора дождевой воды, достаточно ли

[л. 80б.]

теперь помещение, выстроенное на 800 богомольцев, когда их, как например в 1876 г., было до 3000 человек. Вот вопросы, которые невольно зарождаются в голове каждого, раз посетившего русские постройки, и ответа на которые не подберешь. Неужели в православной Руси не отыщется нужных денег, неужели, что вижу я, так сказать, прохожий, не видят постоянные обыватели. Твердо верю, что и видят, и знают, и деньги бы отыскались, но... и к этому «но» вернусь я потом. Кроме

39. Император Австро-Венгрии Франц-Иосиф I (1830–1916) посетил Иерусалим в 1869 г.

этих построек, имеются еще четыре странноприимных дома: в Яффе, Рамле, Каифе и Назарете. Первые два я сам посетил, они малы, но достаточны для своей цели, тем более меня удивило глубокое убеждение русского Консула, высказанное им мне, о необходимости и пользе закрыть их совсем. Русские постройки в Иерусалиме: величественное здание не довершенное и уже начинающее разрушаться, да четыре странноприимных дома, содержание которых нам, по словам консула, не по силам, вот все, что мы можем противопоставить иноверным постройкам. Нет, виноват, есть

[л. 8об.]

начатые, но недоконченные постройки на Масличной горе⁴⁰, у дуба Мамврийского⁴¹, в Иерихоне⁴² и в Яффе⁴³. Но ведь это частные постройки, частные клочки земли, приобретение которых стоило их приобретателю много бессонных ночей, многих тяжелых минут⁴⁴. Приобретения, купленные на частные пожертвования не только без пособия, но даже, вопреки непосредственного начальства. До сих пор я говорил о заботах для улучшения материального быта наших паломников, говорил, что бесспорно сделано кое-что, соглашусь даже, что сделано многое, но не dokonчено, не довершено. Что же сказать о работе об улучшении нравственного быта тех же паломников? И тут приходится прямо и категорически заявить, что — ничего. Между тем, эта сторона едва ли не важнее материальной, на которую наш русский человек не обращает особенного внимания. Нельзя относиться к этой стороне равнодушно, потому что эти 2 или 3 тысячи человек, ежегодно странствующие из России к Святому гробу, в Синай и доходящие даже до Рима, возвращаются на родину, в

40. Участки на Елеонской горе были приобретены архимандритом Антонином (Капустиным) в период между 1868 и 1889 гг. На них был возведен храм Христа Спасителя, а затем открыт монастырь.

41. Участок в Хевроне с Мамврийским или Авраамовым дубом был приобретен архимандритом Антонином в 1868 г.

42. Участок в Иерихоне был приобретен архимандритом Антонином в 1874 г.

43. Участок в пригороде Яффы был приобретен архимандритом Антонином в 1868 г.

44. Всего в период с 1868 по 1889 гг. архимандритом Антонином (Капустиным) было приобретено 12 участков земли в Иерусалиме, составивших владение Русской Духовной миссии.

[л. 9]

большинстве случаев проходят ее почти всю, везде проповедуя о Ердане реке, о Святом гробе, о Синайской пустыне. Рассказы о поклонниках-проходимцах крайне преувеличены, в семье не без уroda, но число их относительно замечательно мало, если на 2 или 3 тысячи человек их найдется сотня-другая, то это уже крайняя, вздутая цифра. Но довольно раз побывать среди остальных 1900 или 2800 человек, поговорить с ними, видеть, как они молятся, чтоб поневоле вспомнить слова Спасителя: «дерзай дщи, вера твоя спасе тя»⁴⁵. Не можем мы к ним относиться безучастно, потому что не можем отвергать религиозно-образовательное значение для русского народа этих тысячи поклонников. Мы глумимся над пупом земли, над стружками от гроба Божия, над египетскою тьмою в баночке, но что сделали мы против этого, и не подходим ли мы на того, который смеется вместо того, чтоб поддержать падающего слепца.

Да, скажут мне, чья же это вина, у нас там

[л. 9об.]

светская и духовная миссия, кому же за этим смотреть, как не им, это их прямая обязанность. Это совершенно верно, к сожалению, только на бумаге.

Одно — обвинять, другое — делать. Я не хочу, да и не считаю себя вправе обвинять в 1-х, потому что предвидеть все не в человеческой природе, и человек, увлечённый каким-либо идеалом, полагает, что и все будут увлекаться этим идеалом, и это последнее единственный укор, который я позволю сделать Палестинскому комитету, установившему порядок вещей, который возможен был бы только при лицах, глубоко проникнутых порученною им задачей и сознающих цель, к которой они призваны. Это не осуществилось, как увидим ниже. Во 2-х, не берусь обвинять потому кого-либо, что при наших канцелярских тайнах, мне приходится судить не по документам, а по разрозненным рассказам, преувеличенным слухам, отрывчатым сведениям. Предварив и оговорившись, мне кажется невозможны на практике совместное существование без точно определенного

[л. 10]

и верно очерченного круга деятельности светской и духовной миссии в Иерусалиме. 25-летнее существование их и постоянная их борьба, пререкания лучше всего это доказывают⁴⁶. Существует ли такая, резко отделяющая грань их деятельности, мне неизвестно, но полагаю, что ее нет, иначе бы мне эта борьба осталась бы неразгаданною. Предвидеть все вперед, как я сказал выше, не дано человеку, но в течении 25 лет вероятно встретились если не все, то, по крайней мере, большая часть тех случаев, которые встретятся в следующую четверть столетия, а потому то, что нельзя было разграничить строго 25 лет тому назад, не может встретить затруднения теперь.

Но кроме этой причины, обращаясь к представителям нашей светской миссии, мне приходится сознаться, что за исключением, может быть, первого из них, который увлекался теми же идеалами, как и Комитет, все остальные далеко было ниже своего призвания. Карцев⁴⁷, Кожевников⁴⁸ и Илларионов⁴⁹ может быть, пре-

[л. 100б.]

красные люди, отличные чиновники, даже скажу больше, примерные консулы в Данциге или Марселе, но все они, которых я лично знал, не отдавали себе отчета оттого, что не желали или не додумались в том, что Иерусалим иной город, чем Данциг или Марсель, Рущук или Салоники. В Иерусалиме можно жить и действовать только умом или сердцем. Они же не жили ни тем, ни другим, переносили свои дипломатические замашки в Иерусалим и разыгрывали роль полных генера-

46. О конфликтах между главами Русской духовной миссии и консулами в Иерусалиме см.: *Дмитриевский А.А.* Русская Духовная Миссия в Иерусалиме / Сост. Н.Н. Лисовой. М.; СПб., 2009; *Алексеев А.И.* О конфликтах в Русской Духовной миссии в Иерусалиме при епископе Кирилле (Наумове) и архимандрите Леониде (Кавелине) // Православный Палестинский сборник. 118-й выпуск. М., 2020. С. 69–90.

47. Карцов Андрей Николаевич (1835–1907), консул в Иерусалиме в 1862–1867 гг., о нем см.: *Букреева Е.М.* Карцовы на дипломатической службе. Материалы к биографии // Великий Князь Константин Николаевич и Русский Иерусалим: к 150-летию основания. М., 2012. С. 59–88.

48. Кожевников Василий Федорович, консул в Иерусалиме в 1867–1876 гг. и в 1879–1884 гг.

49. Илларионов Николай Алексеевич, консул в Иерусалиме в 1876–1878 гг.

лов от русских. Оттого один проводил дни и ночи в пировании с турецким пашою, другой шил себе белый кепи с генеральским в ладонь позументом, наконец, третий после года пребывания в Иерусалиме не видал Иордана и на удивление мое ответил: «что мне там делать?» Понятно, что не им было заняться улучшением нравственного быта наших паломников, о которых они, конечно, не имели никакого понятия. Драгоман⁵⁰, кавасы⁵¹, наши богомольцы, отчасти греческое духовенство, все было у их ног, и если были люди, не склоняющиеся перед ними

[л. 11]

то это были представители нашей духовной миссии. *Inde ira*⁵². Чувству мелкого самолюбия жертвовались интересы России и что выше — православия.

Переходя к представителям нашей духовной миссии — епископу Кириллу⁵³, архимандритам Леониду⁵⁴ и Антонину⁵⁵, из которых я лично знаю двух последних и могу судить о них *de visu*⁵⁶. Прежде всего, даже враги их не могут отвергнуть, что они умны и учены, архимандрит Антонин считается даже между греками за лучшего знатока греческого языка, а между западными учеными за замечательного археолога⁵⁷, что касается до духовных дел, то, конечно, все они далеко

50. Драгоман — переводчик при европейских дипломатических представительствах в странах Востока.

51. Кавас — жандарм или полицейский в Османской империи.

52. Лат.: «Отсюда гнев».

53. Кирилл (Наумов) (1823–1866), епископ Мелитопольский, глава Русской духовной миссии в Иерусалиме в 1857–1863 гг.

54. Леонид (Кавелин) (1822–1891), архимандрит, глава Русской духовной миссии в Иерусалиме в 1863–1865 гг.

55. Антонин (Капустин) (1817–1894), архимандрит, глава Русской духовной миссии в Иерусалиме в 1865–1894 гг.

56. Лат.: «На основе собственных наблюдений».

57. Об ученой деятельности архимандрита Антонина (Капустина) см.: *Гурулева В.В.* Архимандрит Антонин как нумизмат // Государственный Эрмитаж. Нумизматический сборник 1998. К 80-летию В.М. Потина. СПб., 1998. С. 235–243; она же. Русские коллекционеры памятников нумизматики на Православном Востоке. (Вторая половина XIX — начало XX века) // Пилигримы. Историко-культурная роль паломничества. К XX Международному конгрессу византистов 1991 г. / Под ред. В.Н. Залесской. СПб., 2001. С. 165–178; *Лисовой Н.Н.*

превосходят любого светского и не им преклонять голову перед Консулом, шьющим себе белое кепи или презрительно отзывающемся об Иордане. Но и помимо этого я убежден, что на всем обширном пространстве Российской Империи едва ли найдется более щекотливая, более тяжелая должность, как настоятель Русской духовной миссии в Иерусалиме. Как архимандрит он в иерархическом отношении стоит [л. 11об.]

ниже последнего греческого епископа, а понимая с одной стороны, как в духовном ведомстве сильна иерархическая последовательность, а с другой стороны, как необразовано и грубо высшее греческое духовенство, становится ясным уже, как трудно ему поддерживать значение представителя православной Руси. Но этого мало, мы выше изложили суть так называемого арабского вопроса, который сводится к стремлению арабов иметь свою собственную национальную иерархию. Россия, вследствие собственной своей истории, может быть только на стороне национальной церкви, по крайней мере, к этой стороне лежат ее симпатии, их должен разделять представитель Русской церкви. Между тем, эти стремления, эти симпатии явно враждебны греческой иерархии. Пока на Иерусалимском патриаршем престоле сидел покойный Кирилл⁵⁸, который если не вполне, то отчасти симпатизировал национальной церкви, положение было еще до известной степени сносно, иное оказалось при его наследнике, избранном противною партией⁵⁹. Настоятель русской духовной миссии оказался, с одной стороны,

[л. 12]

между молотом и наковальней, с другой принужденным быть послушным секретарем людей, которые стояли гораздо ниже его в умственном развитии. Если к этому присовокупить неизбежное даже в

Архимандрит Антонин (Капустин) — исследователь синайских рукописей. (По страницам дневника) // Церковь в истории России. Сб. 4. М., 2000. С. 197–225; Фонкич Б.Л. Антонин (Капустин) как собиратель греческих рукописей // Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сб. 3. М., 1983. С. 368–379.

58. Кирилл II (1795–1877), патриарх Иерусалимский в 1845–1872 гг.

59. По-видимому, имеется в виду Прокопий II, патриарх Иерусалимский в 1872–1875 гг.

монахе чувство собственного достоинства, неизбежная с духовным воспитанием известная угловатость, то понятно становится то невозможное положение, которое создано было для начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме, и требовать от него, все-таки человека, а не ангела, среди этих дрязг и мелочей еще деятельного участия в заботе о нравственном быте паломников было бы возлагать на него обузу выше сил человеческих. Можно было бы возложить заботы эти на помощников его, но что могут сделать 1 или 2 иеромонаха на 3000 поклонников.

Таким образом, в 25 лет кое-что, недовершенное, впрочем, сделано для улучшения материального быта русских поклонников, ничего — для улучшения нравственного и создано невозможное положение русской миссии.

Посмотрим теперь, что в этот период времени

[л. 120б.]

сделано для поддержания православия в Палестине. Небольшая школа, если не ошибаюсь, на 20 учеников, вот все, что мог архимандрит Антонин сделать на частные случайные пожертвования, и эта школа едва ли ныне существует — вот и все. Греческое же духовенство и прежде мало заботившееся о своей пастве, теперь, когда ему пришлось бороться с католическою и протестантскою пропагандами, оказалось обремененным большими долгами — результат последних патриарших смут, и с уменьшенными доходами. Я не имею цифр дохода и расхода иерусалимской патриархии, сомневаюсь, чтоб они вообще имелись верные, но можно, рассуждая аргюг⁶⁰ почти с достоверностью сказать, что доходы эти уменьшились. В это время патриархия потеряла почти все свои доходы в Придунайских княжествах⁶¹, она из России получает только 2/5 доходов своих земель, часть местного населения перешла в католичество и протестантизм, наконец, русские богомольцы с переходом в русские постройки лишили ее той части доходов, которые она получала размещая

60. Лат.: «Предварительно».

61. Современный обзор вопроса о Бессарабских имениях см.: Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX начале XX в. М., 2006. С. 327–335.

[л. 13]

их по греческим монастырям. Взамен всего этого, правда, цифра ежегодных пожертвований, определяемых Синодом и посылаемых из России в патриархию, доходит до 30 или 50 т. в год. Из этого ясно, что если сперва греческое духовенство делало мало для поддержания православия, тогда никем неоспариваемое, то теперь оно не делает положительно ничего.

Вот та общая картина, что сделано в последние 25 лет для поддержания православия в Святой земле.

К этому остается присовокупить еще, что в настоящее время решено повысить Иерусалимского Консула в генеральные Консулы, упразднить духовную миссию, заменив ее иеромонахом или священником по усмотрению Синода⁶². Дело решено, что можно на него возразить, звание «генерального» не спасет православия, с которым порвана последняя связь. После епископа — архимандрит, после архимандрита — священник. Вот отношение к нашей духовной миссии и если по пред-

[л. 13об.]

вдущему судить о последующем, чрез несколько времени место русского священника заменит греческий, и все те идеалы, цели, к которым стремились в 1856 г. забыты. Это есть самоубийство, тем более преступное, что сознательное. Дело не в деле, дело в любви, я глубоко убежден, что с священным огнем не только генеральный или простой консулы, но даже драгоман или кавас консульства могут сделать многое. Но неужели горький 25-летний опыт не убедил, что этого священного огня именно и не существовало в наших консулах, неужели одно увеличение содержания или возвышение звания может придать его, но ведь кроме священного огня, любви к делу, нужно еще знание и

62. Проект, предложенный консулом Н.А. Илларионовым предполагал упразднение Русской Духовной миссии, усилиями Е.В. Путятина, В.Н. Хитрово и К.П. Победоносцева миссия была спасена, см.: Вах К.А. Борьба за Русскую Духовную миссию в Иерусалиме: эпоха архимандрита Антонина (Жапустина) 1865–1894 гг. // К.П. Победоносцев и Русская Духовная миссия в Иерусалиме в царствование императора Александра III: К 170-летию основания. М., 2017. С. 511–522.

умение. При духовной миссии, если всего этого не было в Консуле, можно было надеяться найти в настоятеле, теперь вся надежда, что все эти качества найдутся в Генеральном консуле, а если не найдутся или не найдутся через два три года в его наследнике. И на этакую шаткую почву полагают возможным поставить вопрос и о наших

[л. 14]

поклонниках, и о православии, такую паллиативную мерой полагают возможным бороться против католицизма и протестантизма, против западного влияния в пределах Святой земли. Остается одна, и насколько мне кажется, единственная надежда в следующих евангельских словах: «Яко аще будет от человек совет сей или дело сие разорится; аще ли же от Бога есть, не можете разорити то»⁶³.

II.

Обрисовав, насколько сумел, картину того положения, в котором находится православие в Палестине, высказав то, что у меня и, вероятно, у тысячи людей находится на сердце по этому вопросу, боюсь одного обвинения, что осуждать легко, делать же трудно. Сознаюсь в том, но вместе с тем полагаю, что раз цель намечена, пути для достижения ее не представят затруднения, лишь бы было теплое сердечное желание достигнуть ее. Но на кате-

[л. 14об.]

горический вопрос: что делать? постараюсь ответить также категорически, предваряя, что это далеко не единственный путь, это, по моему, только самый прямой, и обстоятельства могут отклонить его несколько в ту или другую сторону.

Возведение русского Консула в Иерусалиме в звание Генерального консула имеет такое незначительное, слабое влияние на занимающий нас вопрос, что в осуществлении его не вижу я никакой помехи. Желательно только, чтоб человек был бы более понимающий, более подготовленный, чем его предшественники. Иное совсем дело в удалении духовной миссии, по моему крайнему разумению, ее не только что уменьшить, но вероятно придется усилить, но это дело будущего,

63. Деян., 5: 38–39.

в которое заглядывать не буду. Опыт 25 лет указал, что между обоими нашими представителями существуют известные трения, и трения, происходящие от нестрогого разграничения их прав и обязанностей, но то же опыт указал в настоящее время все

[л. 15]

возможные случаи таких трений. Поэтому, что было трудно а priori, определить в начале, то теперь не встретит никаких затруднений, и инструкция, определяющая круг и обязанности того или другого, может быть составлена так определенно, так точно, что предлогов для трения не представится больше, или они будут вызваны уже личными характерами обоих представителей и тогда легко будет судить, на чьей стороне вина.

Перерешать принятое уже решение Палестинскому комитету неловко, но теплое участие, которое великому князю Константину Николаевичу угодно было принимать в первоначальном устройстве наших палестинских дел, дает мне надежду, что под его высоким председательством особая комиссия из лиц, действительно интересующихся этим делом, уяснит, как положение этого, так и придумает необходимые меры к достижению обеих целей: улучшение быта наших

[л. 15об.]

поклонников и поддержание православия в Палестине.

Но вместе с тем смею высказать мнение, что одни правительственные меры едва ли будут достаточны для предположенных целей, на них влияют прежде всего политические соображения и многое, что правительство, может быть, признало бы полезным и целесообразным, оно не может ввести ввиду опасения разных дипломатических запросов, это же последнее может побудить его не обнародовать многие сведения, знание которых могло бы в свою очередь поддерживать интересы к Святой земле. Как на образец подобного молчания могу указать на то, что в последние 15 лет не было официально опубликовано ни одного сведения о Палестине.

Это наводит на мысль о возможности, скажу более, необходимости образования частного Палестинского общества. Опасение, что западные державы не допустят подобного общества, мне кажется крайне преувеличенными, но если бы даже частное русское общество обратило

[л. 16]

бы на себя лестное внимание западной Европы, ответ не труден. Существуют же в Англии, помимо разных религиозных обществ, из которых я назову главнейшие: London Mission⁶⁴, Church Mission Society⁶⁵, собирающих деньги и посылающих в Святую землю своих миссионеров — Palestine exploration fund, под официальным покровительством королевы, председательством архиепископа Йоркского и с агентами во всех концах света; существует же во Франции, кроме десятка монашеских орденов с тою же целью — частные же общества de la terre Sainte, des écoles d'Orient, de l'Orient latin⁶⁶; существуют же в Германии — общества Sions-Verein под покровительством Королевы Баварской, das hei lige Land, Jerusalem. Verein и наконец Palästina Verein⁶⁷, в числе членов которого значатся: Германский Император⁶⁸ и Король Виртембергский⁶⁹, наконец, даже в Северо-Американских штатах есть Палестинское общество. Не знаю, отчего одной России запрещается делать то, что делает вся

[л. 16об.]

Европа, отчего что делает весь образованный мир, не спрашивая никого, не может делать Россия, единственная защитница православия. Сознаюсь, что вышеприведённые опасения для меня представляются мифическими, зародившимися в головах тех, для которых Палестина, интересы России и православия не более, как только — увеличение переписки. Есть еще высказываемое опасение — помеха действиям русского Консула, вмешательство в его политические планы и соображения, но подобные опасения могут крыться только в личном самолюбии Консула, отчего ничего подобного не встречаем ни со стороны Английского, ни со стороны Французского и Герман-

64. Лондонское миссионерское общество (англ. *London Missionary Society*) старейшее протестантское миссионерское общество, основано в 1795 г.

65. Церковное миссионерское общество основано в Лондоне в 1799 г.

66. Перечислены частные миссионерские общества во Франции.

67. «*Deutscher Verein zur Erforschung Palästinas*», немецкое общество исследователей Палестины, основано в Лейпциге в 1877 г.

68. Вильгельм I Фридрих Людвиг (1797–1888) — германский император (кайзер) с 18 января 1871 г.

69. Карл I, король Вюртембергский в 1864–1891 гг.

ского консулов. Дело идет о поддержании православия, а они с опасением, что, пожалуй, такое общество запретит им носить белые кепи с широким галуном.

Повторяю это опасение — миф, и потому против осуществления Православного Палестинского общества, едва ли может встретиться какое бы ни было

[л. 17]

серьезное возражение.

Общество это, по мнению моему, могло бы, смотря по своим средствам, преследовать три цели:

1. Ознакомление России со Святою землею и поддержание в ней интереса к ней. Это могло бы осуществиться изданием наших древних паломников, замечательных из паломников западных и сообщением современных научных и религиозных сведений из Палестины.

2. Улучшение быта, преимущественно нравственного, наших поклонников, изданием хороших и дешевых путеводителей по Святой земле, а еще больше выбором хороших благочестных руководителей на местах.

3. Поддержание православия в Палестине, учреждением школ и больниц для арабского православного народонаселения.

Спрашивается, чем тут можно возбудить гнев Европы, или неудовольствие русского Консула в Иерусалиме.

[л. 17об.]

Понятно, что преследовать разом все эти три цели явится возможным лишь только сообразуясь с сочувствием России и денежными средствами общества. Так, для первой цели потребуется примерно годовой доход в 5000 р., для первой и второй достаточно будет приблизительно до 15 000 р. в год, все, что окажется свыше, пойдет на третью — причем не следует забывать, что каждые 2000 р. сверх того дадут возможность открывать новую школу или больницу.

Что сказать о возможности осуществления подобного общества? для меня одного лично возможно только осуществление первой цели, и начало ему уже положено; для осуществления второй цели мои единичные усилия оказываются уже недостаточными; что касается до третьей, то она оказывается возможною только, если бы это общество

удостоилось почетного председательства великого князя Константина Николаевича и высокого покровительства Государыни Императрицы. При этих условиях я глубоко убежден, что Палестинское православное общество будет вполне в состоянии поддержать на Святой земле православие в борьбе его с католичеством и протестантизмом. [л. 18]

Предлагая эти меры, я вовсе не хочу сказать, чтоб они были единственные, для этого необходимо иметь ограниченное самолюбие, которым, к счастью, я не страдаю, я отвечаю, насколько умею, на вопрос: что делать? Но одно, что считаю необходимым присовокупить, это что оставлять наших поклонников без нравственной поддержки нельзя, потому что это — ежегодно 3000 духовных проповедников, имеющих огромное влияние на наш простой народ; оставлять без поддержки православие у Святого гроба — нельзя, это значит отказаться от всякого влияния, от исконных преданий Руси православной.

Одно, за что я стою, на что указываю, это что нужна помощь, помощь быстрая и действительная, найдутся, может быть, меры лучшие, [л. 18об.]

чем мною предлагаемые, я буду им первый глубоко сочувствовать и трудиться по мере сил к их осуществлению.

[Л. 19]

	Число католиков	Число учреждений	Монастыри, общины, коллегии	Приходы	Госпитали, аптеки	Даровая раздача лекарств	Богадельни	Странноприимные дома
<u>В Палестине</u>								
1. Акра	140	7	1	«	«	1	«	1
2. Бейт-Джалла	«	4	«	1	«	«	«	«
3. Бейт-Дишмах	«	1	«	«	«	«	«	«
4. Бейт-Саур	«	1	«	1	«	«	«	«
5. Бирсет	«	2	«	1	«	«	«	«
6. Вифлеем	3000	7	2	«	«	«	«	1
7. Горняя	200	2	«	«	«	«	«	1
8. Дживна	«	2	«	1	«	«	«	«
9. Иерусалим	2000	33	5	1	5	1	«	4
10. Кайфа	«	6	«	1	«	«	«	1
11. Кармель	«	2	1	«	«	«	«	1
12. Наблус	«	2	«	1	«	«	«	«
13. Назарет	815	8	2	«	«	1	«	1
14. Раша	«	2	«1	«	«	«	«	«
15. Рамалла	300	2	1	«	«	«	«	«
16. Рамлэ	67	5	1	«	«	«	«	1
17. Рафидия	«	2	«	1	«	«	«	«
18. Рене	150	3	«	1	«	«	«	«
19. Сайда	«	5	1	1	«	«	«	«
20. София	«	2	«	1	«	«	«	«
21. Сур	«	3	1	«	«	«	«	«
22. Тивериада	«	2	1	«	«	«	«	1
23. Эммаус	«	3	1	«	«	«	«	1
24. Яффа	375	8	1	«	1	1	«	1
25. Фавор	«	2	«	1	«	«	«	1
	7047	123	20	13	6	4	-	15

ПЕРВЫЙ ВАРИАНТ «ЗАПИСКИ» В.Н. ХИТРОВО

Высшие духовные училища	Ремесленные училища	Школы	Сиротские дома и приюты	Содержание сирот	Женские работы	Типографии, словолитни и переплетные	Книжные склады и издания журналов
«	«	3	«	«	1	«	«
1	«	2	«	«	«	«	«
1	«	«	«	«	«	«	«
«	«	«	«	«	«	«	«
«	«	1	«	«	«	«	«
«	«	2	1	1/15 с.	«	«	«
1	«	3	1	1/8 с.	1	«	«
«	«	1	«	«	«	«	«
1	2	8	2	1/130 с.	«	3	«
«	«	3	«	«	«	«	«
«	«	«	«	«	«	«	«
«	«	1	«	«	«	«	«
«	«	2	1	1/2 с.	«	«	«
«	«	1	«	«	«	«	«
«	«	1	«	«	«	«	«
«	«	2	«	1/1 с.	«	«	«
«	1	«	«	«	«	«	«
«	«	2	«	«	«	«	«
«	«	3	«	«	«	«	«
«	«	1	«	«	«	«	«
«	«	1	«	1/10 с.	«	«	«
«	«	«	«	«	«	«	«
«	«	«	«	1/1 с.	«	«	«
«	«	«	«	1/21 с.	«	«	«
«	«	«	«	«	«	«	«
3	3 ³⁾	41 ¹⁾	5 ²⁾	8/188 с.	2	3	-

[Л. 190б.]

	Число католиков	Число учреждений	Монастыри, общины, коллегии	Приходы	Госпитали, аптеки	Даровая раздача лекарств	Богадельни	Странноприимные дома	Высшие духовные училища
<u>Б. За Иорданом</u>									
26. Ермелиме	113	1	«	«	«	«	«	«	«
27. Еффес	«	1	«	«	«	«	«	«	«
28. Керак	600	1	«	«	«	«	«	«	«
29. ес-Сальт	1000	2	«	«	«	«	«	«	«
30. Тэенс	600	1	«	«	«	«	«	«	«
	2313	6							
Всего в Иерусалимской епархии	9360 ⁴⁾	129	20	18	6	4	-	15	3
<u>В. В Ливане</u>									
31. Акбес	«	1		1	«	«	«	«	«
32. Антура	«	5	2	«	«	«	«	«	1
33. Бэалбек	«	3	1	«	«	«	«	«	«
34. Бейрут	«	24	6	«	1	1	1	1	1
35. Бекфея	«	2	1	«	«	«	«	«	«
36. Газир	«	3	2	«	«	«	«	«	1
37. Дейр ел-Камар	«	1	«	«	«	«	«	«	«
38. Дшуни	«	2	1	«	«	«	«	«	«
39. Зук-Михаил	«	2	«	«	«	«	«	«	«
40. Лагтакия	«	4	1	«	«	«	«	«	«
41. Мар-Саркис	«	1	1	«	«	«	«	«	«
42. Ренфук	«	1	«	1	«	«	«	«	«
43. Триполи (гавань)	«	4	1	«	«	«	«	1	«
44. Триполи (город)	«	6	3	«	«	«	«	«	«
45. Хариса	«	2	1	«	«	«	«	«	«
46. Цаалэ	«	4	2	«	«	«	«	«	«
47. Шеф-Амар	70	4	«	1	«	«	«	«	«
48. Эден	«	1	«	1	«	«	«	«	«
	70 ⁵⁾	70	22	4	1	1	1	2	4

ПЕРВЫЙ ВАРИАНТ «ЗАПИСКИ» В.Н. ХИТРОВО

Ремесленные училища	Школы	Сиротские дома и приюты	Содержание сирот	Женские работы	Типографии, словолитни и переплетные	Книжные склады и издание журналов
«	«	«	«	«	«	«
«	«	«	«	«	«	«
«	«	«	«	«	«	«
«	1	«	«	«	«	«
«	«	«	«	«	«	«
	1					
3	42	5	8/188 с.	2	3	-
«	«	«	«	«	«	«
«	2	«	«	«	«	«
«	1	«	«	1	«	«
1	4	2	«	1	3	2
«	1	«	«	«	«	«
«	«	«	«	«	«	«
«	1	«	«	«	«	«
«	1	«	«	«	«	«
«	«	2	«	«	«	«
«	2	«	1/4 с.	«	«	«
«	«	«	«	«	«	«
«	«	«	«	«	«	«
«	2	«	«	«	«	«
«	1	1	1/6 с.	«	«	«
«	1	«	«	1	«	«
«	1	«	«	1	«	«
«	2	«	«	1	«	«
«	«	«	«	«	«	«
1	18	5 ⁶⁾	2/10 с.	4	3	2

[Л. 20]

	Число католиков	Число учреждений	Монастыри, общины, коллегии	Приходы	Госпитали, аптеки	Даровая раздача лекарств	Богдельни	Странноприимные дома
<u>Г. В Сирии</u>								
49. Алеппо	«	9	1	1	«	1	«	«
50. Антиохия	«	1	1	«	«	«	«	«
51. Баб-Мухала	150	1	«	1	«	«	«	«
52. Дамаск	«	7	3	«	«	«	«	«
53. Искандерум	«	2	1	«	«	«	«	«
54. Кераша	250	1	«	1	«	«	«	«
55. Миднал	«	2	«	1	«	«	«	«
56. Монарра	«	2	«	1	«	«	«	«
	400	25	6	5	-	1	-	-
Всего	9830	224	48	27 ⁸⁾	7	6	1	17

1) В том числе 21 школа для мальчиков, 3 пансиона и 17 школ для девочек. В 10 мужских школах воспитывалось 25 учителями 625 учеников, причем содержание обошлось 31142 фр. в год; в 5 женских школах 10 учительницами 549 учениц; содержание этих школ обошлось в год 21472 фр. Кроме того, в 2 мужских школах воспитывалось 225 мальчиков и в 1 женской 14 девочек. Об остальных я сведений не имею.

2) в том числе 1 для мальчиков, в котором воспитываются 200 сирот и 4 для девочек, в 3 из них воспитывалось 90 сирот.

3) В 2-х из них было 95 воспитанников.

4) Иерусалимский патриарх Бракко в своем отчете за 1878 г. считает в своей патриархии 10 т. католиков.

5) Здесь не включены маронитские, армяно- и греко-католические церкви, имеющие свои: иерархию, монастыри и школы.

6) В том числе 1 для 200 девочек-сирот.

Высшие духовные училища	Ремесленные училища	Школы	Сиротские дома и приюты	Содержание сирот	Женские работы	Типографии, словолитни и переплетные	Книжные склады и издание журналов
1	«	4	«	1/8 с.	«	«	«
«	«	«	«	«	«	«	«
«	«	«	«	«	«	«	«
«	«	3	«	1/2 с.	«	«	«
«	«	1	«	«	«	«	«
«	«	«	«	«	«	«	«
«	«	1	«	«	«	«	«
«	«	1	«	«	«	«	«
1	10	-	-	2/10 с.	-	-	-
8	4	70 ⁷⁾	10	12/208 с.	6	6	2

7) Из 28 школ в Ливане и Сирии было 11 школ для мальчиков, 4 пансиона и 13 школ
[л. 20 об.]

для девочек, из них имею только следующие сведения: в 5 школах для мальчиков при 9 учителях было 329 воспитанников и содержание этих школ обходилось 3650 фр.; в 3 школах для девочек воспитывалось 211 девочек, наконец, в 2 школах для малолетних воспитывались вместе 432 мальчиков и девочек. Общее число учащихся в 8 высших духовных училищах, 4 ремесленных школах, 70 школах и 10 сиротских приютах можно определить в 7 т., причем содержание всех этих 92 училищ и школ обходится до 300 т. фр.

8) Под приходом разумеется 1 или 2 миссионера, помещение для них и часовня.

Список сокращений

МИД — Министерство иностранных дел
РДМ — Русская духовная миссия в Иерусалиме
РНБ — Российская национальная библиотека

Библиография

Букреева Е.М. Карцеры на дипломатической службе. Материалы к биографии // Великий Князь Константин Николаевич и Русский Иерусалим: к 150-летию основания. М., 2012. С. 59–88.

Дмитриевский А.А. Императорское Православное Палестинское Общество. М.; СПб., 2007.

К.П. Победоносцев и Русская Духовная Миссия в Иерусалиме в царствование императора Александра III. К 170-летию основания. М., 2017.

Кувшинский Н. Путятин, граф Евфимий Васильевич // Русский биографический словарь. Т. 25. СПб.; М., 1910. С. 162–164.

Леценко Н.Ф. Посол с погонами адмирала. Необычная судьба Е. В. Путятин (1804–1883) // Восточный архив. № 2. 2015. С. 7–11.

Мельник В.И. Е.В. Путятин как религиозная личность // Россия и Христианский Восток. <https://ros-vos.net/sr/osn/pochet/ar/putyatin/1/>.

Письмо Е.В. Путятин к А.С. Норову 20 сентября / 2 октября 1853 г. // Русский архив. 1899. Кн. 1. С. 198–199.

Россия в Святой Земле. Документы и материалы / Издание подготовил Н.Н. Лисовой. Т. 2. М., 2017.

Хитрово В.Н. Православие в святой Земле // Православный Палестинский сборник. Вып. 1. СПб., 1881.

Хитрово В.Н. Собрание сочинений и писем. Т. 1. Православие в Святой Земле. М.; СПб., 2011.

The first version of V.N. Khitrovo on the state of Orthodoxy in the Holy Land from the funds of the Department of Manuscripts of the National Library of Russia

Alexey I. Alekseev

Doctor of Historical Sciences

Head of the Department of Manuscripts

The National Library of Russia

a.alexeev@nlr.ru

Abstract. In 1879–1880 an acute conflict took place between the Russian Ecclesiastical Mission and the Russian Consulate in Jerusalem. A project was submitted to the Highest name, which provided for the abolition of the RDM and the transfer of all powers to the Consulate. Only the intervention of Count E.V. Putyatin, and then K.P. Pobedonostsev was forced to abandon the implementation of this project. An important role in the preservation of the RDM was played by V.N. Khitrovo, who by the fall of 1879 prepared an analytical note on the state of Orthodoxy in Palestine and put forward the idea of creating a private Palestinian society under the highest patronage. This publication introduces the first version of V.N. Khitrovo, previously unpublished.

Keywords: Russian Spiritual Mission, Consulate in Jerusalem, V.N. Khitrovo, Palestinian Society Organization Project

**Н. Ф. ФАН-ДЕР-ФЛИТ
НА СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ (1885 г.):**

**ФРАГМЕНТ НЕОПУБЛИКОВАННОГО
ДНЕВНИКА***

Елена Андреевна Михайлова

кандидат искусствоведения

Российская национальная библиотека;

Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация. Статья вводит в научный оборот фрагмент неопубликованного дневника директора Русского Общества Пароходства и Торговли Н. Ф. Фан-дер-Флита, описывающего посещение им Палестины осенью 1885 г. Текст представленных дневниковых записей важен как с точки зрения восстановления биографии автора документа — одного из видных российских государственных деятелей второй половины XIX в., так и исследования феномена русского присутствия в Палестине в 1880-х гг.

Ключевые слова: Палестина, Русское Общество Пароходства и Торговли, Императорское Православное Палестинское общество, Н. Ф. Фан-дер-Флит, Антонин (Капустин), паломничество, дневник.

С образованием в 1882 г. Императорского Православного Палестинского общества (ИППО) количество паломников, стремящихся посетить Святую землю, существенно увеличилось. Это было связано с формированием всех необходимых для путешественников условий: «построены гостиницы с номерами самых различных ценовых кате-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-41009.

горий, наняты кавасы (проводники), которые сопровождали караваны паломников, отправлявшиеся из Иерусалима в другие святые места»¹ и др. Кроме того, договоренности с Русским Обществом Пароходства и Торговли (РОПиТ) обеспечивали регулярные рейсы между Одессой, Константинополем и Яффой²: до установления этого сообщения «только немногие из паломников, вследствие дороговизны пути и неудобств его, имели возможность удовлетворять свое заветное желание»³.

В Иерусалим и Святые места Палестины отправлялись люди самых разных сословий: от простых богомольцев до представителей высшего света. Однако «сильные мира сего» нередко совмещали в одном путешествии стремление увидеть Святую землю с деловыми задачами, соответствующими занимаемой должности или статусу. Таково было и путешествие Николая Федоровича Фан-дер-Флита, осуществленное им осенью 1885 г.

Н. Ф. Фан-дер-Флит (1840–1896) — один из интереснейших людей второй половины XIX столетия: статский советник, чиновник особых поручений Министерства финансов, член и глава многочисленных обществ и комитетов, благотворитель, выдающийся деятель Псковской земли. Среди прочих заслуг Фан-дер-Флита — участие в создании Императорского Православного Палестинского общества: он являлся Членом-учредителем ИППО и его первым казначеем, позже стал почетным членом общества.

В рамках данной статьи стоит особо отметить деятельность Фан-дер-Флита, связанную с Русским Обществом Пароходства и Торговли. В правление общества как представитель Министерства финансов входил еще отец Николая Федоровича, Федор Тимофеевич Фан-дер-Флит⁴, после смерти которого в 1874 г. его место занял сын. В период начала Русско-турецкой войны в 1877 г. Николай Федорович был назначен директором общества: пароходы РОПиТ вместе с Одесской железной дорогой⁵ выполняли в том числе и военные задачи. По

4. Фёдор Тимофеевич Фан-дер-Флит (1810–1873) — тайный советник, директор общей канцелярии Министерства финансов.

5. Одесская железная дорога принадлежала РОПиТ с 1870 г. В 1877 г. она была выделена в самостоятельное предприятие.

окончании военных действий Фан-дер-Флит сдал дела новому директору-распорядителю. Однако в 1884 г. он вновь занял эту должность, и на этот раз — на 10 лет. В статусе директора РОПиТ Фан-дер-Флит и посетил Палестину.

Если служба в РОПиТ была продолжением дела отца, то связь Фан-дер-Флита с Православным Палестинским обществом⁶ возникла благодаря близкой дружбе с коллегой по службе в Министерстве финансов Василием Николаевичем Хитрово (1834–1903) — основателем и помощником председателя общества. Именно Хитрово привлек Фан-дер-Флита к работе в только что созданном в 1882 г. Палестинском обществе в качестве казначея. Вот как пишет об этом сам Хитрово: «...он [Фан-дер-Флит. — Е. М.] не сочувствовал ни самой идее, ни делу, по меньшей мере он находил его ненужным, делом роскоши, излишества; тем не менее, когда оно состоялось, по расположению ко мне лично, он поступил в него, принял звание казначея и также добросовестно, как и всегда, отнесся к своим обязанностям, устроив всю счетную часть вновь возникающего общества»⁷.

Хотя через 2 года, в связи с переходом на должность директора РОПиТ, Фан-дер-Флиту пришлось оставить место казначея Палестинского общества, его новый пост оказался тесно связанным с паломническим движением. Договор между ИППО и РОПиТ, заключенный при посредничестве Фан-дер-Флита, значительно облегчил паломникам преодоление морского пути на Святую землю. Хитрово отмечал: «... Николай Фёдорович в Одессе не забывал Палестинского общества, будучи по самой своей деятельности и по своему положению поставлен в ближайшее соприкосновение с Русскими паломниками Святынь Востока, в Одессе, покидающих в большинстве родину на Русских пароходах. Всё, что от него зависело, было безусловно им сделано для удобства их дальнего переезда <...>. Сочувствие, которое Николай Фёдорович показывал к богомольцам, невольно отражалось

6. Императорским оно стало только в 1889 г.

7. Хитрово В. Н. Николай Федорович Фан-дер-Флит: по личным воспоминаниям. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1897. С. 29. О службе казначеем см.: Воробьев В. М. Первый казначей Православного Палестинского Общества // Вестник ТвГУ. Серия «История». 2017. № 4. С. 130–142.

на капитанах и служащих на пароходах; они стали относиться участливее, человечнее к поклонникам, а это всё, что требует наш неприхотливый богомолец»⁸. Не удивительно, что в 1886 г. Фан-дер-Флит стал почетным членом ИППО.

О поездке Николая Федоровича в Иерусалим и на Святую землю упоминает в своих воспоминаниях В. Н. Хитрово, при этом отмечая, что путешествие изменило взгляд Фан-дер-Флита на цели и задачи общества⁹. О путешествии есть информация и в других работах, очерчивающих биографию Фан-дер-Флита¹⁰. Однако подробности этой поездки до сих пор нигде не фигурировали. Правда, в биографическом очерке, составленном в 1902 году¹¹, есть интересная деталь: рассказываемая о путешествии на Восток, совершенном Фан-дер-Флитом осенью 1885 г., автор уточняет, что Николай Федорович «записывал в дневнике всё, что сделано для наших паломников»¹².

У Фан-дер-Флита, действительно, была одна особая привычка, не связанная напрямую с его служебной деятельностью: на протяжении практически всей своей жизни он вел дневники. Это огромный комплекс документов, охватывающий события с 1862 по 1896 г. и включающий в себя 99 тетрадей. Все тетради с дневниковыми записями Николая Федоровича в настоящее время хранятся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, составляя основную часть его личного фонда¹³. Записи сделаны трудночитаемым почерком, с большим количеством сокращений слов; в дневниках практически нет никаких изобразительных элементов: лишь изредка встречаются схематические рисунки, призванные лучше (скорее даже — точнее) донести информацию.

8. *Хитрово В. Н.* Николай Федорович Фан-дер-Флит ... С. 30–31.
9. Там же. С. 29.
10. См., напр.: Опыт биографического очерка // Николай Федорович Фан-дер-Флит. СПб.: Экспеди. Загот. Госуд. Бумаг, 1902. С. 1–69; *Кудрявцева О. А.* Страницы из жизни Н. Ф. Фан-дер-Флита // Псков. 2000. № 12. С. 177–183.
11. Осмелимся предположить, что автором этого очерка стала вдова Н. Ф. Фан-дер-Флита — Елизавета Карловна, после смерти мужа посвятившая себя продолжению благотворительных дел и увековечиванию его имени.
12. Опыт биографического очерка. С. 56.
13. Фонд № 80б. Дневники составляют ед. хр. №№ 1–99.

Как целостный исторический памятник дневники Фан-дер-Флита до сих пор не опубликованы. Однако некоторые исследователи всё же обращались к этим документам. Прежде всего, это, конечно, авторы биографических статей¹⁴.

Кроме того, исследователей особенно интересует одна из важных сторон жизни Николая Федоровича — активная деятельность на Псковской земле. Эта земля была для Фан-дер-Флита родной с детства: в сельце Никольское жила его бабушка, к которой он часто приезжал в гости. А в 1868 г. он сам стал псковским землевладельцем: отец купил ему имение Быстрецово в Псковском уезде, которое быстро стало одним из образцово-показательных; вскоре Фан-дер-Флита избрали и в гласные Псковского уездного земского собрания, переизбирая на эту должность до конца его жизни. Он показал себя поистине выдающимся земским и общественным деятелем, народным просветителем и благотворителем.

Псковская тематика пронизывает, наверное, половину всех трагедий дневника, и это неоценимый источник информации о видных деятелях-псковичах, о том, как проходили собрания и выборы гласных, а также о множестве других свидетельств «жизни» Псковской губернии второй половины XIX в. Именно поэтому документ знаком исследователям тех мест. В 2018 и в 2020 гг. выдержки из дневников, касающиеся Псковских земель, были изданы в работах О. М. Карамышева¹⁵. Восстанавливая биографию автора дневника, материалы просматривала сотрудник Псковского музея-заповедника О. А. Кудрявцева¹⁶. Псковские страницы дневника также использованы в работе П. А. Головнина, посвященной роду Фан-дер-Флит¹⁷.

14. В. Н. Хитрово, автор статьи «Опыт биографического очерка» и О. А. Кудрявцева.
15. См.: Очерки истории Карамышевской волости: Быстрецово: К 150-летию начала земской деятельности Н. Ф. Фан-дер-Флита / Ввод. ст., текст, коммент. и указ. О. М. Карамышева. М.: ООО «Старая Басманная», 2018; *Карамышев О. М. Дневник Н. Ф. Фан-дер-Флита в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки как комплексный источник по истории второй половины XIX века // История отечественной культуры в архивных документах: сб. статей / Сост. и отв. ред. Е. А. Михайлова. Вып. 1. СПб.: РНБ, 2020. С. 26–34.*
16. См.: *Кудрявцева О. А. Страницы из жизни Н. Ф. Фан-дер-Флита.*
17. *Головнин П. А. Дворянский род Фан-дер-Флит в ВМФ России // Немцы в Санкт-Петербурге. Биографический аспект. XVIII–XX вв. Вып. 11. СПб.: МАЭ РАН, 2018. С. 387–407.*

Обратившись к архиву Н. Ф. Фан-дер-Флита и его дневникам, удалось обнаружить подробное, подневное описание его Палестинской поездки.

В рамках изучения паломнических путешествий на Святую землю во второй половине XIX в. важно отметить следующую деталь. По большей части опубликованные и известные широкому читателю записки, мемуары и воспоминания, в которых идет речь о таких путешествиях, написаны богомольцами, людьми, имеющими в своем сердце сильную веру. Записок же и дневников с посещениями Палестины, оставленных не рядовыми паломниками, а людьми высших сословий, и написанных более с «туристических» позиций, нежели духовных, в XIX веке было относительно немного¹⁸. Дневник Фан-дер-Флита — именно такой. Одесское отделение Русского Общества Пароходства и Торговли имело свои агентства в Бейруте, Стамбуле, Яффе, Назарете, на Афоне — и Фан-дер-Флит, будучи его директором, посещал указанные места с рабочими визитами.

«Визит» в Палестину был осуществлен в рамках одной из таких поездок. В этот раз она включала посещение целого ряда городов, в том числе Алеппо, Бейрута, Дамаска и др. На самой Святой земле Фан-дер-Флит был недолго: в Яффу он с компаньонами прибыл 19 ноября (1 декабря по старому стилю). Его сопровождал генерал-лейтенант, помощник начальника Главного штаба и, вместе с тем, родственник и старинный друг Фан-дер-Флита Михаил Федорович Миркович (1836–1891), приехавший из Петербурга специально для этой поездки. Кроме того, с ними путешествовали генерал от инфантерии, член Военного совета Владимир Николаевич Назимов (1806–1887), а также бывший губернатор Томска Андрей Петрович Супруненко (1829 —

18. См., напр.: Скалон Д. Путешествие по Востоку и Святой земле в свите Велико князя Николая Николаевича в 1878 году. СПб.: Экспед. Загот. Госуд. Бумаг, 1881; 1857–1861: Переписка Императора Александра II с Великим Князем Константином Николаевичем. Дневник Великого Князя Константина Николаевича / Сост. Л. Г. Захарова и Л. И. Тютюнник. М.: Терра, 1994. С. 161–163; Соколов К. А. Путевые впечатления по Палестине и Сирии весной 1853 года / Подгот. текста, вст. ст. и коммент. К. А. Ваха. М.: Индрик, 2017; Михайлова Е. А. Воспоминания И. Ф. Тюменева о путешествии в Палестину (исследование и публикация текста) // Иерусалимский семинар. М.: Индрик, 2019. Вып. 9. С. 31–52; и др.

после 1885)¹⁹. «Свитой» директора РОПиТ, по выражению о. Антонина (Капустина)²⁰, выступили также три агента общества: Бейрутский, Александрийский и Яффский. Вечером 28 ноября (по новому стилю) на пароходе «Клио» компания отправилась дальше — в направлении Порт-Саида.

Несмотря на кратковременность пребывания в Святых местах, это было очень насыщенное время, о чем и свидетельствуют подробные дневниковые записи Фан-дер-Флита.

В целом, путешествие можно назвать достаточно традиционным, включавшим посещение ключевых локаций, в которых оказывались, наверное, все паломники, приезжавшие в Палестину: Крестный путь, храм Гроба Господня, площадь, где находился храм царя Соломона, гора Елеон и место Вознесения Христа, Гефсимания, гроб Богородицы и т. д. Конечно, были поездки в Вифлеем, на Иордан и в Иерихон с заездом к Мертвому морю, поездка в Горненскую обитель.

Стоит отметить, что настроение у путешественников было совсем не паломническое и уж тем более не располагало «к духовной экзальтации» — об этом Фан-дер-Флит пишет в первый же день по прибытии в Яффу. Он специально оговаривает преобладание туристического характера поездки; с компаньонами было решено не принимать ограничения, характерные для паломнических путешествий. Правда, в момент посещения храма Гроба Господня вроде бы на некоторое время появилось возвышенное восприятие происходящего, однако с началом экскурсии по достопримечательностям храма оно пропало, уступив место «археолого-историческому» настроению.

Но даже такое настроение не помешало Фан-дер-Флиту ужаснуться неприкрытой вражде православных с католиками, имевшей место на территории Палестины. О ней он сначала слышал из разговоров

19. Во многих энциклопедических изданиях точный год смерти А. Супруненко указан как «после 1879» (год увольнения с поста губернатора). Такая информация дана и в относительно недавно вышедшем библиографическом указателе: Яковенко А. В., Гахов В. Д. Томские губернаторы: библиографический указатель. Томск, 2012. С. 100–104. Однако, как видим, в 1885 г. он еще вполне здравствовал и даже путешествовал.

20. См. Дневник о. Антонина за 1885 г.: ГМИР. Б. IV. № 853 (27). Машиноп. С. 200 (Запись от 21 ноября).

со священством, однако и сам столкнулся с тем, что для поддержания порядка в некоторых храмах вынуждены стоять турецкие часовые с ружьями (так было, например, в храме Рождества в Вифлееме).

Некоторые весьма любопытные моменты описания путешествия связаны с должностным положением Фан-дер-Флита. Он сам занимал высокую должность, да и компаньоны его были большими чинами государственного масштаба. Не случайно в своем дневнике о. Антонин (Капустин) записал: «Ожидаем сегодня три именитости: Назимова, Мирковича и Фан-дер-Флита»²¹. И далее, в течение их пребывания в Палестине, нередко называет их «генералами», подчеркивая особый статус гостей.

Этот особый статус, в частности, отразился на том, как в ряде случаев Фан-дер-Флита ждали и встречали. Николай Федорович старается не акцентировать такие моменты, но всё же, читая его дневник, становится ясно, что некоторые посещения в действительности являлись официальными визитами. Так, например, о характере и, в какой-то степени, пафосе одного из таких приемов красноречиво говорит вскользь упомянутая деталь: народ принял Фан-дер-Флита и его «свиту» за приезд великого князя Алексея Александровича. Правда, со свойственным автору дневника чувством юмора тут же указана и «обратная сторона» этой ситуации: приходилось давать большие бакшиши.

Официальные визиты Фан-дер-Флит должен был делать и определенным лицам. Так, например, он пишет о знакомстве с Александром Аркадьевичем Ростовским²² и его молодой женой (урожденной княжной Дабижа). Ростовский в 1883 г. окончил Императорский Александровский лицей, поступил на службу в Азиатский департамент Министерства иностранных дел и незадолго до описываемой поездки Фан-дер-Флита был назначен на место секретаря Генерального консульства в Иерусалиме. Александр Аркадьевич показал высоким гостям больницу, которую содержит. Автор дневника хоть и отмечает, что его там явно ждали и потому всё было приготовлено нужным

21. Дневник о. Антонина за 1885 г.: ГМИР. Б. IV. № 853 (27). Машиноп. С. 199 (Запись от 20 ноября).

22. Ростовский Александр Аркадьевич (1860–1903) — российский дипломат, до конца жизни был сотрудником Азиатского департамента МИД.

образом, а кроме того в то время паломников было небольшое число, тем не менее отмечает чистоту помещений. По-видимому, тут же происходили и переговоры, связанные с необходимостью улучшить положение. Фан-дер-Флит вносит ряд предложений — «назначить смотрителем благочестивого капитана из нестроевых, дать ему в помощь отставных фельдфебелей, завести между богомольцами дневального и от последних требовать чистоты и порядка <... > улучшить отхожее место, устроить прачечную, баню и душевую, столовую»²³ и т. д., — отмечая все высказанное в дневнике.

Записи свидетельствуют, что на протяжении всего путешествия Н. Ф. Фан-дер-Флит очень внимательно относится к осмотру различных русских учреждений.

Посещал он с визитами и самого консула в Иерусалиме Александра Александровича Гирса²⁴: оказалось, это старинный знакомый Фан-дер-Флита. Встречался с вице-консулом Владимиром Николаевичем Тимофеевым²⁵, причем особо отмечал новые порядки, введенные им и повлекшие за собой благоприятные последствия.

Конечно, особый интерес вызывают описания встреч путешественников с о. Антонином (Капустиным). Антонин, как это и можно было ожидать, принял «шефство» над экскурсионной программой путников. Он сам показывал «генералам» Святые места Иерусалима, рассказывал о тех землях, которые приобретал — в то время уже были приобретены «пещеры пророков», но, как указывает в дневнике Фан-дер-Флит, еще «не закреплены» (известно, что законность сделки будет подтверждена османскими судами только в 1890 г.), на вершине Елеонской горы уже воздвигнут, но еще не освящен храм Вознесения (именно так называет его автор дневника, хотя патриарх Иерусалимский Никодим был против освящения его в честь Вознесения, поэ-

23. ОР РНБ. Ф. 806 (Н. Ф. Фан-дер-Флит). № 75. Л. 18 об.-19.

24. Гирс Александр Александрович (1850–1923) — российский дипломат, в 1885–1886 гг. управлял генеральным консульством в Иерусалиме.

25. Тимофеев Владимир Николаевич (1849–1894) — первый вице-консул Российской империи в Палестине. В российском консульстве в Яффе работал с 1885 г. и до своей смерти. По совместительству был агентом Русского Общества Пароходства и Торговли. Одной из главных задач Тимофеева была встреча российских паломников, приехавших посетить Святые места.

тому в следующем, 1886 г. его освятят как «Спасо-Вознесенский»); только строилась знаменитая колокольня — «Русская свеча».

Архимандрит Антонин сам водил Фан-дер-Флита и его попутчиков на Иордан и в Иерихон, проезжали они и мимо Мертвого моря. Фан-дер-Флита поражает одна деталь: «Тут весною собираются тысячи правоверных (самый бедный приносит в дар барана), пируют, молятся, джигитуют и в конце концов болеют от недостатка здоровой воды»²⁶. Очевидно, в этой поездке о. Антонин сильно простудился, и на следующий день при посещении Горненского монастыря путешественников сопровождал драгоман Русской духовной миссии в Иерусалиме, к 1885 году уже член ИППО и — главное — ближайший сподвижник и помощник о. Антонина Якуб.

Вообще Фан-дер-Флит чрезвычайно тепло отзывается об о. Антонине. В конце «палестинской» недели, довольно плотно пообщавшись с главой Русской духовной миссии, автор дневника делает такую запись: «Это [о. Антонин. — Е. М.] замечательная личность — ученая и энергическая, постоянно находящаяся в борьбе с Русск[им] Консульством и Греч[еской] Патриархией: с первым он не сходится во взглядах относительно назначения России в Палестине — консулы придерживаются высшей дипломатии, в сущности же ничего не делают, Антонин же строит русские здания, устраивает русские православные гнезда и тем, бесспорно, укрепляет русское значение. <...> С Патриархией о. Антонин не ладит за то, что она требует власти и денег и собственно только отстаивает Св[ятые] места, принадлежащие православным, о местной же православной пастве не заботится — их переманивают католики и протестанты»²⁷. Фан-дер-Флит пишет и о проблемах с ответственностью, делая акцент на том, что всё оформлено на имя самого Антонина и Якуба, и в случае смерти архимандрита участки и постройки могут попасть турецким правителям. Автор дневника не может не заметить, что учреждения о. Антонина хоть и не могут сравниться в размерах с католическими сооружениями, однако они «сильны его духом и нравственной связью с тысячами русских богомольцев»²⁸.

26. ОР РНБ. Ф. 806 (Н. Ф. Фан-дер-Флит). № 75. Л. 29.

27. Там же. Л. 37–37 об.

28. Там же. Л. 38.

Нельзя не упомянуть о художественных впечатлениях Фан-дер-Флита. Сам Николай Федорович получил традиционное для дворянских семей домашнее музыкальное образование, играл на виолончели, очень любил посещать концерты, театры, спектакли, устраивал домашние музыкальные вечера. И, конечно, ему были важны художественные, в том числе и музыкальные впечатления от Палестины. Так, в Бейт-Джале он посетил школу, построенную о. Антонином, где арабские дети встретили его пением по-русски «Спаси, Господи» и «Победы Императору Нашему Александру Александровичу». К слову, сочетанию языков — русского, греческого, арабского — Фан-дер-Флит уделяет особое внимание.

Отмечает он и особенности церковного пения. А в Иерихоне получил поистине огромное удовольствие: «После обеда сошли в сад, где при тусклом освещении фонарей до 40 арабов пели и танцевали по-бедуински — было что-то дикое и оригинальное, особенно танец с саблей и высокая трель одной из запевал. Всё это несколько напоминало наших цыган»²⁹.

В целом, дневник написан хорошим слогом, с долей юмора, записи нередко раскрывают очень интересные детали. Фрагмент дневника Фан-дер-Флита, посвященный пребыванию его автора на Святой земле, должен быть введен в научный оборот и использован как изучающими жизнь самого Николая Федоровича, так и исследователями Русской Палестины.

Текст дневника Н. Ф. Фан-дер-Флита (ОР РНБ. Ф. 806 Н. Ф. Фан-дер-Флит. № 75. Л. 9–40) публикуется в соответствии с современными нормами пунктуации и орфографии, но с сохранением особенностей авторского стиля, в том числе и написания прописных букв. Сокращения слов раскрыты в квадратных скобках. В угловые скобки помещены слова, расшифровка которых представляется сомнительной. Даты (двойные) автор дневника ставит на полях; в публикации они даны отдельной строкой для удобства восприятия текста.

29. ОР РНБ. Ф. 806 (Н. Ф. Фан-дер-Флит). № 75. Л. 31 об.

Дневник Н. Ф. Фан-дер-Флита. Фрагмент
(19 ноября / 1 декабря — 28 ноября / 10 декабря 1885 г.)

(л. 9) 19 [Ноября] / 1 Д[екабря]

На рассвете увидели песчаный берег Палестины, а засим и Яффу. Мы с Мирковичем обнялись, но сознаюсь, ч[то] оба не испытывали ничего особенного при виде Святой земли.

Счастье и здесь, благодаря молитвам Лизы³⁰, сопутствовало // (л. 9 об.) нам — против обыкновенного Яффский рейд б[ыл] к[ак] зеркало. Мы с Мирковичем обменялись мыслями, с какими чувствами мы вступали на Св[ятую] землю, и пришли к убеждению, ч[то] настроение наше не располагает к духовной экзальтации и ч[то] мы туристы, а не паломники. В виду сего порешили не говеть, держать себя благоговейно, но без ханжества. Действительно, наше общество б[ыло] веселое, ели и пили мы отлично, да к тому же наслышались и начитались (книга Елисева³¹) о разных человеческих безобразиях, оскверняющих // (л. 10) Святыни.

Лишь только отдали якорь, явился агент В. Н. Тимофеева и привез почту, пересланную из Александрии. Смотрели, к[ак] высаживаются наши паломники, причем безобразий, о коих трубят газеты и корреспонденты, нет. Может быть, сие зависело от хорошей погоды и новых порядков, введенных и[сполняющему] д[олжность] вице-консула Тимофеева (такса по 25 к[опеек] кред[итных] +³² обязательное присутствие 2 кавасов). После чая читал почту, убирался, щедро наградил прислугу (буфетчик Адольф) пар[охода] «Царь».

Позавтракав, поблагодарил кап[итана] Демме³³, офицеров и ме-

30. Елизавета Карловна Фан-дер-Флит (1840–1904) — супруга Н. Ф. Фан-дер-Флита.

31. Возможно, речь идет о вышедшей за год до описываемого путешествия книгу А. В. Елисева «С русскими паломниками на Святой земле весною 1884 года. (Очерки, заметки и наблюдения)» (СПб., 1884 г.).

32. В публикуемом фрагменте дневника для обозначения некоторых слов автором употребляются знаки: «+» (плюс), «>» (более, больше), «<<» (менее, меньше), «=» (равно), «~»

33. Удалось обнаружить только инициалы капитана: И. И. Демме (см.: Общее собрание гг. акционеров Русского Общества Пароходства и Торговли. СПб.: Типография Товарищества «Общественная Польза», 1885. С. 9).

хаников — пар[оход] «Царь» оставил самое приятное // (л. 10 об.) воспоминание.

В полдень съехали на берег. Высадка благоприятная. Занимался в А[гентстве], а засим собрались смотреть город: посетили Греческий Монастырь, где видели наших богомольцев с «Царя». Обстановка довольно приличная. В церкви нас подхватил Греческий Архимандрит, говорящий по-русски, мигом накинул эпитрахиль и отвалял краткий молебен, за ч[то] получил от меня золотой, а сам в келии угостил нас вареньем и ракичкой³⁴. Познакомился с Драгоманом Фотием Яковлевичем³⁵, // (л. 11) о кот[ором] говорится во всех описаниях. Простились с 2 сестрами милосердия, кот[орые] от Константинополя шли с нами: одна из них Лемония, Гречанка, в Госпитале Патриарха, а другая Русская Покров[ской] Общины в Русск[ом] Иерусалимск[ом] Госпитале — ее Назимов прозвал Цитронией.

В узкой улице нас застал сильный дождь, т[ак] ч[то] пришлось укрыться в лавке; хозяин говорил по-французски и угостил нас кофе. Назимов злился, ч[то] жители не воспользуются стремительным потоком вниз по улице, дабы спустить мусор, валяющийся тут же по лавкам.

Дождя // (л. 11 об.) не переждали и вернулись в А[гентство], а оттуда в здание, нанимаемое Палест[инской] Ком[иссией] для благородных богомольцев.

Фотий Яков[левич] нам отвел 3 комнаты, а смотрительница-арабка, говорящая по-русски, ужасно суетилась. Немного оправившись, пошли обедать к Тимоф[ееву], кот[орый] оказался родственником Назимова. Жена его красивая Гречанка; 2 сына, говорящие хорошо по-русски. Обед длинный — сидели до усталости и с удовольствием завалились спать. Ночь теплая и звездная.

20/2

Встали в 4 ч[аса], напились // (л. 12) чаю и в 5 ч[асов] двинулись: 1) коляска четверкой — я, Мирков[ич], Назим[ов], Иванов³⁶ и Тимо-

34. Ракичка, ракия — крепкий алкогольный напиток, род водки.

35. Фотий Яковлевич Самури — драгоман русского консульства в Яффе.

36. Иванов Ф. Ф., русский консул в Александрии. Специально был вызван Фан-дер-Флитом из Александрии для сопровождения в «восточном» путешествии (см. ОР РНБ. Ф. 806 (Н. Ф. Фан-дер-Флит). № 74. Л. 41).

ф[еев], 2) бричка – Супруненко и Койдан³⁷ и 3) фургон с Кавасом Вагаби, багажом и закуской, взятой с «Царя».

Ехали по темным улицам и м[ежду] садов; было прохладно. Когда солнце встало, очутились среди [нрзб] около арабской деревни с 3 гордыми пальмами и забором из огромных кактусов — ребятишки выгоняли стадо. Пока экипажи ехали объездом (шоссе чинили), прошли пешком. Причем мои высокие сапоги пришлось кстати. // (л. 12 об.) Дышалось легко и всем б[ыло] весело.

Приличное шоссе; от времени до времени караулки, м[ежду] кот[орыми] разъезжают верхом жандармы на арабских конях, в гусарках, с платками на голове и карабинами на спине. Предосторожность не лишняя, хотя теперь на дороге и тихо.

Местность ровная и голая. Редко поселения с пальмами и какими-то зданиями в роде [нрзб], вероятно д[ля] корма.

Часов в 10 приб[ыли] в Рамле и, пока кормили лошадей (экипажи содержали колонисты-немцы, но кучера арабы; вот почему одна лошадь наз[ывалась] «Фуксе-и»), // (л. 13) зашли в чистые русские постройки (они Палест[инской] Ком[иссии]), где русская смотрительница с племянницей (кажется тамбовские) и араб, хорошо говорящий по-русски, подали самовар и чистую посуду — с удовольствием закусили.

Пожертвовав в книгу (Мирков[ич]), двинулись далее.

Ок[оло] Латракии гостиница, кажется, Кука.

По дороге много верблюдов, ослов, пешеходов, в особенности ок[оло] одной деревни, где в роще б[ыл] базар и ярмарка скота. Женщины в синих хитонах не особенно красивы, но удивительно стройны и грациозны, в особенности, // (л. 13 об.) когда несут на голове или плече библейские кувшины.

У Баб-эль-уада³⁸ начинаются горы.

Кормили и плотно закусывали в приличной горнице.

Пошел дождь, но часто переставал и возобновлялся. Отсюда все время подъем шел более трудный, [потому] ч[то] арабы под руковод-

37. Койдан Георгий Иванович — агент из Бейрута, грек, но незадолго до описываемого времени стал русским подданным.

38. Баб-эль-уэд — перевал на пути в Иерусалим.

ством инженера и подрядчиков немцев-колонистов, перестраивают шоссе — приходится ехать по щебню. Говорят, ч[то] дорожная повинность денежная, но тех, кто не может платить, выгоняют д[ля] работы натурой — тут и старики, и дети, и бабы. Некоторые // (л. 14) собирают на горе камни, другие их разбивают, третьи в корзинах носят щебень... Будет отличное шоссе.

Горы делаются довольно дики, растительности мало, зато камней в изобилии. Поселения редки.

Когда стемнело, остановились в колонии, где хан³⁹ с русской вывеской и говорящим по-русски слугой — пили пиво. Опять крутой подъем и в 7 ¼ приб[ыли] к Иерусалиму.

Новое предместье, > из жидовских домов. Хотя нам и говорили, ч[то] в русских постройках переделки и ч[то] нам // (л. 14 об.) удобнее остановиться в гостинице Фейля⁴⁰, но мы с Мирков[ичем] положили во ч[то] бы то ни стало остановиться в Русск[их] Постр[ойках]. Мы остановились у калитки, и Тимофеев пошел к и[сполняющему] д[олжность] консула А[лександр]у А[лександровичу] Гирсу; скоро пригласили меня. Гирс, сын Алекс[андра] Карл[овича]⁴¹, старинный знакомый, принял меня с распростертыми объятиями и сам повел показывать 5 свободных №№: 2 маленьких по 1 кровати, мне и Мирковичу, одну Супрунен[ко] с Назимов[ым], одну Иванову с Кайданом, и одну Тимофееву.

Размещались, толковали с Гирсом, пили чай и рано завалились спать.

// (л. 15) 21/3

Встали, по обыкновению, рано: день ясный, но с утра прохладно и сильная роса. До чая походили по двору и снаружи осмотрели постройки — чисто и благообразно. После чаю всем обществом двинулись в церковь Русск[их] построек; внутри она обширна и красивее нежели снаружи. Иконостас деревянный, исполированный, <охтин>-ской работы.

39. Хан: в Турции — постоялый двор.

40. Гостиница Фейля находилась около русских построек по Яффской дороге

41. Гирс Александр Карлович (1815–1880) — действительный тайный советник, сенатор, товарищ министра финансов.

По случаю «Введения»⁴² служили соборно: Архимандрит Антонин, 2 Иеромонаха, Вениамин и Парфений, и дьякон. Служили благолепно, в особенности хорошо, отдельно читает чтец — <невозможная> фигура старого // (л. 15 об.) подьячего, из отставных певчих; певчих всего в штатных лишь 3, т[ак] ч[то] поют слабовато.

Народу б[ыло] дов[ольно] много и несколько причастников.

После обедни пошли с визитом к Гирсу, где видели и жену его, урожденную Левицкую, а засим к Архим[андриту] Антонину. Он принял нас ласково и дал указания, к[ак] распределить наше короткое время.

В 12 ч[асов], предшествуемые кавасом с булавой и сопровождаемые драгоманом Шейх-Ашири⁴³, мы пошли к Гробу Господню. День б[ыл] жаркий. От Русск[их] построек до Давидовых ворот идет обстроенная новыми домами // (л. 16) с лавками широкая улица. Оживление большое, наши богомольцы, в особенности бабы, составляют заметный элемент. В самом городе тоже много новых построек, но большинство улиц тесны и носят вполне В[осточный] характер.

Войдя в Храм Господень, поклонились камню миропомазания и пошли к Кувуклии, где Гроб Господень и придел Ангела с обломками, отваленными от входа в пещеру. Тут нас охватило несколько трепетное чувство, но ненадолго — наместник игумена Евфимий, молодой красивый грек, говорящий по-русски, стал пока- // (л. 16 об.) зывать все достопримечательности Храма; хотя он делал это умно и толково, духовное настроение исчезло и уступило место археолого-историч[ескому]. Неприятно слышать, какая рознь идет с католиками, рознь, доходящая до открытой вражды и вовсе не соответствующая духу христианства.

Патриарх Никодим уехал в Дамаск к Генер[ал-]Губернатору и Антиохийскому Патриарху, т[ак]ч[то] мы сделали визит в келию сопровождавшего нас наместника Евфимия, тоже члена Синода Святогробского Братства. Он угощал нас вареньем, ракичкой, кофе; подарил по образку и Сионскому песнопевцу // (л. 17) (оч[ень] хорошая книга

42. 21 ноября — праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы. Является одним из двенадцатых праздников Православной церкви.

43. Михаил Шейх-Ашири — драгоман российского консульства.

д[ля] богомольцев, напечатанная в Москве⁴⁴). Его радушное гостеприимство вызвало и с нашей стороны денежные пожертвования.

Дав бакшиш представителям Турецкого семейства, имеющему привилегии хранить ключи от Храма, сидящим у входа, пошли по узким улицам на место, где стоял Храм Соломона — громадная площадь над обрывом с прекрасным видом. От Храма Соломона показывают лишь подземные залы с громадными пилястрами; предполагают, ч[то] это б[ыли] конюшни. Над ним базилика Юстиниана // (л. 17 об.) во имя Введения в Храм (б[ыли] именно в праздник), а ныне мечеть, где показывают камень с выдавленною стопою И[исуса] Хр[иста] (во время Вознесения)⁴⁵, кафедра, работы <Мумораби>, где молился Омар, и красивые окна из разноцветных стекол.

Новая мечеть стоит посреди площади с грандиозным красивым куполом и наружной отделкой из разноцветных изразцов. Внутри (прежде христиан не пускали) чудная отделка — показывают огромный камень, кот[орый] было вздумал полететь за Магометом на небо, но б[ыл] остановлен на весу ангелом... Смотрели место, где евреи доселе плачут у стены, ограждающей // (л. 18) площадь Храма Соломона.

Послали с Мирков[ичем] телеграммы близким сердцу.

Вернулись домой под массой впечатлений, усталые и голодные — с жадностью ели щи, битки и кашу с горьким маслом; последнее подгуляло, а остальное б[ыло] вкусно приготовлено русскими бабами под руководством смотрительницы, тоже из простых.

Немного повалялись.

Виделись с Смышляевым, кот[орый] проживает всю зиму⁴⁶.

Делали визит Секретарю консульства Александру Аркадьев[ичу]

44. Известно издание «Сионского песнопевца» 1882 года, отпечатанное в Патриаршей типографии в Иерусалиме. Возможно, существовало и другое издание, опубликованное в Москве до 1885 г.

45. Речь идет о мечети Аль-Акса. Очевидно, стопа первоначально находилась на Елеонской горе, рядом со второй, но в какой-то момент мусульмане высекали одну из них и перенесли в мечеть (см. Леонид (Кавелин), архим. Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока-паломника. М., 2008. С. 202).

46. Дмитрий Дмитриевич Смышляев с 1885 г. жил в Иерусалиме и был первым уполномоченным Императорского Православного Палестинского Общества в Палестине.

Ростковскому и его молодой жене (урож[енной] Кн[яжне] Дабижа) Екатерине Васильевне⁴⁷. Он только 2 года к[ак] вышел из Лицея⁴⁸ и потому // (л. 18 об.) слишком юн и временами мальчишничает. Ростков[ский] показывал нам больницу, кот[орую] прекрасно содержит ближайшим надзором врача и 5 сестер Покровской Общины, — все чисто и хорошо. Уже при свете ламп обошли флигель, где помещаются паломники. Казарменное помещение прилично, нет идеальной чистоты, но нет и ужасной грязи и вони. Правда ч[то] теперь паломников относительно немного, и вдобавок нас ожидали. По-видимому, необходимо: назначить смотрителем благочестивого капитана из нестроевых, дать ему в помощь отставных // (л. 19) фельдфебелей, завести между богомольцами дневального и от последних требовать чистоты и порядка. Рядом с этим надо улучшить отхожее место, устроить прачечную, баню и душевую, столовую — два последние учреждения надеется устроить Смышляев без особой затраты со стороны Палест[инского] Об[щества].

В 7 ч[асов] обедали всем кагалом у Гирса, где б[ыли] и Ростковские. Хозяева милы и радушны. Вечером толковали об улучшении почтовых порядков. Гирс говорит о делах толково, и, хотя он здесь мало времени, успел уже ввести лучшие порядки.

// (л. 19 об.) Она оч[ень] мила.

22/4

Несмотря на усталость, встали в 5 ч[асов] и в 6 ч[асов] сидели уже на осликах, имея во главе почтенного О. Антонина, на своей лошадке, и его драгомана Якова Григорьевича Халеби⁴⁹. День серенький. Проехали вдоль стены Иерусалима времен Крестоносцев и позднейших Турецк[их], хотя есть громадные камни и времен Иудейских. Спускаясь в Гефсиманию, поклонились месту избиения Архид[ьякона] Стефана⁵⁰.

В Гефсимании в подземном храме гроб Богородицы. Шли часы или, вернее, игумен читал нескончаемый ряд имен из поминальной

47. «Васильевне» вписано карандашом со знаком вопроса.

48. Императорский Александровский лицей.

49. Он же Якуб.

50. Архидьякон Стефан – первый христианский мученик.

книги. Поклонились Гробу и // (л. 20) отдали <вынуть часть>⁵¹. Богомольцев б[ыло] много и все русские, т[ак] ч[то] грек-священник делал часть возгласов по-Славянски, а хор, образовавшийся из любителей, пел все время по-нашему; игумен прочел Евангелие по-Славянски, после Греческого — тоже и Апостол.

После Литургии О. Антонин повел нас к месту моления о Чаше, к камням, на которых спали Апостолы, и в сад Гефсиманский, обнесенный католической стеной; засим мы посетили место, где заложена Церковь В. Н. Хитрово⁵² по поручению Русского Царя и его 4 братьев. // (л. 20 об.) Вид с этого места на Иосафову долину и Иерусалим превосходный, хотя недостаток зелени и вообще пустыннось придает ему > мрачный характер. Надо прикупить мусульманский уголок д[ля] округления места.

План храма еще не утвержден, а смета значительно выше предполагавшейся ...

Лазали в пещеры Пророков — род наших Киевских пещер — О. Антонин приобрел это место, но еще не закрепил⁵³. Посетили католическое место ок[оло] монастыря Кармелиток, устроенное кн. Латур д'Овернь⁵⁴, где якобы б[ыла] // (л. 21) дана [молитва] «Отче наш». Устроено хорошо: на каменных досках молитва высечена и 33 языках; по-русски с большими ошибками; по-польски тоже — но видимо исправлено.

Подымаясь на Елеонскую гору, поклонились месту Вознесения. Рядом, на самой вершине, место О. Антонина, на коем воздвигнут еще

51. Возможно, речь идет о просфорах, из которых священнослужители должны были вынуть частицы.

52. Возможно, речь о церкви Св. Марии Магдалины. Она была построена в 1888 г. на деньги Царской семьи.

53. Место было приобретено о. Антонином (Капустиным) в 1882 г. Он предполагал построить здесь храм, однако эти планы вызвали протесты со стороны евреев: они посещали пещеру для поклонений. В 1890 г. суд подтвердил законность сделки, однако российская сторона обязалась не выставлять христианские символы или знаки в пещере.

54. Речь о кармелитском монастыре Pater Noster. Его основательница — Элоиза Аурелия де Босси, княгиня де ла Тур д'Овернь (1809–1889).

не освященный Храм Вознесения⁵⁵, строится колокольня⁵⁶, с коей видно Мертвое море а будет видно и Средиземное море (обещал от РО⁵⁷ чугунную лестницу д[ля] колокольни), разведется сад (трудился Парфений, построивший тут и себе дом), // (л. 21 об.) здание д[ля] богомольцев, другое д[ля] музея (мазанка) и почетных гостей.

О. Антонин угостил нас закуской и чаем. Видимо, он рад показать соотечественникам плоды 20 л[ет] неусыпных забот его. Осмотрели подземелье, в коем складывались кучи истлевших костей из гробниц, отдаваемых свежим покойникам.

Спустились в Иосафатову долину, мимо якобы могилы Авесалома, проезжали мимо источников Силоамских, где жители полоскали белье и тут же брали в бурдюки воду д[ля] питья, и по крутому // (л. 22) подъему добрались до Сиона, где горница Тайной Вечери и недалеко русское кладбище с могилой консула Кожевникова⁵⁸. Посетили дом Кайяфы, ныне Армянская церковь, и Армянскую патриархию с богатым, по внутренней отделке, собором.

Вернувшись домой, поблагодарили почтенного Архимандрита, победали и <мялись> до 7 ч[асов]. Спать не удалось, т[ак] к[ак] приносили то вещи (articles de piété⁵⁹) д[ля] покупки, то телеграммы.

По совету В. Н. Хитрово, я просил О. Антонина отслужить обедню у Гроба Господня. // (л. 22 об.) Он просил согласия Греков, т[ак] к[ак] им принадлежат постоянные православные часы и дал согласие на дов[ольно] редкое служение. Быстро весть об этом облетела русских и когда мы пришли в 7 ч[асов] с О. Антонином в Храм, б[ыло] уже несколько сот русских богомольцев. С нами пришел и Свечин⁶⁰,

55. Речь идет о Спасо-Вознесенском соборе, который был освящен в следующем, 1886 г. (патриарх Никодим был против освящение в честь Вознесения — поэтому по документам он «Спасо-Вознесенский»).

56. Впоследствии колокольня получила название «Русская свеча».

57. Очевидно, имеется в виду РОПиТ.

58. Кожевников Василий Федорович (1829–1885) — генеральный консул в Иерусалиме (1880–1885).

59. Предметы благочестия (франц.)

60. Вероятно, речь об Александре Михайловиче Свечине (1825–1897) — драматурге, переводчике пьес, журналисте, писавшем в том числе и под псевдонимом «Старый паломник».

живущий 2-ую зиму в Иерусалиме.

Всенощную служил на Голгофе О. Парфений с Дьяконом (на Голгофе и у Гроба ни камилавки, ни даже митр не надевают). Уродливый чтец читал прекрасно; пели прилично, м[ежду] пр[очим] Великий Канон и «Волною морскою». На величании — Митрофану, т[ак] к[ак] это канун его праздника⁶¹.

// (л. 23) Служба продолжалась до 9 ½ ч[асов]. Находили умиленные минуты, но сознание, ч[то] иногда служение в обыкновенной Церкви и в Быстрецове не < умиляет сердце — все зависит не от места, а от настроения.

Мы зашли в знакомые кельи Игумена, некот[орые] прикурнули, а я > бродил по Храму, где богомольцы или сидели, или спали в растяжку. От нужников несло зловоние.

В 11 ¼ ч[асов] началась утренняя в Греческом Храме Воскресения; скоро за сим служение у Католиков (молящихся никого) и на хорах у Армян с страшными криками.

В 12 ½ ч[асов] началась литургия // (л. 23 об.) у Гроба Господня. Греки зажгли свои лампы и повесили одеяния. О. Антонин с 2 иеромон[ахами], священник[ом] Богом[оловым] и дьяконом в белых ризах прошли в Кувуклию. Мы стояли около. Проскомидию совершали в приделе Ангела. Поминаний было много, т[ак] ч[то] читали и Греческие иеромонахи — мы тоже подали за близких. Во время большого выхода обошли кругом Кувуклии — мы шли сзади. Запричаст<ник> «Да воскреснет Бог», к[ак] в Пасху. Много причастников. Служба окончилась в 3-м часу, произведя на нас впечатление Пасхаль- // (л. 24) ной заутрени.

Пили чай у Греческ[ого] Игумена Евфимия, коему я вручил 60 fr. (они берут 25 р[ублей] кред[итных] за торжественную Греческую обедню) в виде отступного.

Сейчас после нашей литургии, Греки убрали одежды, потушили лампы, а Армяне принесли и зажгли свои. Пение их крикливое. Из предстоящих б[ыла] только одна женщина, да и то, пожалуй, наша по ошибке.

61. 23 ноября — день памяти святителя Митрофана Воронежского.

С радостным чувством вернулись в 3 ¼ ч[аса] и сердечно поблагодарили О. Антонина и причт.

23/5

Спалось лихорадочно. В 9 ч[асов] опять сели на осликов и под предводительством // (л. 24 об.) Драгомана Якуба двинулись в Вифлеем. От Давидовых ворот повернули вправо; по дороге стоят прокаженные и просят милостыню. Турецкое правит[ельство] построило для них дома, но не кормит — вид у них жалкий — врачи уверяют, ч[то] это самостоятельная болезнь, а мне кажется, ч[то] это вид сифилиса.

Версты 1 ½ вправо от дороги цветущая немецкая колония с киркой, школой, разнообразными ремесленными заведениями. Вплоть до Вифлеема строят шоссе, с окончанием коего можно будет ехать в экипажах.

Проезжали мимо монастыря Св. // (л. 25) Или и роскошных Австрийских католических построек.

Вифлеем стоит на горе и живописен. Преобладающее ремесло — выделка образов, четок, крестиков из перламута⁶² и пр. Женщины носят высокие кички и татуируются.

Посетили храм Рождества, где борьба м[ежду] Греками и Католиками настолько обострилась, ч[то] среди церкви стоят Турецкие часовые с ружьями. Греческий Архимандрит ничего не знает и дов[ольно] противен, а католический монах — итальянец — вкрадчиво скромнен и любезен.

Большинство пещер // (л. 25 об.) в руках Католиков. В Палестине распространяется и уния.

Выпив у Архимандрита воды с вареньем, двинулись по узким улицам к Соломоновым прудам вдоль текущего доселе водопровода, снабжавшего некогда Иерусал[имский] Храм.

Местность гористая, но пустынная.

Трудно верится, ч[то] это обетованная земля, обильн[ая] всеми земными благами. Судя по богатой растительности ок[оло] воды, полагаю, ч[то] в древние времена здесь б[ыли] леса, и след[овательно]

62. Так в рукописи.

вода и плодородие — та же <песня> на Ю[ге] и на С[евере]!!

// (л. 2б) Соломоновы пруды — грандиозное сооружение. Лазили в подземелье к самому источнику прекрасной воды.

Тут же завтракали от щедрот Архимандрита.

По ужасно каменистым горам продрались в Бейтджалу, где О. Антонин, при содействии покойной Императрицы, построил прекрасное двухэтажное здание, в коем учится > 100 приходящих девочек. Смотрительница — почтенная арабка, возвратившаяся из Латинства в Православие. Чистота и порядок изумительные; кругом прекрасный сад (виноград на зиму сохраняется // (л. 2б об.) на лозах, в мешочках). В школе преподает молодая туземная учительница, понимающая по-русски. Нас встретили пением «Спаси, Господи!». К[ак] странно и приятно б[ыло] слышать из уст арабских детей «Победы Импер[атору] нашему Ал[ександру] Ал[ександровичу]». Засим они пели молитвы по-арабски. Дети от 6 до 16 лет. Учат грамматику и рукоделие (мне поднесли прекрасное шитое покрывало).

Нам предложили чай, сыр и фрукты. Честь и слава О. Антонину. Смотрит[ель] говорит, ч[то] девушки сохраняют связь со школой и по выходе, ч[то] необхо- // (л. 27) димо.

Выезжая на большую дорогу, встретили Ростковского, кот[орый] выехал к нам навстречу на хорошем коне с нарядным кавасом.

Когда б[ыло] уже совсем темно, вернулись домой, закусили и пошли: я к О. Антонину, а Мирков[ич] — к М[адам] Гирс, муж кот[орой] вчера уехал в Назарет, а Тимоф[еев] в Яффу.

По указанию О. Антонина завтра едем на Иордан. Чувствовал ужасную усталость и заснул как убитый.

24/6

Встали рано и в 6-м ч[асу] сидели на конях. Мне попался не оч[ень] красивый, но приятный, под английским седлом. Супруненко остал- // (л. 27 об.) ся в Иерусалиме, а мы ехали в таком порядке: Шейх Мохамед — один из Шейхов, кочующих иорданских бедуинов; он известен Пат[риархии] и Консульству и головой отвечает за порученных ему иностранцев; он оч[ень] красив и типичен на белом арабском коне, при сабле и ружье-лефоже; говорит по-французски; поет

лошади заунывную песню; мне говорит *votre Altesse*⁶³, т[ак] к[ак] > сопровождал принцев; за ним драгоман Консульства молодой Гавриил Фотиевич Самуров⁶⁴, сын Яффского Фотия Яковлевича; потом я и по сторонам // (л. 28) 2 моих генерала, Койдан, Иванов, 3 осла с багажом при 2 погонщиках (Пес-Иванов[ич] и Какаду) и в замке⁶⁵ Кавас Вахаба верхом.

Обогнули Елеонскую гору и направились мимо Вифании, по ущелью, где следы потока, но без воды.

Чем далее от Иерусалима, тем местность безотраднее: каменные горы почти без растительности; редкие стада коз с вооруженными пастухами; на одном из поворотов усмотрели красивую газель. Видели и стайки куропаток.

С 10 ч[асов] // (л. 28 об.) стало оч[ень] жарко. Местами спуски на тропинки, на кот[орые] мы свернули с Иерихонской дороги, б[ыли] настолько круты, ч[то] мы д[олжны] б[ыли] слезать, даже шейх вел коня в поводу. Караван наш растянулся, т[ак] к[ак] Койдан и в особенности Иванов оказались плохими всадниками и скоро отбили себе «василису» или «Марфу Ивановну» (все выражения потешника Назимова). До Мертвого моря ехали 6 ½ ч[асов] и слезали только ч[то] б[ы] посвистать и раз ч[то] б[ы] посмотреть магометанские постройки с вымыш- // (л. 29) ленной могилой Моисея. Тут весной собираются тысячи правоверных (самый бедный приносит в дар барана), пируют, молятся, джигитуют и в конце концов болеют от недостатка здоровой воды.

Тут же собирают камни, род кремня.

К Мертвому морю мы подъехали низменностью, кот[орая] в старину составляла продолжение дна моря. Гладкая поверхность моря, окруженная горами (Содом и Гоморра), красива и тянется в бесконечную даль. Шейх говорит, ч[то] б[ы] обойти море кругом, надо 12 дней.

// (л. 29 об.) Влево извиивается полоса зелени, сопровождающая течение р[еки] Иордан. Ближе к морю — редкие камыши, в кот[орых] пасутся верблюды. У берега моря мы расположились лагерем. Стран-

63. Ваше высочество (франц.)

64. Гавриил (Жибраил) Фотиевич Самури.

65. В значении «замыкающий».

но, ч[то] лошадей и ослов не кормили до вечера.

Купались только я и 2 генерала. Вода теплая и оч[ень] насыщена солями, т[ак] ч[то] трудно б[ыло] погрузить ноги. Завтракали с удовольствием. Милый Иванов, заправлявший нашим комендантством, заготовил д[ля] меня пиво.

Через час тронулись // (л. 30) по низменности, на кот[орой] джигитовал удивительно грациозно наш Шейх; Драгоман хотел ему подражать, но вышло комично. Через 1 ½ ч[аса] приб[ыли] к тому месту Иордана, где крестился Спаситель.

Местами река не шире Черехи⁶⁶, вода беловатая, несется стремительно, кругом сильная растительность. Мы внутренне помолились и искупались (острые камни), т[о] е[сть] я, 2 генерала и Иванов, кот[орого] вода совершенно оживила. Койдан не хотел купаться и сидел <кроткий>.

// (л. 30 об.) Уже стемнело, когда мы, порядочно усталые, сделав верхом до боо в[ерст], подъехали к Иерихону. Этот когда-то знаменитый город теперь кочевое бедуинов, окруженное зеленью, благодаря потоку из Елисеева источника.

Среди этой глуши перед нами предстал, к[ак] по мановению волшебного жезла, двухэтажный каменный дом с флагом над фронтоном. В 2 этаже нас встретила пожилая баба из Воронеж[ской] губ[ернии] и слуга болгарин. Очевидно, ч[то] О. Антонин распорядился и нас ожидали, т[ак] к[ак] средняя большая зала, кори- // (л. 31) дор и спальни были освещены керосиновыми лампами. Пока развьючивали мулов, доставали провизию, ставили самовар, мы обежали помещение и пришли в восторг от чистоты и комфорта — тем > это б[ыло] отрадно, ч[то] оно б[ыло] русское. Забыта б[ыла] усталость и расточалась благодарность и удивление О. Антонину. Только Койдан лег на турецкие диваны, но я его стащил, заставил ходить, попоил чаем с коньяком, и он ожил.

О. Антонин даже подумал об обеде: грибной суп, картофельные // (л. 31 об.) котлеты и, кажется, оладьи — все превкусно. Вдобавок

66. Черёха — река, протекающая в Псковской области. На этой реке расположена деревня Фан-дер-Флита Быстрецово.

наша еда, чай, вино, апельсины и лимоны (зеленая кожа) местные. Ели до отвала, угощали Шейха и людей.

После обеда сошли в сад, где при тусклом освещении фонарей до 40 арабов пели и танцевали по-бедуински — б[ыло] ч[то]-то дикое и оригинальное, особенно танец с саблей и высокая трель одной из запевал — всё это несколько напоминало наших цыган.

Итак, пообедав в Иерихоне на славу и полюбо- // (л. 32) вавшись даже балетом, мы завалились спать от 8 до 6 ч[асов] = 10 ч[асов].

25/7

Отдых на чистой кровати восстановил наши силы, и мы встали молодцами. После чая обошли нижний этаж, предназначенный д[ля] поклонников, дов[ольно] большой сад с тенистыми деревьями, некот[орыми] выкопанными древностями и могилой немецкого драг[омана], потонувшего в Иордане.

Огромное стечение богомольцев бывает под 6/1⁶⁷. Летом такая жара, ч[то] даже воронежская баба не может выйти из дому, т[ак] к[ак] делаются солнечные удары.

Наградив всех, // (л. 32 об.) сели на коней и любовались наружным фасадом, на капители коего буквы: «Днесь в дому твоём подобает мне быти»⁶⁸.

Заезжали навестить русские жилища, чистенький дом Г[оспожи] Богдановой⁶⁹ д[ля] приезжающих, кот[орым] заведуют 2 сестры, живущие во флигеле, в этом доме крыша из тростника с глиной, тростником же отделан потолок, ч[то] придает горницам свежий вид. Б[ыли] в доме, где живут 2 сестры со стариком отцом — у них сад и огород, также принимают богомольцев.

Все они на бедуинов не жалуются, а недовольны Греческими Монаха- // (л. 33) ми, коих Патриарх посадил в оканчивающую постройкой церковь на иждивение русских купчих Богдановой и другой ка-

67. Возможно, имеется в виду 6 января, т. е. под Рождество.

68. Цит. из.: Евангелие от Луки, гл. 19, ст. 5.

69. Богданова Александра Дмитриевна — паломница, благотворительница. Жила в Никольском монастыре (Иерусалим), но с 1873 г. имела собственный дом в Иерихоне.

кой-то⁷⁰. Посетили также место, купленное на имя Ф. П. Корнилова⁷¹, т[ак] к[ак] собственник Афонский монах владеть им не может⁷² — теперь там живет послушник из Бессарабии родом, хотя смахивающий на чухонца. При нем стряпуха и какой-то русский странник... Вода к Иерихону подходит через каменный виадук, недавно построенный Турецкими Правительством.

Поднялись // (л. 33 об.) до места, где Пророк Елисей совершил чудо над источником и испил вкусной воды. Засим подъехали к Сорокаднейной горе, кот[орая] подходит обрывом к долине Иордана. Иванов остался при караване, а мы полезли пешком по крутой тропе — почти у вершины скромный монастырь, высеченный в скале⁷³.

Бедные монахи приняли нас радушно с колокольным звоном и угощали кофе, водой с изюмом, свящ[енным] хлебом. Иконы и пр[очие] пожертвованы русскими. Недавно московский купец (К<олшев>?)⁷⁴ прис- // (л. 34) лал золоченый крест > сажени, кот[орый] следовало бы поставить на вершину горы.

Простившись с радушными монахами, спустились вниз и поехали обратно, сначала другой дорогой — предгорье, каменистые дикие

70. Возможно, имеется в виду Мария Михайловна Киселева (1798–1887). На деньги А. Д. Богдановой и М. М. Киселевой в Иерихоне была построена церковь, освященная в 1886 г. во имя пророка Елисея и переданная Греческой православной церкви (об этом см.: *Бутова Р.* Великая русская женщина на Востоке. Деятельность М. М. Киселевой в Святой Земле // Пензенские епархиальные ведомости. 2019. № 7. С. 2–15).
71. Корнилов Федор Петрович (1809–1895) — государственный деятель, с 1889 г. — вице-председатель ИППО.
72. Речь идет о монахе Иоасафе и так называемом Иоасафовском участке, оформленном на имя Ф. П. Корнилова (см., например: *Беляев Л. А.* Византийский Иерихон: раскопки спустя столетие. Материалы Российско-Палестинской археологической экспедиции 2010–2013 гг. / Под ред. Н. А. Макарова. М.: ИА РАН; Индрик, 2016. С. 53–54).
73. Греческий православный монастырь Испытания (Каранталъ).
74. Возможно, это был Павел Дмитриевич Каверин (1816–1891), московский купец, паломник и благотворитель, оказывавший материальную помощь данному монастырю (см. *Панченко К. А., Лисовой Н. Н.* Испытания монастырь // Православная энциклопедия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/674975.html> (дата обращения: 29.07.2021).

горы, ущелья, где видели сверху монастырь Св. Георгия⁷⁵, остатки древних дорожных сооружений (не Римских ли?) и дорожку, проделанную русской богомолкой.

Завтракали на ½ пути в Красном Хане⁷⁶, где, однако, никто не живет — лежит лишь на дворе палый уже высохший осел. Ели с удовольствием. Дра- // (л. 34 об.) гоман наш заблудился, но свалил всю вину на вымышленного подбитого зайца. Иванов сегодня сидит не на лошади, а на осле и чувствует себя лучше.

Когда солнце село, после жаркого дня вдруг стало прохладно, и пришлось закутаться. Не доезжая Елеонской горы, распростились с Шейхом, поехавшим в свою деревню, где у него 2 жены, каждая в особом доме.

Католики празднуют канун дня рождения Папы и красиво иллюминировали свою церковь, кот[орая] оч[ень] красиво выделялась // (л. 35) над темным Иерусалимом. Они пускали даже воздушные шары, горящий под коими спирт напоминал звезды на без того густо усеянном ими темном небосклоне.

Молодцами подъехали к дому, где нас встретил Супруненко — рассказам не б[ыло] конца, все б[ыли] в духе.

26/8

Ходили благодарить О. Антонина, кот[орый] простудился и сегодня д[олжен] б[ыл] отказаться везти нас в Горнюю, чего ему оч[ень] хотелось.

С Якубом ходили на Страстной путь, на Русские раскопки и простились с Гробом Господним.

Накупив подарков, // (л. 35 об.) сели на ослов и поехали с Якубом в Горнюю, деревню, где Дева Мария гостила у Елизаветы. Дорога туда скверная, но зато местность в Горней красивая с обширными оливковыми рощами. Когда мы выехали из деревни, где Католический Монастырь, то увидели русскую церковь, на противоположном склоне горы, окруженную постройками и садами. Лишь только мы показались, начался трезвон и продолжался, пока мы спустились в долину,

75. Речь идет о монастыре прп. Георгия Хозевита.

76. Деревня бедуинов, построенная на месте монастыря Св. Евфимия.

снова поднялись на гору и слезли с ослов. // (л. 36) На площади перед церковью стояла толпа русских богомольцев с Горным Инженером Носовым⁷⁷ во главе, а на паперти священник-араб в облачении. Я шел впереди (говорят, ч[то] народ принимал меня за Вел[икого] Кн[язя] Алексия Алекс[андровича]), приложился ко кресту и вошел в церковь, за священником, при пении хора монашенок «Достойно». После краткого молебна прикладывались к образу Марии и Елизаветы.

Заходили в келью старшей сестры. Тут вообще нечто в роде добровольного монастыря из ряда домиков, // (л. 36 об.) в коих живут русские бабы, > старухи. Говорят, ч[то] земля о. Архимандрита, а дома строят сами богомолки.

Тут же 2 странноприимных дома: один д[ля] простых с огромными самоварами, а другой д[ля] благородных. Все чисто и просторно. Якуб угостил нас роскошным, обильным и вкусным обедом с блинами и ухой от имени О. Антонина. Обедал с нами Носов и Ростковский.

Все прекрасно, а почету Д[иректо]ру РОПиТ множество; конечно приходится давать большие бакшиши.

// (л. 37) В темноте возвращались домой в присутствии Пес-Ивановича и мальчишки = бакшиш (одноглазый — здесь вообще множество больных глазами). Стало оч[ень] холодно. Под самым Иерусалимом, Мирков[ич] хотел проехать м[ежду] 2 верблюдами, шедшими с тяжестями, а связывающая их веревка сняла его, — Авессалому, с осла — много б[ыло] смеху. Дома пошли с прощальными визитами к Ростковск[ому], О. Антонину и М[адам] Гирс.

О. Антонину сделали посильные приношения за всю его к нам ласку.

Это замечатель- // (л. 37 об.) ная личность — ученая и энергичная, постоянно находящаяся в борьбе с Русск[им] Консульством и Греческ[ой] Патриархией: с первым он не сходится во взглядах относительно назначения России в Палестине — консулы придерживаются высшей дипломатии, в сущности же ничего не делают, Антонин же строит русские здания, устраивает русские православные гнезда и тем, бесспорно, укрепляет русское значение — одна беда, ч[то] все

77. Носов Анемподист Алексеевич (1830–1892) — горный инженер и богомолец.

земли и дома на его имя (даже говорит, ч[то] часть на имя Якуба) — умри О. Антонин, всё может попасть в руки Ту- // (л. 38) рецкого Правит[ительства], поэтому ему необходимо передать все недвижимости, в сущности приобретенные на пожертвования русских, Русск[ому] Правительству или Прав[ославному] Пал[естинскому] Общ[еству] с соблюдением всех юридических формальностей. Хотя учреждения О. Антонина кажутся небольшими в сравнении⁷⁸ с громадными Католич[ескими] сооружениями, но они сильны его духом и нравственной связью с тысячами русских богомольцев.

С Патриархией О. Антонин не ладит за то, ч[то] она требует власти и денег, и собственно только отстаивает Св[ятые] места, принадлежащие Православным, о // (л. 38 об.) местной же Правосл[авно]-арабской пастве не заботится — их переманивают католики и протестанты. Святогробское братство — каста, допускающая и из греков, только родственников — все монахи > молодежь, даже митрополиты красивые ражие мущины⁷⁹ — им бы следовало наоборот привлекать в духовную среду местных арабов... Простились с О. Антон[ином] самым дружеским образом, получив в благословение иконы.

Пили чай у М[адам] Гирс.

27/9

Убились, щедро расплатились. Я потолковал со Смышляевым. Все, с О. Антонином во главе, // (л. 39) пришли проводить нас.

В 9-м ч[асу] тронулись в обратный путь, вынося отрадные чувства из Св[ятых] мест. Ехали в прежнем порядке. Дорога идет под гору, т[ак] ч[то] двигались > быстро. Не доезжая колонии, видели издали Горнию. За неделю работы на шоссе подвинулись. Проехав мимо Бабель-Вада, обедали в Латруни.

Поднялся сильный ветер, но не надолго. В Рамле видели несчастных прокаженных. Пили лимонад в немецкой, чистой гостинице. Когда стало смеркаться, въехали в Яффские сады, где нас встретил на осле Тимофеев.

78. «В сравнении» вписано карандашом.

79. Так в рукописи.

// (л. 39 об.) Остановились на русском подворье — пили чай и болтали.

Выспались. Прекрасная, теплая ночь.

28/10

Лишь только встали, пришел А. А. Гирс, на возвратном пути из Назарета — скоро уехал в Иерусалим.

Занимался в А[гентстве]. Обедали у Тимофеева, после кот[орого] ездили смотреть дом О. Антонина, окруженный садами с висящими в изобилии апельсинами, лимонами, мандаринами (у некот[орых] зеленая кожица, а самый фрукт зрел — дорогой до России зеленая кожица принимает красный цвет).

Двухэтажный дом с вышкой и прудом охраняет отец, сестра // (л. 40) и мать Драгомана Якуба («Mutter Якуба», к[ак] ее наз[ывает] Назимов).

В 4 ч[аса], простившись с Кавасом Вахаби и персоналом А[гентства], переехали на пар[оход] «Клио» Австрийского Л[л]ойда⁸⁰. Капитан Пелетич, из славян, имеет вид морского волка; встретил любезно и хорошо разместил нас в дов[ольно] тесных каютах. Пароход построен в Арсенале Л[л]ойда лет 5 тому назад — хорошо содержится.

Простившись с Тимоф[еевым], снялись ок[оло] 6 ч[асов].

Библиография

Архивные источники

ГМИР. Б. IV. № 853 (27).

ОР РНБ. Ф. 806 (Н. Ф. Фан-дер-Флит). № 74.

ОР РНБ. Ф. 806 (Н. Ф. Фан-дер-Флит). № 75.

80. Австрийский Ллойд — крупная австрийская судоходная компания. В этом месте на полях помета: «Clio. Triest. 1880».

Изданные источники и литература

Балдин К. Е. Паломнические мемуары конца XIX — начала XX в. как исторический источник // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 3 (7). С. 15–28.

Барышников М. Н. Русское общество пароходства и торговли и православное паломничество в Палестину (1865–1881 гг.) // Университетский научный журнал. 2020. № 58. С. 13–27.

Барышников М. Н., Федотьев Д. С. Паломничество как фактор развития морского судоходства: русское общество пароходства и торговли в 1884–1894 гг. // Вопросы истории. 2021. № 5–1. С. 26–39.

Беляев А. А. Византийский Иерихон: раскопки спустя столетие. Материалы Российско-Палестинской археологической экспедиции 2010–2013 гг. / Под ред. Н. А. Макарова. М.: ИА РАН; Индрик, 2016. 500 с.

Бутова Р. Великая русская женщина на Востоке. Деятельность М. М. Киселевой в Святой Земле // Пензенские епархиальные ведомости. 2019. № 7. С. 2–15

Воробьев В. М. Первый казначей Православного Палестинского Общества // Вестник ТвГУ. Серия «История». 2017. № 4. С. 130–142.

Головнин П. А. Дворянский род Фан-дер-Флит в ВМФ России // Немцы в Санкт-Петербурге. Биографический аспект. XVIII–XX вв. Вып. 11. СПб.: МАЭ РАН, 2018. С. 387–407.

Карамышев О. М. Дневник Н. Ф. Фан-дер-Флита в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки как комплексный источник по истории второй половины XIX века // История отечественной культуры в архивных документах: сб. статей / Сост. и отв. ред. Е. А. Михайлова. Вып. 1. СПб.: РНБ, 2020. С. 26–34.

Краткий исторический очерк 50-летней деятельности Русского Общества Пароходства и Торговли. СПб.: Типография Э. Арнольда, 1907.

Кудрявцева О. А. Страницы из жизни Н. Ф. Фан-дер-Флита // Псков. 2000. № 12. Стр. 177–183.

Леонид (Кавелин), архим. Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инок-паломника. М.: Индрик, 2008. 384 с.

Михайлова Е. А. Воспоминания И. Ф. Тюменева о путешествии в Палестину (исследование и публикация текста) // Иерусалимский семинар. М.: Индрик, 2019. Вып. 9. С. 31–52.

Общее собрание гг. акционеров Русского Общества Пароходства и Торговли. СПб.: Типография Товарищества «Общественная Польза», 1885. 20 с.

Опыт биографического очерка // Николай Федорович Фан-дер-Флит. СПб.: Экспед. Загот. Госуд. Бумаг, 1902. С. 1–69.

Очерки истории Карамышевской волости: Быстрцево: К 150-летию начала земской деятельности Н. Ф. Фан-дер-Флита / Ввод. ст., текст, коммент. и указ. О. М. Карамышева. М.: ООО «Старая Басманная», 2018. 78 с.

Панченко К. А., Лисовой Н. Н. Испытания монастырь // Православная энциклопедия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/674975.html> (дата обращения: 29.07.2021).

Скалон Д. Путешествие по Востоку и Святой земле в свите Великого князя Николая Николаевича в 1878 году. СПб.: Экспед. Загот. Госуд. Бумаг, 1881. XIV, 328 с.

Соколов К. А. Путевые впечатления по Палестине и Сирии весной 1853 года / Подгот. текста, вст. ст. и коммент. К. А. Ваха. М.: Индрик, 2017. 126 с.

Хитрово В. Н. Николай Федорович Фан-дер-Флит: по личным воспоминаниям. СПб.: тип. В. Кишбаума, 1897. 33 с.

1857–1861: Переписка Императора Александра II с Великим Князем Константином Николаевичем. Дневник Великого Князя Константина Николаевича / Сост. А. Г. Захарова и Л. И. Тютюнник. М.: Терра, 1994. С. 161–163.

Яковенко А. В., Гахов В. Д. Томские губернаторы: биобиблиографический указатель. Томск: Ветер, 2012. 224 с.

N.F. Fan-der-Fleet in the Holy Land (1885): extracts from the diary

Elena Andreevna Mikhailova

Ph.D. in History of Arts

The National Library of Russia;

Saint Petersburg State University

elena.mihailova@inbox.ru

Abstract. The article introduces into scientific circulation a fragment of an unpublished diary of the director of the Russian Society of Shipping and Trade N.F. Fan-der-Fleet, describing his visit to Palestine in the fall of 1885. The text of the presented diary entries is important both from the point of view of restoring the biography of the author of the document — one of the prominent Russian

Statesmen of the second half of the 19th century, and studies of the phenomenon of the Russian presence in Palestine in the 1880s.icle introduces into scientific circulation a fragment of an unpublished diary of the director of the Russian Society of Shipping and Trade N.F. Fan-der-Fleet, describing his visit to Palestine in the fall of 1885. The text of the presented diary entries is important both from the point of view of restoring the biography of the author of the document — one of the prominent Russian statesmen of the second half of the 19th century, and of studying the phenomenon of the Russian presence in Palestine in the 1880s.

Keywords: Palestine, Russian Society of Shipping and Trade, Imperial Orthodox Palestine Society, N.F. Fan-der-Fleet, Antonin (Kapustin), pilgrimage, diary.

РОССИЙСКИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ О РУССКО-ФРАНЦУЗСКОМ ЭКСПЕДИЦИОННОМ ОТРЯДЕ НА АФОНЕ В 1917 Г.

Ольга Евгениевна Петрунина

доктор исторических наук, профессор
МГУ им. М.В. Ломоносова;
Институт Славяноведения РАН

Аннотация. Вопрос о дальнейшей судьбе Св. Горы Афон, в ходе Первой балканской войны занятой греческими войсками, к началу Первой мировой войны остался нерешенным. Угроза оккупации полуострова Центральными империями и подозрения, что некоторые монастыри тайно им содействуют, подтолкнули страны Антанты к организации военной экспедиции на Афон. В статье анализируются хранящиеся в Архиве внешней политики Российской империи дипломатические документы, касающиеся переговоров по поводу предполагаемой экспедиции, занятия Афона союзными войсками (1917), а также сводная справка по афонскому вопросу (1912–1917), излагающая позицию российского правительства.

Ключевые слова: Первая мировая война, Св. Гора Афон, внешняя политика Российской империи, история Православной церкви

Первая мировая война перевела в новую плоскость целый ряд важных для России внешнеполитических вопросов, которые прежде имели только дипломатическое измерение. К их числу относится и афонский вопрос. Обсуждавшийся ранее только в кабинетах, во время войны он потребовал присутствия на Св. Горе военных. Однако вопрос этот был настолько щепетильным, что полностью на откуп военным отдан

быть не мог. Вопрос об отправке на Афон экспедиционного корпуса стран Антанты и всех связанных с этим обстоятельствах решался все-таки дипломатическим путем. Вот почему именно в архиве российского МИД сохранились документы, которые раскрывают как подробности нахождения на Афоне русско-французского экспедиционного отряда, так и более общую историю афонского вопроса. Несколько папок с документами, охватывающими эти сюжеты, хранятся в фонде «Политический архив», куда помещались материалы особой политической важности.

По окончании Первой мировой войны исследование этого вопроса многие годы было невозможным. Только в начале текущего столетия стали выходить исследования по этой теме¹. Но несмотря на наличие новых исследований, тема сохраняет свою актуальность, а потенциал имеющихся в нашей стране источников пока не исчерпан.

Пребывание на Афоне русских имеет давнюю историю, но в XIX веке сложились благоприятные обстоятельства для роста числа паломников и монахов из России. Первоначально прибытию русских греки, составлявшие тогда большинство афонских насельников были рады: их привлекал поток богатых пожертвований из России. Но уже во второй половине столетия греки стали выражать беспокойство ростом числа монахов российского происхождения, начали чинить препятствия развитию русских обителей. К началу Балканских войн российские монахи составляли не менее половины всех насельников Св. Горы. Это обстоятельство с необходимостью делало Афон объектом пристального внимания российского правительства. К тому времени отношения между русскими насельниками и движимыми национализмом греками уже совсем испортились. Оккупация Афона греческими войсками осенью 1912 г. привела к открытию афонского

1. *Петрунина О.Е.* Афонский вопрос в 1912–1917 гг. по материалам русских дипломатических источников // *Вестник архивиста.* 2002. № 1. С. 64–82; *Герд Л.А.* Русский Афон 1878–1914 гг. Очерки церковно-политической истории. М.: Индрик, 2010; *Троицкий П.* История русских обителей Афона в XIX–XX веках. М.: Индрик, 2009; *Шкаровский М.В.* Русские обители Афона и Эладская Церковь в XX веке. М.: Индрик, 2010; *История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с 1912 до 2015 года.* Святая Гора Афон, 2015.

вопроса — вопроса о судьбе мировой православной святыни, изъятой из-под власти османских султанов².

Уже в период Первой балканской войны намерения греков в отношении Афона были совершенно ясны: греческое общество, находившееся в плену у националистической Великой идеи, рассматривало Афон как греческую национальную святыню. Поэтому правительство Греции стремились к включению полуострова в состав своей страны. Конечно, Россия, а также другие страны, имевшие на Афоне свои интересы — Сербия, Болгария, Румыния — были против. На протяжении 1913 – начала 1914 г. велись длительные переговоры о дальнейшей судьбе Афона. В них участвовали и другие, неправославные, европейские державы. Однако к началу Первой мировой никакого политического решения по Афону так и не было принято, а на полуострове оставался греческий оккупационный отряд и действовала пришедшая на смену турецкой греческая администрация.

Вскоре после начала войны на Афон был послан со специальной миссией чиновник МИДа Б.С. Серафимов. Целью его поездки было выяснение положения на Афоне, с тем чтобы российское правительство выработало свою позицию по афонскому вопросу в новых условиях. Уже в начале 1915 г. Б.С. Серафимов писал о необходимости военной экспедиции на Афон, поскольку «накопленные веками исторические сокровища Афона рискуют подвергнуться участи, постигшей цветущие города Бельгии и Северной Франции, если Св. Гора почему-либо станет театром военных действий, как это случилось во время первой и второй Балканских войн, когда сравнительная слабость турецких и болгарских вооруженных сил, немедленно сдавшихся грекам, единственно спасла Афон от неминуемых последствий битвы в его пределах»³. В занятии Афона русскими войсками Б.С. Серафи-

2. Подробнее см.: Петрунина О.Е. Афон в годы Балканских войн: проблема суверенитета // Государственное управление. Электронный вестник. Вып. 44. Июнь 2014. С. 188-203. http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/44_2014petrunina.htm; http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2014/vipusk__44__ijun_2014_g/iz_istorii_upravljenija/petrunina.pdf
3. Донесение Б.С. Серафимова от 18.09.1915. АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 3872. Л. 5 об.-6.

мов также видел единственное средство добиться удаления греческих военных и администрации с полуострова, которые продолжали там находиться вопреки достигнутым договоренностям об их выводе. Кроме того, присутствие русских войск сдвинуло бы с мертвой точки политическое решение по Афону. По мнению Б.С. Серафимова, Св. Гору должен был занять русский экспедиционный отряд, однако в условиях войны коалиций нельзя было действовать без согласования с союзниками⁴.

В Архиве внешней политики Российской империи сохранилось несколько папок с документами по вопросу о переговорах по поводу предполагаемой союзнической экспедиции на Афон (1915–1916), занятию Афона союзными войсками (1917), сводная справка по афонскому вопросу (1912–1917), излагающая позицию российского правительства⁵.

Много времени ушло на убеждение англичан и французов в необходимости этой экспедиции. Российское правительство также указывало на необходимость занятия и принадлежащих афонскими монастырям имений на Халкидике, поскольку от них зависело снабжение монахов продуктами питания. Как свидетельствуют документы, к началу 1916 г. была достигнута предварительная договоренность о предстоящей экспедиции: французский отряд должен был занять полуостров Кассандра, англичане и 24 российских моряка с двумя офицерами — Афон и полуостров Лонгос. Высказавший это предложение российский генеральный консул в Салониках В.Ф. Каль предлагал также удалить с Афона всю греческую администрацию и предоставить Св. Горе автономию. Занятию остальной части Халкидики препятствовало присутствие там греческих войск⁶. Однако этот план так и не осуществился: как видно из переписки между российским министерством иностранных дел и посольствами в Лондоне и Париже, ан-

4. *Серафимов Б.С.* Справка по Афонскому вопросу от 12.01. 1915. АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 3872. Л. 2; Секретная телеграмма поверенного в делах в Афинах А.Ю. Иксуля фон Гильденбанда № 15 от 09.01. 1915. АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 3872. Л. 3.
5. АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 3872, 3873, 3875, 3876, 3877, 3878.
6. Секретные телеграммы генерального консула в Салониках В.Ф. Каль № 2 от 08.01. 1916 и № 15 от 24.01. 1916. АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 3872. Л. 7, 8а.

гличане и французы колебались⁷. Российского министра иностранных дел С.Д. Сазонова удалось убедить в необходимости отправки отряда на Афон, однако он был против каких-либо реформ и изменений в статусе Св. Горы⁸.

Вопрос о необходимости отправки экспедиционного отряда на Афон обсуждался еще год. Стимулом к его положительному решению стало занятие болгарскими войсками Кавалы в августе 1916 г. и появление непосредственной угрозы оккупации ими Афона. В конце декабря 1916 г. командующий союзными войсками на Салоникском фронте генерал М. Саррайль (Саррай) принял решение послать на Св. Гору русско-французский военно-наблюдательный отряд в составе 100 русских солдат и тремя офицерами и 50 французских солдат под командованием французского капитана Жильбера Жиделя. Предполагалось, что часть русского отряда будет охранять русские скиты и келии, а другая часть займет болгарский Зографский монастырь, «кишавший болгарскими и германскими шпионами»⁹. 3/16 января 1917 г. русско-французский отряд прибыл на Св. Гору, заняв Зографский монастырь и оцепив Ватопед, а также заняв его электростанцию. Затем русские войска заняли почту, телеграф и телефонную станцию, а французские союзники взяли под контроль таможню¹⁰. Впоследствии русская часть отряда была увеличена еще на 50 солдат и одного офицера, французская — на 20 солдат¹¹.

Решающим аргументом в пользу высадки союзнического отряда на Св. Горе послужили сведения о том, что греческие и некоторые

7. Секретные телеграммы посла в Лондоне А.К. Бенкендорфа № 20 от 24.01.1916 и № 33 от 28.01.1916. АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 3872. Л. 86, 14; Секретная телеграмма посла в Париже А.П. Извольского № 63 от 01.02.1916. АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 3872. Л. 18.
8. Секретная телеграмма министра иностранных дел С.Д. Сазонова послам в Лондоне и Париже № 214 от 12.01.1916. АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 3872. Л. 10.
9. Секретная телеграмма генерального консула в Салониках В.Ф. Каля № 263 от 12.01.1917. АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 3877. Л. 21.
10. Секретные телеграммы генерального консула в Салониках В.Ф. Каля № 5 от 16.01.1917, № 7 от 19.01.1917 и № 22 от 03.02.1917. АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 3875. Л. 8, 10, 21.
11. Секретная телеграмма генерального консула в Салониках В.Ф. Каля № 36 от 25.02.1917. АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 3875. Л. 33.

болгарские монахи тайно содействуют немецкой армии. В официальных документах подчеркивалось, что пребывание русско-французского отряда на Афоне не является оккупацией, но носит наблюдательный характер и имеет целью «прекратить сообщения неприятельских подводных лодок с враждебными союзникам греческими монастырями, а равно противодействовать образованию в тылу Восточной армии банд комитаджиев (партизан. – О.П.)»¹².

К этому времени под предлогом преследования дезертиров и уклонистов, скрывавшихся в греческих монастырях, на Афоне находилось две роты греческих пехотинцев и 30 жандармов. Еще более внушительный отряд находился на полуострове Халкидика в непосредственной близости от Афона: две роты эвзонов (элитной пехоты), 200 критских партизан и два эскадрона кавалерии. Гражданское управление полуостровом осуществляли греческие чиновники¹³.

Ситуация внутри греческой общины Афона была проекцией ситуации в Греции: в ходе острейшей внутривосточной борьбы по вопросу о том, стоит ли вступать в войну и на чьей стороне, страна фактически раскололась на два государства — одно сохранило верность королю Константину, отстаивавшему благожелательный Германии нейтралитет, другое, во главе с премьер-министром Элевтериосом Венизелосом, 24 ноября 1916 г. вступило в войну на стороне Антанты¹⁴. Среди монахов и большого числа скрывавшихся в монастырях дезертиров были как роялисты, так и венизелиты. Между ними шла острая политическая борьба, в которой русские монахи участия не принимали¹⁵.

12. Секретная телеграмма управляющего генеральным консульством в Салониках С.А. Клименко № 152. 05.08.1917. АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 3873. Л. 4.
13. Секретная телеграмма генерального консула в Салониках В.Ф. Каля № 1 от 01.01.1917. АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 3875. Л. 7.
14. Подробнее см.: Соколовская О.В. Греция в годы Первой мировой войны. 1914–1918 гг. М.: Наука, 1990; Никитина Т. В. Э. Венизелос — идеолог и практик греческого либерализма. 1864–1936 гг // Новая и новейшая история. 1995. № 2. С. 135–155; Петрунина О.Е. Интеграция Афона в состав греческого государства в первой четверти XX в. // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2014. № 2. С. 107–125.
15. Секретная телеграмма генерального консула в Салониках В.Ф. Каля № 256 от 10.01.1917. АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 3875. Л. 1.

Сочувствовавшие Э. Венизелосу греческие монахи Афона встретили высадку союзнического отряда с энтузиазмом. Их чувства разделяли также русские монахи, сербы и даже болгары¹⁶. Это облегчило экспедиционному отряду задачу по выявлению прогермански настроенных обитателей и монахов. На решение этой задачи через генеральное консульство в Салониках российское правительство также переправило на Афон 20 тыс. драхм¹⁷.

Союзное Антанте греческое правительство во главе с Венизелосом категорически отрицало наличие на Афоне крупных военных складов и факты снабжения германских подводных лодок¹⁸. Однако уже в январе 1917 г. в греческих монастырях и келиях было обнаружено 477 военных ружей, столько же штыков, 130 тыс. боевых патронов, револьверы, пулеметные ленты, динамит, бикфордовы шнуры, детонаторы для динамита, разрывные пули дум-дум. Даже в самом Киноте (органе афонского самоуправления) было найдено 125 винтовок и 45 тыс. патронов. Около двух монастырей была замечена световая сигнализация, в Ватопедском монастыре находилась электростанция и база для снабжения подводных лодок. Несколько уличенных в шпионаже в пользу Германии монахов были арестованы¹⁹.

Тем не менее, Э. Венизелос всеми средствами добивался отозвания отряда с Афона, поскольку присутствие там русских военных могло помешать его планам по включению Св. Горы в состав Греции²⁰.

16. Секретная телеграмма генерального консула в Салониках В.Ф. Каля № 8 от 20.01.1917. АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 3875. Л. 11; Биржевые ведомости. 09.01.1917.
17. Секретная телеграмма генерального консула в Салониках В.Ф. Каля № 28 от 13.02.1917. АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 3878. Л. 1-2; Отношение товарища министра иностранных дел А.А. Нератова военному министру М.А. Беляеву № 62 от 04.02.1917. АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 3878. Л. 5-6.
18. Секретная телеграмма посланника в Афинах Е.П. Демидова № 499 от 10.08.1917. АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 3873. Л. 9.
19. Секретная телеграмма генерального консула в Салониках В.Ф. Каля № 22 от 03.02.1917. АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 3875. Л. 21; Копия рапорта начальника русского отряда на Афонском полуострове подпоручика Б. Дитша российскому генеральному консулу в Салониках В.Ф. Каля № 6 от 13.02.1917. АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 3875. Л. 48.
20. Секретная телеграмма генерального консула в Салониках В.Ф. Каля № 34 от 19.02.1917. АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 3875. Л. 30.

В то же время, присутствие русского отряда на Афоне содействовало объединению венизелитов и роялистов на Св. Горе на русофобской почве. Как писал в своих рапортах генеральному консулу в Салониках В.Ф. Калю начальник русской части отряда подпоручик Бруно Дитш, греки всячески притесняли русских и стремились полностью изгнать их с Афона. Поэтому реформы в интересах русского монашества могли быть проведены «только влиянием вооруженной силы». Б. Дитш также предостерегал, что «внезапный уход нашего отряда может гибельно повлиять на русских монахов»²¹.

Так оно впоследствии и случилось. Французское правительство по просьбе России обещало сохранить союзнический отряд на Афоне до конца войны²², но в начале июля 1917 г. в одностороннем порядке отозвало его, не поставив предварительно в известность российскую сторону. Управляющий российским генеральным консульством в Салониках С.А. Клименко узнал об этом событии уже постфактум. В разговоре с ним генерал Саррайль сослался на полученный им приказ французского военного министра²³. Это впоследствии подтвердил российский поверенный в делах в Париже М.М. Севастопуло, которому французы объяснили свою инициативу нежеланием «давать лишнего повода итальянским оккупационным притязаниям» (речь шла об итальянском протекторате над Албанией, противниками которого были Франция и Россия)²⁴. Несмотря на усилия российского правительства по возвращению экспедиционного отряда на Афон с

21. Копия рапорта начальника русского отряда на Афонском полуострове подпоручика Б. Дитша российскому генеральному консулу в Салониках В.Ф. Калю № 5 от 25.01.1917. АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 3875. Л. 41.
22. Секретная телеграмма посла в Париже А.П. Извольского № 136 от 27.02.1917. АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 3875. Л. 34.
23. Секретные телеграммы управляющего генеральным консульством в Салониках С.А. Клименко № 140 от 14.07.1917 и № 142 от 15.07.1917. АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 3875. Л. 50, 51.
24. Секретная телеграмма поверенного в делах в Париже М.М. Севастопуло № 656 от 17.07.1917. АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 3875. Л. 52. См. тж. Секретную телеграмму посланника в Афинах Е.П. Демидова № 464 от 25.07.1917. АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 3875. Л. 57.

возможной заменой французского контингента на британский²⁵, оно так и не состоялось.

Сразу после ухода отряда русские монахи, которых оставалось еще около 3 тыс. чел., стали вновь подвергаться притеснениям. Но надежда на решение афонского вопроса в интересах всех православных народов еще сохранялась до октября 1917 г., поскольку Временное правительство в этом деле следовало линии императорской России. Когда же к власти в стране пришли новые политические силы, не имевшие ни возможности, ни желания бороться за Афон, Греция смогла почти беспрепятственно присоединить его с молчаливого согласия союзников по Антанте. Св. Гора превратилась в греческую национальную святыню, а светильник русского монашества был обречен на угасание.

Библиография

Архивные источники

Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ)

Ф. 151. Оп. 482. Д. 3872, 3873, 3875, 3876, 3877, 3878.

Литература

Герд Л. А. Русский Афон 1878–1914 гг. Очерки церковно-политической истории. М.: Индрик, 2010.

История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с 1912 до 2015 года. Святая Гора Афон, 2015.

Никитина Т. В. Э. Венизелос — идеолог и практик греческого либерализма. 1864–1936 гг // Новая и новейшая история. 1995. № 2. С. 135–155.

Петрунина О. Е. Афон в годы Балканских войн: проблема суверенитета // Государственное управление. Электронный вестник. Вып. 44. Июнь

25. Секретная телеграмма министра иностранных дел М. И. Терещенко поверенному в делах в Париже М. М. Севастопуло № 3052 от 18.07.1917. АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 3875. Л. 53–54; Секретная телеграмма управляющего генеральным консульством в Салониках С. А. Клименко № 145 от 21.07.1917. АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 3875. Л. 56.

2014. С. 188–203. http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/44_2014petrunina.htm;
http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2014/vipusk__44__ijun_2014_g./iz_istorii_upravljenija/petrunina.pdf

Петрунина О.Е. Афонский вопрос в 1912–1917 гг. по материалам русских дипломатических источников // Вестник архивиста. 2002. № 1. С. 64–82.

Петрунина О.Е. Интеграция Афона в состав греческого государства в первой четверти XX в. // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2014. № 2. С. 107–125.

Соколовская О.В. Греция в годы Первой мировой войны. 1914–1918 гг. М.: Наука, 1990.

Троицкий П. История русских обителей Афона в XIX–XX веках. М.: Индрик, 2009.

Шкаровский М.В. Русские обители Афона и Элладская Церковь в XX веке. М.: Индрик, 2010.

Russian diplomatic documents on the Russian-French military expedition on Mount Athos in 1917

Olga E. Petrunina

Doctor of Sc. (History)

Lomonosov Moscow State University;

Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Sciences

oepetrunina@gmail.com

Abstract. The question of the further status of Mount Athos, during the First Balkan War occupied by Greek troops, remained unresolved by the beginning of the First World War. The threat of occupation of the peninsula by the Central Empires and suspicions that some monasteries secretly assisted them, pushed the Entente countries to organize a military expedition to the Athos. The article analyzes diplomatic documents stored in the Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire concerning negotiations on the forthcoming expedition, the occupation of Athos by the allied forces (1917), as well as a background report on the Athos issue (1912-1917), setting out the position of the Russian government.

Keywords: World War I, Mount Athos, foreign policy of the Russian Empire, Orthodox Church history

Научное издание
Каптеревские чтения
Выпуск 19

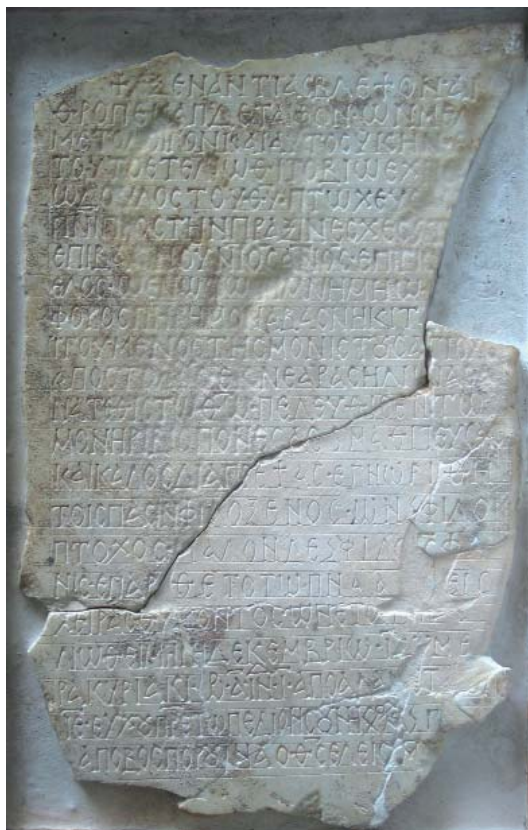
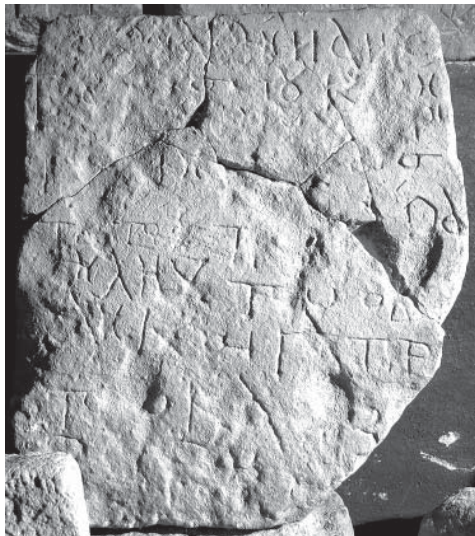
Утверждено к печати
Институтом всеобщей истории РАН

Подписано к печати 02.12.2021
Формат 60x84/16
Объем 21 усл.-печ. л. Тираж – 300 экз.

К статье А.Ю. Виноградова

Илл. 1 Надпись
С НЕГРЕЧЕСКИМИ ИМЕНАМИ
ИЗ ХЕРСОНА (IOSPE³ V 16)

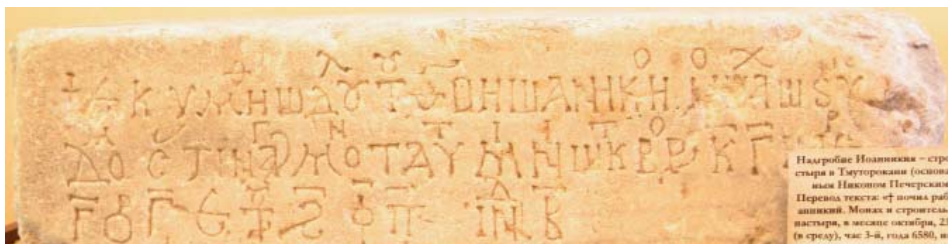

Илл. 2 Надгробие игумена
Никиты из ПАРТЕНИТА. 906 г.
(IOSPE³ V 243)

К статье А.Ю. Виноградова

Илл. 3. Надпись на античном рельефе из Херсона. IX-X вв. (IOSPE³ V 50)

Илл. 4. Надгробие Иоанникия с Таманского полуострова. 1078 г. (IOSPE³ V 340)

Илл. 5. Строительная надпись Алексея с Мангупа. 1425 г. (IOSPE³ V 179)

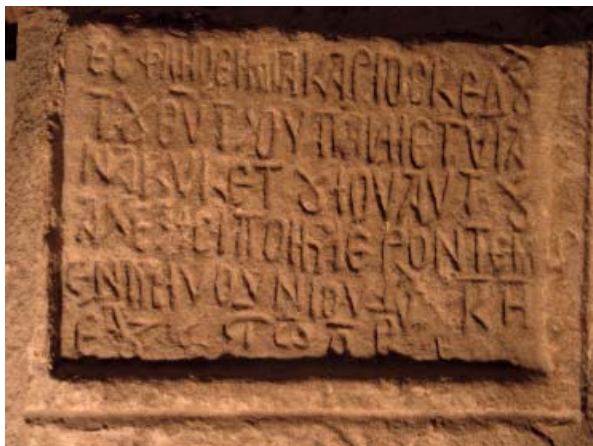
К статье А.Ю. Виноградова

Илл. 6. СТРОИТЕЛЬНАЯ
надпись из Фуны. 1459 г.
(IOSPE³ V 238)

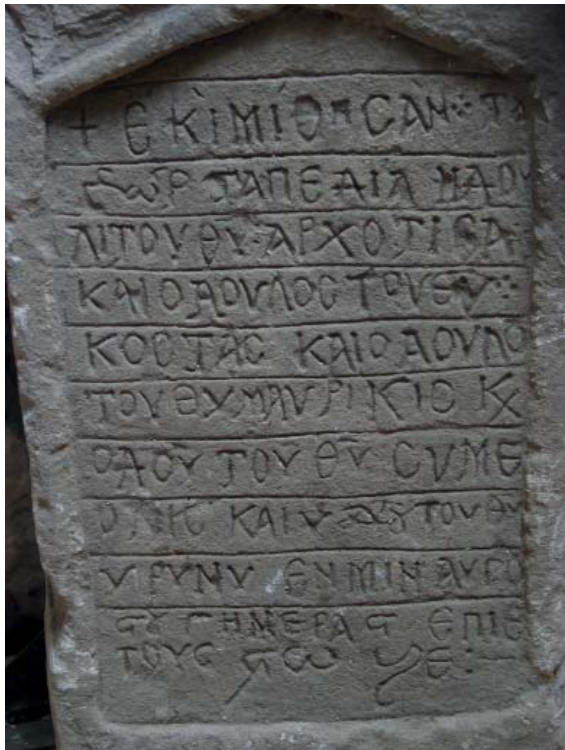

Илл. 7. Надгробие Авраамия из
Старого Крыма. 1361–1362 гг.
(IOSPE³ V add. 7)

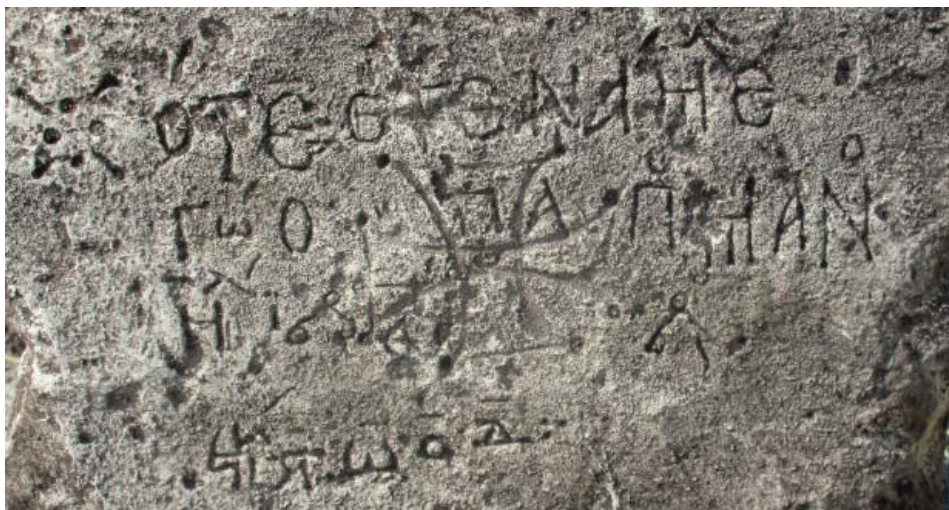
Илл. 8. Надгробие Чупана и Алексия
из Лак. 1364 г. (IOSPE³ V 144)

К статье А.Ю. Виноградова

Илл. 9 Надгробие АрхонтиССы и др. из Керменчика. 1387 г. (IOSPE³ V 124)

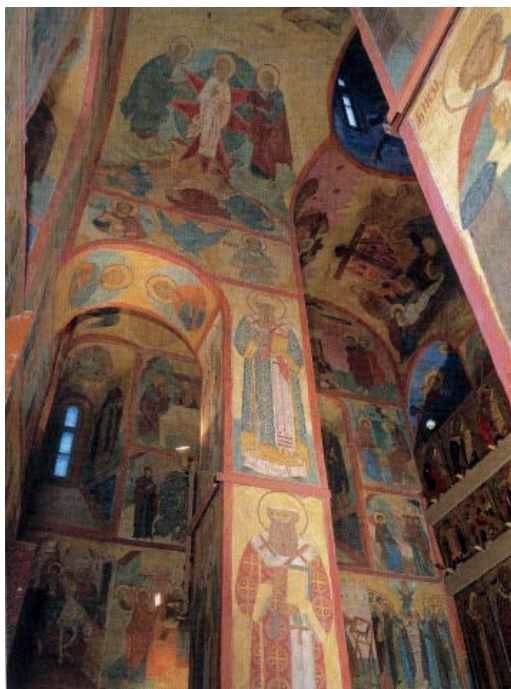
Илл. 10 Надпись попа Маниула из окрестностей Биасалы. 1355-1356 гг. (IOSPE³ V add. 3)

К статье Н.П. Чесноковой

Илл. 1. Образ апостола Иакова, брата Господня. Общий вид. Внизу современная икона с надписью по-арабски «Святой Йакуб, Апостол, брат Господа». Иерусалим. Церковь апостола Иакова.

Илл. 2. Московский Кремль. Церковь Ризположения. Интерьер.

К статье Н.П. Чесноковой

Илл. 3. Московский Кремль.
Церковь Ризположения.
Интерьер.

Илл. 4. Образ апостола
Иакова, брата Господня.
Фрагмент. Иерусалим.
Церковь апостола Иакова.

К статье М.А. Маханько

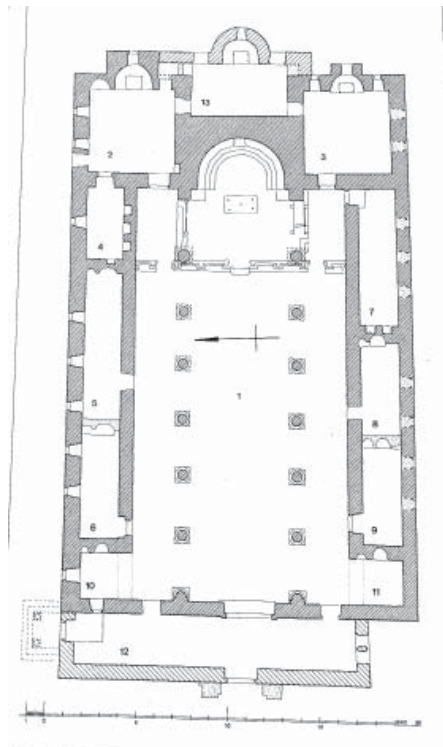

Илл. 1. — Раифский монастырь. Вид сверху.
ФОТОГРАФИЯ: ДМИТРИЙ АЛИКИН. 2021 Г.

Илл. 2. Церковь Преподобных отцов в Синае и Раифе, избиенных, в Раифском монастыре.
1708, воссоздание — 1995, 2002 гг. Вид с севера. ФОТОГРАФИЯ АВТОРА 2007 Г.

К статье М.А. Маханько

Илл. 3. План базилики Преображения Господня в Синайском монастыре. Середина VI в. По изд.: *MANAFIS K. SINAI: THE TREASURES OF THE MONASTERY OF ST. CATERINE. ATHENES, 1990. P. 34.*

Пояснения: 1. наос базилики, 2. северный пастофорий с приделом апостола Иакова, брата Господня, 3. южный пастофорий с приделом Преподобных Синая и Раифы... 12. нартекс, 13. придел Неопалимой Купины

Илл. 4. Церковь во имя мучениц Софии и дочерей ее, Веры, Надежды, Любви. Конец XVII – начало XVIII в., 1794 г. Фотография автора. 2007 г.

К статье М.А. Маханько

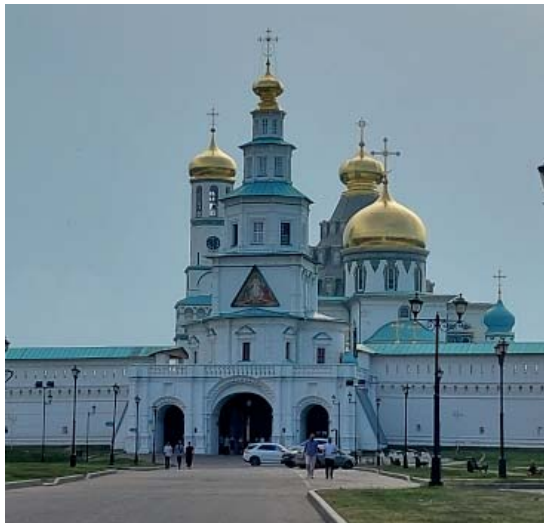

Илл. 5. Вид Раифского монастыря. Литография. Между 1903 и 1910 гг.

Илл. 6. Вид от Святого озера на бывшие южные врата с церковным зданием (надвратная церковь Неопалимой Купины?). Фотография автора. 2007 г.

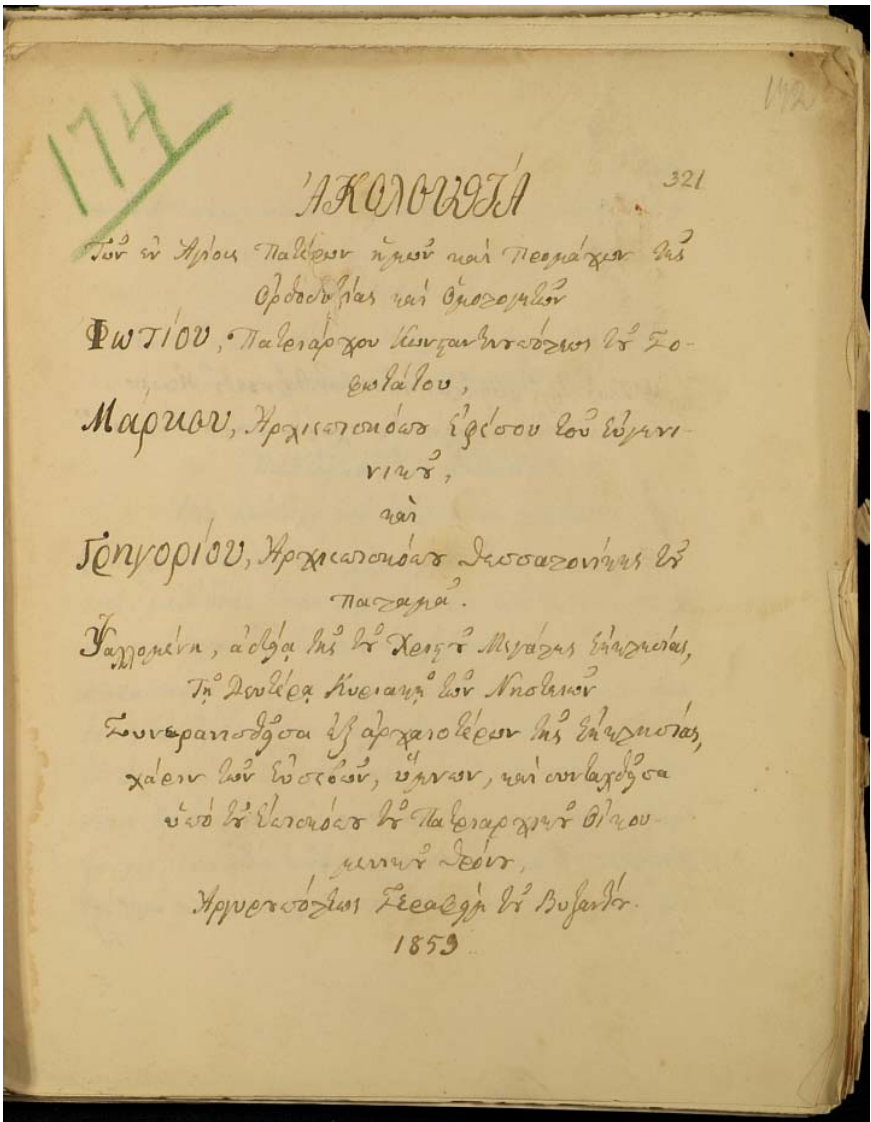
К статье М.А. Маханько

Илл. 7. Воскресенский Новоиерусалимский монастырь, г. Истра. Вид на восточную стену с надвратной церковью Входа Господня в Иерусалим (1697). Фотография автора. 2021 г.

Илл. 8. Вид на соборную площадь Раифского монастыря. Фотография 1879 г., фотограф Е. П. Аршаулов.

Илл. 1. Серафим Византийский. Служба патриарху Фотию, Марку Евгенику и Григорию Паламе.

Титульный лист. РГБ, ф. 173/II, № 202, л. 142.

Источник: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/173-II/F-173II-202/#IMAGE-149>

σεβέει χειριανοίς· καὶ θῶ ὀλιγῶς προσανέχουσι· πειραζόμε-
νοι γὰρ ἑὺβελόμενοι· προσέτι γε μὴν ἑὺτυμπανιζόμενοι, ἀν-
τιλέγουσιν ἅκ' ἐπίσανται ὅλως· ἐρωτώμενοι δὲ ἀφιλογόγκως, τὴν
ἀλήθειαν ἀποκρίνονται, μιμούμενοι ἑὺ αὐτοὶ ὡς δῶκατον, τὸν
Διδάσκαλον· ἄλλ' ἅτι φασὶ πάλιν οἱ βουλόμενοι γῆσαι τὴν ἑ-
αυτῶν δόξαν· τὸν τῆς ἀναστάσεως λόγον, ὅς μέσον παράγου-
σιν· ἑὺ τὴν ἀπόφασιν ἐκρήγην τὴν φοβεράν τοῦ Δικαίου κει-
τοῦ· τὴν δεξιὰν γὰρ τινεσὶν ἑὺ εὐώνυμον, ἑὺ τοὺς τότε ἀντιλέξου-
σας τῷ Δεασότη· Ταῦτα γὰρ πάσχουσιν οἱ τὰς ψυχικὰς ὄψεις
πεπρωμένοι· ἀμβλυωποῦντες πρὸς τὴν τῆς ἀληθείας ἀνεύ-
ρεσιν· ἢ ἑὺ ὅσοι τῷ γράμματι φοιχοῦσι ἑὺ οὐ τῷ πνεύματι· εἰ γὰρ
ταύτην παράγουσιν ὅς μέσον τὴν μαρτυρίαν, ὅλως ἀντιλέξου-
σιν ἐκεῖσε· οἱ ἁμαρτωλοὶ ἢ ἑὺ οἱ δίκαιοι, δεῖσε λέγουσιν καὶ με-
τάνοιαν ἔχειν τότε ἑὺ ἑξομολόγησιν· ἑὺ εὐθύς ἀνατρέπειν τὸ,
ἅκ' ἔστιν ἐκεῖ μετάνοια· οὐδὲ ἑξομολόγησις· καίτοι γε οὐδὲ
οἱ δίκαιοι ἐκῆ ἀντιλέξουσιν, ἀλλ' οἱ ἁμαρτωλοὶ· εἰ δὲ ἑὺ οὐ-
τω νοπίσης, οἱ μὲν δίκαιοι ὡς ποιήσαντες τὰ διατεταγμέ-
να· καθὰ φησὶ τὸ Ἱερόν Εὐαγγέλιον, ὡς ἀχρῆοι δοῦλοι ἀπο-
κρίνονται· ἐρωτῶντες μαθῆναι ἅκ' ἀντιλέγοντες· οἱ δὲ ἁμαρ-
τωλοὶ ὡς ἑὺ εἰφοί, ἀδίκως ἑὺ ἀλόγως ἀποκριθίσονται, ὡς

В Девятнадцатый выпуск сборника научных статей «Каптеревские чтения» вошли новейшие исследования по истории конфессиональных, политических и культурных связей России и народов Христианского Востока от Средневековья до Нового времени. Особое внимание уделено исследованию документов, рукописей и художественных памятников из архивных и музейных собраний. Издание посвящено памяти Б. Л. Фонкича, вся творческая жизнь которого была связана с изучением этих тем.